

«ՄԱՏԵՆԱԳԱՐԱՆ»
ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ՄԻՆԻՍՏՐՆԵՐԻ ՍՈՎԵՏԻՆ ԱՌԸՆԹԵՐ
ՄԱՇՏՈՑԻ ԱՆՎԱՆ ՀԻՆ ՁՆՈՒԳՐԵՐԻ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ՀԱՅՈՑ ԶՈՐԻՔԸ XVIII ԴԱՐՈՒՄ

Հ Ա Յ - Ռ Ռ Ի Ս Ա Կ Ա Ն
ԶԻՆԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԻՑ

(ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅՈՒՆ ԵՎ ՓԱՍՏԱԹՂԹԵՐ)

Ա շ խ ա տ ա ի ը ը ը ը ը ը ը ը ը
Հ Ն Խ Ա Ձ Ա Տ Ր Յ Ա Ն Ի

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱՅԻ ՀՐԱՏԱՐԱԳՉՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ 1968

«МАТЕНАДАРАН»

ИНСТИТУТ ДРЕВНИХ РУКОПИСЕЙ ИМ. МАШТОЦА
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ АРМЯНСКОЙ ССР

АРМЯНСКОЕ ВОЙСКО В XVIII ВЕКЕ

ИЗ ИСТОРИИ
АРМЯНО-РУССКОГО ВОЕННОГО СОДРУЖЕСТВА

(ИССЛЕДОВАНИЕ И ДОКУМЕНТЫ)

Подготовил к изданию
А. Н. ХАЧАТРЯН

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1968

ВОЕННО—ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

«...Каждая цивилизованная нация имеет право гордиться тем, что в тот или иной период она дала лучших для своего времени солдат»¹.

Ф. ЭНГЕЛЬС

Под редакцией проф.
З. Т. ГРИГОРЯНА

I

Предлагаемый вниманию читателя сборник документов — «Армянское войско в XVIII веке» — охватывает лишь часть сохранившихся материалов по многовековой истории армянского воинства, его самобытного и богатого военного искусства². В данной работе впервые сделана попытка собрать воедино и ввести в научный оборот разбросанные в различных архивах Советского Союза ценные материалы, которые отражают историю

¹ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*, Собр. соч., т. II, изд. 2-е, стр. 437.

² Военное искусство достигло значительного развития еще в древней Армении. Армяне славились как храбрые воины и играли активную роль в истории военно-политических отношений Древнего мира и Средневековья. Однако было бы неправильно заключить из сказанного, что армяне были воинственным народом. Отнюдь нет. Армения находилась на стыке важных путей, соединявших Восток с Западом и была окружена такими агрессивными государствами, как Ассирия, Мидия, Персия и другие, которые, по выражению Ф. Энгельса, на протяжении веков «боролась за обладание странами между Средиземным морем и Индом» (*К. Маркс и Ф. Энгельс*, т. 14, стр. 6) и не были безразличны также к Армении. Во время тысячелетней ожесточенной борьбы агрессивных государств Запада и Востока «каждый старался предупредить другого и овладеть нашей страной» (см. *Мовсес Хоренаци*, История Армении, Тифлис, 1913, книга 1, стр. 87 — на арм. яз.). Именно эти условия заставили армян уже с древнейших времен ковать оружие и проявить необходимую заботу о своей обороне.

Первые письменные источники о создании армянской постоянной и регулярной армии, о ее военном искусстве относятся к середине VI в. до н. э., как раз к тому времени, когда армянский народ создал на Армянском нагорье свою самостоятельную государственность. Как свидетельствуют источники, уже тогда армянское войско имело 40-тысячную пехоту и 8-тысячную конницу (см. надпись Дария I на Бехистунской скале, а также Геродот, книга VII (История греко-персидских войн), стр. 71—75; *Ксенофонт*, Киропедия, книга II, гл. 1—6, кн. III, гл. 1; его же Анабасис, кн. III, гл. 5, кн. IV, гл. 1—8; *Страбон*, кн. IX, гл. 14, 19 и др; *Мовсес Хоренаци*, «История Армении», кн. I, гл. II (на армянском языке); *К. Басмаджян*, Поход Дария I в Армению, «Банасер», Париж, 1899, т. I, кн. I, стр. 6—45 (на арм. яз.); *Я. Манандян*, Критический обзор истории армянского народа, Ереван, 1944, т. I, стр. 38, 48—51, 63, 83 (на арм. яз.); *Лео*, Собрание сочинений,

воинских соединений «Армянского войска», созданного в первые три десятилетия XVIII в., в годы освободительной борьбы армянского народа против персидских и турецких захватчиков. Значение данного исторического акта заключалось в том, что после утраты Арменией национальной государственности, длившейся несколько столетий, вновь появилось армянское регулярное войско. Как явствует из достоверных армянских и иных источников, в первом тридцатилетии XVIII в. армянские войска насчитывали в своих рядах 50—60 тысяч воинов (пеших и конных)^{2а}. Известно, что отдельные войсковые соединения в разных частях страны вели упорные военные действия против турецких и персидских захватчиков. Но, к сожалению, до нас не дошли архивные материалы о многих из этих соединений и их участниках. Подавляя огнем и мечом вооруженные сопротивления армянского народа в Араратской долине, Сюнике, Арцахе, Шираке, Лори и в других областях, турецкие и персидские захватчики уничтожали также архивы военных частей, действовавших в этих местах. Именно поэтому материалы, помещенные в настоящем сборнике, относятся главным образом к истории тех частей, которые в течение почти полувека сотрудничали с вооруженными силами России, что положило начало новому этапу освободительной борьбы армянского народа. Но, несмотря на это, мы сочли целесообразным в историческом очерке изложить, на основании доступных материалов, историю возникновения и формирования всех тех отрядов, из которых образовалось армянское войско XVIII века.

Естественно, для того, чтобы были полностью осмыслены как издаваемые нами документы, так и жизненная необходимость возрождения армянского войска именно в этот период, следует хотя бы в общих чертах остановиться на социально-экономической и военно-политической обстановке в Армении, породившей эти соединения. Кроме того, поскольку армянский народ, благодаря многочисленным сражениям, имевшим место в ходе тысячелетней его истории, накопил богатый опыт и создал свои традиции в военном искусстве, то необходимо было показать также взаимосвязь и преемственность между возрожденным в XVIII в. армянским войском и войсковыми соединениями армян в прошлом.

Именно этим мы и руководствовались при изложении настоящего очерка, имея целью показать в общих чертах историю армянского войска в XVIII веке.

Публикация данных материалов, несомненно, поможет хотя бы частично восполнить пробел, существующий в области истории военного искусства армянского народа и его вооруженных сил, и в то же время до-

Ереван, 1966, т. I, стр. 252—255, 369—370 (на арм. яз.); Б. Пиотровский, Урарту, Ленинград, 1939, стр. 216—217, 247, 334—335 и др.

Достоинно внимания, что до нас дошла составленная еще в IV—V в. общая схема армянского войска, сохранившая сведения о его количестве и дислокации, известная в армянской историографии под названием «Зоранамак» (см. Матенадаран им. Маштоца, рукопись № 1379, стр. 1а); Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, СПб, 1908, стр. 251—252.

^{2а} См. Сборник императорского русского исторического общества, СПб, 1886, том 55, стр. 58; Г. А. Эзов, Сношения Петра Великого с армянским народом, СПб, 1898, стр. 362; Петрос ди Саргис Гиланец, Дневник осады Испагани афганами, СПб, 1870, стр. 39.

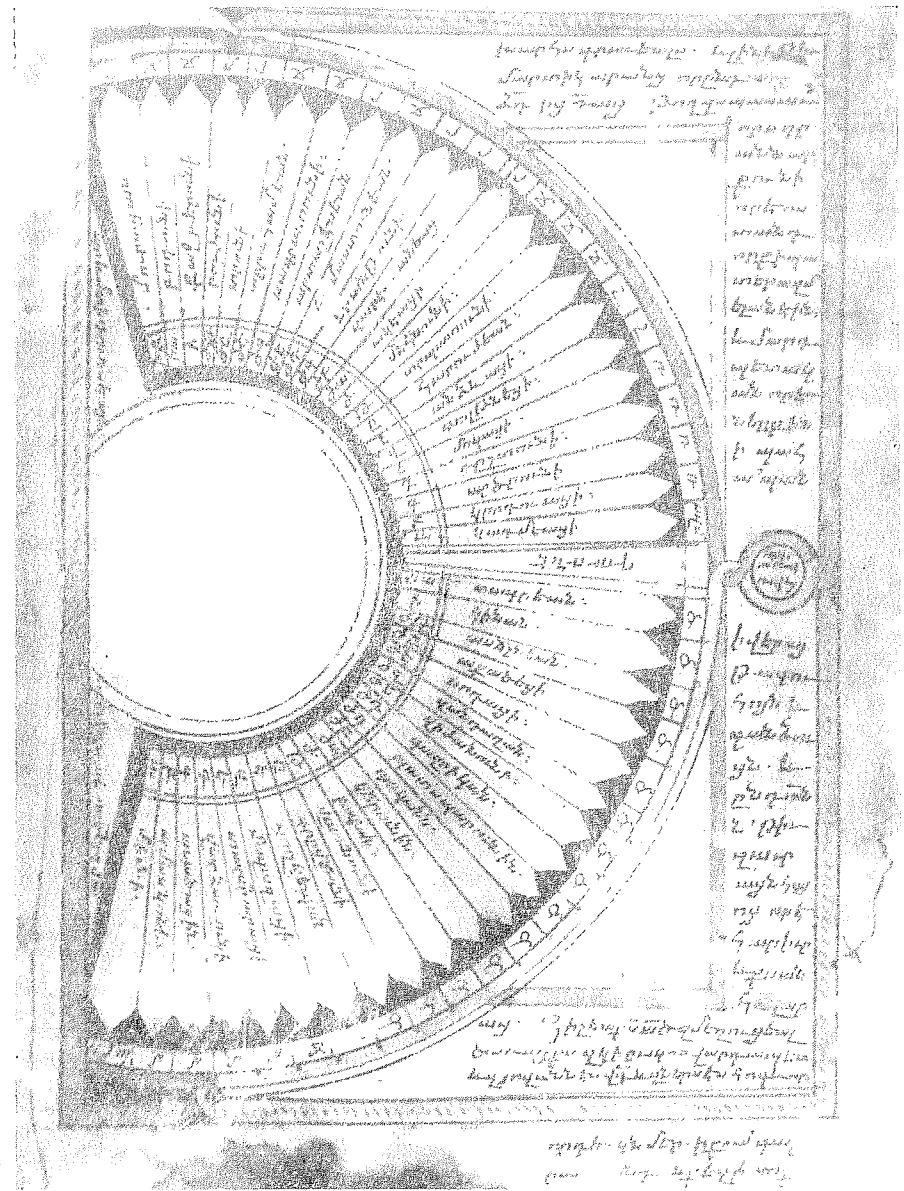

Рис. 1. Схема численности армянских нахарарских войск и их дислокации, составленная в IV—V вв. (Матенадаран им. Маштоца, рукопись № 1379, л. 1а).

стойным образом оценить ту огромную роль, которую сыграли армянские вооруженные силы в спасении армянского народа от физического уничтожения.

Сборник материалов и документов «Армянское войско в XVIII веке» тематически относится к *военной истории*, которая по своим особенностям и задачам отличается от общей исторической науки.

История военного искусства и вооруженных сил, как самостоятельная область исторической науки, отделилась и получила право гражданства лишь в XIX веке. Причем еще в середине прошлого века история военного дела в ходе своего развития разделилась на две своеобразные ветви исследования — историю войн и историю военного искусства. Крупный теоретик военного искусства и один из основоположников марксизма Ф. Энгельс еще в 1855 г. в своем ценном труде «Армии Европы», говоря об истории развития военной науки, писал: «Военная история как наука, в которой правильная оценка фактов является единственным руководящим принципом, еще очень молода и не может пока похвастаться большим объемом литературы. Тем не менее это уже сложившаяся область знаний, и с каждым днем она все более и более отмечает, как ненужную примесь, бесстыдное и глупое хвастовство, которым длительное время отличались произведения, именовавшиеся историческими лишь на том основании, что в них намеренно извращался каждый факт, о котором рассказывалось. Прошло то время, когда, описывая историю войны, авторы могли продолжать эту войну, так сказать, своими средствами, безопасно бомбардируя бывшего противника грязью, после того как заключение мира не позволяло им больше бомбардировать его металлом»³.

Следует отметить, что если в XIX веке это имело место в области изучения всеобщей истории, когда военная наука как отдельная отрасль исторической науки встала на путь самостоятельного развития и достигла ощутимых успехов, то, к сожалению, из-за ряда обстоятельств того же не произошло в армянской исторической науке. Армянская клерикально-дворянская и буржуазная историография оказалась неспособной выявить и научно объяснить социально-экономические причины возникновения войн и их характер. В области изучения истории войн она продолжала оставаться в узких рамках эмпирического накопления фактов, ограничиваясь лишь описанием отдельных сражений при изложении общего курса истории армянского народа, по традиции продолжая объяснять победы и поражения ролью отдельных личностей — царей, военачальников, выдающихся деятелей, рассматривая это лишь как плод их мысли и результат практической деятельности. Более того, представители клерикально-дворянской и буржуазной историографии, обращаясь к богатому прошлому военного искусства и вооруженных сил армянского народа, связывали их возникновение и различные этапы развития исключительно с господствующими царскими династиями, с феодально-нахарарскими родами или с господством чужеземных захватчиков, а не с общественными формациями.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Собр. соч., т. II, стр. 436—437.

Причем эти авторы не раскрывали социально-классового содержания армянских вооруженных сил и военного искусства. Рассматривая вопросы армянского воинства и военного искусства, они руководствовались идеалистической концепцией М. Чамчяна в вопросе периодизации истории армянского народа⁴.

Представители клерикально-дворянской и буржуазной историографии упустили из виду и не сделали предметом исследования историю армянского военного искусства, руководствуясь тем глубоко ошибочным принципом, что с падением армянской государственности был положен конец также традициям военного искусства армянского народа⁵. Между тем, исторические факты говорят о том, что после падения армянской государственности теория военного искусства и его традиции не были преданы забвению и преемственная их связь из поколения в поколение не прерывалась, как ни старались чужеземные захватчики убить в армянском народе воинский дух и традиции военной науки. Наперекор стремлениям захватчиков традиции армянского военного искусства на протяжении веков не забывались. О них постоянно напоминали молодому поколению в армянских школах и университетах, повествуя в учебниках и разного рода рукописных сочинениях о боевой славе и военном искусстве наших предков, обучали его ратному делу, применяли эти знания на практике. После изобретения армянской письменности Месропом Маштоцем, армянские авторы, начиная с Мовсеса Хоренаци, Фавстоса Бузанда, Егише, Лазаря Парбеци и других и кончая историками позднего средневековья, в своих трудах обращались к истории войн, которые вел армянский народ с иноземными захватчиками на протяжении своего многовекового существования. Они оставили потомкам множество правдивых, проникнутых патриотизмом интересных описаний, а в некоторых случаях и целые труды⁶. Будучи очевидцами, а иногда и непосредственными участниками войн, эти авторы оставили потрясающие страницы, описывающие постоянные нашествия, набеги, опустошения, грабежи, массовый угон в плен населения, резню, совершаемые многочисленными восточными и западными завоевателями на территории Армении. В то же время в этих трудах сохранились, хотя и беглые, но ценные сведения о создании армянских регулярных войск в далеком прошлом, о коли-

⁴ См. М. Чамчян, История Армении, Венеция, 1784, т. 1, стр. 50 (на арм. яз.); Гукас Инджиджян, Древняя география страны Армянской, Венеция, 1835, т. 2, стр. 241—277 (на арм. яз.); Г. А. Эзов, Внутренний быт древней Армении, СПб, 1859, гл. 4, стр. 101—123; Вардан Ацунци, История древнеармянской национальной одежды, Венеция, 1923, стр. 40—43, 88—89, 148—163, 205—211, 228—230, 272—275; его же, Воспитание у древних армян, Венеция, 1923, стр. 267—417 (на арм. яз.) и др.

⁵ Нашлись авторы, которые вообще отрицали существование единых армий на протяжении всей истории армянского народа (см. Георг Месроп, Айкаран, Ссфия, 1931, стр. 101, 102 (на арм. яз.) и др.).

⁶ См. Мовсес Хоренаци, История Армении; Кинга хрий, Егише, О Вардане и армянской войне, Лазарь Парбеци, История Армении, Фавстос Бузанд, История Армении, Гевонд Ерец, История Армении, Ласпивертици, История, Матеос Урхаеци, Хроника, Тома Арцруни, История рода Арцруни, Хетум, История татар, Абраам Ереванци, История войн (1721—1736 гг.) и др.

честве вооруженных сил, о порядке формирования и родах войск, их устройстве и системе обучения, о снаряжении, применявшихся наступательных и оборонительных видах оружия, об архитектуре оборонительных сооружений, о стратегии и тактике, о способах ведения войны. Таким образом, в трудах упомянутых авторов можно найти ценные данные для освещения основных положений древнеармянского военного искусства. Их изучение со всей очевидностью выявляет ту истину, что армянский народ носил оружие не с целью применения его против других народов, а исключительно для защиты своего отечества от иноземных захватчиков. Блестящим доказательством этого может служить тот примечательный факт, что на щите — первом оборонительном оружии, примененном армянским народом против иноземных захватчиков, в качестве девиза были начертаны многозначительные слова «За отчизну»⁷. Во все последующие времена эти слова остались сокровенным девизом армянского народа, его вооруженных сил, и из поколения в поколение передавались как священный завет — быть лишь с теми «кто не начинает войны, но вынужден их вести, кто не хочет пролить ни своей, ни чужой крови в угоду охваченному жаждой власти захватчику»⁸. Следует отметить, что упомянутые выше труды армянских историков на протяжении веков использовались также в качестве учебников в армянских учебных центрах и университетах⁹.

Известно, что посредством героических сказаний нашего эпоса и гусанских песен, старинных театральных представлений, конных состязаний, организуемых в торжественные дни, молодое поколение армянского народа не только приобщалось к воинским подвигам предков и их военному искусству, но и само закалялось, приобретало воинскую сноровку. Кроме того, церковь относилась к лику святых отдельных воинов, героически погибших, и ежегодно народ чтит их память в церквах и в святых местах. По старинному обычаю в армянских семьях родители, наряду с трудолюбием, прививали детям любовь к родине, отвагу и стойкость, рассказы

⁷ См. Братья Я. и Д. Арзановы; Опыт начертания истории царства Армянского, Москва, 1827, стр. 34.

⁸ См. Носиф Орбели, Армянский героический эпос, Ереван, 1956, стр. 10.

⁹ Спустя многие годы после падения армянской государственности в Гладзорском и Татевском университетах, созданных в средние века, в числе преподаваемых предметов были также труды, содержащие основные обобщающие положения военного искусства армянского народа, как «Книга хрий», приписываемая Хоренаци, «О Вардане и войне армянской» Егише, «Опровержение ересей» Езника, «Философские речи» и др. сочинения (см. Л. Хачерян, Гладзорский университет и Есап Ничеци, кн. 1, машинопись, стр. 530—540). Пользуясь случаем, приносим нашу глубокую благодарность филологу Л. Г. Хачеряну, который любезно предоставил нам свой неопубликованный труд «Гладзорский университет и Есап Ничеци», откуда мы взяли сведения об использовании упомянутых выше учебников в этих учебных центрах. Не случайно также, что впоследствии, накануне воссоздания «Армянского войска» в XVII в. в «возродившихся» школах (Танаатской, Амртолской, Татевской, Ованаванской, Эчмиадзинской, Севанской, Чарикагетской и др.), согласно Аракелу Давриджеци, снова изучаются именно и те труды древних и средневековых армянских авторов, в которых излагаются основные положения армянского военного искусства, как и история борьбы армянского народа против чужеземных захватчиков (см. Аракел Давриджеци, История, Вагаршанат, 1884, гл. 29, стр. 300—307 (на арм. яз.).

о героических подвигах предков воспитывали в них готовность взяться за оружие: «Необходимость требует, чтобы юноши упражнялись бы с ранних лет и в них появилось стремление быть смелыми и отважными, и постоянными занятиями овладели воинским искусством»¹⁰.

Все это свидетельствует о том, что с утратой армянской государственности военное искусство не было забыто, а традиционно передавалось из поколения в поколение и жило в народе.

Представители армянской клерикально-дворянской и буржуазной историографии с большой тратой сил и энергии выискивали армянских военачальников в армиях чужеземных захватчиков (в частности персидской, римской, византийской, египетской и др.). При этом, как правило, они, не обращая внимания на национальный и социально-классовый характер войны, которые вели эти полководцы, и учитывая лишь их национальную принадлежность, восхваляли и идеализировали их. Они умалчивали или «забывали» о том, что многие из высокопоставленных армянских военачальников, бывших на службе в армиях Запада и Востока, не только не оказывали какой-либо реальной помощи армянскому народу в тяжелые и бедственные для него дни, но и, находясь на службе у чужеземцев, участвовали в их завоевательных войнах в Европе, Азии и Африке, а в отдельных случаях вели эти армии против своего же «родного» народа, причиняя ему невыносимые страдания. Следовательно, не всегда воинские подразделения в иноземных армиях, состоявшие из армян, могут быть названы армянским войском.

Представители клерикально-дворянской и буржуазной историографии не смогли создать цельных трудов по истории армянского военного искусства.

* * *

История армянских вооруженных сил и военного искусства тенденциозно игнорировалась и фальсифицировалась западноевропейскими буржуазными историками.

Хотя и история Ближнего и Среднего Востока, в том числе и история древней Армении, относительно давно стала предметом изучения западноевропейской буржуазной науки, а в XIX в. даже возникли арменоведческие центры в отдельных странах, однако, по вполне понятным причинам, она «не заметила» военного искусства, составляющего одну из важнейших областей культуры нашего народа.

Многие западноевропейские авторы, на основе доступных им источников, написали специальные исследования, посвященные физической географии Армянского нагорья, описанию гор, рек, озер, природных богатств; в этих трудах они восхваляли вкусные фрукты Армении, гостеприимство народа, обращались к отдельным вопросам его культуры и т. д. Однако они изображали Армению лишь как географическую территорию,

¹⁰ См. «Книга хрий», Венеция, 1843, стр. 433; см. также Я. и Д. Арзановы, ук. труд, стр. 163.

которая была ареной военных столкновений могучих армий воинственных государств Запада и Востока. А то, что народ этой страны, опираясь на свои вооруженные силы, на протяжении веков вел борьбу с чужеземными захватчиками не на жизнь, а на смерть, для сохранения своего существования, ибо в прошлом мир для нашей страны был лишь временным явлением, а война — постоянным бедствием, все это не интересовало западноевропейских буржуазных авторов. И это понятно, ибо подобный подход был обусловлен пренебрежительным отношением к Востоку и восточным народам, долгое время царившим в западноевропейской историографии. Не случайно, что такие видные буржуазные историки как Теодор Моммзен, Г. Гельцер и другие в своих трудах уделяли большое место той нелепой точке зрения, согласно которой восточные народы неспособны сопротивляться или бороться с насилием. Более того, они, без всякого основания, со свойственной колонизаторам психологией, утверждают, что народы Востока лишь «терпеливы и раболопны»¹¹. А французский ученый Элизе Реклю в своем многотомном исследовании, посвященном всеобщей географии, греша перед исторической правдой, характеризует армянский народ как «покорный игу»¹². При наличии подобной психологии, естественно, тщетно будет искать в трудах западноевропейских ученых, в том числе и в трудах специалистов военной науки, более или менее объективных страниц, посвященных армянским вооруженным силам, военному искусству армянского народа и его многовековой борьбе против иноземных захватчиков. Если даже в трудах некоторых западноевропейских авторов иногда и встречаются беглые упоминания, то они касаются лишь отдельных периодов истории армянского народа, в основном в связи с историей других стран — Персии, Рима, Византии. Заметим также, что эти сведения черпались ими из тенденциозных и односторонних источников, восхваляющих завоевателей, авторы которых как будто ставили себе целью оправдать агрессоров. В этом отношении характерны сочинения Теодора Моммзена. В своем многотомном труде «История Рима», говоря о завоевательных войнах Рима на Востоке, опираясь на римские источники, он преподносит эти войны как средство спасения цивилизации Запада от посягательств «варваров» Востока, а Рим у него выступает в роли знаменосца западной цивилизации, призванного «служить щитом и мечом греков на Востоке»¹³. Однако, как замечает выдающийся советский арменовед акад. Я. Манандян, вина Моммзена и его последователей не только в том, что для освещения вопросов войны, которую вел Рим на Востоке, и в частности против Армении и Понта, они «исходили из тенденциозных и приукрашенных свидетельств римских источников, но и в том, что они *сами относи-*

¹¹ См. Гельцер Г., краткая история византийских императоров, Вагаршанат, 1901, стр. 157 (армянск. перевод).

¹² Reclus Elisée, Nouvelle Géographie Universelle. La Terre et les Hommes. Tome 6, Paris, 1881. Мы пользовались армянским изданием труда автора «Русская Армения или бассейн Аракса», Вагаршанат, 1891, стр. 53.

¹³ См. Теодор Моммзен, История Рима, Москва, 1941, т. 3, стр. 56.

лись пристрастно и недоброжелательно к Востоку и восточным народам (подчеркнуто нами. — А. Х.). Их симпатии... просто-напросто были на стороне Рима и его полководцев, которых они стремились идеализировать и окружить ореолом геройства»¹⁴. Они всячески старались принизить роль вооруженных сил и военное искусство государств Востока, в том числе и Армении, сопротивлявшихся агрессии Рима. Не анализируя социально-политическое положение того времени и взаимоотношения сил, они произвольно приписывали успехи Рима на Востоке лишь военному опыту римских полководцев. И для большего контраста, руководствуясь субъективными мотивами, они давали иронические характеристики выдающимся государственным и военным деятелям Востока. Чтобы убедиться в нелепости этой вредной и глубоко ошибочной концепции, достаточно привести один лишь пример: талантливый полководец Тигран II, под водительством которого армянские войска много раз наносили поражение «непобедимым» армиям полководцев Рима, был охарактеризован Моммзеном не иначе как «слабый человек»¹⁵. Он пишет: «Это (т. е. Тигран II) был слабохарактерный человек, высокомерный в удаче, впадавший в уныние при неудаче»¹⁶. А армянское государство времен Тиграна II, стремившегося насадить на Ближнем Востоке «эллинистический городской быт и культуру и способствовавший бурному развитию торговли и промышленности»¹⁷, охарактеризовано им как «восточный деспотизм», «султаннизм»¹⁸. Заметим, что западноевропейская буржуазная историография выказала подобное произвольное и несправедливое отношение как раз к тому периоду истории армянского народа, когда он, приложив огромные усилия, с помощью своего оружия сумел не только сбросить иноземное иго, восстановить свою государственность, но и достиг «наибольшего военного могущества и внутреннего процветания»¹⁹ и протягивал руку помощи соседним народам, помогая им в их освободительных войнах против Рима.

Представители западноевропейской буржуазной историографии во все не уделяли внимания истории армянских вооруженных сил и военного искусства XVIII—XIX вв., ибо это был период, когда армянский народ один или в союзе с Россией и другими народами Закавказья боролся против турецко-персидского ига, прочно связывая свою судьбу с Россией. А великие западные державы (Англия, Франция, а позднее Германия и др.), совершенно не считаясь с освободительной борьбой армянского народа и тем самым ставя под угрозу его физическое существование, выступали в роли покровителей султанской Турции и шахской Персии, стремясь не подпустить России к Ближнему Востоку и, опираясь на Турцию и Персию, распространить и усилить свое влияние на весь Ближний и Средний Восток.

¹⁴ Я. Манандян, Тигран II и Рим, Ереван, 1940, стр. 9.

¹⁵ См. Моммзен, ук. соч., стр. 61.

¹⁶ Там же, стр. 60.

¹⁷ См. Я. Манандян, Тигран II и Рим, стр. 11.

¹⁸ См. Т. Моммзен, ук. соч., стр. 44.

¹⁹ См. «Вестник древней истории», Москва, 1946, № 2, стр. 112.

***

История военной науки, составляющей неотъемлемую часть культурного наследия армянского народа, пока еще остается одной из малозученных страниц в армянской советской исторической науке. По сей день мы не располагаем более или менее цельным научным исследованием, посвященным истории армянского военного искусства и его воинства древнего и средневекового периода. Это обстоятельство чрезвычайно усложняет также и нашу работу, лишая возможности провести параллели и сравнить различные периоды истории армянского военного искусства и его вооруженных сил, что в известной степени помогло бы нам исторически правильно оценить место и роль «Армянского войска» в XVIII в.

Как известно, ученые-арменоведы, внесшие большой вклад в армянскую историческую науку, (академик Я. Манандян, проф. Лео и другие) в своих трудах, посвященных общей истории армянского народа, обращались к вопросам армянского воинства и военного искусства лишь постольку, поскольку это было необходимо для общего изложения истории войн, которые вел армянский народ на протяжении веков с иноземными захватчиками. Они не ставили перед собой задачу всесторонне и подробно исследовать вопросы внутренней жизни армянских войск, их структуру, стратегию и тактику. Однако, несмотря на это, в их трудах имеются интересные сведения и соображения по этим вопросам. По вышеуказанным причинам данные вопросы не были достаточно глубоко освещены также в арменоведческих трудах, опубликованных позднее.

Хотя в монографиях отдельных авторов, изданных за последние годы и посвященных истории армянского народа, его культуре, а также в опубликованных статьях и помещены интересные сведения об армянских вооруженных силах, о вооружении, оборонительных сооружениях и других вопросах²⁰, однако это лишь первые шаги и они далеки от того, чтобы дать полное представление о решающей роли армянских войск в спасении армянского народа от физического уничтожения, а также о его богатом военном искусстве.

Все это говорит о том, что прошлое армянских военных организаций и история военного искусства все еще не привлекли к себе должного внимания армянских советских историков. А такие советские военные историки, как Е. Разин, А. Строков, П. Вершигора и др., в своих довольно объемистых трудах весьма скупо освещают вопросы армянского военного

²⁰ См. С. Еремян, Опыт периодизации истории Армении эпохи феодализма («Вопросы истории», Москва, 1951, № 7, стр. 52—73); К. Кафадарян, Город Двина и его раскопки; Б. Н. Аракелян, Города и ремесла Армении в IX—XVIII вв.; В. Арутюнян, Архитектурные памятники Двина IV—VII вв.; его же, Гражданская архитектура средневековой Армении («Известия» АН Арм. ССР, Ереван, 1957, № 7, стр. 67—82); В. А. Абрамян, Ремесла в Армении в IV—XVIII вв.; Г. С. Бурназян, Армянское войско в борьбе против римских завоевателей в первом веке до н. э. (автореферат); А. А. Каланцарян, Оборонительное военное снаряжение раннефеодальной Армении («Известия» АН Арм. ССР, Ереван, 1965, № 10, стр. 68—74) и др.

искусства²¹. Между тем уровень развития военного искусства всегда был одним из важнейших критериев определения степени развития создавших его народов. «Можно априорно определить культурный уровень какого-нибудь народа, — говорит К. Маркс, — зная лишь, из какого металла — золота, меди, серебра или железа — он изготавливает свое оружие, свои орудия или свои украшения»²². Характерно также следующее теоретическое высказывание Ф. Энгельса, сделанное им еще в 1855 г.: «И хотя много второстепенных вопросов в военной истории остаются еще неразрешенными, все же несомненно, что каждая цивилизованная нация имеет право гордиться тем, что в тот или иной период она дала лучших для своего времени солдат»²³.

Эти глубокие выводы основоположников марксизма полностью относятся также к армянскому народу и его войску.

Армянское войско пользовалось известностью в Древнем мире; оно внесло свой вклад в историю военного искусства²⁴. Об этом имеются свидетельства ассирийских, персидских, греческих и римских источников. Заметим, что греческие и римские авторы, говоря о военной силе различных народов, о способах ведения войны и военном искусстве, часто в качестве критерия берут военное искусство армян²⁵. Не случайно, что даже такие выдающиеся полководцы Древнего мира, как Ганнибал, Митридат Понтийский и другие, преследуемые Римом, искали приюта и защиты не где-нибудь в другом месте, а в Армении.

Общезвестен тот факт, что многие государства, высоко ценя военное искусство, храбрость и опыт армянских воинов и полководцев, привлекали их в свои армии. И, наконец, начиная со времен Киевской Руси, во время войн с внешними врагами, русские князья охотно приглашали на военную службу армянских воинов и по достоинству оценивали их заслуги и военное искусство.

Все это говорит о том, что не требуется больших усилий для доказательства значения и необходимости изучения военного искусства армянского народа. Оно все еще ждет своего исследователя. По понятным причинам оно в данном случае не входит в задачи нашего исследования. Мы поставили перед собой гораздо более скромную задачу — с помощью архивных документов и других материалов представить вниманию читателя историю «Армянского войска», возрожденного в XVIII в. для свержения ига персидских и турецких завоевателей.

После потери государственности первым серьезным шагом в возрождении армянских вооруженных сил было создание в XVIII в. «Армянского войска». Осуществление этого чрезвычайно примечательного события стало возможным лишь в решающий, поворотный этап истории освободительной борьбы армянского народа, в условиях устано-

²¹ См. Е. А. Разин, История военного искусства, Москва, 1955, т. 1, стр. 358—365; А. А. Строков, История военного искусства, Москва, 1955, стр. 110—113, 155; П. П. Вершигора, Военное творчество народных масс, Москва, 1961, стр. 35—37, 79—82 и др.

²² См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Об искусстве, Москва, 1957, т. 1, стр. 93—94.

²³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Собр. соч., т. 11, стр. 437.

²⁴ См. Е. А. Разин, История военного искусства, т. 1, стр. 522.

²⁵ См. Страбон, География, Москва, 1964, стр. 476—477.

вления тесных политических отношений с Россией. Это последнее обстоятельство сыграло исключительно большую, мы бы сказали, определяющую роль в судьбе армянского народа.

Это было беспрецедентным в истории событием, которое отражено в нашей литературе и по достоинству оценено ею. Однако издание данного сборника проливает новый свет на возрождение вооруженных сил армянского народа и его роль в освободительной борьбе. Следовательно, прежде чем перейти к оценке документов сборника, вкратце остановимся на предшествующих событиях.

II

XVIII век занимает особое место и имеет важное значение в многовековой истории армянского народа, в частности в истории освободительного движения. Появившись на исторической арене в глубокой древности, армянский народ пережил бесчисленные страдания от иноземных завоевателей. Лишившись государственности много веков назад, он благодаря героической борьбе сумел сохранить свое существование и продолжал борьбу за свою свободу и независимость.

Еще не зажили тяжелые раны, нанесенные армянскому народу татарами-монголами, сельджуками и другими великими и малыми завоевателями Средневековья, когда в начале XVI в. Армения снова стала ареной непрекращающихся войн между двумя агрессивными государствами Востока — султанской Турцией и шахской Персией. Огнем и мечом подавив героическое сопротивление армянского народа, турецкие и персидские захватчики разделили между собой Армению (этот раздел окончательно был оформлен в 1639 г. по мирному договору, заключенному между Турцией и Персией)²⁶. С большей жестокостью, чем их предшественники, они уничтожали, обескровливали армянский народ; разрушив производительные силы страны, сжигали города и деревни, оскверняли национальные святыни, уничтожали памятники древней и богатой армянской культуры, угрожали стереть с лица земли носителей этой культуры. Говоря о бедственном положении армянского народа в начале XVIII в., современный историк с болью и горечью писал, что начиная с отца армянской истории Мовсеса Хоренаци вплоть до историка XVII в. Аракела Даврижеци «все плачи и элегии, сказанные и написанные святыми отцами, по предвидению касаются настоящего времени, и относятся к нам, а не к ним»²⁷. Прав был историк-патриот. В начале XVIII в. армянский народ находился на краю пропасти. Армянская земля изнывала под пятой турецких и персидских

²⁶ Однако этот акт не принес мира и безопасности армянскому народу. «Турки, — пишет историк XVII в. Акоп Карнеци, — в удобное для себя время ежегодно с многочисленным войском поднимались и шли на страну Ереванскую... Лори и Бамбакадзор; опустошали, жгли и грабили, знатных людей вырезывали, жен и детей угоняли в плен. Подобно им персы, еще злее и беспощаднее, как варвары со всех сторон неожиданно совершали набеги на край Карса и Ани, на все побережье Ванского озера до Мушской равнины и Хнуса, жен и детей угоняли в плен, знатных людей вырезывали и, таким образом, эти горные равнинные края от Эрзерума до Еревана превращали в пустыню; в целостности оставались лишь крепости» (см. Акоп Карнеци, Топография Верхней Армении, стр. 33—34).

²⁷ См. Есаи Гасан-Джасалаян, Краткая история Агванка, Иерусалим, 1868, стр. 8, 19.

завоевателей. Многие ее сыновья, давно лишенные родного крова и отечества, странствовали на чужбине, «переселение в другие страны» армянского населения вновь приобрело массовый характер²⁸. Оставшиеся на родине влачили жалкое существование и, «как потерпевшие кораблекрушение, беспомощно качались на волнах бушующего моря, и неоткуда было ждать спасения»²⁹.

В целях укрепления и продления своего господства, турецкие захватчики в Западной Армении, а персидские — в Восточной уничтожили все национально-политические институты армянского народа. «Они упразднили в стране все благие порядки, о которых мы подробно не будем писать, — говорит Есаи католикос, — и установили свои законы»³⁰. Вновь со всей жестокостью «дела христиан, как духовные, так и мирские, стали вершить и решать по повелениям и указам мусульман»³¹. Если в предшествующие периоды захватчики, не уступая друг другу в жестокости, во время войн систематически насильственно сгоняли армянское население с насиженных мест, главным образом с территорий, ставших ареной военных действий, и уничтожали лишь сопротивлявшихся, то теперь, с такой же яростью и с применением «мирных» методов, они осуществляли эту чудовищную политику в отношении всего армянского народа, без различия пола и возраста. То, что турецкие и персидские захватчики не успели осуществить в своих преступных планах уничтожения армянского народа во время опустошительных походов и военных действий, теперь дополняли «мирными» средствами, обрекая целый народ на голод и неслыханные лишения. Турецкие и персидские захватчики, стоявшие «на самой низкой и варварской ступени феодализма»³², ввели в Армению типичную для Востока форму правления, о которой Энгельс писал: «Правительства на Востоке всегда имели только три ведомства: финансов (ограбление своей страны), войны (ограбление своей страны и чужих стран) и общественных работ (забота о воспроизводстве)»³³.

Из указанных Ф. Энгельсом ведомств государственного управления, присущих восточному деспотизму, наиболее совершенными и организованными в Турции и Персии были первые два: финансовое и военное. В завоеванных странах, в том числе и в Армении, турецкие и персидские захватчики организовывали лишь два первых ведомства, игнорируя третье. С помощью этих ведомств они подавляли сопротивление народных масс, осуществляя ограбление трудовых масс своей страны, а тем более — народов покоренных стран. Все это приняло гораздо большие размеры в частности с середины XVII в. и было обусловлено рядом причин: прежде всего тем, что во время длительных войн Турции в Европе, а Персии на Востоке, они потерпели ряд серьезных военно-политических поражений и не были в си-

²⁸ См. Матенадаран им. Маштоца, Архивный отдел, фонд католикосата, п. 1, док. 52.

²⁹ См. Есаи Гасан-Джасалаян, ук. соч., стр. 12.

³⁰ Там же, стр. 18.

³¹ Симеон Ереванци, Джамбр, Вагаршапат, 1873, стр. 19.

³² См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Собр. соч., т. 9, стр. 6.

³³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Собр. соч., т. 28, стр. 221.

лах вести в больших масштабах новые завоевательные войны. Исключительные источники огромных доходов, приобретаемых с помощью войн, за счет которых существовали турецкие и персидские властители.

Выход из тяжелого финансово-экономического положения обе восточные монархии видели лишь в присвоении благ, созданных непосильным трудом покоренных народов. Известно, что именно с этой целью турецкое правительство провело в 1643 г. всеобщую перепись в западных областях Армении и «обложило» население «тяжелой податью»³⁴. Писец Аветис, говоря о тяжелом положении населения Западной Армении, еще в 1659 г. писал: «... В горькое и тяжелое время, когда мы притеснены податями нечестивых, ибо все более и более усиливается насилие и угнетение... в отношении народа армянского»³⁵. Вскоре такая же участь постигла и население Восточной Армении: в конце XVII — начале XVIII в. персидские завоеватели также произвели «перепись населения и страны», продолжавшуюся три года. Переписи подлежала «вся территория страны — села и земли, воды, виноградники, нивы, деревья, саженцы и вообще все, что используется человеком»³⁶. Были втрое увеличены взимавшиеся прежде с населения налоги и подати; народ был обложен также новыми тяжелыми податями³⁷. Персидские и турецкие завоеватели нанесли новый удар по последним представителям когда-то крупных феодальных родов, а также по армянской церкви, уничтожив привилегии, которыми они раньше пользовались, и обложив их тяжелыми налогами³⁸. С помощью войск персы в областях Восточной Армении, а турки — Западной, под предлогом сбора налогов и податей, которых насчитывалось свыше 30³⁹, чинили неслыханный произвол, обирая армянское население, и довели его до крайней нищеты и голода. Очевидцы оставили множество описаний ужасных картин, связанных с методами взимания налогов⁴⁰. «Сколько гнусных и нечестивых дел, — пишет современный историк, — осуждаемых и отвергаемых христианами, они совершают и считают законными, ибо невыносимы и немислимы налоги и поборы, беспощадно взимаемые с христиан по всевозможным ложным причинам, поэтому мне кажется, что Даниил имел в

³⁴ Акоп Карнеци, Топография Верхней Армении, Вагаршапат, 1903, стр. 18.

³⁵ См. Матенадаран им. Маштоца, рукопись № 6273, л. 501б.

³⁶ См. Есаи Гасан-Джалалян, ук. соч., стр. 16.

³⁷ Там же, стр. 14.

³⁸ См. Есаи Гасан-Джалалян, ук. соч., стр. 14; Симеон Ереванци, Джамбр, стр. 142—145; П. Т. Арутюнян, Освободительное движение армянского народа в первой четверти XVIII в., Москва, 1954, стр. 104 и др.

³⁹ См. Лео, История Армении, т. 3, стр. 90—93, 121—124; Н. П. Петрушевский, Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX вв., Ленинград, 1949, стр. 102, 263; П. Т. Арутюнян, ук. соч., стр. 104; Ашот Иоаннисян, Очерки истории армянской освободительной мысли, кн. II, Ереван, 1959, стр. 133—145, 286 и др.

⁴⁰ См. Есаи Гасан-Джалалян, ук. соч., стр. 13—19; Захарий Саркаваг, История, 1870, Вагаршапат, кн. вторая, гл. 64, стр. 134—135, гл. 68, стр. 142—143. См. также Лео ук. соч., стр. 121—129; П. Т. Арутюнян, ук. соч., стр. 90—125 и др.

виду их, пророчествуя о четвертом звере, страшном и невиданном, *который пожирал, а оставшихся растаптывал ногами*»⁴¹.

Согласно источникам, применяя эти, так называемые «мирные» средства, турки в Западной Армении, персы — в Восточной беспощадно расправлялись с местным населением. «Они перебили множество людей, и не было им ни числа, ни счета, и некому было их хоронить»⁴². Широко практиковалась продажа пленных армян на рынках Востока⁴³.

Турецкие и персидские угнетатели грозили существованию армянского народа не только путем экономического притеснения. С первых же дней своего владычества в Армении они проявляли крайнюю нетерпимость к духовной и материальной культуре армянского народа. Следствием этой политики явилось уничтожение древних архитектурных и исторических памятников Армении, разрушение школ и церквей, знаменитых когда-то университетов и т. д. и т. п. Как во время войн, так и в «мирные» годы владычества завоевателями были сожжены и уничтожены библиотеки, содержащие тысячи книг, безвозвратно потеряны для поколений многие ценные и редкие рукописи армянских авторов, относившиеся к различным областям науки, а спасенные рукописи находились в неприступных местах, под замком или в тайниках.

Таким образом, армянский народ, один из древнейших культурных народов мира, в период турецко-персидского владычества был лишен возможности приобщаться к своей духовной культуре. Не случайно, что армянские деятели науки, всего лишь через 60 лет после изобретения Гуттенберга, в 1512 г., первую армянскую книгу вынуждены были издать в Европе, а не на своей родине. Чтобы избежать преследований персидских и турецких мракобесов, они осуществили это большое дело вне пределов своей родины, но для родины и родного народа, для того, чтобы спасти народ и его культуру от полной гибели. Однако, несмотря на нечеловеческие усилия армянских деятелей культуры и науки, вследствие ударов, нанесенных турецкими и персидскими завоевателями, армянский народ «одичал и закозвел в невежестве и (армяне) не только не читали, но даже грамоты не знали, и не знали силы книг, ибо книги в глазах людей были ненужной вещью, и так они валялись здесь и там, покрытые землей и пеплом»⁴⁴.

Своей жестокой политикой турецкие и персидские завоеватели за двести лет превратили Армению в страну слез и стонаний, раздававшихся среди развалин и могил. Это длительное кошмарное положение армянского народа носило общенациональный характер, охватило все сферы его жизни и угрожало его физическому существованию. Казалось, что угнетатели наносят своей жертве последние смертельные удары, и наступает миг, когда один из культурных народов мира должен был сойти с исторической арены.

⁴¹ См. Акоп Карнеци, ук. соч., стр. 30.

⁴² См. Матенадаран им. М. Маштоца, архивный отдел, фонд католикосата, п. 1, док. II; Г. Аганьянц, Архив армянской истории, т. 10, Тифлис, 1912, стр. 105.

⁴³ См. там же.

⁴⁴ Аракед Даврижеци, История, Вагаршапат, 1884, стр. 194.

Но каким бы жестоким не было иго угнетателей, армянский народ никогда не склонял головы перед ними и не мог примириться с создавшимся положением. Как героически боролся он с прежними завоевателями, так и продолжал бороться с персидскими и турецкими захватчиками и вписал много ярких страниц в летопись своей освободительной борьбы. Именно благодаря этой борьбе он сумел сохранить свое физическое существование, национальный облик, язык и культуру. Менялись методы борьбы, но борьба никогда не прекращалась.

Одной из пассивных форм борьбы против персидских и турецких завоевателей была частичная эмиграция армянского населения из родной страны. Это стало основной причиной появления в различных странах мира армянских колоний, которые с течением времени все больше разрастались. Несмотря на жестокости, чинимые турецкими и персидскими варварами, угон в плен населения, выселения, убийства, насильственное обращение в мусульманство, в результате чего, несомненно, в стране сократилось армянское население, завоеватели не смогли достигнуть своей чудовищной цели и за два столетия своего владычества не сумели насадить в Армении более или менее плотного мусульманского элемента. Даже через 50 лет после опустошительных походов Шах-Аббаса I, европейские путешественники, побывавшие в Армении и посетившие Ереван, отмечали, что «в городах и селах против одного мусульманина имеется 50 армян»⁴⁵. В этом смысле турки также не добились значительных результатов. В Западной Армении, которая в течение 200 лет находилась под их владычеством, мусульмане составляли всего 2% населения. По свидетельству достоверных источников, армяне «в своей родной стране еще в XVII веке составляли 98% всего населения»⁴⁶.

Согласно сведениям иностранных и армянских источников, это соотношение национального состава Восточной Армении (в частности Араратской долины) изменилось не в пользу армян лишь с конца XVIII—начала XIX вв.⁴⁷. А что касается Западной Армении, то неопровержимой истиной является тот факт, что, несмотря на жестокие национальные и религиозные преследования армян со стороны османских варваров, резне, невыносимому экономическому гнету, насильственному насаждению мусульманского населения в армянских областях (вилаятах), тем не менее, даже к концу XIX в., они своей цели не достигли. По достоверным официальным данным, представленным на международных конгрессах государств (Берлинский и др.), еще в 1870-х годах численность армянского населения на землях, находившихся под владычеством Турции, достигала около 3 млн. чел., из коих 1330000 жило на территории армянских областей, завое-

⁴⁵ См. «Les six Voyages de Leon Balliste Tavernier en Turguie, en Perse et aux indes», Paris, 1682, t. 1, стр. 32; Лео, История Армении, т. 3, стр. 272.

⁴⁶ См. В. Терян, Собрание сочинений, Ереван, 1925, т. 4, стр. 394 (на арм. языке). Памятная записка Ори (укр. соч. Г. А. Эзова, стр. 88);

⁴⁷ См. И. Шопен, Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи, Санкт-Петербург, 1852, стр. 543—630.

ванных турками⁴⁸. Следовательно, когда говорится о национальном составе населения Армении, необходимо оговорить о каком периоде идет речь, что, к сожалению, не учитывают некоторые исследователи и в наши дни.

Эти факты сами по себе опровергают пущенные в научный оборот домыслы некоторых представителей европейской буржуазной историографии, согласно которым «Армения стала добычей завоевателей, армяне предпочли быть чужими в чужой стране, чем рабами в собственной»⁴⁹. Однако кажется странным, что и в наши дни все еще находятся горе-историки, выдвигающие снова, но с других позиций, несуразное положение о том, что якобы в середине XVII в. в Восточной Армении (в том числе и городе Ереване) мусульманское население в численном отношении несколько раз преобладало над местным армянским населением. Подобные измышления и антиисторические заявления лишены каких-либо фактических оснований.

Неоспоримой исторической истиной является тот факт, что даже в самые тяжелые периоды жизни армянского народа его основная часть всегда оставалась на своей земле и продолжала оказывать активное сопротивление завоевателям.

Как западноевропейские историки, так и представители армянской клерикально-дворянской и буржуазной историографии абсолютно неверно освещали положение армянского народа, продолжавшего жить на своей земле. Они пришли к выводу, что армянский народ якобы рабски приспособился к произволу угнетателей и не оказывал им ни малейшего сопротивления. Так, в книге «Армяне и Армения в оценке иностранцев», вышедшей в 80-х годах прошлого века, говорится: «Армянский народ с удивительным терпением перенес все те лишения, подобные которым едва ли выпадали на долю какого-либо другого народа: он никак не выразил своего протеста, безропотно перенес все прихоти владычества и произвола, которые оскорбляют человеческое достоинство... Добровольно обрек себя на смерть. Такое самоубийство он предпочел какому-либо проявлению признаков жизни, чем он мог лишь вызвать ярость фанатичных тиранов... Он отвернулся от мира, укрывшись плащом рабства (подчеркнуто нами.— А. Х.)»⁵⁰. Нет нужды доказывать абсурдность подобных оценок. Факты говорят о том, что армянский народ на протяжении всей своей истории никогда не мирился со своим рабским существованием, навязываемым ему чужеземными властителями, и неоднократно восставал, чтобы вновь завоевать свободу и независимость. Так было и в период длительного, жесто-

⁴⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Собр. соч., т. 10, стр. 171; Мкртыч бей Дадян, Армяне Османской империи (перевод с фр.), Тифлис, 1878; А. И. Гиппиус, Статистические таблицы вилайетов Турецкой империи... Тифлис, 1889; М. Г. Ролен-Жеклен, Армения и армяне, Москва, 1896, стр. 110, 111; М. Г. Нерсисян, Освободительная борьба армянского народа против турецкого владычества, Ереван, 1955, стр. 35; А. Н. Мнацаканян, В. И. Ленин и освободительная борьба армянского народа, Ереван, 1963, стр. 17—20 (на арм. яз.).

⁴⁹ См. Элизэ Реклю, укр. соч., т. 6, стр. 262.

⁵⁰ См. А. Иоаннисян, Армяне и Армения в оценке иностранцев, Тифлис, 1881, стр. 5 (на арм. языке).

кого владычества персидско-турецких завоевателей. Лишенный оружия и войска, армянский народ, тем не менее, оказывал массовое сопротивление тяжелой налоговой политике завоевателей, национальным и религиозным преследованиям, решительно отказывался принять ислам и ценой больших страданий героически защищал и сохранил свой национальный облик. Заметим, что освободительная борьба армянского народа часто перерастала в общенародное вооруженное выступление, либо эти две формы борьбы сливались и проявлялись одновременно. Народ никогда не забудет сотен тысяч своих соотечественников, невинных жертв насильственного переселения, — «великого сургуна», осуществленного Шах-Аббасом I в 1604—1605 гг.⁵¹, не забудет длительного сопротивления и героизма тысяч мужчин и женщин в Гарнийском, Гегардском, Кордарасском и Архашском ущельях и горах, которые поднялись против персидских войск «с мечом и дубинкой, камнями и палками»⁵², до последней капли крови боролись и не сдались живыми на милость врагу.

Вслед за этим опустошительным переселением последовало вторжение турецких орд в Восточную Армению, принесшее армянскому народу новые тяжелые бедствия. Персидско-турецкие войны, угон населения в плен и неуверенность в завтрашнем дне исключительно отрицательно сказались на всей экономической жизни страны; завоеватели увезли весь семенной фонд, рабочий скот, поля остались необработанными. Вновь начался ужасный голод, свирепствовавший в Армении в течение нескольких лет.

Несмотря на все эти бедствия, армянский народ нашел в себе силы оказать сопротивление и турецким захватчикам. Согласно сведениям историков, более 500 человек из различных районов Армении, чтобы избежать преследований турок вновь поднялись на неприступные Гарнийские горы, засели в древних крепостях и пещерах. Регулярные турецкие войска, преследовавшие восставших армянских крестьян, хотя «и вели бой в течение многих дней, однако не могли захватить ту пещеру», в которой укрылись армяне. Не сумев силой оружия вынудить армян выйти из пещеры, турки использовали против них средства массового уничтожения⁵³.

⁵¹ Описание этого насильственного переселения армян см. *Аракел Даврижеци*, ук. соч., стр. 38—54.

⁵² *Аракел Даврижеци*, ук. соч. стр. 33—34. См. также *Лео*, ук. том, стр. 247—248; *В. Акопян*, *Мелкие хроники*, т. 1, Ереван, 1951, стр. 181—185 (на арм. яз.); *С. Погосян*, *История армянского народа*, т. 2, Ереван, 1965, стр. 218—219 и др.

⁵³ См. *Аракел Даврижеци*, ук. соч., стр. 60. Об этом у историка говорится: «Тогда они прибегли к следующему средству: зажгли огонь перед входом в пещеру, чтобы дым от огня, заполнив ее, выжил бы укрывшихся внутри, и на огонь они бросили какую-то зловонную падаля, запах которой вместе с дымом стал заполнять внутренность пещеры, а в пещере находилось множество людей, около 500 человек или даже больше. Они зажгли светильник, так как пристанище их было темным и тесным. Но из-за зловония, наполнившего пещеру, исходившего от падали, брошенной на огонь, начал портиться воздух внутри пещеры, камни все покрылись испариной, и с них скатывался пот подобно воде, светильники все начали чахнуть, пока не погасли вовсе, и тела людей начали распухать, трескаться и истекать желтой водой, и все зачали от удушья и, ослабев, испустили дух каждый на

Следует отметить, что вышеупомянутые события не были единичными в истории освободительной борьбы армянского народа против персидских и турецких захватчиков. Многие подробности этого стихийного сопротивления армянского крестьянства чужеземным завоевателям в период позднего средневековья, а также имена мученически погибших в этой неравной борьбе все еще продолжают оставаться в неизвестности и ждут своего исследователя.

Движения против персидских и турецких завоевателей, имевшие место в Армении, были обречены на неудачу. Это было обусловлено рядом причин. Прежде всего страна, будучи разделенной между двумя противоборствующими государствами, была лишена условий для создания экономического, политического и культурного единства между различными частями армянского народа. Вследствие этого выступления против иноземного врага были разрознены и не носили организованного, единого характера. Армянский народ, изнывавший под пятой завоевателей, был лишен не только права иметь свое войско, но даже носить оружие. Таким образом возникло крайне неравное соотношение сил. Если добавить к этому, что армянский народ не получал какой-либо реальной помощи извне, картина станет еще более полной.

Армянский народ, на протяжении многих веков ведший неравную борьбу за свою свободу и независимость, надеялся на помощь западноевропейских государств в своей справедливой борьбе. Эти надежды еще более возросли в XVII в. Поэтому не случайно, что армянские политические деятели — представители как духовенства, так и мирян — еще в конце XVII в. продолжали стучаться в их двери, моля о помощи. Однако как всегда, так и на этот раз армянский народ не получил, и по понятным причинам не мог получить от них реальной помощи. В это время, как говорит К. Маркс, «окончательно установилось равновесие сил в Европе»⁵⁴, и началась длительная борьба между Францией и Англией, борьба, которая «заполняет собой историю международных отношений всего XVIII века»⁵⁵. В начале века эта борьба вышла за пределы Европы, включив в свою сферу много стран, в том числе Ближний и Средний Восток и Закавказье. Западно-европейские колонизаторы гораздо раньше проникли на Восток, в том числе в пределы Османской империи и в Сефевидскую Персию. Они раскрыли перед собой «врата торговли Востока»⁵⁶, добившись исключительных привилегий (капитуляций) на ведение торговли в упомянутых странах. В связи с этим К. Маркс пишет: «Именно от этих капитуляций ведет свое начало право протектората иностранных держав не над христианскими подданными Порты — райей, а над своими единоверцами, посещающими Тур-

своем месте, и все — мужчины и женщины, старики, дети и младенцы умерли поголовно, и никто из них не вышел наружу» (*Аракел Даврижеци*, *История*, Вагаршапат, 1884, стр. 60).

⁵⁴ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*, *Собр. соч.*, т. 9, стр. 151.

⁵⁵ См. *История дипломатии*, т. 1, Москва, 1941, стр. 215.

⁵⁶ См. *О. Акопян*, *Путевые заметки*, т. 1, Ереван, 1932, стр. 359 (на арм. яз.).

цию или поселившимися там в качестве иностранцев. Первой державой, добившейся такого протектората, была Франция»⁵⁷. Еще в 1535 г., по первому франко-турецкому политическому договору и торговому соглашению, французам и французской торговле на Ближнем Востоке предоставлялись исключительные привилегии. В том числе устанавливалась твердая таможенная пошлина; подданные Франции освобождались от других видов налогов, турецкий суд не имел права заниматься их делами⁵⁸ и т. д.

Благодаря этим первым капитуляциям на территории Османской империи долгое время монополично господствовал французский торговый капитал. Даже в турецкие воды торговые суда других государств могли входить лишь под французским флагом. Положение изменилось лишь примерно через 50 лет. Как известно, в 1583 г. англичане получили капитуляцию в Турции, а в 1599 г. — право под собственным флагом входить в порты этой страны⁵⁹.

В Персию английский торговый капитал проник относительно раньше и за короткое время завоевал там прочные позиции. Так, если в середине XVI в. английские торговые компании просили у персидских шахов всего лишь «свободного входа» в пределы их владений и предпринимали первые шаги в целях вытеснения венецианцев и армянских купцов, вынуждая их «очистить место»⁶⁰, то не более, чем через полвека английские военные специалисты не только реорганизовали, обучали армию Шах-Аббаса, натравливали ее на Турцию, опустошали Армению, но и уже в 1692 г. английские военно-морские силы непосредственно участвовали в войнах против португальцев в Персидском заливе, вытеснили последних с островов Ормуз и Кешм⁶¹ и фактически заняли их место. Англичане дошли до того, что построили в Персидском заливе ряд укреплений, где постоянно держали свои военно-морские силы. Они не только закрепили за собой привилегии, исторгнутые еще в 1567 г. у персидских шахов первыми английскими купцами — без уплаты «какой-либо пошлины и подати проезжать и возвращаться из стран, входящих в его государство (т. е. Персию), как и из соседних стран, торговать, покупать и продавать всякого рода товары со всякого рода людьми»⁶², но и значительно расширили свои права. Такие большие изменения, естественно, произошли не сразу. Они были результатом длительной и упорной борьбы, которую вели англичане на Востоке. Если раньше английские дипломаты, купцы и путешественники в основном занимались изучением Востока, стремясь ознакомиться с экономическим, политическим и военным положением этих стран, с нравами народа, формами управления страной и уровнем развития правителей, состоянием финансов, военных сил, с видами применявшегося оружия, пу-

⁵⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Собр. соч., т. 10, стр. 169.

⁵⁸ См. А. Ф. Миллер, Краткая история Турции, Москва, 1948, стр. 19.

⁵⁹ См. *Всемирная история*, т. 4, Москва, 1958, стр. 551.

⁶⁰ См. О. Аюбян, Путевые заметки, т. 1, стр. 413, 417, 422.

⁶¹ См. *Всемирная история*, т. 4, стр. 563; М. С. Иванов, Очерки истории Ирана, Москва, 1952, стр. 69.

⁶² См. О. Аюбян, Путевые заметки, т. 1, стр. 444; М. С. Иванов, ук. соч., стр. 69.

тями сообщения и многими другими вопросами, то в XVII в. они уже перешли к более активной деятельности. Подобный же курс взяли французские колонизаторы, проникшие в Персию в первом двадцатилетии XVII в. и вступившие в единоборство с англичанами. Они почти одновременно получили право держать на Востоке свои сухопутные и морские силы. Западноевропейские, в частности английские и французские, колонизаторы в конце XVII в. фактически забрали уже в свои руки внешнюю торговлю Османской империи и Сефевидской Персии. Более того, они не только вмешивались во внутренние дела этих стран, но и в значительной степени оказывали влияние на их внешнюю политику⁶³. И это понятно, так как колонизаторы в странах Ближнего и Среднего Востока преследовали не только торговые цели. Их прежде всего интересовало неиссякаемое богатство территорий, лежащих между Каспийским, Черным и Средиземным морями, военно-стратегические коммуникации этих стран.

Такова была цель единоборства на Востоке между Англией и Францией, развивающаяся промышленность которых нуждалась в сырье, а продукция — в широких рынках сбыта.

Из вышесказанного видно, какие жизненно-важные интересы и далеко идущие цели преследовали западноевропейские государства, в частности Англия, Франция, а впоследствии также Германия, на Ближнем и Среднем Востоке, и в первую очередь в странах, находившихся под властью Османской империи и Сефевидской Персии. Отсюда понятно, почему они всеми средствами старались защитить военно-феодалные государства этих стран, которые широко раскрывали перед ними двери Востока.

Турецкие и персидские правители, в свою очередь, без серьезных причин не предоставляли колонизаторам привилегий. Они стремились с их помощью поправить свое пошатнувшееся финансовое положение, держать в покорности народы своих стран, а тем более — покоренных областей. Поэтому не трудно предугадать, каким должно было быть отношение западноевропейских государств к народам, изнывавшим под игом Османской империи и Сефевидской Персии, в том числе и к освободительному движению армянского народа. Именно этим было обусловлено недоброжелательное отношение западных государств к освободительному движению армянского народа.

Несмотря на то, что в середине XVII в., и особенно в начале XVIII в. колониальные интересы западноевропейских государств, в частности Англии и Франции, резко сталкивались во многих частях мира, тем не менее в их завоевательных планах Ближний и Средний Восток, а также Закавказье занимали отнюдь не последнее место. В борьбе за установление господства на территории суверенных государств для Англии и Франции стала обычным явлением, наряду с вооруженным вторжением, практика подкупа представителей местной правящей знати — как светской, так и духовной — и все это рассматривалось как важное средство для

⁶³ См. *Всемирная история*, т. 5, Москва, 1958, стр. 348; М. С. Иванов, ук. соч., стр. 77.

достижения победы во внешней политике; следовательно, все эти методы возводились в степень государственной политики. Правительства этих стран ставили перед своими дипломатическими представителями задачу: «проникнуть в дела чужого государя через подкуп его министра»⁶⁴. Подобным путем Англия уже в середине XVI в. достигла в Персии ощутимых результатов. Первые представители английского торгового капитала, действовавшие на Востоке — Антони Дженкинсон, Артур Эдвардсон и другие — в своих отчетах, посланных из Шемахи и различных частей Персии в Англию, с удовлетворением писали об установлении хороших отношений с персидскими ханами и другими высокопоставленными государственными сановниками, *которые едят и пьют из нашей тарелки*⁶⁵. Исходя из этого, они не без основания заверяли своих хозяев, «что отныне мы спокойно будем жить здесь» (т. е. в Персии — А. Х.)⁶⁶.

Эти политические домогательства Англии характерны как для исследуемого периода, так и для последующего времени. В самом деле, англичане долгое время спокойно жили в Персии благодаря тому, что, как заметил К. Маркс, они в этой стране сумели купить... «все от шаха до погонщика верблюдов...» и этим путем достигли того, что «шах персидский изгоняет из Персии всех французов»⁶⁷.

Западноевропейские колонизаторы не жалели денег и не брезгали никакими средствами для обеспечения «спокойной жизни» в чужих странах. С целью осуществления на деле этой политики на Ближний и Средний Восток, в том числе и в Закавказье еще задолго до этого приезжало много европейцев. Их поток увеличился с середины XVI в. и особенно в XVIII в. Заслуживает внимания тот факт, что начиная с этого времени стало довольно ощутимым число европейцев, на длительное время обосновавшихся в городах Востока и Закавказья. Следует отметить, что они были не только представители торговых компаний. На Восток приезжали под видом дипломатов, купцов, путешественников, ученых, миссионеров представители высшего офицерства и опытные работники разведки. Понятно, что их приводил на Восток не торговый интерес и не желание «новиздать мир». Это были люди, приезжавшие на Восток «с особыми поручениями» и «с важными миссиями», с тем, чтобы применяя «мирные средства» — с помощью оружия и дипломатии закрепить завоевания, приобретенные западноевропейскими государствами и, что самое главное, чужими руками создать условия для новых завоеваний колонизаторов. Сила их внешне была неприметна, она крылась в желтом золоте, с помощью всемогущей власти которого в больших масштабах организовывались и осуществлялись политические интриги и всякого рода заговоры.

Небезызвестный капитан (впоследствии генерал) английской армии сэр Джон Малькольм, с конца XVIII века около 40 лет находившийся на

дипломатической службе в странах Востока, в частности Индии и Персии, писал, что именно этими средствами они старались научить азиатов, кроме «гражданской и военной науки Европы», понимать также «законы, институты и правительства цивилизованного мира»⁶⁸; этим самым они расчистили путь для победы колонизаторов и заставили местных жителей приспособиться к «законам цивилизованного мира». Точнее говоря, как осмелился ответить своему генералу его друг-азият, они приложили немало усилий «для грабежа» богатств этих стран⁶⁹. Именно с этой целью государства, лихорадочно конкурировавшие в борьбе за достижение господства на Востоке наряду с предоставленной военной помощи, как в периоды войны, так и в мирное время, оказывали также щедрую финансовую поддержку. Англия, которая была экономически сильнее своих соперников, больше всех прибегала к помощи всемогущего золота, в целях распространения своего колониального господства и расширения торговли. Именно об английской политике говорится, что она всегда вела войну «...чужими руками, приобретая союзников за денежные субсидии или используя противоречия держав континента»⁷⁰. Этот способ борьбы конкурирующих держав известен был на всех этапах исторического развития и во всех странах, но особенно большое применение он имел в частности в XVII—XVIII вв., когда «Это эра мнимой свободы, по словам К. Маркса, была в действительности эрой монополий»⁷¹, где капитал стал основной движущей силой политики государств, деньги — источником вербовки «друзей», организации авантюры, средством, с помощью которого западноевропейские государства вносили разлад и расстраивали экономическую, политическую, национальную и религиозную жизнь других государств и народов.

Как показывают исторические факты, государства, боровшиеся на протяжении веков за мировое господство, свою дипломатическую игру и коварные интриги на Востоке вели особенно широко и бесцеремонно в отношении армянского народа. Это в еще больших масштабах имело место начиная с того времени, когда европейские государства, в частности английские и французские колонизаторы, совершали первые шаги проникновения в страны Ближнего и Среднего Востока, чтобы установить свое влияние на внутреннюю жизнь и внешнюю политику этих стран. Проникновение западноевропейских государств в Турцию и Персию, усиление их экономического, политического и военного влияния ни в коей мере не способствовало облегчению положения народов, стонавших под игом Турции и Персии, в частности положения армянского народа. Более того, как показывают неопровержимые исторические факты, на протяжении веков они лишь препятствовали освободительной борьбе армянского народа, сводили его с верного пути, вносили разлад, неверие в победу в их ряды, об-

⁶⁴ См. *Историю дипломатии*, т. 1, стр. 181.

⁶⁵ См. О. Акоюн, ук. соч., т. 1, стр. 410.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ См. К. Маркс, Хронологические выписки по истории Индии, Москва, 1947, стр. 105.

⁶⁸ См. Путевые заметки генерала сэра Джона Малькольма (пер. на арм. яз. О. Акоюн, Путевые заметки, т. 6, Ереван, 1934, стр. 54).

⁶⁹ Там же, стр. 61—62.

⁷⁰ См. *Историю дипломатии*, Москва, 1959, т. 1, стр. 375.

⁷¹ См. К. Маркс, Ф. Энгельс, Собр. соч., т. 9, стр. 151.

легкая этим дело персидских и турецких завоевателей и предоставляя им возможность легко расправиться с боровшимися за свою свободу. Своим содействием и непосредственным участием в политических событиях Востока, западноевропейские государства становились причиной все новых человеческих жертв, материальных и территориальных потерь армянского народа. Об этом свидетельствует вся многовековая история армянского народа.

Во все исторические периоды любое государство, боровшееся за господство на Ближнем и Среднем Востоке, на пути к осуществлению своих завоевательных планов особое место уделяло Армянскому нагорью и его жителям — армянам, связывая определенные надежды с представителями верхушки светских и духовных феодалов.

Подобным же образом поступали европейские государства в позднее средневековье и последующие периоды. Каждое из них стремилось использовать армян, как «единоверцев», в интересах своей колониальной политики в Турции и Персии. С этой целью они покровительствовали представителям влиятельных кругов армянских колоний, находившихся в сфере их влияния, в частности представителям армянского торгового капитала, в отдельных случаях предоставляя последним определенные привилегии. Более того, правильно оценив роль армянского духовного центра в экономической и политической жизни армянского народа, лишено государственности, желая использовать в своих интересах его авторитет, западноевропейские государства стремились установить тесные связи с католиками Эчмиадзина и Сиса. Следовательно, не случайно европейские дипломаты, купцы, «ученые-исследователи» Востока, миссионеры, приезжавшие в страны Ближнего и Среднего Востока, в частности Турцию и Персию, с большим рвением посещали Эчмиадзин, Сис и Иерусалим. Они посещали эти религиозные центры для встречи с главами армянской церкви, чтобы заверить их в желании своих государств и Римского папы «освободить армянский народ и церковь от ига неверных». Однако, несмотря на все их заверения в приверженности вере и «готовности» помочь «единоверцам», они никогда не забывали о своих земных интересах. Так, воспользовавшись неблагоприятными условиями, в которых находился армянский народ, они давали пустые обещания помочь в удобный момент своим оружием «единоверцам» — армянам освободиться от турецко-персидского владычества, но требовали в качестве предварительного условия признания власти Римского папы. Австрия, Франция, Италия и Римский папа брались защитить в Турции и Персии жизнь и имущество лишь тех армян, которые примут католичество. Они широко использовали для своих дипломатических домогательств малочисленные армянские католические общины Персии и Турции, старались защитить и расширить их. Известно, что европейские государства и Римский папа время от времени возбуждали перед восточными правителями ходатайство о покровительстве и защите армянских католиков, стремясь добиться кое-каких экономических привилегий для последних.

Единственным средством избавления армянского населения от насильственного переселения персидско-турецкими ассимиляторами было принятие

ислама. Западноевропейские государства не только не выступили против этой жестокой политики турецких и персидских завоевателей, но и заключили преступную сделку с Шах-Аббасом I, который распространил «привилегию» оставления на родине армян-вероотступников также на армян, принявших католичество. Как свидетельствуют источники, из плена, даже с того берега Аракса, (во время «великого сургуна») благодаря посредничеству европейской дипломатии, были возвращены домой лишь армяне-католики Нахичевана и Ерджака⁷².

Вышеотмеченными и многими другими подлыми средствами западноевропейские государства наносили новый тяжелый удар армянскому народу, мешали объединению его сил, вносили разлад в его национальную и религиозную жизнь. С этой целью они искали сторонников среди армянских духовных и светских деятелей, стремясь превратить их в орудие своих коварных дипломатических домогательств. Борьба за обладание тронем Эчмиадзинского католикоса, и раньше имевшая место, в XVII в. приняла более острый политический характер. Единодержавная власть католикоса часто разделялась между двумя, а иногда и тремя высокопоставленными духовными лицами⁷³. Однако наиболее характерным было то, что догматические споры между различными группировками армянских светских и духовных феодалов теперь уже выходили из внутренних рамок и не являлись более лишь «специфичным домашним несчастьем» или делом «рук честолюбивых церковников», как ошибочно утверждает историк Лео⁷⁴. Эти события не носили сугубо церковного характера. Несмотря на то, что действующими лицами в этой борьбе были деятели армяне, однако, как правильно заметил впоследствии Г. Аганьянц, ими руководили совершенно другие силы⁷⁵.

Коварная политика западноевропейских государств в отношении армянского народа этим не ограничивалась. Общеизвестно, что западноевропейские страны, охваченные лихорадочной борьбой за установление монопольного господства на Востоке, всегда использовали вековую вражду между Турцией и Персией. Каждое из европейских государств, прикидываясь в разные исторические периоды другом одного из этих агрессивных государств Востока, оказывало ему экономическую, политическую и военную помощь и подстрекало к войне с другим государством. Очень часто представители высшего офицерства западноевропейских стран непосредственно руководили военными действиями этих государств⁷⁶. Заметим,

⁷² См. «Фрагменты армянской письменности», Петербург, 1884, стр. 6—7; Г. Алишан, Сисакан, Венеция, 1893, стр. 387; Лео, История Армении, т. 3, стр. 257, 325 и др.

⁷³ См. Аракел Даврижеци, ук. соч., стр. 3; Лео, История Армении, т. 3, стр. 237.

⁷⁴ См. Лео, История Армении, т. 3, Ереван, стр. 46, 237.

⁷⁵ См. Г. Аганьянц, Архив армянской истории, т. 1—2, Тифлис, 1893, стр. 6.

⁷⁶ Так, например, еще в 1598 г. в Персию приезжает группа англичан из 27 человек, возглавляемая братьями Антони и Робертом Ширли. Они поступают на службу к Шах-Аббасу и вскоре становятся его военно-политическими советниками.

По поручению шаха братья Ширли реорганизовали персидские вооруженные силы, создали регулярную армию, вооружили ее новыми видами оружия, в том числе и тяжелой

что ареной этих войн в основном являлась Армения, вследствие чего армянский народ каждый раз подвергался новым тяжелым бедствиям. Таким образом, неоспоримой истиной является тот факт, что если когда-либо западноевропейские государства от случая к случаю и вспоминали об «армянском вопросе», то это делалось с корыстными целями, другими словами, «армянский вопрос» всегда использовался ими для укрепления своих по-

артиллерией (см. Лео, История Армении, т. 3, стр. 236; М. С. Иванов, Очерки истории Ирана, стр. 64, 65; А. Р. Иоаннисян, Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX столетия, Ереван, 1958, стр. XX XVI; А. Г. Иоаннисян, Очерки истории армянской освободительной мысли, т. 2, Ереван, 1959, стр. 80 и др.), другими словами, как замечает Ф. Энгельс, «в Персии азиатскому варварству была привита европейская система военной организации» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, соч., т. 12, стр. 218). Вскоре эти опытные английские советники, успешно завершив свою миссию, достигли своей истинной цели, т. е. убедили Шах-Аббаса объявить войну Турции. Характерно, что в персидско-турецкой войне 1603—1605 гг. они участвовали вместе с персидскими войсками, обученными ими же, и руководили опустошением областей Армении, обстреливали в горах Гарни, Гегарда и т. д. укрытия крестьян, восставших против зверств чинимых персами. Несомненно, по их совету Шах-Аббас разрушал, опустошал и предавал огню Западную Армению, прибегая к самым жестоким методам. По выражению историка, «они ограбили страну и поселения, захватили имущество и достояние (жителей), вырезали мужей, а жен и детей похитили и пригнали в Ереван в свою армию» (см. Аракед Давриджеци, ук. соч., стр. 20; Захарий Саркавис, История, кн. I; стр. 46). Та же участь постигла население Восточной Армении. Историк Аракед Давриджеци так описывает опустошение Восточной Армении: когда шли бои под стенами Еревана, говорит он, «шах приказал войскам персидским пойти на страну Араратскую и на все прилегающие к ней уезды, согнать со всех мест мужчин рабов, будь то христиане или магометане, независимо от того, к какому народу они принадлежат; собрать их и привести в персидскую армию, дабы они сражались вместе с войском персидским, подкапывали «сиба» (к стенам крепости) и всякого рода другим содействием помогали персидским войскам. И во время военных действий, когда они шли в наступление или подкапывали «сиба», христиан гнали вперед под огонь и меч, из-за чего погибали армянские люди от ударов обеих сторон: спереди — от османцев и сзади — от персов» (см. Аракед Давриджеци, там же, стр. 17—18). Совершенно правы те авторы, которые считают английских военно-политических советников Шах-Аббаса, в частности братьев Ширли, соучастниками и виновниками насильственного переселения многих тысяч армян в глубь Персии в 1604 г. во время «великого сургуна». Вне всякого сомнения, что именно по совету англичан Шах-Аббас разорил и разрушил город Джугу — известный центр торговли, ремесел и культуры. Еще задолго до этого представители английского торгового капитала мечтали о нейтрализации роли этого города. Как свидетельствуют об этом сами английские источники, еще в середине XVI в. первые английские купцы, промышленники в Персии, в лице армян г. Джуги видели своих серьезных соперников, и в донесениях, посланных ими в 1569 г. из Казвины в Лондон, они советовали центру «найти средства» для пресечения торговли между венецианцами и армянами города Джуги (см. The Early Voyages and Travels, т. II, стр. 407—414 (мы пользовались армянским переводом О. Акопяна, см. его «Путевые заметки», т. I, стр. 417). Заметим также, что в целях создания антитурецкой коалиции они вели от имени персидского шаха переговоры в Европе. Заслуживает внимания тот факт, что во время переговоров с Римским папой они касались также вопросов вероисповедания армян, заверяли последнего в готовности армян признать его власть. Более того, чтобы обеспечить участие папы в антитурецкой коалиции, они получили согласие Шах-Аббаса относительно подчинения Эчмиадзинской латинской церкви, и в своих посланиях в Рим просили отправить в Эчмиадзин представителей папы для подписания данного соглашения (см. А. Г. Иоаннисян, Очерки истории армянской освободительной мысли, т. 2, стр. 80).

зиций на Ближнем и Среднем Востоке. К сожалению, армянским политическим деятелям понадобилось несколько столетий, чтобы понять эту горькую истину.

Если раньше коварная политика западноевропейских государств осуществлялась в сильно замаскированном виде, то с конца XVII в. и, в частности, в начале XVIII в. они вели ту же политику, но более откровенно и обнаженно. Как известно, во второй половине XVII в. Османская империя потерпела в Европе серьезные военно-политические поражения. В последней четверти XVII века армии государств антитурецкой коалиции (среди которых видную роль играла Россия) нанесли сокрушительные удары по военным силам Османской империи и приостановили продвижение турок в Центральную Европу⁷⁷. От турецкого владычества освободились Венгрия, Трансильвания, Хорватия, Далмация, Азов и другие территории. Победы союзных государств пробудили новые надежды среди народов, стонавших под игом Османской империи, в том числе среди армян. Под влиянием этих побед начались новые сильные освободительные движения на Балканах, в Закавказье и в других частях Османской империи. Однако эти движения не нашли поддержки со стороны западноевропейских государств. Более того, некоторые государства, входившие в антитурецкую коалицию, боясь как развертывания освободительных движений, так и, в частности, распространения влияния России, проявили непоследовательность и отказались довести до конца осуществление согласованных в отношении Османской империи планов. На международном конгрессе в Карловицах они нашли пути заключения сепаратного мира с Турцией и тем самым, протянув руку помощи, не только спасли ее от окончательного развала, но и дали ей возможность жестоко расправиться с освободительным движением покоренных народов. Турция мечтала возместить свое поражение и территориальные потери на Западе за счет новых приобретений на Востоке, в частности за счет Закавказья и Кавказа. Здесь она и должна была столкнуться с шахской Персией. Кроме того, новые завоевания Турции затрагивали также интересы России и создавали угрозу для ее южных границ.

Примечательно, что по договору, заключенному с Турцией в Карловицах, Австрия получила от нее лишь заверения в защите турецкоподданных католиков... В ходе этих переговоров западноевропейские государства показали свое настоящее лицо, и тогда стали очевидны также их политические домогательства. В противоположность западноевропейским государствам Россия осталась верна данному обещанию. Несмотря на неблагоприятные условия, созданные для русской дипломатии союзниками, тем не менее она была единственным государством, которое впервые в международной сфере официально сделало предметом рассмотрения вопрос христианских подданных Турции и выступила в роли защитницы их интере-

⁷⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Собр. соч., т. 10, стр. 675; см. также, Всемирная история, т. 5, стр. 207.

сов⁷⁸. В русском проекте договора с Турцией, представленном русским представителем 23-го октября 1698 г. на рассмотренные государства — участников Карловицкого конгресса, говорилось о том, что в пределах Османской империи христианским подданным султана должна быть дарована свобода беспрепятственно исповедовать в церквях и монастырях свою веру, не принуждать их к вероотступничеству и что они «впредь к тому принуждаемы не будут»⁷⁹.

То же требование было выдвинуто впоследствии во время русско-турецких переговоров, которые были продолжены в Константинополе. Понятно, что роль «защитницы» интересов христианских народов была продиктована русской дипломатии рядом обстоятельств и преследовала прежде всего определенные политические цели, а именно: распространение влияния России на христианских подданных Османской империи путем их привлечения на свою сторону. Однако, каковы бы ни были политические цели русского самодержавия, тем не менее его борьба ослабляла силы турецкого государства и объективно способствовала развертыванию освободительного движения покоренных народов, в том числе и армянского народа, вселяя в них веру в победу.

Это обстоятельство пробудило в армянском народе большие надежды на освобождение с помощью России от турецко-персидского ига. Признание армянами России как реальной военной силы в их освободительной борьбе стало *военно-политической основой русской ориентации армянского народа*. Это было то новое, которым в начале XVIII в. зачинался новый этап освободительной борьбы армянского народа. Несомненно, данное явление было обусловлено не только признанием России как реальной силы, но и теми социально-экономическими сдвигами, которые произошли в жизни армянского народа. В данном случае характерным было то, что росло и крепло национальное самосознание армянского народа. Он был преисполнен сознания необходимости объединения для свержения персидско-турецкого ига совместными усилиями всего народа. Это значит, что в отличие от прежних локальных освободительных движений, созревала *всенародная общая борьба*, которая охватила не только Армению, но и армянские колонии. Самым значительным событием освободительной борьбы армянского народа на данном этапе было осознание более широкими социальными слоями настоятельной необходимости освобождения от турецкого ига *собственными силами*. В то же время появились более зрелые деятели освободительного движения, в числе которых особо выделялись Исраел Ори, Минас Тигранян, Есан Гасан-Джалалян и многие их соратники. В Армении и армянских колониях становится популярной идея национального освобождения, создается раскаленная атмосфера ненависти в отношении светских и духовных феодалов, сотрудничавших с чужеземными захватчиками. И, наконец, именно на данном этапе армянского освободительного движения,

⁷⁸ См. Всемирная история, т. 5, стр. 226.

⁷⁹ См. Памятники дипломатических сношений России с державами иностранными, т. IX, СПб, 1868, стр. 207.

в 20-х годах XVIII века, появляются *армянские воинские соединения как собственно организованные вооруженные силы освободительной борьбы*.

Таким образом объективный поступательный ход истории привел армянский народ к правильному выводу, что спасение от векового гнета шахской Персии и султанской Турции, восстановление территориальной целостности и политической самостоятельности родной земли возможно лишь при условии объединения всех своих сил, при условии содружества с закавказскими народами, имевшими ту же судьбу, и при содействии и активной помощи России.

Для того, чтобы правильно понять дух эпохи, надо связать события, имевшие место в армянской действительности с теми явлениями, которые были характерны в данное время для всеобщей истории. Известно, что К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин XVIII век считали как «век революции»⁸⁰, «эпохой национальных движений»⁸¹, причем характерной особенностью века являлось развертывание народных войн в различных странах: «В народной войне средства, применяемые восставшей нацией,— писал Ф. Энгельс,— надо оценивать не с точки зрения общепризнанных правил регулярной войны или какого-либо другого абстрактного критерия, а лишь с точки зрения той ступени цивилизации, которой достигла эта восставшая нация»⁸². Это обобщение характерно также для армянской действительности и истории ее освободительного движения в XVIII в.

К сожалению, некоторые представители армянской историографии, при оценке этого действительно эпохального события, за исходную точку брали лишь ориентацию армянских политических деятелей в сферах отношений государств, борющихся за господство в мировом масштабе. Они забывали, что новый этап в истории освободительной борьбы армянского народа, наступивший в начале XVIII в., имел решающее значение для судеб армянского народа и не был обусловлен и продиктован лишь ориентацией политических деятелей. Это обстоятельство в исторической литературе, как в прошлом, так и в наше время, односторонне акцентируется. Неоспоримой истиной является тот факт, что эпохальные события, происшедшие в истории того или иного народа, обусловлены прежде всего процессом закономерного развития *социально-экономической и политической жизни этих народов*. А внешние обстоятельства могут лишь ускорять или замедлять данный процесс.

Таким образом, в начале XVIII в. в армянской действительности победила *та идеология, согласно которой спасение родины является прежде всего непосредственным делом ее сыновей*.

Однако для осуществления такого огромного всенародного дела требовались вооруженные силы, которыми в то время не располагала Армения. Чужеземные захватчики давно разогнали армянское войско. Уцелевшие в горах Карабаха и Сюника неорганизованные и малочисленные

⁸⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Собр. соч., т. 1, стр. 545.

⁸¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., изд. 5, т. 24, стр. 385.

⁸² К. Маркс и Ф. Энгельс, Собр. соч., т. 12, стр. 222.

вооруженные отряды меликов были недостаточны для освобождения Армении от ига персидских и турецких угнетателей.

Результатом осознания армянами необходимости иметь собственное войско было определение конкретных путей осуществления общего проекта освобождения Армении от чужеземных захватчиков, принятого в 1699 г. на тайном совещании армянских меликов — «хозяев страны» в Ангехакоте, где в первую очередь говорилось о необходимости создать свои войсковые соединения.

Естественно, участники совещания обсудили и вопрос о соотношении сил и пришли к заключению о необходимости заручиться союзниками. Именно с этой целью они отправили своих посланцев — видных деятелей армянского освободительного движения Исраела Ори и Минаса Тиграняна в Европу, просить помощи у государств, входивших в антитурецкую коалицию, причем наделили их самыми широкими полномочиями. В доверительном письме, врученном Ори, армянские мелики 29-го апреля 1699 года писали: «...готовы семя мы все имения, богатства, кровь и живот на сие отдати...»⁸³ (т. е. делу освобождения Армении), и заявляли, что «они согласны» на все договоры, которые заключит он. Через него в то же самое время (29-го апреля 1699 г.) армянские мелики направили послания Римскому папе, курфюрсту Пфальца и русскому царю Петру Алексеевичу. В этих посланиях они просили помощи в своей освободительной борьбе, одновременно знакомили их со своими возможностями: «мы имеем деньги, имущество, людей, способных носить оружие и все что нужно для нашего предприятия...»⁸⁴, другими словами, все то, что необходимо в качестве материальных средств для любого освободительного движения. 29-го сентября 1699 г. Исраел Ори и Минас Тигранян, уполномоченные меликами, представили государствам, входившим в антитурецкую коалицию, военный проект освобождения Армении и просили оказать помощь армянскому народу.

Западноевропейские державы, исходя из своих соображений и интересов, уклонились от помощи армянскому народу.

Однако в лице России на историческую арену выходило могучее государство, авторитет которого в международной жизни с каждым днем возрастал, государство, имевшее свои жизненные интересы на Кавказе и в Закавказье и поэтому бывшее в состоянии оказать решительную помощь армянскому народу. С начала XVIII в. внешняя политика России преследовала одну основную цель — завладеть выходом к морям. Это было крайне необходимо для дальнейшего роста русской экономики и культуры и для самостоятельного развития русского народа. Для России имело жизненное значение овладение Азовским, Черным и Каспийским морями и закрепление на их берегах. А на этом пути она непременно должна была столкнуться с Турцией и Персией. На Востоке, в случае войны с Персией и Турцией, Россия, в свою очередь, нуждалась в симпатиях и помощи народов

⁸³ См. Г. А. Эзов, ук. соч., стр. 9.

⁸⁴ Там же, стр. XXI.

Закавказья. Народы же Закавказья, в том числе армянский народ, для успешного завершения освободительной борьбы против персидского и турецкого ига, в свою очередь, нуждались в реальной помощи какого-либо могучего государства. Такую помощь они могли получить лишь от России, имевшей на Востоке свои интересы. Таким образом, военно-политические интересы царизма объективно совпадали с интересами армянского народа, поднявшегося на борьбу за свою свободу. Подобное объективное совпадение интересов оживило армяно-русские политические отношения, установившиеся еще в прошлом, подняло их на новую ступень, расчистило путь для активного и длительного военного содружества.

III

Если видные деятели армянского освободительного движения со всей определенностью начали ориентироваться на Россию с конца XVII и начала XVIII вв., то это вовсе не значит, что вообще русская ориентация армянского народа начинается лишь с этого времени. Неоспоримые исторические факты свидетельствуют о том, что русская ориентация армянского народа имеет глубокие корни, восходит к далекому прошлому и является плодом вековых экономических, культурных и военно-политических связей и сотрудничества многих поколений.

Публикацией документов и материалов сборника «Армянское войско в XVIII в.» мы ставили перед собой задачу с помощью достоверных материалов ознакомить читателя с историей одного из самых организованных боевых полков общего армянского войска, возрожденного усилиями и на средства армянского народа в годы подъема армянского освободительного движения около 250 лет тому назад, стремились ознакомить его с историей армянских воинских соединений, сотрудничавших с русскими войсками.

Эти воинские соединения на протяжении почти 50-ти лет практически осуществляли на поле боя военно-боевое содружество армянского народа с сыновьями русского, грузинского, украинского и других народов, вписали ряд ярких страниц в историю и оставили поколениям добрые традиции.

Для того, чтобы стало понятным все значение этого знаменательного события в многовековой истории армяно-русских отношений вообще, и восстановления вооруженных сил армянского народа в частности, следует хотя бы вскользь обратиться к тем фактам, которые играли значительную роль на протяжении многих веков в деле обоюдного сближения наших народов и установления взаимного доверия.

Обычно, когда делается попытка определить время и характер вековых связей и отношений народов, неизбежно возникает необходимость прежде всего обратиться к истории именно этих народов.

Редкие памятники материальной культуры, найденные при археологических раскопках на территории Армении, Киевской Руси и Северного

Кавказа, а также рукописные сведения подтверждают более чем тысячелетнюю давность знакомства, культурных связей и военно-политических отношений наших народов.

Долгое время в исторической литературе, посвященной армяно-русским отношениям, господствовала точка зрения, согласно которой «первоначальное общение армян и русских началось во время первой встречи их воинов в пределах Византийской империи»⁸⁵. Данная точка зрения и в наши дни имеет отдельных сторонников.

Так, во втором томе «Истории армянского народа», предназначенном для студентов исторического факультета высших учебных заведений, изданном в 1965 г., написано: «Первые сведения о русских армяне получили от тех русских отрядов, которые либо в составе византийской армии, либо по другим поводам бывали в Армении и закавказских странах»⁸⁶. Этой точки зрения придерживаются О. Х. Халпахчян в своем труде «Армяно-русские культурные отношения и их отражение в архитектуре», А. Г. Абрамян в «Кратком очерке истории армянских переселенческих очагов» и др.

Так, О. Халпахчян пишет: «Отсутствие политико-экономических связей и значительная удаленность Армении от земель славянских племен Древней Руси были причиной первоначального общения армян с русскими не на их родине, а на территории сопредельных с ними государств. Одной из таковых была Византия, с которой русские вели торговые дела, а армяне играли значительную роль в ее политической и культурной жизни. Общение армян с русскими происходило при дворе византийского императора в Константинополе, а также в рядах византийских войск в Сицилии, на Крите, в Малой Азии»⁸⁷.

Такая же постановка вопроса имеется у А. Г. Абрамяна: «Оба народа (т. е. армяне и русские — А. Х.) впервые встретились на поле битвы, взаимно узнали друг друга как верных союзников в огне войны...»⁸⁸.

Подобные утверждения противоречат исторической действительности не только в хронологическом отношении, но и по существу. Не трудно заметить, что упомянутые авторы просто обошли общезвестные исторические факты. Известно, что между Киевской Русью и Византией установились связи лишь в середине IX в. Причем первый поход русских войск в Византию относится к 860—865 г.⁸⁹ Известно также, что армяне сражались

бок о бок с русскими воинами в византийских войсках не ранее середины X в.⁹⁰ А что касается обобщения проф. А. Г. Абрамяна относительно указанного периода, что якобы армяне и русские как верные союзники впервые встретились на поле брани, то это просто является попыткой модернизации далекого прошлого.

Несомненно, воины армянского происхождения, служившие в византийских войсках, имели много поводов для встреч с русскими воинами. Они были очевидцами победы русских у стен Константинополя в 907 г. и той церемонии, когда «В знак победы щит Олега был прибит к воротам Царьграда»⁹¹. Однако известно, что и после этого не произошло смягчения противоречий между Византией и Киевской Русью, противоречий, которые часто разрешались войной. Следовательно, участие русских с византийскими войсками (в рядах которых служили воины, имевшие армянское происхождение) в отдельных сражениях последующего периода, еще не дает основания «думать, что русские были естественным союзником византийцев и армян», как правильно заметил кандидат исторических наук В. Восканян⁹².

Исторические факты показывают, что во всяком случае вплоть до конца X в. армянские и русские воины находились во враждовавших армиях и еще не являлись «верными союзниками». Об этом говорит также сведение современного армянского автора Степаноса Асогика. В своей «Всеобщей истории» он упоминает русских воинов — «рузац», «рузк», которые во второй половине X в. встречались с армянскими воинами, в разных местах, а в конце века в Тайке, но не в качестве союзников⁹³. Следовательно, совершенно правы те авторы, которые считают начало XI века временем установления военного содружества русского и армянского народов как союзников⁹⁴.

Однако, известно, что экономические (торговые) связи между русскими и народами Закавказья, в том числе армянским народом установились гораздо раньше, чем встреча их воинов. К этому выводу приводят исследования видных историков — В. Ключевского, Я. Манандяна,

⁸⁵ Н. М. Карамзин отмечает, что в греческом флоте, отправленном в 949 г. на остров Крит, было 600 русских. Далее, опираясь на сведения Ахмета эпи-Абдала Вагея (Новаяри), он указывает, что греки, имея при себе много персов, армян и русских, в октябре 964 г. окружили Аль-Гасан (см. Н. М. Карамзин, История государства Российского, т. 1, СПб, 1892, стр. 102 (примеч. 384).

⁹¹ См. История русской армии и флота, стр. 14.

⁹² В. К. Восканян, Древняя Русь и Украина в судьбах армян (См. Исторические связи и дружба украинского и армянского народов, сборник материалов научной сессии, Ереван, 1961, стр. 62).

⁹³ См. Степанос Асогик, «Всеобщая история», Петербург, 1885, стр. 183—184, 276—277 (на арм. яз.).

⁹⁴ Л. М. Меликсет-бек, Древняя Русь и Армения (См. Сборник трудов Института языка АН Арм. ССР, 1946, т. 1, стр. 138); З. Т. Григорян, Военное содружество армянского и русского народов в начале XIX в., Ереван, 1957, стр. 6 (на арм. яз.); В. К. Восканян, ук. статья, стр. 62—63.

⁸⁵ См. А. А. Васильев, Византия и арабы, СПб, 1902, стр. 867—868.

⁸⁶ См. С. П. Погосян, История армянского народа, т. 2, Ереван, 1965, стр. 256 (на арм. яз.).

⁸⁷ См. О. Х. Халпахчян, Армяно-русские культурные отношения и их отражение в архитектуре, Ереван, 1957, стр. 7—8.

⁸⁸ См. А. Г. Абрамян, Краткий очерк истории армянских переселенческих очагов, т. 1, Ереван, 1964, стр. 112 (на арм. яз.).

⁸⁹ См. История русской армии и флота, под ред. А. С. Гришинского, Н. Л. Кладово и др., Москва, 1911, стр. 13; История СССР, т. 1, Москва, 1947, стр. 70, 687; Ш. Диль, История Византийской империи (перевод с французского), Москва, 1948, стр. 83; Ф. Веселаго, Краткая история русского флота, М.—Л., 1939, стр. 7.

А. Ерицяна, С. Толстова, В. Бартольда, Д. Капанадзе и др. Основываясь на сохранившихся сведениях памятников материальной культуры и письменных источников, они показали, что русские, заселявшие территории, лежащие к югу и востоку от Балтийского моря еще в VIII в., до установления связей с Черным морем и Византией, по водным и караванным путям установили торговые сношения со странами Передней Азии, находившимися под владычеством Арабского халифата⁹⁵. По свидетельству арабских авторов, русские купцы доходили в это время до Багдада⁹⁶. Из источников выясняется, что именно в этот период в столице хазаров — Итиле (Астрахань) жило много русских купцов⁹⁷. В сферу этих торговых отношений входили также Закавказье и Армения. Известно, что в указанное время, в частности, после утверждения Багратидского армянского царства, развилась «торговля, совершавшаяся через Закавказье и Армению между Передней Азией, Поволжьем и Киевской Русью»⁹⁸, в которой деятельное участие принимали также армянские купцы⁹⁹.

Помимо участия в транзитной торговле, Армения вносила свою долю в товарообмен сельскохозяйственными продуктами и ремесленной продукцией.

Известно, что в те времена торговые караваны, отправлявшиеся в далекий путь, как правило, сопровождались военными дружинами. Добавим к этому также и то, что в 913—914 гг. русские воины уже достигли берегов Каспийского моря, проникли в Гилян, Дейлам, Табаристан, Агванк и др. районы¹⁰⁰. Описывая этот поход русских, арабский автор Ал-Масуди пишет, что «никто кроме них (т. е. русских) не плавает по этому морю (Каспию)»¹⁰¹.

Вышеупомянутые и многие другие факты безусловно свидетельствуют о том, что в этих местах произошли первые встречи армян с русскими, положившие начало их экономическим, культурным отношениям и военному знакомству.

⁹⁵ См. В. О. Ключевский, Курс русской истории, ч. 1, Москва, 1937, стр. 118—123; Я. Манандян, О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен, Ереван, 1954, стр. 199; А. Ерицов, Первоначальное знакомство армян с северо-восточной Русью до воцарения дома Романовых в 1613 году («Кавказский Вестник», № 12, Тифлис, 1901, стр. 52); История СССР, т. 1, Москва, 1947 г., стр. 70; Д. Г. Капанадзе, Грузинская пумизматика, Москва, 1955, стр. 51—52; В. Бартольд, Арабские известия о русах («Советское Востоковедение», т. 1, стр. 23). Ср. Аиот Иоаннисян, ук. труд, стр. 421 и др.

⁹⁶ См. Иван Забелин, История русской жизни, ч. 1, Москва, 1876, стр. 444 (сведения арабского географа Ибн-Хордадбе).

⁹⁷ См. Потто, Исторический очерк Кавказских войн, Тифлис, 1899, стр. 1.

⁹⁸ См. С. Т. Еремян, М. С. Асратян, Б. Н. Аракелян, Г. Г. Микаелян, А. Р. Иоаннисян, Б. Б. Пиотровский, История армянского народа, Ереван, 1956, стр. 202; З. Т. Григорян, Вековая дружба армянского и русского народов, Ереван, 1960, стр. 21—22, 26—27 (на арм. яз.) и др.

⁹⁹ См. А. Ерицов, ук. соч., стр. 53.

¹⁰⁰ См. Очерки истории СССР (Период феодализма IX—XV вв.) под редак. Б. Д. Грекова, Л. В. Черепина, В. Т. Пашуто, Москва, 1953, стр. 83.

¹⁰¹ См. А. Я. Гаркави, Сказания мусульманских писателей о славянах и русских, стр. 130—132; Очерки истории СССР, стр. 83.

***

Вековая дружба армянского и русского народов на разных исторических этапах имела многообразные проявления, причем на разных этапах особенно ярко проявлялась та или иная сторона, а иногда они проявлялись одновременно. Одной из характерных сторон этих дружественных связей, несомненно, являлась боевая дружба, которая скрепляется кровью, и, следует сказать, что в истории многообразных дружественных отношений наших народов наиболее глубокой и осмысленной является военная дружба. Однако, заметим, что основой для установления военных дружественных отношений и верного союза может служить наличие предшествующих им культурно-экономических связей между народами, а не наоборот.

Именно на основе твердых экономических, культурных отношений, уходящих в глубь веков, возвышались последующие военно-политические сношения и тесное содружество армянского и русского народов. Об этом говорят древнейшие сведения, сохранившиеся в русских и армянских письменных источниках. Согласно этим источникам, военное содружество армянского и русского народов восходит к началу XI в., т. е. к периоду, известному в истории как «век кризиса Киевской Руси»¹⁰². Для защиты своей страны от чужеземных захватчиков Киевские князья, будучи давно знакомы с армянами и их воинской отвагой, в 1009 г. впервые пригласили на военную службу в Киев армянских воинов. В источниках говорится, что «В первый раз ... армяне призваны были русскими князьями в Киев в 1009 году на помощь в войне их с Болеславом Храбрым»¹⁰³.

Достоверность данного факта подтвердил также Г. Кушнерян в своем труде «История армянской колонии в Крыму». Опираясь на сведения археолога Антона, автор пишет: «Первая эмиграция армян из Армении в Россию имела место в 1009 г., когда киевские князья пригласили (армян) для участия в войнах против Болеслава Храброго, который набегами опустошал их страну»¹⁰⁴.

Примечателен тот факт, что, во-первых, армяно-русское военное сотрудничество совпадает с тем временем, когда Армения имела свою независимую государственность со всемирноизвестной столицей Ани. И несмотря на то, что армяне вынуждены были вести в упомянутый период тяжелые оборонительные войны с чужеземными захватчиками, вторгшимися в их страну, тем не менее они не отказали в вооруженной помощи другу, в тяжелые для Киевской Руси времена. Во-вторых, здесь прямо сказано, что армяне отправились в Россию из Армении, а не «из Балкан — из воинских армянских соединений, служивших в византийской армии, или же из павликиан, сосланных во Фракию»¹⁰⁵, как предполагает проф. А. Г. Абрамян.

¹⁰² См. П. П. Веригора, Военное творчество народных масс, стр. 60.

¹⁰³ См. М. Даронович, Армяне в Подолье (Труды комитета для историко-статистического описания Подольской епархии, вып. 2, стр. 163; Е(пископ) К(ирон), Колонизация армян в юго-западной России, Каменец-Подольск, 1903, стр. 1.

¹⁰⁴ См. Г. К. Кушнерян, История армянской колонии в Крыму, Венеция, 1895, стр. 187 (на арм. яз.)

¹⁰⁵ См. А. Г. Абрамян, ук. соч., стр. 116.

Спустя 45 лет после этих событий, т. е. в 1054 г., когда, по словам очевидца, «воздух стал ядовит и смертоносен для страны Армянской...»¹⁰⁶ и чужеземные захватчики вновь разрушали города и села страны, именно в это время воинская часть, сформированная из русских, в западных частях Армении, вместе с византийской армией вела активную борьбу против сельджукских орд, вторгшихся в Армению. Другой современный автор — Аристакес Ластивертци рассказывает, что в окрестностях Баберда русская воинская часть, одержав победу над сельджуками, освободила из плена множество армян¹⁰⁷.

Эти и другие подобные им примечательные факты говорят о необходимости исследования политико-дипломатических отношений армянского и русского народов раннего периода.

Таким образом, уже с начала XI в. в письменных источниках все чаще и чаще находят отражение достоверные свидетельства, говорящие о наличии армянских воинов в пределах России и Украины, армяно-русских и армяно-украинских военно-политических отношениях. Армянские колонии, возникшие в этих странах, в численном отношении ощутимо пополнились, в частности, со второй половины XI в., что было обусловлено потерей государственности и создавшимся в Армении тяжелым положением. Касаясь царящего в стране тяжелого положения, историк Аристакес Ластивертци писал: «Ныне, царь, лишенный славы, как пленник сидит в далеком месте; также патриарший трон пустует без хозяина и выглядит печальным, как недавно обвенчанная, оставшаяся вдовой. Конница, лишенная повелителя, скитается — часть в Персии, другая — в Греции, третья — в Грузии. Соединенные некогда в полки благородные всадники, покинув родину, лишенные богатств, рычат подобно львям в своих логовищах. Царский дворец разрушен и безлюден. (Некогда) обжитая страна лишена жителей. Не слышно песен радости на сборе винограда и восхвалений мнущих (гроздь) в давильнях. Не играют дети перед родителями, и не рассаживаются на скамьях старинки на площадях»¹⁰⁸.

Среди армянских масс, вынужденно покидавших родину, значительную часть составляли также армянские воины. Многие из них, по примеру своих предшественников, перебирались через Грузию на север и переходили в пределы России. Армяне, нашедшие в этих местах приют, устанавливали дружественные отношения с местными жителями, принимали активное участие в их экономической, культурной и политической жизни, вкладывали свой материальный и духовный потенциал в развитие различных областей жизни этих стран. Обращаясь к деятельности армян, нашедших приют в России, один из видных историков прошлого века, профессор Московского университета И. А. Линниченко писал: «В истории среднего периода южных городов Руси армянам принадлежит

¹⁰⁶ См. Матеос Урхаеци, Хроника, Вагаршапат, 1898, стр. 118.

¹⁰⁷ См. Аристакес Ластивертци, История, Ереван, 1963, стр. 87—88.

¹⁰⁸ См. Аристакес Ластивертци, ук. соч., гл. 10, стр. 60.

весьма значительное место. Без всякого преувеличения можно утверждать, что самые прославленные торговые центры южной Руси, каковыми являются Львов, Луцк, Каменец-Подольск, своим богатством, роскошью и значением большей частью обязаны особенно армянам. Исключительно благодаря этому ловкому, живому и способному ко всякому предпринимательству народу южные русские торговые центры стали посредником между купечеством Востока и Запада. Будучи знакомы с условиями жизни Востока, владея восточными языками, хорошо зная пути сообщения на Востоке, наделенные личной храбростью и искусно владея оружием, т. е. необходимыми качествами для совершения опасных путешествий на Востоке... через обширные страны армяне с очень древних времен вели сухопутную торговлю между Западом и Востоком...»¹⁰⁹.

Характерно отметить, что в каких бы экономических и политических условиях ни находились армяне в приоткрывших их странах, почти все они одинаково тосковали по родине. Они не забывали своих соотечественников, стоявших под игом чужеземных захватчиков, и, в меру своих сил, разными путями способствовали делу их освобождения. Этим обусловлен и тот факт, что где бы ни находились армяне, повсюду они ставили свое искусство «владения оружием» на службу народов, борющихся против иноземных захватчиков, в частности против османских угнетателей и их вассалов. В освободительной борьбе народов этих стран они справедливо видели также путь к освобождению Армении от иноземных захватчиков, и поэтому самоотверженно участвовали в ней. Понятно и совершенно закономерно, что армянское население, боровшееся против иноземных захватчиков на родине, не без основания связывало определенные надежды с помощью, ожидавшейся от них. Подтверждением сказанного может служить история всего армянского освободительного движения как XVIII в., так и предшествующих и последующих периодов. Следовательно, когда речь идет об освободительном движении армян в прошлом, нельзя игнорировать эту особо знаменательную сторону истории армянского народа.

С этой точки зрения неизмеримо большей была роль армянских колоний России.

Общезвестной истиной является тот факт, что благодаря дальновидности и усилиям национально-политических деятелей армянских колоний России, в лице русского народа армянское освободительное движение обрело верного союзника. Причем вместе с населением коренной Армении в борьбе против персидских и османских угнетателей за оружие вступили и армянские колонии России. Правильность этого пути проверена опытом поколений.

¹⁰⁹ См. И. А. Линниченко, «Черты из истории сословий в Юго-западной (Галицкой) Руси XIV—XV вв.», Москва, 1894, стр. 219, 219—230 стр., посвященные деятельности армян, живших в юго-западных частях России, с согласия автора, перевел на армянский яз. и издал лектор Московского Лазаревского института восточных яз. Х. Ноаннистан в журнале «Андэс граван ев патмакан», 1894 г., № 5, стр. 339—348. Мы пользовались армянским переводом.

Прогрессивная роль армянских колоний России и достигнутые положительные результаты в армянском освободительном движении объясняются не только тем, что русское правительство в своих военно-политико-экономических интересах покровительствовало армянскому торговому капиталу, но и прежде всего тем, что *русский народ, его передовые мыслители с глубоким уважением и симпатией относились к армянскому народу и его освободительной борьбе.* Другой момент, которым также нельзя пренебрегать, это то, что армянские колонии России поддерживали постоянные связи со своими соотечественниками, находились в курсе событий на родине. Этому способствовало, в частности, периодическое пополнение армянских колоний России за счет так называемых «временно переселенцев» с родины, которые часто по своему количеству не уступали численности постоянных жителей колонии¹¹⁰. Многие из армян, главным образом мужчины, уходя от деспотизма властителей Персии и Турции в Россию, селились в тех местах, где жили их соотечественники. Но, они, как правило, не вступали в подданство России, поэтому их так и называли — «временщиками»¹¹¹. Семья их продолжала жить на родине, иногда получая материальную помощь от них. Эти «временно переселенцы» играли важную роль в сохранении живых связей между Арменией и армянскими колониями России. Именно через них и проникла в Армению весть о доброжелательном отношении русского народа к армянам.

Наряду с другими обстоятельствами, все это сыграло значительную роль в деле пробуждения национального самосознания, способствовало освободительной борьбе армянского народа. Однако неверно было бы заключить из сказанного, что армянские колонии России и Украины вели замкнутый, обособленный образ жизни, занимались лишь своим «национальным вопросом». Отнюдь нет. Армяне активно участвовали как в культурно-экономической жизни этих стран, так и в деле защиты их границ. Еще в далеком прошлом воинские соединения, состоящие из армян, принимали активное участие в войнах Киевской Руси с их врагами. Они наравне с местными жителями участвовали в войнах с половцами, печенегами, монголо-татарскими ордами и тевтонскими рыцарями. Мы с гордостью вспоминаем, что в знаменитой Грюнвальдской битве 15-го июля 1410 г. бок о бок со славянскими народами сражались армянские воинские соединения. Согласно русским и польским источникам, в Грюнвальдской битве в составе Смоленских войск находилось два армянских полка¹¹², армянские воины были также в составе польской армии и т. д.¹¹³

* * *

Связи армянского и русского народов, как и их военное содружество, становятся более многосторонними в последующие века.

¹¹⁰ См. Матенадаран им. *Маштоца*, архивный отдел, фонд католикосата, п. 4, док. 20.

¹¹¹ Там же.

¹¹² См. *Е. А. Разин*, История военного искусства, т. 2, стр. 167.

¹¹³ *Л. Хачикян*, Новые материалы о древней армянской колонии Киева (см. Исторические связи и дружба украинского и армянского народов, Сборник материалов научной сессии, Ереван, 1961, стр. 119).

К сожалению, дошедшие до нас сведения об армянских воинских частях, сформированных в пределах России и Украины, очень скудны, да и те разбросаны в различных исследованиях, посвященных армяно-русским, армяно-украинским отношениям, и не дают полного представления о них.

Однако, судя по имеющимся сведениям, можно утверждать, что вплоть до конца XVI в. воинские соединения на территории России и Польши, сформированные из армян, не носили постоянного характера. Они возникали в момент опасности и исчезали с ее ликвидацией. Следует отметить также, что эти воинские соединения не предпринимали каких-либо конкретных шагов по оказанию вооруженной помощи и участию в борьбе за освобождение Родины от иностранных угнетателей. Однако это не значит, что они перестали интересоваться судьбой Родины. Россия тогда все еще была занята задачей создания своего национального централизованного государства, и, понятно, в этих условиях невозможно было получить от них военной помощи для освобождения Армении.

Таким образом, военное содружество армянского и русского народов в прошлом опиралось на широкую базу экономических, культурных связей и политических отношений.

Понятно, что при наличии подобных взаимных связей и отношений армянский народ в своей борьбе с чужеземными захватчиками связывал определенные надежды с Россией. Эти ожидания и надежды приобретают более непосредственный характер и становятся осязаемыми, в частности, с середины XVI в., когда, с одной стороны, в системе отношений европейских государств Россия уже занимает «почетное международное положение»¹¹⁴, с другой — «упор его внешней политики направляется на Восток»¹¹⁵. Это второе обстоятельство имело исключительно важное значение для народов Закавказья. Начиная с этого времени, русское государство решало свои территориальные вопросы в Европе, на Востоке и Юге как дипломатическим путем, так и военной силой. К России были присоединены Казанское ханство (1552), Астрахань (1556), благодаря чему юго-восточные границы Московского государства «раздвинулись до Каспийского моря»¹¹⁶. Из-за отсутствия прямых сведений вопрос участия армянских воинских соединений в походе русских войск на Кавказ и Казань все еще остается в сфере предположений. Но неопровержимой истиной является тот факт, что население этих районов, в частности армянское население Казани, с большой симпатией относилось к русским и, подвергая себя опасности, всячески способствовало победе русского оружия¹¹⁷.

¹¹⁴ См. История дипломатии, т. I, стр. 200.

¹¹⁵ См. там же.

¹¹⁶ См. *Попов*, Исторический очерк Кавказских войн, стр. 3.

¹¹⁷ Согласно источникам «При осаде Казани войсками Ивана Грозного пушкари-армяне отказались стрелять в русских, хотя татары приковали их цепями к пушкам и обнаженными мечами вынуждали стрелять. Летописец говорит, что даже под угрозой смерти армяне-пушкари стреляли так, чтобы ядра или не долетали, или перелетали через голсы русских воинов, осаждавших Казань. После покорения Казани армянам были предоставлены за это многие льготы, а в Москве верхний ярус одного из девяти приделов храма

Утверждение русских на берегах Каспийского моря, несомненно, создавало благоприятные условия для развития тесных связей и отношений между русским народом и народами Кавказа и Закавказья. Данное обстоятельство чрезвычайно беспокоило восточных завоевателей, в частности Османскую империю, которая прилагала все усилия, чтобы помешать сближению этих народов с Россией.

Естественно, эта новая ситуация, возникшая у границ Закавказья, не могла ускользнуть от внимания деятелей армянского освободительного движения, занятых в этот период задачей освобождения Армении из-под персидско-турецкого ига, для осуществления которой они искали новые пути и союзников. Исторические факты показывают, что начиная с момента созыва в 1547 г. тайного совещания в Эчмиадзине, посвященного вопросу освобождения Армении (которое приняло решение об отправке в Европу армянских посланцев с просьбой помощи у европейских государств), деятели армянского освободительного движения всегда питали определенные надежды на помощь со стороны России. С этой целью многие из них, в том числе армянские католики (Степанос Салмастеци, Акоп Джугаеци и др.)¹¹⁸ обращались к русским царям с посланиями и прошениями, описывали исключительно тяжелое положение армянского народа и просили помощи России. Тем же помыслами были охвачены и те армяне, которых обстоятельства вынудили обосноваться за пределами Армении, в частности в различных районах Закавказья. Они через своих посланцев обращались к русскому государству с целью продолжения отпущенных, установленных их предками. В этом отношении чрезвычайно интересен следующий факт, упоминаемый русским летописцем: в 1554 г. армяне прислали «...в Россию послов, прося о *продолжении древних сношений*, о торговле в Астрахани армян и о приезде их с товарами своими в Москву. На что последовало высочайшее разрешение при обнадеживании *о покровительстве во всем нужном и полезном, к увеличению круга действий армян с Россией*»¹¹⁹.

Для рассматриваемого вопроса особенно характерна позиция армянских деятелей, проживавших в Грузии. Известно, что с давних времен значительное число армян нашло приют в Грузии. Не вдаваясь в подробности, заметим лишь, что на протяжении длительного исторического периода армяне никогда не чувствовали себя в Грузии чуждым элементом и жили там *«как хозяева страны, а не как рабы или жалкие беженцы»*¹²⁰.

Василия Блаженного был посвящен Григорию Арменскому (см. *Н. М. Карамзин*, т. 10; *А. Ерицов*, ук. соч., стр. 50; *Казанская история*, М.—Л., 1954, стр. 135; *З. Т. Григорян*, *История вековой дружбы армянского и русского народов*, Ереван, 1960, стр. 67.

¹¹⁸ См. *«Арапан»*, Эчмиадзин, 1915, стр. 775—781; *Лео*, *История Армении*, т. 3, стр. 190; *«Армяно-русские отношения в XVII веке»*, Сборник документов под ред. *В. А. Парсаяна*, т. I. Ереван, 1953, стр. 98.

¹¹⁹ См. *«Историческое описание древнего Российского музея под названием мастерской и оружейной палаты в Москве»*, ч. I, 1807 г., стр. 24; *«Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа»*, ч. 2, Москва, 1838, стр. 71.

¹²⁰ См. *Аршак Аллояджян*, *История армянских колоний*, т. 2, Канр, 1955, стр. 343 (на арм. языке).

Поэтому совершенно чуждо звучит встречающееся иногда в литературе выражение «армянские колонии в Грузии». Дружба наших двух народов, говоря словами видного представителя грузинской культуры Константина Гамсахурдия, «имеет двухтысячелетнюю историю»¹²¹. Армяне, поселившись в Грузии, на братский прием грузин ответили братством, принимали активное участие в экономической, культурной и военно-политической жизни страны. Примечателен тот факт, что сыны армянского народа, жившие в Грузии, на протяжении веков всегда были с теми патриотическими силами грузинского народа, которые героически боролись за освобождение своей родины от чужеземных захватчиков. Это особенно ярко проявилось, в частности, в период тяжелой борьбы против персидско-турецкого ига. В связи с этим следует отметить, что передовые и дальновидные политики Грузии первыми в Закавказье поняли ту истину, что в борьбе против персидских и турецких угнетателей их реальным, надежным союзником может быть лишь Россия, и первыми отправили в Москву «посольство с просьбой о помощи и покровительстве»¹²². Следует отметить также, что в это тревожное для грузинского и армянского народов время в составе первой делегации, обратившейся за помощью к Москве, наряду с грузинскими деятелями, были и представители армян, проживавших в Грузии¹²³. Это примечательное событие, имеющее очень важное значение для определения времени появления русской ориентации у армянского народа, к сожалению, по существу еще не привлекло к себе должного внимания и не оценено по достоинству в историографии. Ради справедливости следует сказать, что данный вопрос не остался вне поля зрения исследователей, проделавших заслуживающую одобрения работу по уточнению некоторых фактов и подробностей, касающихся личности этих деятелей¹²⁴. Однако, обращаясь к данному вопросу, исследователи обычно отрывают этих деятелей от армянской среды, представляют их как отдельных индивидов, всего навсего посланцев грузинских царей, которые «иногда» играли роль «в укреплении завязывавшихся политических связей между грузинами и русскими». И только.

Не трудно заметить, что здесь предавалось забвению основное и существенное, т. е. то, что армянские деятели, жившие в Грузии, не только являлись официальными посланцами, уполномоченными Грузией для установления политических отношений между двумя странами (Грузией и Россией), но и, по всей вероятности, представляли перед царским двором определенные политические настроения хотя бы части армянского народа — большого числа армян, живших в Грузии, которые связывали свои надежды на успех борьбы с персидско-турецкими угнетателями с помощью

¹²¹ См. газ. «Советакан Айкастан», 1967, № 21.

¹²² См. *Г. Г. Пайчадзе*, *Русско-грузинские отношения в 1725—1735 гг.*, Тбилиси, 1965, стр. 19.

¹²³ См. *О. Аколян*, *Путевые заметки*, т. I, стр. 390—391.

¹²⁴ См. *С. Белокуров*, *Сношение России с Кавказом*, Москва, 1889, стр. XIII—XXIII; *Аш. Ноанисян*, ук. соч., стр. 471—472 и др.

России. Более того; из достоверных данных усматривается, что послы-армяне, отправленные грузинскими царями в Россию, во время переговоров выражали также интересы армянского населения. Не случайно, что во время переговоров некоторые из этих послов (Хуршид, Арам и др.) себя называли и представителями северных, пограничных с Грузией районов Армении¹²⁵.

Следовательно, при оценке фактов участия армянских деятелей в политических и дипломатических отношениях между Грузией и Россией, прежде всего следует иметь в виду то обстоятельство, что своей деятельностью эти люди способствовали политическому сближению армянского и грузинского народов, объединяли армянское население Грузии, выражали их освободительные стремления, целиком отвечающие чаяниям и стремлениям грузинского народа.

Армяно-русские связи, имеющие многовековую традицию, несомненно, прошли разные этапы развития. В зависимости от обстоятельств, временами они носили эпизодический характер, но с середины XVII в. стали носить систематический и постоянный характер. С середины XVII в. неизмеримо выросло число представителей армянских деловых кругов и деятелей культуры, приезжавших на длительный срок или на постоянное жительство в Москву, Астрахань и другие города России. Следует отметить, что многие участники армянского освободительного движения XVIII в. являются выходцами из Новой Джуги и Шемахи, в том числе такие видные лица из первых организаторов и командиров возрожденного «Армянского войска», как Петрос ди Саргис Гиланец, Агазар ди Хачик (Лазарь Христофоров), Айваз Абрамов, а из Грузии — братья Рафаил и Тага Кузаны, Пилибек Басауров и др., вышедшие из купеческой среды. Как явствует из дошедших до нас материалов, купцы из Новой Джуги ходжа Захар Саградов, Григор Лусиков, братья Агаджан, Исаи, Григор Христофоровы и др. во время своих переговоров с царским двором касались не только торговых вопросов¹²⁶. Они также ждали военно-политической помощи армянскому народу от России. Для подтверждения сказанного удовлетворимся лишь приведенным двух фактов.

Так, например, с видным купцом из Испагани Захаром Саградовым, прибывшим еще в 1660 г. в Москву, имели встречи не только представители русских торговых кругов, но и многие высокопоставленные государственные служащие. Во время одной из таких встреч в Посольском приказе, когда ему задан был вопрос: «может ли он промыслить для государя дорогих камней, всяких узорочных товаров, также птиц и зверей индийских, а равно вызвать в Россию золотописцев, серебряных и золотых дел мастеров, гранильщиков и всяких художников...»¹²⁷, Саградов выразил

¹²⁵ См. С. Белокуров, Сношение России с Кавказом, Москва, 1889, т. I, стр. 297—299 и др.

¹²⁶ См. «Армяно-русские отношения», т. I, стр. 21—34, 113—114, 213—225; В. Восканян, Армяно-русские отношения в XVII в. («Известия» АН Арм. ССР, Ереван, 1948, № I, стр. 53—77).

¹²⁷ См. Историческое описание древнего Российского музея под названием мастерской и оружейной палаты, в Москве обретающегося, стр. 123.

готовность выполнить предложение русского государя, одновременно дал довольно интересное объяснение на вопрос, что его толкает быть полезным для России. В Посольском приказе он заявил, что «к усердной службе побуждает его не корысть, а единоверие и покровительство Российского монарха к христианам»¹²⁸. Спустя несколько лет, в 1666 г., поощряемый и финансируемый Саградовым в Москву поехал известный армянский художник Богдан Салтанов¹²⁹. Вместе с ним в Москву прибыло более 40 других армян¹³⁰ и были посланы требуемые драгоценные товары¹³¹.

Несколько позже из Персии в Москву прибыл другой крупный представитель армянского торгового капитала — Григор Лусиков. Он прибыл в Москву с адресованным русскому царю письмом Гандзасарского католикоса, в котором последний просил царя не только оказать хороший прием «хорошим армянским людям», прибывшим из Испагани, но и, пользуясь случаем, просил русского царя «быть поддержкой всех армян». Григор Лусиков также вел в Москве «тайные переговоры» с русским правительством, которые, как отмечают некоторые исследователи, касались положения армянского народа и его освобождения от ига чужеземных захватчиков¹³².

Таким образом, далеко не полное перечисление вышеотмеченных фактов дает возможность сделать заключение о том, что русская ориентация армянского народа подготавливалась и укоренялась на протяжении долгого времени. И если накануне XVIII в. в армянском освободительном движении произошли значительные сдвиги, то в гораздо больших масштабах они проявились в начале XVIII в. Основоположники марксизма дали глубоко научное объяснение подобным сдвигам: «Сознание, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием, а бытие людей есть реальный процесс их жизни»¹³³.

Политическая зрелость и дальновидность деятелей армянского освободительного движения того времени проявились именно в том, что они, правильно поняв объективное положение армянского народа, в сфере же международных взаимоотношений разочаровывающую позицию западных держав по отношению к армянам, пересмотрели ориентацию армянского освободительного движения. Вследствие этого, Ори последним пристанищем своих скитаний выбрал столицу усиливающегося русского государства — Москву, где благодаря официальным переговорам с русским двором, начатым в 1701 г. по поручению «хозяев Армении», Израил Ори юридически оформил русскую ориентацию армянского народа. Этот признанный деятель армянского освободительного движения в представленном русскому двору новом плане освобождения Армении обстоятельно изло-

¹²⁸ Историческое описание древнего Российского музея под названием мастерской и оружейной палаты, в Москве обретающегося, стр. 123.

¹²⁹ См. «Армяно-русские отношения», т. I, стр. 42.

¹³⁰ Там же, стр. 42—44.

¹³¹ Там же, стр. 99—110.

¹³² См. В. Восканян, указ. статья; З. Т. Григорян, Вековая дружба армянского и русского народов, стр. 87.

¹³³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Собр. соч., т. 3, стр. 25.

жил также и свою идею о необходимости воссоздания «Армянского войска» и отвел ему ведущую роль в деле освобождения Армении. Ори развернул плодотворную деятельность для осуществления военного плана, став тем самым также идейным вдохновителем великого дела воссоздания, после многовекового перерыва, армянского постоянного регулярного войска. В своем окружении и среди деятелей армянского освободительного движения он пропагандировал мысль о жизненной необходимости создания собственной армии и овладения военным искусством. В этом отношении чрезвычайно характерно, что Ори в своих официальных посланиях часто упоминает о себе, как о «человеке оружия», добавляя к этому, что сам «вырос в воинской службе и войнах». Не случайно, что Ори устанавливает связи с офицерами-армянами, служившими в русской армии, и привлекает их к осуществлению своего плана¹³⁴. Весьма примечателен и тот факт, что Израел Ори, будучи в Москве, был возведен Петром I в чин полковника. Данное обстоятельство весьма знаменательно. Сам Ори без обиняков объясняет суть дела, говоря, что ему чин полковника нужен для того, чтобы внушить этим веру армянам в достоверность обещаний царя о помощи, что в дальнейшем стало бы поводом для успешного продолжения начатого дела¹³⁵.

После вручения Петру I прошения участников Ангехакотского сошествия и нескольких встреч, имевших место в Посольском приказе, 25-го июля 1701 г. Израел Ори и Минас Тигранян представили русскому двору свой проект освобождения Армении из-под персидского и турецкого ига.

Московский проект, особенно его военный раздел, своими существенными сторонами совпадал с памятной запиской Ори, представленной в 1699 г. западноевропейским государствам и известной в исторической литературе под названием «Донесение Израеля Ория Пфальцскому курфюрсту...»¹³⁶ или просто «Пфальцкий проект Ори».¹³⁷ Внимательное изучение

¹³⁴ В целях поддержания связи с армянскими меликами, Эчмиадзинским и Гандзасарским католикосами и передачи им вестей о результатах своих переговоров с царским двором и об обнадеживающих обещаниях Петра I, Израел Ори и Минас Тигранян весной 1702 г. использовали Мирона Васильева (Мустафина), армянина по происхождению, долгие годы проживавшего в Москве и служившего в русской армии в чине капитана. Разумеется, он не был единственным в русской армии армянином, имевшим офицерский чин. В архивных источниках сохранилось сведение о том, что еще в 1693—1694 гг. в Астрахани жил офицер армянин Ефрем Арменинов, который имел чин полковника. Об этом в «Записной книге Московской большой таможни» имеется лаконичная запись: «л. 150. Явились полковника Ефрема Арменинова работные люди Муратко да Спартакo по астраханской проезжей грамоте 600 бурметей, 204 выбойки бухарские, 5 завесов малой руки, 110 кушаков бумажных бухарских, 9 зеңденей бухарских, 15 овчинок серых бухарских, 4 мельны бухарские, 25 дорог кошанских (в 5 узлах), да в разбити 7 ансырей шолку по цветам, 3 коврика малых (дана в платежная и на покупку). Цена всему товару 537 р. Платили пошлин 26 р. 28 а. 2 д. + анбарщины Нового двора 1 р. 16 а. 4 д. (См. Труды Государственного исторического музея, Москва, 1961, выпуск 38, стр. 71—72).

¹³⁵ См. Г. А. Эзов, указ. соч., стр. 178—179, 225—226.

¹³⁶ См. Г. А. Эзов, там же, стр. 28.

¹³⁷ См. Ашот Ноаннисян, ук. соч., стр. 346.

этих двух важных документов армянского освободительного движения показывает, что они органически связаны друг с другом и один вытекает из другого. Это обстоятельство ранее было замечено проф. Лео¹³⁸. Однако указанная связь не ограничивалась лишь их идейной общностью, стратегией и тактикой, которые должны были применяться в военных действиях при освобождении Армении, но и самой постановкой и решении многих смежных вопросов, непосредственно соприкасающихся с ними.

Московский проект является приспособленным к новым условиям и значительно сокращенным переводом французского текста «Пфальцкого плана», представленного западноевропейским державам. Именно об этом свидетельствуют следующие строки вступительной части документа: «он Израил, — говорится в нем, — памятной своей записки французского письма сказывал по-турски переводчику (т. е. Николаю Спафарию), а с переводчиков слов сей нижеписанный перевод»¹³⁹.

Однако из сказанного не следует делать заключения, что между этими двумя документами не было различий. Наоборот, в них в то же время имелся принципиально различный подход к вопросу: так, если в проекте, представленном западноевропейским государствам, надежды на освобождение Армении связывались с совместным военным вмешательством ряда западноевропейских государств, при котором роль России ограничивалась предоставлением им права прохода через свою территорию, то в Московском проекте освобождения Армении, на первом его этапе (т. е. освобождение Восточной Армении) надежды исключительно связывались с военной помощью России. Кроме того, если первый проект состоял из 36 пунктов, и в нем важное место уделялось вопросам, связанным с общностью вероисповедания (речь шла о принятии армянами католицизма) и единством, как и с вопросами, связанными с предоставлением Пфальцскому курфюрсту царского престола освобожденной Армении, то Московский проект состоял всего из 18 пунктов, причем, по понятным причинам, в нем не затрагивались ни вопросы догматических уступок, ни вопрос об армянском престоле. Особенно характерно было то, что в Московском проекте были уточнены и конкретизированы данные о воссоздаваемых армянских вооруженных силах, как и данные, касающиеся военного потенциала врага.

Вопрос политических перспектив этого документа довольно обстоятельно исследован в исторической литературе¹⁴⁰, и мы, разумеется, считаем излишним возвращаться к нему. В данном случае нас интересует военная сторона вопроса, которая непосредственно касается данного исследования. Настоящий документ в этом смысле еще не стал предметом специ-

¹³⁸ См. Лео, История Армении, том 3, стр. 562.

¹³⁹ См. Г. А. Эзов, ук. соч., стр. 85.

¹⁴⁰ См. Г. А. Эзов, предисловие к ук. соч.; см. также Лео, ук. том, стр. 556—567; В. П. Лыцков, Персидский поход Петра I, Москва, 1951, стр. 190—204; П. Т. Арутюнян, ук. соч., гл. 5; Аш. Ноаннисян, ук. соч., стр. 494—536; З. Т. Григорян, ук. соч., стр. 91—97 и др.

ального изучения. В действительности исследователи обращались к нему лишь в связи с общими вопросами истории армяно-русских отношений, причем подчеркивали в основном лишь одну сторону его значения, а именно, рассматривали его как первый письменный документ, положивший начало русской ориентации армянского освободительного движения. обстоятельное изучение Московского проекта показывает, что он, по сути дела, носил характер двусторонних военных обязательств. По нему можно получить наглядное представление, какое участие должна была принимать каждая из сторон в походе, результаты которого интересовали обе стороны. Поэтому вкратце перечислим факты:¹⁴¹

а) Армянские деятели считали, что военный поход следует начать осенью 1701 г. Причем для этой цели русский царь должен был выделить 25.000 человек из числа казачьих войск, из конх — 15 тысяч конницы и 10 тысяч пехоты. Предусматривалось вооружить это войско полевыми пушками, двумя моджерами, сотней ядер и другими боеприпасами¹⁴².

б) Наступление этих войск должно было носить неожиданный и молниеносный характер: «без подозрительно и без слуха»¹⁴³, для того чтобы не нанести ущерба населению страны.

в) Военный поход войск предполагалось начать из порта Низовая. Отсюда 5 тысяч всадников и 5 тысяч пехотинцев должны были двинуться по направлению Шемахи, причем сперва надлежало послать всадников, «чтоб захватить все дороги, дабы не учинилась неприятелю никакая ведомость, пока мест то все войско уберетца»¹⁴⁴. Захват города должен был осуществиться посредством неожиданной атаки.

г) Авторы проекта рассматривали взятие Шемахи, как «первой ключ и вход в Армянскую землю»¹⁴⁵, которая должна была стать местом концентрации войск. Отсюда предусматривалось развернуть военные действия русских войск.

Сосредоточенную в Шемахе 10-тысячную армию предусматривалось подразделить на четыре полка, которые должны были двинуться по четырем направлениям: первый по направлению к Гяндже, второй — к Лорент (Лори), третий — к Кафану, четвертый — к Нахичевану¹⁴⁶.

д) Другая же часть русского войска, состоящая из 15 тысяч человек, сухопутным путем с Северного Кавказа по Дарьяльскому ущелью «выйдет в Грузинскую землю», где к ней присоединятся грузинские войска¹⁴⁷.

е) Будет изготовлено 100 боевых знамен для вручения армянским

¹⁴¹ Полный текст документа см. в вышеупомянутом труде Г. А. Эзова, стр. 85—91; о том же см. «Армяно-русские отношения в XVIII веке», т. 2, часть I, стр. 210—216.

¹⁴² См. Г. А. Эзов, ук. соч., стр. 86.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же, стр. 87.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Там же, стр. 89.

войскам, на которых намечалось изобразить «на одной стране распятие господне, а на другой стране — его царского величества герб»¹⁴⁸.

ж) Местом встречи этих войск должен был быть город Нахичеван, где «и войско все армянское там сбиратися будет к государеву войску»¹⁴⁹. Именно здесь армянским войскам вручат заранее изготовленные знамена: «и с ревностно пойдут на неприятелей, чтоб могли от них избавиться и места свои и города свободить»¹⁵⁰.

з) После соединения русских войск с армянскими вооруженными силами в городе Нахичеване, из них будет отобрано 5000 человек для взятия Ереванской крепости¹⁵¹.

и) В плане особое место уделялось описанию состава населения, имеющих укрепления, их оборонительной системы, местностей, через которые пройдет русская армия, а также — описанию военной силы противника; подчеркивалось, что в этих местностях войска не встретят серьезного сопротивления и «сищут всякие запасы на прокормление войску и конские кормы»¹⁵². Следовательно, не было бы необходимости «запасов и тягости с собой возить»¹⁵³. Войска стремительно продвинулись бы вперед и внезапным нападением лишили бы противника (персидского шаха) возможности оказать сопротивление, в результате чего «дело может совершиться в 15 дней»¹⁵⁴.

При переговорах с русским двором армянские деятели подчеркивали, что первым условием успешного исхода военного похода является секретность и быстрота; они неоднократно предупреждали, что «все это должно быть хранено в величайшем секрете, так как от обнаружения сего дела нация может пострадать». Во время встреч в Посольском приказе они уверяли также, что для осуществления данного проекта от России не потребуется много сил, ибо Армения имеет нужное количество людских и материальных ресурсов, которые будут пущены в дело.

Возможности этих ресурсов были представлены в проекте следующим образом:

а) В Шемахе, где живет «множество армян», предполагалось из местного христианского населения сформировать 10-тысячную конницу, которая соединится с русскими войсками. Отмечалось также, что в Шемахинском гаваре (уезде) имеется много коней, «на которых может и государевы войска пешие сесть и быти конными»¹⁵⁵. Из изготовленных знамен 50 здесь будут вручены «войсковым людем армянам, а те совокупитца в помощь государевым войском»¹⁵⁶.

¹⁴⁸ Г. А. Эзов, ук. соч., стр. 86.

¹⁴⁹ Там же, стр. 87—88.

¹⁵⁰ Там же, стр. 88.

¹⁵¹ Там же, стр. 88.

¹⁵² Там же, стр. 87.

¹⁵³ Там же, стр. 90.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Там же, стр. 86—87.

¹⁵⁶ Там же.

б) Предполагалось по инициативе старшин страны (т. е. армянских меликов) из 17 уездов Армении, в течение одной недели осуществить мобилизацию 116 тысяч воинов, «а наипаче в том числе будет конницы»¹⁵⁷. Кроме того, по приглашению тех же меликов, на помощь должны были прийти из Турции многие армяне: «со оружием своим и богатством»¹⁵⁸. Именно на основе этих реальных возможностей предполагалось возродить многотысячное армянское войско, в частности его конницу, которая непосредственно приняла бы активное участие в освобождении Армении.

в) Выражалась надежда, что в это же самое время грузинскому царю Арчилу удастся сформировать 30-тысячную грузинскую армию, которая также приняла бы участие в военных действиях¹⁵⁹.

г) Все нужды армянских вооруженных сил (вооружение, снабжение продовольствием и т. д.) армяне брали на себя и собирались удовлетворить за счет естественных богатств страны и капитала армянских купцов¹⁶⁰.

д) Армяне брали на себя также снабжение продовольствием русских войск, которые придут в Армению: «будут зимовать в королевстве Армении и будут прокормлены проторми армянскими, из которых одна провинция может прокормить 100 000 воинов в год без трудности»¹⁶¹. Заверялось, что войска здесь не будут чувствовать нужды ни в обмундировании, ни в оружии и другом военном снаряжении — они найдут «всякое ружье, сабли и пицали и иное, и всякие парчи, чем мочно 100 тысяч войска одеть»¹⁶².

е) Для успешного осуществления общего плана предстоящего военного похода на армянские и грузинские вооруженные силы возлагалась важнейшая задача: перекрыть водные и сухопутные коммуникации врага, отрезать войска от их баз, взяв их в клещи армянских и грузинских вооруженных сил и вынудить врага капитулировать¹⁶³.

ж) Особо подчеркивалась необходимость захвата армяно-грузинскими войсками переправ через реку Аракс, дабы не дать возможности персам повторить злодеяния Шах-Аббаса, т. е. не дать возможности персам перед отступлением опустошить и ограбить Армению¹⁶⁴.

з) Во взятии Ереванской крепости, которая считалась самым сильным укреплением врага в Закавказье, в основном должны были участвовать армянские войска, которые вместе с армянским населением города и близлежащих селений осуществили бы захват этого важного стратегического узла¹⁶⁵.

¹⁵⁷ Г. А. Эзов, ук. соч., стр. 90.

¹⁵⁸ Там же, стр. 90—91.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Там же, стр. 89—90.

¹⁶² Там же, стр. 88.

¹⁶³ См. там же, стр. 91.

¹⁶⁴ Там же, стр. 223.

¹⁶⁵ Там же.

и) Русское правительство заверялось, что если русские войска захватят Тавриз и центр производства персидского шелка Гилян, то располагая большими запасами, спокойно могут прозимовать там. Враг не будет иметь сил их беспокоить, потому что «войска их, армянское и государево, всякие места разорят»¹⁶⁶.

к) Предполагалось лишить персидского шаха возможности использовать армянских и грузинских воинов, находившихся на службе в персидской армии¹⁶⁷.

л) Следует приложить усилия, чтобы на первом этапе войны добиться нейтралитета Турции, а если последняя все же будет угрожать войной русским войскам и армяно-грузинским освободительным силам, действовавшим в Закавказье, то в этом случае следует использовать имеющиеся возможности и поднять против турок христиан, живущих в пределах Турции, в частности армян, грузин, греков и других народов, т. е. привести в движение именно те силы, которые спустя столетие фельдмаршалом — графом Паскевичем были названы «страшным для Турецкой империи оружием»¹⁶⁸.

Изучение военной части Московского проекта не оставляет сомнений в том, что автор его со знанием дела, как военный специалист, разработал идею восстановления армянского национального военного потенциала, поставил ее на официальную почву, рассматривая это как реальное средство защиты, как испытанное оружие для освобождения из-под ига персидских и турецких угнетателей.

В исторической литературе игнорировалась именно эта, самая существенная, сторона проекта; если же по различным поводам приходилось говорить о ней, то рассуждения авторов касались в основном цифровых данных, приведенных в документе, причем последние предвзято оценивались ими, как «лишенные какой-либо действительной ценности»¹⁶⁹. Подобные утверждения не соответствуют действительности. Наоборот, есть все основания утверждать, что Московский проект является *одновременно первым подлинным документом* о возрождавшемся армянском войске.

Первое же поверхностное сравнение приводимых фактов со всей наглядностью показывает, на какие жертвы готов был пойти сам армянский народ для освобождения Армении от персидского и турецкого ига. При этом считалось, что достаточно лишь некоторой помощи со стороны России и ее моральной поддержки, чтобы освободить страну от иноземных захватчиков. В этом отношении весьма интересны неоднократные заявления армянских деятелей во время переговоров с царским двором о том, что армяне просят от России немногого — всего 25-тысячное войско, а все остальное

¹⁶⁶ Г. А. Эзов, ук. соч., стр. 89—90.

¹⁶⁷ Там же, стр. 91.

¹⁶⁸ См. ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 455, л. 2.

¹⁶⁹ См. К. Тумаян, История Восточной проблемы и прежде всего Армянского вопроса, т. I, 1905, Лондон, стр. 361; см. также Егшиш Гегамянц, Израил Ори и его политический проект, Баку, 1914, стр. 46, 50, 58; Лео, ук. соч., стр. 548, 553 (все на арм. яз) и др.

сделают сами, ибо «в нашей земле множество есть людей, которые уже все готовы суть ко оружию»¹⁷⁰, и вступят тут же в борьбу «против неверных, которые никогда не были так силами слабыми, яко ныне»¹⁷¹.

Такого же мнения придерживались и грузинские политические деятели. Они также считали достаточным моральную поддержку со стороны России и совместные усилия 20-тысячной русской армии и их собственных сил для изгнания из страны персидских угнетателей¹⁷². Понятно, что согласованность политических деятелей этих двух народов-соседей в вопросе совместных военных действий имела актуальное значение. С этой точки зрения глубоко символичны переговоры между армянскими деятелями и грузинским царем Арчиллом, нашедшим убежище в Москве, во время которых было принято решение о совместных действиях¹⁷³.

Как известно, Петр I не только ознакомился с письменными предложениями армян, представленными ему, но и в октябре 1701 г. имел специальную аудиенцию с армянскими деятелями и счел представленный ему проект осуществимым. Армянские деятели своим проектом объективно шли навстречу завоевательным стремлениям Петра I в отношении Кавказа и Закавказья, видя в этом единственный путь спасения армянского народа от угрожавшего ему физического уничтожения персидскими и турецкими угнетателями. Русский царь — «благодетель» решает, что настало время осуществить свои намерения: «отворить и в Азию ворота»¹⁷⁴, «осуществлять основные линии русской политики...»¹⁷⁵ в Закавказье и на Востоке.

Взгляды Петра I и армянских и грузинских деятелей не совпали лишь в одном вопросе — определении времени начала похода. И это понятно. Россия в это время была занята Северной войной, поэтому, естественно, она не хотела развязывать новой войны. Так и было заявлено в марте 1702 г. от имени Петра I армянским деятелям: «его царское величество благоприятно и к начинанию и к совершению того поведения не отрицаетца, токмо не в нынешнее настоящее время, понеже у его царского величества ныне война точитца со Шведами, и одними войсками во едино время в различных случаях исправляться не без трудности будет»¹⁷⁶, «когда... оная война прекратитца, тогда то новообъявленное дело, по желанию требующих с подлинным обнадеживанием и вспомогательством, со всяким желанием исполнитца не отменно»¹⁷⁷.

Более того, в царском дворе армянским деятелям дают понять, что необходимо развернуть серьезную подготовительную работу и, в первую

¹⁷⁰ См. Г. А. Эзов, ук. труд, стр. 82.

¹⁷¹ Там же, стр. 75.

¹⁷² См. А. А. Цагарели, Сношения России с Кавказом, СПб, 1891, стр. 32.

¹⁷³ См. Г. А. Эзов, ук. соч., стр. 223, 455. См. также П. Т. Арутюнян, ук. соч., стр. 139; Г. Г. Пайчадзе, ук. соч., стр. 27; В. П. Лыцков, ук. соч., стр. 202 и др.

¹⁷⁴ См. Г. Мельгунов, Поход Петра Великого в Персию, 1903, стр. 5.

¹⁷⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Собр. соч., т. 22, стр. 20.

¹⁷⁶ См. Г. А. Эзов, ук. соч., стр. 110.

¹⁷⁷ Там же.

очередь, разведать и изучить театр военных действий будущего похода.

С согласия русского двора армянские деятели весной 1702 г. эту обнадеживающую точку зрения Петра I через капитана Мирона Васильева (Мустафина) сообщили светским и духовным представителям Армении, которые встретили ее «с ликованием»¹⁷⁸. Армянские мелики в ответном письме Петру I заверяли его, что с получением вести о продвижении русских войск «мы готовы быть всячески полезными твоей доброй армии»¹⁷⁹. Однако они также сочли необходимым просить царя о том, чтобы передвижение войск было бы «внезапным, ибо вступление армии (в нашу страну) без их (врага) ведома силы наши без ущерба сохранит при нас и силы неверных в сметении распадутся и в наших руках останутся большие сокровища, которые будут достаточны для содержания 300 000 солдат в течение долгого времени»¹⁸⁰.

Таким образом, соглашение обеих сторон открывало путь для будущего военного похода и для совместных действий по тайной подготовке его. Факты говорят о том, что в это дело были вовлечены как видные дипломатические и военные деятели царского правительства, так и представители армянского освободительного движения.

Несмотря на то, что Россия в это время была занята Северной войной, которая поглощала значительную часть средств государства, Петр I не отказывался от своего плана овладеть Каспийским морем и его берегами: «Мысль о Каспийском море, — писал военный историк прошлого века, царский генерал Ф. Веселаго, — впрочем, давно занимала Петра I... еще в первые годы шведской войны, (он) приказал строить для Каспийского моря в Казани более удобные грузовые суда: каты и шмаки»¹⁸¹. Известно также, что по приказу Петра I государственные торговые суда на Каспийском море, которые раньше подчинялись Астраханской таможне, в 1707 году переданы были под начальство морского офицера¹⁸². Более того, именно в это время Петр I выделил материальные средства и испытанных специалистов для разведывания берегов Каспийского моря. В упомянутые годы с помощью русских офицеров впервые были подробно описаны берега Каспийского моря и составлена «общая карта всего моря»¹⁸³. Частыми стали путешествия русских дипломатов и военнотружеников в Закавказье и страны Среднего Востока.

Что касается участия армянских деятелей в подготовке будущего похода, то следует сказать, что оно должно было проявиться двояко:

а) в помощи царской России в приобретении необходимых сведений экономического, политического и военного характера для обстоятельного изучения будущего театра военных действий;

¹⁷⁸ Г. А. Эзов, ук. соч., стр. 154.

¹⁷⁹ Там же, стр. 155.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ См. Ф. Веселаго, Краткая история русского флота, М.—Л., 1939, стр. 36.

¹⁸² Там же, стр. 36—37.

¹⁸³ Там же, стр. 37.

б) в подготовке армянского общественного мнения в пользу этого похода и, самое главное, в проведении практической работы по созданию предусмотренных проектом армянских вооруженных сил, по военной подготовке их, а также по созданию необходимой материальной базы.

Изучение фактов показывает, что именно по этому плану развернулась работа. Одним из первых шагов армянских деятелей на этом пути был подарок Исаи Ори Петру I военной карты Армении большого масштаба, которая была вручена ему 15-го ноября 1703 г. На этой карте были изображены страны, лежащие между Каспийским, Черным и Средиземными морями, и на нем имелась следующая надпись на французском и русском языках: «Поднесено ему царскому величеству чрез его нижайшего и вернейшего раба Исаи Ория...» PRESENTÉE A Sa MAJESTÉ le GRAND CESAR. Par son très humble, très obeissant et très fidel serviteur ISRAEL ORY. L'an de grace 1703».

На карте со всеми подробностями были указаны сухопутные и водные коммуникации, пролежавшие по этим местностям, города и крупные населенные пункты, а также горы, ущелья и леса¹⁸⁴.

В письме к Петру I по поводу вручения карты Ори подчеркивал: «Вручаю с нижайшим поклоном величеству вашему чертеж нашей страны, который мочно видети, что никакой иной крепости нет во всем государстве, кроме Эривана»¹⁸⁵.

Причем он обращает особое внимание царя на то обстоятельство, что Ереванская крепость является единственным сильным укреплением во всей Армении, которое своим стратегическим положением господствует над Армянским нагорьем; следовательно, захватив эту крепость, «легко овладеть всей страной»¹⁸⁶. Однако следует отметить, что армянские деятели не удовлетворялись лишь разжиганием от случая к случаю интереса русского государства к Армении. Факты свидетельствуют о том, что Ори и Минас Тигранян развернули большую и тяжелую работу по подготовке вооруженного восстания против персидских и турецких завоевателей,

¹⁸⁴ Весьма знаменательно, что в нижнем правом углу карты изображена была довольно символическая картина своеобразной композиции: в верхней части была изображена эмблема царской России — двуглавый орел с короной на голове, причем орел в когтях правой лапы держал шар с крестом, символизирующий христианский мир, левой — обнаженный меч; несколько ниже, впереди, нарисованы различные виды оружия, в том числе пушка, боевые знамена, которые демонстративно направлены в сторону армянских территорий, находившихся под игом Персии. А непосредственно рядом с ними изображен добрый вестник — ангел, одной ногой стоящий на барабане в позе провозвестника, причем барабан с помощью трубы соединен с сундуком, который находится несколько ниже; сундук, по всей видимости, символизирует армянские колонии в России. Сундук в свою очередь соединен веревкой с вооруженным воином, представляющим армян колоний. Воин обнимается с амазонкой, символизирующей мать Армению, и они объединенными силами наступают на врага, который изображен в виде военной эмблемы Персии. Вся эта композиция, на наш взгляд, имеет определенную целенаправленность и символизирует освободительную борьбу армян, ярко отображая взаимоотношения участвующих сил в полном соответствии с военной стратегией Московского проекта.

¹⁸⁵ См. Г. А. Эзов, ук. соч., стр. 173.

¹⁸⁶ См. там же, стр. XXXVIII.

вовлекая в это дело многих представителей различных слоев армянского народа. Преодолевая множество препятствий, начиная с 1702 г., они систематически посылали «верных людей» как в Армению, так и в заселенные армянами области Северного Кавказа и Закавказья, через которых сообщали армянскому народу обнадеживающие вести. В действительности эти вестники являлись не только первыми пропагандистами Московского проекта армянского освободительного движения, но и верными исполнителями поручений Ори и Минаса Тиграняна в деле организации живых сил армянского народа. К сожалению, мы не знаем имен многих из этих первых отважных людей, звавших наш народ к оружию в тяжелое для него время, в начале XVIII в. История оказалась скупой и донесла до нас лишь имена некоторых из этих людей. К их числу принадлежали проживавший в Москве капитан русской армии армянин по национальности Мирон Васильев (Мустафин), шемахинский купец Айваз Абрамов (он же Симеон Романов) со своими братьями, пользовавшийся доверием армянских меликов Абакум (Авакум), сельский священник Иван Яковлев, Авет Тасамалов, Кинос Мартинов и др.¹⁸⁷

Именно организационными мотивами были продиктованы тяжелые и длительные путешествия в Персию через Закавказье и Армению, предпринятые Исаею Ори (1707—1711) и Миной Тиграняном (1716). Русский двор был в курсе всех начинаний армянских деятелей. Более того, их действия одобрялись и пользовались покровительством Петра I. Само по себе это обстоятельство, конечно, является значительным фактом с точки зрения понимания той внутренней заинтересованности, которую проявляло царское правительство в отношении Закавказья и Каспийских берегов. Развертывание подобных работ, несомненно, создавало благоприятные условия для дальнейшего развития армянского освободительного движения. В этом отношении, в частности, довольно плодотворным было путешествие Исаи Ори в Персию, предпринятое при покровительстве русского государства. Как известно, в июне 1707 г. из Москвы с важными военно-политическими поручениями в Персию было отправлено посольство, состоявшее из 50 человек, во главе которого стоял не кто иной, как полковник русской армии Исаи Ори. Путь посольства в Испаган пролегал через Астрахань, Шемаху, Карабах, Эчмиадзин и Тебриз, другими словами, через местности, заселенные армянами. Наивно думать, что здесь мы имеем дело с простым совпадением. Данные местности должны были стать театром военных действий во время будущего похода. Отсюда понятно желание царского правительства заранее разведать и собрать точные сведения о царившем там военно-политическом положении. Несомненно, посольство, возглавляемое Исаею Ори, именно с этой целью отправилось на Средний Восток. Каких результатов достиг он в упомянутом деле — уже известно, и, в данном случае, эта сторона деятельности Ори не входит в задачу нашего исследования. Только отметим, что Ори (как впоследствии и Минас Тигранян) в полной мере ис-

¹⁸⁷ См. Г. А. Эзов, указ. соч., стр. 149, 330—331, 358 и др.

пользовал возможности данного посольства, как с точки зрения развития армянского освободительного движения, так и, в частности, в смысле организации его вооруженных сил. В связи с публикацией документов настоящего сборника нас интересовала именно эта сторона деятельности Ори, которая имеет непосредственное отношение к поставленной задаче — к выявлению исторических предпосылок воссоздания армянского регулярного войска и определению времени его формирования, вопрос, который в исторической литературе еще не был предметом специального изучения.

Как было сказано выше, вопрос воссоздания армянских вооруженных сил был решен еще в 1699 г., на тайном совещании армянских меликов в Ангехакоте, который впоследствии нашел подробное отражение в Московском проекте. Но как в Ангехакоте, так и в Московском проекте предусматривалось практически осуществить восстановление армянского войска лишь когда ожидаемые из России вооруженные силы двинутся в сторону Закавказья. Наряду с другими моментами, подобное решение вопроса было обусловлено царившим в стране политическим положением: армянские деятели хорошо сознавали, что в условиях наличия в стране чужеземных захватчиков создание более или менее регулярных армянских воинских соединений, их вооружение и обучение чреваты тяжелыми последствиями. Тем не менее необходимо было найти выход. Современные армянские деятели указывали два возможных пути создания войск: первый путь — создать эти войска в армянских колониях России, в невидимых и безопасных местах. Не случайно, что Ори собирался именно в Астрахани создать первый армянский полк. Сообщая об этом осенью 1703 г. Петру I, Ори отмечал, что намеревается в Астрахани набрать из армян «больше двух тысяч... лучших людей нашего народа... и от тех построится регимен карабинеров моими проторми»,¹⁸⁸ которые должны были выполнять роль проводника русских войск, ибо «люди этого полка, — писал он, — будут знать дороги, переходы и язык населения.»¹⁸⁹ Однако, едва ли этим ограничивалась роль армянского полка, который предусмотрено было создать в Астрахани. Из скудных данных, дошедших до нас, мы узнаем, что Ори в этот период был озабочен подготовкой национальных кадров воссоздаваемых вооруженных сил армянского освободительного движения. А столь важное дело возможно было в это время организовать лишь вне Армении; в пределах России, в данном случае в Астрахани, в мирных условиях, используя достижения русского военного искусства. Во всяком случае, на эту мысль наводит составленный им список местностей; причем предусматривалось из этих местностей «мобилизовать» армянских юношей для формирования полка. В числе этих местностей он называл Петру I, в частности, находившиеся под персидским владычеством Ереван, Нахичеван, Карабах, Тифлис и даже Тебриз.¹⁹⁰ Мобилизацию молодежи из этих районов и отправку их небольшими группами в Астрахань Ори намере-

¹⁸⁸ См. Г. А. Эзов, указ. соч., стр. 185.

¹⁸⁹ См. там же, стр. XLII, 179, 223.

¹⁹⁰ Там же, стр. 185.

вался осуществить сам, на обратном пути из Персии, маскируя все так, «чтоб никакое подозрение не подавал неверным; вымышляя к сему или дела состояния церковного, или иное что сему подобно»¹⁹¹, часть мобилизованных армянских юношей, говорил он, для нужд полка должна привести с собой также коней. Весьма вероятно, что среди шестидесяти армян под видом мастеров шелка, привезенных Израелом Ори из Персии, были также те юноши, которые должны были пополнить формирующийся в Астрахани армянский полк. О вероятности подобного предположения говорит тот факт, что Минас Тигранян в 1711 г. в числе армян, привезенных из Персии, нашел лишь «лутчих художников 12 человек, которые умели добре всякие шелковые и парчевыя заводы счинять»¹⁹², которых он и отвез в Москву.

Предложения Ори об организации в Астрахани армянского полка были одобрены Петром I. Так, 6-го декабря 1703 г. царь на прошение Израела Ори написал: «Написать полковником по его желанию»¹⁹³. А впоследствии Петр I дал Ори разрешение на ввоз в Россию из Амстердама оружия и обмундирования на 20 тысяч рублей¹⁹⁴, для вооружения и обмундирования армянских воинов.

Второй возможный путь воссоздания армянских вооруженных сил для Ори стал известен во время его путешествия в Персию. Видный деятель армянского освободительного движения в качестве посла около 4-х лет странствовал по Армении и сопредельным странам. Впервые Ори вступил на родную землю легально как посол, наделенный дипломатическими полномочиями и неприкосновенностью. Здесь он близко познакомился с жизнью армянского народа и имел встречи с «хозяевами страны Армянской», установил связи со светскими и духовными армянскими деятелями, в том числе с католикосами Эчмиадзинским и Гандзасарским, подробно ознакомил их с Московским проектом и заверил в доброжелательных настроях России в вопросе освобождения Армении. Здесь не излишне будет привести следующие характерные строки из послания католикоса Эчмиадзина Александра Джугаеци Петру I от 7-го июля 1709 г.: «Объявляем Вашему царскому величеству, — писал католикос, — что здесь наш возлюбленный сын Израиль приехал к нам, к Эчмеяцину, к нашему престолу, которого мы с великою любовию и радостию восприяхом, и вашего величества пресветлого великодаровитость и совершенную любовь, дюже к нашему народу имеет, нам он возвестил подробну, и мы возрадовалися, и ваше величество хваляще благословихом, да господ Бог тя пребывател-

¹⁹¹ Г. А. Эзов, указ. соч., стр. 185, 224.

¹⁹² Там же, стр. 293.

¹⁹³ См. там же, стр. 186.

¹⁹⁴ Это оружие и обмундирование в 1707 г. уже было перевезено в Россию. По всей вероятности, в данном деле Израелу Ори значительную помощь оказал организатор армянской типографии в Амстердаме епископ Тома Ванандеци, который известен как «единомышленник и сподвижник» Акопа Джугаеци. Он лично был знаком с Ори и во время пребывания последнего в Амстердаме согласился сопровождать его до Персии. Однако внезапная смерть помешала ему осуществить свое намерение.

на и присно цветуща хранить к славе нашего рода и всех христиан. Но наш возлюбленный сын и брат Израель приездом и отъездом своим в Персиду зело нас всех удивил, понеже честь вашего царского величества преизрядно охранил»¹⁹⁵.

Особенно значительными по своим последствиям были встречи Ори с армянскими меликами Карабаха и, в частности, с католикосом Гандзасара Есаи Гасан-Джалаляном, человеком, который по сравнению со свсами предшественниками, как отмечают издатели его труда, «был весьма сведущ в национальной литературе и ревностен в добрых делах, особо преисполненный любви к своему народу, осмотрительный и заботящийся о пробуждении в своих сородичах духа отваги и памяти о *геройствах предков и воинов*, которые боролись против врагов их церкви и народа».¹⁹⁶ Несомненно, Ори прекрасно был осведомлен о русской ориентации Есаи Гасан-Джалаляна в вопросе армянского освободительного движения. Известно, что армянские мелики Карабаха и их духовные предводители первыми откликнулись и безоговорочно приняли Московский проект освобождения Армении и выказали готовность по первому зову взяться за оружие для его осуществления. В этом отношении характерно, что еще в мае 1703 г. в своем письме Петру I они не только выступили в роли сторонников Московского проекта, но и заверили царя в том, что Ори и Минас Тигранян «все, что постаноят с Вашим самодержавным царским (величеством)... мы согласны»¹⁹⁷. Более того, именно в этом письме они заверяли царя: «Мы от сего времени день и ночь на ту сторону (т. е. Россию) смотрим и вас видим, и ваше войско ожидаем; и что укажешь, то и творить будем»¹⁹⁸.

Из настоящего отрывка само собой вытекает, что, встречаясь с этими ревностными защитниками своего проекта, Ори не прилагал больших усилий, чтобы убедить их в необходимости вооруженной борьбы, ибо последние хорошо сознавали важность этого в борьбе за освобождение от персидского ига. Следовательно, длительное пребывание Ори в Закавказье и его встречи с меликами Карабаха и Есаи Гасан-Джалаляном больше связаны с конкретными и практическими вопросами организации вооруженного восстания. Как показывают факты, дальнейшие события разворачивались именно так. В этом отношении характерно свидетельство Гасан-Джалаляна: в одном из посланий Петру I он, обращаясь к деятельности Ори этого периода, писал: «Вот уже 22 года, как великий патриарх Вагаршапата со своими архиепископами и благородными (дворянскими) сыновьями и я, низжайший, со своими епископами и меликами остаемся твердыми в своей просьбе и замысле. Когда наш высокородный меликов сын Израел Ори, назначенный вашим величеством послом (к нам), прибыл в эти края, он узнал все входы и выходы этих краев, как прибрежных, так и сухопутных, как для войск (пеших), так и конницы, причем пути всех краев, что не-

¹⁹⁵ См. Г. А. Эзов, указ. соч., стр. 244.

¹⁹⁶ См. Предисловие издателя упомянутого труда: *Есаи-Гасан-Джалалян*, Краткая история Агванка, стр. 5—6.

¹⁹⁷ См. Г. А. Эзов, там же, стр. 156.

¹⁹⁸ См. там же, стр. 159.

возможно перечислить здесь. Но сам он не прибыл к царскому двору, чтобы сообщить подробно об этом, ибо в пути злые и завистливые люди каким-то способом умертвили его... Исраил Ори присматривался к дорогам этого края, местам шелководства и мастерам, которых должен был везти с собой и много других полезных для царя вещей было у него, но он не дошел до места, и из-за множества наших грехов все помыслы остались незавершенными и глаза наши застыли глядя на дорогу и слух наш жаждет благой вести»¹⁹⁹.

Ори, озабоченный воссозданием армянского войска, убедился в том, что влачившие свое существование армянские мелкие феодальные роды — мелики имеют незначительные силы, малочисленные вооруженные отряды. Надо сказать, что персидские завоеватели в своих интересах терпимо относились к их существованию, ибо эти отряды помогали в защите границ персидских владений от вторжения горцев. Данное обстоятельство также не ускользнуло от внимания Ори, который рассмотрел в них зародыш будущей армии. Следовательно, необходимо было подумать о путях объединения этих отрядов, не вызывая подозрений завоевателей. Для маскировки истинной цели это объединение отрядов можно было мотивировать необходимостью организации более успешного отражения натиска горцев. Идея объединения этих отрядов, по всей вероятности, принадлежала Ори. Кроме того, именно при непосредственном участии Ори был решен также вопрос командующего объединенными войсками. Выбор пал на известного военачальника Авана юзбаши, приглашенного из Ширвана в Карабах²⁰⁰. С целью вооружения этих войск Ори организовал тайную «переброску оружия в Карабах»²⁰¹.

Находясь в Закавказье, Ори установил также деловые связи с представителями Грузии и Бакинского ханства, разделявшими судьбу Армении, с целью создания фронта общих согласованных действий. Упомянутый факт чрезвычайно примечателен в том отношении, что Ори, проявив политическую дальновидность и осведомленность в военных делах, очень умело и продуманно подготавливал и способствовал росту совместной военной борьбы закавказских народов.

Анализ фактов приводит к тому твердому убеждению, что Ори, Минас Тигранян и другие деятели армянского освободительного движения в своем проекте прежде всего *опирались на собственные силы, на подготовленность в военном отношении широких слоев народа*, обстоятельство, которое полностью проявилось в 20-х годах XVIII в., в период подъема освободительного движения. Следовательно, бытующая в исторической литературе точка зрения, согласно которой Ори «в своей деятельности был одинок», что его и Минаса Тиграняна не интересовало «создание широкого народного движения»²⁰² лишена оснований. Более того, исходя из

¹⁹⁹ «Армяно-русские отношения в XVIII веке», т. 2, часть I, стр. 382.

²⁰⁰ См. С. Т. Еремян, М. С. Асратян, Б. Н. Аракелян и др., ук. труд, стр. 358.

²⁰¹ См. В. П. Лысов, ук. труд., стр. 203.

²⁰² См. П. Т. Арутюнян, ук. труд, стр. 150; А. Аракелян, История развития духовной культуры армянского народа, т. 2, Ереван, 1964, стр. 82 (на арм. яз.).

данной ошибочной отправной точки, в исторической литературе делается упор на то, что Ори и Тигранян свои надежды на освобождение Армении в основном связывали с внешними силами²⁰³. Эти и подобные им утверждения полностью противоречат исторической действительности.

Конечно, при жизни Ори (умер он в августе 1711 г. в Астрахани) исторические события не способствовали осуществлению всеобщего вооруженного восстания армянского народа против персидско-турецких угнетателей, не было возможности осуществить проект воссоздания армянского войска. Заметим, однако, что в тех мрачных исторических условиях, когда для народов, стонавших под игом Турции и Персии, меч был единственным законом, с помощью которого завоеватели жесточайшим образом душили даже самые незначительные попытки к освобождению, выдвижение задачи создания в армянской действительности собственного военного потенциала и освобождения от ига завоевателей путем вооруженного восстания уже само по себе являлось большим историческим событием. «Слово, — пишет В. И. Ленин, — тоже есть дело. Это положение бесспорно для приложения к истории *вообще* или к тем эпохам истории, когда открытого политического выступления масс нет...»²⁰⁴

Тем не менее, при жизни Ори была проделана ощутимая практическая работа по осуществлению смелого военно-политического проекта освобождения Армении, выдвинутого, как было показано выше, в начале XVIII в.; причем давнишняя мечта об освобождении от персидско-турецкого ига собственными силами и с помощью, ожидавшейся от России, во втором десятилетии века овладела умами и стала жизненным стремлением всех слоев армянского народа.

Это обстоятельство, однако, не устранило (и не могло устранить) классовую и межсословную борьбу, происходившую в данный период в армянском обществе. Несмотря на это, страшная опасность, угрожавшая физическому существованию всех слоев населения, поставила их перед дилеммой — либо объединиться, чтобы противостоять врагу и расстроить его чудовищные планы, либо всем погибнуть. Этим был обусло-

²⁰³ См. П. Т. Арутюнян, там же, стр. 150—151; см. также А. Аракелян, ук. соч., там же.

Здесь мы не хотим заниматься разбором книжки зарубежного армянского филолога А. Кюрдяна с многообещающим заглавием — «Израел Ори — историко-критическое исследование» (Венеция, 1960), автор которой, оставляя в стороне веские исторические факты и свидетельства, основываясь лишь на нескольких тенденциозных «фактах», пытался «опровергнуть» как факты действительно имевших место тайных собраний светских и духовных армянских деятелей, посвященных освобождению Армении, в Ангехакоте — в 1699 г. и в Гандзасаре — в 1703 г., так и с нигилистических позиций развенчать важную деятельность двух видных представителей армянского освободительного движения — Израела Ори и Минаса Тиграняна. Более того, Кюрдян, унаследовав домыслы противников русской ориентации армянского освободительного движения, в частности, измышления об Ори и Минасе Тиграняне, распространенные агентами некоторых западноевропейских государств и католической церкви, развернувших на Ближнем Востоке и в Персии активную миссионерскую деятельность, фактически взял на себя печальную обязанность заняться повторением подобных бредней.

²⁰⁴ См. В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 53.

влен тот факт, что в вопросе об освобождении страны от ига восточных тиранов, имевшем жизненное значение для армянского народа, основные силы армянского общества, за исключением отдельных лиц из феодалов и купцов, которые своими интересами были тесно связаны с персидскими и турецкими захватчиками, по сути дела выступали единым фронтом, и стояли на одном и том же пути. Подобная позиция являлась наилучшим свидетельством пробуждения и роста национального самосознания армянского народа, явившихся результатом как серьезных сдвигов, имевших место в культурно-экономической жизни, так и многовековой борьбы, которую он вел против персидских и турецких ассимиляторов. Теперь в армянской действительности еще больше укрепилось сознание того, что такое большое, имеющее общенациональное значение дело как освобождение родины возможно осуществить лишь совместными усилиями всех сил народа. Именно благодаря такому глубокому пониманию стало возможным восстановление военного потенциала армянского войска, которое сыграло решающую роль в развертывании армянского освободительного движения XVIII в. и в победоносном завершении освобождения Восточной Армении от персидского ига в 1828 г. Эти факты сами по себе опровергают утверждение отдельных авторов о том, что со смертью Ори «кончается также начатое им и ценою стольких жертв успешно подвигавшееся дело»²⁰⁵.

***

Армянское освободительное движение получило более широкий размах во втором десятилетии XVIII в. Характерно, что идея освобождения страны собственными силами и с помощью России теперь стала несравненно популярнее; причем ее практическое осуществление считалось чрезвычайно важной, *единственной* и действительной гарантией освобождения от турецко-персидского ига. Говоря о господствовавшем умонастроении в широких кругах армянского народа, в этот период Есаи Гасан-Джалалян в одном из своих писем в Россию заверял: «Все, как малые, так и большие, упавшего народа христьяне армянские желают свободы... а оных сколько есть силы, все в готовности обретаются и ожидают видеть тот день, в который бы новую издавна желаемую свободу от всего сердца получить»²⁰⁶. И для того, чтобы деятели освободительного движения «своими очами» видели Армению освобожденной «от рук тиранских»²⁰⁷ предпринимаются решительные меры. В этом отношении примечателен тот факт, что еще в 1712 г., через несколько месяцев после смерти Ори, его верный сподвижник Минас Тигранян известил Петра I о том, что армянский народ остается верен данной клятве (т. е. русской ориентации и Московскому проекту), «дабы из того желаемого источника напититься»²⁰⁸. Затем, на-

²⁰⁵ С. К. Тумаян, ук. труд, стр. 368—369 и др.

²⁰⁶ См. Г. А. Эзов, ук. соч., стр. 326.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Там же, стр. 293.

помятая о смерти Ори, просит царя не забывать его и одновременно заверяет, что готов выполнить «прежде обещанное»²⁰⁹. Считая делом недалекого будущего перспективу похода русских войск в Закавказье, Тигранян просит у русского двора разрешения на постройку у берега Каспийского моря, недалеко от порта Низовая, крепости, под видом армянского монастыря, «для того, чтобы царским войскам можно было безопасно тут пристать».^{209а}

На позициях защиты принципов Московского проекта освобождения Армении, связанного с именем Ори, остались также другие деятели армянского освободительного движения. Так, Есаи Гасан-Джалалян, выражая общую волю деятелей армянского освободительного движения Карабаха и широких народных масс, в 1716 г. сообщает царю, что «добровольно желает быть под твоим покровительством...» «вместе со всеми меликами и знатными, и рамиками своей провинции» готовы подняться навстречу русским войскам, «когда этого пожелает могучее и великое твое царство...».²¹⁰

Таким образом, из дошедших до нас сведений источников выясняется, что после безвременной смерти Ори осуществление проекта освобождения Армении возглавляли именно его сподвижники — Минас Тигранян, Есаи Гасан-Джалалян, Аван юзбаши и другие, которые, будучи признанными авторитетами в армянской действительности, были уполномочены установить официальные отношения с русским двором и государственными деятелями Грузии.

Конечно, планы Петра I в отношении Закавказья и Среднего Востока также не изменились. Известно, что для осуществления этих планов им было даже в 1711 г. сосредоточено в Царицыне 30 000 войска²¹¹, по скольку Северная война продолжалась, их продвижение на юг откладывалось. Несмотря на все это, велась лихорадочная работа по разведыванию театра военных действий будущего похода, в частности работа по изучению Каспийского моря. Достаточно сказать, что с 1714 по 1720 гг., благодаря систематически организуемым шести специальным экспедициям, было изучено и описано Каспийское море и изданы результаты этих работ²¹². Новый размах получает экономическое проникновение России в Закавказье. Только в Шемахе общая сумма товаров, принадлежавших русским купцам, в 1712 г. составляла более 4-х миллионов рублей²¹³. Прилагаются усилия к тому, чтобы торговля шелком армянских купцов Джуги с Европой совершалась бы через Россию; им предоставляются дополнительные приви-

²⁰⁹ Г. А. Эзов, ук. соч., стр. 293.

^{209а} Там же, стр. 312; Соловьев С. М., История России, т. 18, Москва, 1868, стр. 56.

²¹⁰ См. Г. А. Эзов, ук. соч., стр. 316, 328.

²¹¹ См. Потто, ук. соч., стр. 16.

²¹² См. Соловьев С. М., ук. соч., стр. 6—11; Л. Г. Бескровный, Очерки по источниковедению военной истории России, Москва, 1957, стр. 224.

²¹³ См. Потто, ук. соч., стр. 18.

легии для ввоза в Россию шелка-сырца, ковров, золота, серебра и драгоценных камней²¹⁴.

Предпринимаются практические шаги также по расширению и оживлению политических связей России с армянским народом. В инструкции, данной русскому послу Волынскому, отправляемому в 1715 г. в Персию, наряду с другими поручениями, особенно подчеркивалась необходимость «разведывать об армянском народе, много ли его и в которых местах живет, и есть ли из них какие знатные люди... и каковы они к стороне царского величества, обходиться с ними ласково и склонять к приязни...».²¹⁵

Несомненно, эти и подобные им мероприятия свидетельствуют о том, что велась серьезная подготовка к будущему походу, но все еще не было непосредственной военной помощи, которую в то время с нетерпением ждал армянский народ. Свирепствовавший в Персии экономический, военно-политический кризис еще более углубился. Вследствие недальновидной внутренней и внешней политики правителей страны, по выражению Волынского, они «так свое государство разорили, что, думаю, и Александр Великий, в бытность свою не мог войною так разорить. Думаю, что сия корона к последнему разорению приходит... не только от неприятелей, и от своих бунтовщиков обороняться не могут и уже все пропадают»²¹⁶.

Пользуясь слабостью шахской власти, активизировались центробежные силы: ханы внутри государства установили фактически свою суверенную власть, произвол и грабеж населения довели до неслыханных масштабов. Посол А. П. Волынский, говоря о положении армянского населения, писал: «Они великими налогами и податями отягчены...». Периодически повторяющиеся вооруженные столкновения между отдельными ханами, вместе с экономической разрухой, также угрожали физическому существованию населения. Однако заметим, что в это время общее положение армянского народа, как и других народов Закавказья, еще более осложнилось тем, что, воспользовавшись создавшимися благоприятными условиями, Османская Турция объявила себя «единственным законным» наследником персидской династии и снова подняла оружие для осуществления своей давнишней мечты — овладения Персией и территориями народов, покоренных ею. Разумеется, турецкие агрессоры знали, что им не так легко будет это осуществить. Они видели, какой размах получила освободительная борьба покоренных народов, борьба, которая своим острием была направлена и против них. Но, как всегда, так и на этот раз, турецкие захватчики направили свое оружие в первую очередь против этого движения. Для того, чтобы распылить силы борцов освободительного движения и с легкостью справиться с ними, они прибегали к самым испытанным методам борьбы, а именно, распалили и раздували религиозный фанатизм среди народов. Турецкая верхушка сеяла ненависть и вражду не только среди христиан, но и разжигала вражду между двумя различными направ-

²¹⁴ См. С. М. Соловьев, ук. соч., стр. 28, см. также В. П. Лысов, ук. соч., стр. 56.

²¹⁵ См. С. М. Соловьев, ук. соч., стр. 28.

²¹⁶ Там же, стр. 29—30.

лениями ислама — суннитами и шиитами. Выступая в роли покровителя мусульман, Турция вооружает Хаджи-Дауда, Сурхая и других феодалов-туркофилов Дагестана и подстрекает к набегам на народы Закавказья. Как свидетельствуют источники, они, начиная с 1711—1712 гг. «из года в год совершали набеги на эту и ту сторону реки Куры», и подступили, с одной стороны, к крупному купеческому городу Шемахе, с другой — к районам Карабаха, Казах, Лори, Севана, повсеместно нагоняя ужас, принося смерть и учиняя разгром²¹⁷. В других областях Армении, в частности в Араратской долине, действовали турки и вооруженные банды реакционных вождей курдских племен, подстрекаемых ими. Таким образом, опустошение страны, массовая резня и угон в плен населения стали распространенным явлением. Описывая тяжелое положение народа, армянские мелики в письме Петру I в 1723 г. писали: «... Со слезной мольбой и стенанием сердца коленапреклонно представляем прошение вашему величеству о том, сколь много неизлечимых бед перенесли мы и ныне испытываем от неверных лезгин или местных тиранов... 11 лет как страна Агванк является пленницей лезгин; они истребляли и уводили в плен, а оставшиеся изнывали от податей, взимаемых местными тиранами — тюрками, которые грабили и расхищали все дома, и мы, оказавшись в безвыходном положении, протянули друг другу руки; я нижайший слуга Есаи и некий муж по имени Шрван, а также Саргис, оба они из Чараберда, я Есаи Партавский и Мелик Овсеп из Ганджи совместно сплотили 10—12 тысяч человек и начали воевать как с лезгинами, так и с тюрками страны Агванской. В неприступных горах мы построили *Сигнахи*... имели много битв с тюрками и одержали много побед над ними...»²¹⁸.

Не трудно заметить, что приведенный отрывок не является лишь описанием имевших место в Армении ужасных событий, невыносимых страданий населения; в то же время это достоверное свидетельство активной борьбы первых отрядов возрождаемого армянского войска, борьбы с многочисленными армиями врага, начавшейся с 1712 года. Этот факт сам по себе характерен для интересующего нас вопроса как с точки зрения времени возрождения армянского войска, так и с точки зрения определения личностей его организаторов и первых военачальников. Несмотря на то, что приведенное свидетельство касается лишь одной части армянского войска, которое было сосредоточено в районах Северного Карабаха, следует предположить также, что для борьбы с этим всеобщим бедствием, угрожавшим армянскому народу, военные отряды были организованы также в других частях страны. Как было отмечено выше, работа по созданию подобных отрядов велась еще при Ори — под руководством Авана юзбаши. Во всяком случае, дошедшие до нас достоверные свидетельства совершенно определенно сообщают о том, что первые отряды армянского войска были организованы еще в 1711—1712 гг. Более того, к этому времени часть их была объединена под общим командованием, другими словами, был создан

²¹⁷ См. Есаи Гасан-Джалалян, ук. соч., стр. 23.

²¹⁸ См. Г. А. Эзов, ук. соч., стр. 340—341.

известный в истории армянского освободительного движения знаменитый Большой Сигнах, в котором было сосредоточено около 12-тысяч бойцов. Факты говорят о том, что практически это дело было осуществлено самим Есаи Гасан-Джалаляном, католикосом Гандзасара, и его сподвижниками — военачальниками Шрваном, Саргисом, Есаи, мелик Овсепом. Причем Гандзасарский монастырь стал первым штабом восстановленных армянских вооруженных сил.

Из вышесказанного следует, что именно этот год может достоверно считаться началом возрождения армянского войска²¹⁹. Однако заметим, что работа, которая велась в этом направлении, стала особенно продуктивной после 1716 г., т. е. с того времени, когда по приказу русского двора по маршруту Ори и с теми же намерениями в Армению был послан Минас Тигранян. Он здесь встретился с католикосами Эчмиадзина, Гандзасара и другими армянскими деятелями, рассказал им об обнадеживающих обещаниях Петра I в скором времени начать поход русских войск в Закавказье. Дошедшие до нас материалы, касающиеся миссии Тиграняна, показывают, что основной темой совещаний был вопрос оживления освободительного движения и организации армянских вооруженных сил. Ознакомившись на месте с положением дел в Армении и настроениями населения, Минас Тигранян в отчете о результатах своего путешествия в начале 1717 г. сообщает: «Народа армянского под владением вышеупомянутых двух патриархов (т. е. Эчмиадзинского и Гандзасарского) счислением может быть тысяч с двести, и то — купечество и крестьянство; и естли случай позовет к войне на Персов, то они, как он чаёт, совершенно все к стороне царского величества склонятся, понеже они от Персов великие на себе несут тягости»²²⁰.

Последующий ход событий подтвердил правильность заверений Минаса Тиграняна и других деятелей армянского освободительного движения. Воодушевленные надеждой на скорую помощь, армяне развернули большую работу по мобилизации войск, формированию новых отрядов, накоплению продуктов питания как для этих отрядов, так и для русских войск. Эти подготовительные работы велись с такой быстротой и продуктивностью, что Есаи Гасан-Джалалян счел своим правом 24-го сентября 1718 г. сообщить Минасу Тиграняну следующую многообещающую весть: «силы все в готовности обретаются и ожидают...»; при этом он поручал последнему уведомить об этом кого следует и сделать все, чтобы «в действо произвести... чтоб свободился бедный наш народ от рук тиранских»²²¹.

²¹⁹ Время создания первых армянских регулярных отрядов в XVIII в. датируется в исторической литературе разными годами. Так, проф. К. Тумаян находит, что оно имело место после 1722 г. (см. ук. соч. автора, стр. 370—371). Историк Лео отмечает, что «Армянское войско начало формироваться по меньшей мере после 1719 г., т. е. после того времени, когда Вахтаг «вторично воцарился в Карталин» (см. Лео, ук. соч., т. 3, стр. 608). П. Т. Арутюнян пишет: «...Создание самостоятельного армянского войска произошло, по-видимому, в начале 20-х годов XVIII в.» (см. ук. соч., стр. 156) и т. д.

²²⁰ См. Г. А. Эзов, ук. соч., стр. 325.

²²¹ Там же, стр. 326.

Более того, в посланном через день письме Петру I Есаи Гасан-Джалалян писал: «Мы и весь народ армянской... от искренняго сердца, без премены, всею мыслию и чистою совестью по означенной нам воли вашей и обещанию, под державою вашего величества поклониться желаем»²²². В этом письме он сообщает также, что они готовы встретить русское войско: «по вашей императорской воли и по возможности, всея нашей силы, что потребно в припасах государству, по обещанию, всею мыслию, охотою и радостным сердцем фундаментально услужить потщимся»²²³.

На основании полученных с родины сведений о тяжелом положении армянского народа и о его готовности воевать «оружием и доспехами», Минас Тигранян в апреле 1719 г. представил царскому двору прошение, в котором говорилось: «в письме ко мне от приятелей объявлено, что оно секретное дело уже ныне есть время в действо производить, ибо варвары от всех стран и внутренне бедствуют»²²⁴. Заметим, что такую же обстановку обрисовывает сведущий в персидских делах посол Волынский, советуя начать немедленно военные действия с целью завоевания берегов Каспийского моря. В своем отчете, посланном в 1718 г. в Россию, он прямо пишет: «Хотя настоящая война наша (Шведская.—А. Х.) нам и возбранялась, однако, как я здешнюю слабость вижу, нам без всякого опасения начать можно, ибо не только целою армиею, но малым корпусом великую часть к России присовокупить без труда можно, к чему удобнее нынешнего времени не будет, ибо если впредь еще государство обновится другим шахом, то, может быть, и порядок другой будет»²²⁵.

Несомненно, посол был осведомлен о положении дел в Закавказье и учитывал то обстоятельство, что народы Закавказья готовы на любые жертвы ради освобождения от персидского ига и организуемых Турцией опустошительных набегов горцев-феодалов. По его мнению, дипломатия уже сделала все, что теперь необходимо «действовать в Персии и на Кавказе вооруженною рукою, а не политикою»²²⁶.

Разумеется, Петр I не сразу начал военные действия на юге, однако он назначил Волынского, как человека сведущего, губернатором Астрахани, дав ему задание в строго секретных условиях ускорить все необходимые подготовительные работы для войны: «дабы в случае (войны) ни за чем остановки не было»²²⁷. Более того, было отмечено также: «Что он может ускорить распадение Персии поднятием зависевших от нея народов кавказских»²²⁸. С этой целью ему поручалось установить тайные связи с грузинским царем Вахтангом VI, «так чтоб он в потребное время был надежен нам»²²⁹ (т. е. России.—А. Х.).

²²² Г. А. Эзов, ук. соч., стр. 328.

²²³ Там же.

²²⁴ Там же, стр. 329—330.

²²⁵ С. М. Соловьев, ук. соч., т. 18, стр. 30.

²²⁶ Там же, стр. 32.

²²⁷ Там же.

²²⁸ Там же, стр. 33.

²²⁹ Там же, стр. 32.

Осуществление этой задачи особой трудности не представляло, так как Вахтанг сам искал путей сближения с Россией. Известно, что еще в бытность свою в Персии он через своего представителя Парсадана-бека сообщил Волынскому: «пора государственных дела делать»²³⁰ и выразил готовность «принять службу русского царя». Возвратясь на родину, он отдался осуществлению именно этого дела — т. е. освобождению родины. Осуществление этого он считал возможным с помощью русского оружия. На основании этой общности интересов в 1720 г. «между Петром I и Вахтангом VI было заключено соглашение о совместных военных действиях»²³¹. Этим соглашением Вахтангу VI фактически поручалось также дело объединения вооруженных сил закавказских народов и приведения их в боевую готовность; при этом особо подчеркивалось, что царь Вахтанг должен добиться того, чтобы «все армяне приняли его сторону»²³². В то же время высокопоставленные государственные сановники России во время встреч с армянскими деятелями подсказывали им о необходимости установления связей с царем Карталинии. Другими словами, снова выдвигался задуманный еще при Израеле Ори и царе Арчиле план объединения армяно-грузинских сил. Несомненно, как грузинские, так и армянские деятели сознавали, что лишь путем объединения их сил и с помощью России могут освободиться от турецко-персидского ига. Поэтому и само собой понятно, что в деле заключения армяно-грузинского, военно-политического союза серьезных трудностей не было. Переговоры между Вахтангом VI и армянскими делегатами во главе с Есаи Гасан-Джалаляном, с целью осуществления этого союза, успешно закончились летом 1722 г. Фактически этим завершились также переговоры между руководителями освободительного движения армянского и грузинского народов и Россией, переговоры, длившиеся более 20-ти лет и закончившиеся установлением между ними военно-политического общего союза, который знаменовал собой начало нового этапа — совместных и открытых военных действий трех народов.

В данном случае важно отметить, что участники переговоров выработали общий план военных действий, в котором отразились жизненные интересы и политические стремления этих народов; причем особо подчеркивалась их решимость достигнуть национальной независимости с помощью России. Кроме того, вместо сепаратных, местных оборонительных боев против врагов теперь принималась тактика централизации сил, преследования врага решительными наступательными действиями, тактика их изгнания из страны. Для успешного осуществления своего плана, союзники предприняли ряд серьезных мер с целью новых пополнений войск и обеспечения их боевой готовности.

Вахтанг, как об этом свидетельствует историограф, в пределах своего царства «немедленно издал указ о наборе войска, и вскоре было набрано

²³⁰ С. М. Соловьев, ук. соч., стр. 31.

²³¹ См. Г. Г. Пайчадзе, ук. соч., стр. 28.

²³² См. «Переписка на иностранных языках грузинских царей с российскими государями от 1639—1770 гг.», СПб, 1861, стр. 185; В. П. Лыцов, ук. соч., стр. 218.

«большое войско из грузинского и армянского народов и никого он не отпустил от себя...».²³³ По всей вероятности, именно в это время, чтобы продвинуть дело организации армянских вооруженных сил, переговаривающиеся стороны пришли к соглашению об отправке армян-военнослужащих грузинской армии в Армению. Если до сих пор в исторической литературе известен был лишь факт отправки из Грузии в 1722 г. во главе с выдающимися полководцами Давид-Бекем и Мхитаром спарапетом 40 военнослужащих в Сюник, то документы, собранные в настоящем сборнике, свидетельствуют также о двух других примечательных фактах. Во-первых, из них явствует, что в том же году царь Вахтанг послал из Тифлиса в Сигнахи также другую группу армянских военнослужащих во главе с одним из ветеранов армянского освободительного движения Пилибеком Басауровым. Через многие годы, в одном из прошений, посланном императрице Елизавете, в октябре 1754 г., тот же Пилибек Басауров писал: «Из отечества своего из Грузии из города Тифлиса в 1722 году от покойного грузинского царя Вахтанга... послан я был к сигналакскому армянскому народу для возмущения их против турок с таким повелением, чтоб они во всем мне были послушны и потому оные сигналакские армяны мною против турок возмущены и в 1723-м году под *Араратом* имели мы с турецкой армиею баталию, на которой с семнадцать тысяч турок побили, причем и главный их сераскер Умар паша убит»²³⁴. Во-вторых, выясняется, что несколько позже другой отряд, состоявший из грузин и армян, во главе с тифлисцем видным армянским деятелем Парсадан-Бекем и его двумя сыновьями — Рафаелем и Тага Кузановами (Кузаненц), был послан к берегам Каспийского моря для участия в военных действиях русской армии²³⁵.

Первые результаты мер, предпринятых по осуществлению проекта, разработанного союзниками, были настолько ощутимы и обнадеживающи, что Есаи Гасан-Джалалян еще из Тифлиса поспешил сообщить в Москву Минасу Тиграняну о том, что они готовы встретить русские войска: «понеже де, — писал он, — грузинцы и армяны ныне все в единодушном соединении пребывают и надежды ни на кого, кроме его импер. величества, не имеют и его токмо избавления ожидают»²³⁶. Он сообщает также что «ныне де армян в готовности военных людей с 40 000, а впредь, когда они увидят милость и обнадеживание е. и. в., то еще может их обратца с

²³³ См. Есаи Гасан-Джалалян, ук. соч., стр. 46.

²³⁴ См. документ № 112.

²³⁵ См. документ № 18, 101, 103 и др. Интересные сведения об этом имеются в памятной записи рукописи, хранящейся в Матенадаране имени Маштоца № 5794; автором ее является тот же Тага Кузанов. В данной памятной записи, написанной в 1746 г., говорится, что третий сын Парсадан-Бека — Абтмасех также служил в грузинском войске и по приказу парона Грузии (т. е. Вахтанга VI) вместе с их зятем Давид-Бекем был послан в Сюник «для набора войск на месте». Абтмасех, в качестве одного из военачальников Давид-Бека, под его командованием участвовал во многих битвах против персов и османцев, погиб на поле битвы и был похоронен в деревне Хотн (Хотана) Кафанского района (см. док. № 79).

²³⁶ Г. А. Эзов, ук. соч., стр. 333.

40 000, и что в том же намерении и грузинцы все пребывают и единодушно с ними армяны поступают и ожидают помощи и избавления».²³⁷

Отдельные соединения этого общего армянского войска по-прежнему были размещены в крепостях и других укрепленных местностях пяти армянских меликств Карабаха — Гюлистане, Джраберде, Хачене, Варанде и Дизаке. Это обстоятельство уже говорит о том, что с организационной точки зрения отдельной военной единицей считался уезд (гавар), т. е. в пределах владений каждого мелика формировалась одна воинская единица, число воинов которой было обусловлено количеством сел и населения. При этом данные воинские соединения носили названия областей, в которых формировались и действовали во главе с меликами и юзбаши (сотник), но согласно общему плану.

Вторым центром крупного сосредоточения Армянского войска был Сюник. Здесь выдающиеся полководцы Давид-Бек и Мхитар спарапет вместе со своими соратниками по тому же принципу объединили вооруженные отряды армянских меликов Зангезура, пополнили их новым контингентом и под единым общим командованием централизовали 6628 бойцов²³⁸.

Вот таким образом был восстановлен военный потенциал армянского народа, организаторы и руководители которого по праву называли его «Армянским войском». Заметим, что под этим названием оно было известно в официальных кругах союзных государств (России и Грузии). Более того, турецкие и персидские захватчики также были вынуждены признать Армянское войско как воюющую сторону, с которой они, кроме встречи на поле брани, вели также дипломатические переговоры.²³⁹

Таким образом, весной 1722 г., накануне «Персидского похода» Петра I, Армянское войско (пехота и конница) в своих рядах уже имело около 50 000 бойцов.

Характерной особенностью этих вооруженных армянских войск являлось то, что они комплектовались главным образом из армянских крестьян, ремесленников, а также представителей купеческого сословия,

²³⁷ Г. А. Эзов, ук. соч., стр. 333.

²³⁸ См. Матенадаран им. Маштоца, рукопись № 3297, л. 68—69.

²³⁹ См. Есаи Гасан-Джалалян, ук. соч., стр. 47—49; С. Шаумян, Избранная история Давид-Бека... Вагаршпат, 1871, стр. 6—9, 30, 38—39, 59, 76—78; «Дневник Петроса дн Саргиса Гиланенца», СПб, 1870, стр. 39—41, 44, 53; Г. А. Эзов, ук. соч., стр. LXI, 333—334, 341 и др.; Д. Бутурлин, Военная история походов Россиян в XVIII столетии, т. IV, ч. 2, СПб, 1823, стр. 78, 94.

Несомненно, царившая в Армении обстановка была серьезным препятствием для создания единой армии, но тем не менее, не делала это невозможным. Исторические факты свидетельствуют о том, что армянские отряды, созданные в пределах разных ханств, преследовали одну и ту же цель и действовали по единому плану. Более того, несмотря на существовавшие препятствия, между ними поддерживалась определенная связь. Следовательно, имеющееся в исторической литературе утверждение о том, что «сигнакци, способные, благодаря природным условиям, обеспечивать оборону страны, не имели сплоченного войска и воинских подразделений» и якобы «они были в состоянии обеспечить лишь оборону Карабаха, но вовсе не наступательные действия...» (см. Армяно-русские отношения в XVIII веке, Ереван, 1964, т. 2, ч. I, стр. XXXVIII, XLVIII), носит односторонний характер.

феодалных родов и духовенства, способных владеть оружием, для которых, разумеется, военная служба была тяжелым бременем и отрицательно сказывалась на их экономической жизни, и без этого переживавшей упадок. Однако несмотря на это, они видели единственный путь к освобождению родины от иноземного ига в создании армянского войска и поэтому шли служить.

Армянское войско пополнялось также за счет бежавших из персидской армии воинов-армян.

Характерным для армянских войск было отсутствие наемной системы; воины не требовали вознаграждения за свою службу; между тем, наемная система, как правило, была распространена в персидской и турецкой армиях. Данное обстоятельство само по себе повышало в армянских воинах сознание того, что они борются за свою страну. Нужды войск удовлетворялись в основном за счет скудных средств народа и пожертвований купцов, меликов и церкви. Более того, когда в 1722 г. Минас Тигранян через двух гонцов сообщил о продвижении русских войск, армяне сразу же выделили из своих средств для нужд русской армии 60 000 пудов зерна, 10 000 голов крупного рогатого скота и другие необходимые продукты²⁴⁰.

Для армянских войск самой большой проблемой был вопрос оружия и боеприпасов. Армянские деятели в своих посланиях в Коллегию иностранных дел России, говоря о вооружении войск, действовавших в Сигнахах, неоднократно отмечали: «Ружье (оружие) у того всего войска есть фузен (ружья) и сабли, и сверх того у конницы пистолеты, також пороху и свинцу у них довольно, и оное ружье и порох и свинец делают они, армяня сами, понеже у них таких руд довольно. А пушек при них ничего нет, понеже хотя у них руда медная и железная есть, но мастеров пушечных нет»²⁴¹.

Количество оружия, изготовленного армянскими мастерами, естественно, не могло удовлетворить растущих требований войск. Этот недостаток частично восполнялся оружием, которое приносили с собой бежавшие из персидской армии воины армяне и особенно «ружьями, мечами и всяким военным снаряжением», захваченным у врагов во время войн²⁴². Сохранились сведения также о том, что для удовлетворения нужд войск Давид-Бека, действовавших в Сюнике, была организована тайная переброска боеприпасов через Тебриз²⁴³. Однако, несмотря на все это, постоянные военные действия оставляли мало времени для добывания нужного количества руды и организации производства оружия.

Этот серьезный недостаток в материально-техническом оснащении сопровождался еще тем, что люди, пополнявшие ряды армянского войска, не имели соответствующей военной подготовки. Более того, они были лишены нормальных условий для регулярного обучения обращению с оружи-

ем и тренировки. В действительности, отряды армянских войск формировались и закалялись в ходе войны и воины, пополнявшие их ряды, без какой-либо серьезной подготовки вынуждены были сразу же принимать участие в военных действиях против несравненно более организованных и лучше вооруженных армий врагов. Однако у них было одно важное преимущество — смекалка и храбрость, — обусловленные самоотверженным желанием освободиться от ига иноземных захватчиков. Это народное восстание принадлежит к числу тех известных в истории войн, которые Ф. Энгельсом были названы «война pro agis et focus (за алтари и очаги), народная война»²⁴⁴. При этом в основе воспитания воинов лежала идея патриотического долга перед родиной. В тяжелые моменты военачальники, обращаясь к подчиненным, вспоминали имена и дела предков, храбро павших в боях за родину, призывали следовать их примеру. Именно этим они разжигали у воинов ненависть к врагу.

Армянский народ и деятели его освободительного движения считали восстановление Армянского войска началом «новой возрожденной армянской государственности»²⁴⁵.

В самом деле, внимательное изучение событий показывает, что восстановление Армянского войска было реальной предпосылкой для организации государственной власти. С этой точки зрения особенно характерно наличие в Сюнике войск Давид-Бека и Мхитара спарапета. На протяжении семи-восьми лет своего существования они не только преследовали сугубо оборонительные цели. Изгнав из страны завоевателей, они одновременно осуществляли государственную власть. Подобный же характер носила военная власть Авана и других юзбашей в сигналахах, которые одновременно были наделены и функциями государственной власти. Видные деятели армянского освободительного движения XVIII и XIX вв. именно в Армянском войске видели предпосылку восстановления самостоятельной государственности. Так, в 1780-х годах Овсеп Аргутян и Ованес Лазарян во время переговоров с политическими и военными деятелями России (А. В. Суворовым, Г. Потемкиным и др.) также расценивали характер деятельности юзбашей в сигналахах и армянских воинских соединений во главе с Давид-Беком как попытку «восстановления армянского государства»;²⁴⁶ подобную же характеристику давал этим воинским соединениям Нерсес Аштаракец в своем выступлении в Тифлисе перед армянским полком в 1827 г.²⁴⁷ Следовательно, вне всякого сомнения, что воссоздание армянского войска в XVIII в. не было самоцелью; оно должно было служить делу восстановления армянской государственности.

²⁴⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Собр. соч., т. 12, стр. 222.

²⁴⁵ См. Есая Гасан-Джалалян, ук. соч., стр. 48.

²⁴⁶ См. Матенадаран имени М. Маштоца, рукопись, 3607, л. 8.

²⁴⁷ См. А. Ерицян, Католкосат всех армян и кавказские армяне (на арм. языке), т. I, Тифлис, 1894, стр. 271—273.

²⁴⁰ См. Г. А. Эзов, ук. соч., стр. 387.

²⁴¹ Там же, стр. 386, 444—445 и др.

²⁴² См. С. Шаумян, Избранная история Давид-Бека, стр. 6, 33—34.

²⁴³ См. документ № 3; ср. А. Г. Абрамян, Страница из истории народов Закавказья и армяно-русских отношений, Ереван, 1953, стр. 85—86.

По меткому выражению К. Маркса, русские войска, успешно закончив в 1721 г. Северную войну, открыли «Петру прямой выход в Европу»²⁴⁸. Развязав себе руки от Северной войны, Петр I получил возможность вплотную подойти к решению Восточного плана. На этот раз в центре внимания оказались берега Каспийского моря. Первоначально было решено начать поход в 1723 г. Однако тревожные сведения, сообщаемые губернатором Астрахани Волынским и послом Симоном Аврамовым о событиях, развернувшихся в Персии и на берегах Каспийского моря, недалеко от границ России, с одной стороны, заверения армянских и грузинских деятелей о готовности к военным действиям вооруженных сил закавказских народов, — с другой стороны, заставили его начать поход раньше намеченного срока. В связи с этим примечательны следующие строки Петра I, посланные в 1722 г. Вахтангу VI: «Имелось у е. и. в. рассуждение, чтоб сие лето еще не начинать сего дела; но токмо бы вышеописанныя приготовления учинить, а в будущем бы году начать, но опасались того, понеже ребеллизанты персидские просили протекции турецкой, того ради поспешили, дабы хотя фут в персидских рубежах получить»²⁴⁹. Для достижения этой важной военно-политической цели царское правительство весной 1722 г. двинуло свои войска сухопутным и водным путями к району Каспийского моря. В середине июня здесь уже было сосредоточено более 55 тысяч пехоты и конницы. В водах Каспийского моря стали на якорь около 274-х кораблей. Истинная цель похода маскировалась; в официальных персидских и турецких кругах русские дипломаты заявляли, что царское правительство, якобы оскорбившись ограблением богатств русских купцов в Шемахе со стороны восставших против шаха феодалов, решило само расправиться с бунтовщиками.²⁵⁰ С другой стороны, на Кавказе и в Закавказье широко пропагандировалась легенда об «освободительной миссии» русского царизма, причем то, что в результате войны объективно могло способствовать и на самом деле способствовало освободительной борьбе народов, стонавших под персидско-турецким игом, в том числе и освободительной борьбе армянского народа, представлялось как субъективная цель «покровителя-царя».

Для непосредственного руководства военными действиями в середине июня в Астрахань прибыл сам Петр I. В его армии находились деятели армянского освободительного движения — Минас Тигранян, Петрос ди Саргис Гиланенц, Айваз Абрамов и др. Из публикуемых документов явствует, что вместе с войсками на берега Каспийского моря прибыло много армянских военнотружущих русской армии.

Будучи хорошо осведомленным о состоянии армянских и грузинских

²⁴⁸ См. *История дипломатии*; т. I, стр. 270.

²⁴⁹ См. Материалы для истории русского флота, ч. IV, стр. 331—332; В. П. Лыцков, ук. соч., стр. 114.

²⁵⁰ См. С. М. Соловьев, ук. соч., стр. 47; Г. Мельгунов, Поход Петра Великого в Персию, стр. 27—28.

вооруженных сил и правильно оценив их роль в осуществлении его восточного плана, Петр I через специальных посланников немедленно известил армянских и грузинских деятелей о предстоящих военных планах, поручив им подготовить силы для участия в походе.

Чтобы избежать столкновения с Турцией, Петр I одновременно предупреждал: «...Только надобно, чтоб прочие вашего народа христиане, которые под турецкою властью теперь находятся, никакого движения не делали, чтоб тем не привлечена была Турция напрасно к затруднению сего от бога благословенного дела»²⁵¹. Данное свидетельство особенно важно с той точки зрения, что оно дает ключ к правильному пониманию того, почему в западных областях Армении, стонавших под игом Турции, в 20-х годах XVIII в. освободительное движение по своим масштабам и характеру не поднялось до уровня народно-освободительной войны, имевшей место в Восточной Армении. Это, несомненно, было обусловлено также общим стратегическим планом войны, которую вела Россия в Закавказье. Причем удельный вес влияния России был настолько очевидным в политической жизни армян, что впоследствии армянские деятели неоднократно подчеркивали важную мысль о том, что «во время бывших войн и мирных трактаций с Турцией и с Персией они (т. е. армянские деятели XVIII—XIX вв.—А. Х.) не упускали случая, пользуясь влиянием на нацию свою, расположить духом ея по видам России»²⁵².

По взаимной согласованности союзников встреча армянских и грузинских войск под общим командованием царя Вахтанга с русскими должна была произойти на территории, лежащей между Дербентом и Баку, откуда и предусмотрено было начать совместные военные действия объединенных сил. Предложение Петра I было горячо принято деятелями освободительного движения закавказских народов, которые немедленно привели в боевую готовность свои вооруженные силы и вышли навстречу русским войскам. В течение августа-сентября 1722 г. армянские и грузинские войска сосредоточили значительные контингенты войск в окрестностях Гянджи, на берегу реки Гочкал и в местности Чолак. Сюда, кроме прибывших с войсками Вахтанга VI армянских военных, живших в Грузии, по инициативе Есаи Гасан-Джалаляна, а также светских и духовных деятелей Карабаха (Арцаха), прибыли *десять тысяч* отборных и вооруженных мужей²⁵³ из армянских войск; ими командовали Аван, Шерван, Шахни, Сарухан. Встреча вооруженных сил двух братских народов произошла в военном лагере Гянджи, по свидетельству участников; «*чрезвычайно торжественно*»²⁵⁴. «При нашем приближении, — писал католикос Есаи в своей краткой истории, — Вахтанг выслал навстречу свое войско для нашего приветствования. При встрече войска, наши храбрые удалцы на

²⁵¹ См. С. М. Соловьев, ук. соч. стр. 72.

²⁵² См. Матенадаран имени Маштоца, ф. — архив Лазарянов, п. 111, дело 36, документ 9.

²⁵³ См. Есаи Гасан-Джалалян, ук. соч., стр. 48.

²⁵⁴ Там же.

своих лихих конях джигитовали перед строем войска Вахтанга, дрожала вся окрестность от грохота их выстрелов, дым и пыль, смешавшись вместе, густым облаком заслоняли солнечные лучи и мешали отличать друг друга. При таких радостных торжествах стали мы лагерем близ Вахтангова лагеря. Вахтанг тотчас пригласил меня, меликов и начальствующих лиц и своею речью ободрил всех: «Мужайтесь, сказал он, ни от кого и ни откуда не имейте боязни, ибо настал час спасения... и на другой день всех одарил подарками»²⁵⁵.

Это общее состояние союзных армянских и грузинских войск позволило их руководителям с полным основанием заверить Петра I, что их войска готовы освободить родные земли от врагов, отвоевать их до Еревана, только ожидают выступления русских войск и повеления царя²⁵⁶.

И вот развевалось знамя всеобщего восстания. В течение двух месяцев под Гянджой стояло 40-тысячное войско, на виду у всех поднявшее оружие для справедливой борьбы против персидских и турецких захватчиков, для освобождения Закавказья от их ига.

Восстановление военного потенциала закавказских народов, а тем более объединение его вооруженных сил вызвало большое беспокойство у персидских и турецких завоевателей. Сначала они прибегли к хитрости, пытаясь лживыми обещаниями, задабриванием внести разлад в ряды восставших, чтобы затем разделаться с каждым из них в отдельности.

Персидские и турецкие поработители старались путем подкупа найти сторонников как среди армянских политических деятелей, так и среди отдельных военачальников армянских войск, обещая им почетные звания, высокие должности, деньги, земли и т. д.²⁵⁷ Потерпев неудачу в этих коварных приемах борьбы, персидские и турецкие угнетатели начали новые преследования в отношении армянского народа. Наряду с экономическим гнетом и разнузданным произволом, теперь уже массовый характер приобрели устрашения и пытки. Армяне, подозреваемые даже и в малейших связях с русскими, подвергались самым тяжелым наказаниям, вплоть до смертной казни. Персы в Новой Джуге и других местах разоружали отряды самообороны, созданные армянами для защиты от набегов афганцев, оставляя их поселения беззащитными перед врагом. Чрезвычайно характерен случай, имевший место с отрядом, созданным из армян Новой Джуги. Весной 1722 г. этот хорошо вооруженный отряд обманном путем, якобы для охраны шахского дворца, был приглашен в Испаган. Здесь персидские войска разоружили этот отряд из 300 человек, захватив имевшееся при них оружие английской и голландской системы, а отряду предложили немедленно удалиться из столицы, заявив им: «Теперь вы нам не нужны»²⁵⁸.

Англия и Франция, которые были одинаково заинтересованы в том,

чтобы не позволить России укрепиться на берегах Каспийского моря и в Закавказье и не дать ей продвинуться к границам Ближнего и Среднего Востока, поспешили поддержать Турцию в осуществлении ее плана завоевания переживавшей кризис Сефевидской Персии, а также территорий покоренных ею народов. Причем, если Франция ограничивалась советами русскому государству: «со стороны Армении и Грузии... лучше к турецким границам не приближаться...»²⁵⁹, то Англия не стеснялась прямо внушать Турции, «что война с Россиею не опасна» и обещала в случае войны оказать финансовую помощь и всякого рода содействие²⁶⁰.

Турецкие захватчики, воодушевленные воинственными обещаниями и военной помощью западноевропейских «друзей», сосредоточили силы в Карсе, Эрзеруме и в других пограничных районах. При этом Турция обещала свое покровительство реакционным феодалам Дагестана (Хаджи Дауду и другим) в их войнах против России, и, более того, под угрозой войны она потребовала у русских прекратить продвижение в сторону Закавказья, открыто проявляя свои агрессивные намерения в отношении Восточной Армении и Грузии. Для достижения этого турки, с ведома европейских государств, цинично угрожали «всех армян перебить» «за их восстание»²⁶¹. Посол султана, получив в начале 1723 г. отказ от армян Еревана подчиниться Турции, объявил католикосу всех армян в Эчмиадзине: «был я в Эривани и в течение четырех недель, много толковал с ними (армянами). Не послушали они меня. За то уже и раскаются... Мы выступим в поход, придем, займем страну вашу и подвергнем ее большому опустошению»²⁶². Он наглым тоном упрекал католикоса: «и ты сильно виноват в том, что присоединился к русским, и поднял в помощь им своих армян. Говорят, до 60 000 вполне вооруженных армян поднялись по твоему воззванию. Ты много страдаешь за то, что захотел пропустить русских по вашей земле в наши владения»²⁶³.

Вот в таких тяжелых условиях стали невозможными помощь России и соединение армяно-грузинского объединенного войска с русской армией.

Известно, что со взятием Дербента дальнейшее продвижение русских войск было приостановлено. Петр I «довольные сею кампаниею», в результате которой он создал «крепкое основание на Каспийском море»²⁶⁴, считал завершенным поход 1722 г. Передав командование войсками Михаилу Матюшкину и поручив ему подготовиться к новым выступлениям, он сам возвратился в Москву.

Через офицера русской армии И. А. Толстого и двух посланцев армян — Михаила и Ивана, отправленных с ним, Петр I сообщил армянским и грузинским деятелям Закавказья о своем решении, одновременно

²⁵⁹ См. С. М. Соловьев, ук. соч., стр. 60.

²⁶⁰ Там же, стр. 68, 71.

²⁶¹ См. Петрос ди Саргис Гилянec, ук. труд, стр. 53.

²⁶² Там же, стр. 39.

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ Г. Мельгунов, ук. соч., стр. 46 (Письмо Петра I Сенату).

²⁵⁵ Есаи Гасан-Джалалян, ук. соч., стр. 49.

²⁵⁶ Г. А. Эзов, ук. соч., стр. 337—340; Переписка грузинских царей..., стр. 143.

²⁵⁷ См. документ № 111; Петрос ди Саргис Гилянec, ук. труд, стр. 44.

²⁵⁸ Там же, стр. 5.

увещевал им «держаться твердо и ожидать его прихода»²⁶⁵. Несомненно, весть о том, что дальнейшее продвижение русских войск приостановлено, угнетающе подействовала на деятелей Закавказья и союзные войска, сосредоточенные под Ганджой, но, тем не менее, они не отчаялись.

В середине ноября союзные войска разошлись под Ганджой как друзья. Они возвратились в свои страны в боевой сплоченности, полные решимости продолжать вооруженную борьбу. «Мы же, — писал Есан Гасан Джалалян, — лишились прежней надежды, возвратились к себе и укрепились в неприступных местах нашей родины»²⁶⁶.

С этого времени для народов Закавказья, особенно для армянского народа, создаются новые, чрезвычайно неблагоприятные условия. Для завоевания господства на Среднем Востоке и Закавказье турки, персы, афганцы, разбойничьи отряды Хаджи-Дауда, Сурхая и др. ведут ожесточенные войны между собой. Хотя и эти противоборствующие силы выступали со своими определенными захватническими планами и готовы были растерзать друг друга, но все они прилагали одинаковые усилия к тому, чтобы воспрепятствовать проникновению России к западным берегам Каспийского моря и в Закавказье. Они изыскивали возможности для достижения соглашения, чтобы совместно выступить против России. Царская Россия, учитывая создавшуюся сложную военно-политическую обстановку и исходя, первым делом, из собственных интересов, вместе с демонстрацией военной силы искала также путей защиты своих позиций с помощью дипломатии, не желая вступить в серьезный военный конфликт с противоборствующими силами, избегая, в частности, столкновения с Турцией. В ходе этих переговоров русская дипломатия прилагала также усилия к тому, чтобы пресечь вторжение Турции в Закавказье, одновременно требуя, чтобы был гарантирован нейтралитет Армении и Грузии²⁶⁷. Однако, как показали последующие события, одним лишь дипломатическим путем невозможно было пресечь агрессию турок, охваченных жадностью захвата и уничтожения. Переговоры еще не были закончены, когда Турция, по наущению европейских государств, без объявления войны, в 1723 г. ввела свои войска в Закавказье. Несмотря на упорное сопротивление, туркам тем не менее удалось ценой больших потерь захватить Тифлис, Ереван и другие территории. Более того, турецкое командование стремилось выйти к берегам Каспийского моря, намереваясь вынудить Петра I вывести оттуда свои войска. В подобных тяжелых и в высшей степени сложных условиях 12-го июня 1724 г. в Константинополе был заключен русско-турецкий договор, по которому Турция признала права России на завоеванные ею на берегах Каспийского моря территории. Со своей стороны, поставив русскую дипломатию перед свершившимся фактом, Турция добилась уступок от России, узаконив свои завоевания в Армении и Грузии.

²⁶⁵ См. Г. А. Эзов, стр. LX.

²⁶⁶ См. Есан Гасан-Джалалян, ук. соч., стр. 51.

²⁶⁷ См. Д. Бутурлин, ук. соч., стр. 53; С. М. Соловьев, ук. соч., стр. 71—72. Ср. В. П. Лыцков, ук. соч., стр. 136; П. Т. Арутюнян, ук. соч., стр. 196; Г. Г. Пайчадзе, ук. соч., стр. 34.

Договор связывал руки России, и она лишилась возможности оказать непосредственную помощь народам Закавказья. В этом отношении чрезвычайно характерен ответ, данный русским двором армянским посланцам, обратившимся к России за помощью: «Мы, — писал Петр I, — им объявили, что помочь им войском не можем, вследствие заключенного с Портою договора»²⁶⁸. Однако, несмотря на эти неудачи, армянский народ не сложил оружия и не капитулировал перед завоевателями. Следует отметить, что даже после ухода Вахтанга VI из Грузии²⁶⁹, армянский народ, оставаясь лицом к лицу с непрекращавшейся агрессией Турции и Персии, более десяти лет оказывал героическое сопротивление захватчикам²⁷⁰ в Сюнике, синахах, в Араратской и Ширакской долинах, Гугарке, в бассейне Севана, причем открытые бои сопровождалась и дополнялись партизанской войной. Известно, что партизанская форма борьбы была знакома армянским вооруженным силам еще в далеком прошлом. В освободительной борьбе против иноземных захватчиков она всегда являлась составной частью стратегии армянских войска. И теперь она нашла широкое применение в справедливой войне, которую вел армянский народ в 20—30-х годах XVIII века. Доказательством этого может служить и тот факт, что в переписках армянских политических и военных деятелей того времени часто встречается характерное выражение: «Ныне днем мы живем как мусульмане, ночью — как армяне...»²⁷¹. Для оказания сопротивления захватчикам создаются «невидимые» военные силы, которые постоянно беспокоят врага, истощая его живую силу. Общим паролем для военных операций армянских войска и ополченцев против захватчиков служило выражение: «Сохраните старые семена, как надежнейшие, к произращению, истребите новые, не обещающие плодов»²⁷². Как свидетельствуют авторитетные источники, именно так была организована одна из боевых операций против войска Сары Мустафа Паши в Карабахе, в результате чего многие из турецкого войска были истреблены, а паша едва спасся бегством.

Применение такой тактики вытекало из главной задачи возрожденного армянского войска — разгром живой силы захватчиков и изгнание их из пределов Армении.

²⁶⁸ См. С. М. Соловьев, ук. соч., стр. 74.

²⁶⁹ Вахтанг VI со своей свитой покинул Грузию и нашел приют в пределах русского государства в августе 1724 г.

²⁷⁰ Подробное описание войн, которые вел армянский народ, см. в первоисточниках: С. Шаумян, Избранная история Давид-Бека; Абраам Ереванци, История войн (1721—1736 гг.); Есан Гасан-Джалалян, Краткая история страны Агванской, (все на арм. яз.); Г. А. Эзов, Сношения Петра Великого с армянским народом; Лео, История Армении, т. 3.; А. Мирзоян, Армянские освободительные движения в Сюнике (на арм. яз.); А. Г. Абрамян, Страница из истории народов Закавказья и армяно-русских отношений, (на арм. яз.); П. Т. Арутюнян, Освободительное движение армянского народа в первой четверти XVIII века; З. Т. Григорян, Вековая дружба армянского и русского народов; Ашот Иоаннисян, Историческое введение к сборнику документов «Армяно-русские отношения в первой трети XVIII в.», т. 2, ч. I, и др.

²⁷¹ См. Г. А. Эзов, ук. соч., стр. 428.

²⁷² См. Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, часть 2, Москва, 1838, стр. 56—57.

Таким образом, армянский народ, получая от России лишь моральную поддержку, вел неравную, по выражению русских государственных и военных деятелей, «свыше ума человеческого» войну против грозных врагов. Армянское войско, выступая под собственным национальным флагом, имея на вооружении только лишь ружье, пицали, сабли, кинжалы, пистолеты и искусно используя природные условия страны, в течение ряда лет мужественно защищало свою родину. Более того, оно своим боевым действием отстояло и сдерживало продвижение турок к берегам Каспийского моря, препятствовало усилению последних в Персии, чем и много способствовало русским войскам «свободнее... действовать и намерения свои к желаемому исполнению приводить»²⁷³ на этом театре войны. Это важное обстоятельство многократно было отмечено и высшими государственными органами (Сенат, Верховный тайный совет, Военная коллегия и пр.) царской России. Исходя из этого, они постоянно указывали своим военачальникам, находящимся в пределах Кавказа, о необходимости всячески поощрять действия армян и «трудиться (чтобы) армянское войско к себе в помощь получить»²⁷⁴. Именно в этих сражениях на поле брани закалялся армянский воин, совершенствуя свое военное мастерство, подымая на новую ступень развития армянское военное искусство.

IV

Кроме воссозданных на родной земле армянских воинских соединений, возникновение которых было обусловлено создавшимся экономическим, военно-политическим положением и целью которых было освобождение родины от иноземных поработителей и защита суверенных прав армянского народа, в начале «персидского похода» и в ходе военных действий, по инициативе и на средства самих армян, на берегах Каспийского моря формируются новые подразделения общего Армянского войска. Мечты и планы Исраела Ори о создании в Астрахани армянского полка, которые он лелеял на протяжении многих лет, воплощаются в жизнь.

Публикуемые документы со всей очевидностью говорят о том, что дело по организации, обеспечению вооружением и обмундированием этих воинских соединений, созданных вне Армении, но для содействия вспыхнувшей в Армении вооруженной народной борьбе против персидских и турецких завоевателей, возглавлял не кто иной, как верный соратник Исраела Ори — Минас Тигранян. В этом патриотическом деле ближайшими помощниками Тиграняна были армяне, жившие в пределах России, в частности армянские политические и военные деятели — Петрос ди Саргис Гиланец, Айваз Абрамов, Петрос Каспаров, Погос Зененц (он же Павел Зиновьев), Яков Шамиров, Кинос Мартинов и другие, которые стали видными военачальниками армянских воинских соединений.

²⁷³ См. Сборник императорского русского исторического общества, т. 55, СПб, 1886, стр. 32, 74, 128.

²⁷⁴ Там же, стр. 8, 125 и др.

Первые успехи русских войск на берегах Каспийского моря вызвали большое воодушевление как среди армян, живших на завоеванных русскими территориях, так и среди широких слоев населения армянских колоний России. Они, видя в этом походе залог реальной поддержки освободительного движения, развернувшегося в Армении против персидско-турецкого ига, не только приветствовали победу русского оружия, но и своим непосредственным участием оказали ему всемерную помощь. Для удовлетворения военных нужд армянские колонии предоставляют в распоряжение русских войск высококвалифицированных ремесленников различных профессий²⁷⁵, переводчиков, проводников и разведчиков. Более того, в ответ на призывы армянских деятелей жители колоний на свои средства снаряжают и вооружают лучших из своих сыновей и отправляют в Астрахань, для пополнения рядов формируемых там армянских воинских подразделений.

Эта инициатива армян была поднята в России до уровня государственной политики. Лишь этим можно объяснить ходатайство Минаса Тиграняна перед Петром I разрешить армянам из различных районов России беспрепятственно отбывать в Астрахань. «Пожалуй, не оставь нашего прошения, — говорится в одном из его обращений к царю, — которые наши армяне есть в разных городах, — на Москве и в Санкт-Петербурхе и на Дону в Черкасском, — как будут они армяне отпавитца в Астрахань, — чтобы их пожаловали в городах начальствующие: пропущали без задержания со всяким провиантом и пойлсм»²⁷⁶.

Первый конный отряд армянских добровольцев, сформированный в Астрахани в начале августа 1722 г. во главе с Петросом ди Саргис Гиланенцом, был отправлен в распоряжение командования русских войск в район военных действий. В связи с этим начальник канцелярии губернатора Астрахани Иван Кикин в специальном сообщении, посланном 9-го августа на имя капитана П. А. Толстого в ставку Петра I, отмечал: «По указу его императорского величества армянский архиерей Минас вардапет да при нем четырнадцать человек отправлены из Астрахани августа 8-го дня, а кто при нем Минасе людей, о том при сем именам из Рестарь»²⁷⁷. В ноябре того же года в распоряжение полковника Н. М. Шипова посылается вторая группа добровольцев во главе с шемахинским купцом Айвазом Абрамовым, который вместе с русским полком выходит на западный берег Каспийского моря и участвует во взятии города Решта. Об организации этих первых воинских соединений, известных под именами «Отряда всадников», «Разведывательного отряда», и предоставлении их в распоряжение командования русского корпуса свидетельствует также Минас Тигранян в своих записях автобиографического характера²⁷⁸.

Таким образом, факты показывают, что возникновение отдельных ар-

²⁷⁵ См. Собрание актов..., часть I, стр. 362.

²⁷⁶ См. Г. А. Эзов, ук. соч., стр. 343.

²⁷⁷ См. документ № 1.

²⁷⁸ См. Г. А. Эзов, ук. соч., стр. 458.

мянских воинских соединений в русской армии имело место летом 1722 г., в первые же месяцы «персидского похода» Петра I. Правда, они тогда еще были малочисленными, однако служившие в них люди, будучи хорошо знакомы с театром военных действий, с обычаями и языками народов, живших в этих районах, своей деятельностью способствовали развертыванию военных операций русских войск и их успехам. Многие из них были в числе тех первых храбрецов, которые, пренебрегая смертью, преодолев многие трудности, перешли в тыл врага и распространили среди населения манифест царя, весть о добровольной сдаче русским войскам города Дербента и других населенных пунктов. Одновременно они призвали местное население оставаться на своих землях и не оказывать сопротивления русским войскам²⁷⁹. Они собирали и сообщали командованию ценные сведения о численности вооруженных сил противника и его коммуникациях.²⁸⁰

Следует отметить, что с самого начала деятельности этих отрядов проявились и несомненные организаторские и военные способности их руководителей. Причем они в первую очередь проявили инициативу и установили связь с руководителями армянского войска, действовавшего на родине, явившись одновременно связующим звеном между этими воинскими соединениями и командованием русского корпуса²⁸¹. Во-вторых, вступая со своими отрядами в районы, населенные армянами, они призывали местную армянскую молодежь к оружию и из ее среды набирали новых добровольцев. Благодаря этим мероприятиям и новым пополнениям, поступающим из Астрахани, армянские отряды, действовавшие в русской армии, становятся многочисленными и жизнеспособными воинскими соединениями.

Появление русских войск на западном берегу Каспийского моря воодушевило и приободрило также армянское население столицы Персии и, в особенности, жителей ее пригорода — Новой Джуги. Они также поспешили внести свою лепту в армянское освободительное движение. Вскоре вооруженный отряд, созданный из армянского населения этого пригорода, во главе с Агазаром ди Хачиком (впоследствии известного под именем Лазаря Христофорова) перешел в Гилян, предоставив себя в распоряжение командования русских войск²⁸².

Таким образом, весной 1723 г. в Гиляне и Мазандаране уже действо-

²⁷⁹ См. документы № 102, 111, 149. и др.

²⁸⁰ В этом отношении, в частности, интересна деятельность Петроса ди Саргиса Гиляннца. В 1722—1723 гг. он, на основе собственных наблюдений и через воинов своего отряда, армянских купцов и путешественников, собрал богатые сведения о Закавказье, Персии и Турции и сообщил командованию русского корпуса. Содержащиеся в них сведения отличаются достоверностью и точностью, благодаря чему с 1863 года они выдержали ряд изданий на многих языках под названием «Хроники» или «Дневника Петроса ди Саргиса Гиляннца». («Крупн Айоц Ашхари», 1863, № 2 и 3); Дневник осады Ислагана афганцами, СПб, 1870; The Chronicle of Petros di Sarkis Gilanentz, Lisbon, 1959.

²⁸¹ См. док. № 91, 110.

²⁸² См. док. № 12, 14, 17, 27, 32.

вали три отдельных отряда, сформированных из армян, которые в марте того же года вместе с войсками полковника Шипова участвовали в войнах против 5-тысячной армии везира г. Решта²⁸³.

Усилиями командиров этих трех отрядов — Петроса ди Саргиса Гиляннца, Айваза Абрамова и Агазара ди Хачика они были объединены и составили самостоятельную воинскую единицу из 73 человек, которая 23-го июня 1723 г. во главе с упомянутыми лицами вошла в состав русских войск, действовавших под командованием бригадира В. Я. Левашова. Об этом генерал-лейтенант М. А. Матюшкин в докладной записке, посланной 19-го января 1725 г. из Решта в Россию, писал: «...в 1723 году июня 23-го по прибытии из Астрахани в Гилян бригадира (ныне генерал) Левашова вступили в службу Российскую армяне Лазарь Христофоров, Айвас Аврамов, Петр Сергеев (Петрос ди Саргис Гилянц. — А. Х.) с 73 человека конных армян, которых вышеупомянутые главные трое армян содержали сперва на своем коште и с лошадьми и из них один Петр Сергеев в 1724 году при атаке Ряца от казылбаш убит, а по смерти одного Сергеева команду приняли они Лазарь Христофоров и Айвас Аврамов и содержали людей и лошадей на своем коште»²⁸⁴.

Этот армянский конный отряд, который по числу воинов соответствовал организационно-тактической единице — эскадрону (от слова сто — сотня), установленной для русской армии, — так и стал именоваться — «Армянский шквадрон» — эскадрон.

Из дошедших до нас документов усматривается, что в командном составе названного эскадрона уже в 1733 году имелось: один полковник, два майора, два поручика, два прапорщика, четыре вахмистра и шесть капралов²⁸⁵. Во главе этого эскадрона в течение 27 лет (1723—1750) стоял Агазар ди Хачик, выходец из Новой Джуги — «человек не бедной и тамошних местах знатной». Он в бытность свою в Гиляне в дело организации и содержания упомянутого эскадрона, вплоть до 1728 года, вложил 30 000 рублей из собственного капитала²⁸⁶. Говоря о его личных и боевых качествах, генералы русской армии характеризовали его как «весьма человек добрый, храбрый», «участвовавший во многих военных действиях и отпорах не сожалел своей крови против неприятелей», показавший «свою охотную к службе... ревность и славу Российскому государству»²⁸⁷. Именно с учетом всего этого в 1734 году царским указом Лазарю Христофорову был пожалован чин генерал-майора Русской армии²⁸⁸. Хотя и впоследствии численность боевых сил упомянутого эскадрона достигла 600—700 человек²⁸⁹ и он в офицерском составе имел генерала, полковника, подполковника, майора, средний и младший командный состав, и в действи-

²⁸³ См. Д. Бутурлин, ук. соч., стр. 43.

²⁸⁴ См. док. № 4.

²⁸⁵ См. док. № 32.

²⁸⁶ См. док. № 12, 14, 17, и др.

²⁸⁷ Там же.

²⁸⁸ См. док. № 17.

²⁸⁹ См. док. № 12, 14.

тельности по своей структуре и численности уже был полком, но продолжал сохранять свое прежнее название — «Армянский эскадрон», под которым он и известен.

«Армянский эскадрон», участвовавший вместе с русскими войсками в Персидском походе на прикаспийских территориях, не был единственным армянским воинским соединением, как до сих пор утверждалось в исторической литературе.

***

Первые известия об армянских войсковых соединениях, участвовавших в военных действиях русских войск в 20—30-х годах XVIII века в прикаспийских районах, появились на страницах «Санктпетербургских ведомостей» еще в 1728—1735 гг. Некоторые сведения о первом периоде их деятельности сохранились в «Хронике» Петроса ди Саргиса Гиланенца, армянский текст которого в последующем был опубликован в февральском и мартовском номерах журнала «Крунк Айоц Ашхари» за 1863 год. Отдельные материалы, относящиеся к интересующему нас вопросу, были извлечены из Ставропольского архива и опубликованы в «Ставропольских губернских ведомостях» за 1854 и 1857 гг. Некоторые материалы и сведения помещены в научно-исторических сборниках и монографических трудах отдельных исследователей. Из них особого упоминания достойны три тома «Собрания актов, относящихся к обозрению истории армянского народа», изданных в Москве Лазаревским институтом в 1833—1838 гг. под общей редакцией С. Глинки, сборник документов — «Сношения Петра Великого с армянским народом», изданный в 1898 г. в Петербурге Г. А. Эзовым, а также вышедшая в свет в 1823 г. в Петербурге «Военная история, поход Россиян в XVIII столетии», том IV, часть 2 (перевод с французского языка), сочинена флигель-адъютантом Д. Бутурлиным, 19-й том «Истории России» С. М. Соловьева, «Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год» П. Г. Буткова и другие.

Оценивая по достоинству упомянутые труды и воздавая должное памяти их авторов, которые оставили нам ценные сведения о делах и людях XVIII столетия, т. е. о тех, которые в тяжелые времена с оружием в руках выступали для осуществления национально-политических чаяний армянского народа, и многие из которых героически пали в борьбе против иноземных захватчиков, надо отметить, что сведения, содержащиеся в этих трудах, не отражают богатую и многогранную историю всех воинских соединений, состоящих из армян, которые на протяжении почти пятидесяти лет осуществляли боевое содружество с русскими войсками в прикаспийских районах, на Кавказских горах и других местах. Более того, сведения, содержащиеся в трудах этих авторов, касаются лишь двух воинских соединений, действовавших в составе Низового корпуса и известных под названием Армянского и состоящего из армян, проживающих в Грузии, — Грузинского эскадронов. Отметим и то, что в ос-

новном эти сведения относятся к начальному, организационному периоду их деятельности и содержат только лишь отрывочные данные о связанных с этими эскадронами людях, число которых не превышает двух десятков.

Впоследствии, главным образом на основании материалов этих печатных источников, об «Армянском эскадроне» мимоходом упоминали в своих трудах историки Лео и А. Г. Иоаннисян, первый из них в третьем томе «Истории Армении», второй — в статье «Петрос ди Саргис Гиланенц (Историко-биографический обзор)», опубликованной на страницах журнала «Арагат» (1916 г., № 1—2, стр. 105—128). Следует отметить, что оба эти историка, внесшие большой вклад в нашу историческую науку, в толковании интересующего нас вопроса акцентировали свое внимание на личности Петроса ди Саргиса Гиланенца, одному ему приписывая всю инициативу организации «Армянского эскадрона» (в том числе и содержание эскадрона) и, в соответствии с этим, оценивая роль и деятельность последнего.

В своих трудах, посвященных армяно-русским отношениям по различным поводам, упоминали об этом эскадроне также армянские советские историки П. Т. Арутюнян, М. Г. Нерсисян, З. Т. Григорян и другие. Некоторые материалы, относящиеся к «Армянскому эскадрону», включены во вторую часть сборника документов «Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века» (том 2).

Таким образом, хотя и на протяжении более чем 150 лет по различным поводам в литературе появлялись упоминания о армянских войнах, осуществлявших боевое содружество с русскими войсками в период армянских освободительных движений XVIII века, однако во всех случаях рамки интересов исследователей не выходили за пределы ограниченных сведений, касавшихся одного эскадрона и то главным образом первоначального периода его деятельности и служивших в нем отдельных лиц. Это отчасти следует объяснить тем, что многие ценные документы и материалы, хранящиеся в различных архивах СССР и отражающие историю воинских соединений, жизнь и деятельность офицерского состава и нескольких тысяч рядовых солдат, состоящих из армян, по сей день не извлечены из пыли и не введены в научный оборот. Следовательно, публикация материалов настоящего сборника дает широкую возможность во всей полноте представить подлинные факты армяно-русского военного содружества в XVIII веке.

***

Публикуемые в данном сборнике документы и материалы извлечены в 1962—1966 годах из соответствующих фондов Центрального Государственного военно-исторического архива Советского Союза (ЦГВИА СССР), Архива внешней политики России (АВПР), из Астраханского областного Государственного архива (ГААО), из соответствующих фондов Матенада-

рана имени Маштоца, Московского Государственного исторического музея (ГИМ) и Государственного исторического музея Армянской ССР.

Эти документы и материалы по преимуществу являются оригиналами, часть их — письма, послания самих организаторов, военачальников, прошения-челобитные офицеров, рядовых солдат и членов их семей, адресованные императорам России, Сенату, Военной коллегии и Коллегии иностранных дел, отдельным командирам русских войск. Другую же часть составляет официальная переписка, которую на протяжении многих лет вели между собой упомянутые ведомства царской России, губернаторы и генералитет армии об армянских воинских соединениях, о служивших в них людях и сообщаемых ими сведениях, а также царские указы, жалованные грамоты и т. д. Сведения, сообщаемые в этих документах, особенно ценны в том отношении, что содержат в себе интересные подробности, исходящие от очевидцев, непосредственно имеющие прямое касательство к интересующей нас проблеме. Их обстоятельное изучение показывает, что, кроме известного «Армянского эскадрона», именно в период его существования в войнах на Кавказе, на берегах Каспийского и Азовского морей, на западном фронте и в других районах вместе с русскими войсками участвовали также другие армянские войсковые соединения. Из них особенно заслуживает внимания воинская часть, известная в исторической литературе под названием «Грузинский шквадрон» — эскадрон. По свидетельству командующего Низового корпуса генерала В. Я. Левашова, названный эскадрон, сформированный «из грузинских армян» под командованием Рафаила Кузанова, присоединился к его корпусу в 1724 году, в Гиляне²⁰⁰. Как показывают достоверные документы, этот эскадрон был организован по инициативе активного участника армянского освободительного движения Парсадан-бека и его сыновей Рафаила и Тага Кузановых (впоследствии — полковников русской армии). Командиром упомянутого эскадрона, со дня его учреждения вплоть до 1745 года, являлся Рафаил Кузанов, который генералитетом русского корпуса характеризовался весьма положительно. В одной из характеристик, представленной в Военную коллегию России, о нем сказано: «...в службе был он (Рафаил Кузанов. — А. Х.) с командою во всяких случаях и баталиях и обретался верно и беспорочно... с памянутою командою он против персов, турок и авганцов в Гиляне и горского владельца Усмея хана Катацкого и крымских татар... и в разных воинских экспедициях, баталиях до излития крови ево был не жалея и не щадя живота своего...»²⁰¹. После перевода его по службе в Грузинский гусарский полк, командиром эскадрона был назначен брат его — полковник Тага Кузанов.

Как свидетельствуют публикуемые документы, первые три года (1724—1727) весь командный и рядовой состав эскадрона содержался за счет собственного капитала дома Кузановых. В одной из справок, со-

ставленной в 1742 г. для Военной коллегии, записано: «... собранной им (т. е. Рафаилом Кузановым. — А. Х.) грузинского и армянского народа шквадрон кроме денежного жалованья и провианту собственные ево коштом как лошадьми, седлами, ружьем и прочим воинским убранством снабждал да сверх же того он же на сто человек во образ гренадерских шапок с серебрянными российскими гербами построил своим же коштом в честь и славу российской империи...»²⁰²

Именно исходя из этого и других фактов мы считаем правильнее это воинское соединение назвать «Армяно-грузинским эскадроном». Из представленных командованием Низового корпуса в Военную коллегию официальных отчетов за 1733 г. усматривается, что тогда «Армяно-грузинский эскадрон» в своем составе насчитывал 199 человек, в том числе: 1 подполковника, 1 майора, 2 поручиков, 3 прапорщиков, 4 вахмистров, 8 капралов и 180 человек рядовых²⁰³. Кроме вышеупомянутых двух эскадронов, в составе вооруженных сил России действовали и другие войсковые части; сформированные из армян. Во всяком случае публикуемые документы свидетельствуют о наличии восьми-десяти таких воинских соединений, действовавших одновременно и носивших следующие названия: «Эскадрон», «Особая», «Отдельная»; «Особо сигнакская» команды и роты. К ним относились отряды Пилибека Басаурова и его сына Абакума Шергилова, Погоса Зененца (в архивных документах часто фигурирующего как Павел Петрович Зиновьев), Александра Галустова (выходец из Западной Армении), братьев Тархана, Якова и Гуласара Исахановых, Баги Васильева, юзбаши Абрама-Салага, Пападара Саркисова, Григора Степанова, как и отряд спасателя Авана юзбаши, его сына Атлухана и др.

Численность участников в каждой из вышеперечисленных команд (за исключением команды Григора Степанова, возвратившейся в 1728 г. по увещанию Минаса Тиграняна на родину из Польши) колебалась в пределах от 100 до 250 человек.²⁰⁴ Заметим, что в первые годы своего существования все эти команды также содержались на средства армян, главным образом за счет собственного капитала их организаторов и руководителей. Исключительно их средствами покрывались общие нужды команд — приобретение материалов для обмундирования людей и предметов воинского снаряжения, покупка лошадей, уплата за продукты питания, фуража и пр. Все это вместе, и особенно содержание конского состава, безусловно, требовало большой суммы денег. Как свидетельствует командующий Низовым корпусом генерал В. В. Долгоруков, армянам приходилось за «каждую лошадь в здешних местах (т. е. в Гиляне — Мазандаране. — А. Х.) в год фуражем, за дороговизну оного, содержать кормом до тридцати рублей»²⁰⁵.

Естественно, что в таких условиях длительное существование этих

²⁰⁰ См. док. № 18, 101.

²⁰¹ См. док. 28.

²⁰² См. док. № 28.

²⁰³ См. док. 32.

²⁰⁴ См. док. № 16, 64, 67, 91 и др.

²⁰⁵ См. док. № 12.

команд, без государственной помощи, было трудно. Об этом в последующем в своих переписках неоднократно подчеркивали и сами руководители упомянутых команд. Так, в одном из своих прошений на имя императрицы Елизаветы Петровны, майор Пилибек Басауров писал: «Со вступления моего в службу (1725 г.) вашего императорского величества имел я, именнованный из собранных при себе грузинцов и армян *шквадрон до ста человек и более* и содержал оной как ружьем, саблями и особливо лошадыми и протчею к тому конского збурую на своем изждевании, а понеже з дороговизною тогда тамо того шквадрона содержания, а особливо покупкою лошадей, которые покупались немалою ценою, от которого содержания все свое собственное изживление употребил, но и в немалой долгу впал»²⁹⁶.

Организатор другой команды подполковник Погос Зененц в своей памятной записке автобиографического характера, излагая факты о своей деятельности, указывал, что в 1725 г. в городе Баку присоединился к русским войскам, имея «в своей команде человек со ста и более, и на оных сдержал собственные своих денег не малое число»²⁹⁷.

Аналогичные данные содержат в себе публикуемые документы и в отношении остальных команд.

Русское государство, исходя из своих интересов, одновременно их приняло на интендантское (частичное или полное) обслуживание. Тогда же и командирам этих частей по заслугам были присвоены офицерские звания русской армии. С этого времени во главе команд стояли лица, имеющие чин подполковника, майора или капитана. Кроме них, в руководящем составе каждой из этих команд были и люди со званием вахмистра, поручика, прапорщика и капрала²⁹⁸. Команды находились непосредственно в подчинении генералитета русской армии, при этом они размещались в тех местах, где стояли соединения Низового корпуса и использовались для обеспечения выполнения общей стратегической задачи (прикрытия коммуникаций от проникновения войск противника, охраны населенных пунктов, разведки, преследования врага и др.).

Характерно, что между этими командами существовала постоянная и тесная связь, зачастую вместе они участвовали в сражениях. Более того, временами (особенно после 1736 г.) по усмотрению Военной коллегии их часто держали при армянском и армяно-грузинском эскадронах, причем весь руководящий и рядовой состав этих команд признавал старшинство «Армянского эскадрона» и авторитет его командира генерал-майора Агазара ди Хачика. Фактически они являлись составной частью общего армянского войска; отдельные подразделения последнего осуществляли боевое содружество с русскими войсками.

Таким образом, согласно сведениям, сохранившимся в источниках, эти команды вместе с армянским и армяно-грузинским эскадронами, дей-

²⁹⁶ См. док. № 64.

²⁹⁷ См. док. № 91.

²⁹⁸ См. док. № 32.

ствовавшими под командованием Агазара ди Хачика, Рафаиля Кузанова и других, в 1723—1735 гг. насчитывали в своих рядах более 2000 солдат и офицеров. Несомненно, это была значительная сила, если учесть, что общая численность воинов Низового корпуса русской армии, действовавшего в эти же годы в прикаспийских районах, колебалась в пределах 20—26 тысяч человек²⁹⁹.

Однако значение этих армянских воинских соединений не ограничивалось лишь этим количественным соотношением. Воины армяне и грузины, привыкшие к местным климатическим условиям, были несравненно выносливее. Русские воины тяжело переносили нездоровый климат этих мест, вследствие чего «при окончании каждого похода надлежало пополнять оные (войска) почти в половину. Гошпитали были всегда наполнены больными»³⁰⁰.

Многочисленные факты говорят о том, что воины-армяне вместе с русскими войсками принимали активное участие во всех сражениях, имевших место в период Персидского похода. Более того, они всегда находились на передовых позициях и проявляли мужество и храбрость в борьбе с неприятелем, что подтверждается как характеристиками командования русских войск, так и количеством потерь, понесенных армянами³⁰¹.

Именно из анализа этих фактов становится ясным, почему Петр I и его преемники проявляли неослабевающий интерес к армянским и грузинским воинским соединениям и неоднократно требовали от командования Низового корпуса употребить все возможные средства, «дабы вы по своему рассмотрению труд приложили, чтоб армян и грузинцев в службу нашей (т. е. России) вяще умножить и содержать»³⁰².

Понятно, что эта заинтересованность прежде всего была обусловлена боеспособностью эскадронов и команд, состоявших из армян и грузин. Это имел в виду и русский историк прошлого века Сергей Глинка, когда писал: «Петр, в походе своем в Персии, лично по многим опытам узнав неколебимую преданность армянского народа, в ознаменование призна-

²⁹⁹ См. док. № 11, ЦГВИА СССР, ф. 20, оп. 1/147, д. 10, лл. 62—67.

³⁰⁰ См. Д. Бутурлин, ук. соч., стр. 77—80. Автор, говоря о состоянии Низового корпуса, находившегося под командованием генерала М. А. Матюшкина, отмечал, что в 1726 г. в его рядах было 20000 воинов, причем «в Ряще 4165, из коих больных было половины, в Новой крепости подле Ряща 203 человек, в Перибазаре 413, при Зензлинском проливе 44, в Екатеринополе 73, в Кескере 1161, из коих 736 больных, в Баке 2294, в том числе 467 больных, в Дербенте 2845, из коих 109 больных, в крепости св. Креста 6112, в том числе больных 516, в Аграханском Редуте 413, в Астрахани 1196, в том числе 854 больных; и, наконец, в Царицине и Саратове 1314. В мае 1727 года в составе Низового корпуса было 21 945 человек, в том числе 4494 больных (см. там же, стр. 98—99). Ср. с донесением и Ведомостью генерала В. В. Долгорукова о состоянии корпуса за 1727 г., представленные в Военную коллегию (см. АВПР, ф. Сношения России с Персией, 1727 г., д. 8, лл. 88—95). Таковым было общее положение корпуса также в последующие годы.

³⁰¹ См. Д. Бутурлин, ук. соч., стр. 69, 83, 107; П. Г. Бутков, ук. соч., стр. 443—445. и др.

³⁰² См. док. № 7.

тельности, дал ему высочайшие грамоты, права и преимущества за *воинские* его подвиги и за *важные* заслуги»³⁰³.

Армянские воинские подразделения, входящие в состав иррегулярных войск вооруженных сил России, по своему построению, строевому образованию, системе управления и другим служебным показателям приблизительно соответствовали общей структуре русской армии. Поступающие на службу в подразделения, состоящие из армян, по установленному порядку принимали присягу (офицерский состав в индивидуальном порядке и в письменном виде), введенную в русской армии³⁰⁴. Они выступали под единым знаменем Российской империи. Для них обязательной была дисциплина и порядок ведения войны, принятые в русской армии. Одинаков был также порядок назначения, продвижения по службе офицерского состава, присвоения военных чинов и т. д. Заметим, что в армянском эскадроне и других командах воинские звания русской армии были введены начиная с 1725 года. Именно с этих времен постепенно упорядочилось также интендантское обеспечение воинов и офицерского состава этих соединений, соответственно введенному в 1720—1722 г. табелю о рангах, содержании генералитета и полков русской армии.

Начиная с 1725 г. офицерам армянского и армяно-грузинского эскадронов назначалось денежное жалование по 100 рублей, а рядовым — по 15 рублей человеку на год.³⁰⁵ В документах от 1733 года указан размер денежного жалования офицерам этих подразделений: полковнику — 1200 р., подполковнику — 600 р., майору — 300., поручику — 130 р., прапорщику — 84 р., вахмистру — 17 р., капралу — 16 рублей на год³⁰⁶. Было установлено регулярное довольствие для личного состава, заключающее в себе: муки два четвертника, крупы по гарцу, соли по два фунта на человека в месяц. Продовольствие отпускалось из складов (магазинов) один раз в месяц по письменному требованию старшего командира части³⁰⁷. После 1728 г. для содержания лошадей отпускался овес на зимний период.

В последующие годы размер жалования несколько раз изменялся, причем Лазарю Христофорову по рангу генерал-майора назначалось 2096 р. 25 копеек на год³⁰⁸.

Право назначения на должность, перемещения офицерского состава в армянских воинских подразделениях также было предоставлено Военной коллегии. Из публикуемых документов видно, что как в этих случаях, так и при присвоении офицерского звания всех ступеней, при представлении к награждению и увольнению (в том числе и рядового состава) перед Военной коллегией, по инстанции, выступали с предложением непосредствен-

ные начальники. Причем этому, как правило, предшествовало составление «аттестата» с участием всех прямых начальников, в котором излагалась вся деятельность аттестуемого, со дня его поступления на военную службу³⁰⁹. Из этих аттестатов и других документов видно, что лица, поступающие в армянский, армяно-грузинский эскадроны и команды, служили до тех пор, пока позволяло здоровье. Вотставку увольнялись лишь по старости и болезни, удостоверенным военным врачом³¹⁰.

Всякие структурные изменения, переформирование, объединение или разъединение отдельно действующих воинских подразделений, состоявших из армян, происходили лишь с ведома и санкции правительства, непосредственно под руководством Военной коллегии и были связаны с общим планом действий войск. В истории Армянского и Армяно-грузинского эскадронов и других воинских подразделений, по свидетельству достоверных источников, такие переформирования происходили несколько раз. Из них особого упоминания заслуживает переформирование, имевшее место в 1735—1736 гг.

Известно, что в 1735 году, в соответствии с условием Гянджинского трактата, Россия возвратила Персии территории, ранее занятые русскими войсками. В связи с этим российская императрица, идя на уступки, согласилась удовлетворить просьбу персидского шаха и приказала «все из Персии сюда (в Россию) вывезенных уроженцев, которые у российских подданных, грузинцев, армян или у других в российской службе обретающихся иноземцев находятся, а веры греческого исповедания не приняли, в их отечество отпустить».³¹¹ Согласно этому указанию, армяне и грузины из службы российской были уволены. Многие из них, против своей воли, были переданы персидским властям. Но, как свидетельствуют архивные документы, «некоторые из тех армян и грузинцев и, особливо главные командиры, генерал-майор Лазарь Христофоров и другие во отечество свое в Персии не поехали и остались в российской стороне и просили о определении их паки в службу... представляя, что им в Персию возвратится по той причине, что они служили в Российской стороне и против персиян в баталиях бывали, весьма опасно и невозможно»³¹². По решению Сената в 1736 г. были восстановлены армянский и армяно-грузинский эскадроны³¹³, куда на службу устроились военнослужащие армяне и грузины. Многие из военнослужащих армян, переданные Персии, были казнены, остальные спаслись подкупом персидских чиновников и бегством в Россию. Они все впоследствии были определены на службу в армянских и армяно-грузин-

³⁰³ См. С. Глинка, ук. соч., стр. 16.

³⁰⁴ См. док. № 40,99 и др. Ср. с текстом присяги, утвержденным Петром I для служащих русской армии (см. «Хрестоматия по русской военной истории», под ред. Л. Г. Бескровного, Москва, 1947, стр. 158—159).

³⁰⁵ См. док. № 9,10 и др.

³⁰⁶ См. док. № 32 и др.

³⁰⁷ См. док. № 6.

³⁰⁸ См. док. № 17,32, 58, 124 и др.

³⁰⁹ См. док. № 110, 112, 142, 147, 148 и др.

³¹⁰ См. док. № 74, 80 и др.

³¹¹ См. «Санктпетербургские Ведомости», 1734, № 44.

³¹² См. док. № 32, 42, 124 и др.

³¹³ Отдельные исследователи в своих трудах ошибочно считали 1736 г. началом организации армянского эскадрона (См. М. Г. Нерсисян, Из истории армяно-русских отношений, Ереван, 1956, кн. I, стр. 121—122). Известно, что даже в Указе Екатерины II от 1764 г. о роспуске названных эскадронов имеется оговорка: «возобновленных в 1736 году» (см. ПСЗ, т. XVI, стр. 740, № 12152).

ских воинских соединениях, входящих в состав российской армии.

Характерно, что в решениях Сената 1736 г. о восстановлении армянских национальных воинских формирований, особо оговаривалось: «З. Тем армянам употреблением их в службу при Кизляре и куда случай военной позовет быть в полной диспозиции Военной коллегии»³¹⁴.

И действительно. Хотя штаб восстановленного Армянского и Армяно-грузинского эскадронов и других команд находился в Астрахани и Кизляре, где участники этих формирований продолжали нести гарнизонную службу, в отдельных случаях, по усмотрению Военной коллегии, некоторые из них (рядовые и офицеры) были откомандированы в распоряжение командующих Российских войск, дислоцированных в других местах. Вследствие этого армяне в 1736—1739 гг. оказались в войсках фельд-маршала графа Миниха на западном фронте, где они с русскими войсками участвовали в осаде и взятии города Очакова, а в рядах армии фельд-маршала Ласси боролись за гор. Азов и Крымский полуостров, участвовали в Шведском походе 1741—1743 гг. и т. д.³¹⁵. Характерно, что и в этих театрах войны армяне отличались своей храбростью и были удостоены наград. В числе таких оказались подполковник Погос Зененц, житель Черкаска Василий Степанов и др. Именно за оказанные при атаке города Азова и во время Крымского похода услуги был награжден «армянин Василий Степанов сын Сербатова... саблею» и дали ему привилегию на постройку дома, где он пожелает, освободили от постоя и всяких городских повинностей³¹⁶.

В сражениях против неприятеля отличился также капитан (в последующем майор) Баги Васильев, который был награжден «медалью золотую с цепью золотую»³¹⁷.

Публикуемые документы охватывают в хронологическом отношении как всю историю Армянского, Армяно-грузинского эскадронов, так и историю других отрядов, начиная со времени их образования и вхождения в состав русской армии до их роспуска (1769)³¹⁸. Они содержат подробные сведения о пути, пройденном этими воинскими соединениями, о многих армянских воинах и офицерах, служивших в их рядах почти полвека, в том числе о первом армянском генерале в русской армии Агазаре дн Хачике, полковниках — Рафаиле и Таги Кузановых, Петросе Каспарове, подполковниках Погосе Зененце, Пилибеке Басаурове, Атлухане Аванханове, майорах: Тархане Исаханове, Абакуме Шергилове, Григоре Степанове, Баги Васильеве, Богдане Асланове, капитанах: Якове Шамирове, Исае Ахвердове, Михаиле Иванове, Якове Исаханове, Осипе Тума-

³¹⁴ См. док. № 19.

³¹⁵ См. док. № 21, 91, 134.

³¹⁶ См. собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, часть I, стр. 372.

³¹⁷ См. док. № 82.

³¹⁸ Хотя и указ о роспуске этих эскадронов подписан Екатериной II 10 мая 1764 года (см. док. № 162, о том же — ПСЗ, т. XVI, № 12152), однако роспуск фактически был закончен лишь в 1769 г.

нове, Пападаре Саркисове и многих других. В связи с этим особенно интересны приводимые в сборнике именные списки воинов и командиров этих воинских соединений, а также списки имен их детей мужского пола³¹⁹. Следует отметить, что многие из них также свою военную карьеру начали именно в Армянском и Армяно-грузинском эскадронах, а после упразднения последних, перешли на службу в русскую армию. Некоторые из них в последующем отличились во время Дунайского похода русских войск против Турции и удостоились высоких чинов. В числе таких были сыновья командира Армянского эскадрона полковника Петроса Каспарова — Иван и Василий Каспаровы (из них Иван—Оганес достиг чина генерал-лейтенанта и в одно время являлся комендантом гор. Таганрога)³²⁰, сыновья майора Григора Степанова — Никита, Степан и Иван Сумбатовы (они же Степаповы)³²¹ и другие.

В комментариях мы поместили новые сведения о жизни и деятельности многих из перечисленных военачальников, извлеченные как из издаваемых документов, так и из соответствующих фондов Матенадарана и других архивов. Следовательно, читатель имеет возможность найти интересующие его данные об этих лицах и их судьбе.

К сожалению, военно-политическая обстановка того времени не позволила армянским воинским соединениям, действовавшим в русской армии, соединиться с Армянским общим войском, воевавшим на родине против персидских и турецких захватчиков и осуществить освобождение своей страны от ига восточных тиранов. Именно по этой причине различные воинские соединения Армянского общего войска имели разные судьбы. Если армянские войска в Сигнахах, возглавляемые спасаларом Аваном, и Сюнике во главе с Давид-беком и Мхитар Спарапетом, а также ополченцы Еревана, руководимые Оганом Ундубекяном и др., после длительных и упорных боев, с большими потерями, вынуждены были отступить перед превосходящими силами врага, то армянские воинские соединения, действовавшие в русской армии, с помощью последних не только продолжали свое существование, принимая активное участие в боевых действиях вооруженных сил России в различных театрах войны, но и продолжали живо интересоваться судьбой родины, поддерживая с ней постоянную связь³²².

Оценивая деятельность армянских воинских соединений, отметим, что они имели немаловажное значение для судеб армянского народа с точки зрения не только восстановления его военного потенциала, но и увеко-

³¹⁹ См. док. № 33, 34, 143, 153, 158 и др.

³²⁰ См. Собрание актов..., ч. 3, стр. 301.

³²¹ В исторической литературе Сумбатовых считают потомками Авана Юзбаши (см. Собрание актов, относящихся к обозрению армянского народа, Москва, 1838, ч. 2, стр. 57; К. Тумаян, ук. труд, стр. 382; Лео, ук. труд, стр. 664 и др.). Как усматривается из архивных документов, такое утверждение не соответствует действительности.

³²² См. «Ставропольская Губернская Ведомость», 1857, № 10—20, Материалы о поездке прапорщика Армянского эскадрона Дмитрия Мангова в Закавказье в 1762 г. См. также Матенадаран, архивный отдел, фонд католикосата, пап. 2, док. 20, о результатах поездки капитана Армянского эскадрона Богдана Асланова на Средний Восток в 1764—1765 гг. и др. Эти документы будут изданы отдельно.

вечения армяно-русского военного содружества. Характерной стороной этого факта является то, что вся деятельность армянского войска служит ярким доказательством содружества армянского народа с русскими, украинцами, грузинами и другими народами Советского Союза в далеком прошлом. Причем это содружество вышло за рамки официальных сношений чиновников царского правительства с отдельными армянскими светскими и духовными политическими деятелями и установило на поле брани новые отношения между сынами армянского, русского, грузинского и других народов. Следовательно, освещение деятельности армянских воинских соединений имеет не только историческое значение. Эти воинские соединения, действовавшие в течение 50 лет за пределами родины под командованием видных военачальников, вышедших из армянской среды, оставили значительный след в жизни армянского народа, особенно в жизни населения армянских колоний России, являясь воодушевляющим примером для создания последующих новых военных организаций, которые и должны были подготовиться к борьбе за освобождение родины от персидско-турецких захватчиков.

Заметим, что существование армянских воинских соединений в русской армии не было прервано ликвидацией Армянского и Армяно-грузинского эскадронов. Еще не была завершена их ликвидация, когда в составе русских вооруженных сил сформировались новые воинские части, состоящие из армян, в их числе особого упоминания заслуживает полк под командованием полковника князя Абрамяна и военачальников Ваганяна, Ованяна, Мкртчяна и других³²³. В Каспийском флоте в 1760—1770 гг. служили также флотильцы-армяне. История сохранила упоминание о некоторых из них — Габриеле, Онане и др.³²⁴.

Таким образом, Россия является не только той страной, где, спасаясь от преследования персидско-турецких поработителей, многие тысячи армян нашли убежище, но и страной, где в XVIII в. сформировались и действовали отдельные подразделения возрожденного войска армянского народа.

Боевое содружество армянского и русского оружия еще более расширилось и углубилось в последнее тридцатилетие XVIII века и особенно в первые десятилетия XIX столетия, в период развертывания активных военных действий русских войск на Кавказе и в Закавказье*.

С присоединением Восточной Армении к России была открыта новая страница как в истории многовековых дружественных отношений между обоими народами, а также в истории содружества их оружия.

Содружество армянского и русского оружия, направленное против военной мощи восточных тиранов — шахской Персии и султанской Турции, способствовало усилению национально-освободительной борьбы ар-

³²³ См. ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 150, ч. 1, лл. 3—6; д. 529, ч. 37, лл. 37—39, 44—48; ф. ВУА, д. 2802, лл. 1—6; Матенадаран им. Маштоца, рукопись № 3607, л. 2—3; там же, архивный отдел, фонд католикосата, п. 5, док. 55, стр. 5; п. 4, док. 10, стр. 29; п. 3, док. 6, стр. 32. Сб, ИРИО, т. 134, Слб, 1911, стр. 158—159.

³²⁴ Матенадаран им. Маштоца, ф. католикосата п. 3, док. 6 и др.

* В настоящее время нами готовится и вскоре будет дан в печать сборник документов, посвященный армяно-русскому военному содружеству в 1770—1830 гг.

мянского народа, благодаря чему ценою больших жертв разорвали цепи векового ига захватчиков, и привело к присоединению Восточной Армении к России. Этот исторический акт объективно соответствовал интересам армянского народа и имел большое прогрессивное значение. С того времени по разному сложилась судьба армян, проживающих в восточной и западной частях Армении. Однако и после этого народные массы Восточной Армении не добились ни национальной, ни социально-политической свободы. В течение одного столетия они находились под тяжким игом царизма и лишь благодаря свержению царизма, гибели буржуазно-помещичьей России, победе Великой Октябрьской социалистической революции и установлению в Армении Советской власти армянский народ добился подлинной национальной, социальной и политической свободы, возродился, получил национальную государственность, стал суверенным и равноправным членом многонационального великого Союза советских народов.

V

В связи с подготовкой документов к изданию считаем необходимым дать некоторые текстологические пояснения.

Прежде всего отметим, что в сборник включены не все материалы, содержащие данные о армянских воинских формированиях XVIII века. В него вошли документы, имеющие важное значение для изучения истории армяно-русских военных отношений, установленных с начала 20-х годов XVIII века, в частности истории учреждения и деятельности армянских военных формирований, действовавших в составе русской армии в течение полувека. Для полноты охвата темы, кроме архивных документов, в сборник включены также некоторые документы (№ 13, 79, 170), из печатных изданий, однако при издании мы придерживались подлинных архивных документов и рукописей.

В сборнике документы и материалы расположены в хронологическом порядке, что во многом поможет читателю следить за ходом истории формирования и деятельности армянских воинских частей.

Тексты документов публикуются полностью, за исключением тех случаев, когда часть их не имеет прямого отношения к теме, либо повторяет предыдущий документ. В таких случаях допускались пропуски текста, помеченные многоточиями.

Как правило, документы издаются с сохранением правописания и стиля подлинников; только в некоторых случаях, при явных искажениях, сокращениях и т. д. даются редакционные пояснения в прямоугольных скобках [ ]. Пояснения же самих авторов документов даются в круглых ( ) скобках. Правописание географических названий и собственных имен сохранено в той форме, в какой были употреблены авторами документов, несмотря на то, что в отдельных случаях очевидны грубые искажения и расхождения.

Заголовки публикуемых документов составлены нами, а в тех случаях, когда таковые имелись в документах, мы их сохранили, о чем указано в подстрочных примечаниях.

Под документами, особенно в прошениях-челобитных военнослужащих, в подлинниках имеются подписи на армянском, грузинском или русском языках, в разбивку по слогу на каждой под пунктом и странице, что по техническим причинам при издании нами не всегда сохранено, подписи полностью приводятся в конце документа.

К сборнику прилагаются иллюстрационные материалы: фотокопии документов, некоторых образцов оружия и обмундирования, которые носили армяне-воины и офицеры.

А. Н. ХАЧАТРЯН

ДОКУМЕНТЫ

1. 1722 г. августа 9 — Сообщение из Астрахани графу П. А. Толстому об отправке армян в распоряжение командования русских войск

Благородный и превосходительный господин действительный тайны советник и кавалер лейб гвардии капитан Петр Андреевич¹.

По указу его императорского величества армянской архиерей Минас вартапед² да при нем четырнадцать человек отправлены из Астрахани [в распоряжение командования] августа 8-го дня, а кто при нем Минасе людей о том при сем именам их рестарь.

Вашего превосходительства моего государя и патрона нижайши слуга Иван Кикин.

Августа 9-го 1722 году
от Астрахани

АВПР, ф. Сношения России с Персией, 1722 г., д. 8, л. 7.
Подлинник.

Приложение к док. № 1

Именной список первой группы армян, отправленных из Астрахани в Персию для оказания помощи русским войскам

Авет Торосов	Петрос Каланицкий [Петрос ди Саркис
Кинос Мартинов	Иван Аврамов Гиланец]
Хечум Миронов	Яков Григорьев
Иван Семенов	Киварс Сергьев
Павел Аврамов	Степан Яковлев
Павел Мурадов	Мартин Иванисов
Еремей Гумров	Петр Кашпаров

Канцеляристь Лука*...

АВПР, ф. Сношения России с Персией, 1722 г. д. 8, л. 7 об. Подлинник.

* Фамилия неразборчива.

2. 1723 г. мая 17 — Указ бригаиру Левашову об использовании армян для тайного сношения с Мир-Магмутом кандагарским

1723 года мая в 17 день, по его императорского величества указу объявленному в Коллегии иностранных дел сего же мая 16-го дня чрез тайного действительного советника и кавалера Петра Андреевича Толстого отправлен указ к бригаиру Левашову³ за подписанием его императорского величества собственной руки следующего содержания.

Пред недавним временем отправлены к тебе наши указы⁴, по которым тебе повелено с Мирвейсом Кандагарским⁵ искать тайную пересылку: сперва чрез татарина или другога пристойного ис тамошних обывателей, а потом чрез консуля Семена Аврамова, как ты ис тех отправленных наших указов обстоятельно усмотреть можешь. Но понеже потом уведомились мы что оной консуль Аврамов из Гилян⁶ уже отъехал и сюды в пути обретается того ради повелели мы нашему Астраханскому Губернатору Артемию Волынскому⁷ в Астрахани из армян, или из других тамошних народов одного способного и верного человека сыскать, и к тебе немедленно отправить, которого ты вместо помянутого консуля Аврамова в ту пересылку употребить имеешь во всем против того как к тебе в указах наших обстоятельно писано.

Подписали: Канцлерь Граф Головкин⁸
Андрей Остерман⁹
Василей Степанов¹⁰

АВПР, ф. Сношения России с Персией, 1723 г. д. 10, л. 18 и об. Подлинник.

3. 1724 г. июня 16 — Донесение Акулисского жителя армянина Апела о событиях в Персии и о казни кафанских армян

л. 12 1724 году ведомости¹¹ имеютца в Баке.

Июня 16-го дня посланной из Баки акулиской¹² житель армянин Апел прибыв ис Тевриса¹³ и из Ардевила¹⁴ сказывал:

Был он в Теврисе апреля месяца в последних числах, и до прибытия его в Теврис 30 человек армян Хапанских по Указу шахову казнили, понеже оные свинец и порох покупали и возили в Хапан¹⁵. И апреля же в последних или мая в первых числах от Тевриса шах пошел к Ардевилю и тогда оной армянин Апел за шахом следовал при Парсадим бекове, сие грузинце которой в шахове службе в чину гедалибек обретается. И при отъезде шаховом ис Тевриса жители Тевриские просили шаха и обещали 30000 казылбашской манету дабы неотъезжал от Тевриса того ради, что опасность имели от народу

курдов¹⁶, а шах им жителям тевриским обещался возвратится из Ардевила вскоре. Курди с турками пёсколько деревень тевриских раззорили. А турок с курдами малое число было. И понеже слух носился, что с турками начался война у Цесаря и бутто Цесарь взял у турок Адриянополь¹⁷. И в казылбашской де ныне земле о прибавочном турецком войске не слышать прежние.

л. 12 А при шахе войска было когда пошел [он] ис Тевриса 5000 или 4000 [человек], а в пути до Ардевила по городам и по деревням собрал и всех 31000 [человек]. А лутчее войско грузинцов человек с 300, дербенцов 25, // с юзбашею армян, которые силою взять в Теврисе 10, шемахинцов с 300, да 300 кызылбашей, а другие горозд плохи люди. Пушек 10 малых и вышписанные де 300 человек Казылбашей просили у шаха чтоб их послать для взятъя Шемахи¹⁸, и шах обещал их послать для взятъя Шемахи: и пошлютца под командою Мустафа Кули хана.

В Ардевиле шах прибыл мая в первых числах и народ ардевилской ш [и] латинского закону приняли с великою радостию, а войско собранное расходятся и бегуть, а шах разгласил, что из Ардевила намерен итти в Мизандорон¹⁹, а после говорили, что поидет в Агар²⁰.

Рис. 2. Крепость Давид-бека в Алидзоре (Кафанский район Армянской ССР).

Российской посланник из Рязи²¹ прибыл в Ардевиле прежде шахова прибытия, и в Ардевиле дождался шаха; слух де носился при шахове дворе, что Магмута убили узбеки²², а каким образом и в которых местах нет подлинных ведомостей, понеже из Испагани²³

нет ездок же ни в Теврис, ни в Ардевиль. Да в Ардевиле же были ведомости в мае месяце, что турки взяли персицкой город Хой²⁴ и войско персицкое под командою Муганского хана которое при том городе было и по взятии того города разошлось.

л. 13 Подлинно намерень шах послать войско на армян Хапанских, чтоб их раззорить, понеже многое число собралось в Хапане // армян военных и соединились с Нахичеванскими²⁵ армянскими войски, и близ лежащих уездов деревенские жители басурманы приходили просить шаха, что от армян терпят раззорение великое того ради и поселяет войско дабы раззорить.

С подлинным читал Господина брегандира Князя Борятинского бреганд писарь Паграшевски.

АВПР, ф. Сношения России с Персией; 1724 г., д. 6, л. л. 12—13. Копия.

4. 1725 г. января 19 — Выписка из донесения генерал-лейтенанта М. А. Матюшкина в военную коллегию об армянах вступивших в русскую армию

[Он же, генерал Матюшкин²⁶ 19 января 1725 года из Ряца-Решта доносил], что в 1723-м году июня 23 по прибытии из Астрахани в Гилянъ бригадира (ныне генерал) Левашова вступили в службу Российскую армяна Лазарь Христофоров²⁷, Айвас Аврамов²⁸, Петр Сергеев²⁹ с 73 человека конных армян, которых вышепомянутые главные трое армян содержали сперва на своем коште и с лошадьми и из них один Петр Сергеев в 1724 году при атаке Ряца от казылбаш убит, а по смерти одного Сергеева команду приняли они Лазарь Христофоров и Айвас Аврамов и содержали людей и лошадей на своем коште...

ЦГВИА СССР, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, л. 17; д. 49, л. 164. Копия.

5. 1725 г. февраль — Сообщение генерала М. А. Матюшкина о армянах, находящихся на службе России

Прошедшаго 1724 году апреля 1 дня генерал лейтенант господин Матюшкин в коллегию иностранных дел при доношении своем прислал экстракт ис писем к нему писанных из Гиляни от бригадира Левашова от 30 генваря 1724 году, в котором между иным написано:

С августа месяца [1722 г.] приговорились в службе его императорского величества армяне на своем коште конницею быть которых собиратца 50 человек, и сколько возможно розезды чинить и в предь о них умножали, о том просил указ.

Под оною же эхою Грузинского владельца Вахтанга³⁰ слуга в 17 человеках к нему бригадиру прибыл прошедшаго 1723-го году в

октябре месяце которой в донешении своем объявил, что б и ему быть в службе его императорского величества. И онго он бригадир явно в службу принять не осмелился, а содержать приватно для приключающихся случаев которой был второже пуштук наипом и от персиян ограблен и выгнат, и пренуждали оные его обесурманица, от чего он и ушел к нему в Гилян.

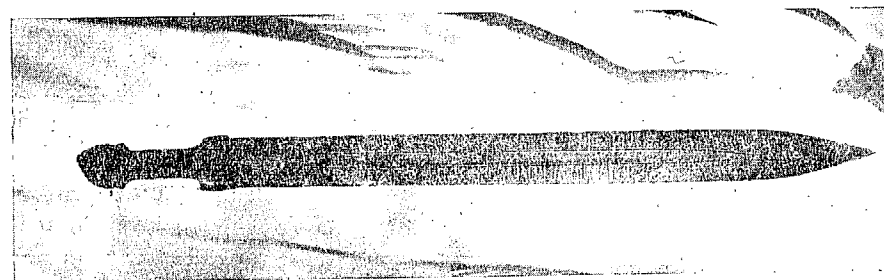

Рис. 3. Меч обоюдоострый, работа армянских мастеров XVIII века (Гос. историч. музей Армении, № 4226).

Да февраля от 1 сего 1725-го году из Москвы армянской епископ вартапед [Минас] доносил, что получил он пис(ь)ма от армян [Петра Сергеева с товарищи из Гиляни в которых пишут, что их в Гиляне в службе при российских командирах обретаецца 80 человек с лошадьми, а жалованья им ничего не даецца и имеют ныне великую нужду как в пропитании, так и в конских кормах, и что при себе своего имели, то будучи в службе прожили, того ради просят оные о жалованье себе и лошадям корму.

И что ежели б им армяном повелено было умножатца то б можно до сего времени около 1000 собратца.

АВПР, ф. Сношения России с Арменией, 1725 г, д. 9, л. 1—2.

6. 1725 г. январь — Сведения о выдаче провианта Армянскому эскадрону

[В книге расхода провианта запасного магазина (склада) русско-го корпуса, что в Гиляне, за 1725 год имеются 24 записи об отпуске продовольствия армянским драгунам. Имея в виду то обстоятельство, что они по своему содержанию мало отличаются друг от друга, ограничиваемся приведением лишь двух выдержек]³¹.

***

Генваря 28 дня, — По ведомости армянского ротмистра Лазаря Христофорова выдано провианта на генварь месяц армянскому драгунскому Семидесяту семи чело[веком] муков пи дэтое [по два] чег-

вертика, крупу по гарцу, соли по два фунта человеку на каждую, и того в даче: Муки девятнадцати четверта два четвертнику, крупо от дана четверт одну четвертнику пять гарцоеву, соли три пуда трицати четыры фунта.

ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 164, л. 8. Подлинник.

***

Октябрь 1, — по ведомости армянского поручика Айваза Абрамова выдано провианта на октябрь месяц армянским драгунам двадцати трех человека: муки по два четвертника, крупу по гарцу, соли по два фунта человеку на месяц, и того в даче: муки пять четвертей четыре четвертнику, крупу два четвертника шесту гарцу, соли один пуд шести фунта*

ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 164, л. 47. Подлинник.

7. 1725 г. мая 22 — Выписка из указания Государственной коллегии иностранных дел генералу М. А. Матюшкину о привлечении армян и грузин на службу в Россию

л. 11 1725 г. мая в 22 дня, в Государственной коллегии иностранных дел решено отправить ея императорского величества грамоту к генералу лейтенанту господину Матюшкину следующего содержания:

л. 13 ...Еще отправлены к вам наши грамоты о поселении армян, которые приходять будут. // Так же послан один грузинец от принца Вахтанга тайным образом чрез Гилян к грузинцам тем, которые живут при шахе Тахмасипе³², и что по тем нашим указом произошло, потому ж ожидаем от вас известия.

Если вы усмотрите что тамошних жителей склонить можете в верность к нам привести какою ласкою, то соизволяем вам то чинить, по вашему рассмотрению смотря по тамошнему состоянию, и что чинитца будет по тому ж нам доносить.

Пред недавним временем в нашу коллегию иностранных дел прислал из Москвы армянин Минас вартaped перевод с письма писанного к нему из Гиляни от одного армянина ж Ивана которой обретается тамо в Гиляне з другими армяны в службе нашей, с которого при сем для вашего известия копия прилагается, ибо как из оного усмотрите многое принадлежит к вашему учреждению.

л. 13 Р. S. // А понеже напредь сего, а имянно апреля от 22 числа сего году и об. в нашей отправленной к вам из нашей коллегии иностранных дел грамоте (с которой потом апреля 29 и дубликат послан), между иным

*На следующей странице книги приводится то же самое в цифрах, которые нами опущены.

писано; каким образом вы о содержании обретающихся при вас армян и грузинцов и о определении им жалованья поступать имеете, и что б всяким возможным образом искали вы армян и грузинцов призывать как в службу нашу, так и для поселения того ради оное и сим вам паки подтверждается.

Дабы вы по своему рассмотрению труд приложили, чтоб армян и грузинцов в службе нашей вяще умножить и содержать.

Канцлер Граф Головкин
Василей Степанов

Оберъ секретарь Иван Юрьев
Федор Протопопов

АВПР, ф. Сношения России с Персией, 1725 г., д. 3, лл. 11—13. Подлинник.

8. 1725 г. мая 30—Реляция генерал-лейтенанта М. А. Матюшкина в Государственную военную коллегию о боевых действиях против персидских войск при Лашемадане и об участии армян

В высокоучрежденную Государственную военную коллегию

Д о н о ш е н и е*

Сего месяца уведал я, что здешней Гилянской провинции, прежде бывшей Рящинской везирь Мухамет Али с собранием стоит в местечке Лашемадане³³ и построил при реке Пасахани крепость. И для разорения той крепости и разгону их неприятелского собрания посылал я партию регулярных и нерегулярных³⁴ в пятистах семнатцати человеках. И как та партия 22 мая пришла перво к реченной построенной их бусурманской крепости, тогда неприятели, увидя наших людей, из оной крепости побежали к местечку Лашемадану, где был вышереченной бывшей везирь с собранием. И конные казаки, грузинцы и армяне за ними гнали, даже до Лашемадану. Потом приехала наша пехота и вошли в Лашемадан. И в Лашемадане от неприятелского собрания против наших было супротивление и стрельба, однако ж при помощи божией наши оных из Лашемадана выгнали и за Лашемадан прогнали, где оные неприятели все по лесу разбежались и вышереченную построенную при реке Пасахани крепость наши разорили. А коликое число неприятелей побито и что их артиллерии, лошадей и протчаго взято, тако ж сколько при том наших убито и ранено,—тому при сем прилагается ведомость.

Михайла Матюшкин

Мая 30-го дня
1725 году.
из Ряща

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, св. 18, д. 9, л. 1. Подлинник.

*Сверху документа имеется пометка: «Подано июля в 21 день 1725 году».

[С] ведение

кодиное число мая 22-го дня 1725 году в Гиляпской провинции в новопостроенной при реке Пасахани крепости и в местечке Лашемадане и в погоне, посланною из Ряща партнею от неприятельского бусурманского собрания побито и что взято их бусурманской артилерии, лошадей и прочего и что притом наших убито и ранено тому явствует ниже сего.

С неприятельской стороны

Побито пятьдесят человек

Взято

Значок медной один
Пушек железных кованых пять
Дул гаков дватцать четыре
Пицалей семь
Стволов без ложей сорок восемь
Бренцалов два
Политавр медных шесть
Труба медная одна

ядер

л. 2 об.

Каменных обжитых свинцов двести семьдесят девять
Железных восемьсот тридцать
Медных фунтовых семь
Лошадей дватцать шесть
Катерей три

А от нашей стороны
убито армян два

Ранено

Салдат один..... армянин один
да лошадь убита одна.

Михайла Матюшкин

Маия 30-го дня, 1725 году

Из Ряща

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, св. 18, д. 9, л. 2—2 об. Подлинник.

9. 1725 г. июня 23 — Сведения о присвоении командирам Армянского эскадрона воинского чина и об определении им денежного содержания.

Выписка из доношения генерала-лейтенанта господина Матюшкина от 23-го июня, из Баки, нынешнего 1725 году отправленного: Что он по указу от 22-го апреля армянам и грузинцам чины и жалованье определил а имянно:

Лазарь Христофоров — Ротмистром,
Эйвас Аврамов — порутчиком,

а жалованье им учинено давать по предложенной табели от содержания генералитета и полков 1720-го году;
Ротмистру Христофорову капитанское, Эйвасу — порутчское.

А грузинцы, Дарача Элизбери братьев и брат его Баагатырбек о чинах не просили и для того только определено им жалованье против помянутых армян; Первому капитанское, другому порутчское; А рядовым армянам и грузинцам по 15 рублей человеку на год.

АВПР, ф. Сношения России с Арменней, 1725 г. д. 9, л. 3. Копия.

10. 1725 г. декабря 19 — Донесение генерал-лейтенанта М. А. Матюшкина в военную коллегия о принятии на службу Павла Зиновьева (Погоса Зененца) с командой армян

В высокоучрежденную государственную военную коллегия

Доношение*

1.

л. 71 Прошедшаго сентября 17-го дня сего 1725-го году получил я в крепости святого Креста³⁵ из Астрахани от армянина Павла Зиновьева³⁶ доношение, в котором писал, что де имеетца в Астрахани грузинцов семьдесят девять человек, которые были в полону у лязгинцов и оттуды вышли собою в разных числах в Астрахань и желают принять службу ея императорского величества и быть в Низовом корпусе³⁷, в Баке, в Дербене³⁸ или в крепости святого Креста в команде ево, армянина Зиновьева, токмо де реченные грузинцы по принятии их в службу желают ея императорского величества как денежного, так и хлебного жалованья, тако ж выдано б было им ружье.

2.

л. 71 По которому доношению реченного армянина Павла Зиновьева об. жалованья денежного — армянину Павлу Зиновьеву // по сту рублей, а рядовым по пяти рублей на год, да правиянт салдатскою дачею по

* Сверху документа имеется пометка:
«Подано генваря 10-го дня 1726-го году.
По слушанью велено записав взять по повытью».

месячно, а ружье рядовым грузинцам приказал я выдать из описных бакинских обывателей ружей, которое недорогое. А буде оногo ружья всем не достанет, то дать из оставшаго после умерших салдат и из закомплектного в полках ружья.

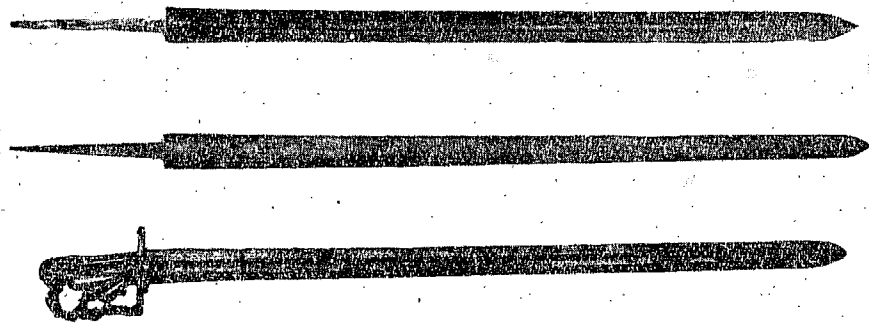

Рис. 4. Кавказская сабля XVIII в., (Гос. историч. музей, Москва, отдел оружия, № 763), была в числе вооружения воинов-армян.

3.

А при определении упомянутого армянина Павла Зиновьева я обнадежил, ежели он, как мне объявил, к помянутому числу присовокупит еще грузинцов или армян свободных в службу ея императорскаго величества, также и рядовые грузинцы ежели в бытность их в службе ея императорскаго величества покажут верную службу, как и обретающиеся в службе грузинцы и армяня в Гиляне, то сверх вышеозначеннаго ея императорскаго величества денежнаго и хлебнаго жалованья награждены будут.

4.

И когда оные армяне и грузинцы покажут верность и доброжелательство в службе их, тогда по указу ея императорскаго величества определю им денежное жалованье давать против гилянских обретающихся в службе грузинцов и армян и впредь, ежели изыщу таких в службу ея императорскаго величества годных грузинцов и армян по вышеереченным указом принимать и определять в службу ея императорскаго величества буду.

Михайла Матюшкин

Декабря 19-го дня 1725 году
из Астрахани

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, св. 18, д. 9, л. 71—71 об. Подлинник.

11. 1726 г. июня 23 — Выписка из донесения генерала В. В. Долгорукова в Военную коллегию о состоянии Низового корпуса

[Он же Генерал князь Василий Владимирович Долгоруков³⁹ в своем донесении подробно излагает о состоянии войск, расквартированных по берегам Каспийского моря. В рапорте его же Генерала Долгорукова о нерегулярных войсках в Низовом корпусе показано:]

Л. 99 об. В крепости святого Креста апреля по 1 число 1726 году Донских казаков и калмык 2772

Яицких	914
Бунчуковых	80
Слобоцких	1970
Малороссийских	1819

Итого . . . 6555 человек.

В Ряце апреля по 1 число [1726 году]	
Грузинцов*	74*
Армян	125
Низовых конной службы казаков	254

Итого . . . 453

В Баке мая по 1 число [1726 году]	
Грузинцов и армян	95
Донских казаков	29

Итого 124

В Дербене мая по 1 число [1726 года]

Грузинцов	90
Армян	86
Донских казаков	648

Итого 824

Всего в вышеписанных местах нерегулярных войск 7956 человек. Всего по вышеписанным генерала князя Долгорукова таблицы и репорту в Низовом корпусе регулярных и нерегулярных войск показано налицо — 26697 человек.

У подлинной подписано тако: Гаврила Кропотов.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, св. 18, д. 9, лл. 99—100. Копия.

*Здесь и далее в документах под «грузинцами» подразумеваются также армяне—выходцы из Грузии.

12. 1727 г. мая 11 — Рапорт генерала князя В. В. Долгорукова в
Верховный тайный совет о Армянском эскадроне и его коман-
дире Лазаре Христофорове

Ея императорскому величеству самодержице всерос(с)ийской
Всеподданшее доношение
генерала князя Долгорукова

л. 37 Вашему императорскому величеству доношу, [что] сего [1] 1727
году генваря 29-го дня бил челом вашему императорскому величеству
и подал мне челобитную обретающегося в Ряще армянского конного
шквадрона маэор Лазарь Христофоров, в котором объявил:

Прошлогоде, [1] 1723 году с товарищем своим армянином же Петром
Сергеевым сыном Гилянским⁴⁰ в начале для закону христианского
и по верности их блаженные и вечно достойные памяти к его импера-
торскому величеству, а ныне и вашему императорскому величеству,
собрали они в верное услужение конных драгун из армянского народа
на своем коште и по всякой возможности, и до ныне служат с верною
охотою. Лошадей и ружье всем драгуном покупает он за свои
деньги и лошадей содержит на своем же коште, что в Гиляни ста-
новитца дорогою ценою от чего хотя за веру и за верность, но
оставя свои торги, в содержании конных драгун пожиток свой весь
изжил, и в разорение приходит, и уже к содержанию конных дра-
гун безмочень находитца и долго оных содержать не может.

Но хотя по указу вашего величества высокомильстивое им денеж-
ное жалованье дается рядовому по пятнадцати рублев, и ис того де
вашего императорского величества высокою милостию паче заслу-
жения их довольны, но с протчими обретающимися в службе по при-
меру з драгунами // несравнител(ь)но, понеже де драгуном дается жа-
лованье и мундир, ружье и лошади и подковы, седла и фураж. А он
на команду свою кроме денежного жалованья, мундиру и ружья,
лошадей и протчаго неимеет. И с токмое де вашего величества вы-
сокою милостию был награжден, чтоб к пользе вашего императорского
величества в коих и интересов возможно и безтягостно ему было
собранными ево в верное ему услужение исполнить, чтоб за невозмож-
ность ево собрание при нем не разрушилось. А понеже за благо ус-
мотрено и разсуждено, что они маэор с немалым собственным своим
иждивением как людей, так и лошадей и ружье им собрал, и до ныне
на своем коште он содержит с полтора ста человек конных. А
каждая лошадь в здешних местах в год фуражем, за дороговизною
оного, содержит кормом до тридцати рублев, к тому же по объявле-
нию генерала маэора Левашова, что оным конным армяном дается толь-
ко салдатской правиант, да порох и свинец, а ружья и на лошадей
фуражу и седель и протчих конных уборов и подковь недается.

А оные армяне в здешних делах против персийских народов з
блонадобны, того ради определил я ему Лазарю до дального впредь,

о том вашего императорского величества указу семь сот рублев в
прибавку к ево окладу, для того дабы тем не показать персийскому
народу когда в безсилне приходит такое иждивение на содержание
тех конных драгун продолжать, якобы мы не в состоянии были со-
бранных уже нескол[ь]ко человек армян сами содержать и прокор-
мить, что при нынешних конюктурах весьма нужно.

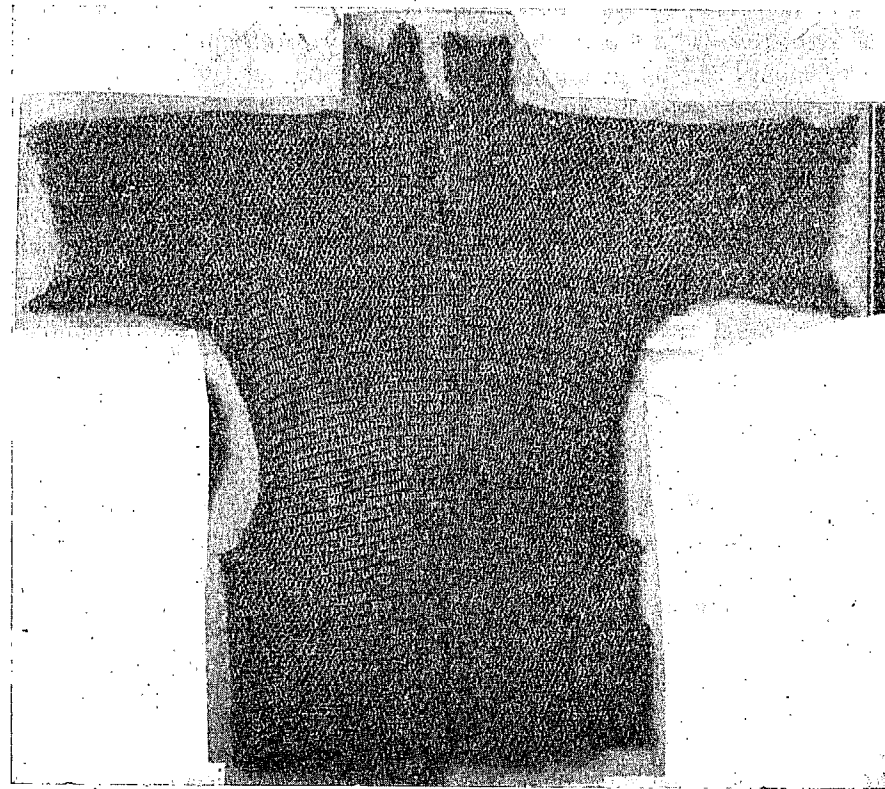

Рис. 5 Панцырь XVIII в., был в числе боевого снаряжения воинов-армян. (Гос. историч.
музей Армении, № 4039).

л. 38 //Армянский народ более к себе приласкивать нежели отгонять,
и не токмо их армян, но и протчих народов грузинцов и самих перси-
ян надобно к себе приласкивать и о выдаче оных денег до даль-
ного вашего величества указу, я писал к генералу маэору Левашову.

И на сие мое прошу вашего императорского величества повели-
тел(ь)ного указу, понеже по представлению генерала маэора Лева-
шова якобы в Гилянии от оного маэора Христофорова как в военных
действиях, что оной и в бытность мою в Гилянии показывал там ко-
манды своей с армяны, весьма охотно, усердную свою службу, так и
в посылке шпионов [-разведчиков] в неприяельские и в переписке в
потребные места имеетца там от него не малая польза. А как по
объявлению оного маэора, что в бытность свою в Гиляне издержал

он на содержание помянутых команды своей конных армян на их военную артиллерию и лошадей около тридцати тысяч [рублей], ибо то и правда, что он человек не бедной и в тамошних местах знатной, и хотя показать свою охотную к службе вашего императорского величества ревность и славу российскому государству.

За дороговизною в тех местах харчей и хлеба и конских кормов, как выше упомянуто может притти и в недостаток, чему как по доношению генерала мазора Левашова, так и по мнению моему статца можно, того ради и больше б вышеупомянутого в прибавок ему [Христофорову] жалованья надлежало, токмо без указа вашего императорского величества, того учинить опасно.

И я усмотря ево ревностную и охотную службу обещал ему по некотором времени повышением подполковничья ранга, но токмо того еще не учинил. А для показанных ево ревностей к службе предложил в прибавок // ево жалованья на содержание всей ево компании помянутое число семь сот рублей денег.

Князь Василий Долгоруков.

К поданию в верховном тайном совете.

мая 11 дня 1727 году
Дербент

На поле помета: В верхнем левом углу «О жалованье прибавленных маеору армянину которой с конной шквдроне в Гиляне». Внизу: «Подал Московского драгунского полку прапорщик Вилим Брынк, июля 16 дня 1727-го году».

АВПР, ф. Сношения России с Персией, 1727 г., д. 8, лл. 37—38 об. Подлинник.

13. 1733 г. декабря 9 — Рапорт коменданта Крепости Святого Креста генерала В. Левашова графу А. И. Остерману о командире Армянского эскадрона Л. Христофорове

Высокосиятельный граф, милосердый государь Андрей Иванович⁴¹

Вашему высокографскому сиятельству, милосердому государю, о здешнем особливом покорнейше донести что не имею: милостию Вышняго и ея императорского величества высоким счастьем, во всем здесь во благополучии обстоит. Вашего высокографского сиятельства, милосердого государя всепокорнейше прошу обретающемуся в персическом корпусе в службе ея императорского величества, в нерегулярном конном армянском шквдроне к полковнику Лазарю Христофорову высокую свою милость показать, понеже оной весьма человек доброй и в надобных ея императорского величества высоких интересах здесь весьма надобной и службы ево много.

При сем рекомандуюся вашего высокографского сиятельства в милостивейшую протекцию: всегда пребываю покорнейший слуга.

Василий Левашов

Декабря 9 дня 1733 году,
крепость С. Креста.

(Такого же содержания рекомендательное письмо Левашова к Остерману относительно юзбаши Авана)⁴².

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, лл. 7—13.

Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 303.

14. 1734 г. март — Письмо командира армянского эскадрона полковника Л. Христофорова графу А. И. Остерману с просьбой донести о своей службе императрице

Сиятелнейший граф

Милостивый государь и патрон
государь Андрей Иванович,

Предком ея императорского величества служил с 1723 году, с которого и до ныне служу ея императорскому величеству в Гиляни, и протчих ея императорского величества персических провинциях при его превосходительстве генерале господине Левашове и протчих генералах. В которой службе по 1725 год содержал себя и протчих при мне собранных армян на собственном моем иждивении. Во время службы моей собрал я в службе ея императорского величества с начала вступления моего во оную до ныне армян более шести сот человек, ис которых ныне на лицо сто пятьдесят человек. В 1725 году пожалованы, как я, так и протчие собранные мною армяны ея императорского величества высоким жалованьем и чинами каждой по достоинству. А лошадей на которых я и собранные при мне армяны служат, содержал я на моем иждивении до 1728 году. О вышеописанной моей службе могут засвидетельствовать доношения, обретающихся в Низовом корпусе в персических ея императорского величества провинциях главных командующих генералов. И понеже я во всякой ея императорскому величеству верности до ныне служил, которую мою службу обещаюсь продолжить оставя всю мою в Гиспоганской Жулфи⁴³ фамилию, дом, имение, до жизни моей в надеянии признания только высокой ея императорского величества милости; ныне приехал сюда с позволения их превосходительств генерала господина Левашова, и генерала лейтенанта и кавалера ландграфа Гессен Гомбургского⁴⁴, токмо ради единного желания моего дабы сподобитца видеть всепресветлейшия ея императорского величества очи, чрез милостивое вашего высокографского сиятельства представительство, при котором представлении прошу ваше высокографское сиятельство,

донести о вышеписанной моей службе, чтоб ея императорское величество соизволила об оной быть известна.

О вышеписанном вашего высокографского сиятельства прося предаю себя в вашу высококомилстивую протекцию.

[Командир] Армянского шквадрона полковник Лазарь Христофоров.

Պօլգօլնիկ Աղապար դի խաչիկ⁴⁵

Марта* » дня 1734 году

АВПР, Ф. Сношения России с Арменией, 1733 г., д. 4, лл. 6—7. Подлинник.

15. 1734 г. июня**—Прошение командира армянского эскадрона полковника Агазара Ди Хачика о присвоении ему генеральского чина

Всеподданнейшее прошение обретающихся в персидских ея императорского величества провинциях Армянского шквадрона полковника Лазаря Христофорова.

1. Со вступления в службу ея императорского величества с 1723-го по 1725 год содержал себя и протчих собранных армян, которых ныне налицо сто пятьдесят [человек] на собственном своем иждивении, и потом когда протчия при мне армяня пожалованы жалованьем, то в прибавок ко оному за тамошнею дороговизною, и на корреспонденцию которую я имел чрез нарочно посылаемых в Персию и в протчие места издержал своего капиталу несколько тысяч рублей, о которых прошу дабы за верные мои службы повелено было наградить.

2. Чтob за оные же мои верные службы которые могут засвидетельствовать генералы в Персии команду имеющие, пожаловать меня в генералы майоры.

3. И дабы во знак ея императорского величества всевысочайшей монаршеской милости пожалован мне был ея императорского величества всемилостившей государини портрет который бы я всегда нетолико на главе моей, но и на верном моем сердце носить мог.

Պօլգօլնիկ Աղապար դի խաչիկ

АВПР, Ф. Сношения России с Арменией, 1733 г., д. 4, л. 10. Подлинник.

* В документе число пропущено.

** Число в документе не указано, но известно, что 26 июня 1734 года именным указом императрицы Анны Иоановны Лазарю Христофорову был пожалован чин генерала-майора, следовательно, это прошение написано до этого числа.

16. 1734 г. июня*—Прошение Авана юзбаши графу А. И. Остерману о вознаграждении по заслугам

Высокомилстивый государь мой,

граф Андрей Иванович

Вашему высокографскому сиятельству известно коликие высокие монаршеские милостивые обещания и обнадеживании нам, и всему нашему армянскому народу обретающемуся в Сагнаках⁴⁶. Были нетолико чрез наших нарочно посыланных, но и от его превысочайшаго пресветлейшаго императорского величества Петра Первого чрез присланного с высочайше монаршеским обнадеживанием же нарочного армянина Ивана Карапета⁴⁷, дабы мы от персов отлучась, с турками не соединялись, а содержались со всем нашим армянским народом под высочайшею протекциею его императорского величества по которому обнадеживанию, мы со всем армянским народом до ныне содержим себя при высочайшей стороне всероссийской империи. Но понеже противо желания нашего случилась невозможность наша, против турок себя оборонять, того ради надеясь на его императорского величества всемилостивейшие многие превысочайшие обнадеживании, я и протчие при мне юз-баши пять человек оставя свои дома и многое имение, только с фамилиями нашими в 1729 году выехали в службу его императорского величества в персидские провинции, а при нас кроме служителей наших военных людей более 250 человек, которые содержатца на собственном нашем иждивении, в том числе на моем более 150 человек, которые до ныне при нас в неотменной верной службе ея императорского величества обретаются, а по приезде нашем под высокую протекцию ея императорского величества определено нам ея императорского величества жалованья мне яко главному над протчими юз-баши начальнику тысяча двести рублей, и протчим по несколько, из которого мы, и вышеписанных военных людей содержим. И понеже нам вышеозначенным жалованьем содержать себя и оных военных людей никак невозможно, того ради просим дабы ваше высокографское сиятельство соизволило о нас милостиво представить ея императорскому величеству, дабы соизволила нас, а особливо меня яко главного над протчими юз-башам начальника пожаловать своим всевысочайшим императорским жалованьем, такоже пожаловать меня пред протчими чином, и во знак оной ея императорского величества высокомонаршеской милости некоторыми в Мушкурах деревнями, о которых вашему сиятельству подам впредь роспись, пожаловать, дабы я мог будучи в службе ея императорского величества нетолико себя и вышеозначенных 250 человек содержать безнужном пропитании, но и еще оного армянского народу из Сагнак мог в службу ея императорского величества вызвать, которые услыша о

* В документе отсутствует дата.

Аван 31 июня 1729 года № 4 32

Богородице Дево Глаголющая Девство сохрани
 Царь Император Мамаю Сидору Багратуновичу
 Царю Ирану Багратуновичу

Сии башки 729 года поля амя судо бо сн, свача
 башки аваному сород да императору багратуновичу
 тива, сиборенским Пиланх, спиторвен
 баттураха, похад дара. 22 дна аваном
 год по хану сире маша анорки аваном свача
 амары еки амя окрине судило сотор
 судило сонах коло 22 дна дара, окви хва
 амови хва атосе яко мавданя

Бсэмхтти в Ешии Гиль. Пршу ващ императо
 судило в Ешии Гиль. свача багратуновичу
 ващ. Пона Рай. мавданя свача ващ

Ващ до императору судило багратуновичу
 Рава, окарени амя судо бо сн, авана даша
 свача сн Падхидя, свача свача свача
 свача баттураха свача свача свача
 свача свача, сн свача свача свача
 свача свача свача свача свача
 свача свача свача свача свача
 свача свача свача свача свача

Сидора Багратуновичу
 Гий. Сидора Багратуновичу
 Гий. Сидора Багратуновичу

Рис. 6. Простеніе Тархана юзбашн. (1729), посланца командующего Армянским сигнакским войском Авана, к русскому двору о военной помощи (ГААО, ф. 394, оп. I, д. 163, л. 32).

высокой ко мне ея императорского величества объявленной милости охотно пойдут. Еще же вашеграфское сиятельство прошу меня яко верного ея императорского величества раба, предвспресветлейшия очи ея императорского величества представить: и той высочайшей императорской милости меня удостоить, а я во всем отдаю себя в протекцию вашего сиятельства.

Армянский юз-баша Аван-Ичуб.
 АВПР, Ф. Сношения России с Арменией, 1733 г., д. 4., лл. 8—9
 и об. Подлинник.

17. 1734 июня 26 — Доклад по ходатайству служащего в армянском эскадроне Лазаря Христофорова и вышедшего из Персии юз-баша Авана с резолюциею императрицы

На сии прошения разсуждается, до все милостивейшей ея императорского величества резолюции, следующее⁴⁸:
 Прибывшие из персичких провинций армяня, в службе российской обретающися, просят: Армянского шквандрона полковник Лазар Христофоров:

На 1.
 За его употребленныя в службе российской излишня сверх даваннаго жалованья издержки дать бы ему ныне здесь в награждение 2000 руб.

1. Со вступления своего на службу российскую, с 1723 г. по 1725 г., содержал он себя и при нем собранных армян, которых ныне на лицо 150, на собственном своем иждивении, а потом, когда им учинено жалованье, то в прибавок ко оному и на корреспонденцию посылаемых в Персию и в протчия места издержал он из своего капитала несколько тысяч рублей, и дабы онсе ему награждено было.

На 2.
 Для вящего побуждения к ревностной службе ея императорского величества ево и других армян пожаловать бы ево, полковника, генералом маеором при армянском войске;

2. Чтоб за ево верныя службы псжаловать ево в генералы маеоры.

А жалованья до ныне давалось оному в год полковничья по 600 р., сверх того, за верныя службы, и за призыв и за доброе со-

держанье армян и грузинцов и за всякия разведывания, и за получение верных ведомостей по 1200 р., всего по 1800 р. в год, да рацей на 10 лошадей.

А генералом маеором в российской армии жалованья производилось в год, за рационы и за деньщиков, по старому штату по 1396 р. по 20 к. По новому штату ныне дается по 2096 р. по 25 к., и ежели ему, Лазарю, учинить ныне жалованья генерал маеорского по новому штату, то ему, сверх прежней дачи прибудет в год 2096 р. 8 ал. 2 д.

На 3.

Сие требование ево о портрете, мнится, ныне отложить.

На 1.

За объявленные от него издержки сверх годового жалованья выдать бы ныне ему, как и полковнику, в награждение 2000 р.

В окладной книге, присланной из крепости Святого Креста, 1733 году написано:

Юз-баше Авану жалованья годового, по определению генерала Левашова, производится пред другими юз-башами армянскими со излишеством, понеже он пред Тарханом юз-башею и знатнее, и надобнее.

Деньгами по ....1200 рублев.

Хлеба:

пшеницы и ячменю по 60 руб.,

пса по.....12 руб.

А Тархану денег по 1000 рублев, пшеницы.....24 руб.,

пшена по.....12 руб.

А протчим юз-башам, 4-м человекам денег по.....360 рублев, да хлеба против Тархана.

На 2.

На его содержание, сверх годового денежного жалованья, дать ему ис тамошних деревень сколько пристойно будет по разсуждению генерала Левашова;

На 3.

По сему ево, юз-баша, представлению мнится, чтоб таких пришедших и впредь выходящих из плену армян, не возвращая их во отечество, удерживать оных для умножения в российской стороне;

На 4 и 5.

Сии требования его о чине генерала маеора и о портрете ныне б отложить, а вместо б того, для первенства между другими юз-башами, дать ему чин при армянах, вышедших из Сагнак, ханской.

2. Имеютца в персических российских провинциях в Мушкурах деревни Кирван и другие, написанные званьями, всего 9, и дабы оныя отдать ему во владение.

3. Чтб вышедших армян ис плену от персов, турок и от других горских народов назад к ним из российской стороны не возвращать, отчего немалое будет размножение армянского народа в службе ея императорского вел[ичества].

4. От прежнего персического шаха пожалован он был ханом и сапасаларом, а ныне б ея императорское величество соизволила ево пожаловать генералом маеором, дабы видя то протчия армяня из Сагнак в службу и протекцию ея императорского величества охотнее приходили;

5. Паче всего просит о пожаловании ему ея императорского величества портрета.

Андрей Остерман
К. Алексей Черкасской
Барон Петр Шафиров.

1734 г. июня 26 дня, ея императорскому величеству по вышеписанной выписке о прошениях приехавших сюда из персических российских провинций армянского конного шквадрона полковника Лазаря Христофорова и юз-баша Авана, с присовокуплением при том на оныя разсуждении, докладывано, и ея императорское величество указала по оной учинить следующее: полковнику Лазарю Христофорову, за употребленные в службе ея императорского величества излишния сверх даванного ему жалованья издержки, дать ныне здесь в награждение в приказ две тысячи рублев; ево ж, полковника Лазаря, ея императорское величество, для вящего побуждения оного и других армян к ревностной ея императорского величества службе, пожаловала генералом маеором при армянском войске, а жалованья ему, Ла-

зарю, давать по тому ево генерал маеорскому чину, сообща к тому и прежде даванное, и на чрезвычайные издержки на получение всяких в Персии потребных к ведению и к предосторожности ведомостей (тысячу двести рублей) против нового штату по две тысячи по девяносту по шести рублей по дватцати по пяти копеек на год, из доходов персицких провинций. Юз-баше Авану за объявленные от него сверх годового жалованья издержки дать здесь в награждение в приказ две тысячи же рублей, ему ж юз-баше на ево содержание, сверх определенного ему годового денежного жалованья, (дать) из тамошних деревень сколько пристойно будет по разсуждению генерала Левашова. По представлению ж ево, юз-баши, армян, которые до сего времени вышли и впредь выходить будут из плену от персов, турок и горских народов, не возвращая их во отечество, удерживать в российской стороне, для умножения их в службе ея императорского величества. Что же он, Аван, просит о чине генерала маеора, и ему вместо того, для его первенства между другими юз-башами и побуждения протчих армян к службе ея императорского величества, дать чин при армянах, вышедших из Сагнак, ханской; а годовое жалованье производить ему прежде.

А что они ж оба, полковник Лазарь и юз-баша Аван, просят о даче им ея императорского величества портретов, и то соизволила ея императорское величество повелеть ныне отложить.

Андрей Остерман
К. Алексей Черкаской

АВПР, Ф. Сношения России с Арменией, 1733 г., д. 4, лл.
47—51. Подлинник.

Г. А. Эзов, указ. соч., док. 304.

18. 1735 г. мая 18 — Сообщение генерала Левашова о службе подполковника Рафаила Кузанова

По указу ея императорского величества самодержицы всероссийской и протчая и протчая и протчая

Нерегулярных войск Грузинского шквадрона из грузинских армян Рафаил Парсаданбеков сын Кузанов⁴⁹ в бытность при Персицком корпусе⁵⁰ служил с [1] 724-го году. А в [1] 727-м году февраля 24-го дня бывшего генерала фельтмаршала князя Долгорукова написан в нерегулярные порутчики, а в [1] 728-ом году мая 27-го дня написан в нерегулярные ротмистры. А от меня генерала Василья Левашова в [1] 732-м году февраля 3-го дня произведен в нерегулярные маоры, а в [1] 734-м году февраля 3-го дня в нерегулярные произведен подполковники и во свидетельство чина ево сей ему атестат дан.

У подлинного подписано тако:

Над Персицким корпусом аншефт командующий генерал
Василий Левашов

1735 году мая 18-го дня
В крепости Святого Креста

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, л. 31. Копия.

19. 1736 г. августа 14—Указ правительствующего сената в военную коллегию о порядке приема на службу армян и грузин

В прошлом [1] 736-м году августа 14 дня в указе ея императорского величества ис Правительствующего сената⁵¹ в Военную коллегию писано.

Сообщено де ис кабинета ея императорского величества в Сенат, что в доношениях ис Коллегии иностранных дел в Кабинет ея императорского величества представлено, коим образом в бытность в персицких провинциях российских войск призываны в службу и протекцию российскую и в действиях воинских употреблялись армяны и грузинцы в учрежденных нерегулярных шквадронах и жалованье им производилось ис тамошних персицких доходов.

Но в прошлом [1] 735-м году при возвращении Персии досталась оной провинции, когда уже доходы тамошняя в казну ея императорского величества пресекались, те все армяны и грузинцы от генералитета из службы российской отпущены на свободу, но некоторые ис тех армян и грузинцов и особливо главные командиры генерал мазор Лазарь Христофоров и другие в отечество свое в Персию не поехали и остались в российской стороне и просили о определении их паки в службу ея императорского величества и о даче годового жалованья и чтоб позволено было им поселиться и жить при новозделанной российской крепости близ реки Терки⁵² при устье Кизляра⁵³, представляя, что им в Персию возвратиться по той притчине, что они служили в российской стороне и против персиян в баталиях бывали — весьма опасно и невозможно.

И притом Коллегия иностранных дел представляла разсуждение л. 196 и мнение свое, чтоб оных по-прежнему // в службу ея императорского об. величества определить и для житья им при Кизляре места отвести.

И в разсуждении того Кабинет ея императорского величества представлением и мнением Коллегии иностранных дел о принятии тех армян паки в службу ея императорского величества и о поселении их на Кизляре во всем согласуется и по указу ея императорского величества Правительствующий сенат приказал:

1. О принятии их, армян, в службу ея императорского величества чинить, как в вышеписанном ис Кабинета ея императорского величества сообщении написано.

2. В предбудущие годы тем армянам, которые действительно будут налицо при Кизляре, жить и в воинской службе употреблять, годовое денежное жалованье производить из доходов Астраханской губернии, ис каких по рассмотрению Штатс канторы надлежит.

3. Тем армянном употреблением их в службу при Кизляре и куда случай военной позовет — быть в полной диспозиции Военной коллегии.

А какое оным армянном и грузинцам жалованье впредь давать определено, — о том сообщена при том указе табель, в которой написано: штап, обер и ундер афицером жалованье производить против афицеров Астраханского гарнизона в том числе подполковнику Павлу Зиновьеву по 120 рублей в год.

А в бытность в Низовом корпусе оной Зиновьев жалованье в год получал по 360 рублей против полевых полков. Ему же даван на зимние месяцы на лошадей фураж.

А Сербского гусарского полку подполковнику производится в год жалованья по 400 рублей да за 12 рационов 122 рубля 40 копеек за 9 порций 129 руб. 60 коп. да на 4-х человек денщиков 129 рубл. и 60 копеек итого 781 руб. 60 копеек*.

л. 197 //А в прошлом [1736-м] году сентября 16 дня ис Кабинета ея императорскаго величества прислана в Военную коллегию вышеписанного подполковника Зиновьева челобитная для учинения решения, в которой написано, что служит он при Низовом корпусе подполковником, а ныне де велено ему быть при Кизляре в тамошнем гарнизоне, а он охоту имеет служить в армии, к тому ж объявляет, что для пользы к службе ея императорскаго величества может изыскать при Астрахане таких людей, которые б восприяли посылку в неприятельскую сторону для взятья тамо достойного и верного известия и переносу к своим главным командиром чрез купеческую корреспонденцию, понеже он тому искусству заобычаен и умеет турецкому персидскому и армянскому языком, ибо он и во время с Персиею войны у таких дел обретался и в том ему поверено было, к тому ж сверх того обязуется, чтоб в службу ея императорскаго величества ежели потребны будут, грузинской и армянской вызывать будет.

И просил, чтоб быть ему в службе ея императорскаго величества у вышепоказанных дел и денежное жалованье давать такое, как он при Низовом корпусе получал.

И по определению Военной коллегии октября 25 дня того ж [1736-го] году означенной подполковник Зиновьев для употребления при армии ея императорскаго величества в службу, в которой он искусство свое объявляет, отправлен к генералу фельдмаршалу графу фон Миниху**.

Регистратор Иван Андреев

Слушано сентября 23 дня 1738.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 49, лл. 196—197.

* Против этого абзаца на полях приписка: «Оной оклад показан по присланной табели от генерала фельдмаршала и кавалера графа фон Миниха».

** См. док. № 20, 22, 91 и др.

20. 1737 г. марта 16—Ходатайство генерал-фельдмаршала графа фон Миниха в военную коллегию о разрешении выдачи жалованья подполковнику П. Зиновьеву (Погосу Зененцу)

Государственной военной коллегии
От генерала фельдмаршала и кавалера
графа фон Миниха⁵⁴

Д о п о ш е н и е

Понеже по указу Государственной военной коллегии армянского шквадрона подполковнику Павлу Зиновьеву [Погос Зененцу] велено для исправления службы ея императорскаго величества быть в команде моей, почему оной Зиновьев сюда прибыл и определен от меня для исправления той ево должности к волоской команде, а сего марта 13 дня оной подполковник Зиновьев в поданном мне доношении написал; напред сего служил он в Низовом корпусе, где будучи денежного жалованья получал в год по триста по шестидесят рублей, да рационов на восемь лошадей, а ныне де какое ему будучи при той команде жалованья получать определения не имеетца и в указе Военной коллегии о том не изображено. А в бытность в Низовом корпусе по вышеписанному окладу заслуженного жалованья 1735 на майскую-сентябрьскую трети и на [1736] годы (окроме что ему выдано по гарнизонному окладу ста рублей более) не получал отчего он несет а особливо при нынешних случаях в содержании себя и во исправлении к будущей кампании против своей братьи экипажем немалую нужду и просил чтоб повелено было ему, Зиновьеву, то заслуженное жалованье откуда надлежит выдать. А понеже я не имея о том произвождении ему жалованья по вышеписанному ль окладу или чем с уменьшением выдачу чинить точного от Военной коллегии определения оного жалованья сполна произвесть не мог, но для ево ныне всеконечной нужды приказал ему Зиновьеву из имеющейся в канцелярии моей наличной суммы на щет ево жалованья сто пятьдесят рублей выдать, о чем Государственной военной коллегии сим доношу во известие и прошу оному подполковнику о выдаче того заслуженного жалованья и впредь о произвождении и почему на год и из какой суммы учинить скоро решительную резолюцию.

Фон Миних

Марта 16 дня 1737 году.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 49, л. 195 и об. Подлинник.

21. 1738 г. октября 30. — Резолюция кабинета министров о выплате жалованья подполковнику армянского эскадрона Павлу Зиновьеву

л. 205 По указу ея императорского величества и по резолюции господ кабинетных министров сего октября 25 дня Государственная военная коллегия — ПРИКАЗАЛИ: о произвождении обретающемуся при Волоской команде Армянского шквадрона подполковнику Зиновьеву жалованья, почему он [будучи] в Персии получал, а имянно — по триста по шестидесят рублей в год да сверх того на зимние месяцы фуража — послать в Полевой комиссариат, а для ведома в Обер цалмейстерскую и Правиянскую канторы указы, особливо ж в Штатс кантору промеморию и требовать, чтоб данные оному подполковнику при армии из воинской суммы на щет заслуженного ево жалованья денги сто пятьдесят рублей возвращены, а достальные присланы и впредь присылаемы были немедленно и для того оных денег требовать из Штатс обер цалмейстерской канторы неотложно, а в каком ныне комплете Волоская команда состоит и впредь состоять имеет — требовать стата от генерала фельтмаршала и ковалера графа фон Миниха и о том послать к нему указ, а в Штатс кантору з доклада // Военной канторы и с резолюции сообщить копию, а с имеющагося в Коллегии о армянском шквадроне штата подать в Кабинет ея императорского величества копию при репорте.

Октября 30 дня 1738 году.

Подлинной за подписанием Военной коллегии.

С подлинным читал подканцелярист Аверий Волошенинов.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 49, л. 205—205 об. Копия.

22. 1738 г. декабря 12.— Промемория Статс-канторы в Военную коллегию о прохождении службы подполковника П. Зиновьева

Промемория*

л. 216 Из Государственной Статс канторы в Государственную Военную коллегню.

Сего 1738 году октября 16 дня да ноября 11 чисел поданными в Государственную Статс кантору из оной Военной коллегии промемориями требовано, чтоб выданные из воинской суммы Армянского шквадрона подполковнику Павлу Зиновьеву которой определен в армии к Волоской команде и по резолюции господ кабинетных министров велено ему жалованье производить, по-

* Сверху документа имеется помета:

«Подана декабра 20 дня 1738 года.

Учиня экстракт, доложить».

чему он, будучи в Персии, получал, в зачет ево заслуженного жалованья сто пятьдесят рублей возвращены, а достальные присланы и впредь присылаемы были немедленно.

Да промеморию из оной же Коллегии по Провианской экспедиции того ж ноября 1 дня требовано о присылке в тою экспедицию на означенного ж подполковника Зиновьева на указные зимние месяцы с 1736 предъбудущаго 1739 году апреля по 16 число рационных денег.

И Сего декабря 8-го дня по указу ея императорского величества и по определению Государственной Статс канторы велено в Военную коллегию и в Провианскую экспедицию чрез промемории отвечать, что по присланному ис Правительствующаго сената в Статс кантору, августа 14 числа прошлого 1736 году указу* велено принятым в службу ея императорского величества армяном назначенное им по поданной ис Коллегии иностранных дел табели жалованье как на 1736 год по окладу, так и в награждение в приказ выдать из Статс канторы в том числе подполковнику Павлу Зиновьеву жалованья сто двадцать рублей да награждения сто рублей — итого двести двадцать рублей, // которое ему из Санкт Питербуржской рентерей и произведено.

А в предъбудущие годы денежное жалованье производить из доходов Астраханской губернии тем армяном, которые действительно будут при Кизляре жить и в военной службе употреблятца.

А вышеписанными из Военной коллегии промемориями объявлено, что помянутой подполковник Зиновьев определен в службу в армии к Волоской команде, а не при Кизляре в Армянском шквадроне обретається и по резолюции господ кабинетных министров велено жалованье производить прежнее по чему он, будучи в Персии, получал. К тому ж и Волоской команде от Статс канторы жалованья не производится. Итого ради оному подполковнику жалованья от Статс канторы жалованья производив не надлежит, а доведется давать ис той же суммы, ис которой Волоской команде производится.

Санкт Питербурх
Декабря 12 дня 1738 году

Антон фон Залца
Михайло Черной
Канцелярист Иван Авдеев

Во ответствие, что подполковнику Зиновьеву жалованья от Статс канторы производить не надлежит.

ЦГВИА, ф. 13, , оп. 1/107, д. 49, л. 216—216 об. Подлинник.

* См. док. № 19.

23. 1738 г. декабря 21 — Решение военной коллегии об отказе прибавки к жалованию командира Армянского эскадрона Лазаря Христофорова

Промемория

Из Государственной военной коллегии в Государственную коллегию иностранных дел минувшего ноября 24 дня в военную коллегию Армянского шквадрона генерал майор Лазарь Христофоров поданным челобитьем объявил, что по желанию своему оставя он всю свою в гиспоганской Жулфи фамилию, жену, детей и дом и весь капитал принял службу сначала вступления Российских войск в персицкие провинции в Гиляне с [1] 1723 году, где [он] служил без отмены и был во многих действиях и отпорах против неприятеля, за что в [1] 1725-м году как он, так и прочия служившия при нем армяны пожалованы ея императорского величества высоким жалованьем и каждой по своим достоинствам награждены чинами, а лошадей на которых оное служебное имение он же содержал на своем иждивении по [1] 1728 году, которое свое иждивение и употребил безостатку. И в [1] 1734 году в бытность ево в Санкт-Петербурхе за службу произведен он в генералы майоры и по оной рангу ево по новому штату награжден был денежным жалованьем в год по две тысячи по девяносту по шести рублей по дватцати по пяти копеек которое и получал, а в [1] 1735 году как показанные персицкие провинции повелено отдать по прежнему в персицкую сторону, то по отдаче оных общею со означенными нужными при нем армяны вышли в Россию и в [1] 1736 году определено ему с теми армяны служить при новопостроенной пограничной Кизлярской крепости, и учинен уже ему новой оклад против того как получал со уменьшением, а имянно в год по триста рублей которое и производится по ныне из Астраханской губернии и оным нынешним жалованьем не токмо имеет к военной службе себя с сослужителми и лошадей содержать, но и на трактир ж ему недостает и оттого малого жалованья находит себя в недостатке и оскудении и просил чтоб за службу ево и для пропитания, а паче к службе ея императорского величества содержания наградить прежним жалованьем. И сего декабря 21 дня по ея императорского величества указу в военной коллегии определено ему Христофорову в даче такого жалованья какое он будучи в персицком корпусе получал отказать, понеже в прошлом [1] 1736 году по состоявшемуся в кабинете-ея императорского величества указу определено ему Христофорову давать жалованья по триста рублей в год, а сверх того оклада военная коллегия прибавки учинить особое не может.

И Государственная коллегия иностранных дел да благоволит о том ведать декабря 21 дня 1738 году*.

**

Подписали: Секретарь Анисим Пирогов
Подканцелярист Михайла Жедекин

АВПР, ф. Сношения России с Арменией, 1738 г., д. 3., л. 11. Подлинник.

24. 1739 г. ноября 29 — Указание Астраханскому обер-коменданту о службе юзбаша Баги Васильева

1739 г. ноября 29-го дня. По указу ея императорского величества из Коллегии иностранных дел решено послать ея императорского величества указ к бригадиру и астраханскому обер-коменданту Юнгеру⁵⁵ следующего содержания:

В прошлом, 1735-м году определены в службу ея императорского величества — армяны и грузинцы при Астрахани, и при Кизлярской крепости, между которым юзбаша Баги⁵⁶, о чем в том же 1736-м году указ ея императорского величества ис Правительствующаго сената в астраханскую губернию об определении тех армян и грузинцов отправлен. И пред некоторым временем помянутой юзбаша Баги [приехал] сюда для свои дела, ныне отпущен паки в Астрахань, и дана ему на подводы подорожная.

И когда оной юзбаша Баги в Астрахань прибудет и вам явится, приказать вам ему быть по прежнему в той же определенной службе [в армянском эскадроне] и о получении сего указа в коллегию иностранных дел репортовать.

Фон Миних.
Петр Курбатов

АВПР, ф. Сношения России с Арменией, 1738 г., д. 3, л. 32—32 об.
Подлинник.

* Внизу на поле помета: «Для ведома об отказе в прибавке жалованью генерал-майору Лазарю Христофорову [сообщено]».

** Первая подпись неразборчива

25. 1740 года — Новое штатное расписание Армянского и Армяно-грузинского эскадронов

СТАТ 57

учиненной по силе присланного из Правительствующаго Сената ея императорскаго величества указа о казаках и прочих нерегулярных командах с показанием, какое кто ныне денежнсе и хлебное жалованье получают и по мнению Военной коллегии впредь давать назначено, присовокупя при том по коликому числу по разсуждению генерал фелдмаршала и кавалера графа фон Миниха, смотря по их службам и тамшним, где они жителство имеют, обстоятельствам — давать надлежит — учинен

« * » дня 1740 году.

л. 9

ПРИ КИЗЛЯРЕ

По указом ныне получают	Число людей	Жалованья		По мнению Военной коллегии	По мнению генерала фелдмаршала быть надлежит
		одному	всем		
Армяна и грузинцы					
Генерал маеор	1	300	300	Оным впредь надлежит давать прежнее, что ныне получают понеже им то жалованье определено по указу из кабинета ея императорскаго величества для того, что они во время войны с Персией, служа при русских войсках, остались в России по нужде, что им затем в отечество свое ехать невозможно и чтоб они, будучи в России, нужды претерпеть не могли, особливо ж для несумненного пребывания другим таким, в стороне российской остающимся иностранным людям.	Надобно, дабы вдовы и сироты от неимения иногда родственников, будучи в таком отдаленном месте, в пропитании крайней нужды понести не могли.
Подполковников	3	120	360		
Маеоров	1	100	100		
Поручников	4	40	160		
Прапорщик	1	27	27		
Вахмистров и капралов денежного и за провиант и фураж	5	12	60		
Рядовым денежного и за провиант и фураж	93	10	930		
Юзбашам:	1	200	200		
	1	120	120		
	1	30	30		
После главного юзбаша, бывшего ханом сыну с матерью	1	200	200		
Итого	112		2487		

ЦГВИА, ф. 23, оп. 1/121, св. 10, л. 389, лл. 1, 9.

Оное жалованье платится из Астраханской губернии по асигнациям Штата канторы.

* Месяц и число в документе не указано.

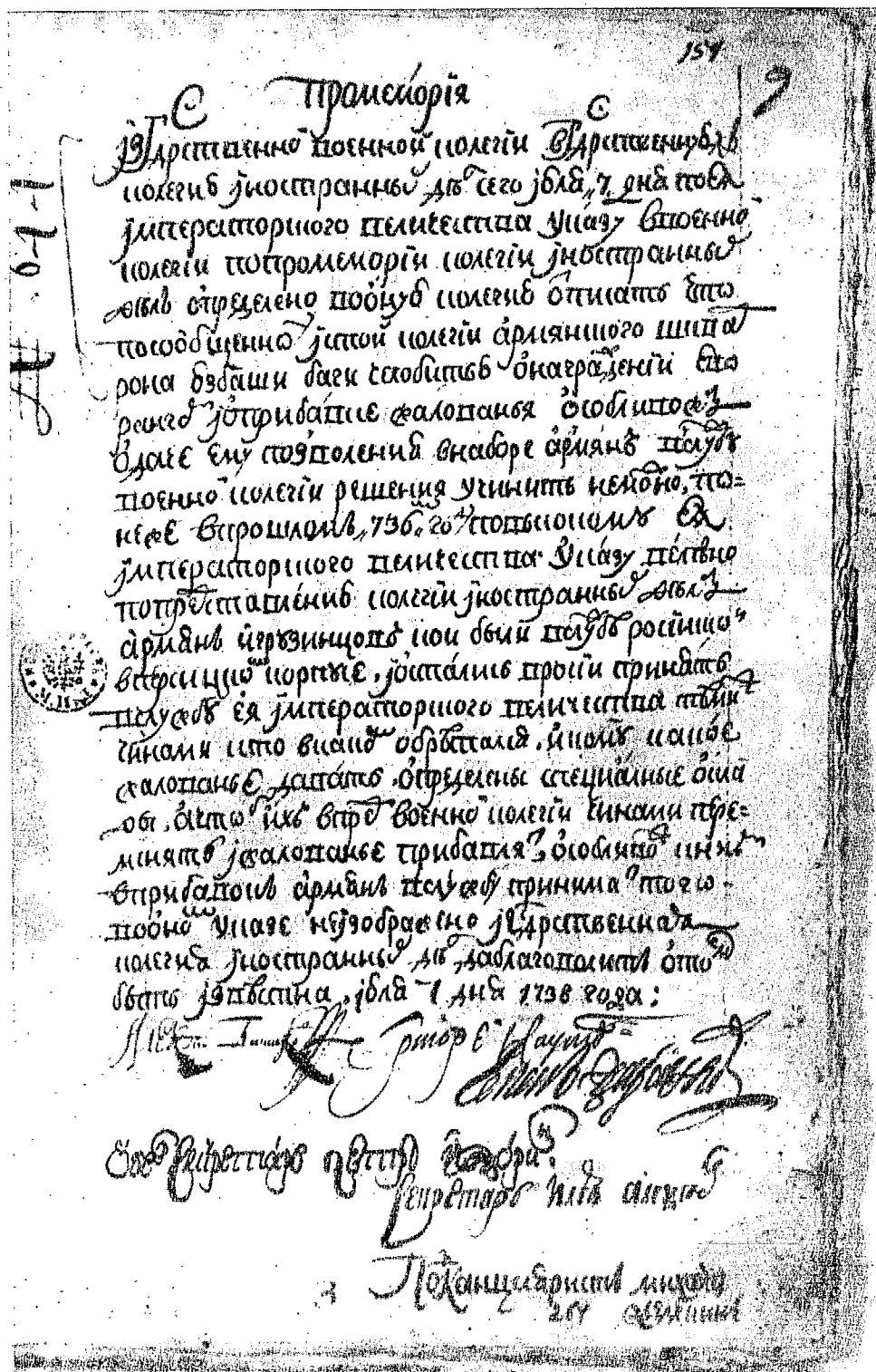

Рис. 7 Промемория Военной коллегии об определении на службу юзбаша Баги (1738). (АВПР, Ф. Сношения России с Арменией, 1738 г., д. 3, л. 9).

26. 1742 г. мая 11— Рапорт командира Армянского эскадрона генерал Агазар ди Хачика в военную коллегию о прибытии в Петербург

л. 78 В Государственную военную коллегию*
Доносит армянского шквадрона генерал-маиор Лазарь Христофоров сын Ахжаков⁵⁸, а в чем тому следуют пункты:

I.

Прибыл я ныне из Кизляра ко двору ея императорского величества для нужд, а квартиры здесь мне не отведено.

И дабы указом ея императорского величества повелено было пока я здесь пробить имею об отводе мне надлежащей квартиры в полицмейстерскую канцелярию послать промеморию.

Того ради Государственной военной коллегии покорно прошу по сему моему прошению резолюцию учинить.

Հրկրալ մայրոն Աղազար դի Խաչիկ

Мая** дня 1742 году.

Слушано мая 11 дня 1742 г.

Помета внизу:

л. 79 По указу ея императорского величества Государственная военная коллегия по доношению армянского шквадрона генерал-майора Лазаря Ахиджакова сего мая 11 дня, который прибыл сюда из Кизляра для некоторых нужд ко двору ея императорского величества приказали: об отводе ему генералу маиору пока здесь пробить имеет пристойной квартиры в полицмейстерскую канцелярию послать промеморию. Мая 14 дня 1742 году.

Подлинный за подписанием военной коллегии.

С подлинным читал подканцелярист Гаврила Жданов.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, л. 78—79. Подлинник.

27. 1742 г. июнь — Челобитная командира Армянского эскадрона генерал-майора Лазаря Христофорова на имя императрицы Елизаветы Петровны, о своей службе и материальном положении

Всепрестветлейшая дёржавнейшая великая государыня императрица Елизавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая.⁵⁹

Бьет челом армянского шквадрона генерал-майор Лазарь Христофоров сын Ахжаков, а о чем мое прошение тому следуют пункты.

* Сверху документа помета: «Подано 11 мая 1742 г.».

** Число в документе пропущено.

№ 13206
Мая 11 Мая 1742
В Государственную Военную Коллегию

Доносит армянского шквадрона генерал-майор Лазарь Христофоров сын Ахжаков о своем прибытии в Санкт-Петербург.

Прошу Вашего Императорского Величества для нужд моих послать промеморию

в указу ея императорского величества
по указу ея императорского величества
по указу ея императорского величества
по указу ея императорского величества

Того ради Государственной Военной коллегии покорно прошу по сему моему прошению резолюцию учинить.
Мая 11 дня 1742 г.

Мая 11 Мая 1742

Рис. 8. Донесение командира Армянского эскадрона генерал-майора Агазара ди Хачика (Лазаря Христофорова) в Военную коллегию о своем прибытии в Санкт-Петербург (май 1742 г.). (ЦГВИА СССР, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, л. 78).

Вашего императорского величества высоким предкам всенижайший по своему желанию оставя всю свою в Гиспоганской Жульфы фамилию, жену, детей и дом и весь капитал состоящей в немалой сумме принял службу сначала вступления российских войск в персидские провинции в Гиляне с 1723 году, которую особливо возжеленным своим принужден действием принести, присовокупил к себе собрание несколько армян и содержал оных равно как и себя на собственном своем иждивении по 1725 год, со оными служил без отмены и был во многих военных действиях и отпорах не сожалея своей крови против неприятелей и сверх того особливо по состоянию тогда оных военных обращений всегда весьма потребнейших вашего императорского величества высоким интересом ведомостей о состоящих между тамошними персидскими, турецкими, горскими и прочими иностранными народами обстоятельствах во всех оных местах по случаю завсегдашнего моего тамошнего знания имел чрез нарочные от себя посылки корреспонденцию и дабы она не токмо на одном основании состояла, но и большее к знанию для интересов вашего императорского величества открыта мне была и для вящего к тому тех своих корреспондентов убеждения при каждом случае тех от меня посылок из собственного моего иждивения не сожалея себя многие презенты употреблял чрез что не иное токмо те потребные интересам вашего императорского величества получаемые ведомости действительно служили, за что в том 1725 году как я всенижайши так и прочие помянутые собранные при мне армяне пожалованы вседражайшего родителя вашего императорского величества блаженные и вечно достойные памяти государя императора Петра Великого и самодержца всероссийского высоким жалованьем и каждой по своим достоинствам награждены чинами* и тако ревнуя тому все також и лошадей на которых тою службу имели содержал на своем иждивении по 1727 год, которое все свое иждивение употребил без остатку немалую сумму, о которых моих известных службах бывши в том Низовом корпусе главнокомандующий генералитет, а именно 1726 и 1727 годах генерал-аншефт князь Василий Владимирович Долгоруков 1733, генерал-аншефт князь Ессенгомбургской⁶⁰ и в том же 1733-м генерал-майор Бутурлин⁶¹ засвидетельствовали своими доношениями за которые в 1734-м году в бытность мою в Санкт-Петербурге всемилостивейшим блаженными и вечно достойными памяти государыни императрицы Анны Иоанновны иманным указом пожалован чином генерал-майором на что имею данной патент за подписанием собственные ея императорского величества руки и по оному рангу моему по новому статусу награжден был денежным жалованьем, которое получал по указу Иностранной коллегии в Нижнем⁶² корпусе в крепости Святого Креста в год по две тысячи по девяносту по шести рублев по дватцети по пяти копеек.

* См. док. № 9.

А в 1735-м году по высочайшему блаженными и вечно достойными памяти государыни императрицы Анны Иоанновны соизволению состоящие в протекции вашего императорского величества показанные персидские провинции повелено отдать по-прежнему в персидскую сторону, по отдаче оных обще и я всенижайший со означенными служивыми при мне армяны с войски вашего императорского величества при генерале и кавалере господине Левашеве вышли в Россию и в 1736-м году в бытность мою в Санкт-Петербурге по указу Государственной коллегии иностранных дел определено мне всенижайшему с теми служивыми армяны служить же при новопостроенной пограничной Кизлярской крепости и учинен уже мне всенижайшему новожалованной оклад против того как я получал не токмо генерал-майорском ранге, но против и штатского с немалым уменьшением, а именно в год по триста рублев, которое и доныне производитца из Астраханской губернской канцелярии точию оным жалованьем не токмо я имею к военной вашего императорского величества службе себя со служивыми и лошадьми содержать, но и на трактир мне весьма не достает, ибо хотя б я ко оному к славе вашего императорского величества из иждивения своего как прежде не мог было что и употреблять, но уже того своего иждивения за употреблением в службу вашего императорского величества, как выше показано ныне при себе не имею и оттого малого жалованья нахожу я весьма себя в недостатке и в скудости и от персидского народа, что видя меня в службе вашего императорского величества мизерна не беззазрения имеюсь.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было сие мое челобитье в Государственной военной коллегии принять и пожаловать меня для пропитания а паче к службе вашего императорского величества содержания против прежнего мне окладу жалованьем всемилостивейше наградить.

Всемилоостивейшая государыня прошу вашего императорского величества о сем моем челобитье решение учинить. Июня* дня 1742 году, к поданию надлежит в Государственной военной коллегии.

[Подпись] «Էս աղբիս ջրնորալ մայրոն Աղապար դի Խաչիկ Աղիջանէց ձեռն դրի».

Помета: Слушано августа 23 дня 1742 году.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, лл. 2—4 об. Подлинник.

28. 1742 г. сентября 9 — Справка в Военную коллегию о прошлой деятельности Армянского и Армяно-грузинского эскадронов

В прошлом [1] 1736 году августа 14 дня в указе блаженными и вечно достойными памяти ея императорского величества государыни императрицы Анны Иоанновны из Правительствующего сената в Воен-

* Число в документе отсутствует.

ную коллегию писано. Сообщено де из бывшего кабинета в Сенат, что в доношениях Коллегии иностранных дел в бывший кабинет представлено, коим образом в бытность в персидских провинциях российских войск призываны в службу и протекцию российскую и в действиях воинских употреблялись армяне и грузинцы в учрежденных нерегулярных шквадронах и жалование им производилось из тамошних персидских доходов, но в прошлом [1] 1735 году при возвращении Персии достальных оной провинции когда уже доходы тамошние в казну пресекались те все армяне и грузинцы от генералитета из службы российской отпущены на свободу, но некоторые из тех армян и грузинцев и, особливо главные командиры, генерал-майор Лазарь Христофоров и другие во отечество свое в Персию не поехали и остались в российской стороне и просили о определении их паки в службу и о даче годового жалования и чтоб позволено было им поселиться и жить при новосделанной российской крепости близ реки Терки при устье Кизляра, представляя, что им в Персию возвратится по той причине, что они служили в российской стороне и против персиян в баталиях бывали весьма опасно и невозможно и притом Коллегия иностранных дел представляла рассуждение и мнение свое, чтоб оных по-прежнему в службу определить и для житья им при Кизляре места отвести. И в рассуждении того кабинет представлением и мнением Коллегии иностранных дел о принятии тех армян паки в службу и о поселении их на Кизляре во всем согласуется того ради Правительствующий сенат приказал: 1) о принятии их армян в службу чинить как в вышеписанном из бывшего кабинета сообщении написано, 2) в предъбудущие годы тем армянам, которые действительно будут налицо, при Кизляре жить и в воинской службе употреблятьца, годовое денежное жалование производить из доходов Астраханской губернии из каких по рассмотрению штатс-конторы надлежит, 3) тем армянам употреблением их в службу при Кизляре и куда случай военной позовет быть в полной диспозиции Военной коллегии.

А какое оным армянам и грузинцам жалование с начала [1] 1736 году пред сего давано впредь давать определено о том сообщено при оном указе табель в которой между прочим написано.

Генералу маеору армянину Лазарю Христофорову жалование производить по 300 руб. в год, а штап обер и ундер офицерам против гарнизонных астраханских в том числе подполковнику Рафаилу Парсадамову⁶⁸ по 120 руб.

А в бытность в Низовом корпусе жалование в год получали оной генерал-майор Христофоров по новому штату по рангу генерал-майора по 2096 руб. 25 коп., а подполковник Парсадамов по табели [1] 1720 году против армейских по 360 руб.

Вышеписанным же всем офицерам и прочим на зимние месяцы на лошадей даван фураж.

В [1] 1737 году апреля 8 дня в Военную коллегию бывшей фельдмаршал Миних доношением представлял, что армянского шквадро-

на подполковник Павел Зиновьев определен от него для исправления службы к польской* команде и поданным ему прошением объявил, что в бытность его в Низовом корпусе получал он жалования в год по триста по шестидесять рублей, да на восемь лошадей рационы, а прошлого [1] 1735 году на майскую и сентябрьскую трети и на [1] 1736 год заслуженное жалование выдано ему со уменьшением по гарнизонному, а не по-прежнему ево окладу и просил чтоб ему то заслуженное жалование выдать, но токмо за неимением о том точного указа сполна того жалования ему не произведено, но для всеконечной ево нужды приказал он генерал-фельдмаршал ему Зиновьеву выдать из имеющейся в походной ево канцелярии наличной суммы на счет ево жалования 150 руб. и требовал о выдаче ему Зиновьеву помянутого заслуженного жалования и впредь о произвождении и почему на год из какой суммы указа.

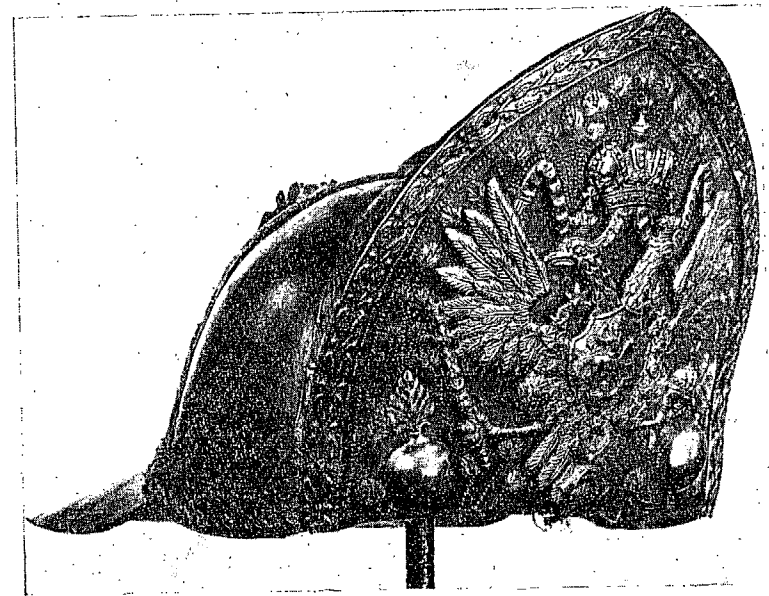

Рис. 9. Шапка гренадерская (офицерская русской армии), использовавшаяся также армянскими воинскими частями, действовавшими совместно с русскими войсками в первой половине XVIII в. (Гос. историч. музей — Москва, отд. ткани, № 783).

И в [1] 1738-м году октября 10 дня по определению Военной коллегии велено о даче обретающемуся при волоской команде армянского шквадрона подполковнику Павлу Зиновьеву заслуженного в бытность ево в Низовом корпусе жалования и рационов и впредь о произвождении подать в бывшей кабинет доклад, в котором написать, что по исполнению Военной коллегии надлежит оному подполковнику

* Так в таксте, должно быть волоской.

жалованье производить почему он будучи в Персии получал, а именно по 360 руб. в год, да сверх того на лошадей фураж.

По тому определению во оной кабинет доклад подан.

И по резолюции кабинетных министров велено учинить по требованию означенного фельдмаршала Миниха и по мнению Военной коллегии, а оным как армянскому шквдрону так и учрежденной из волохов команд подать штат.

По силе оной резолюции в Военной коллегии определено о производстве вышеписанному полковнику Зинсвьеву жалованья; почему он будучи в Персии получал, а именно: по 360 руб. в год, да сверх того на зимние м-цы фуража послать в полевой комиссариат, а для ведома в обер-цалмейстерскую и провиантскую конторы указы, а с имеющегося в коллегии о армянском шквдроне штата подать в бывшей кабинет копию при репорте, которая и подана.

А сего сентября 6 дня в указе ея императорского величества ис Правительствующего сената Военной коллегии писано: по указу ея императорского величества Правительствующий сенат по челобитным: по 1) Армянского шквдрона генерала майора Лазаря Ахжакова, которую просит о награждении ево жалованьем для его бедности против прежнего ево оклада, которого де он получал в Низовом корпусе в крепости Святого Креста по 2096 рублей по 25 коп.; по 2) Грузинского шквдрона подполковника Рафаила Кузанова о награждении ево рангом и жалованьем против армейских полков и о прочем приказали: оные челобитные отослать в Военную коллегию при указе, которой снесшись с Коллегиею иностранных дел и учиня подлежащие справки рассмотреть и решение учинить по указом той коллегии безумедления, а буде зачем той Коллегии собою точного решения учинить будет неможно тогда со мнением представить Правительствующему сенату и чтоб учинить по тому указу, а помянутые челобитные присланы при том указе.

А во оных написано:

В 1-м. Армянского шквдрона генерал-майора Лазаря Христофорова сына Ахжакова ея императорского величества высоким предкам он по своему желанию оставя всю свою в Гиспаганской Жульфы фамилию, жену, детей и дом и весь капитал, состоящей в немалой сумме принял службу с начала вступления российских войск в персические провинции в Гилян в 1723 году, которую особливо возжелением своим принужден действием принесть присовокупил к себе собрание несколько армян и содержал оных равно как и себя на собственном своем издвении по 1725 год со оными служил без отмены и был во многих военных действиях и отпорах не сожалея своей крови против неприятелей и сверх того особливо по состоянию тогда оных военных обращеней завсегда весьма потребнейших ея императорского величества высоким интересом ведомостей о состоящих между

тамошними персическими, турецкими, горскими и прочими иностранными народами обстоятельствах во всех оных местах по случаю завоевавшегося ево тамо знания имел чрез нарочные от себя посылки корреспонденцию и дабы она не токмо на одном основании состояла, наибольшее к знанию для интересов ея императорского величества открыта ему была и для вящего к тому тех своих корреспондентов

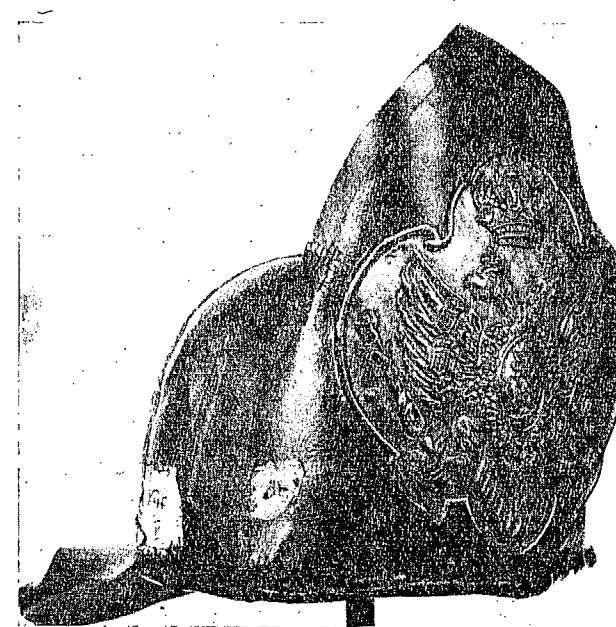

Рис. 9^а. Шапка гренадерская (солдатская), (Гос. ист. музей—Москва № 777).

убеждения при каждом случае тех от него посылок из собственного ж своего иждивения не сожалея себя многие презенты употреблял чрез что некое токмо толь потребные интересам ея императорского величества получаемые ведомости действительно служили за что в том 1725-м году как он так и прочие помянутые собранные при нем армяны пожалованы блаженные и вечнодостоинные памяти государя императора Петра Великого и самодержца всероссийского высоким жалованьем и каждой по своим достоинствам награждены чинами и тако ревнуя тому все також и лошадей на которых тое службу имели содержал их в своем иждивении по 1727 год, которое все свое иждивение употребил без остатку немалую сумму о которых ево известных службах бывший в том Низовом корпусе главнокомандующий генералитет, а именно: 1726 и 1727 годах генерал-аншефт князь Василий Володимирович Долгоруков, 1733 генерал аншефт князь Гесенгобургской и в том же 733-м генерал-майор Бутурлин засвидетельствовали своими доношениями за которые в 1734 году в бытность ево в Санкт-Петербурхе именным блаженные и вечнодостоинные памяти

государыни императрицы Анны Иоанновны указом пожалован чином генерал-майором, на что имеет данной патент за подписанием ея императорскаго величества руки и по новому рангу ево по новому статусу награжден был денежным жалованьем, которое получал по указу Иностранной коллегии в нижнем корпусе в крепости Святого креста в год по 2096 руб. 25 коп. А в 1735-м году по высочайшему блаженны ж и вечнодостоинные памяти государыни императрицы Анны Иоанновны соизволению состоящие в протекции ея императорска величества показанные персидские провианции повелено отдать по-прежнему в персидскую сторону то по отдаче оных обще и он со означенными служивыми при нем армяны с войски ея императорскаго величества при генерале и кавалера господине Левашове вышли в Россию и в 1736 году в бытность ево в Санкт-Петербурхе по указу Государственной коллегии иностранных дел определено ему с теми служивыми армяне служить же при новопостроенной пограничной кизлярской крепости и учинен уже ему новожалованной оклад против того как он получал не токмо в генерал-майорском ранге, но против и штапского с немалым уменьшением, а именно в год по 300 руб., которое и донныне производитца из Астраханской губернской канцелярии точию оным жалованьем не токмо он имеет к Военной ея императорскаго величества службе себя со служителями и лошадьми содержать, но и на трактир ему весьма недостает ибо хотя он ко оному к славе ея императорскаго величества и иждивления своего как прежде было что употреблять, но уже того своего иждивения за употреблением в службу ея императорскаго величества как выше показано ныне при себе не имеет и от того малого жалованья находит он весьма себя в недостатке и в скудости и от персидского народа что видя ево в службе ея императорскаго величества мизерна не беззазрения смеется.

И просит чтоб повелено было пожаловать ево для пропитания, а паче к службе ея императорскаго величества содержания против прежнего ево окладу жалованьем наградить.

Во 2-м. Грузинского шквадрона подполковника Рафаила Кузанова. В прошлом де 1724-м году при жизни блаженные и вечнодостоинные памяти его величества Петра Первого императора и самодержца всероссийского во время персидской войны призван он в военную ея императорскаго величества службу в Низовой корпус, по которому он как для услуг ея императорскому величеству також и ради христианства оставил во отечестве своем дом и все имение в грузинском государстве и по вступлении ево в службу находился со всеусердною ревностно три года на своем коште и без жалованья, а в прошлом же [1] 727 году за те ево службы от командующего тогда в Персии господина генерала фельдмаршала и кавалера князя Василия Володимировича Долгорукова пожалован он поручником и произведен за ревностные ево службы чин от чина даже до подполковника, в которой службе был он с командою во всяких случаях и баталиях и обретался верно и беспорочно и собранной им и грузинского и армянского наро-

да шквадрон кроме денежного жалованья и провианту собственные ево коштом как лошадьми седлами, ружьем и прочим воинским убранством снабдевал да сверх же того он же на сто человек во образ гранодерских шапок с серебрянными российскими гербами построил своим же коштом в честь и славу российской империи и с помянутою командою он против персов, турок и авганцов в Гиляне и горского

Рис. 9^б Шапка гренадерская (солдатская), (Гос. ист. музей—Москва, № 777). владельца Усмея хана Катацкого и крымских татар, которые в помощь к бунтующим тогда персам приходили и в разных воинских экспедициях, баталиях до излития крови ево был не жалея и не щадя живота своего и по присяжной должности служил и посыланы были чрез ево в турецкую землю и в Персию шпионы ис чего великая государственная польза происходила о чем бывшему тогда в Персии всему генералитету известно есть, а за бытие ево в службе ея императорскаго величества во время той войны никакого награждения кроме окладного жалованья он не получал пребывая в той надежде, что ему яко иностранному человеку за понесенные им убытки и оказанные ево верные службы награждение учинено будет впредь, а понеже в тож время персидской войны обретающемуся в службе ея импера-

торского величества в армянском шквдроне майору Лазарю Христофорову сверх ево окладного жалованья на команду того шквдрона производилось во вся годы по 700 руб., а во время полковничества ево давано ему сверх жалованья и на команду по всегодно по 1200 руб., да в бытность же ево в Санкт-Петербурхе в [1] 1734 году пожалован он генерал-майором и дано ему вспоможение 2000 руб., а он кроме жалованья и на издершку награждения ничего не получал и чрез то немалое время пришел в великие долги и разсрение; к тому ж в бытность ево в Гиляни тамошним обывателям в долг роздано было им около 8000 руб., да и родителю ево оные ж жители гилянские были должны около ж 12000 руб., которых денег по выступлении ис Персии российского войска им взыскать было ни по которой мере невозможно, ибо остатца в Персии было нам никак нельзя ж; того ради, что ведают они персицкого народа нравы к тому ж хотя примирение и учинилось, однакож они злостные люди, к тому ж у них и прежних неприятелей многое число находилось и за помянутою злобою во отмщение яко природному им басурманом неприятелю не токмо чтоб христианского закона лишиться но и пристрастному мучению и горчайшей смерти подвержен быть бы мог, отчего он, как по вышеписанным обстоятельством и издержанием на шквдрон собственных ево денег так и за лишением своих долгов во всеконечное разорение и убожество пришел и ежели высочайшее ея императорского величества милостию ему помощи не подастся, то в последнее убожество и гибель притти сможет, ибо в прошлом [1] 1736-м году в бытность ево в Санкт-Петербурхе военное полевое жалованье, которое он получал в Низовом корпусе отрешено, а определено ему только 120 р., которыми не токмо чтоб долги заплатить, но и себя ему содержать было никак невозможно, которых долгов ныне имеется на нем более 2000 рублей. А в том же [1] 1736-м году по выступлении российских войск ис персицких городов в бытность ево в Санкт-Петербурхе указом ея императорского величества повелено ему с оставшею малою командою своею быть в новопостроенной Кизлярской крепости, где до сего времени и пребывание имеет, в которой крепости по ордерам тамошних комендантов имелся он с командою своею во всякой службе и в городской работе даже и до сего времени; да и сверх же того посыланы были в город Терек в работу ж для делания фельтшанца, которую работу також исправляли со всяким прилежанием, к тому ж в прошлом [1] 1741-м году по ордеру кизлярского коменданта, а по силе указу Военной коллегии велено ему и команде ево быть во всяком строевом убранстве амунициею и лошадьми во всякой исправности, по которому ордеру видя он что у многих команд ево за недостатком и убожеством не имелось лошадей, о чем от него было и представлено и в том взята с него в комендацкой канцелярии скаска дабы ему тех лошадей купить, чего ради принужден он заняв в долг и купил лошадей на несколько сот рублей и объявил тамошнему кизлярскому коменданту, о чем оной комендант представил в Астраханскую губернскую канцелярию и Военную коллегию от-

чего також понес на себе немалой убыток и пришел в крайнее разорение и убожество.

И просит чтоб повелено было для многолетнего ея императорского величества вседражайшего здравия и благополучного государственования ему вышепоказанные прежде издержанные им на команду ево деньги для расплаты долгов всемилостивейше пожаловать чем ея императорское величество соблаговолит, дабы ему в мало-временном сем житии не остатца в долгу, да и впредь высочайшею ея императорского величества матернею милостию за вышепоказанные ево многие и ревностные службы не оставить переменою ранга с надлежащим жалованьем против армейских полков как и напред сего производилось в бытность ево в Низовом корпусе и на содержание ево против оклада армейских же полков подполковника заслуженное ево жалованье прошлого [1] 1736 году по сие время для всеконечной ево скудости и на пропитание с женою и детьми, что надлежит, а за такуюю превысочайшую ея императорского величества милость долженствует служить до последнего издыхания как вернейшему рабу надлежит и за многолетное ея императорского величества здравия всевышнего господа бога молить.

Слушано сентября 9 дня 1742 г.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, лл. 7—13 об.

29. 1742 г. сентября 13—Решение военной коллегии запросить мнение коллегии иностранных дел о генерал-майоре Л. Христофорове и подполковнике Р. Кузанове

По указу ея императорского величества, полученному из Правительствующего сената сего сентября 6 дня, Государственная военная коллегия слушав сообщенных притсм челобитен армянского шквдрона генерала майора Лазаря Ахжакова, грузинского шквдрона подполковника Рафаила Кузанова о награждении их генерала майора жалованьем против того как он будучи в Низовом корпусе в крепости Святаго Креста получал по две тысячи по девяносту по шести рублей по двадцати по пяти копеек, а подполковника о награждении ж рангом и армейским жалованьем, приказали с Коллегиею иностранных дел иметь сношение. Помянутые генерал-майор и подполковник в российской службе давно ль обретаются и какие службы, особливож в Низовом корпусе показывали и жалованье им по прежним им окладам по каким указам производилось и о производстве им от [1] 1736 года жалованье по новым окладам против прежнего с великим уменьшением в прежде бывший кабинет от Коллегии иностранных дел представление в каком рассуждении было и ныне по прошениям их по мнению оной же Коллегии какому ко удовольствию их награждение они достойны ль сообщено б было Военной кол-

легии понеже во оной Коллегии о службах их как они в прошениих своих представляют неизвестно и о том послать промеморию при которой с челобитья их сообщить копии сентября 13 дня 1742 году.

У подлинного подписано тако: фельдмаршал князь Долгоруков, Петр Измайлов, Иван Козлов, Иван Маслов, обер-секретарь Петр Ижорин, секретарь Стефан Тарасов, протоколист Алексей Урываев.

С подлинным читал подканцелярист Петр Ковенюков.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, л. 14 и об. Копия.

30. 1742 г. октября 28—Мнение коллегии иностранных дел о генерале Л. Христофорове и подполковнике Р. Кузанове

Промемория

из Государственной коллегии иностранных дел в Государственную военную коллегию.

Сего 1742 г. сентября 13-го дня в промемории в Коллегию иностранных дел из оной Военной коллегии писано, что того сентября 2-го числа при указе ея императорского величества ис Правительствующего сената присланы в Военную коллегию две челобитные — одна армянского шквадрона генерала-майора Лазаря Ахжакова, которою просит о награждении ево жалованьем против прежнего ево окладу, которой он получал в Низовом корпусе в крепости Святаго Креста по две тысячи по девятисот по шести рублей по дватцати по пяти копеек, другая грузинского шквадрона подполковника Рафаила Кузанова о награждении ево рангом и жалованьем против армейских и о прочем.

И повелено Военной коллегии снесшись с Коллегиею иностранных дел и учиня подлежащие справки рассмотреть и решение учинить по указам без умедления, а буде зачем той Коллегии собою точного решения учинить будет невозможно, тогда со мнением представить Правительствующему сенату. И по оному ея императорского величества указу Военная коллегия требовала ис Коллегии иностранных дел сообщения — помянутые генерал-майор и подполковник в российской службе давно ль обретаются и какие службы, особливо же в Низовом корпусе, показывали и жалованье им по прежним их окладам по каким указам производилось и о произвождении им от 1736-го году жалованья по новым окладам против прежнего с великим уменьшением в прежде бывший кабинет от Коллегии иностранных дел представление в каком рассуждении было и ныне по прошениям их по мнению Коллегии иностранных дел какому ко удовольствию их награждению они достойны. Понеже в Военной коллегии о службах их как они в прошениях своих представляют неизвестно.

И Коллегия иностранных дел на оную промеморию определила.

О том с которых лет в российской службе помянутые генерал-

майор Лазарь Христофоров и подполковник Рафаил Кузанов обретаются и какие они службы, особливо ж в Персии показывали и о тех их службах бывшие тогда в Персии командующие российские генералы доносили и по каким указам жалованье им по-прежнему их окладам производилось. Також и в 1736-м году по поданному в бывшей кабинет ис Коллегии иностранных дел доношению и по мнению оной Коллегии для чего им то жалованье против прежнего уменьшено сочиненную выписку в Военную коллегию отослать, которая при сем и отсылается.

И с того 1736 году по апробации бывшего кабинета доношению и мнения Коллегии иностранных дел велено тем армянам и грузинцам при Кизляре жить и годовое денежное жалованье производить из доходов Астраханской губернии из каких доходов по рассмотрению и ассигнациям штатс-конторы надлежит, а употреблением их в службу при Кизляре и куда случай военной позовет быть в полной диспозиции Военной коллегии.

И помянутые генерал-майор Лазарь Христофоров и подполковник Рафаил Кузанов по челобитью их какому ныне награждению достойны ль о том Коллегия иностранных дел мнения своего дать не может, понеже как выше показано с того 1736 году по определению в бывшем кабинете помянутые армяне в полной диспозиции Военной коллегии.

К. Алексей Черкасской, граф Алексей Бестужев-Рюмин, Петр Курбатов, Иван Топилской.

Ассессор Василий Бакунин, секретарь Яков Поляков.

Октября 28 дня 1742 году

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, л. 17 и об. копия.

31. 1742 г. октября 28—Челобитная подполковника Р. Кузанова на имя императрицы Елизаветы Петровны о взыскании долгов с персидских подданных

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавета Петровна самодержица всероссийская, государыня всемиловитивейшая.

л. 28 Бьет челом Грузинского шквадрона подполковник Рафаил Кузанов, а в чем мое прошение, тому следуют пункты:

1.

Сего 1742-го года сентября 22-го дня при указе вашего императорского величества ис Правительствующего сената в Военную коллегию прислана подлинная моя челобитная, в которой я, нижайший,

прошу за мои бывшие в Персицком корпусе службы о награждении и по содержании команды о издержанных деньгах и против армейских полков жалованьем и рангом.

2.

А в бытность мою тамо в Персии, в Гиляни, тамошним обывателям в долг роздано было мною около осми тысяч рублей. Да и родителю моему оные ж жители гилянские были около двенатцати тысяч рублей должны.

И в 1734-м и 1735-м годах в бытность в Персии вашего императорского величества министр тайной советник князь Сергей Голицын⁶⁴ при дворе шахов по моему прошению о заплате тех моих долговых денег с персицких подданных//представлении домогательства чинил, по которым ево представлениями от Персицкого двора о заплате оных денег надежда подана. И в 1734-м году указ шахов в Гилянью о доправке с тех моих должников полной суммы послан, о чем он, тайной советник князь Голицын ко мне писал, с которых писем при сем прилагаю копии⁶⁵.

3.

А как я низжайший по вступлении в службу вашего императорского величества в [1] 1724-м году чинами производим был до сего моего чина, о том имелся у меня атестат от бывшего над Персицким корпусом командующаго генерала аншефта и кавалера Василья Яковлевича Левашова, который по прибытии моем в Санкт Петербург в [1] 1736-м году взят в Государственную военную коллегию, по которому в [1] 1737-м году за собственною блаженныя и вечно достойныя памяти ея величества государыни императрицы Анны Иоанновны рукою патент имею, с которого атестата при сем копию ж предъявляю.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было сие мое прошение и с писем и атестату копий к прежнему моему челобитью во свидетельство о тех моих долговых на персицких подданных денег принять.

Всемилоостивейшая государыня прошу вашего императорского величества о сем моем челобитье решение учинить.

Октября «*» дня 1742 году.

К подписанию надлежит в Государственную военную коллегию. Прошение писал артиллерии господина генерал лейтенанта и кавалера грузинского царевича Бакара Вахтанговича подъячей Иван Польшин.

[Подпись по-грузински] Рафаил Кузанов

На поле помета: «По слушанью приказано сообщить к делу и доложить Слушано 28 октября 1742 г.».

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, л. 28—29, Подлинник.

* В документе число пропущено.

32. 1742 г. октября 30 — Справка о деятельности Армянского и Армяно-грузинского эскадронов и их командиров, представленная в Военную коллегию

Выписка о генерале майоре Лазаре Христофорове и подполковнике Рафаиле Кузанове.

В 1723-м году июня 3-го. По именному указу блаженные и вечно достойные памяти его императорского величества Петра Первого отправлен ис Коллегии иностранных дел в Персию к народу армянскому с грамотою его императорского величества армянин Иван Карапет.

В той грамоте написано:

Что ежели они, армяне, пожелают в города и уезды лежащие по Каспийскому морю ехать и во оных селитца и жить и торги свои отправлять, то его императорское величество их защищать и всякое потребное им вспоможение учинить повелит и дабы вышеписанному армянину Карапету о чем он им говорить будет верили.

Притом ему Карапету наказано армяном словесно объявить: Что понеже армянской народ писали о превеликом гонении им от неверных соседних народов и для того просили дабы их в российскую протекцию принять и ис под ига тех неверных сильною рукою выручить, чего ради б он, Карапет и обнадежил, что его императорское величество их в протекцию свою принять и ис под ига свободить склонен и для того они армяны не ослабевали и искали чрез всякие способы на время тамо себя содержать, а ежели им такая великая опасность будет, что знатнейшим и главнейшим армяном в земле их содержатся невозможно, тоб они пришли в города под владением российским обретающиеся.

В пунктах генералу Матюшкину, когда он был в Персии главным командиром, данных 25 мая 1724 году писанных его императорского величества Петра Первого собственною рукою написано:

Чтоб тщился всяким образом призывать в службу армян и иных христиан ежели есть в Гилянью и Мизандрон и оживать.

Генерал Матюшкин из Ряща от 19 января 1725 году доносил:

Что в 1723-м году июня 23 по прибытии из Астрахани в Гилянью бригадира (ныне генерал) Левашова вступили в службу российскую армяна Лазарь Христофоров, Аивас Аврамов, Петр Сергеев с 73 человека конных армян, которых вышепомянутые главные трое армян содержали сперва на своем коште и с лошадьми и из них один Петр Сергеев в 1724 году при атаке Ряща от казылбаш убит, а по смерти оного Сергеева команду приняли они Лазарь Христофоров и Аивас Аврамов и содержали людей и лошадей на своем коште.

А его императорского величества жалованья дано им в Ряще января 7 числа 1725 году по 100 рублей, також и на команду их на каждого человека по 15 рублей.

И чтоб указом повелено было за их службы учинить его императорского величества жалованья и определить над оною командою

чинами каким кто достоин будет, також и собранным при них армянном определить жалованья и на лошадей фураж.

И притом он, генерал Матюшкин доносил, что он от себя вышписанным армянном объявил в приказ быть до указу чинами Лазарю Христофорову за ротмистра, а Аивасу Аврамову за порутчика.

И на вышписанное генерала Матюшкина доношение от 19 января в резолюцию в указе к нему от 16 апреля 1725 году писано.

Чтоб армянам и грузинцом, которые при нем чины и жалованье определил по-своему рассмотрению.

В указе ис Правительствующего сената в Коллегию иностранных дел апреля 16 дня 1725 году писано:

Чтоб генерал-лейтенант Матюшкин по прежде данным указам ис Коллегии призывать армян и грузинцов как в службу так и для поселения и по тому указу из Коллегии в указе ж к нему генералу Матюшкину апреля 22 того 1735* году писано:

Чтоб он по прежним указом всяким возможным образом искал призывать армян и грузинцов как в службу так и для поселения как в прежних указах повелено.

И генерал Матюшкин из Баки от 23 июня 1725 г. доносил:

Что по силе вышписанного указу от 16 апреля из оставших армян Лазарь Христофоров учинен ротмистром, а Айвас порутчиком и рядовых армян военных стало умножатся и тогда определено тем конным армянном давать жалованья и повседневно производилось из персических доходов офицером по табели 1720 году а рядовым по 15 рублей человеку на год.

И по репортам после того из Персии от генералитета Лазарь Христофоров в 1727 году произведен в майоры, а армянин же Петр Каспаров⁶⁶ в порутчики.

В 1727 году генерал-фельдмаршал князь Василий Владимирович Долгорукой в бывший тогда верховный тайный совет из Дербента мая от 11 1727 году доносил:

Генваря де 29 дня подал ему челобитную обретающейся в Ряще армянского конного шквадрона майор Лазарь Христофоров в которой объявил, что он, Лазарь Христофоров в 1723 году с товарищем своим армянином же Петром Сергеевым сыном гилиянским вначале для закону христианского и по верности блаженные и вечнодостойные памяти к его императорскому величеству собрали они в верное услужение конных драгун из армянского народа на своем коште и по всякой возможности и служат с верною охотою и лошадей и ружье всем драгунам покупают за свой деньги и лошадей содержит на своем коште, что в Гилияне становится дорогою ценою, отчего хотя и за веру и за ревность оставя свои торги в содержании конных драгун пожиток свой весь изжил и в разорение приходит и уже к содержанию конных драгун безмочен находится и долго оных содержать не может, но хотя по указу им денежное жалованье дается рядовому по

* Так в тексте, должно быть 1725 г.

15 рублей, но с протчими обретающимися в службе по примеру с драгунами несравнительно, понеже де драгунам дается жалованье и мундир, ружья и лошади и подковы, седла и фураж, а он на команду свою кроме денежного жалованья мундиру, и ружья, лошадей и протчего не имеет, но токмо де милостию был награжден, чтоб к пользе интересов возможно и безтягостно ему было собранными ево в верное услужение исполнить, чтоб за невозможность ево собрание при нем не разрушилось.

И при том он генерал фельдмаршал князь Долгорукой представлял, что он майор с немалым собственным своим иждивением, как людей, так и лошадей и ружье им собрал и на своем коште содержит с полтора человека конных, а каждая лошадь в тамошних местах в год фуражом за дороговизною оною содержит кормом до 30 рублей; к тому ж по объявлению генерала Левашова, что оным конным армянном дается токмо солдатской провиант, да порох и свинец, а ружья и на лошадей фуражу и седел и протчих конных уборов и подков не дается, а оные армяна в тамошних делах против персических народов зело надобны. Того ради определил он генерал-фельдмаршал ему Лазарю до дальнего впредь о том указу 700 рублей в прибавку к его окладу для того, дабы тем не показать персическому народу когда в бессилие приходит такое иждивение на содержание тех конных драгун продолжать и яко-бы не в состоянии были собранных уже несколько человек армян содержать и прокормить и что весьма нужно армянской народ более к себе приласкивать нежели отгонять и не токмо их армян, но и протчих народов грузинцов и самих персиян надобно к себе приласкивать и о выдаче оных денег до дальнего указу писал он к генералу Левашову и на оное просил указу, объявляя притом, что по представлению генерала Левашова в Гилияне от оною майора Христофорова как в военных действиях, что оной и в бытность ево генерала фельдмаршала в Гилияни показывал тамо команды своей армяны весьма охотно усердную свою службу так и в посылке шпионов в неприятельские и в переписке в потребные места имеется там от него немалая польза.

А по объявлению оною майора⁶⁷ в бытность ево в Гилияне издержал он на содержание помянутых команды своей конных армян на их военную артиллерию и лошадей около 30000 рублей и может быть что то и правда он человек не бедной и в тамошних местах знатной и хотя показать свою охотную и к службе ревность и славу Российскому государству за дороговизною в тех местах харчей и хлеба и конских кормов, как выше упомянуто, может притти и в недостаток, чему как по доношению генерала Левашова, так и по мнению ево генерала фельдмаршала статься можно того ради и больше б вышеупомянутого в прибавок ему жалованья надлежало, токмо без указу того учинить опасся. Однакож он, генерал фельдмаршал усмотря ево ревностную и охотную службу обещал ему по некотором времени повышением подполковничья ранга, но токмо того не учинил.

И в указе из Верховного тайного совета к нему генералу фельд-маршалу князю Долгорукову от 16 августа того ж 1727 году писано.

Что он доносил о прибавке жалованья армянскому майору Лазарю Христофорову, который в Гиляне со 150 человек конными армяны в службе обретается и добрые и усердные услуги ко интересам российским показывает по 700 рублей на год и о учинении ево подполковником и то ево определение апробуется и когда он майор верно и усердно служит и впредь тамо потребен, то надлежит не токмо вышешписанные прибавочные деньги по 700 рублей на год давать, но и сверх того за его многое иждивение наградить ево майора по рассмотрению дачею какой деревни или деньгами ис тамошних доходов также и чин подполковника ему для лучшего поощрения к ревностной службе дать.

На оной указ генерал-фельдмаршал князь Долгоруков от 30 сентября 1727 ж году доносил.

Что армянскому народу в прибавке жалованья и в повышении ево в подполковники поступать будет по силе вышешписанного указа и смотря по ево заслугам, однако ж еще может он быть доволен и учиненною ему прибавкою по 700 рублей в год.

В расходных книгах присланных от генерала Левашова 1728 году написан он Лазарь Христофоров подполковником и дано ему жалованье генваря с 1 марта по 21-е число майорское, а с 21 июня по 1-ое подполковничье.

А 1730 году написан полковником.

В окладной книге дачам жалованья какова сообщена от генерала Левашова лантграфу Гессенгомбургскому присланной при доношении ево лантграфа Гессенгомбургского от 12 августа 1733 года между другими написано.

ГРУЗИНЦАМ И АРМЯНАМ

Обретающимся в нерегулярной службе ея императорскаго величества жалованья производится полковнику Лазарю Христофорову в год 600 рублей, да сверх того за призыв в службу грузинцов и армян и за доброе содержание помянутых драгун и за всякое разведование и верное приношение ведомостей и за верные услуги в прибавок дается к окладному по 1200 рублей итого 1800 рублей.

Обретающимся в команде его

Майорам двум по	300 рублей
поручикам двум по	130 рублей
прапорщикам двум по	84 рублѣ
вахмистром четырем по	17 рублей
капралом шести по	16 рублей
рядовым драгунам 150	
человекам каждому по	15 рублей

В 1734 году вышешписанной армянин Лазарь Христофоров был в Санкт-Петербурге и за его службы пожалован генералом-майором

при армянском войске и за издержки ево дано в награждение в приказ 2000 рублей.

А жалованье ему Лазарю велено давать по чину генерал-майорскому сообща к тому и прежде даванное и на чрезвычайные издержки, на получение всяких в Персии потребных к ведению и к предосторожности ведомостей (1200 рублей) против нового штату по 2096 рублей по 25 копеек на год из доходов персических провинций.

В бытность же в Санкт-Петербурге давано ему Лазарю Христофорову на содержание кормовых денег по 5 рублей на день.

При отпуске обретающимся при нем знатым военных чинов людям и служителем дано 400 рублей.

Да по прошению ево Лазаря Христофорова выдано издержанных на наем от крепости Святаго креста до Санкт-Петербурга лошадей 175 рублей.

Грузинец майор Рафаил⁶⁸ по ведомостям же от генералитета был при персическом же корпусе в Грузинском шквдроне 1728, 1729, 1730 и 1731 годов ротмистром, а с 1732 году майором, а в 1734 году подполковником.

А по ведомости взятой у него подполковника Рафаила во оном шквдроне под командою ево было офицеров и рядовых,

а именно:

- 1 майор
- 2 поручика
- 2 прапорщика
- 4 вахмистра
- 8 капралов

рядовых 180 человек а иногда и менее

Жалованья ему Рафаилу давано по 360 рублей на год, а прочим команды ево офицером производилось жалованье по табели: 1700* году против российских офицеров, а рядовым по 15 рублей на год.

В реляции тайной советник князь Голицын из Дербента от 24-го июля 1735 году доносил.

Что дербенской командир говорил ему о армянах, бывших в службе российской о испаганском купце Лазаре Христофоре и о тифлисском жителе Рафаиле и о прочих, что он уповает что оные в персическую сторону отпущены будут, а ежели они в России останутца то Тахмас хан возвращения их прилежно велит требовать.

И по получении оной реляции в указе к генералу Левашову от 14 сентября того 1735 году написано:

Чтоб он о оставшихся в России за отпуском в Персию армянах кто при них офицеры и где они в российских землях селитца и сами ль собою содержать себя будут или им обещано жалованье давать и почему кому на год и какую они службу отправлять должны обстоятельно донес с присовокуплением мнения своего потребно ль тех армян удерживать или отпустить в Персию;

Также, чтоб прислал известие со мнением же нет ли еще сверх

* Так в тексте, должно быть 1720 г.

военных армян при реке Терке или в Астрахани из армянской же нации купцов и ремесленников;

И на оной указ генерал Левашов в присланном при доношении ево от 29 октября 1735 году мнении доносил:

Что армяне Лазарь Жулфинец пожалован генералом майором, а Рафаил ис Тифлиса был в службе российской при армянех подполковником и оные в разведовании персицких и турецких обстоятельств усердно служили и Тахмас хан никогда не требовал оных и не чаеа чтоб требовать стал, а они просят чтоб их в персицкую сторону не отдавать, для того что персияном натолковано, что они и против их досады чинили за что не токмо их ограбят, но и удавить велят.

Грузинцы и армяна, которые при Сулаке остались как офицеры так и рядовые содержат себя в пропитании своими промыслами и командира над собою не желают и службы не имеют и жалованья им не обещано и в России селитца не хотят и чтоб их в стороне российской содержать нужды нет и когда Тахмас-хан просить стал тоб их отпустить.

И что когда грузинцы и армяне в персицкую сторону отдавались многую жалость и нареkanie от них видел, что их издревле обещанная протекция не защитила.

В 1736-м году прибыли в Санкт-Петербург армянской нации генерал-майор Лазарь Христофоров грузинского шквадрона подполковник Рафаил Кузанов и подали челобитные в которых написано:

Лазарь Христофоров объявля о службах своих и что ему в отечество свое в Персию никак возвратится невозможно, просит чтоб определить ево паки в службу российскую при Астрахани или при Кизляре где ея императорское величество соизволит и о даче для пропитания в военное и в мирное время жалованья и желает служить вечно ея императорскому величеству.

Армянского подполковника Рафаила, что он собранных им армян своего шквадрона кроме определенного им жалованья в даче ружья, седел и протчего содержал своим коштом, к тому ж в бытность ево в Гиляни в российской службе роздал в долги тамошним обывателем собственных своих денег с 8000 рублей, которых за выступлением оттуда российских войск со оных собрать не успел и поныне пропадают отчего пришел во всекрайнее убожество, а возвратится в Персию по причине бытности ево против персиян на многих акциях опасен.

И просил чтоб за ево службу и за содержание им военных людей и для разорения ево гилянскими долгами учинить ему награждение и определить бы ему по ево рангу жалованья, а он обещается до смерти своей быть подданным ея императорского величества.

И в 1736 году июня в 27 день по вышеписанным их прошениям подано в бывшей кабинет из Коллегии иностранных дел доношение следующее:

Вашему императорскому величеству известно коим образом в

Персии во время тамо владения и бытности войск вашего императорского величества по тогдашним обстоятельствам и нужде поданным генералитету указом велено было армян и иных христиан в службу и в протекцию российскую всякими образы призывать тщится и для поселения оным места и готовые дворы отводить и всякое возможное вспоможение чинить и армяне не токмо от генералитета, но и прямо оттуда чрез присланных от них и нарочно бывшую к ним в собрание посылку сильною протекциею и помощию от времени до времени обнадёживаны, чем оные будучи поощрены чрез долгое время против турков, а в склонности к стороне российской себя содержали.

И из армян и грузинцов в Гиляни собраны и учреждены были конные нерегулярные шквадроны и при войсках российских тамо служили, при которых командиры и офицеры были из тех же народов.

При армянском шквадроне армянин Лазарь Христофоров, которой сначала и потом по градусам произведен был до полковника, а напоследок в 1734-м году от вашего императорского величества пожалован в генералы-майоры.

При грузинском шквадроне был командиром грузинец Рафаил Парсадамов, которой произведен в подполковники.

Еще ж из армянских Сагнак по призыву с российской стороны выехало в протекцию российскую несколько юзбашей.

Вашего императорского величества жалованья оным всем было определено и давано из персицких доходов:

бывшим в шквадронах армянам и грузинцам,
генералу майору Лазарю Христофорову по новому штату,
протчим офицерам по табели 1720 году,
а рядовых денег по 15 рублей да провиант против солдат.

А избашам армянским давано жалованье неравное — главному юзбаше (которой от вашего императорского величества пожалован был в ханы и потом умре, а остался в российской стороне сын ево с матерью) по 1200 рублей, другому юзбаше по 1000 рублей, а протчим меньше, им же юзбашам и на людей даван был хлеб.

А в прошлом 1735-м году при возвращении в персицкую сторону достальных провинций тем армянам и грузинцам при выступлении оттуда войск от генералитета в том рассуждении, что тогда во оных тамо такой нужды уже не было, а доходы персицкие ис которых они были содержаны пресекались дана всем свобода и из службы российской отпуск объявлен и жалованье им выдано только на заслуженную генварскую треть прошлого 1735 году, а хлеб дан на весь тот год до обер-офицера и из оных армян и грузинцов некоторые остались в Персии, а достальные в которых и главные вышеписанные бывшие при шквадронах генерал-майор, офицеры также и юзбаша при войсках российских оттуда выехали в Россию и некоторые из них приехали сюда в Санкт-Петербург, а протчие остались при Кизляре и в Астрахани.

И по поданным их челобитным просят все об определении их в

службу вашего императорского величества и о даче им жалованья и позволения поселиться и жить при Кизляре, где б их и в службу употреблять представляя, что им в Персию по той причине, что они служили в российской стороне и против персиян и в баталиях бывали возвратится весьма опасно и невозможно, яко их персияне не токмо истяжут, но замучат и умертвят.

Вашему императорскому величеству Коллегия иностранных дел по слабому своему о тех армянах и грузинцах мнению всеподданнейше имеет донести, что оных армян и грузинцов в рассуждении бывшей от них службы и впредь надобности кредита в тех краях, наипаче же что они как вышеозначено при стороне российской пребыли по призыву и обещаниям от российской стороны чиненным и на то обнадеясь яко христиане оставя отечество, свои промыслы, а иные довольное имение, службу и доброжелательство свое к России оказали и в том остались и ежели им отказать, то оным в Персию за страхом ехать нельзя, а и куда деться некуда и пропитания иметь будут не отчего и для вышепомянутых резонов оставить их несходно, но для показания к ним вашего императорского величества высочайшей милости, а другим подобным к вящему побуждению не соизволите ли ваше императорское величество всемилостивейше повелеть оных всех по-прежнему в службу вашего императорского величества теми ж чинами кто в каком обретаются определить и по прошению их при Кизляре им для житья места отвести и тамо их в службу военную куда нужда будет употреблять, а чтоб содержание оных не так тягостно было жалованье им против прежнего уменьшить.

Им же на первой случай к поселению и тем которые сюда приехали за издержки ныне помощь учинить особливим награждением. И понеже в тамошнем месте в таковых народах как ныне так и впредь нужда быть может и ежелиб оных особливо армян из которых многие купечество имеет более не селилось, оттого б без сомнения и прибыль государственная со временем быть могла и для того не соизволено ль будет оным объявить, чтоб ежели из их нации и еще кто из военных или купцов тамо жить и в подданстве вашего императорского величества и быть пожелают тем тамо к поселению удобные места отведены и впротчем возможное вспоможение показано будет и чтоб они в том старание прилагали.

И ежели вашего императорского величества высочайшее соизволение и апробация по мнению Коллегии иностранных дел будет, то оная Коллегия всенижайше просит определения откуду и из какой суммы им армянам и грузинцом означенное вашего императорского величества награждение и на сей год жалованье ныне выдать и впредь производить, а сколько тех армян и грузинцов ныне в российской стороне всех осталось и что им вашего императорского величества жалованья напред сего было и ныне против того с каким уменьшением определить, таж и в награждение почему дать тому при сем табель прилагается.

Т а б е л ь

о армянах и грузинцах бывших в Персии в службе и протекции ея императорского величества, которые при возвращении Персии достальных провинций остались в российской стороне и просят об определении в службу и жить при Кизляре и о жалованье им напред сего бывшем и сколько ныне по мнению Коллегии иностранных дел определить рассуждается.

Чины и прежние им оклады	Ныне оным рассуждается жалованья определить и производить с начала нынешнего 1736 года
1	2
Генерал-майор армянин Лазарь Христофоров по новому штату по рангу генерала-майора 2096 рублей 25 копеек.	Генералу-майору в год 300 рублей.
Штап и обер и ундер офицеры, которым жалованье было по табелю 1720 году против армейских.	Штап, обер и ундер офицером против гарнизонных астраханских
Подполковников 3 Петр Каспаров Павел Зинов [ъев]	Ныне оным определить рассуждается.
Рафаил Парсадомов, которой при грузинском шквдроне был и командиром каждому по 360 рублей—1080 руб.	Подполковникам 3-м, каждому по 120 руб.— 360 руб.
Майору . . . . . 300 р. Порутчикам 4 по 120 р.—480 р.	Майору . . . . . 100 руб. Порутчиком 4, по 40 р. . . . . 160 руб.
Прапорщик 1 . . . . . 84 р. Вахмистров 3 по 17 р.— 51 р. Капралам 2 по 16 р.— 32 р. Рядовых 93 человека денег по 15 р.— 1395 р.	Прапорщику . . . . . 27 руб. Вахмистрам и капралам 5 денежного за провиант и фураж 12 р.—60 руб. Рядовым 93-м человеком денежного за провиант и фураж по 10 р. . . . . 930 р.
Им же всем офицером и протчим фураж на зимние месяцы А провиант начав от урядника против солдата во весь год даван	
Юзбашн ⁶⁹	Юзбашам
1-му . . . . . 1000 р. 2-му . . . . . 360 р. 3-му . . . . . 72 р.	1-му . . . . . 200 р. 2-му . . . . . 120 р. 3-му . . . . . 30 р.
Да после главного юзбашн (который был ханом и жалованья ему было 1200 р.) остался сын с матерью, которому жалованье еще не определено.	После главного юзбашн, которой был ханом сыну с матерью . . . . . 200 р.
Всех чиновных и протчих 112 человек	Всех чиновных и протчих 112 человек.

1	2
Всем оным кроме юзбашинского сына давано в год 6950 руб. 25 копеек.	Всем им, в том числе и юзбашинскому сыну имеет быть в год жалованья 2487 рублей.

Им же ко вспоможению поселится при Кизляре и которые здесь на проезд и здешнее житье за все в награждение выдать в приказ.

Генерал-майору 500 рублей.

подполковником 3-м по 100 рублей, 300 рублей

Из них же подполковнику грузинцу Рафаилу Парсадамову сверх того в награждение за издержки, что в бытность у него в команде Грузинского шквадрона лошади, ружье, седла, уборы и подковы во оной покупаны были из его собственного кошту, за что армянского шквадрона командиром награждение чинено из казны, а ему никакой дачи не было 200 рублей

майору	80 рублей
Юзбашам: первому	200 рублей
второму	50 рублей
третьему	10 рублей

Умершего главного юзбаша которой был ханом⁷⁰ сыну с матерью 100 рублей

поручником, прапорщику (которых в приезде сюда не имеется) також вахмистром, капралом и рядовым довольно что на нынешней год на весь дастся жалованья по вышеписанному окладу

итого награждения	1440 рублей
а с жалованья имеетца	3927 рублей

И в бывшем кабинете по тем Коллегии иностранных дел доношениям и мнениям оная табель апробована и в Правительствующий сенат сообщена.

А в указе ис Правительствующего сената в Коллегию иностранных дел августа в 24 день того 1736 году писано:

Тем армянам, которые в Санкт-Петербурге обретались, на назначенное им по поданной ис Коллегии иностранных дел табели жалованья как на тот 1736 год по окладу так и в награждение в Приказ выдать в Санкт-Петербурге из штатс-конторы и отправить их отсюда Военной коллегии к кизлярской крепости с указом немедленно; прочим же армянам и грузинцам, оставшимся при Кизляре и в Астрахани окладное на 1736 год и в Приказ жалованья выдать из Астрахани по ассигнациям штатс-конторы из тамошних оставших за штатом доходов, а в предьбудущие годы тем армянам, которые действительно будут при Кизляре жить и в военной службе употребятся годовое денежное жалованье производить из доходов Астраханской губернии ис каких по рассмотрению статс-конторы надлежит тем армянам употреблением их в службу при Кизляре и куда случай позовет быть в полной диспозиции Военной коллегии. А для житья при Кизляре велено отвести им всем тамо в пристойных местах под дворы и огоро-

ды и под пашню надлежащие места сколько кому надлежит по рассмотрению астраханского вице-губернатора, а сколько отведено будет о том в Сенат и в Военную коллегию писать и в Военную коллегию, в штатс-контору, в Астраханскую губернию указы и в Сенатскую контору ведение и при них с вышеписанных Коллегии иностранных дел доношений, списков и табели копии из Сената посланы.

Слушано 30 октября 1742 г.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, лл. 17—25.

33. 1742 г. Ноябрь — Ведомость офицеров и рядовых Армянского эскадрона, находящихся при кизлярской крепости

1742 году ноября дня. Реестр коликое число генерал-майора армянского шквадрона Лазаря Христофорова Ахиджанова в команде ево состоит при Кизлярской крепости

А именно:

Подполковник	Петр Каспаров
поручики:	Яков Мирзаов Иванис Цатуров
прапорщик	Хачитур Якопов
вахмистры:	Турус Иванисов Афтандиль Мамукасов
капралы:	Жиляб Мусесов Вартан Маркаров

Рядовых

Зураб Горгисов	Аганис Саркизов
Артем Пирюмов	Габриэль Эйвазов
Хачик Танилов	Царухан Миназов
Мандель Галиков	Симон Каспаров
Данил Галиков	Сисак Саруханов
Дулу Амиржанов	Бартан Сахаков
Григорий Усепов	Габриел Мануков
Жаган Зурабов	Турус Петрусов
Мадат Маркаров	Сагак Цатуров
Егназар Вартанов	Абет Манацаканов
Танги Хурмаров	Эвум Мирзаов
Алхас Кирыкосов	Сагел Артемов
Цатур Маркаров	Меничар Эпрюмов
Айваз Далиханов	Шазар Саркизов
Петр Саркизов	Диляк Апкаров
Кеурк Гулласаров	Мелкум Каспаров
Егназар Кирыкосов	Яков Папаов

Мирам Артемов
Артем Ягупов
Галуц Каспаров
Калуц Иванисов
Каспар Макартумов
Папа Амиров
Маркус Турксов
Симан Даназизов
Маркар Мелкумов
Давыд Палисанов
Маркар Мирюмов
Макартич Саруханов
Ампарцум Манацаканов
Исагули Артемов

Манасер Эпрумов
Александр Эпрумов
Давыд Аракелов
Богдасар Макартичов
Мирзажан Акопов
Артем Григоров
Хачик Аветов
Костянт Таргулеов
Ованис Хатеов
Михитар Антриасов
Григор Вартинов
Артем Мануков
Исаган Пугосов

[Подпись] զրկրցաւ մաշեօն Աղապար դի խաշիկ

Помета: Записав отдать по повытью.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 49, л. 26 и об. Подлинник.

34. 1742 г. Ноября 4 — ведомость офицеров и рядовых Армяно-грузинского эскадрона, находящихся в Москве и Кизляре

Ведомость* коликое число Грузинского шквадрона штап обер и ундер офицеров и рядовых в Москве и в Кизлярской крепости иметца налицо:

В Москве.

Подполковник Рафаил Кузанов
При нем драгун 1

В Кизляре

Майор Пилибек Шергилов . . . 1
Майор Тага Кузанов 1
Порутчик Еремей Давыдов . . 1
Вахмистр Шакара Кишмишев . 1
Капрал 1
Рядовых 25
Всего . . . . . 32 человека

[Подпись полковника Рафаила Кузанова по-грузински].

Помета: Записав отдать по повытью

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, л. 27. Подлинник.

*Сверху документа помета: «Подано 4 ноября 1742 г.»

35. 1742 г. ноября 18 — Ходажайство коллегии иностранных дел в сенат о материальном обеспечении армян юзбашей

Правительствующему сенату из Коллегии иностранных дел

Д о н о ш е н и е

1.

В указе ея императорского величества из Правительствующего сената в Коллегию иностранных дел сего 1742 году июля 16 дня писано. По челобитью армянской нации сагнагских юзбашей Тархана Исаханова с товарищи и при том сообщена с челобитной их копия и велено о прежней их службе и о протчем в Правительствующий сенат из Коллегии иностранных дел подать известие.

И на тот ея императорского величества указ Правительствующему сенату Коллегия иностранных дел доносит:

2.

Каковы в 1723, и в 1724 годах блаженные и вечнодостоянные памяти государя императора Петра Первого его императорского величества грамоты к армянскому народу отправлены, також потом от времени до времени х командующим в Персии российским генералам указы о принятии армянского народа в протекцию российскую и в службу посыланы и что российские генералы об них армянах и о их службах и поскольку им тогда в Персии в даче было жалованья писали, о том сделана выписка и при сем подается под литерою «А».

3.

По выступлении ж в 1735-м году из Персии российских войск в 1736-м году по прошениям оставшихся в российской службе армян юзбаша Тархана и грузинцов Коллегия иностранных дел докладывала в бывшем кабинете с представлением своего мнения и по приложенной при том докладе табели каким образом их армянских юзбашей впредь содержать и поскольку кому жалованья давать и в бывшем кабинете потому коллегии иностранных дел доношению и мнению оная поданная табель апробована и в Правительствующий сенат сообщена, в том же 1736-м году которая табель також при выписке здесь прилагается под литерою «В».

4.

В 1739-м году одному из тех юзбашей Баги по неотступному и докучному прошению по докладу из Коллегии иностранных дел в бывшем кабинете в рассуждении ево прежних служб учинена к го-

довому жалованию ко сту дватцати рублям придача для сравнения с окладом другого юзбаша Тархана по осмидесят рублей на год и та прибавка как за прошедшие годы с 1736 году для ево скудости выдана, так и впредь по всегодно определено давать из суммы Коллегии иностранных дел.

5.

Да в 1741 году из вышеписанных же армян третьей юзбаша Григорий Степанов прибыл в Санкт-Петербург подал в Коллегии иностранных дел челобитную и просил, чтоб ему учинить оклад против ево брата и с 1736 году выдать; и тогож 1741 году октября 31 в бывший кабинет из Коллегии иностранных дел при докладе та ево подлинная челобитная для решения подана и во оном по тому докладу резолюции не воспоследовало и тот юзбаша Степанов и поныне здесь и о прибавке к прежнему ево окладу к тридцати рублям еще и поныне бьет челом и челобитная ево Правительствующего сената от рекетмейстерских дел прислана и о вышеписанном юзбаше Баги как ему в бывшем кабинете придача учинена выпискою показано под литерою «С» и юзбаша Григория сперво поданной челобитной в Санкт-Петербурге копия и другая подлинная присланная от рекетмейстерских дел здесь прилагаются под литерою «Д».

6.

И понеже в 1736 году по определению в бывшем кабинете вышеписанным армянским юзбашам годовое жалованье производитца из доходов Астраханской губернии и ныне ежели резолюциею Правительствующего сената прибавка второму юзбаше Баги восемьдесят рублей утвердитца и третьему Григорию прибавлено что будет, в таком случае Коллегия иностранных дел просит, чтоб то прибавочное оным юзбашам Баги, Григорию повелено было давать с прежними их годовыми дачами обще из астраханских доходов ибо в Коллегии иностранных дел на такие дачи суммы не имеется и давать не изчего и оные юзбаша определены в команду и в полную диспозицию Военной коллегии.

Подлинное подписано тако: г. Алексей Бестужев—Рюмин,
Карл Бреверн, Петр Курбатов, Иван Топилской

Василий Бакунин, секретарь Яков Полкин

Ноября 18 дня 1742 году.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 4, лл. 38—39 об. Подлинник.

Выписка о армянских юзбашах, выехавших из Сагнак*

А. В 1723-м году июня 3 по именному указу блаженные и вечно достойные памяти его императорского величества Петра Первого отправлен ис Коллегии иностранных дел в Персию к народу армянскому с грамотою его императорского величества армянин Иван Карапет. В той грамоте писано:

Что ежели они армяне пожелают в города и уезды лежащие по Каспийскому морю ехать и во оных селитца и жить и торги свои отправлять, то его императорское величество их защищать и всякое потребное им вспоможение учинить повелит и дабы вышеписанному армянину Карапету, о чем он им говорить будет, верили.

И наказано ему Карапету армянам словесно объявить.

Что понеже армянской народ писали о превеликом гонении им. от неверных соседних народов и для того просили дабы их в российскую протекцию принять и ис под ига тех неверных сильною рукою выручить, чего ради б он Карапет их обнадежил, что его императорское величество их в протекцию свою принять и ис под ига свободить склонен, и для тогоб они, армяне, не ослабевали и искали чрез всякие способы навремя тамо себя содержать, а ежели им такая великая опасность будет, что знатнейшим и главнейшим армянам в земле их содержать невозможно тоб они пришли в города под владением российским обретающиеся.

В пунктах, писанных его императорского величества собственною рукою, данных генералу Матюшкину мая в 25 день 1724 году написано:

Чтоб тщитца всяким образом армян призывать и иных христиан ежели есть в Гилян и Мизондрон и ожить.

В [1]724-м году присланные ис Персии армяне поп Антоний и кехва Челеби предлагали, чтоб их принять в протекцию и для поселения дать места у Каспийского моря и о том прислать к ним обнадеживательную грамоту, объявляя притом, что их всех будет с 100 тысяч и к поселению никакого иждивения не требуют.

И тогож году в грамоте к армянам в Персию писано: что его императорское величество на переход их в персичские провинции, лежащие по Каспийскому морю для поселения и жития соизволяет и что о том потребные указы к российским в Персии управителям посланы.

И даны те указы им армянам на руки за подписанием его императорского величества собственные руки, в которых писано, чтоб им, армянам, когда они приедут из Сагнак отвесь места, тем же присланным армянам даны пункты за рукою господина канцлера, в которых вышеписанное обнадеживание подтверждено.

* Заголовок документа.

В указе ис Правительствующего сената в Коллегию иностранных дел апреля 16 1725 году писано: чтоб генерал-лейтенант Матюшкин по прежде данным указам искал призывать армян и грузинцов как в службу так и для поселения.

В указе к генералу лейтенанту Матюшкину по силе сенатского указу апреля 22 1725 году писано: чтоб он по прежним указам всяким возможным образом искал призывать армян и грузинцов как в службу так и для поселения как в прежних указах повелено.

В [1] 1727-м году генваря 25 дня приехали в Рязь от армянского собрания из Сагнак армяне Баги юзбаша с товарищи, которые о себе объявили, что желают быть в протекции российской что им и обещано.

В том же 1727-м году был в Санкт-Петербурге юзбаша Баги для прошения своих нужд и в ту бытность дано ему юзбаше на иждивение 200 руб. Ему ж в награждение медаль да цепь золотая в 80 чер. на отпуске ему и на дорожной проезд 300 рублей поверстных от Санкт-Петербурга до Астрахани на 7 подводках 48 рублей 33 $\frac{1}{2}$ копейки.

И по получении вышеписанного известия в указе к генералу лейтенанту Румянцову от 9 августа 1728 году писано: чтоб тех присланных отпустил в Сагнаки с таким обнадеживанием, что по их желанию в провинциях персических во владении российском обретающихся при Каспийском море селитца им где они похотят позволение дано и дабы они без всякого сумнения переходили и селились и на протекцию российскую твердую надежду имели.

И когда они армяне из Сагнак приходить будут тем бы для поселения места удобные отводить немедленно и в чем возможно в том чинить им вспоможение.

В [1] 1728-м году из Сагнак прибыли в Баку юзбаша Тархан с 50 человеках людей, а Аван юзбаша прибыл в Сальяны з женою и со всем домом, при нем около 100 человек служивых людей и определено им жалованья по 150 рублей на месяц, обим кроме фуража, но они тем были недовольны и долго онога жалованья не брали, но потом оное взяли.

В поданном в Верховный тайный совет мнении генерала фельд-маршала князя Василья Владимировича Долгорукова марта 4 1729 году.

Что в [1] 1727-м году генваря 25 прибыли в Рязь от армянского собрания из Сагнак от патриарха их армянского Исаия и от Авана юзбаша, армяна Баги юзбаша с товарищи, чтоб быть им в вечном подданстве российском и что им места отводить по берегу Каспийского моря и представлял, что надлежит послать указ к генералу лейтенанту Румянцову, чтоб тем армянам определил места селитца в Тарках, в Дербенте или в мушкурских и шабранских местах и Тенге и оставить их в турецкое иго и тиранское мучение яко христиан весьма от тамошних народов предосудительно и ис того может потеряться с тамошними народами кредит, понеже они армяне обнадежены

милостивою протекцию его императорского величества, которым многими указами велено со всевозможным прилежанием и всякими образы в протекцию российскую призывать, в которой надежде они армяне против турок себя так сильно казали многих и побили и претерпевали многое беспокойство и разорение и надеясь на высокую его императорского величества протекцию оставя дома свои и протчая перешли ныне в протекцию российскую и ежели их ныне оставить и турки ими овладеют, то тирански умертвить их могут, в чем надлежит сотворить с ними армянами божескую милость что предал в высокое рассуждение его императорского величества.

И в том же [1] 1729-м году марта 16 в указе к генералу лейтенанту Румянцову по оному мнению писано, чтоб он армянских юзбашей Авана и Тархана с их фамилиями и обретающимися при них служилыми и протчими людьми в протекцию российскую принял и места для поселения их показал, понеже их армян оставить в турецкое иго и тиранское мучение, яко и христиан весьма непристойно и от тамошних народов предосудительно, отчего может потерян быть с тамошними народами российской стороны кредит, ибо они армяне наперед сего обнадежены милостивою протекциею, в которую они многократно и призваны; и в той надежде они армяне против турок себя так сильно содержат и много из оных побили и претерпевали великое беспокойство и разорения и надеясь на высокую с российской стороны милость, оставя дома свои и прочая перешли ныне в протекцию российскую и ежели их не принять то турки тирански их умертвить могут.

И чтоб вышеписанным армянским юзбашам Авану и Тархану с протчими дав на содержание их жалованья из бакинских и других тамошних доходов рублей тысяч пять или что за потребно рассудите.

И на оной указ генерал-лейтенант Румянцов из Баки от 24 июня 1729 году доносил.

Что места им показаны были токмо на оных жить не желают объявляя что они армяне привыкли жить в горах по которому объявлению переведены оные жить близ Тенги и юзбаше Ивану* выдано 1000 руб. да определенное жалованье по 150 р. в месяц. И при том представлял, что юзбаше Тархану, которой тогда был в Москве, годовой оклад был учинен не более 1000 р. По приезде в Москву юзбаша Тархана и при нем людей 5 человек дано ему на содержание 100 р. ему ж на покупку реинского 9 р. 50 к., оной юзбаша Тархан о комиссии своей объявил следующее:

1) Чтоб им армянам учинить российским войскам вспоможение посылкою оных с артиллериею и амуницею для защищения от турок в Сагнаки.

2) Что селитца они в завоеванных персических провинциях не желают, а чтоб возвратитца им в Сагнаки.

* Так в тексте, следует читать Авану.

3) Что они помощных российских войск в Сагнаках могут содержать провиантом и фуражом, до 12000.

На что ему объявлено словесно по силе протоколов состоявшихся в тайном совете 21 мая и 7 августа 1730 году, что им армянам с российской стороны вспоможение войсками учинить невозможно; понеже чрез то нарушен будет имеющей у России с Портою мир, а впредь когда к тому случай придет не оставит ее императорское величество им сильноевспоможение учинить и ежели они, юзбашы, пожелают жить в завоеванных персических провинциях в Ширване, то им дозволяется и будет им с прочим при них армяны давано денежное жалованье. Дано ему Тархану на отпуске 1000 руб. да шуба соболья и такая ж шуба послана к другому юзбаше Авану.

Обретающимся при нем юзбаше и армянам 3-м человекам дано по 300 руб. служителям ево 5 человекам по 25 руб. человеку и по партицу сукна.

А впредь им обоим юзбашам Тархану и Авану определено давать хотя они не в российских провинциях, но в собрании армянском будут погодно по 1000 р. каждому из бакинских доходов.

В [1] 1730 году армянской полковник Григорий Степанов (которой в 1728 году из Польши из Каменца Подольского с 23-мя человеками армяны ж пропущен чрез Россию в Персию) выехал из Сагнак при юзбаше Боше Авраме Салагане в числе мужеска полу 131 человек в Дербент. Жалованья ему определено тогда по 6 руб. на месяц.

В 1734-м году был в Санкт-Петербурге юзбаша Аван и предлагал, что по учиненному им обнадеживанию выехал он из Сагнак и вывез с собою 5 человек других юзбашей и военных людей более 250 человек, из которых со 150 человек содержал на своем собственном иждивении, а жалованье определено ему яко главному начальнику 1200 р., которым он содержать себя не мог и сверх того с 1729 по [1] 1734 год издержал собственных своих денег 8000 р. которых просил о выдаче.

И о пожаловании ево в чин генерала-майора дабы видя то прочие армяне из Сагнак в службу охотнее приходили.

На которое его прошение учинена следующая резолюция. За объявленные от него издержки сверх годового жалованья выданное в награждение 2000 р. Вместо чину генерала-майора для первенства ево между другими юзбашами дан ему чин при армянах вышедших из Сагнак ханской.

В бытность ево Авана в Санкт-Петербурге давано ему на содержание с людьми ево кормовых по 5 [руб.] на день.

Да при отпуске на обретающихся тогда при нем знатных военных чинов людей и служителей 400 руб.

Да по прошению ево издержанных в проезд от крепости Святаго креста до Санкт-Петербурга на наем лошадей и на прогоны и на прочие дорожные издержки 237 руб.

Да ему ж от Санкт-Петербурга до Астрахани дано 18 подвод и на них прогонные денги.

Генерал-Левашов по отдаче в персическую сторону достальных провинций Дербента и Баки 1735 от 3 июня доносил: что по указам ея императорского величества в завоеванных персических провинциях содержаны были в службе ея императорского величества из грузинского и армянского народу нерегулярные войски, в которых по их состоянию мало плода было и понеже по отдании Персии оных городов в содержании в службе российской из армянского и грузинского народов нерегулярных войск никакой нужды не находится; того ради он Левашов по имеющему с генералитетом консилиума положили дать им свободу, в российской ли империи поселитца или в персическом подданстве останутся и из оных грузинцов и армян почти половина не приняв жалованья в Персии остались, а прочие к крепости Святаго креста прибыли которым по положенному консилиуму выдано жалованья на заслуженную треть, а хлеба до обер-офицера на весь [1] 1735 год 130-ти человекам.

На что в указе к нему генералу Левашову от 5 июля писано и вышеписанная диспозиция апробовано.

А потом получена реляция тайного советника князя Голицына из Дербента от 24 июля 1735 в которой он доносил.

Что дербентской командир говорил ему о армянах бывших в службе российской, о испаганском купце Лазаре Христофорове и о тифлисском жителе Рафанле и о прочих что он уповает что оные в персическую сторону отпущены будут, а ежели они в России останутся, то Тармас хан* возвращения их прилежно велит требовать. И по получении оной реляции в указе к генералу Левашову 14 сентября 1735 году писано: Чтоб он о оставшихся в России за отпуском в Персию армянах кто при них офицеры и где они в российских землях селитца и сами ль собою содержать себя будут или им обещано жалованья давать и почему кому на год и какую они службу отправлять должны обстоятельно донести с присовокуплением мнения своего потребно ль тех армян удерживать или отпустить в Персию.

Также чтоб прислал известие со мнением же нет ли еще сверх военных армян при реке Терке или Астрахани из армянской же нации купцов и ремесленников.

И на оной указ генерал Левашов в присланном при доношении ево от 29 октября 1735 год мнени доносит:

Грузинцы и армяне, которые при Сулаке остались как офицеры, так и рядовые содержать себя в пропитании своими промыслами и командира над собою не желают и службы не имеют и жалованья им не обещано и в России селитца не хотят и чтоб их в стороне российской здержать нужды нет и тогда б Тармас хан просить стал тож их отпустить.

Сверх служивых армян при крепости Святаго креста армянского народу купцов и мастеровых людей серебрянников и сапожников немало было, ис которых по требованию Тармас хана больше

* Так в тексте, следует читать Тахмасп-Кули-хан.

200 семей отпущено и из оных присыланной для приему их сам многих с письмами в Астрахань распустил, а потом ис тех армян с разными промыслами некоторые по-прежнему на Сулак и Терек прибыли и не чаеет он генерал Левашов, чтоб об оных Тармас Кулы хан более отзываетца стал, а буде их требовать станет то надлежит выслать и притом представлял чтоб прежде высылки их от российских министров к Тармас хану отписать с рассуждениями, чтоб тою высылкою между Россиею и Персиею в коммерции остановки не учинилось и на обе стороны убытку б не приключилось и прочее.

Притом же доносил, что когда грузинцы и армяне в персицкую сторону отдавались многую жалость и нареkanie от них видел, что их издревле обещанная протекция не защитила.

В указе к генералу Левашову на доношение ево от 3 июля и августа от 5 1735 году писано.

Которые семейные казаки грузинцы, армяне и прочие народы у крепости Святаго Креста поселены были и из них сколько в грбенских городах имеется и провиантом удовольствоваться можно тех на зиму там оставить, а что затем уменьшением оных останетца тех в Астрахань и в другие по Волге места вывести и сколько каких народов в Астрахань и к Волге для поселения выведено будет, тоб прислать известие.

И генерал Левашов на вышеозначенной указ из Царицына от 21 дня декабря 1735 году доносил: что грузинцы и армяне от Кизляра для переселения на другие места переходить не хотят и за поздним водяным путем и за неимением судов никого в Астрахань не отправлено, а сколько каких народов на Терке и при Кизляре грузинцов и армян осталось, о том прислал известие, в котором написано:

В 1 купецкой слободе	семей	дворов
грузинцов	8	8
армян	8	10
В 2 грузинской слободе		
грузинцов	104	144
В 3 армянской слободе		
армян	55	55
Всего	175	217

А кто из юзбашей армянских после оной резолюции отъехали в Персию, и которые остались в российской стороне и дано ль им на первую треть 1735 году денежного жалованья и почему именно о том от генерала Левашова ведомости не прислано.

А по-присланной из персидского корпуса в 1733-м году окладной книге жалованья годового помянутым юзбашам, которые ныне в российской стороне остались производилось.

Юзбаше Тархану денег 1000 р.

хлеба: пшеницы . . . . . 24 р.
пшена . . . . . 12 р.

Да человеку ево одному:

пшеницы . . . . . 8 р.
проса . . . . . 2 р.

Юзбаше ж Баги денег 360 рублей

хлеба: пшеницы . . . . . 24 р.
пшена . . . . . 12 р.

Да на зимние 6 месяцев на 10 лошадей ячменю на каждую на месяц по 1 руб., итого 120 руб., да людям ево 5-ти человекам каждому на месяц пшеницы по 8 руб., проса по 2 руб. Итого пшеницы 40, проса 10 руб.

Армянскому полковнику Григорию Степанову (который ныне написан юзбашею денег 72 рубли, хлеба: пшеницы 18 руб., пшена 12 руб.

Да людям их пшеницы 60 руб., проса 60 кулей.

Избаши Чалагана братьям и жене и детям на пропитание ж денег 60 рублей; хлеба

Пшеницы и пшена по 12 рублей

Да людям их пшеницы 60 рублей

Проса — 24 рубля.

В. В 1736-м году приехав в Санкт-Петербург армянской юзбаша Тархан подал челобитную и оною просил.

Что по возвращении некоторых юзбашей во отечество свое в армянские Сагнаки остались в службе ея императорского величества он юзбаша Тархан и еще два юз же баши Баги и Григорий Степанов и пожалованного в ханы из юзбашей Авана сын Атлухан с матерью при них армянской нации людей 12 человек и что они желают все быть в службе ея императорского величества и жить при Астрахани или при Кизляре и определить бы им жалованья, чем бы они могли с домашними своими пропитание иметь, а во отечество их возвратитца им никак не возможно, ибо их тамо за то что они были в службе российской не токмо умертвят, но и поудам разберут.

А в бытность их в службе российской произведена им дача по 1735 год, а на тот год ничего не получали.

И в том же 1736-м году в бывшей кабинет из Коллегии иностранных дел по прошениям армянского шквдрона юзбаша Тархана и грузинцов, которые остались в российской империи поданы доношения и оными представлено.

Что по мнению Коллегии иностранных дел оных армян и грузинцов в рассуждении бывшей от них службы и впредь по надобности кредита в тех краях наипаче же что они при стороне российской: прибыли по призыву и обещаниям от российской стороны чиненным и на то обнадеясь яко христиане оставя отечество и свои промыслы, а иные довольное имение службу и доброжелательство свое к России оказали и в том остались ежели им отказать, то оным в Персию

за страхом ехать нельзя, а куды деться некуда и пропитание иметь будет не отчего.

Чтоб повелеть оных всех по-прежнему в службу российскую теми ж чинами кто в каком обретаецца определить и по прошению их при Кизляре им для житья места отвести, и тамо их и в службу военную куда будет употреблять.

Им же на первой случай к поселению и тем которые сюда приехали за издержки ныне помощь учинить особливим награждением, а откуда ис какой суммы им армянам и грузинцам означенное ея императорского величества награждение и на 1736 год жалованья выдать и впредь производить просила Коллегия иностранных дел определения.

А сколько тех армян и грузинцов в российской стороне всех осталось и что им жалованья на пред сего было и против того с каким уменьшением определить також и в награждение почему дать тому приложена табель. И в бывшем кабинете по тем Коллегии иностранных дел доношениям и мнениям она табель апробована и в Правительствующий сенат сообщена.

А в указе ис Правительствующего сената в Коллегию иностранных дел августа в 24 день тогож 1736 году писано. Тем армянам, которые в Санкт-Петербурге обретались на назначенное им по поданной ис Коллегии иностранных дел табели жалованья как на тот 1736 год по окладу, так и в награждение в приказ выдать в Санкт-Петербурге из штатс-конторы и отправить их отсюда Военной коллегии к Кизлярской крепости с указом немедленно. Протчим же армянам и грузинцам оставшимся при Кизляре и в Астрахани окладное на 1736-й год и в приказ жалованья выдать из Астрахани по ассигнациям штатс-конторы ис тамошних оставших за штатом доходов.

А в предьбудущие годы тем армянам, которые действительно будут при Кизляре жить и в военной службе употребляться годовое денежное жалованье производить из доходов Астраханской же губернии ис каких по рассмотрению штатс-конторы надлежит тем армянам употреблением их в службу при Кизляре и куда случай позовет быть в полной диспозиции в Военной коллегии, а для житья при Кизляре велено отвести им всем тамо в пристойном месте под дворы и огороды и под пашню надлежащие места сколько кому надлежит по рассмотрению астраханского вице губернатора, а сколько отведено будет о том в Сенат и в Военную коллегию писать и в Военную коллегию и в штатс-контору в Астраханскую губернию указы и в сенатскую контору ведение и при них с вышеписанных Коллегии иностранных дел доношений списков и табелей копии из Сената посланы.

В 1738-м году в Коллегии иностранных дел подал челобитную юзбаша Баги и оною просил к прежнему определенному жалованью к 120 рублям прибавки, також о повышении ранга, особливо ж о даче ему позволения в наборе армян в службу российскую.

Мая в 15 день того 1738 году по тому прошению послана из Кол-

легий иностранных дел в Военную коллегию промемория, в которой написано:

Что понеже по состоявшемуся в 1736-м году в Правительствующем сенате указу определены оные армяне и грузинцы употреблением в службу быть в полной диспозиции Военной коллегии и для того вышеупомянутого юзбаша Баги челобитная для определения и решения сообщена в Военную коллегию.

И того ж 1738 году июля 7 Военная коллегия промемориею ответствовала. Что в 1736-м году по ея императорского величества указу повелено по представлению Коллегии иностранных дел армян и грузинцов, кои были в службе российской в персическом корпусе и остались в России, принять в службу российскую теми ж чинами кто в каком обретался и кому какое жалованье давать, определены специальные оклады, а чтоб их впредь Военной коллегии чинами переменять и жалованья прибавлять, особливо ж к ним в прибавок армян в службу принимать во оном указе не изображено.

И в 1739-м году сентября в 15 день подано в бывший кабинет ис Коллегии иностранных дел по вышеписанному юзбаша Баги прошению доношение.

Представлено, что понеже Коллегия иностранных дел за определением в бывшем кабинете оному юзбаше Баги годового жалованья прибавить и рангом определить не смеет, а он не отступно просит и для того поданная ево юзбаша Баги челобитная в которой о службах и о недостатке в пропитании ево обстоятельно написано при том доношении внесена.

И что по слабейшему Коллегии иностранных дел мнению по докучному и неотступному ево юзбаша Баги челобитию и за ево показанные службы надлежит ему ея императорского величества годового жалованья к 120 р. прибавить по 70 р. и тою прибавку давать ему из суммы Коллегии иностранных дел и выдать с 1736 году, ево ж юзбашу писать полковником нерегулярных войск.

И ноября 7 тогож 1739 году в бывшем кабинете по вышеписанному Коллегии иностранных дел представлению армянскому юзбаше Баги в рассуждении ево прежних служб учинить к годовому жалованью ко 120 р. придачи для сравнения с окладом другого армянского юзбаша ж Тархана по 80 руб. на год и ту прибавку оному как за прошедшие годы с 1736 году для ево скудости выдать так и впредь по всегдно давать из суммы Коллегии иностранных дел, а что надлежит до прошения того юзбаша о повышении ево рангом, то рассуждено отложить до иного впредь времени, а меж тем писать ево прежним чином юзбашею, понеже и помянутой первой юзбаша Тархан по справке с Коллегиею иностранных дел повышения в ранге еще не имеет.

В 1741 июня в Коллегии иностранных дел из вышеписанных армян юзбаша Григорий Степанов подал челобитную и во оной написал, что он в 1728-м году по увещанию армянского епископа Минаса вартапеда выехал из Польши чрез российской империиум в службу рос-

сийскую в армянское собрание с военными людьми с 22 человеки, где служил против турок и персиян со всякою вольностию, а в 1730-м году с протчими ево братьями выехал из Сагнак в Низовой корпус и действительно вступил в службу российскую, в которой и доныне обретается и до определения ему годового оклада давано ему кормовых денег, годового жалованья 1736 году июня по 28 число на год по 72 рубли да 44 рубля хлеба.

Сверх того 5 человекам ево денежное жалованье давано.

А в 1736-м году определено ему годового жалованья по 30 р. которым он с фамилиею ево и с людьми при Астрахани пропитатца без долгу никак не мог и пришел в крайнее убожество и в долги впал и дабы повелено было определить ему жалованье против протчих юзбашей, которые ныне в российской службе обретаются и оное со определения 1736 году июня в 28 число выдать.

И в 1741-м году октября в 31 в бывший кабинет из Коллегии иностранных дел подан доклад и представлено что понеже за определением в 1736 году в бывшем кабинете Коллегии иностранных дел оному юзбаше Григорью Степанову годового оклада прибавить не имеет, а по неотступному ево прошению приняла дерзновение поданную ево юзбашу Григория Степанова челобитную взнестъ притом доклад в кабинет для рассмотрения и определения.

А по мнению коллегии иностранных дел по докучной ево юзбаше Григория Степанова челобитною когда уже второму юзбаше Баги прибавлено необходимо надобно прибавить и ему к 30 р. по 70 р. тою прибавку выдать с 1736 году, а что ему Григорию Степанову оклад меньше других двух учинить и то для того что во время бывшей службы в Персии оклад ему Степанову был гораздо тех обоих меньше и по оному докладу в том бывшем кабинете резолюции не воспоследовало.

А сего 1742 года генваря 30 дня прислана ис Правительствующего сената от рекетмейстерских дел вышепоказанного юзбаше Григорья Степанова челобитная, а во оной челобитной просит о вышеписанном же дабы указом ея императорскаго величества повелено было определить ему жалованье против протчих юзбашей обретающихся в службе ея императорскаго величества и оное повелено было выдать со определения 1736 году июня с 28 числа, чтоб он мог с домашними своими безнужное пропитание иметь, а имеющиеся на нем долги оплатить.

Под тою челобитною подписано следующее: 1742 года 8 февраля по указу ея императорскаго величества посему прошению рассмотрение и решение по указам учинить в Коллегии иностранных дел в указной срок по генеральному регламенту.

Подписано тако: генерал-рекетмейстер Иван Дивов.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, лл. 40—53 об., 56—62 об.

36. 1742 г. ноября 30—Ходатайство Военной коллегии перед Правительствующим сенатом об удовлетворении челобитных генерал-майора Л. Христофорова и подполковника Р. Кузанова

л. 32 Понеже при указе ис Правительствующаго сената прошедшаго сентября 6 дня присланы в Военную коллегию челобитныя: 1 — Армянского шквадрона генерала майора Лазаря Ахжакова о награждении ево жалованьем. 2. Грузинского шквадрона подполковника Рафаила Кузанова о награждении ж рангом и жалованьем против армейских полков, по которым прошениям велено Военной коллегии, снесшись с Коллегиею иностранных дел, и учиня надлежащая справки, рассмотреть и решение учинить по указом, а буде за чем решения учинить неможно, представить Правительствующему сенату со мнением.

И в Военной коллегии определено с Коллегиею иностранных дел учинить сношение помянутыя генерал маеор и подполковник в российской службе давно ль обретаются и какия службы, особливо ж в Низовом корпусе показывали и жалованье им по прежним их окладом по каким указом производилось. И о произвождении им от [1] 1736 года жалованья по новым окладом против прежняго с великим уменьшением//в прежде бывший кабинет от Коллегии иностранных дел представление в каком разуждении было и ныне по прошениям их по мнению оной же коллегии какому во удовольствии их награждению они достойны ль, — сообщено было Военной коллегии, о чем в Коллегию иностранных дел послана промемория, при которой с челобитья их сообщены копии.

А минувшаго октября 30 дня из оной Коллегии иностранных дел при промемории сообщена в Военную коллегию учиненная в той Коллегии иностранных дел выписка*. А в промемории объявлено: с [1] 1736 году по апробации бывшего кабинета доношения и мнения Коллегии иностранных дел велено тем армянам и грузинцам при Кизляре жить и годовое денежное жалованье производить из доходов Астраханской губернии, ис каких по рассмотрению и асигнациям Штатс канторы надлежит, а употреблением их в службу при Кизляре и куда случай военной позовет быть в полной диспозиции Военной коллегии.

И вышепомянутые де генерал маеор Христофоров и подполковник Кузанов// по челобитною их — какому ныне награждению достойны ль, — о том Коллегия иностранных дел мнения своего дать не может, понеже де, как выше показано, с [1] 1736 года по определению в бывшем кабинете оныя армяна в полной диспозиции Военной кол-

* См. док. № 28.

легии, — того ради по указу ея императорскаго величества Государственная военная коллегия приказали — в Правительствующий сенат подать доношение, в котором написать, что по мнению Военной коллегии надлежит бывшим в Персии в службе и протекции ея императорскаго величества армянам и грузинцам по нынешним обстоятельствам для их там надобностей жалованье давать прежнее, почему они до [1] 1736 году получали, а унтер офицером и рядовым и другим нижним чинам тем, кои прежде действительно России служили и ныне служат — против окладов Астраханского гарнизонного драгунского полку провиантом и фуражем из доходов Штатс канторы для того:

л. 33 об. 1. Что они в службу и протекцию Российскую вступили по призыву бывшего // в Персии генералитета по высокому обнадеживанию блаженные и вечно достойныя памяти его величества государя императора Петра Великого, тако ж и по указу ис Правительствующаго сената и генерал маюр Христофоров составил в Персии свою фамилию и пожиток и содержали людей и лошадей на своем коште, которое его императорскаго величества высочайшее намерение и обнадеживание надлежит содержать непоколебимо.

2. Они, будучи в таком содержании против российских неприятелей, службы оказывали верныя и ревностныя.

3. Для каких же немалых резонов оныя армяны и грузинцы по прежнему в российской службе удержаны, — о том и от Коллегии иностранных дел прежде бывшему кабинету в [1] 1736 году представлено имянно.

л. 34 4. Да и по нынешним Правительствующему сенату о персицком крае довольно известным обстоятельством такая люди в службе российской весьма быть потребны и чтоб, получая так достаточное // жалованье в ружье, мундире и аммуниции и во всем к службе ея императорскаго величества могли быть исправны.

Что же подполковник Рафаил Кузанов объявляет, яко он собранной грузинского и армянского народа шквадрон кроме денежного жалованья и провианта собственным своим коштом, как лошадьми, седлами, ружьем и прочим воинским убором снабдевал и сверх того на сто человек во образ гранадерских шапок с серебряными российскими гербами своим коштом построил, к тому ж в бытность ево в Гиляни он, подполковник, до осми тысяч, да отец ево до двендцати тысяч рублей тамошним обывателям в долг роздали, которых денег по выступлении российского войска ис Персии взыскать, а в Персии остатца было невозможно, — того ради по мнению Военной коллегии оной подполковник Рафаил за службы ево награждению полковничьим чином за достойна быть признаваецца. А вместо розданных им подполковником и отцом ево гилянским обывателям долговых денег, какому награждению подлежит ли — оное предать на разсуждение

Правительствующаго сената и требовать ея императорскаго величества повелительного // указа.

л. 34 об. А для лутчаго усмотрения с сообщенной ис Коллегии иностранных дел выписки подать при доношении копию и притом сколко ныне в Грузинском и Армянском шквадронах людей состоит имянные списки сообщить.

Ноября 30 дня 1742 года.

Подлинной за подписанием Военной Коллегии
С подлинным читал подканцелярист Гаврила Жданов

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, лл. 32—34 об. Копия.

37. 1742 г. декабря 3—Резолюции Правительствующаго сената в Военную коллегия о материальном обеспечении армян и грузин, проходящих службу в войсках

1742 году декабря 3 дня. В собрании Правительствующий сенат слушав доношение Военной коллегии при котором с сообщенной ис Коллегии иностранных дел в ту Коллегию выписки приложена копия армянского шквадрона о генерале майоре Лазаре Ахжакове и грузинского шквадрона о подполковнике Рафаиле Кузанове и прочих бывших в Низовом корпусе в службе и протекции ея императорскаго величества и в том доношении объявлено, что по мнению той коллегии по нынешним обстоятельствам для их там надобности надлежит им армянам и грузинцам жалованье давать прежнее почему они до [1] 1736 году получали, а унтер офицером и рядовым и другим нижним чинам тем кои прежде действительно в России служили и ныне служат против окладов Астраханского гарнизонного драгунского полку и провиантом и фуражом из доходов штат канторы, а подполковник Рафаил Кузанов за снабдевание собранного грузинского и армянского народа шквадрона кроме денежного жалованья и провианта собственным его коштом и сверх того на сто человек за постройку гренадерских шапок с серебряными российскими гербами ево ж коштом и что он с отцом в бытность в Гиляни до двадцати тысяч рублей тамошним обывателем роздали и за выступлением российского войска из Персии не возвратили награждение полковничьим чином за достойно быть признает; притом же слушано доношение Коллегии иностранных дел по челобитью армянской нации сагнацких юзбашей Тархана Исаханова⁷¹ с товарищи обретающихся в службе ж ея императорскаго величества о произвождении им жалованья и о прочем притом приложен экстракт о призывании их армян и грузинцов в службу и протекцию блаженные и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великого и какое им прежде до 1736

году жалованье производилось и с того 1736 году по поданной Ис-
Коллегии иностранных дел при доношении в кабинет табели, кото-
рая в том кабинете и апробована, почему жалованья им производить
велено приказали оным армянам и грузинцом генералу майору Ла-
зарю Ахжакову и подполковнику Рафаилу Кузанову юзбашам и
прочим штап обер и ундер офицерам и рядовым ея императорскаго
величества жалованье для их ныне в тамошних местах надобности и
прежних их ревностных служб и прочих обстоятельств, о кото-
рых ясно изображено в доношении и мнении военной коллегии произ-
водить ныне на действительно обретающихся в службе ея император-
скаго величества по прежним их окладам, почему они получали до
учиненной в 1736—м году в Иностранной коллегии и апробованной
от бывшего кабинета табели из доходов Астраханской губернии под-
лежащих до штатс-конторы для того что по усмотрению Правитель-
ствующего сената по той табели* положенным таким малым жало-
ваньем содержать им себя весьма невозможно, а ундер офицером и
рядовым провиант давать против драгун Астраханского гарнизона
драгунскому полку на счет той же штатс-конторы и для того ежели в
той Астраханской губернии за какими другими расходами доходов
подлежащих до той штатс-конторы будет недостаточно то оное число
на дачю им той штатс-конторе ассигнуя на наличное число отпускать
в Военную коллегию чего ради и стой Военной коллегии по третям
года сколько надлежит им на жалованье и на провиант денежной
суммы сообщать в штатс-контору ведомости, по которым той штатс-
конторе немедленно для отпуску их ассигнаций давать, подполков-
нику ж Рафаилу Кузанову по мнению той Военной коллегии при тех
нерегулярных войсках быть полковником, о чем ему в Военной кол-
легии сказав указ привести к присяге*, а имеющимся ныне в служ-
бе ея императорскаго величества армянским юзбашам в каких ран-
гах быть, о том Военной коллегии рассматривая со мнением предста-
вить Правительствующему сенату и для исполнения с сего журналу
в Военную коллегию сообщить копию, с приложением с прошения ж
юзбашей из доношения об них Иностранной коллегии и приложенной
притом выписки копии же, а в штатс-контору послать указ.

Подлинной за подписанием Правительствующего сената, а выше-
упомянутые копии сообщаются при сем и в штатс-контору о том указ
из Сената послан.

Обер секретарь Матвей Козмин.

В Военной коллегии объявлено
6 декабря 1742 году

Секретарь Аврам Навродко
Регистратор Антон Нагибко.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, лл. 36—37. Копия.

* См. приложение к док. № 35.

* См док. № 40.

38. 1742 г. декабря 3 — Указ императрицы Елизаветы Петровны о
пожаловании Рафаилу Кузанову чина полковника

Божиею милостию мы, Елисавет Первая и императрица и само-
держлица всероссийская и прочая и прочая и прочая**

Известно и ведомо да будет каждому, что мы Рафаила Кузанова,
которой нам при учрежденном нерегулярном Грузинском шквад-
роне подполковником служил, для его оказанной к службе ревности
и прилежности в наши полковники к тому ж нерегулярному шквад-
рону тысяща седьмсот сорок втораго году декабря третьяго дня все-
милостивейше пожаловали и учредили яко же мы сим жалуем и
учреждаем, повелевая всем нашим подданным помянутого Рафаила
Кузанова за нашего от нерегулярных войск полковника надлежащим
образом признавать и почитать, напротив чего и мы надеемся, что
он в сем ему от нас всемилостивейше пожалованном чине так верно
и прилежно поступать будет, как то верному и доброму офицеру над-
лежит.

Во свидетельство того мы сие собственною нашею рукою подпи-
сали и государственною нашею печатью укрепить повелели:

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, л. 98. Копия.

39. 1742 г. декабря 13 — Рапорт генерал-майора Агазара Ахиджа-
ненце (Лазаря Христофорова) в Военную коллегию о пред-
оставлении средств для выезда из Петербурга в Кизляр

В Государственную военную коллегию

Д о н о ш е н и е

Доносит армянского шквадрона генерал-майор Лазарь Христо-
форов, а о чем мое доношение тому следуют пункты:

1.

Понеже отправляюсь я в Кизляр к команде своей, а по рангу
моему надлежащее жалованье велено получать из Астраханской
губернской канцелярии.

2.

А ныне за неполучением жалованья и за издержанием по нынеш-
ней моей бедности чем доехать не имею.

**Сверху документа помета: «Ф о р м а. Военной коллегии секретарь Сергей Попов».

Подано 13 Декабря 1742

Доншение

Вместителю Священной Военной Коллегии

1. Умножителю Священной Военной Коллегии генерал-майору Лазарю Христофорову сияющему моему товарищу и коллеге

2. О том что в Астрахани по причине недостатка в продовольствии и фураже мною в настоящее время производится закупка хлеба и фуража в разных местах Астраханской губернии и в некоторых местах Оренбургской губернии

3. И в том что для означенных закупок мною употреблено до сего времени до 10000 рублей ассигнованных на мое содержание

4. И в том что для означенных закупок мною употреблено до сего времени до 10000 рублей ассигнованных на мое содержание

Подано 13 Декабря 1742

81

Того ради Государственной военной коллегии прошу покорно для нынешнего моего к команде отправления выдать в зачет надлежащего моего жалованья наперед на треть года, також и по рангу моему что надлежит дать до Астрахани подводы откуда надлежит, чтоб я мог исправитца без нужды и скорое к команде отправление возыметь.

Декабря* дня 1742 года.

[Подпись] Իմ աղբիւ ձեռն իրի շրնդալ լաշէօն Աղազար Ախիջանեց

Помета: «Подано декабря 13 1742 г.»

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, л. 81. Подлинник.

40. 1742 г. декабря 15— Текст присяги полковника Рафаила Кузанова

присяга

Аз нижеименованный обещаюсь и кленуся всемогущим богом, пред святым его евангелием. Что хочу и должен своей природной и истинной всепресветлейшей державнейшей, великой государыне, императрице Елисавет Петровне, самодержице все-рссийской и прочая и прочая и прочая. И по ней ея императорскаго величества высоким законным наследником, которые по изволению и самодержавной ея императорскаго величества власти избраны и определены и к восприятию престола удостоены будут, верным, добрым и послушным рабом и подданным быть и все к высокому ея императорскаго величества самодержавству, силе и власти принадлежащие права и прерогативы (или преимущества) узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению силе и возможности предостерегать и оборонять и в том во всем живота своего в потребном случае не щадить, и притом по крайней мере стараться споспешествовать все, что к ея императорскаго величества верной службе и пользе государственной, во всяких случаях касаться может, о ущербе же ее величества интереса вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благо- временно объявлять, но и всякими мерами отвращать и недопускать тщаться буду, когда же к службе и пользе ея величества какое тайное дело, или какое б оное ни было, которое приказано мне будет тайно содержать, и то содержать в совершенной тайне, и никому не объявлять кому о том ведать не надлежит, и не будет повелено объявлять и поверенной и положенной на мне чин, как по сей (генеральной так и по особой) определенной и от времени до времени ея императорскаго величества именем (от представленных надо мною начальников) определяемым инструкциям и регламентам, и указом надлежащим образом по совести своей исправлять и для своей коры-

Рис. 10. Прощение командира Армянского эскадрона генерал-майора Агазар Ахиджанца (Лазаря Христофорова) в Военную коллегию о предоставлении средств для возвращения в Астрахань (декабрь 1742 г.).

* Число в документе пропущено.

П Р И С Я Г А .

Азъ являюся и клянусь Всемогущимъ БОГОМЪ, предъ Святымъ Его Евангелиемъ. Что хочу и долженъ свои природныи и истинныи всепресвѣтаѣишеи державнѣишеи, великой государынѣ, ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ, САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССИЙСКОЙ: и прочая, и прочая, и прочая. И по Ней ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высочаймъ законнымъ Наслѣдникомъ, которые по изволению и САМОДЕРЖАВНОЙ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА власти изобраны, и опредѣлены, и къ воспритию Престола удѣльными будущеи, вѣрными, добрыми, и послушными рабамъ и подданными быти, и все къ Высочайму ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖАВСТВУ, силѣ и власти принадлежащеи права, и прерогативы, [или преимуществу] законныи, и впродѣ законныи, по крайнему разумѣнию, силѣ и возможности предъ очесами избороудити, и въпомъ во всеиъ живота своего въ потребномъ случаи нещадиши, и при томъ по крайности мѣрѣ старатися, способствовати все, что къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрной службѣ и пользѣ Госуд. рѣшенномъ, во всякихъ случаяхъ касатися можеть, о ущербѣ же ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА интереса предъ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, испоконъ благоразумно объявляти, но и всякими мѣрами опрацаати и исполнати старатися буду, когда же къ службѣ и пользѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА какое шайное дѣло, или какоебъ онои нибыло, которое приказано мнѣ быти, старатися содержать, и что содержится въ совершенной шайности, и не кому ни объявляти, и о томъ гдѣ нибыло исподаскиши, и не будущеи консьлино объявляти, и повѣрному и положенои на мнѣ быти, какъ по сей [Генеральной шайти и по особаи] опредѣленомъ, и ошъ времени до времени ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА оманомъ [ошъ представленныхъ надомною начальникомъ] опредѣленнымъ Инструкциамъ, и регламентамъ, и указомъ, надлежащимъ образомъ по совѣсти свои исправляти, и для свои корысти, свосина, дружбы, ни вражды, прошивно должности свои и присяги не поступати, и всякимъ образомъ себя вести, и поступати, какъ доброму и вѣрному ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рабу, и подданному благоприспоино, ести и надлежитъ. И какъ я предъ БОГОМЪ, и судомъ Его слышнымъ, въ томъ всегда ошавъ дати могу, какъ суще мнѣ Господь БОГЪ душевно и телесно да поможетъ. Въ законности же сей меси клятва, цѣлую Слова, и Крестъ Спасителя моего. Аминь.

А. Кузановъ
[Handwritten signatures and text in cursive script]

Печатана въ Санктпетербургѣ

сти, свойства, дружбы, ни вражды, противно должности своей и присяги не поступать и таким образом себя вести и поступать как доброму и верному ея императорского величества рабу и подданному благоприспоино ести и надлежит. И как я пред богом и судом его страшным, в том всегда ответ дать могу, как суще мне господь бог душевно и телесно да поможет. В заключении же сей моей клятвы, целую слова и крест спасителя моего. Аминь.

[Подпись Рафаила Кузанова по-грузински].

К присяге приводил Александро-невского собора протопоп Аврам Максимов. Декабря 15 дня 1742 года.

Печатана в Санктпетербурге при Сенате.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, л. 75. Подлинник.

41. 1742 г. декабря 16 — Распоряжение Военной коллегии в штатс-контору о выдаче генерал-майору Л. Христофорову денег для выезда в Астрахань к месту службы

Промемория

Из Государственной военной коллегии в штатс-контору сего декабря 13 дня в поданном в Военную коллегию доношении армянского шквадрона генерала-майора Лазаря Христофорова написано. Понеже отправляется он в Кизляр к команде своей, а по рангу ево надлежащее жалованье велено получать из Астраханской губернской канцелярии за не получением жалованья и за издержанием по нынешней ево бедности чем доехать не имеет и просит чтоб повелено было для нынешнего ево х команде отправления выдать в зачет надлежащего ево жалованья наперед на треть года також и по рангу ево что надлежит дать до Астрахани подводы откуда надлежит чтоб он мог исправитца без нужды и скорее х команде отправление возыметь и сего декабря 15 дня по указу ее императорского величества в военной коллегии определено, о выдаче ему генерал-майору для нынешнего ево в Кизляр х команде немедленного отправления в зачет надлежащего ево наперед на треть года жалованья по силе состоявшихся в Правительствующем сенате сего декабря 3 дня резолюции рассмотреть и надлежащее решение учинить штатс-конторе и о том воную контору послать сию промеморию и штатс-контора благоволит учинить о том по ее императорского величества указу.

Декабря 16 дня 1742 году.

Рис. 11. Присяга командира Армяно-грузинского эскадрона полковника Кузанова Р. П. (декабрь 1742 г.). (ЦГВИА СССР, ф. 13, оп. 1/07, д. 43, л. 75).

Промемория в Ямскую канцелярию о даче подвод по рангу ево генерала майора до Астрахани.

у подлинных подписано тако: Петр Измайлов.

Секретарь Стефан Тарасов

Отданы помянутому генералу майору в конвертах тогож числа.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, л. 83 и об.

42. 1743 г. января 12 — Челобитная вышедшего из персидского плена Якова Исаханова на имя императрицы России о принятии на службу

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом сагнатских армян юзбаша Яков Исаханов⁷², а в чем мое прошение тому следуют пункты.

1.

В прошлых годах по указу вашего императорского величества предкам служил я, именованный, по сие присланного блаженные и вечно достойные памяти вселюбезнейшего вашего императорского величества родителя государя первого императора Петра Алексеевича собственного указу к армянскому народу в Сагнаках с братьями моими Тарханом и Гулгасаром во время турецкой и лезгинской войны против войска их.

2.

А в [1728—м году выехали мы, именованные, из Сагнаку в подданство вашего императорского величества в бытность в Персии войны в Бакинскую крепость с командами своими и объявились командующему тамо господину генерал и кавалеру Александру Ивановичу Румянцову⁷³ потом действительно вступили в службу вашего императорского величества ревностно против персидского войска.

3.

А по замирении вашего императорского величества с Персиею и по выступлении из городов российского войска с господином генералом и кавалером Васильем Яковлевичем Левашевым прибыв с войски вашего императорского величества в бывшую крепость Святого Креста на Сулак⁷⁴ при нем и мы, именованные, принуждены с командами своими.

4

А по разобранию оным господином генералом и кавалером Левашевым нас, именованных, и с командами нашими обратно отдал персидскому послу в подданство шаху персидскому, которой посол нас, именованных, взяв с собою в свою область в Персию, а брат наш большей Тархан Исаханов дал от себя оному послу откупу довольное число потому ево брата нашего Тархана и отпустил к подданству вашего императорского величества в Россию, которой ныне в службе вашего императорского величества находитца.

5.

А нас именованных с Гулгасаром привезши оной посол в город свой Шаврань⁷⁵, то по злобе нашей военной к ним того ради что к российскому войску пришли и брату нашему Гулгасару отсекли голову, а я именованный божиим изволением сильною рукою защищен и через приятелей своих утешкою своею пришел в Дербент, а из Дербента на купецком российском судне выехал в Россию к подданству вашего императорского величества в Астрахань, а ныне желаю паки в службе быть вашего императорского величества по-прежнему.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было меня именованного чужестранного принять и определить в службу вашего императорского величества, а с братом моим Тарханом сообщить в единую команду и всемилостивейше пожаловать за прежние мои службы высокомонаршескою милостию награждать чем вашего императорского величества господь бог по сердцу возвестит за что за вседражайшего вашего императорского величества здравие долженствую бога молить, а в подданство вашего императорского величества верно служить.

Всемилоостивейшая государыня прошу вашего императорского величества о сем моем прошении решение учинить.

Генваря дня 1743 году.

Прошение писал города Курмыша посацкой человек Егор Андреев сын Протопопов. К поданию надлежит в Государственную военную коллегию.

[Подпись] Այս շօրհրթիբն եղաւ խախտեալ նրա տեղն եւ... Օհանջանքի ձեռ զրի.

Помета: Слушано генваря 12 дня 1743 году.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, лл. 103—104. Подлинник.

43. 1743 г. января 12 — Челобитная юзбаши Г. Степанова на имя императрицы России о своей прошлой деятельности с просьбой определить на службу

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня все-милостивейшая.

Бьет челом армянской нации юзбаша Григорий Степанов⁷⁶, а в чем мое прошение тому следуют пункты.

1.

В прошлых годах по увещеванию армянского епископа Минаса Вартапета выехал я именованный из Польши чрез всероссийской империи армянским полковником в собрание армянское в место, именуемое Сагнак с несколькими людьми военными командою моею и служил вашему императорскому величеству предкам во время турецкой и лезгинской войны своим коштом.

2.

А в [1] 1730—м году во время вашего императорского величества войны в Низовом корпусе с Персиею тогда выехал я именованный с тою же своею командою в армию вашего императорского величества из Сагнака в персидский город Шаврань и явился господину генералу и кавалеру Александру Ивановичу Румянцову, потом действительно вступил в службу вашего императорского величества против персидского войска ревностно и служил до выхода российского войска по заключенному вашему императорскому величеству мирному трактату из Персии верно и беспорочно.

3.

А определил оной господин генерал и кавалер Румянцов на пропитание мне именованному только кормовыми деньгами и хлебом помесячно, которые получал я именованный на каждой месяц денег по шести рублей, муки пшенишной четыре четверти, пшена русского одна четверть, а сверх того объявил, что буду де о тебе представлять в Верховный совет об определении тебе настоящего жалованья, которое по штату повелено будет указом вашего императорского величества произведена по третям годовая тебе дача, на которое и поднесь не получил того я ничего.

4.

А по замирении вашего императорского величества с Персиею трактатом заключа тогда господин генерал и кавалер Василий Яковлевич Левашев прибыв с войском вашего императорского величе-

ства в бывшую крепость Святого Креста на Сулак и соучил меня именованного с сагнатскими юзбашами и отдал персидскому послу обратно к шаху персидскому в подданство и тут видя я, именованный, что по злобе моей к персидскому войску едва чрез приятеля дав откупу за себя персидскому послу более трехсот рублей, а жалования и харчевых уже не получил ни откуда.

5.

И взяв я именованный на Сулаке паспорт от господина генерала и кавалера Левашова и пошел с женою и детьми моими в подданство вашего императорского величества в Россию в Астрахань с великим разорением, а как прибыл и требовал от Астраханской губернской канцелярии паспорта до Москвы и до Санкт-Петербурга о просьбе вашего императорского величества о разорении и определении своем заслуженном жалованьи и тут мне именованному паспорт от Астраханской губернской канцелярии не дав и не пустили вон из Астрахани, а сами стали выдавать мне по тридцати рублей на год, которые принимал я именованный от Астраханской губернской канцелярии с [1] 736 по [1] 740 год, а в разорении и поднесь так остался.

6.

А в [1] 1741-м году видя я себе нападное разорение и взяв от Астраханской губернской канцелярии паспорт, с которым в Санкт-Петербург прибыв и просил вашего императорского величества в Государственной иностранных дел коллегии о разорении своем и определении мне годового окладного жалования и она иностранная коллегия учинила по указом вашего императорского величества выпиской мне именованному за службу мою верную и за великое разорение, чтоб выдавать с [1] 1736 по [1] 1742 год оклад гарнизонного жалованья по сту рублей на год, токмо еще мне дачи ни откуда не было.

7.

А в том же [1] 1741—м году ноября 25 дня божием милосердием и великим произвождением вашего императорского величества восшествия на престол российский тогда принужден я именованный вашего императорского величества просить вторично в чем в генваре м-це 25 числа сего [1] 1742 году и подал вашему императорскому величеству именную челобитную, по которым моим прошениям обоим никакого милостива решения не воспоследовано и поныне, только восприял себе в чужестранстве с подъемом командою моею из Польши разорения более трех тысяч рублей в чем пришел в великую скудость и не имея себе уже дневные пищи ктому же долгу имею на себе по данным моим векселям более тысячи рублей.

А сего [1] 742-го году мая дня просил я именованный вашего императорского величества в Правительствующий сенат челобитную и подали опча с сагнатскими юзбашами Тархан, Баги и сын ханской Атлухан⁷⁷ о определении в военную службу вашего императорского величества по-прежнему с командами нашими, по которой всемилоостивейше пожаловала жалованьем старым окладом, ибо им юзбашам имеетца оклад прежней, мне, именованному, никакого определения окладом не бывало и дачи, как протчим моей брати, не производилось кроме кормовых, а более разорения.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было за мою верную и беспорочную службу и много разорения определенной мне вашего императорского величества всемилоостивейшего жалованья окладное против моей брати юзбашей с показанного [1] 736 году недоданное мне жалование по тому окладу выдать, дабы я, именованный, имел к воинству вашего императорского величества во всем исправен и мог бы я долги свои оплатить, а безнуждное пропитание жены детям моим оставить, за что за вседрожайшего вашего императорского величества здравия долженствую по смерть мою бога молить, а в подданстве вашего императорского величества верно служить. Всемилоостивейшая государыня прошу вашего императорского величества о сем моем прошение милостивое решение учинить.

Декабря* дня 1742 году.

К поданию надлежит в Государственную военную коллегую.

Прошение писал московской купец Егор Андреянов сын Протопопов.

[Подпись] *Вн ршм[и]шн[и] рг[и]р[и] Ч[и]р[и]р[и]р[и] р[и]р[и]р[и] р[и]р[и]р[и] р[и]р[и]р[и]*

Помета: Слушано генваря 12 дня 1743 году.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, лл. 101—102 об. Подлинник.

43 а. 1743 г. февраля 17—Повеление Сената в Военную коллегую о назначении жалованья сыну Авана юзбаша Атлухану Аванханову

В Государственную Военную коллегую
той коллегии ис канторы

Д о н о ш е н и е **

Сего февраля 8 дня при указе ея императорскаго величества Правительствующаго сената ис канторы присланы в Военную кантору поданные в тою сенацкую кантору два доношения: первое

* Число в документе пропущено.

** Сверху документа пометка: «Подано 28 февраля 1743. Записав, выписать».

сагнацкого ханского сына от Атлухана Аваханова; второе — из оставшей в Москве Статс канторы о даче оному ханскому сыну жалованья. И велено по оным доношениям Военной канторе, рассмотря, ежели оной ханской сын на место отца ево в службу включен и какой оклад ему учинен, то что ему, ханскому сыну, на жалованье отпустить надлежит по силе Правительствующаго сената декабря 7 дня прошлого [1] 742 году определения в Статс кантору сообщить ведомость, по которой в статс канторе о даче асигнаций учинить по силе имеющагося во оной Статс канторе ис Правительствующаго сената указа.

А в Военной канторе по справке в прошло [1] 742-м году октября 3 дня по сообщенной в Военную ис Коллегии иностранных дел выписке между протчим грузинцам и армянам показаны прежние их чины и оклады, почему они до [1] 736 году получали, в том числе после гибели главного юзбаша (который был ханом и жалованья ему было тысяча двести рублей) остался сын с матерью, которому жалованья еще не определено.

А по мнению де Коллегии иностранных дел вышеписанным чинам в том числе и помянутому ханскому сыну Атлухану Аваханову с матерью жалованья определить и производить с начала [1] 736 году рассуждалось по двести рублей в год.

И по определению Военной канторы Правительствующаго сената в кантору подано доношение с требованием повелительного указу, которым представлено, что по мнению оной Военной канторы означенному ханскому сыну для нынешняго ево к службе ея императорскаго величества отправления в Кизляр за ево недостаточеством для оплаты долгов и дальней посылки на одну генварскую сего [1] 743 году треть жалованье из вышеупоминаемого годового окладу и з двусот гублев произвести надлежит, а впредь оному ханскому сыну какое жалованье повелено будет производить, о том от Государственной военной коллегии той Коллегии кантора требует повелительного указа.

Иван Маслов
Секретарь Иван Юдин
Канцелярист Иван Лосев

февраля 17 дня
1743 году

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 49, л. 1—1 об. Подлинник.

44. 1743 г. февраля 23 — Письмо Атлухана на имя генерал-фельд-маршала В. В. Долгорукова о помощи в определении на службу

Сиятельнейший князь!

К бедным милостивейши государь,
отец князь Василий Володимирович

Вашего высококняжеского сиятельства и милостивого государя отца дерзнул еще возбуждением моим сим всерабским начертанием к милостивому рассмотрению утруждать, ибо надеюся и вашему высококняжескому сиятельству известно, что в прошлом [1] 1742-м году мая 14 дня подано от меня ее императорскому величеству в Правительствующий сенат от меня обча сигнатцкими юзбашами по вашему высококняжескому сиятельству с Тарханом, Багием, Григорьем об определении в службу ее императорского величества, по которой Правительствующий сенат милостивой резолюциею определено и всемилостивейше пожаловано с матерью моею в жаловании прежний оклад отца моего армянского хана Ивана, которое при жизни своей получил по тысячи по двести рублей денег, кроме провианта и фуража и по тому жалованию наследием вступаю в службу ее императорского величества и быть своею братьей, равно и как по отбытии вашего высококняжеского сиятельства в Санкт-Петербурх, а нам милостивым своим словом приказал ехать с Москвы к службе ее императорского величества в Кизляр и на то от скудости нашея требовать доношением опча своей братьей армянского шквадрона генерал-майора Лазарь Христофоров сын Агжанов⁷⁸, грузинского шквадрона полковник Рафаил Кузанов и протчие юзбаша Тархан с товарищи Правительствующего сената в конторе дабы за треть вперед на [1] 1743 год за генварскую треть от скудости нашея и на расплату долгов от штатс-конторы могли получить на которые как Агжаков, Кузанов и Тархан от штатс-конторы получили за прошедшей [1] 1742 год заслуженного за месяц так и впредь за генварскую вперед сего года треть, а мне именованному отказали и боде по табели присланной от Государственной военной коллегии давать кто в службе быв получал то де ясно изображен, а мне отказали того что при жизни отца моего был в малых летех то ясно не изображено по которому нашему челобитью от Иностранной коллегии о всем отца моего о службе в выписке и в книгах в Правительствующий сенат исследовано.

Того ради вашего высококняжеского сиятельства и милостивого государя отца падши пред стопами вашими всеслезно прошу — помилуй: государь отец высококняжеским милосердием, которым всесиятельским словом рек дабы мне определено оклад с матерью моею отца моего пред ней и ныне представляем о недаче мне жалованья от Военной коллегии из конторы доношением, також де и от себя с нароч-

ным человеком капралом Тимрязом Богдасаровым вашему высококняжескому сиятельству послав предносим сим и доношением помилуй: государь отец высококняжеским сиятельством не оставишь нас в чужестранстве и в сиротстве с матерью моею, понеже живучи в Москве прожилис весьма впал в великие долги и моеи братье выдано третное, а мне ничего не дано, к томуж и прогонов к службе ее императорского величества не дано чем могу исправитися попрежним разорениям вступить в службу действительно за что за ваше высококняжеское сиятельство и за всю вашу честную фамилию бога молить буду с матерью моею неотрыновенно.

О сем вашего высококняжеского сиятельства падши пред стопами вашими всеслезно прошу армянского хана Авана сыну ево Атлухан.

[Подпись на армянском яз.] Արմաթի.

Февраля 27 дня 1743 году.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 49, л. 4 и об. Подлинник.

45. 1743 г. марта 7 — Сообщение полковника Р. Кузанова в Военную коллегию об отдельной команде майора П. Басаурова

Сего марта 7 дня в Государственной военной коллегии грузинского шквадрона полковник Рафаил Кузанов сказал, что того ж шквадрона майор Пиллибек Басауров⁷⁹ в российской службе обретался, со особливою своею командою с протчими армянами и грузинцами с [1] 1725 по [1] 1735 год⁸⁰ при грузинском шквадроне у которого ныне состоит в команде вахмистр один, капрал один и рядовых девять человек и в том [1] 1735-м году послан он был из Кизляра от генерала и кавалера Василия Яковлевича Левашова в Персию с письмами, а протчие армяны и грузинцы, бывшие в Персии в службе и протекции ее императорского величества, которые при возвращении из Персии достальных провинций остались в российской стороне, в [1] 1736-м году из Кизляра отбыли в Санкт-Петербурх для прошения о определении по-прежнему их в службу и жить при Кизляре и о жалованье им наперед сего бывшем по которому их прошение в Коллегии иностранных дел о числе оных и об окладах в [1] 1736-м году учинена табель, которая от бывшего кабинета и апробована, в которой показано, что оным армянам и грузинцам по рассуждению Коллегии иностранных дел жалованье производить с начала [1] 1736 года, почему наперед сего было до [1] 1736 году давано со уменьшением в том числе майору одному сто рублей, а оной майор Пиллибек в той табели за отлучением ево тогда из Кизляра в Персию для того и не написан, а по возвращении из Персии в том же [1] 1736-м году оной майор особливо просил в Коллегии иностранных дел, чтоб ему с протчими армяны и грузинцы жить при Кизляре и жалованье производить

повсегодно, а она табель в то время уже апробована была по которому ево прошению по представлению оной Коллегии иностранных дел и по резолюции бывшего кабинета оному майору велено жить при Кизляре с прочими ж армянами и грузинцами и жалованье получать какое и прочим армянам и грузинцам по объявленной табели по рассуждению Коллегии иностранных дел с начала [I] 1736 года производить велено и давалось майорам по сту рублей в год, а в прошлом [I] 1742 году по резолюции Правительствующего сената велено находящимся в службе при Кизляре армянам и грузинцам жалованье производить по-прежнему окладам, почему они получали до учиненной в [I] 1736-м году в Иностранной коллегии и апробованной от бывшего кабинета табели; по табели ж [I] 1720 году против армейских по триста рублей, а оной майор Пиллибек Басауров и поныне жалованье получает по особливому ево прошению прежде со уменьшением по сту рублей из Астраханской губернской канцелярии а не по-прежнему окладу почему до [I] 1736 году получал для того что он в вышесказанной табели был не написан и в сей сказке сказал он сущую правду.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, лл. 153—154.

46. 1743 г. июня 13 — Донесение Военной коллегии в Сенат об определении сигнахских юзбашей на службу в Армянский эскадрон

Правительствующему сенату [от] Военной коллегии

Д о н о ш е н и е

- л. 11 Понеже в прошлом [I] 1742-м году декабря 3 дня по резолюции Правительствующего сената состоявшейся по доношению Военной коллегии велено бывшим в Низовом корпусе в службе и протекции ея императорского величества армянам и грузинцам: генералу маору Ахжакову и подполковнику Рафаилу Кузанову юзбашам и прочим штап, обер и ундер офицером и рядовым ея императорского величества жалованье для их ныне в тамошних местах надобности и прежних их ревностных служб и прочих обстоятельств производить ныне на действительно обретающихся в службе ея императорского величества по прежним их окладам, почему они получали до учинения в [I] 1736-м году в Иностранной коллегии и апробованной от бывшего кабинета табели из доходов Астраханской губернии, подлежащих до Штатс канторы для того, что по усмотрению Правительствующего сената по той табели положенным таким малым жалованьем содержать им себя весьма невозможно, // а ундер афицером и рядовым правянт давать против драгун Астраханского гарнизонного драгунского полку на щет той же Штатс канторы, а имеющимся ныне в службе ея императорского величества армянским юзбашам в каких рангах быть—
- л. 11
-об.

о том Военной коллегии, рассмотря, со мнением представить Правительствующему сенату и для того з доношения Коллегии иностранных дел и выписки ис прошеной юсбашей сообщены при том копии.

- А в прошениях армянской нации сагнатских юзбашей Тархана Исаханова, Атлухана Иванова, Багии Васильева, Григорья Степанова написано: в прошлом де [I] 1722-м году в пришествие блаженный и вечно достойный памяти государя императора Петра Великого в Низовой корпус, оставя отечество свое и имевшие дома и пажиты, вступили они в российскую службу ревностно и были на всех огненных и ручных против Персического и Турецкого государств, а лезгинского владения войск их неприятельских баталиях, не укрывая живота своего, верно и беспорочно,⁸¹ о которой их службе известит находящейся в том корпусе генералитет. // И по той причине знатны и противны стали другим государствам и владениям, почему ныне уже и сообщатца им неможно и просили, чтоб их для многолетнего ея императорского величества здравия и благополучного государственования и за показанныя верныя и беспорочныя службы определить в службу ея императорского величества по-прежнему, как они и прежде с командами своими армянского народа служили и сверх того награждение учинить.
- л. 12

- А в нынешнем [I] 1743-м году февраля 28 дня доношением из Московской военной канторы объявлено, что по указу Правительствующего сената ис канторы велено по доношению сагнатского ханского сына Алтухана Аваханова о даче оному ханскому сыну жалованья, рассмотря, ежели он на место отца ево в службу включен и какой оклад ему учинен, то что ему на жалованье отпустить надлежит по силе Правительствующего сената декабря 7 дня прошлого [I] 1742 года определения в штате кантору сообщить ведомость, по которой в штате канторе о даче асигнации учинить по указу и требует Военная кантора, какое оному ханскому сыну жалованье повелено будет производить. А оной ханской сын в Коллегии той просит же, чтоб ему с матерью ево денежное жалованье производить по окладу отца ево годовое по тысячи по двести рублей и для нынешняго ево к службе // ея императорского величества отправления в Кизляр недостаточеством и оплаты долгов на генварскую сего года треть произвести.
- л. 12
-об.

А по справке из Военной коллегии по сообщенной в [I] 1736-м году из Коллегии иностранных дел о армянах и грузинцах табели показаны им чины и прежние оклады, в том числе юзбашам: первому тысяча рублей, второму — триста шездесят рублей, третьему — семьдесят два рубли, да после главного юзбаша (которой был ханом и жалованье ему было тысяча двести рублей) остался сын с матерью, которому жалованья еще не определено, — того ради по указу ея императорского величества Государственная военная коллегия приказали: в Правительствующий сенат подать доношение, в котором написать, что по мнению Военной коллегии надлежит помянутых юсбашей и ханского сына определить в службу ея императорского ве-

личества в армянской шквадрон и за службы их, особливо ж ханского сына за прежние знатные службы отца ево, — дать им ранги, а имянно: оному ханскому сыну — подполковничей, юсбашам — первому⁸² — майорской, другому⁸³ капитанский, третьему⁸⁴ — порутчицкой. Тако ж помянутому ханскому сыну ея императорского величества жалованья по силе вышеописанной Правительствующаго сената резолюции производить за службы отца ево, почему оной отец ево главной юсбаша, которой потом был ханом получал болше ж — предать на разсуждение Правительствующаго сената и требовать высокоповелительного указа.

Мая 27 дня 1743 года.

Подлинной за подписанием Военной коллегии
Подканцелярист Иван Волошенин

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 49, лл. 12—13. Копия.

47. 1743 г. июля 23 — Сообщение Военной коллегии в Астраханскую губернскую канцелярию о пожаловании чинов сигнакским юзбашам

Указ ее императорского величества самодержицы всероссийской из Государственной военной коллегии Астраханской губернской канцелярии сего июля 23 дня.

По указу ее императорского величества и по резолюции Правительствующаго сената Государственная военная коллегия приказали: бывшим в Низовом корпусе в службе и протекции ее императорского величества армянской нации сагнатских юзбашей, а именно: ханского сына Алтухана Аваханова, Тархана Исаханова, Багии Васильева, Григорья Степанова определить в службу ее императорского величества в армянской шквадрон и за службы их особливо ж ханского сына за прежние знатные службы отца ево по силе вышеписанной Правительствующаго сената резолюции дать им ранги, а именно оному ханскому сыну подполковничей, юзбашам: первому майорской, другому капитанской, третьему порутчецкой, також помянутому ханскому сыну определенное против отца ево половинное жалованье по шестисот рублей, да сверх оногo на пропитание матери ево по смерти ее, жалованье ж из окладу мужа ее осмью часть по сту по пятидесяти рублей в год производить в штабс-контуре от которой и прочим армянам и грузинцам по указу Правительствующаго сената давать определено, а при первой даче за повышение вычет на гошпиталь и присягу учинить им при команде как указы повелевают и Астраханской губернской канцелярии чинить о том по ее императорского величества указу, а с подаванного от Военной коллегии в Правительствующий сенат доношения и с состоявшейся на то резолюции сообщаются при сем копии, а к бригадиру и кизлярскому коменданту кня-

зю Оболенскому и в военную коллегию отдать указы а в штатс-контуре промемория.

Посланы 26 июля 1743 году.

Таковы ж притом копии с доношения и с резолюции сенатской.

№ 9079 Господину бригадиру и кизлярскому коменданту князю Оболенскому

№ 9080 Военной контуре ведать, послана 26 июля дня.

№ 785 В штатс-контуре промемория — ведать и чинить подлежащее.

Закреплены тако:

Иван Козлов

Секретарь Дмитрий Шурнов

[В конце документа имеется помета на армянском языке]:

«Են թանգրագ զիր շէկի զիտէլ Բ. (2) հոգրազն առիցի մեկն հաշտարիանու մեկն զըզ[լ] առու քնազ Օրեկնցիկ բուզադերն կուրերցի կանցալնէրն հաշտարիանու».

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 49, лл. 24—25.

48. 1743 г. июля 28 — Прошение капрала Т. Богдасарова в Военную коллегию о предоставлении средств для выезда в Астрахань

Государственной военной коллегии

Д о н о ш е н и е

Доносит грузинского шквадрона капрал Тамарас Богдасаров, а о чем тому следуют пункты.

1) Прибыл я из Москвы из военной конторы в Государственную военную коллегию з доношением о изходатайствовании и о определении ханского сына Алтухана Иваханова и прочих юзбашей в службу ее императорского величества и о даче им надлежащего жалованья, в Государственную военную коллегию.

2) По которому от Государственной военной коллегии в Правительствующий сенат внесено доношение, чтоб оногo ханского сына и прочих юзбашей определить в службу ее императорского величества с надлежащим жалованьем, на которое и воспоследовала надлежащая резолюция. И ныне отправляюсь по прежнему [к команде] а данную мне от Москвы до Санкт-Петербурха подорожную при сем сообщаю.

Того ради Государственной военной коллегии всепокорно прошу дабы повелено было для проезду моего до Астрахани от Государственной военной коллегии для проезду дать пашпорт и две ямские

подводы за указные прогоны и о сем моем прошении прошу милостное решение учинить.

Июня дня 1743 года.*

Той же коллегии писарь Петр Глухов, вместо капрала Тамараса Богдасарова по ево прошению руку приложил.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 49, л. 26 и об. Подлинник.

49. 1743 г. августа 19 — Промемория из Штатс канторы в Государственную военную коллегию о службе подполковника Атлухана

Июля 28-го сего 1743 году при промемории в Государственную Штатс кантору из оной коллегии сообщена с резолюции Правительствующаго сената копия о произвождении определенному из бывших в Низовом корпусе в службе и протекции ея императорского величества армянской нации сагнатских юсбашей в службу ея императорского величества в армянской шквадрон подполковником ханскому сыну Алтухану Аваханову определенного против отца ево половинного жалованья по шестисот рублей, да сверх оного на пропитание матери ево по смерть ее жалованья из оклада мужа ее осмую часть по сту по пятидесяти рублей в год.

И сего августа 11 дня по указу ея императорского величества и по определению Государственной Штатс канторы о произвождении оному ханскому сыну и матери ево помянутого жалованья по третям года из Астраханской губернской канцелярии ис подлежащих в Штатс кантору доходов, ис которых армянскому шквадрону производится и о вычете за повышение на лазарет за месяцы в Астраханскую губернскую канцелярию указ послан. И Государственная военная коллегия о том да благоволит быть известна.

Санкт Петербурх. Августа 19 дня 1743 году.

Президент Петр Шипов. Антон фон Залц
Василей Козлов

Секретарь Михайла Черный. Камерир Яков Тимофеев. Канцелярист Дмитрий Афионов.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 49, л. 30. Подлинник.

50. 1743 г. октября 26 — Челобитная майора П. Басаурова на имя императрицы России об определении жалования себе и команде своей

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская**

* Сверху документа помета: «Подано 1743 июля дня 28».

** Сверху документа помета: «Подано 7 декабря 1743 г.».

Бьет челом находящейся в воинской службе при грузинском шквадроне майор Пиллибек Басауров, а о чем мое челобитье тому следуют пункты.

1.

Вашему императорскому величеству служил я нижайший при нерегулярном собранном из грузинцов и армян шквадроне с 1725 по 1735 год в Персии, где за верные и усердные мои службы по градусам произведен я к тому же шквадрону в 1735 году в майоры, а ныне по указу вашего императорского величества имею я с командою своею для житья и служб при Кизлярской крепости и при всяких воинских случаях, службах и впротчих государственных потребностях нахожусь я против своей братьи в равенстве.

2.

А со вступления моего в службу с вышеозначенного 1725 по [1] 1736 год получал я вашего императорского величества денежного жалованья в год по триста рублей, а в [1] 1736-м году по учиненной в Государственной иностранной коллегии табели определено майорам давать в год по сту рублей, которое я нижайший с того [1] 1736 году ныне и получаю.

3.

А минувшего [1] 1742 году декабря 3 дня по всемилостивейшему вашему императорскому величеству указу в Государственной военной коллегии определено находящимся в грузинских армейских шквадронах штаб, обер и ундер офицером, капралам, рядовым денежное жалованье производить по-прежнему как получали по [1] 1736 год.

4.

А меня, нижайшего я со всею моею командою в том определении и во учиненной табели не упомянуто и того жалованья не определено, отчего ныне я с командою своею против своей братьи несу немалую нужду, ибо вышеозначенным ныне получаемым мне денежным жалованьем мне и с командою при здешнем месте исправитца воинскими и протчими принадлежностями никак невозможно.

И дабы высочайшим вашего императорского величества всемилостивейшим указом повелено было оное ныне определенное жалованье против протчих находящихся в грузинских и армянских шквадронах штаб и обер и ундер офицеров, капралов и рядовых как мне нижайшему так и команде моей определить в равенстве.

Всемилолюбивейшая государыня прошу вашего императорского

величества о сем моем челобитье милостивейшее решение учинить.
Октября 26 дня 1743 году.

К поданию надлежит в Государственной военной коллегии.

Сию челобитную писал Астраханского гарнизона Сибирского пехотного полку капрал Степан Булышев.

[Подпись майора Пилибека Басаурова по-грузинский].

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, л. 151 и об. Подлинник.

51. 1743 г. октября 29 — Ходатайство Астраханской губернской канцелярии в Военную коллегию об удовлетворении просьбы майора П. Басаурова

В Государственную военную коллегию
из Астраханской губернской канцелярии

Д о н о ш е н и е*

По присланным ее императорского величества указам из Государственной военной коллегии от 15 да из Статс-конторы от 24-го чисел декабря прошлого [1] 1742 году велено по резолюции Правительствующего сената того ж декабря 3-го дня (при которых с той резолюции приложены копии)** действительно обретающимся в службе ее императорского величества армянам и грузинцам генералу майору Лазарю Ахжакову и полковнику Кузанову, юзбашам и прочим штап, обер и ундер офицерам и рядовым жалованье для их в здешних местах надобность и прежних их ревностных служб производить по прежним их окладам почему они получали до учиненной в 1736 году в Иностранной коллегии и апробованной от бывшего кабинета табели из доходов Астраханской губернии подлежащим до статс конторы на наличных людей и притом об окладах их с именной табели приложена копия по которой показано к произвождению того жалованья чины токмо дву шквадрона в команды генерала майора Аджакова да полковника Кузанова, а третьего грузинского шквадрона майора Пиллибека Басаурова с командою не написано, а оной майор Басауров поданным доношением просил чтоб ему с командою заслуженное жалованье выдать против других шквадронов по нынешнему учиненному окладу декабря с 3 прошлого [1] 1742 году, по которому ево Пиллибека прошению в Астраханской губернской канцелярии определено заслуженное ево майора Басаурова с командою жалованье выдать по-прежнему окладу, почему он с [1] 1736 году получал, которое и выдано; что же по означенным присланным из Государственной военной коллегии и статс-конторы указом велено по резолюции Прави-

* Сверху документа помета «Подано 31 декабря 1743 г.» № 10005».

**Приложение не публикуется.

тельствующего сената всем действительно обретающимся в службе в Астрахани и в Кизляре грузинцам и армянам штап, обер и ундер офицерам и рядовым жалованье давать, почему они до [1] 1736 году получали и об окладах оных приложена табель токмо в той табели имени онаго майора Пилибека Басаурова с командою не написано и для того обоим представить в Государственную военную коллегию и требовать указа о чем сим и представляетца.

Александр Чернов

Записав выписать

Октября 29 дня 1743 г.

Подканцелярист Тихон Горбунов

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, л. 152 и об. Подлинник.

52. 1744 г. апреля 11—Сообщение Коллегии иностранных дел в Военную коллегию о деятельности команды майора П. Басаурова

Из Государственной коллегии иностранных дел в Государственную военную коллегию требовано известия, находящейся в военной службе при грузинском шквадроне майор Пиллибек Басауров в учиненной в Коллегии иностранных дел в 1736-м году и апробованной от бывшего кабинета о армянах и грузинцах табели с прочими того шквадрона штап и обер офицерами написали и при каком жалованном окладе до того [1] 1736 и по 1736 годех и о том жалованье прошение ево какое было ль и что учинено.

Из коллегии иностранных дел сообщается.

В 1736-м году июня 28 числа по прошениям армянского шквадрона генерала майора Лазаря Христофорова, грузинского подполковника Рафаила Парсадамова⁸⁵ и других штап офицеров в бывший кабинет от Коллегии иностранных дел подано доношение и притом во учиненной табели о жалованье оным, выше упомянутой мейор Пиллибек Басауров не написан, понеже прошения от него майора с прочими тогда ево братьею штап и обер офицерами не было.

А июля 1 дня того 1736 году помянутой майор в Коллегии иностранных дел подал челобитную, в которой писано:

Что он в бытность в Персии служил особливою собранною им командою и по возвращении Персии достальных провинций с Кизляру от генерала господ на Левашове в прошлом 1735 году послан был в Персию к Тахмас хану с письмами и пробыл тамо 1736 году до марта месяца в котором от обретающегося тамо секретаря Калужкина отправлен возвратно в Россию при персидском посланнике. И просил он майор о бытии ему в службе ее императорского величества по-прежнему и о годовом жалованье и за службу и посылку о награждении и сколько при нем было в приезде и при Кизляре и Астрахани команды ево грузинцов осталось (которое також де желают быть в службе ее

императорского величества и жить при Кизлери) тому притом ево челобитье подал реестр, которым показано.

Прапорщик, вахмистр, капрал, да рядовых 11 человек.

При том же объявил на майорский чин аттестат данной ему от генерала Левашова, по которому он в тот чин произведен в 1735 году генваря 1 дня и сказкою показал, что ему по тому чину против других и жалованье на 1735 год на генварскую треть 100 рублей выдано.

Итак по тому чину жалованья ему имело быть 300 рублей.

Итого ж 1736 году июля 9 дня в бывшей тогда кабинет ис Коллегии иностранных дел по тому ево прошению подано доношение, которым представлено.

Что понеже оной майор и означенные команды ево грузинцы из таких же как и первые армяны и грузинцы и жалованье им против оных же по чинам было равное как в прежнем доношении, 28 июня изъяснено и о сих оная коллегия иного мнения представить не может, но о определении оных в службу и о жалованье им против тех же имеет сослатца на то первое свое доношение и изъяснение во оном о том мнение, и просила оная Коллегия о всех армянах и грузинцах на прежнее и на сие доношении об указе.

Итого ж 1736 августа 24 дня в указе ево императорского величества ис Правительствующего сената по сообщению во оной из бывшего кабинета по доношениям от Коллегии иностранных дел во оную коллегия для ведома августа 24 дня 1736 году писано.

Велено тем армянам, которые в Санкт-Петербурге обретались⁸⁶ назначенное им по поданной ис Коллегии иностранных дел табели жалованье как на тот 1736 год по окладу так и в награждение в Приказ выдать в Санкт-Петербурге из штатс-конторы и отправить их от военной коллегии к Кизлярской крепости с указом немедленно, протчим же армянам и грузинцам оставшимся при Кизляре и в Астрахане окладное на 1736 год и в приказ жалованье выдать из Астрахани по ассигнациям штатс-конторы из тамошних оставших за штатом доходов, а впредь будущие годы тем армянам которые действительно будут при Кизляре жить и в военной службе употреблять годовое денежное жалованье производить из доходов Астраханской губернии из каких по рассмотрению штатс-конторы надлежит и тем армянам употреблением их в службу при Кизляре и куда случай позовет быть в полной диспозиции военной коллегии, а для житья при Кизляре велено отвести им всем тамо в пристойных местах под дворы и огороды и под пашню надлежащие места сколько кому надлежит по рассмотрению Астраханской губернии, а сколько отведено будет в Сенат и в военную коллегия писать.

И что о том в военную коллегия в штатс-контору в Астраханскую губернию указы и в сенатскую контору ведение и при них Коллегии иностранных дел з доношений и с табели копии из Сената посланы.

Вощаников

Апреля 11 дня 1744 г.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, лл. 160—161 об.

53. 1744 г. мая 21 — Рекомендации Военной коллегии Правительствующему сенату о назначении жалования команде майора Басаурова

Правительствующему сенату Военной коллегии

Д о н о ш е н и е

В прошлом 11 1743-м году декабря 7 дня в Военную коллегия в челобитной обретающегося в воинской службе при грузинском шквдроне майора Пиллибека Басаурова написано, что служил он при нерегулярном собранном из грузинцов и армян шквдроне с 1725 по 1735 год в Персии где за верные и усердные ево службы по градусам произведен к томуж шквдрону в 11 1735 году в майоры и ныне имеется он с командою своею для житья и службы при Кизлярской крепости и при всяких воинских случаях в службах и протчих государственных потребностях находится против своей братьи в равенстве, а со вступления ево в службу с 11 1725 по 11 1736 год получал денежного жалованья по триста рублей в год, а в 11 1736 году по учиненной в Коллегии иностранных дел табели определено было майором давать по сту рублей, которое он с того 11 1736 году ныне и получает, а в 11 1742-м году по всемилостивейшему ево императорского величества указу в Военной коллегии определено, находящимся в грузинских, армянских шквдронах штап, обер и ундер офицерам, капралам и рядовым денежное жалованье производить по-прежнему как получали по 11 1736 год со всею командою в том определении и во учиненной табели не упомянуто и того жалованья не определено отчего ныне он и с командою своею против своей братьи несет немалую нужду ибо де вышеозначенным ныне получаемым денежным жалованьем ему и с командою при тамошнем месте исправится воинскими и протчими — принадлежностями никак невозможно. И просит чтоб ныне определенное жалованье против протчих находящихся в грузинских и армянских шквдронах штап и обер и ундер офицеров, капралов и рядовых, как ему так и команде ево определить равно. А от Астраханской губернской канцелярии доношением представлено, что по резолюции Правительствующего сената декабря 3 дня 11 1743 году о произвождении обретающимся в службе армянам и грузинам жалованья по-прежнему окладам, почему они получали до учиненной в 11 1736-м году в Иностранной коллегии табели из доходов Астраханской губернии подлежащих до статс конторы на наличных людей сообщена с именной табели копия, по которой показано к произвождению жалованья чины токмо дву шквдронов команды генерала майора Аржакова, да полковника Кузанова, а третьего де грузинского шквдрона майора Пиллибека Басаурова с командою не написано и для того определено заслуженное ево майора Басаурова с командою жалованье выдать по окладу почему с 11 1736 году получал, что де по вышеписанной сенатской резолюции повелено всем действи-

тельно обретающимся в службе в Астрахани и в Кизляре грузинцам и армянам штап обер и ундер офицером и рядовым жалованье давать, почему они до [1] 1736 году получали и об окладах приложена табель, токмо де в той табели имени означенного майора Басаурова с командою не написано.

А в военной коллегии грузинского шквадрона полковник Рафаил Кузанов сказкою показал, что того ж шквадрона майор Пиллибек Басауров в российской службе обретається со особливою своею командою с протчими армянами и грузинцами с [1] 1725 по [1] 1735 год при грузинском шквадроне у которого ныне состоит в команде вахмистр один, капрал один, рядовых девять, токмо де оной майор с протчими армянами и грузинцами во учиненной в Коллегии иностранных дел [1] 1736 году табели за отправлением ево Басаурова в [1] 1735-м году от генерала и кавалера Левашова в Персию тогда был не написан, а хотя по возвращении из Персии о произведении ему против протчих жалованья в Коллегии иностранных дел просил, но тогда в бывшем кабинете вышеписанная табель уже была апробована. А по справке с Коллегиею иностранных дел в [1] 1736-м году июня 22 числа по прошению армянского шквадрона генерала майора Лазаря Христофорова, грузинского подполковника Рафана Парсадомова и других штап офицеров в бывший кабинет от Коллегии иностранных дел подано доношение и притом во учиненной табели о жалованье оным вышеупомянутой майор Пиллибек Басауров не написан, понеже прошения от него майора с протчими тогда ево братьею штап и обер офицерами не было, а июля 1 дня того [1] 1736 года помянутой майор в Коллегии иностранных дел подал челобитную, в которой писано, что он в бытность в Персии служил особливою собранною им командою и по возвращении Персии достальных провинций с Кизляру от генерала господина Левашова в прошлом 1735-м году послан был в Персию к Тахмас хану с письмами и пробыл тамо 1736 год до марта месяца, в котором от обретающегося тамо секретаря Калушкина отправлен возвратно в Россию при персичком посланнике и просил он, майор, о бытии ему в службе ее императорского величества по-прежнему и о годовом жалованье и за службу и посылку о награждении, а сколько при нем было в приезде и при Кизляре и Астрахани команды ево грузинцов осталось, которые таже де желают быть в службе ее императорского величества и жить при Кизляре тому при том ево челобитье подал реестр, которым показано прапорщик, вахмистр, капрал, да рядовых одиннадцать человек при том же объявил на майорский чин аттестат данной ему от генерала Левашова, по которому он в тот чин произведен в 1735-м году генваря 1 дня и сказкою показал, что ему по тому чину против других и жалованье на [1] 1735-м году на генварскую треть сто рублей выдано и тако по тому чину жалованье ему имело быть триста рублей, итого ж 1736 году июля 9 дня в бывший тогда кабинет ис Коллегии иностранных дел по тому ево прошению подано доношение, которым предста-

влено, что понеже оной майор и означенные команды ево грузинцы из таких же как и первые армяне и грузинцы и жалованье им против оных же по чинам было равное как в прежнем доношении 28 июня изъяснено и о сих оная Коллегия иного мнения представить не может, но о определении оных в службу и о жалованье им против тех же имеет сослатца на то первое свое доношение и изъяснение во оном о том мнение, и просила оная коллегия о всех армянах и грузинцах на прежнее и на сие доношении об указе. И того ж 1736 году августа 24 дня в указе ее императорского величества ис Правительствующего сената по сообщению во оной из бывшего кабинета по доношениям от коллегий иностранных дел во оную коллегия для ведома августа 24 дня 1736 году писано велено тем армянам, которые в Санкт-Петербурге обретались на назначенное им по поданной ис Коллегии иностранных дел табели жалованье как на тот 1736 год по окладу, так и в награждение в приказ выдать в Санкт-Петербурге из статс-конторы и отправить их от Военной коллегии к Кизлярской крепости с указом немедленно, протчим же армянам и грузинцам, оставшимся при Кизляре и в Астрахани окладное на [1] 1736 год и в приказ жалованье выдать из Астрахани по ассигнациям статс-конторы из тамошних оставших за штатом доходов, а в предбудущие годы тем армянам, которые действительно будут при Кизляре жить и в военной службе употребляться годовое денежное жалованье производить из доходов Астраханской губернии из каких по рассмотрению статс-конторы надлежит.

И в Военной коллегии определено: в Правительствующий сенат подать сие доношение, в котором написать, что по мнению Военной коллегии надлежит и помянутому майору Басаурову с командою, ежели они подлинно жалованье такое получали, которое до [1] 1736 года производилось то и ныне такое ж жалованье против того как по состоявшейся в Правительствующем сенате [1] 1742 году декабря 3 дня резолюции обретающимся в Кизляре грузинцам и армянам штап обер и ундер офицером и рядовым жалованье давать велено, почему они, как и выше показано до [1] 1736 году получали, которое ныне им и производится, производить надлежит, дабы показанному майору Басаурову с командою пред ними обиды не было.

Больше ж Военная коллегия предает на рассуждение Правительствующего сената и требует ее императорского величества указа.

Фельдмаршал князь Долгоруков

Петр Измайлов

Обер-секретарь Аврам Навродко

Мая 21 дня 1744 г.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, лл. 169—171.

54. 1744 г. июля 25 — Указ императрицы Елизаветы I о пожаловании Таги Кузанову чина подполковника

Божиею милостию мы Елисавет первая императрица и самодержица всероссийская и прочая и прочая и прочая

Известно и ведомо да будет каждому, что мы Тагу Кузанова,⁸⁷ которой нам в Грузинском шквдроне служил для ево оказанной к службе нашей ревности и прилежности в тот же шквдрон в наши подполковники тысяща седьмсот четьредесят четвертого года июля дватцать пятого дня всемилостивейше пожаловали и учредили, яко же мы сим жалуем и учреждаем, повелевая всем нашим помянутого Тагу Кузанова за нашего Грузинского шквдрона подполковника надлежащим образом признавать и почитать, напротив чего и мы надеемся, что он всем ему от нас всемилостивейше пожалованном новом чине так верно и прилежно поступать будет, как то верному и доброму офицеру надлежит.

Во свидетельство того мы сие собственною нашею рукою подписали и государственною нашею печатью укрепить повелели.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, л. 185.

55. 1744 г. ноября 28 — Сведения о пожаловании чинов сигнахским юзбашам и об определении их на службу в Армянский эскадрон

В прошлом [1743] году июля 23 дня по определению Военной коллегии велено, по резолюции Правительствующего сената бывших в Низовом корпусе в службе и протекции ее императорского величества армянской нации сагнахских юзбашей а именно ханского сына Алтухана Аваханова, Тархана Исаханова, Багии Васильева, Григория Степанова определить в службу ее императорского величества в армянской шквдрон и за службы их, особливо ж ханского сына за прежние знатные службы отца ево по силе вышеписанной Правительствующего сената резолюции дать им ранги, а имянно оному ханскому сыну подполковничей, юзбашам — первому майорский, другому капитанской, третьему поручицкой. Також помянутому ханскому сыну определенное против отца ево половинное жалованье по 600 руб., да сверх оног на пропитание матери ево по смерть ее жалованье ж из окладу мужа ее осьмую часть по 150 руб. в год производить из штатс-конторы от которой и протчим армянам и грузинцам по указам Правительствующего сената давать определено и при первой даче за повышение вычет на гошпиталь и присягу учинить им при команде как указы повелевают, о чем в Астраханскую губернскую канцелярию к бригадиру и кизлярскому коменданту князю Оболенскому и для ведома в военную контору посланы указы, а в штатс-контору промемория [посланы] и притом с подаванного от военной коллегии в Пра-

вительствующий сенат доношения и с состоявшейся на то резолюции куда надлежало сообщены копии.

А в нынешнем [1744] году ноября 28 дня по присланному ис Правительствующего сената указу между протчим велено по челобитью армянской нации порутчика Григория Степанова оному Степанову за службы ево против второго из юзбашей капитана Багии дать ранг капитанской и жалованье ему производить из доходов Астраханской губернской канцелярии против того ж капитана Багии.

Канцелярист Николай Астафьев.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, л. 202 и об. Копия.

56. 1744 г. декабря 13 — Указ императрицы Елизаветы I о пожаловании юзбаши Я. Исаханову капитанского чина

Божиею милостию мы, Елисавет первая императрица и самодержица всероссийская и прочая и прочая и прочая

Известно и ведомо да будет каждому, что мы Ягупа Исаханова, которой нам при армянском нерегулярном войске юзбашею служил для ево оказанной к службе нашей ревности и прилежности в наши армянского нерегулярного войска капитаны тысяща седьм сот в четьредесят четвертого года декабря третьего на десять дня всемилостивейше пожаловали и учредили яко же мы сим жалуем и учреждаем повелевая всем нашим помянутого Ягупа Исаханова за нашего при армянском нерегулярном войске капитана надлежащим образом признавать и почитать напротив чего и мы надеемся, что он всем ему от нас всемилостивейше пожалованном новом чине так верно и прилежно поступать будет как то верному и доброму офицеру надлежит во свидетельство того мы сие нашей Государственной военной коллегии подписать и государственною нашею печатью укрепить повелели.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, л. 211. Копия.

57. 1744 г. декабря 18 — Приказ Военной коллегии о зачислении Я. Исаханова на службу в Армянский эскадрон

Указ ее императорского величества самодержицы всероссийской из Государственной военной коллегии Астраханской губернской канцелярии.

Сего декабря 13 дня по указу ее императорского величества Государственная военная коллегия по промемории Коллегии иностранных дел и по сообщенной при том челобитной армянина юзбаши Ягупа Исаханова, которая в тою Коллегию прислана ис Правительству-

ющего сената от рекетмейстерских дел для рассмотрения и решения и по сообщенной же при том и по учиненной в Военной коллегии справкам, о котором та Коллегия иностранных дел объявляет, что по присланной в [1] 1733 году из персидского корпуса окладной книге о произвождении армянским юзбашам и другим жалованья показано юзбаша Тархана брата оному просителю Ягупу в год шестьсот рублей и потому он в службе российской находился.

А как по замирении с Персиею с братом своим Гульясаром возвратился в Персию и оного брата ево за бытность в службе российской тамо казнили, а он с великою нуждою оттуда себя освободил и посему видимо что ему тамо жить никак немочно и он здесь докучно и неотступно о определении своем и о учинении против других таких иностранных дел за потребно рассудила Военной коллегии о принятии ево в службу и о учинении ему окладу рекомендовать и по мнению той коллегии иностранных дел в рассуждении сего, что оной юзбаша с прочими армяны и грузинцы в российской службе был и ныне в персидской стороне быть не может неинако как надобно ево Ягупа принять и жалованье определить. А по справке в Военной коллегии в нынешнем 1744 году ноября 28 дня по присланному из Правительствующего сената указу между прочим велено по челобитью армянской нации порутчика Григорья Степанова оному Степанову за службу ево против второго из юзбашей капитана Баги дать ранг капитанской и жалованье ему производить из доходов Астраханской губернской канцелярии против того ж капитана Баги, *приказали: помянутого просителя юзбашу Ягупа Исаханова по представлению и рекомендации Коллегии иностранных дел и по желанию ево определить в службу ее императорского величества в армянской шквадрон и за прежнюю службу ево по сие объявленного ис Правительствующего сената указа против означенного из юзбашей капитана Баги дать ранг капитанской и жалованье ему производить из доходов Астраханской губернской канцелярии против тогож капитана Баги и для того отправить ево к команде [Армянского эскадрона] немедленно и велеть явитца на срок по регламенту в чем взять от него реверс и для проезда дан паспорт. И Астраханской губернской канцелярии учинить о том по ее императорского величества указу, а к бригадиру и коменданту князю Оболенскому указ, а в штатс-контору и в коллегию иностранных дел промемории посланы декабря 18 дня 1744 году.*

Таковы ж писаны

№ 13315 — Указ к бригадиру и кизлярскому коменданту князю Оболенскому декабря 18 дня 1744.

№ 1115 промемория в штатс-контору декабря 18 дня 1744 году
№ 1114 промемория в Иностранную коллегию ноября 18 дня 1744 г.

На паспорте № 13316 декабря 18 дня 744 указы, промемории и

паспорт отдан вышеписанному Ягупу Исаханову для запечатания и подачи в те места тогож числа.

Со всего определения писано

№11 в Сенат доношение генваря 14 дня 1745 году

Подлинной закреплен тако Иван Маслов Секретарь Стефан Тарасов

Подано марта 12 дня [1] 745 господином генералом-майором Иваном Козловым.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, лл. 205—206. Копия.

58. 1745 г. января 18 — Экстракт о нерегулярных войсках, расквартированных при Кизляре

В прошлом [1] 1736 году августа 14 дня в указе из Правительствующего сената в Военную коллегию между прочим писано. В сообщении де из бывшего кабинета в Сенат написано, Коллегия иностранных дел доношениями представляла рассуждение и мнение свое, чтоб оставших в российской стороне армян и грузинцов, которые в бытность в персидских провинциях российских войск прибываны в службу и протекцию российскую и в действиях воинских употреблялись по-прежнему в службу ее императорского величества определить и для житья им при Кизляре места отвести, а сколько тех военных армян и грузинцов в российской стороне осталось и что им напред сего жалованья давано и оное с каким уменьшением коллегия иностранных дел производит, о том притом приложена табель и в рассуждении де всего того кабинет с представлением и мнением Коллегии иностранных дел во всем согласуется и по указу ее императорского величества Правительствующий сенат приказали: о принятии их армян в службу ее императорского величества чинить так как в вышеписанном ис кабинета сообщении написано и тем оставшимся при Кизляре и в Астрахане окладное на [1] 1736 год жалованье дать из Астрахани по ассигнации штатс-конторы из тамошних оставших за штатом доходов, а впред будущие годы тем армянам, которые действительно будут при Кизляре жить и в военной службе употреблять годовое денежное жалованье производить из доходов Астраханской же губернии ис каких по рассмотрению штатс-конторы надлежит и тем армянам употреблением их в службу при Кизляре и куда случай военной позовет, быть в полной диспозиции военной коллегии; и чтоб чинить по тому указу а с вышеписанных коллегии иностранных дел доношений и с табели сообщены притом копии, о чем де в штатс-контору и в Астраханскую губернию указы и при них таковы ж копии из Сената посланы.

А в сообщенной при том указе табели показано:

Чиины и прежние им оклады	Оным рассуждалось жалованья определить и производить с начала 1736 года.
Генерал-майор армянин Лазарь Христофоров по новому штату по рангу генерала майора 2096 руб. 25 к.	Генерал-майору в год 300 руб.
Штап обер и ундер офицеры, которым жалованье было по табели (1)720 году против армейских	Штап обер и ундер офицерам против гарнизонных астраханских
Подполковников 3 каждому по 360 руб.	Подполковникам 3-м каждому по 120 руб.
Маеору 1-му 300 руб.	Маеору 1-му 100 руб.
Порутчикам 4-м по 120 руб.	Порутчикам 4-м по 40 руб.
Прапорщику 1-му 84 руб.	Прапорщику 27 руб.
Вахмистрам 3-м по 17 руб.	Вахмистрам и капралам 5-ти денежного жалованья за провиант и фураж по 12 руб.
Капралам 2-м по 16 руб.	Рядовым 93-м человекам денежного за провиант и фураж по 10 руб.
Рядовым 93-м по 15 руб.	
Им же всем офицерам и прочим фураж на зимние месяцы, а провиант начав от урядника против солдат во весь год даван	
Юзбаша	Юзбашам
1-му . . . . . 1000 руб.	1-му . . . . . 200 руб.
2-му . . . . . 360 р.	2-му . . . . . 120 р.
3-му . . . . . 72 р.	3-му . . . . . 30 р.
Да после главного юзбаша (который был ханом и жалованье ему было 1200 р.) остался сыну с матерью, которому жалованье еще не определено	После главного юзбаша, который был ханом сыну с матерью 200 р.
Всего чиновных и прочих 112 человек	Всех чиновных и прочих 112 человек.
Всем оным кроме юзбашинского сына давано в год 6950 р. 25 к.	Всем им в том числе и юзбашинскому сыну имеет быть в год жалованья 2487 руб.

А в прошлом [1] 1742 году декабря 3 дня по резолюции Правительствующего сената на поданное из Военной коллегии доношение по челобитным армянского шквадрона генерала маеора Лазаря Акжакова и грузинского шквадрона подполковника Рафаила Кузанова (которые для рассмотрения присланы были при указе из Правительствующего сената) между прочим велено: бывшим в Персии в службе и протекции ее императорского величества армянам и грузинцам генералу маеору [Лазарь Христофоров] и подполковнику Рафаилу Кузанову, юзбашам и прочим штап обер и ундер офицерам и

рядовым ее императорского величества жалованье для их ныне в тамошних местах надобности и прежних их ревностных служб и протчих обстоятельств производить ныне на действительно обретающихся в службе ее императорского величества по прежним их окладам, почему они получали до учиненной в [1] 1736 году в иностранной коллегии и опробованной от бывшего кабинета табели из доходов Астраханской губернии подлежащих до штатс-конторы для того что по усмотрению Правительствующего сената по той табели положенным таким малым жалованьем содержать им себя весьма невозможно, а ундер-офицерам и рядовым провиант давать против драгун Астраханского гарнизонного драгунского полку на счет той же штатс-конторы и для того ежели в той Астраханской губернии за какими другими расходами доходов подлежащих до той штатс-конторы будет недостаточно, то оное число на дачю им той штатс-конторе ассигнуя на наличное число отпускать в Военную коллегию, чего ради ис той Военной коллегии по третям года сколько надлежит им на жалованье и на провиант денежной суммы сообщать в штатс-контору ведомости, по которым той штатс-конторе немедленно для отпуска им ассигнаций давать, подполковнику ж Рафаилу Кузанову при тех нерегулярных войсках быть полковником, а имеющимся ныне в службе ее императорского величества юзбашам в каких рангах быть, о том Военной коллегии рассматривая со мнением представить Правительствующему сенату, о чем де в штатс-контору указ из Сената послан.

В том же [1] 1742 году по поданным в Военную коллегию реестру и ведомости показано:

По реестру за рукою генерала майора Лазаря Христофорова в команде ево состоит армянского шквадрона при Кизлярской крепости, а именно:

Подполковник	1
Порутчиков	2
Прапорщик	1
Вахмистров	2
Капралов	2
Рядовых	71
Итого	79 человек

Да по ведомости за рукою полковника Рафаила Кузанова грузинского шквадрона штап и обер офицеров и рядовых в Кизлярской крепости налицо:

Майоров	2
Порутчик	1
Вахмистр	1
Капрал	1
Рядовых	25
Итого	30

Всего армянского и грузинского шквadroнов . . . . . 109 человек.

А в нынешнем [1] 1743 году по резолюции ж Правительствующего сената на поданное из Военной коллегии доношение по прошениям армянской нации сагнатских юзбашей в Военной коллегии определено. Означенных бывших в Низовом корпусе в службе и протекции: ее императорского величества армянской нации сагнатских юзбашей, а именно ханского сына Алтухана Аваханова, Тархана Исаханова, Багии Васильева, Григория Степанова определить в службу ее императорского величества в армянской шквadroн и за службы их, особливо ж ханского сына за прежние знатные службы отца ево дать им ранги, а именно оному ханскому сыну подполковничей, юзбашам 1-му майорской, 2-му капитанской, 3-му поручицкой також помянутому ханскому сыну определенное против отца ево половинное жалованье по 600 р. да сверх того на пропитание матери ево по смерти ее жалованье из окладу мужа ее осмую часть по 150 р. в год производить из штатс-конторы, от которой и прочим армянам и грузинцам по указу Правительствующего сената давать определено.

В [1] 1737 году марта 8 дня по присланному ис Правительствующего сената указу на поданное от Военной коллегии доношение велено: на дачю переведенным ис крепости Святого Креста на Кизляр подполковнику Расланбек Шейдякову и команды ево дворянам, мурзам, казакам новокрещеным и окочаном ее императорского величества жалованья на тот [1] 1737 год до предбудущего им в штате положения выдать ис штатс-конторы в Санкт-Петербурхе 2766 руб. 50 коп., о чем де в штатс-контору указ из Сената послан.

В тот же [1] 1737 году августа 27 дня по указу Правительствующего сената велено вышеозначенным дворянам, мурзам и прочим чинам положенной по расписанию генерала и кавалера Левашева провиант муки 1387 четвертей 1/2 овса 1283 четверти 1/2 круп 37 четвертей 1/2 на оной [1] 1737 год им выдать ис кизлярского или из других ближних магазинов в щет собираемого впредь с ясашных и чернососных русских крестьян и иноверцов провианта, а впредь давать ис того ж собираемого провианта в Кизляре.

А сентября 2 дня тогож [1] 1737 году по указу за подписанием бывших кабинетных министров велено: над вышеписанными кизлярскими дворяны, мурзами и окончаны и другими нерегулярными военными людьми иметь при Кизляре команду полковнику Эль мурзе Бековичу Черкасскому.

А в [1] 1739 году февраля 16 дня по присланному ис Правительствующего сената указу на поданное из Военной коллегии доношение велено: обретающимся на Кизляре команды означенного полковника Эль Мурзы Бековича Черкасского, подполковнику Расланбеку Шейдякову, ротмистру, дворянам и казакам новокрещеным и окоча-

ном ее императорского величества денежное жалованье на тот [1] 1739 год выдать и впредь до указа производить в Астрахани прежней оклад по ассигнациям штатс-конторы ис тамошних доходов, о чем де в штатс-контору указ из Сената послан.

А где оные ныне как генерал-майор Христофоров при армянском, так и полковник Кузанов при Грузинском шквadroнах, також и юзбаша в Астрахани или в Кизляре жителство имеют, о том кроме вышеписанного в военной коллегии известия не имеетца.

В [1] 1743 году ноября 23 дня по репорту бригадира и коменданта князя Оболенского показано: вышепоказанные ханской сын и юзбаша с прибытия своего в Астрахань и поныне тамо обретаютца.

Юзбаша Багии Васильев, Григорий Степанов, да вновь принятой Якуб Исаханов.

А в нынешнем [1] 1744 году февраля 17 дня по репорту бригадира и кизлярского коменданта князя Оболенского показано — при Кизляре состоит нерегулярных всех налицо:

Армянского шквadroна штап, обер и ундер офицеров и рядовых 46, грузинского шквadroна ж — 16, терских и казачьих мурз, дворян и прочих 26, казаков же новокрещенных окочан и терских 68.

А прошедшего июля 25 дня по состоявшемуся за подписанием ее императорского величества собственными руками всемилостивейшему указу князь Эль Мурза Бекович Черкасской пожалован в генерал-майоры к нерегулярным войскам.

И во исполнение онаго ее императорского величества всемилостивейшего указу сентября 19 дня в Военной коллегии определено: Помянутому генералу майору князь Эль Мурзе Бековичу Черкасскому иметь команду при тех нерегулярных войсках по-прежнему, а в случае нужды ежели команда будет до высочайшего ее императорского величества интереса, то находящемуся в Кизляре регулярному и нерегулярному войску быть в главной команде бригадира и тамошнего коменданта князя Оболенского, о чем в Астраханскую губернскую канцелярию и к помянутому бригадиру указы посланы тогож сентября 28 дня.

А сего декабря 4 дня по определению ж Военной коллегии велено по челобитью Грузинского шквadroна полковника Рафаила Кузанова по прошению ево и что ему в Грузинском шквadroне при такой малой команде быть не у чего, к тому ж при той малой команде имеетца подполковник и майор определить в Грузинской гусарской полк тем же чином и жалованье давать по указу, о чем х команде указ послан.

Канцелярист Николай Астафьев

Слушан января 18 1745, приказано отдать в Повытье.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 49, лл. 34—39 об.

59. 1745 г. января 30 — Секретное распоряжение Сената в Военную коллегию об отправлении Армянского и Армяно-грузинского эскадронов из Астрахани в Кизляр

У к а з*

Ея императорского величества самодержицы всероссийской и Правительствующаго сената Военной коллегии

По указу ея императорского величества Правительствующий сенат приказали: для лутчей предосторжности от персицкой стороны и умножения в Кизляре войск, обретающихся в службе ея императорского величества нерегулярного войска армян и грузинцов генерал-мазоров, штап, обер и ундер афицеров и рядовых, ежели кои ныне есть в Астрахани, — всех отправить в Кизляр в самом скором времени и Военной коллегии учинить о том по сему ея императорского величества указу генваря 30 дня 1745 году.

На подлинном подписано тако:

Обер секретарь Матвей Козмин

Секретарь Семен Орлов

Канцелярист Иван Баженов

Таков указ в Военной коллегии получен того ж числа.

С подлинным — читал канцелярист Николай Астафьев.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1, д. 304, л. 2. Копия.

60. 1745 г. февраля 19 — Рапорт Астраханского губернатора В. Н. Татищева в Военную коллегию о ходе выполнения секретного распоряжения сената от 30-го января 1745 года

Государственной военной коллегии от астраханской губернской канцелярии**

Р е п о р т

Ея императорского величества указ из оной Государственной военной коллегии от 30 числа генваря сего года,*** которым велено для умножения в Кизляре войск нерегулярных войск армян и грузинцов генералов, майоров, штап и обер афицеров и рядовых, кои ныне в Астрахани, всех отправить в Кизляр в самом скором времени. В Астрахани получен сего февраля 17 числа и по оному ея императорского величества указу к генералу майору Лазарю Аджакову, дабы он с вышеписанными чинами сколько здесь есть без всякого укос-

* Сверху документа помета: «О секретном деле».

** Сверху документа имеется помета: «О секретном деле».

*** См. док. № 59.

нения ехал орденом определено, но сего числа подан от него репорт, с котораго при сем копия приложена.

Татищев⁸⁸

Февраля 19 дня 1745 году
№ 27

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1 д. 304, л. 6. Подлинник.

Приложение к док. № 30

В Астраханскую губернскую канцелярию
От генерала мазора Агжанова [Лазаря Христофорова]

Покорнейший репорт

л. 7 Сего февраля 17 дня по присланному ко мне от его высокопревосходительства тайного советника и астраханского губернатора Василья Никитича Татисчева ордеру велено по силе присланного из Государственной военной коллегии ея императорского величества указу мне со всеми находящимися здесь в Астрахани Грузинского и Армянского шквадрона штап, обер и ундер афицерами и рядовыми, сколько есть, приуготовясь немедленно, ехать в Кизляр и быть тамо до указу. А сколько каких чинов отправится, — в Губернскую канцелярию репортовать.

И на оное Астраханской губернской канцелярии покорнейше доношу, что я по сие объявленного повеления в Кизляр немедленно следовать был и должен, токмо за одержимою болезнью, а паче что за слабостию моего здоровья, ныне вскоре ехать мне невозможно.

Однако ж как от той болезни своей получю хотя малую свободу, то по силе реченного повеления исполнить должен.

л. 7 об. Ныне же по силе объявленного повеления ко отправлению в Кизляр имеет быть //как Грузинского, так и Армянского шквадронов, а имянно подполковников два, мазор один, капитан один, вахмистр один, рядовых семь — итого двенадцать человек, которым чтоб были к походу немедленно во всякой готовности, от меня накрепко подтверждено и приказано.

Подлинной подписал армянским писмом

В 18 день февраля
1745 году

ЦГВИА, ф. 20, оп. д. 304, 1, л. 7 и об. Копия.

61. 1745 г. март — Прошение вдовы Аванхана Кугарханум Мелкисетовой на имя императрицы Елизаветы Петровны о заслугах ее мужа и о ее нынешнем материальном положении.

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая

Бьет челом армянского юзбаша Аван хана Бабанова жена ево вдова Кугар Ханум Мелкисетова дочь, а о чем мое прошение тому следуют пункты.

1.

В прошлых 1723-м, 1724-м и [1] 1726 годах по имянным вашего императорского величества родителей блаженные и вечно достойные памяти государя императора и самодержца всероссийского Петра Первого и ее императорского величества государыни императрицы Екатерины Алексеевны указом писанным к армянскому патриарху и всему армянскому народу, в которых упомянуто имя и мужа моего юзбаша Аван хана Бабанова которыми повелено было армянской народ в протекцию российскую с крайним старанием призывать и ежели пожелают селитца отводить пристойные места и во всем чинить всякое вспоможение, с которых указов при сем прилагаю точные копии.

2.

И по тем вашего императорского величества их императорских величеств блаженные и вечно достойные памяти родителей указом в [1] 1728-м году муж мой Аван хан под высокую вашего императорского величества протекцию выехал из армянских сагнах со мною нижайшею и со всем нашим домом и при себе вывезли армянского народа юзбашей и служилых людей, також и по выезде в российскую империю вызвал довольное число ис которых несколько сот человек содержал на своем иждивении.

3.

В [1] 1734-м году в бытность в Санкт-Петербурхе вышеупомянутого моего мужа определено было ему вашего императорского величества денежного жалованья по тысяча по двести рублей на год, хлеба, пшеницы по сту, проса по двенадцати, ячменя по сту руб., да сверх же оного пожаловано было мушкурских девять деревень и дан чин при армянах вышедших из Сагнак ханской.

4.

А в 1734 году оной муж мой волею божиею умре, а я нижайшая с малолетним моим сыном Отлуханом и с служители осталась бес пропитания.

5.

В 1735-м году по заключении между Империею российскою и персидским государством трактата, города Дербент, Бака и протчие

провинции и армянской нации люди отданы в персидскую сторону, в том числе и я, нижайшая, с сыном моим и с служители, откуда по причине, что муж мой служил в российской стороне против персиан, опасаясь за то себе тиранского от них мучения и поругания, выкупила я себя и сына моего и служителей немалым иждивением и выехала под высокочлавленную вашего императорского величества протекцию.

6.

В 1736-м году вашему императорскому величеству армянской нации юзбаша Тархан Шаханов* бил челом и в вашу Государственную коллегия иностранных дел, подал челобитную, в которой прописал с протчими юзбашами и меня нижайшую с сыном и просил в службу вашего императорского величества и о определении жалованья.

По которому прошению в том же 1736 году по указу вашего императорского величества между протчими юзбашами определено сыну моему Атлухану со мною нижайшею вашего императорского величества жалованья в год по двести рублей.

8.

В 1743-м году вышеупомянутой сын мой Атлухан вашему императорскому величеству в вашей Государственной военной коллегии бил челом, чтоб ему и со мною нижайшею повелено было определить и давать годовое денежное жалованье по окладу отца ево, а моего мужа.

9.

И по тому сына моего Атлухана челобитью представлено было из Военной коллегии Правительствующему сенату и тогда оному моему сыну дан ранг подполковничей, а денежного жалованья определено по шестисот рублей, а мне, нижайшей, из окладу мужа моего, а ево отца осмую часть по сту по пятидесят рублей на год, которым мы нижайшие с находящимися при нас людьми, которых имеем с пятьдесят человек, пропитатца без долгу никак не можем, от чего пришли в немалые долги, а отплатитца чем не имеем.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было для вашего императорского величества и вашего величества высочайшей фамилии многолетнего здравия и благополучного государственования за показанные мужа моего верные службы пожаловать меня нижайшую с сыном моим вышеобъявленным определенным мужу моему бывшим жалованьем чем бы мы могли долги оплатить и служителей содержать.

* Так в тексте, следует читать Исаханов.

Всемилодливейшая государыня прошу вашего императорского величества о сем моем челобитье решение учинить.

Марта* дня 1745 году.

Прошение писал главного комиссариата копенст Василий Аронов. К поданию надлежит в Правительствующий сенат.

[В конце документа имеется следующая приписка:]

«1745 г. майя 16 дня. По указу ее императорского величества Правительствующего сената у рекетмейстерских дел определено по сему прошению рассмотрение и решение или куда надлежит представление учинить по указам Военной коллегии понеже о том жалование и прежде в Правительствующий сенат представление было от той коллегии и подано оной же коллегии от Правительствующего сената в [1] 1743 году июля 14 дня резолюции велено сыну ее Атлухану Аваханову за показанные в доношении той коллегии прежние знатные отца ево службы по мнению той же коллегии дать ранг подполковничей, а жалование против того почему отец ево получал производить ему половинное по шестисот рублей, а впредь когда он в бытность в службе знатные заслуги покажет, тогда по усмотрению тех ево заслуг и о прибавке ему того жалования определение учинено будет, а оной ханше из оклада мужа ее на пропитание велено давать осмью часть, а ныне она просит, чтоб за верные службы мужа ее пожаловать ее с сыном бывшим определенным мужу ее жалованьем, чем бы они могли долги оплатить и служителей содержать того ради о том награждении в силе Правительствующего сената резолюции оной военной коллегии надлежащее рассмотрение и решение или представление учинить по указам и надлежит.

Генерал рекетмейстер Иван Дивов

В военной коллегии объявлено 16 майя 1745 года».

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 49, лл. 40—41 об. Подлинник.

62. 1745 г. марта 3 — Рапорт кизлярского коменданта в Военную коллегию о получении секретного распоряжения об отправке Армянских и Армяно-грузинских войск в кизлярскую крепость.

В Государственную военную коллегию**

От брегадира и кизлярского коменданта князя Оболенского

Покорнейший репорт о получении указа.

Ея императорского величества указ из реченной Государственной военной коллегии прошедшаго генваря от 30-го числа под № 44-м об отправлении в Кизлярскую крепость в самом скором времени имею-

* Число в док. пропущено.

** Сверху документа имеется помета: «По секрету», «Подан 5 апреля 1745», «записав. взять к отпуску».

щихся в Астрахане нерегулярных армянских и грузинских войск генералов маэоров, штап, обер и ундер афицеров и рядовых для предосторожности от стороны персической и умножения в Кизляре войск, — я здесь прошедшаго февраля 29-го числа получил и по силе оного ея императорского величества указу известен, но токмо оные чины и поныне из Астрахани сюда в Кизляр не прибыли и отправились ли или нет — неизвестно.

Князь Василий Оболенской

Марта 3 дня
1745 году

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, св. 68, д. 304, л. 11. Подлинник.

63. 1745 г. марта 28 — Секретный приказ Военной коллегии в Астраханскую губернскую канцелярию о немедленном отправлении Армянского и Армяно-грузинского эскадронов в Кизляр

ея императорского величества самодержицы всероссийской из Государственной военной коллегии Астраханской губернской канцелярии*

Сего марта 27 дня по указу ея императорского величества Государственная военная коллегия по репорту Астраханской губернской канцелярий сего ж марта 16 дня, которым на посланной из Военной коллегии указ об отправлении из Астрахани всех армян и грузинцов генерала майора, тако ж штап и обер афицеров и рядовых в Кизляр объявляет, что по оному указу к генералу маэору Лазарю Аржакову, дабы он с вышеписанными чинами, сколько там есть, без всякого укоснения ехал — ордером определено.

Но минувшаго февраля 19 числа подан от него репорт и со оного при том сообщена копия, в которой показано, что он, генерал-майор, л. 9 по силе объявленного повеления в Кизляр немедленно// следовать об. был и должен, токмо за одержимою болезнию, а паче что за слабостию ево здоровья, ныне вскоре ехать ему невозможно. Однако ж, как от той болезни своей получит хотя малую свободу, то по силе того повеления исполнить должен.

Ныне же по силе объявленного повеления ко отправлению в Кизляр имеет быть как Грузинского, так и Армянского шквadroнов, а имянно: подполковников два, маэор один, капитан один, вахмистр один, рядовых семь — итого двенадцать человек, которым, чтоб были к походу немедленно во всякой готовности — от него, генерала маэора, накрепко подтверждено и приказано, — приказали о высылке вышеписанных армян и грузинцов в Кизляр учинить по прежде посланному из Военной коллегии указу, // а генерала маэора Аржакова л. 10 выслать, как от болезни выздоровеет.

* Сверху документа имеется помета: «По секрету».

И по высылке в Коллегию репортовать и Астраханской губернской канцелярии учинить о том по ея императорского величества указу марта 28 дня 1745 году.

Подлинной закреплен тако: Иван Козлов
Секретарь Степан Тарасов

Послан чрез почту того ж число в конверте

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1, д. 304, л. 9—10. Черновик.

64. 1745 г. июня 4 — Челобитная майора П. Басаурова на имя императрицы России о награждении его по заслугам

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемиловитивейшая*

Бьет челом Грузинского шквадрона маеор Пилибек Басауров сын Шергилов, а о чем — тому следуют пункты.

1.

В прошлом [1]723 году⁸⁹ в бытность генерала аншефа и ковалера Василья Яковлевича Левашова с армиею вашего императорского величества в Персии, набираны были для службы армянские и грузинские шквадроны, чего ради я, всеподданнейший, со всем усердным моим рабским желанием службу принял, оставя свое отечество и пожитки и был употреблен в Гиляни в разных партиях и акциях против авгунцов и персов и протчих тамошних разных непокоривших народов, в чем могу всеподданейши засвидетельствовать его превосходительством господином генералом Левашевым.

2.

В [1]727-м году за показанные мои рабские усердные услуги по усмотрению в то время генерала фельтмаршала и разных ординов ковалера его светлости князь Василья Володимировича Долгорукова пожалован я именованный в Армянской шквадрон в порутчики, а потом по градусам до маеоров, в чем поныне нахожусь.

3.

И со вступления моего в службу вашего императорского величества имел я, именованный, из собранных при себе грузинцов и армян шквадрон до ста человек и более и содержал оной как ружьем, саблями и особливо лошедьми и протчею к тому конскою збруею на своем

л. 132
об.

*Сверху док. имеется помета: «Подана 4 июня 1745».

содержания, а особливо покупкою лошадей, которые покупались немалую ценою, от которого содержания все свое собственное изживание употребил, но и в немалой долг впал.

4.

А в прошлом [1]742-м году декабря 3 дня по указу вашего императорского величества и по резолюции Правительствующаго сената велено обретающимся в службе грузинцам и армянам прежде определенное жалованье, которое получали до учиненной в [1]736-м году в Государственной коллегии иностранных дел и опробованной в бывшем кабинете табели производить, да и сверх онаго того ж Грузинского шквадрона подполковник Рафаил Кузанов пожалован полковником, брат ево из маеоров в подполковники, а я, именованный, и бедный, против своей братьи за оказанные мои службы весьма оставлен. А о вышеписанных службах моих довольно известно в Государственной коллегии иностранных дел.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было для вашего императорского величества и всей высочайшей вашего императорского величества фамилии здравия и благополучнаго государствования за мои верные и беспорочные вашему императорскому величеству службы пожаловать меня рангом за вышеобъявленные понесенные мною в содержании шквадрона убытки вашего императорского величества высочайшею императорскою милостию наградить.

л. 133 // Всемиловитивейшая государыня прошу вашего императорского величества о сем моем челобитье решение учинить.

Майя* дня 1745 году.

К поданию надлежит в Государственную Военную коллегию.
Челобитную писал оной же Коллегии писарь Илья Варапаев.

[Под пунктами подпись П. Басаурова по-грузински].

Помета: По слушанью приказано справитца.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 49, лл. 132—133. Подлинник.

65. 1745 г. июня 27 — Распоряжение Правительствующаго сената о выдаче Кугарханум Мелкисетовой за заслуги ее мужа Аванхана полного его жалованья

По указу ея императорского величества, полученному ис Правительствующаго сената сего июня 12 дня на доношение Военной коллегии, которым требовано о даче армянского юзбаши Аванхана Бабанова жене ево вдове Кугарханум Мелкисетовой дочери с сыном ее

* Число в документе пропущено.

Алтуханом Авахановым за службы мужа ее жалованья полного, почему напред сего до [1] 1736 году муж ее получал, а именно по тысячи по двести рублей, и в Правительствующем сенате определено по мнению Военной коллегии объявленного юзбаша Аванхана Бабанова жене вдове Кугар ханум Мелкисетовой с сыном за службы мужа ее и что оной сын ее уже в службе обретается ее императорского величества жалованье производить в год по-прежнему окладу, почему оной муж ее на пред сего получал по тысячи по двести рублей, о чем штатс-контору из Сената указ послан, Государственная военная коллегия приказали для ведома о том в Астраханскую губернскую канцелярию послать указ.

Июня 27 дня 1745 года.

Подлинной за подписанием Военной коллегии
С подлинным читал подканцелярист
Аверкий Волошенинов
ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 49, л. 59. Копия.

66. 1745 г. сентября 16— Справка об Армянском и Армяно-грузинском эскадронах, представленная в Военную коллегия

В Военной коллегии по справке

В прошлом [1] 1736 году августа 14 дня в указе из Правительствующего сената Военной коллегии между прочим писано. Сообщено де из бывшего кабинета в сенат что в доношениях Коллегии иностранных дел в бывшей кабинет представлено коим образом в бытность в персичких провинциях российских войск призван в службу и протекцию российскую и в действиях воинских употреблялись армяне и грузинцы в учрежденных нерегулярных шквадронах, но в прошлом [1] 1735-м году при возвращении Персии достальных оной провинции те все армяне и грузинцы от генералитета из службы российской отпущены на свободу, но некоторые из тех армян и грузинцов и особливо главные командиры генерал-майор Лазарь Христофоров и другие во отечество свое в Персию не поехали и остались в российской стороне и просили о определении им паки в службу представляя, что им в Персию возвратитца по той причине, что они служили в российской стороне и против персиян в баталнях бывали весьма опасно и невозможно и притом Коллегия иностранных дел представляла рассуждение и мнение свое чтоб оных по-прежнему определить в службу и в рассуждении того кабинет представлением и мнением Коллегии иностранных дел о принятии тех армян паки в службу согласуетс я того ради Правительствующий сенат приказали, о принятии их армян в службу чинить как в вышеписанном из бывшего кабинета сообщении написано и тем армянам употреблением их в служ-

бу при Кизляре и куда случай военной позовет быть в полной диспозиции Военной коллегии.

И сколько тех армян и грузинцов бывших в Персии в службе и протекции ее императорского величества при возвращении Персии достальных провинции в российской стороне всех осталось, о том сообщена при оном указе табель, в которой написаны:

Генерал-майор армянин Лазарь Христофоров
Подполковники
Петр Каспаров
Павел Зинов [ьев]
Рафаил Парсадамов, которой при грузинском шквадроне был и командиром
Майор 1
Поручиков 4
Прапорщик 1
Вахмистров 3
Капралов 2
Рядовых 99 человек.

А в [1] 1742 году сентября 6 дня в указе из Правительствующего сената в Военную коллегия между прочим писано. Правительствующий сенат по челобитной Грузинского шквадрона подполковника Рафаила Кузанова о награждении его рангом приказали: оную челобитную отослать в Военную коллегия при указе, которой снеслись с Коллегиею иностранных дел и учиня подлежащие справки рассмотреть и решение учинить по указам той коллегии без умедления, а буде за чем той коллегии собою точно решения учинить будет невозможно, тогда представить Правительствующему сенату, а помянутая де челобитная сообщена при том указе.

В которой показано:

Что оной подполковник Рафаил Кузанов с командою обретался в российской службе во всяких случаях, акциях и баталнях и собранной грузинского и армянского народа шквадрон кроме денежного жалованья и провианта собственным своим коштом как лошадыми, седлами, ружьем и прочим воинским убором снабдевал и сверх того на 100 человек во образ гранодерских шапок с серебряными российскими гербами своим коштом построил, к тому же в бытность его в Гилянии он подполковник до 8000 да отцу его до 12000 р. тамошним обывателям в долг роздали, которых денег по выступлении российского войска из Персии взыскать, а в Персии остатца было невозможно и просил чтоб за показанные его службы переменить рангом и вместо оных прежде издержанных денег награждение учинить.

И по тому указу по сношению с Коллегиею иностранных дел по определению военной коллегии ноября 30 дня в Правительствующий сенат подано доношение, в котором представлено, что по мнению

Военной коллегии оной подполковник Рафаил за службы ево награждение полковничьим чином за достойна быть признается и вместо розданных им подполковником и отцом ево гнлянским обывателям долговых денег какому награждению подлежит ли оное предано на рассуждение Правительствующего сената и требовано указу.

На которое доношение по резолюции Правительствующего сената декабря 6 дня велено оному подполковнику Рафаилу Кузанову по мнению Военной коллегии при тех нерегулярных войсках быть полковником.

А в том же [1] 1742-м году октября 30 дня в сообщенной в Военную коллегию ис Коллегии иностранных дел при промемории выписке между прочим показано.

В окладной книге дачам жалованья какова сообщена от генерала Левашова ландграфу Гессенгомбургскому присланной при доношении ево ланд-графа Гессенгомбургского от 12 августа 1733 года между другими написано.

Обретаются в нерегулярной службе ее императорского величества в команде полковника Лазаря Христофорова, который в [1] 1734-м году пожалован генералом-майором при армянском войске.

Майоров	2
поручиков	2
прапорщиков	2
вахмистров	4
капралов	6
рядовых драгун	150 человек

Грузинец подполковник Рафаил по ведомостям от генералитета был при персическом же корпусе в Грузинском шквдроне.

А по ведомости де взятой у него во оном шквдроне под командою ево было офицеров и рядовых:

Майор	1
поручиков	2
прапорщиков	2
вахмистров	4
капралов	8
рядовых	180 человек, а иногда и менее.

В том же [1] 1742-м году ноября 4 дня по поданному в Военную коллегию реестру за рукою генерала-майора Лазаря Христофорова показано было в армянском шквдроне в команде ево при Кизлярской крепости тогда налицо:

Подполковник Петр Каспоров	
поручиков	2
прапорщик	1
вахмистров	2
капралов	2
рядовых	61 человек

Да по ведомости за рукою полковника Рафаила Кузанова показано было в Грузинском шквдроне в Кизлярской крепости тогда налицо:

Майоры	
Пилибек Шергилов	
Тага Кузанов	
Поручик	1
Вахмистр	1
капрал	1
рядовых	25 человек.

А в 1743 году декабря 7 дня в присланной в Военную коллегию челобитной находящегося в военной службе при Грузинском шквдроне майора Пиллибека Басаурова между прочим написано. Служил он при нерегулярном собранном из грузинцов и армян шквдроне с [1] 1725 по [1] 1735 год в Персии, где заверные и усердные ево службы по градусам произведен он к тому ж шквдрону в [1] 1735-м году в майоры и ныне он с командою своею для житья и службы при Кизлярской крепости и при всяких воинских случаях службах и в прочних государственных потребностях находитца против своей братьи в равенстве.

В [1] 1744 году апреля 11 дня справкою ис Коллегии иностранных дел показано, что майор Пиллибек Басауров в вышепоказанной табели не написан, понеже прошения от него с прочими тогда ево братьею штап и обер офицерами не было, а в [1] 1736-м году июля 1 дня оной майор в той коллегии подал челобитную, в которой писано, что он в бытность в Персии служил особливою собранною им командою и по возвращении Персии достальных провинций с Кизляру от господина генерала Левашова в прошлом 1735-м году послан был в Персию к Тамасхану с письмами и пробыл тамо 1736 год до марта месяца, в котором от обретающегося тамо секретаря Калужкина отправлен возвратно в Россию при персическом посланнике.

И просил он майор о бытии ему с командою в службе ее императорского величества по-прежнему и о жалованье, а сколько тогда при нем было в приезде и при Кизляре и Астрахани команды ево грузинцов осталось, при том ево челобитье подан реестр в котором показано:

Прапорщик	
вахмистр	
капрал	
рядовых	11 человек

И в бывшей де тогда Кабинет ис Коллегии иностранных дел по тому ево прошению в [1] 1736 году июля 9 дня подано доношение, которым представлено, что понеже оной майор и означенные команды ево грузинцы ис таких же как и первые армяны и грузинцы и о сих оная Коллегия иного мнения представить не может, но определении

онных в службу и о жалованье против тех же имеет сослатца на то первое свое доношение изъясненное во оном о том мнение и требовала оная коллегия о том указу.

А по присланному ис Правительствующего сената указу по сообщению во оный из бывшего кабинета в том же [1] 1736 году августа 24 дня между прочим велено тем грузинцам оставшимся при Кизляре и в Астрахани на [1] 1736 год жалованье выдать из Астрахани и впредь оным, которые действительно будут при Кизляре жить и в военной службе употреблѣтца жалованье производить из доходов Астраханской же губернии и употреблением их в службу при Кизляре и куда случай позовет быть в полной диспозиции Военной коллегии.

А в том же [1] 1744-м году июля 14 дня справкою ж ис Коллегии иностранных дел показано:

В [1] 1736 году подали во оной Коллегии иностранных дел два майора челобитные в которых написано.

В первой в марте м-це грузинца Тага Парсаданбекова сына Кузанова что служил он в Персии в Грузинском шквдроне с 1724 год сначала в рядовых драгунах и в [1] 1728 году в декабре м-це произведен в поручики а в [1] 1734 год в ноябре месяце произведен в майоры.

Во второй июля 1 дня 1732 году армянина майора Пиллибека Басаурова, что служил он в Персии с начала 1725 года в 1728 году мая в 27 день произведен в поручики в 1731-м году в ротмистры а в 1735 году генваря 1 пожалован в майоры.

И того ж июля 25 дня [1] 1744 году по определению Военной коллегии велено (по челобитью Грузинского шквдрона майора Тага Кузанова) ево Кузанова, которой в службе ее императорского величества находитца с [1] 1724, а в том майорском чину состоял с [1] 1734 годов за службу ево и что он пред находящимся в том же шквдроне майором Пиллибеком Басауровым старшей произвестъ в тот же Грузинской шквдрон на место произведенного ис подполковников в полковники брата ево Рафаила Кузанова в подполковники и жалованье давать, а при первой даче за повышение вычет на гошпиталь и верности присягу учинить ему при команде как указы повелевают и для того в показанной шквдроне отныне быть только одному майору и о том в Астраханскую губернскую канцелярию и к бригадиру и кизлярскому коменданту князю Оболенскому указы, а в штатс-конттору промемория для отсылки отданы помянутому подполковнику Кузанову августа 8 дня.

И в том же [1] 1744-м году декабря 4 дня по определению Военной коллегии велено по челобитью грузинского шквдрона полковника Рафаила Кузанова ево Кузанова по прошению ево и что ему в Грузинском шквдроне при находящейся малой команде быть неучего к тому ж при той команде имеется подполковник и майор определить в Грузинской гусарской полк тем же чинном, о чем х команде и куда надлежало указы посланы.

А минувшего июня 18 дня сего [1] 1745 году в присланном при доношении от генерала лейтенанта Еропкина репорте показано в Грузинском и Армянском шквдронах в Кизляре за расходом наличо.

Грузинского шквдрона	
Подполковник	1
поручик	1
вахмистр	1
капрал	1
рядовых	17
Армянского шквдрона	
подполковник	1
поручик	1
прапорщик	1
вахмистр	1
капрал	1
рядовых	33 человека
Всего:	59 человек

А в прошлом [1] 1740 году июня 18 дня в Военную коллегию в доношении бывшего фельтмаршала Минниха объявлено, того де июня 16 дня по ее императорского величества указу и по рассмотрению ево генерала фельтмаршала имеретинской князь Давид Церетелев, которой обретался при его высочестве покойном грузинском царе Вахтанге в ранге флигель-адъютанта а по смерти ево уволен и в том во всем дан ему от вдовствующей царицы Русуданы аттестат по прошению ево принят в службу ее императорского величества и определен в вышедшие из Очакова полки на имеющуюся порозжую ваканцию капитаны.

Слушано сентября 16 дня 1745 года.

Канцелярист Астафьев.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 49, лл. 108—115. Копия.

67. 1745 г. сентября 30 — Рекомендация Военной коллегии в Правительствующий сенат по челобитию майора П. Басаурова

л. 140 По указу ея императорского величества Государственная военная коллегия по челобитью Грузинского шквдрона маюра Пиллибека Шергилова минувшаго июля 4 дня, которым объявляет.

В прошлом де в [1] 1723-м году в бытность генерала и ковалера Левашова с армиею ея императорского величества в Персии набираны были для службы армянские и грузинские шквдроны, чего ради он со всем усердным своим желанием службу принял, оставя свое отечество и пожитки и был употреблен в Гиляни в разных партиях и акциях против аванганцов и персиян и прочих тамошних разных непокорившихся народов, в чем может засвидетельствовать ево помянутой генерал и ковалер Левашов.

А в [I 1727-м году за показанные ево усердные услуги по усмотрению в то время генерала фельтмаршала и ковалера князь Василья Влодимеровича Долгорукова пожалован он в армянской шквадрон в порутчики, потом по градусам до маеоров, в котором и поныне находится.

И со вступления ево в службу имел он из собранных при себе грузинцов и армян шквадрон до ста человек и более и содержал оной как ружьем, саблями и особливо лошадми и седлами и протчею к тому конскою збруею на ево изживлении, а понеже за долговременною тогда тамо того шквадрона содержания, а особливо покупкою лошадей, которые покупали немалою ценою, от которого содержания все свое собственное изживление употребил, но и в немалой долг впал.

А в [I 1742-м году декабря 3 дня по указу ея императорского величества и по резолюции Правителствующего сената велено обретающимся в службе грузинцам и армянам прежде определенное жалованье, которое получили до учиненной в [I 1736-м году в Коллегии иностранных дел и опробованной в бывшем кабинете табели производить, да и сверх оного того ж Грузинского шквадрона подполковник Рафаил Кузанов пожалован подполковником, брат ево из маеоров в подполковники, а он против своей братьи за оказанные ево службы весма оставлен.

А о вышеписанных службах ево довольно известно в Коллегии иностранных дел и просит, чтоб повелено было за ево верные и беспорочныя службы и за показанныя понесенныя ево в содержании шквадрона убытки, — пожаловать ево наградить рангом, — ПРИАКЗАЛИ: написать, что бывшия в Персии в службе и протекции ея императорского величества армяня и грузинцы в службу и протекцию российскую вступили по призыву бывшего ж в Персии генералитета по высокому обнадеживанию блаженныя и вечно достойныя памяти его величества государя императора Петра Великаго, тако ж и по указу ис Правителствующаго сената и будучи против российских неприятелей службы оказывали верныя и ревностныя, о чем во учиненном Правителствующему сенату от Коллегии иностранных дел представлении с приложением притом выписки показано имянно, с которого и в Военную коллегию присланы копии.

л. 140 об. // А понеже бывшей при Грузинском шквадроне подполковником Рафаил Кузанов по резолюции Правителствующаго сената, а по определению Военной коллегии за службы его награжден полковничьим чином (которой по прошению ево определен в Грузинский гусарский полк тем же чином), а на место ево в тот чин произведен по старшинству за службу из маеоров брат ево Тага Кузанов, а по справке с Коллегиею иностранных дел вышеупомянутой маеор Поллибек Басауров служил в Персии с начала 1725 году, в 1728-м году мая в 24-день произведен в порутчики, в 1731-м году в ротмистры, в 1735-м году генваря 1-го пожалован в маеоры, а во учиненной о армянах и грузинцах табели он, Басауров, не написан, понеже прошения от

него с протчими тогда ево братьею — штап, обер афицерами не было.

А в 1736-м году июля 1 дня оной маеор в той Коллегии подал челобитную, в которой писано, что он в бытность в Персии, служил особливою собранною им командою и по возвращении Персии достальных провинций с Кизляру от господина генерала Левашова в прошлом 1735-м году послан в Персию к Тамас хану с писмами и пробыл тамо 1736 году до марта месяца, в котором от обретающаго тамо секретаря Калужкина отправлен возвратно в Россию при персичком посланнике.

И просил он, маеор, о бытии ему с командою в службе ея императорского величества по-прежнему и о жалованье, а сколько тогда при нем было в приезде и при Кизляре и Астрахани команды ево грузинцов осталось, — при том ево челобитье подал реэстр.

И в бывшей де тогда кабинет ис Коллегии иностранных дел по тому ево прошению в [I 1736-м году июля 9 дня подано доношение, которым представлено, что понеже маеор и означенные команды ево грузинцы ис таких же как и первые армяня и грузинцы и о сих оная Коллегия иного мнения представить не может, но определений оных в службу и о жалованье против тех имеет сослатца на первое свое доношение и изъясненное во оном о том мнении, — и требовала оная Коллегия о том указу.

А по присланному ис Правителствующаго сената указу по общению во оный из бывшего кабинета в том же [I 1736 году августа 24 дня между протчим велено тем грузинцам, оставшимся при Кизляре и в Астрахани на [I 1736 год жалованья выдать Астрахани и впредь оным, которые действительно будут при Кизляре жить и в Военной службе употреблятца, жалованье производить из доходов Астраханской же губернии.

А в данном маеору Пиллибеку Шергилову за подписанием блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны патенте напечатано, что он, Шергилов, во оной чин пожалован к нерегулярному Грузинскому шквадрону 1735 году генваря 1 дня; итак он в службе находитца тому уже // двадцать первой, а в маеорском чину одиннадцатый год, — того ради по мнению Военной Коллегии показанного маеора Пиллибека Шергилова за верныя и долговременные ево службы в подполковники нерегулярных войск произвести и жалованье по тому ево чину давать надлежит против того ж, какое и протчим произведенным в чины армянам и грузинцам по указу ис Правителствующаго сената производить велено из доходов Астраханской губернии. Больше ж предать на рассмотрение Правителствующаго сената и требовать указа.

сентября 30 дня 1745 году.

Подлинной за подписанием Военной коллегии
Протоколист Петр Посников.

Помета: С подлинным читал подканцелярист Гаврила Жданов.
ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 49, лл. 140—141, Копия.

68. 1745 г. ноября 4 — Челобитная подполковника Атлухана на имя императрицы Елизаветы Петровны о выделении из Армянского эскадрона команды сигнахцев

Всепроблесейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилоствейшая*

Бьет челом армянской нации хана Авана сын ево нерегулярной армянской сигнахской команды подполковник Атлухан армянской же нации с юзбашами и другими выехавшими из Сигнак, а в чем наше прошение тому следуют пункты.

1.

По высочайшим вашего императорского величества высокославных родителей блаженные и вечнодостоинные памяти его императорского величества государя императора Петра Великого и ее императорского величества государыни императрицы Екатерины Алексеевны указам писанным в армянские Сигнаки коими повелено было под высокославную вашего императорского величества протекцию в бывшие тогда ко империи вашего императорского величества от Персии провинции армянскому народу выходит с которых указов при сем сообщаем копии.

2.

По которым высокославных вашего императорского величества указам в протекцию вашего императорского величества от [1] 1723 года мы прибыли и приняли высокославную вашего императорского величества службу, в которой мы особливо сигнахскою командою во время бытности армии вашего императорского величества в Персии обретались во всяких военных операциях верно и беспорочно.

3.

А по отдаче возвратно завоеванных персидских провинций при которых и мы с командою своею отданы ревнуя высокославной вашего императорского величества службе сами с малыми людьми себя откупили и прибыли в [1] 1735-м году в Астрахань, где определены по-прежнему в службу и обретаемся и поныне.

4.

А в [1] 1736-м году оную нашу команду сообщили обще с армянским и грузинским шквadroном при которых командир генерал-майор Лазарь Христофоров.

* На документе помета: «В Военной коллегии объявлено 4 ноября 1745 года. Записав, справитца и доложить».

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было нам инжайшим как при жизни высокославных вашего императорского величества родителей их императорских величеств мы службу нашу оказывали и состояли особою нашею сигнахскою командою, а не с вышеписанными шквadroнами, так и ныне быть нам тою ж нашею особою командою, а не в команде реченного генерала майора Христофорова, а в случае востребования нужды ежели повелено будет нашу команду людьми приумножить о том определить вашего императорского величества нас указом, по которому то исполнить вскоре готовы и оказать вашему императорскому величеству нашу службу, где повелено будет.

Всемилоствейшая государыня прошу вашего императорского величества о сем моем прошении решение учинить.

Октября* дня 1745 году.

К поданию надлежит в Правительствующий сенат.

Прошение писал ведомства канцелярии от строений комиссар Иван Шипицын.

[Подпись по армянский] Մարգարիտ

1745 году октября 18 дня по указу ее императорского величества Правительствующего сената у рекетмейстерских дел определено по сему прошению рассмотрение и решение или куда надлежит представление учинить военной коллегии по указам.

Генерал-рекетмейстер Иван Дивов
Секретарь Козьма Гласков

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 49, лл. 154—155 об. Подлинник.

69. 1745 г. декабря 12 — Сообщение из Правительствующего сената в Военную коллегию о пожаловании П. Басаурову чина подполковника

Указ ея императорского величества самодержицы всероссийской ис Правительствующего сената Военной коллегии.

По указу ее императорского величества Правительствующий сенат по доношению оной коллегии, коим по челобитию Грузинского шквadroна манора Пиллибек Шергилова о награждении ево рангом представляла, бывшие де в Персии в службе и протекции ее императорского величества армяне и грузинцы в службу и протекцию российскую вступили по призыву бывшего ж в Персии генералитета по высокому обнадеживанию блаженные и вечнодостоинные памяти его величества государя императора Петра Великого. Тако ж и по указу ис Правительствующего сената и будучи против российских не-

* Число в документе пропущено.

приятелей службы оказывали верные и ревностные о чем во учиненном правительствующему сенату от коллегии иностранных дел представлении с приложением притом выписки показано, имянно с которого и в Военную коллегию присланы копии, а понеже бывшей при Грузинском шквдроне подполковником Рафаил Кузанов по резолюции Правительствующего сената, а по представлению Военной коллегии за службы ево награжден полковничьим чином (которой по прошению ево определен в грузинской гусарской полк тем же чином), а на место ево в тот чин произведен по старшинству за службу из майоров брат ево Тага Кузанов.

А по справке с Коллегиею иностранных дел вышеписанной майор Пиллибек Шергилов служил в Персии с начала 1725 году, в 1728-м году мая в 27 день произведен в поручники, в 1731-м в ротмистры, в 1735-м генваря 1 пожалован в майоры, а во учиненной о армянах и грузинцах табели он майор не написан понеже прошения от него с прочими тогда ево братьею штап и обер офицерами не было, а в данном ему майору Пиллибеку Шергилову за подписанном блаженные памяти государыни императрицы Анны Иоанновны патент напечатано, что он Шергилов во оный чин пожалован к нерегулярному грузинскому шквдрону 1737 году генваря 1 дня, итак он в службе находитца тому уже дватцать первой, а в майорском чину одиннадцатой год, а по мнению Военной коллегии показанного майора Пиллибека Шергилова за верные и долговременные ево службы в подполковники нерегулярных войск произвести и жалованье по тому ево чину давать надлежит против того какое и прочим произведенным в чины армянам и грузинцам по указу ис Правительствующего сената производить велено из доходов Астраханской губернии и требовала о том указа, *приказали* вышеписанному майору Пиллибеку Шергилову за означенные верные и долговременные ево службы по показанному Военной коллегии представлению и мнению быть в том же нерегулярном войске подполковником, а ее императорского величества жалованье производить ему потив прочих таковых же подполковников из доходов Астраханской губернской канцелярии, о чем объявя ему указ привести к присяге и за повышение взять с него на лазарет по указу и военной коллегии о том ведать и учинить посему ее императорского величества указу, а в штате-контору и в Астраханскую губернскую канцелярию указы из Сената посланы декабря 12 дня 1745 году.

У подлинного подписано тако: обер секретарь Матвей Козмин.
канцелярист Борис Сахаров

В Военной коллегии получен декабря 13 дня 1745 году.

Регистратор Александр Михайлов.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 49, л. 144 и об. Копия.

70. 1746 г. январь* — Секретный экстракт об отправлении армян и грузинцов из Астрахани в Кизляр**

л. 12 В прошлом [1] 1745 году генваря 30 дня по присланному ис Правительствующаго сената в Военную коллегию указу велено для лутчей предосторожности от персидской стороны и умножения в Кизляре войск, обретающихся в службе ее императорского величества нерегулярного войска армян и грузинцов генералов, маеоров, штап, обер и ундер офицеров и рядовых, ежели кои ныне есть в Астрахани, всех отправить в Кизляр в самом скором времени.

И по тому указу по определению Военной коллегии о скорейшем из Астрахани в Кизляр всех показанных служащих армян и грузинцов отправление в Астраханскую губернскую канцелярию и для ведома к брегадиру и Кизлярскому коменданту князю Оболенскому указы посланы того ж числа.

л. 12 об. А в том же [1] 1745 году марта 16 дня репортом из Астраханской губернской канцелярии // на посланной из Военной коллегии указ объявлено, что по оному указу к генералу маеору Лазарю Ахжакову, дабы он с вышеписанными чинами сколько в Астрахани есть без всякого укоснения ехал — ордером определено.

А прошедшаго де февраля 19 числа подан от него репорт и со оно-го при том сообщена копия, в которой показано, что он, генерал маеор по силе объявленного повеления в Кизляр немедленно следовать был должен, токмо за одержимую болезнью, а паче что за слабостию ево здоровья вскоре ехать ему невозможно. Однако ж, как от той болезни своей получит хотя малую свободу, то по силе того повеления исполнить должен, а по силе де объявленного повеления ко отправлению в Кизляр имеет быть как Грузинского, так и Армянского шквдронов, а имянно: подполковников 2, маеор 1, капитан 1, вахмистр 1, рядовых 7 — итого 12 человек, которым, чтоб были к походу немедленно во всякой готовности, от него, генерала маеора, накрепко подтверждено и приказано.

л. 13 И по определению Военной коллегии того ж марта 27 дня велено о высылке вышеписанных армян и грузинцов в Кизляр учинить по прежде посланному из Военной коллегии указу, а генерала маеора Аржакова выслать, как от болезни выздоровеет и по высылке в Коллегию репортовать, о чем в Астраханскую губернскую канцелярию указ послан того ж марта 28 дня.

А в том же [1] 1745 году апреля 5 дня репортом от брегадира и кизлярского коменданта князя Оболенского на посланной из Военной коллегии указ объявлено, что вышепоказанные армяны и грузинцы из Астрахани в Кизляр не прибыли и отправились ли или нет — неизвестно.

* В документе число не указано.

** Заголовок подлинника.

А в том же [1]745 году июня 18 дня в присланном при доношении от генерала лейтенанта Еропкина репорте показано в Грузинском и Армянском шквадронах в Кизляре за росходом налицо:

Грузинского шквадрона	
Подполковник	I
Порутчик	I
Вахмистр	I
Капрал	I
Рядовых	17
Армянского шквадрона	
Подполковник	I
Порутчик	I
Прапорщик	I
Вахмистр	I
Капрал	I
Рядовых	33

Всего грузинцов и армян — 59 человек.

А прошедшаго ноября 11 дня того [1]745 году в Военной Коллегии армянского юзбаша Аванхана Бабанова жена ево вдова Кугарханум Мелкисетова дочь объявила, что сын ея армянской сагнацкой команды подполковник Алтухан Аванханов в службе с протчими обретаецца в Кизляре при команде.

Тарасов

Канцелярист Николай Астафьев.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1, д. 304, лл. 12—13 об. Копия.

71. 1746 г. января 9 — Челобитная подполковника П. Басаурова в Военную коллегию о разрешении иметь свою отдельную команду

В Государственную военную коллегию*

Доносит Грузинского шквадрона подполковник Пиллибек Басауров сын Шергилов, а в чем мое доношение тому следуют пункты.

1.

Понеже как протчия грузинцы и армяны, так и я, нижайший, бывший в Персии в службе ея императорского величества призываны были по высочайшему блаженныя и вечно достойныя памяти государя императора Петра Великого соизволению, откуда и выехал охотою своею, желаю всегда на и ревностнее ея императорскому величеству службы оказывать.

* Сверху документа имеется помета: «Подано 9 генваря 1746».

2.

А в бытность тогда в Персии в службе ея императорского величества как грузинцы, так и армяны службу при главных командах в особливых шквадронах и командах, яко то генерал маюр Лазарь Христофоров сын Ахжаков при армянском подполковнике (что ныне л. 160 полковником), Рафаил Кузанов при Грузинском шквадронах // нижай- об. ший имел при себе особливую набранную из грузинского народа команду, с которою и принят в службу ея императорского величества.

3.

А ныне числитца Грузинской шквадрон, в котором был главным командиром помянутой полковник Кузанов, а вместо ево определен подполковником брат ево Тага Кузанов, который ныне при том шквадроне и находитца, а команды моей, собранных мною грузинского народа людей ныне малое число, но из оных несколько за долговременную службу весьма престарели и из них также другие желают увольнения от службы, а протчия обретающиеся как в Кизляре, так и в Астрахане не служащие люди охотою желают быть в службе ея императорского величества в той моей команде.

И дабы высочайшим ея императорского величества указом повелено было мне, нижайшему, как я и в службу ея императорского величества принят, — иметь по-прежнему особливую команду и быть в главной команде у командующаго в Кизляре воинского генералитета или тамошнего Кизлярского коменданта, при которой по ревностной моей ея императорскому величеству службе могу навяще заслужить тако ж и о увольнении находящихся ныне в той моей команде престарелых и других — кто пожелает — из службы, а вместо их о набрании охотников из неслужащих грузинского и армянского народа людей, которые в службе исправны быть могут, — дать мне, нижайшему, повеление и оным жалованье и правянт производить л. 161 против протчих по определенным окладом в Астрахани, отчего // оная команда моя из желающих охотою грузинского и армянского народа людей весьма может умножитца и исправными к службе ея императорского величества людьми.

Того ради всепокорно Государственную военную коллегию прошу о сем моем доношении решение учинить.

[под пунктами подпись Басаурова по-грузински]
[В конце документа помета]: «Записав, — выписать».

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 49, лл. 160—161. Подлинник.

72. 1746 г. марта 27 — Приказ Военной коллегии о выделении из состава Армянского и Грузинского эскадронов команды подполковников Атлухана и П. Басаурова

По указу ея императорского величества Государственная военная коллегия слушав учиненного экстракта по прошению армянской нации хана Авахана сына ево нерегулярной армянской сигнакской команды подполковника Атлухана, армянской же нации с юзбашами и другими выехавшими из Сигнак, которое прислано Правительствующего сената от рекетмейстерских дел в Военную коллегию для рассмотрения и решения и по доншению грузинского шквдрона подполковника Пиллибека Басаурова сына Шергилова, которым объявляет:

1) Подполковник Атлухан с юзбашами, что по высочайшим блаженные и вечно достойные памяти его императорского величества госу-

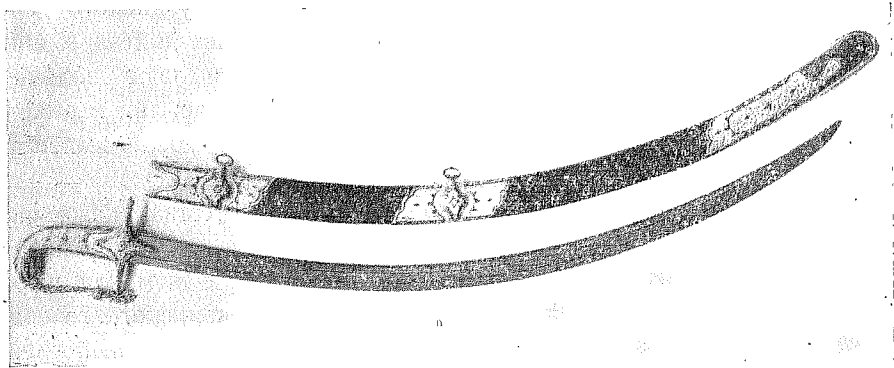

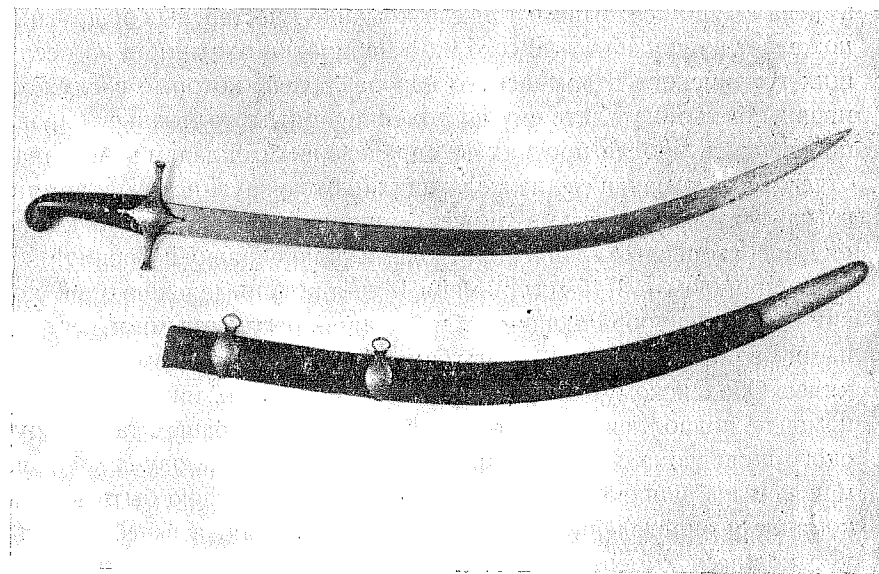
Рис. 12. Иранская сабля, 1715/16 г. (Гос. историч. музей — Москва, отдел оружия), использовавшаяся также армянскими войсками.

даря императора Петра Великого и ея императорского величества государыни императрицы Екатерины Алексеевны указам писанным в армянские Сигнаки, кои повелено было под высокославную ея императорского величества протекцию в бывшие тогда конх персии ея императорского величества от Персии провинции армянскому народу выходить которых указов при том сообщены копии, по которым указам в протекцию ея императорского величества от 11 1723 года они прибыли и приняла высокославную ея императорского величества службу, в которой они особою сигнакскою командою во время бытности армии ея императорского величества в Персии обретались во всяких военных операциях верно и беспорочно, а по отдаче возвратно завоеванных персских провинций при которых и они с командою своею отдельно, ревнуя высокославной ея императорского величества службе сами с малыми людьми себя откупили и прибыли в 11 1745* году в Астрахань, где определены по-прежнему в службу и обретаются и

* Здесь ошибочно указано 1745 г., должно быть 1735 г.

понеже и в 11 1736 году оную их команду сообщили обще с армянским и грузинским шквдронам при которых командир генерал-майор Лазарь Христофоров и просил чтоб высочайше ея императорского величества указом повелено было им как при жизни их императорских величеств они службу их оказывали и состояли особою их сигнакскою командою, а не с вышеписанными шквдронами так и ныне был им того ж их особою командою, а не в команде реченного генерала-майора Христофорова, а в случае востребования нужды ежели повелено будет их команду людьми приумножить, о том определить ея императорского величества указом, по которому то исполнить вскоре готовы и оказать ея императорскому величеству их службу, где повелено будет.

2) Подполковник Пиллибек Шергилов понеже де как протчие грузинцы и армяне так и он бывши в персии в службе ея императорского

13. Сабля XVIII в., находившаяся в вооружении войсков-армян.

величества призываны были по высочайшему блаженные и вечно достойные памяти государя императора Петра Великого соизволению откуда и выехали охотою своею, желая всегда на и ревностные ея императорскому величеству службы оказывать, а в бытность тогда в Персии в службе ея императорского величества как грузинцы так и армяне службу при главных командах во особливых шквдронах и командах яко то генерал-майор Лазарь Христофоров сын Аржаков при армянском подполковник (что ныне полковником) Рафаил Кузатов при грузинском шквдронах, а он подполковник Шергилов имел при себе особливую набранную из грузинского народа команду, с которою и принял в службу ея императорского величества, а ныне

числитца грузинской шквадрон, в котором был главным командиром помянутой полковник Кузанов, а вместо ево определен подполковником брат ево Тага Кузанов, который ныне притом шквадроне и находится, а команды собранных им подполковником Шергиловым грузинского народа людей ныне мало число но из оных несколько за долговременную службою весьма престарели и из них также другие желают увольнения от службы, а протчие, обретающиеся, как в Кизляре так и в Астрахани, надлежащие люди охотою желают быть в службе ея императорского величества в той ево команде и просить чтоб высочайшим ея императорского величества указом повелено было ему как и в службу ея императорского величества принят иметь по-прежнему особливую команду и быть в главной команде у командующего в Кизляре воинского генералитета или тамошнего кизлярского коменданта, при которой по ревностной ево ея императорскому величеству в службе может навяще заслужить також и о увольнении находящихся ныне в той ево команде престарелых и других кто пожелает из службы, а вместо их о набирании охотников из неслужащих грузинского и армянского народа людей, которые в службе исправны быть могут дать ему позволение и оным жалованье и провиант производить против протчих по определенным окладам в Астрахани, отчего она команда ево из желающих охотою грузинского и армянского народа людей весьма может умножитца исправными к службе ея императорского величества людьми, а по справке в Военной коллегии в прошлом [1745-м] году мая 14 дня по определению оной коллегии велено над обретающимися в Кизляре регулярными и нерегулярными войсками команду иметь бригадире и кизлярскому коменданту князю Оболенскому, *приказали*: вышеписанным армянской сигнатской команде подполковнику Атлухану Аванову и юзбашам також грузинского шквадрона подполковнику Пиллибеку Шергилову со особливою при нем набранною из грузинского народа командою быть в главной команде у определенного в Кизляр генералитета, а в небытность ево у тамошнего коменданта, а в команде армянского шквадрона генерала майора Лазаря Христофорова не быть понеже высочайшим ея императорского величества указом показанные армяны и грузинцы призваны и вступили в службу в разные времена во особливых командах, а во увольнении по прошению означенного подполковника Шергилова находящихся в ево команде престарелых и других кто пожелает из службы представлять по тому ж тамошнему коменданту, которым о увольнении показанных находящихся в команде как оно подполковника Шергилова, так и других таких же кто за долговременною службою и старостию или за слабым здоровьем в службе быть не могут и не пожелают из службы чинить как указы повелевают; что же оной подполковник Шергилов требует о даче вместо тех уволенных из службы в набирании в команду свою охотников из неслужащих грузинского и армянского народа людей, которые в службе исправны быть могут позволения о том до предбудущего ус-

мотрения обождать о чем ему объявить и о том к генералу лейтенанту Девицу в Астраханскую губернскую канцелярию и к кизлярскому коменданту бригадире князь Оболенскому послать указы. Марта 27 дня 1746 года.

Подлинной за подписанием Военной коллегии
подканцелярист Аверкий Волошенинов

ЦГВИА, ф. 13. оп. 1/107, д. 49, лл. 174—175 об. Копия.

73. 1746 г. мая 1 — Рапорт кизлярского коменданта князя В. Оболенского в Военную коллегию о наличии нерегулярных войск при кизлярской крепости

В Государственную военную коллегию*
От бригадира и кизлярского коменданта князя Оболенского

Покорнейший репорт о получении указа

Ея императорского величества из оной Государственной военной коллегии указ, писанной марта от 4-го под № 70-м о присылке в тое Коллегию ведомости, сколько ныне в Кизляре действительно обретаются Армянского и Грузинского шквадронов штап, обер и ундер офицеров и рядовых и других каких нерегулярных войск штап и обер офицеров по чинам, по именам, а ундер офицеров и рядовых по числу и о протчем минувшего апреля 29 числ я получил.

По силе оного ея императорского величества указу ведомость о находящихся здесь за раскомандированием в дальние отлучки армянских и грузинских и других нерегулярных штап и обер офицерах по чинам и по именам, а о ундер офицерах и рядовых по числу сочинена, которую при сем в предписанную Государственную военную коллегию покорно прилагаю.

Князь Василей Оболенской

Помета: «Записав, сообщить с отпуском и справясь доложить».

В генеральном реестре
№ 1160
Мая 1-го дня 1746 году.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, св. 68, д. 304, л. 19. Подлинник.

* Сверху документа имеется помета: «Подан 23 июля 1746».

Ведомость*

учиненная по силе ея императорского величества из Государственной военной коллегии указу о находящихся ныне действительно за роскомандированием в дальняя отлучки при Кизлярской крепости армянских и грузинских шквadroнов и других нерегулярных войск штап и обер афицеров по чинам и по именам, а об ундер афицерах и рядовых числом майя 1-го дня 1746 году.

Ч и н ы	И м я н а	Ч и с л о л ю д е й
Армянского шквadroна		
Подполковник	Петр Каспаров	1
п о р у т ч и к и		
	Якуп Мирзаев	1
	Иванис Сисатуров	1
Прапорщик	Хачатур Ягунов	1
	Вахмистров	2
	Капрал	1
Д р а г у н		54
	И т о г о	61
Грузинского шквadroна		
Поручик	Еремей Давыдов	1
В а х м и с т р		1
К а п р а л		1
Д р а г у н		21
	И т о г о	24
Армянской нацы салмацкне [сагнатскне]		
Подполковник	Атлухан Аванханов	1
Маэор	Тархан Исаханов	1
Капитан	Якуп Исаханов	1
	И т о г о	3

Князь Василей Оболенской

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1, д. 304, лл. 20—20а об. Подлинник.

74. 1746 г. июля 28 — Челобитная драгуна Армянского эскадрона Цатур Маркарова на имя императрицы Елизаветы Петровны об увольнении из армии

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая**

* Из данной ведомости помещаются только данные, которые относятся к армянам и грузинам, остальное нами пропущено.

** Сверху документа имеется помета: «Подан августа 1 дня 1746 году».

Бьет челом Армянского шквadroна команды подполковника Петра Каспарова драгун Цатур Маркаров, а в чем мое челобитье⁹⁰,— тому следуют пункты

1.

В бытность вашего императорского величества войск в Персии написался я в службу вашего императорского величества в реченной Армянской шквadroн в команду реченного подполковника Каспарова из своей воли и службу вашему императорскому величеству со определения моего в драгунах беспорочно тому ныне шестнадцать лет, а от роду мне ныне имеетца пятьдесят лет.

2.

Жалованья вашего императорского величества получаю я в год по пятнадцати рублей, муки по три четверти, да на лошадей на зимние месяцы овса по препорцы, а я от службы вашего императорского величества никуда не отлучался.

3.

А ныне я нижеимянованный пришел в великую старость и дряхлость и ногами хромаю и от убою лошадиного лошадыю владеть не могу, отчего я в службе вашего императорского величества более быть не в состоянии.

И дабы всевысочайшим вашего императорского величества указом повелено было меня, никакышего за долговременную мою вашего императорскому величеству службу и за предписанною моею старостию, болезнию, тако ж и скудостью от службы отставить и на свое пропитание и о свободном моем житье дать пашпорт.

Всемилолюбивейшая государыня, прошу вашего императорского величества о сем моем челобитье решение учинить.

Июля 28 дня 1746-го году.

К подаанию надлежит в Кизлярскую гарнизонную кантору.

Челобитную писал Астраханского гарнизона Терского полку салдат Иван Поляков.

[Под пунктами подпись] «Էս շուպետին տեղունի [դրազունի] համար Մառտիրէ Մարգարին նրա խոսքով յարարէնի որդի Սուրբաս ձեռք դրի».

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 324, л. 8—8 об. Подлинник.

Снятельному князю

высочайшему и высокопочтенному господину бригадиру и кизлярскому коменданту князю Василию Елисейвичу Оболенскому

Р е п о р т

Сего августа 1 дня по силе отданного от вашего сиятельства приказы велено нам Армянского шквдрона драгуна Цатура Маркарова, которой находитца стар и дряхл и погами хромает осмотреть и по осмотру вашему сиятельству репортовать.

И по силе вышеписанного вашего сиятельства приказы реченного драгуна Маркарова мы осматривали, а по осмотру нашему явился в болезни — левая нога переломлена, отчего он и хромает и затем в службе быть не способен.

Лекарь Козьма Щатковский
Михаила Вегнер — хирург
Ф. М. Ельзнер — хирург

Августа 3-го дня 1746 году.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 324 л. 9. Подлинник.

75. 1746 г. августа 14 — Решение Военной коллегии об отправке Армянского и Армяно-грузинского эскадронов и генерала Л. Христофорова из Астрахани в Кизляр

По указу ея императорского величества Государственная военная коллегия, слушав справки по репорту брегадира и кизлярского коменданта князя Оболенского, при котором на посланной из Военной коллегии указ, сколько ныне в Кизляре действительно обретается армянского и грузинского шквдронов и других нерегулярных войск сообщена ведомость ПРИКАЗАЛИ: в Астраханскую губернскую канцелярию подтвердить, чтоб армянского шквдрона генерал маеор Аржаков, тако ж и все обретающиеся в службе грузинской и армянской нации из Астрахани в Кизляр, ежели паче чаяния поныне не высланы были, по получении указа в самой скорости и по высылке в Коллегию репортовать. А ежели и за сим подтверждением генерал маеор Аржаков вскоре в Кизляр не поедет, то ему объявить, что жалованья давано не будет, о чем в Астраханскую губернскую канцелярию и для ведомых команде послать указы.

Августа 14 дня 1746 году.

Подлинной закреплен тако: Степан Апраксин, Степан Игнатьев,
Иосиф Гампф, Иван Козлов

Обер секретарь Аврам Навроцкий
Секретарь Стефан Тарасов
Протоколист Петр Посников

Помета: «С подлинным читал подканцелярист Гаврила Жданов».

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 304, лл. 22—22 об. Копия.

76. 1746 г. августа 21 — Приказ Военной коллегии Астраханскому губернатору об отправке Армянского и Армяно-грузинского эскадронов из Астрахани в Кизляр

У к а з

Ея императорского величества самодержицы всероссийской из Государственной военной коллегии ея императорского величества действительному камергеру, ковалеру и астраханскому губернатору господину Брылкину⁹¹.

Сего августа 14 дня по указу ея императорского величества Государственная военная коллегия, слушав справки по репорту брегадира и кизлярского коменданта князя Оболенского, при котором на посланной из Военной коллегии указ, сколько ныне в Кизляре действительно обретается армянского и грузинского шквдронов и других нерегулярных войск, сообщена ведомость, ПРИКАЗАЛИ в Астраханскую губернскую канцелярию подтвердить, чтоб армянского шквдрона генерал маеор Аржаков, тако ж и все обретающиеся в службе грузинской и армянской нации из Астрахани в Кизляр, ежели паче чаяния поныне не высланы, высланы были по получении указа в самой скорости и по высылке в Коллегию репортовать. А ежели и за сим подтверждением генерал маеор Аржаков вскоре // в Кизляр не поедет, то ему объявить, что жалованья давано не будет и ея императорского величества действительному камергеру господину Брылкину учинить о том по ея императорского величества указу.

Августа 21 дня 1746 году. № 7648.

Д л я в е д о м а

7649 — господину генералу лейтенанту Девицу
Закреплено тако: Иван Козлов
Секретарь Стефан Тарасов

Посланы через почту того ж числа.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 304, л. 23—23 об. Подлинник.

77. 1746 г. октября 10 — Рапорт Астраханского губернатора И. Брылкина в Военную коллегию о состоянии здоровья генерал-майора Л. Христофорова

Государственной военной коллегии
от губернатора Астраханской губернии Брылкина

Р е п о р т*

л. 25 Минувшего сентября 22 дня по присланному ея императорского величества из Государственной военной коллегии августа от 21 числа ко мне указу велено армянского шквдрона генерал-маеора Аржакова,

* Сверху док. имеются пометы: «Подан 3 ноября 1746. Записав, сообщить к делу и внести в генеральной реестр».

также и всех обретающихся в службе грузинской и армянской нации, ежели из Астрахани в Кизляр поныне не высланы, выслать по получении указа в самой скорости и по высылке в Коллегию репортовать.

И по силе оного ея императорского величества указу на посланное от меня ко оному генерал-маэору Аржакову сообщение в поданном от него репорте объявлено, что он еще и до получения от меня оного сообщения к походу в Кизляр был во всякой готовности, токмо де остался за одержимою ево болезнию, от которой и поднесь находится в слабом своем здоровье. Однако ж он как по силе прежде присланных, так и по вышеписанному ея императорского величества указом в Кизлярскую крепость //на сих днях отправится имеет с прибывшим из Санкт Петербурха подполковником Пилибеком, а при Астрахани команды ево, генерала-маэора Аржакова, никого не имеется. А какую болезнию одержим и с которого году, — о том приобщил данной ему за рукою главного лекаря Пунда атестат, в котором показано, что оной генерал-маэор имеет болезни подагру и хирагру, отчего в ногах в щиколотках нарываёт и всегда течение материи, тако ж на руках опухоль и великой лом бывает, от которых болезней с прошлого [1] 743 году всегда пользуется и до ныне, о чем и я засвидетельствую, что означенной генерал-маэор Аржаков с приезду моего в Астрахань во оных болезнях находится и в здоровье своем весьма слаб.

А поданной ево атестат для подлинного о той ево болезни усмотрения, при сем Государственной военной коллегии прилагаю.

Октября 10 дня
1746 году , № 159

Иван Брылкин
Аудитор Тимофей Скворцов

Внизу помета: «Слушано ноября 27-го 1746».

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 304, л. 25—25 об. Подлинник.

Приложение к док. № 77

Атестат Главного лекаря Беригард Пундта о болезни генерал-майора
Л. Христафорова

Его превосходительству господину генералу маэору Лазарю Христофорову сыну Аржакову, данной от главного лекаря Беригард Пундта в том, что означенной господин генерал маэор объявил о себе — от роду пятьдесят шесть лет, в службе ея императорского величества находится с 1723 года, имеет болезни подагру и хирагру, отчего в ногах в щиколотках нарываёт и всегда течение материи, тако ж на руках опухоль и великой лом бывает, от которых болезней с прошлого 1743 году мною всегда ползуетца и донныне.

Астрахань
Октября 3 дня 1746 года

Herman Bernhardt Pundt oberchirurger

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 304, л. 26. Подлинник.

78. 1746 г. ноября 27 — Рапорт князя В. Е. Оболенского в Военную коллегию о получении указа о выделении команд подполковников Атлухана и П. Басаурова из состава эскадронов

В Государственную военную коллегию
От бригадира и кизлярского коменданта князя Оболенского

Покорный репорт о получении указа

Ея императорского величества из оной Государственной военной коллегии указ писанной минувшего апреля от 16 под № 3625 о бытии армянской сигнацкой команды подполковнику Атлухану Иванову и юзбашам також грузинского шквадрона подполковнику Паллибеку Шергилову со особливою при нем набранною из грузинского народа командою в главной команде у определенного в Кизляре генералитета; а в не бытность ево и у здешнего коменданта, а в команде армянского шквадрона генерала майора Лазаря Христофорова не быть которым по увольнении показанных находящихся в команде как оного подполковника Шергилова так и других таких же кто за долговременною службою и старостию или за слабым здоровьем в службе быть не могут и не пожелают, чинить как указы повелевают и о протчем, сего ноября 25 числ мною в покорности получен и по силе оного ея императорского величества указу иметь показанных подполковников и юзбаш [ей] в команде моей до прибытия генералитета и отставку неспособным из службы чинить должен.

Князь Василь Оболенский

Ноября 27 дня 1746 году.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 49, л. 178. Подлинник.

79. 1746 и 1750 гг. — Памятные записи Таги Кузанова на армянском и грузинском языках в рукописи № 5794, принадлежавшей армянской церкви Св. Богородицы в Астрахани⁹²

Մեր թիփխիսեցի Ղուղանէնց Փարսատան պէկի որդիքս. Թաղի և Ռափայէլ, մտաք ընդ ոսկաց թագաւորի ծառայութիւնն յեղտ աւինք ի Գիւղան ի թուին Քրիստոսի Ռէճի՛ր որ դայն երկիրն թագաւորն յետ տուաւ Ռէճի՛ն թուին. և մեք Բ եղբարքս հետն զորաց ընուաց. եկաք այս երկիրս ընուաց իմ եղբայր ըրափայէլն. ի Սօսիով տնաւորեցաւ որ կուսարու պօլկուսն. պօլկուսնիկէ այժմ և թագաւորքն ծառայութիւն առնէ. Ես Թաղիս եկի ի Հանճթարիան, տնաւորեցայ որ եմ պօլպօլկուսնիկ և պատրաստական ծառայ թագաւորին որ ի Ղլար Սահրատ քաղաքումն:

Արդ մեր հայր Փարսատան պէկն յԱրտավէլ քաղաքումն վախճանեցաւք որոյ շիրիմն է անդ այժմ և մայր մեր Լէլան և քոյր մեր Հուանիփէրն և եղբայր մեր Կարսեղանն. և միւս քոյր Ալամի սուլթանն սորա ի Տիփխիս

л. 14 //И по силе оногo вашего императорскаго величества указа несколько
об. моей братьи драгун по желанню их отпущены в их дома, а я ревнуя
вашего императорскаго величества службе, остался при показанном
шквдроне и нахожусь по нынешнее время.

4.

А ныне пришел я в слабое здорoвье: в пояснице и в ногах имею немалую ломоту и затем более в службе вашего императорскаго величества быть не могу.

И дабы высочайшим вашего императорскаго величества указом повелено было меня нижайшего за мою долговременную службу и за показанною болезнию и по силе вышеписанного [1] 1735 году указа от службы отставить и отпустить во отечество мое в город Тефлис и о свободном отпуске дать пашпорт.

Всемиловитившая государыня прошу вашего императорскаго величества о сем моем челобитье решенне учинить.

Генваря 24-го дня [1] 1747 году.

К поданию надлежит в Кизлярскую камендантскую канцелярию.

Челобитную писал тоя ж канцелярии канцелярист Василий Константинов.

[Подпись под пунктами по-грузински] П. Давыдов

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 324, л. 14—14 об. Подлинник.

Приложение к док. № 80

Спяте льнейшему князю

Высокорoдному и высокопочтенному господину бригадиру и кизлярскому каменданту князю Василью Елисеевичу Оболенскому

Навагинского, Куринского пехотных полков от полковых лекарей

Покорнейший репорт

Сего генваря 25 дня во отданном от вашего спятельства приказе написано, чтоб Грузинскаго шквдрона команды подполковника Таги Кузанова драгуна Парсандана Давыдова, которой имеет болезнь в пояснице и в ногах ломоту, нами осмотреть и освидетельствовать — подлено ль он показанными болезнями одержим или нными какими и более в службе годен или нет, — о том за общими руками подать к вашему спятельству репорт.

И на оное вашему спятельству покорно доносим: вышеписанного драгуна Парсандана Давыдова мы осмотрели и освидетельствовали, а по осмотру и свидетельству нашему явился одержим застарелою французскою болезнию, от которой в пояснице и в ногах имеет ломоту и затем в службе ея императорскаго величества более быть неспособен.

Михаила Вегнер — хирург

Ф. М. Ельзнер — хирург

Генваря 31-го дня

1747 году

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 324, л. 15. Подлинник.

81. 1747 г. февраля 1 — Репорт генерала Девица в Военную коллегию о прибытии генерал-майора Лазаря Христофорова в Кизляр

В Государственную военную коллегию
от генерала-лейтенанта Девица

Репорт*

Ея императорскаго величества из оной Государственной военной коллегии указ декабря от 15-го под № 11817 о репортовании в Государственную военную коллегию, когда армянского шквдрона господин генерал майор Ахжаков из Астрахани в Кизляр прибудет, — я минувшего генваря 30 числа получил и во исполнение оногo ея императорскаго величества указу доношу: оной господин генерал майор Ахжаков в Кизляр прибыл ноября 3 дня прошлого [1] 746 году.

А. Девиц

Помета: Записав, сообщить к делу.

Астрахань
Февраля 1 дня 1747 году.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1, д. 304, л. 29. Подлинник.

82. 1747 г. февраля 9 — Сведение о правительственных наградах капитана Армянского эскадрона юзбаши Баги Васильева

л. 138 Указ ея императорскаго величества самодержицы всероссийской ис Правительствующаго сената военной коллегии .

По указу ея императорскаго величества Правительствующий сенат по доношению оной Коллегии, коим по челобитью армянской нации ис юсбашей капитанского ранга Баги Васильева объявляла мнение, что оногo Баги Васильева за службы ево чином майорским и жалованьем откуда они получают против юсбаша Тархана наградить надлежит для того, что он, Баги с товарищи, как челобитьем своим объявляет и по справке явилось, выехал в Россию из Сагнак по силе имянных блаженныя и вечно достойныя памяти государя императора Петра Великого указов и обнадеживании и в прошлом 1739 году по представлению и мнению Коллегии иностранных дел в бывшем кабинете определено ему, Баге, в разсуждении прежних ево служб в жалованном окладе с помянутым юсбашею ж Тарханом (которому дан ранг майорской) учинить сравнение. Сверх же того во время бытности ево в Санкт Петербурге** пожалована ему, Баги, в награждение медаль золотая с цепью золотою⁹⁵ ж, как видно не без знатных ево за-

* Сверху имеется помета: «Подан 9 марта 1747».

** См. док. № 35.

л. 138 слуг, — и о том она же Коллегия требовала указа, // приказали о награждении вышеписанного Баги Васильева чином майорским и жалованьем против юсбаши Тархана учинить по показанному Военной коллегии представленно и мнению и Военной коллегии учинить о том по сему ея императорского величества указу февраля 9 дня 1747 году.

У подлинного подписано тако: обер секретарь Матвей Козмин Секретарь Иван Ермолаев. Канцелярист Борис Сахаров.

В Военной коллегии получен того ж числа

С подлинным читал архивариус Михайла Кульмаметев.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 125, л. 138 и об. Копия.

83. 1747 г. февраля 24 — Секретное предложение генерал-лейтенанта Девица в Военную коллегию об увольнении группы драгун из Армянского эскадрона

В Государственную военную коллегию*

От генерал-лейтенанта Девица

Д о н о ш е н и е

л. 1 По силе указа ея императорского величества из оной Государственной военной коллегии от 16 апреля прошлого 1746 году мною полученному того ж году октября 31 числа, по которому велено быть армянам и грузинцам Атлухану Аванову и подполковнику Шергилову с командами у обретающегося в Кизляре генералитета, которым о увольнении показанных, находящихся в команде как одного подполковника Шергилова, так и других таких же, кто за долговременною службою и старостию или за слабым здоровьем в службе быть не могут и не пожелают из службы — чинить, как указы повелевают.

А прошлого 1746 году разных чисел Грузинского команды подполковника Таги Кузанова, армянского шквadroнов подполковника Петра Каспарова драгуны Мартирас Ариотюнов, Парсандан Давыдов, Аракел Пагосов, Гургин Мерапов, Хачик Данилов, Рамтян Сарыханов, Цатур Мархаров подали в Кизлярскую гарнизонную канцелярию на всевысочайшее ея императорского величества имя челобитные, что некоторые за старостию и за протчими болезнями болея в высокоставной ея императорского величества службе быть не способны, почему бригадиром и камендантом князем Оболенским осматриваны

л. 1 // и полковыми лекарями свидетельствованы и в репорте оной бригадир об. объявил, что означенные драгуны за показанными их в челобитных

* Сверху документа написано: «О секретном деле № 116. Подано 26 марта 1747. Записав, справитца и доложить».

и в лекарских осмотрах болезнями действительно быть неспособны и жить желают в Кизляре, ибо де у оных жены и дети в Кизляре имеютца, но из оных драгун Парсандан Давыдов желает в свое отечество в город Тевлис и просили теми челобитными, чтоб их за вышепоказанными болезнями от службы ея императорского величества отставить на свое пропитание и о вольном их житье дать паспорт, почему от меня означенным драгунам пашпорты и даны подпискою, чтоб им жить в Кизляре безотлучно до воспоследования ея императорского величества указа, которые челобитные и лекарские осмотры при сем в Государственную коллегию приношу.

Что же касаетца до показанного драгуна Парсандан Давыдова о увольнении его во отечество в город Тевлис без указа Государственной военной коллегии — не отпустил, а приказано от меня жить в Кизляре, ибо по часто полученным ея императорского величества указом от Крымской, Кубанской и персичкой сторон велено иметь крепкую предосторожность, а из иной части люди бывают слабого состояния.

А. Девица

Астрахань
Февраля 24 дня

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 324, л. 1—1 об. Подлинник.

84. 1747 г. июля 1 — Донесение генерал-лейтенанта А. Девица в Военную коллегию об увольнении новых лиц из Армянского и Армяно-грузинского эскадронов

В Государственную военную коллегию*

От генерал лейтенанта Девица

Д о н о ш е н и е

По присланным ко мне при доношении бригадира и кизлярского каменданта князя Оболенского данным на всевысочайшее ея императорского величества имя челобитным грузинского шквadroна команды подполковника Таги Кузанова от драгун Саак Григорьева, Никогоса Айдинова, Ариотюна Попова, которыми просили за имеющимися болезнью и слабостию от службы ея императорского величества уволить и оные по силе ея императорского величества указу прошлого 1746 году, а мною полученным того ж году октября 31-го дня, по которому велено кто за долговременною службою и старостию или за слабым здоровьем в службе быть не могут и не пожелают — им службы чинить как указы повелевают от меня за их слабостию, как и в репорте господина бригадира засвидетельствовано, что оные

* Сверху документа имеется помета: «Подано 17 августа 1747, записав, справитца».

за показанною слабостию в службе ея императорскаго величества быть неспособны и жить желают в Кизлярской крепости пашпорты даны и ис того шквадрона выключить велено.

А. Дев и ц

Из Кизляра

Июля 1-го дня 1747 году

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 324, л. 22. Подлинник.

85. 1747 г. сентября 21 — Секретный приказ Военной коллегии об увольнении семи человек из Армянского и Армяно-грузинского эскадронов

Указ ея императорскаго величества самодержицы всероссийской Из Государственной военной коллегии — господину генералу лейтенанту Дев и цу*

Сего сентября 15 дня по указу ея императорскаго величества Государственная военная коллегия, слушав доношения генерала лейтенанта, которым объявляет, что в прошлом [1] 1746-м году разных чисел грузинской команды подполковника Таги Кузанова армянского шквадрона подполковника ж Петра Каспарова драгуны Мартирас Ариотюнов, Парсандик Давыдов, Аракел Погосов, Гургин Мюрапов, Хачик Данилов, Вартан Сараханов, Цатур Мархаров подали в Кизлярскую гарнизонную канцелярию на всевысочайшее ея императорскаго величества имя челобитные, что некоторые за старостыи и за протчими болезнями более в высокославной ея императорскаго величества службе быть неспособны, почему брегадиром и комендантом князем Оболенским осматриваны и полковыми лекарями свидетельствованы.

И в репорте оной брегадир объявил, что означенные драгуны за показанными их в челобитье и в лекарских осмотрах болезнями действительно быть неспособны и жить желают в Кизляре, ибо де у оных жены и дети в Кизляре имеютца, но из оных драгун Парсандик Давыдов желает в свое отечество в город Тевлис и просил тем челобитьем, чтоб их за показанными болезнями от службы ея императорскаго величества отставить на свое пропитание и о вольном их житье дать пашпорт, почему от вас, генерала-лейтенанта, означенным драгунам л. 20 пашпорты и даны // с подпискою, чтоб им жить в Кизляре безотлучно до воследования ея императорскаго величества указу, которые челобитные и лекарские осмотры при вышесказанном доношении в Военную коллегия сообщены.

Что же касаетца до показанного драгуна Парсандик Давыдова о

* Сверху док. записано: «По секретной экспедиции».

увольнении ево в отечество в город Тевлис без указа Военной коллегии не отпустили, а приказано от вас, генерала-лейтенанта, жить в Кизляре, ибо де по часто полученным ея императорскаго величества указом от крымской, кубанской и персической сторон велено иметь крепкую предосторожность, а из иной нации люди бывают л. 20 слабого состояния, — ПРИКАЗАЛИ // об отставке от службы вы- об. шеписанных грузинцов и армян и о житье им в Кизляре без отпуску во отечество их быть по представлению вашему генерала лейтенанта.

И господину генерал-лейтенанту Дев и цу учинить о том по ея императорскаго величества указу сентября 21 дня 1747 году.

В конце помета: Послан чрез почту того ж числа.

Закреплен тако: Иван Козлов
Секретарь — Стефан Тарасов.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 324, лл. 19—20 об. Копия.

86. 1749 г. июля 4 — Челобитная подполковника Т. Кузанова на имя императрицы Елизаветы Петровны о заслугах фамилии Кузановых и просьба о награждении по заслугам

Всепресветлейшая, державнейшая и великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская, государыня всемилощивейшая

л. 54 Бьет челом Грузинского шквадрона подполковник Тага Парсандавов сын Кузанов, а о чем мое челобитье, — тому следуют пункты.

1.

В прошлом 1724-м году во время в персических завоеванных городах при жизни вашего императорскаго величества вселюбезнейшаго родителя блаженные и вечной славы достойные памяти государя императора Петра Великого самодержца всероссийскаго российской армии вступил я, нижайший, в службу его императорскаго величества по желанию своему в городе Гиляни з братом моим родным меньшим, которой ныне находитца в службе ж вашего императорскаго величества при гусарском грузинском полку полковником Рафанлом Кузановым, о чем подленно явствует в поданной от меня в 1744-м году вашему императорскому величеству в Правительствующий сенат челобитной. И во время бытности российской армии в тех персических городах во всех воинских действиях находился добропорядочно, как верноподанному вашему императорскаго величества рабу быть надле- л. 45 жит, о чем свидетельствуюсь // бывшими тогда при армии вашего им- об. ператорскаго величества генералитетами, где и находился даже до окончания той войны и выходу к российским границам.

2.

А в 1743-м году по указу вашего императорского величества брат мой Рафаил пожалован в Грузинском шквдроне полковником, а я, низжайший, в 1744 году на место онаго брата моего в тот же шквдрон пожалован в подполковники, при котором и ныне нахожусь в Кизлярской крепости.

3.

А в 1745-м году по указу ж вашего императорского величества вышепредписанной брат мой Рафаил Кузанов переведен из Грузинского шквдрона в гусарской Грузинской полк тем же чином полковником, как и выше сего показано, а на место означенного брата моего Рафаила Кузанова в Грузинской шквдрон в полковники и донныне никто не определен.

л. 55

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было на место вышеписанного брата моего родного Рафаила Кузанова за ревностную мою вашему императорскому величеству службу наградить меня высочайшею вашего императорского величества милостию полковничьим чином с денежным жалованьем, как брат мой получал// ибо вышел я, низжайший, как выше сего показано в службу вашего императорского величества по желанию моему, оставя свое отечество, от которого долговременнаго бытия в городе Гиляни, тако ж и в протчих тамо местах, пришел в немалой убиток и немалые долги.

Всемиловитейшая государыня прошу вашего императорского величества о сем моем челобитье решение учинить.

К поданию надлежит в Государственную военную коллегию Июля 4-го дня 1749 году.

Челобитную писал полёваго Шенгинскаго пехотного полку сержант Козма Дмитриев сын Афанасьев.

[Под пунктами подпись Тага Кузанова по-грузински].

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 54—55, подлинник.

87. 1751 г. февраля 21 — Именной список, представленный генералом Девицом в Военную коллегию об увольнении из эскадронов

В Государственную военную коллегию*
от генерала лейтенанта и ковалера Девиц

Д о н о ш е н и е

Находящихся при Кизляре армянского и грузинского шквдронов по свидетельству лекарскому и по осмотру моему яввшимся

* Сверху док. имеется помета: «Подано апреля 22 дня 1751 году. Записав, внести в реестр к докладу».

в службе быть неспособным при сем именной список приношу и прошу повелено ль будет показанных в списке драгун от службы на их пропитание отставить ея императорского величества указом меня определить.

А. Девиц

Февраля 21-го дня
1751 году
Из Кизлярской крепости

№ 78

Помет: Слушано мая 3 дня 1751-год.
ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 97, л. 1. Подлинник.

Приложение к док. № 87

Список именной

Армянского и Грузинского шквдронов драгунам, в службе быть неспособным * а что оные именами и сколько от роду лет и с которых годов в службе и какими болезнями одержимы — значит под сим

1751 году февраля 21 дня

ЧИНЫ и ИМЯНА	От роду лет	вступление в службу			Какими болезнями одержимы по свидетельству от лекарей явилось	По осмотру генерала лейтенанта и ковалера Девиц назначены за неспособностью более быть в службе
		Годы	Месяцы	Числа		
1	2	3	4	5	6	7
Д р а г у н ы Армянского шквдрона Маркус турусов	65	[1]724	Марта	3	В глазах имеет и болезнь к тому стар и дряхл	В отставку на их пропитание
Калуст Иванисов	60	[1]725	Марта	6	Стар и дряхл и имеет чехотку и временно кровью харкает	
Есагули Артемьев	67	[1]726	Июня	7	Стар и дряхл	
Макафел Галыков	46	[1]746	Сентября	4	Застарелую французскую болезнью	
Петрусь Саркисов	47	[1]737	Сентября	9	От раздавления груди имеет дыханье тяжелое	
Грузинского шквдрона ведения подполковника Шергилова Драгун Петр Богданов	50	[1]727	Мая	10	Имеет чехотную болезнь	

1	2	3	4	5	6	7
Грузинского шквдрона ведения подполковника Кузанова						
Драгун Агиш Каспаров	50	[1]725	Марта	6	Одержим застарелою цынготною болезнью, также во рту зубов за неимением и глазами мало видит	вотставку на их пропитание
					А. ДЕВИЦ	

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 97, л. 2—2 об. Подлинник.

88. 1751 г. марта 7. — Челобитная прапорщика Александра Корганова на имя императрицы о выдаче патента на пожалованный чин

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая*

Бьет челом Кизлярского грузинского шквдрона прапорщик Александр Корганов, а о чем — тому следуют пункты.

1.

В нынешнем [1] 1751 году генваря 25 дня по определению Государственной военной коллегии произведен я Грузинского гусарского полку из ротных квартирмистров в вышеписанной Кизлярской шквдрон прапорщиком, а на оной чин патента еще не дано.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было мне, низжайшему на вышеписанной прапорщичей чин с вышеписанного генваря 25 дня дать патент.

Всемилоостивейшая государыня прошу вашего императорского величества о сем моем прошении решение учинить.

Марта «**» дня 1751 году.

[Подпись по-грузински] Алесандр Корганов

* Сверху документа имеется помета: «Подано марта 7 дня 1751 году».

** Число в документе пропущено.

К поданию надлежит в Государственную военную коллегию.
Челобитную писал Санкт Петербургской гарнизонной школьг
ученик Прокофей Кирсанов.
Помета: Слушано марта 7 дня 1751 году. Приказано справитца.
ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 91. Подлинник.

89. 1751 г. мая 11 — Решение Военной коллегии об увольнении со службы семи драгун-армян

По указу ея императорского величества Государственная Военная коллегия по доношению генерала лейтенанта и кавалера Девица минувшаго апреля 22-го дня, при котором сообщен имянной список Армянского и Грузинского шквдронов драгун семи человеком, кои за старости и за разными болезнями по осмотру ево, генерала лейтенанта явились в службе быть неспособны, а имянно: Армянского шквдрона Маркус Турусов, Калуст Иванисов, Есагули Артемьев, Макафел Гальксов, Петрусь Саркисов; Грузинского шквдрона ведения подполковника Шергилова—Петр Богданов, ведения подполковника Кузанова, Агам Каспаров и при том требует — повелено ль будет оных драгун от службы на их пропитание отставить, ПРИКАЗАЛИ оных драгун Турусова с товарищи семи человек за показанными неспособностями от службы отставить вовсе и дав указы отпустить на их тамошнее пропитание и из оных шквдронов выключить, а на их места и что в комплект рядовых потребно укомплектовать из их же драгунских детей и свойственников в службу годными с смотру ево ж, генерала лейтенанта, и о том к нему, генералу лейтенанту, с приобщением с показанного имянного списка копии послать указ.
Мая 11 дня 1751 году.

Подлинной закреплен тако: Степан Апраксин

Иосиф Гампф

Иван Козлов

Князь Федор Мещерской

Обер секретарь Сергей Попов

Протоколист Петр Посников.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 97, л. 3. Копия.

90. 1751 г. мая 14 — Приказ Военной коллегии об увольнении семи драгун из Армянского и Армяно-грузинского эскадронов

Указ ея императорского величества самодержицы всероссийской из Государственной военной коллегии господину генералу лейтенанту и кавалеру Девицу

Сего мая 11-го дня по указу ея императорскаго величества в Государственной Военной коллегии по доношению вашему генерала лейтенанта и кавалера минувшаго апреля 22-го дня, при котором сообщен имянной список Армянского и Грузинского шквadroнов драгуном семи человеком, кои за старостми и за разными болезнями осмотра ево, генерала лейтенанта явились в службе быть неспособны, а имянно Армянского шквadroна Маркус Турусов, Калуст Иванисов, Есагули Артемьев, Макафел Галыков, Петрус Саркисов, Грузинского шквadroна ведення подполковника Шергилова—Петр Богданов, ведення подполковника Кузанова Агам Каспаров и притом требует повелено ль будет оных драгун от службы на их пропитание отставить, ПРИКАЗАЛИ оных драгун Турусова с товарищи семи человек за показанными неспособностями от службы отставить вовсе и, дав указы, отпустить на их тамошнее пропитание и из оных шквadroнов выключить, а на их места и что в комплект рядовых потребно укомплектовать и из их же драгунских//детейи свойственников в службу годными с смотру вашего генерала лейтенанта и кавалера и господину генералу лейтенанту и кавалеру Девицу учинить о том по сему ея императорскаго величества указу, с вышечисанного списка сообщается при сем копия.

Мая 14 дня 1751 году.

Послан через почту того ж числа.

Закреплено тако: Степан Апраксин, Иосиф Гампф, Иван Козлов.
Протоколнст Петр Посников.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 97, л. 4—4 об. Копия.

91. 1751 года — Памятная записка подполковника Погоса Зененца о своей прошлой службе

Из определенной в Астрахани к разводу обывательских месть подполковник Павел Петров сын Зиновьев⁹⁶ сказал: От роду ему шездесять четыре года, в прошлом [1] 1722-м году во время приезда блаженной памяти Государя императора Петра Перваго из Низового корпуса и в бытность его императорскаго величества в Царицыне⁹⁷ явился я к его императорскому величеству и просил словесно о принятии меня под протекцию свою. И по оному моему прошению под российскую протекцию принять и приказом его императорскаго величества велено мне ехать в Астрахань и явится бывшему тогда губернатору Артемью Волинскому и приказал его императорское величество себя дожидаться в Астрахани. И по приезде в Астрахань явился я ко означенному губернатору Волинскому и находился у переводе сигнатских и протчих армянских писемь. И уведомясь, что уже его императорскаго величество преставился в [1] 1725-м году набрав я грузинцов семдесят шесть человек возымел намерение и

со оными набранными грузинцами действительно служить в военной службе и послано было от меня к бывшему в Сулаке при Российских войсках генералу Михаилу Афанасевичу Матиошкину о принятии меня со оными грузинцами в службу доношение, а до получения на оное посланное от меня доношение указа с означенных набранных мною грузинцов содержал на своем коште и на оное их содержание употребыл своего иждивения не малое число, и по приданному к нему от оного генерала Матиошкина указу велено со оными набранными желающими быть // в службе с грузинцами ехать в Баку. И по приезде моем в Баку определены в военную службу и оных генералом Матиошкиным был пожалован ротмистром и над оными записавшимся в службу грузинцами имел команду и по изыскиванию всему в Баку еще определено в службу грузинцов и армян всего имел в своей команде человек со сто и более, и на оных издержал собственные своих денег не малое число. И в бывшей бакшских деревень жителми персанами от усть оных персиан увещал чтобы они от бунту воздержались и пришли под протекцию российскую и по оному ево увещаванию некоторые склонились и о принятии себя в российскую протекцию явились бывшему в Баке полковнику Андрею Астафьеву, и оным полковником означенные персианя под российскую протек-

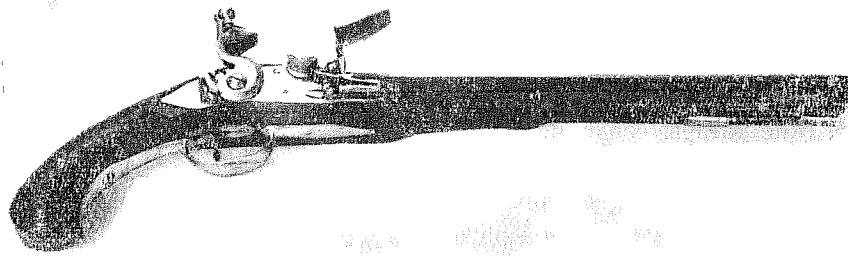

Рис. 14. Пистолет русского образца времен Петра I (Гос. историч. музей — Москва, отдел оружия), был в числе вооружения личного состава армянских воинских подразделений, действовавших совместно с русскими войсками в первой половине XVIII в.

цию приняты. И после оного по моему же увещаванию многие приходили в подданство и в бывшей тогда российское с Персией несогласии имел для посылки в персидские места с Российской стороны двух шпионов⁹⁸ на своем коште и для такого же известия изыскивал армян и грузинцов и объявлял командирам и оных изысканных мною для выведывания разных персидских и турецких известиев людей посылал в Сигнак и под политикою обнадеживал их милостиво ея императорскаго величества и командирован был со означенными набранными мною и записавшимся в службу из грузинцов и армян к реке Куре к имеющимся при оной реке российским полкам. И от той реки Куры командирован я был на мунганскую степь и в персиц-

кую провинцию Учару для смирения тамошних народов и смиря-
 оных, а которые не смирились разорил две деревни. И из оной про-
 л. 40 винцы Учары возвратился по прежнему к реке Куре, //а от оной реки
 Куры по прежнему в Баку. А из Баки командирован был генералом
 Александром Ивановичем Румянцовым в Шемаху для призыву шема-
 хинского владельца Аджи Даута под российскую протекцию. И оного
 владельца под Российскую протекцию склонил и был я под политиче-
 ским караулом четыре дни. И из Шемахи выехал в Баку, а из Баку
 командирован князь Васильем Володимеровичем Долгоруковым в
 Гилян, в команду армянского шквадрона подполковнику Лазарю
 Агджакову (который был генералом майором и умре. И из Гиляни
 послан был с командою для провожания авганского посла Дозетуиру
 бору, и во время оного проважания услышал, что напад акбарлинцы
 на кочевых талишинцов разорили и имевшейся у них скот и лошадей
 отогнали и оных талишинцов от тех акбарлинцов я отбыл, и по отбыти
 оных талишинцов показанного посла проводил Дозетуиру бору и
 проводя оного посла возвратился по прежнему в Гилян. А из Гиля-
 ни командирован был в Шавт для смирения бунтовщиков точию иные
 несмирились и разбежались и оных бежавших бунтовщиков дома я
 зажигал и по исправлении оного по тому же возвратился в Гилян
 и служил тамо и генералом Васильем Яковлевичем Левашовым по-
 жалован в секунд майоры и после оного спустя 3 года им же пожа-
 лован в примерь майоры, и выступил из Гилянии с российскими
 войсками в Дербент и из Дербента командирован был с полковником
 Ломоном в горы для смирения горских татар, а из гор по прежнему
 приехали в Дербент и стояли за городом в лагере. И в то время крым-
 ские татары соединясь з горскими напали и производили со оными
 баталию неоднократно и в [1] 1734-м году означенным же генералом
 Васильем Яковлевичем Левашовым пожалован в подполковники.
 А в [1] 1737-м году возвратился в Санктпетербург, и из Санктпетер-
 бурга командирован в турецкую войну и поручен был мне в команду
 Волошской корпус⁹⁹, и велено было вербовать и с верх оной Волош-
 ского корпуса команды желающих людей и мною навербовано не-
 малое число и со оным Волошским корпусом [был] на батали [и]
 л. 40 об. также и в протчих местах, // в разных высилках. С протчими полками
 находился и по взяти турецкой город Ачаков¹⁰⁰ под российскую про-
 текцию. [После] возвратились в Малороссийское местечко Переволош-
 ное и по прошению находящегося в Глухове¹⁰¹ у гетманского пра-
 вления лейтенанта и кавалера князя Борятинского, отдан ему от
 фельтмаршала Минниха для секретных надобностей, которые мною
 и окончены. И по окончании оных секретных дел также и с турками
 с российскими войсками войны по силе указа правительствующаго
 сената в Глухове определен был Глуховскою Министерскую? канце-
 лярнию к разводу грузинским князьям и дворяном пожалованных
 деревень, и по разводу оных деревень определен глуховскою вой-
 сковою канцеляриею для произведения разных третейских судов.

членом и с начала определения моего [в службу] приделах находил-
 ся благородную и обо тех моих благородных службахдан мне гетман-
 ского правления из войсковой канцелярии атестат которой и ныне
 при себе имею. И в прошлом [1] 1750-м году из Малороссийского го-
 рода Глухова выехал в Санктпетербург и указом Правительствующа-
 го сената послан в Астрахань к делам х каким способен являсь,
 и по определению астраханской губернской канцелярии определен
 к разводу обывательских мест, где ныне нахожусь. Жаловныя опре-
 деленного от Правительствующаго сената в год получаю по триста

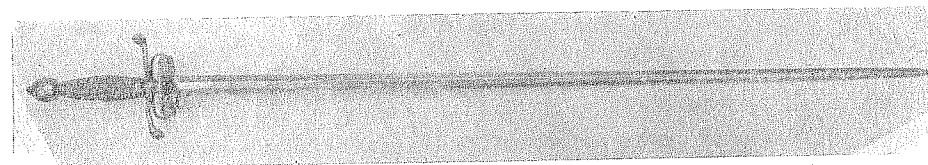

Рис. 15. Шпага, находившаяся в вооружении воинов-армян в первой половине XVIII в.

рублев да восемь раценов детей. У себя мужска полу имею двух сы-
 нов Петра дватцети лет которой служить Астраханского Гарнизона
 в Сибирском полку капралом, Федора десяти лет которой обучается
 Российской Грамсте на моем коште, а насмотреть никуда он предста-
 влен не был.

Поместей, вотчин, крестьян и дворовых людей не имею, а довол-
 ствую волными нанятыми людьми.

[Между строчками на армянском языке написано]: «Եւ րիտի-
 սկիւն լիցաւ ի կողմիկ Պոլսու Զէնէնցս ձեռն դրի».

ГААО, ф. 1, оп. 17, д. 16, лл. 39—40. Подлинник.

92. 1752 г. января 14 — Ходатайство графа П. Шувалова в Военную коллегию об определении вышедшего из турецкой области армянина А. Галустова в Армянский эскадрон

В Государственную военную коллегию

От генерала аншефа, сенатора ея императорскаго величества генерал-адъютанта, действительного камергера лейб-компани подпоручника и кавалера графа Петра Шувалова¹⁰²

Д о н о ш е н и е

Господин генерал-майор и кавалер Салтыков при доношении своем представил ко мне присланную к нему при доношении ж грузинского гусарского полку от подполковника князя Амилахворова по-данную к нему на всевысочайшее ея императорскаго величества имя

ванни ему обер офицерского ранга, но между тем воспоследовала с Швециею война и в то время приехал и он Галустов в Санкт-Петербург ради получения от показанного Гамкрелидзева данных ему денег и по отбытии грузинского гусарского полку (майор князь Амилохваров и оным Галустове) в поход остался в Санкт-Петербурге оною полку майор князь Амилохваров и оным Галустове покойному генералу фельдмаршалу графу фон Лессни представил, чтоб ево определить в грузинской гусарской полк вахмистром, почему он и произведен, но он того принять не пожелал, но получа от помянутого поручика Гамкрелидзева в оплату некоторое число денег отправился к армии и во всю минувшую шведскую войну в походах и во всех тамошних местах при грузинском полку служил на своем коште верно и добропорядочно в чем и последней свой капитал употребил, токмо в едином уповании, что за оную верную услугу награжденным помилован будет, он же Галустов будучи во всероссийской империи чрез тринадцать лет познал истинную православно-восточную греческого исповедания веру желает воспринять святое крещение и быть в службе ее императорского величества и просит он Галустов, чтоб в рассуждении оставления отеческого ево наследия и собственного пропитания за оказанные ревностные службы и во оных употреблении собственных своих денег и что желает воспринять святое крещение и служить ее императорскому величеству со усердием наградить обер офицерским рангом и определить в Кизлярской армянской шквдрон чтоб он мог ревностную свою службу оказать, а о достоинстве ево сообщил за руками грузинского гусарского полку штап и обер офицеров аттестат в котором объявлено, что оной католического закона турецкой области Яга Галустов при наемовании того грузинского полку с поручиком Гамкрелидзевым находился и при том вербовании несколько нато вербование своих денег употребил, а по определении оных своею охотою при оном полку находился на своем коште и был в минувшей шведской войне и от генерала фельдмаршала графа Лессни в [1] 1742-м году произведен был вахмистром точно недовольным явился состояния доброго и трезвого и в Кизлярской армянской шквдрон к производству чина достоин, а в военной коллегии сказкою показал, что он Галустов веру греческого исповедания восприял минувшего марта 11 дня [1] 1752 году наречено ему имя Александр, а по справке в Военной коллегии в армянской шквдрон обер офицеров в комплект не требуется и в других гусарских полках прапорщичьих ваканцей нет, а по указам из Правительствующего сената велено по 1-му [1] 1746 году июля 24 дня, о имеющихся в службе кои веру греческого исповедания примут таковых о награждении представлять в Правительствующий сенат, по 2-му [1] 1751 году августа 13 дня велено впрядь Военной коллегии в Кизлярской драгунский шквдрон офицеров, которым хотя штатного положения и нет, но прежде бывшее число тех офицеров в наличности состоит излишних не производить дабы на них в дачу жалованья излишней суммы не происходило.

А в военной коллегии определено в Правительствующий сенат подать сие доношение и требовать чтоб помянутой Галустов за бытность ево при вербовании в грузинской гусарской полк гусар на своем коште и за бытность же в минувшую шведскую войну¹⁰⁵ на ево ж коште за что от покойного фельдмаршала графа фон Лессни в вахмистры написан был особливо за восприятие веры греческого исповедания в награждение повелено было в армянской шквдрон произвести в прапорщичьих со определенном надлежащего жалованья где б он по своему иностранству пропитание иметь мог, хотя же в тот шквдрон штатного положения нет, а в грузинском гусарском полку обер офицерских вакансий не состоит, чего ради ево Галустова представить в Правительствующий сенат, которой при сем представляется*.

Подлинное закрепен тако:

Степан Апраксин, Петр Сумароков, Иосиф Гампф, князь Федор Мещерской.

Обер секретарь Сергей Попов, протоколист Петр Посников.

Закрепен мая 25 дня 1752 года

Помета: Оное доношение для подачи отдано ему Галустову.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 112—113.

94. 1752 г. сентября 2— Челобитная прапорщика Галустова на имя императрицы о своей прошлой службе и о награждении по заслугам

Всепресветлейшая державнейшая и великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая**.

Бьет челом армянского Кизлярского шквдрона прапорщик Александр Галустов, а о чем тому следуют пункты:

1.

В прошлом 1739-м году грузинской дворянин Борис Гамкрелидзе бывшему фельдмаршалу Минниху объявил, что из находящихся в городе Кизляре разных наций народов может он чрез старание свое склонить в гусарскую вашего императорского величества службу, почему оной Гамкрелидзев с данным от фельдмаршала Минниха указом приехал в Кизляр и уведая обо мне всеподданнейшем, что я обретаюсь в Кизляре, пришел и просил меня чтоб я в таком необходимом слу-

* Справка о деятельности Александра Галустова не публикуется, так как все данные о нем включены в настоящее ходатайство.

** Сверху документа помета: «Подана сентября 2 дня 1752 году. Записав, справитца № 360».

чае вспомоществование учинил в склонении в службу гусарскую народа, а особливо деньгами обнадеживая меня тем, что даваемые ему Гамкрелидзеу мои деньги мне из казны вашего императорского величества возвращены и сверх того обер-офицерским рангом награжден буду, по которому ево Гамкрелидзева прощению и обнадеживанию, а паче видно, что оное дело Всероссийской империи полезное от всей усердности моей принял ту о призыве в службу российскую народа комиссию и всяким возможным способом разных наций народа увещевая склонили в подданство вашего императорского величества до ста пятидесят человек, на которых я низжайший собственных своих денег дал оному Гамкрелидзеу для содержания их немалое число. Из Кизляра реченной Гамкрелидзеу со оными набранными разных наций людьми прибыл в Малую Россию к бывшему фельдмаршалу Миниху за которые службы оной Гамкрелидзеу и награжден поручником.

2.

И хотя оной Гамкрелидзеу тогда ж и отправился в Санкт-Петербург для принятия от Государственной военной коллегии издержанных на содержание объявленных народов набранных денег ради платежа мне низжайшему взятых от меня в Кизляре по исходатайствовании мне обер-офицерского ранга точно от времени до времени продолжалось и между тем воспоследовала с Швециею война и армия вашего императорского величества уже вступила в шведские границы и в то время приехал и я именованный в Санкт-Петербург для получения от показанного поручника Гамкрелидзеу показанных данных от меня денег и тогда по отбытии грузинского гусарского полку в поход остался в Санкт-Петербурге оного майор князь Елисей Амилахворов и обо мне именованном тогда покойному генералу фельдмаршалу и кавалеру рейхс-графу фон Лессии представил, чтоб меня во оной грузинской гусарской полк определил вахмистром, почему оного фельдмаршала графа фон Лессия и произведен был вахмистром, точно я того вахмистрского чина принять не пожелал, но получа от поручника Гамкрелидзеу некоторое число ему плату денег отправился в Малороссию и во всю минувшую шведскую войну в походах и во всех тамошних местах при помянутом грузинском гусарском полку служил на своем коште радетельно и добропорядочно, где и последний свой капитал и употребил только в едином уповании, что за усердие и верную службу в моем иностранстве матерним вашего императорского величества награждением не оставлен и помилован.

3.

Я же всеподданнейший будучи толь долгое во Всероссийской вашего императорского величества империи чрез тринадцать лет время познал и восприял истинную православную христианскую греческо-

го исповедания веру за что и за вышеписанные оказанные с означенным поручником Гамкрелидзеу в подданство вашего императорского величества разных наций народа радетельные труды минувшего июня 9 дня сего году от Правительствующего сената по представлению Государственной военной коллегии и во оной по прощению моему велено мне всеподданнейшему дать чин прапорщика и определить в армянской шквадрон.

4.

И хотя я всеподданнейший тем награждением и доволен, токмо когда я в вахмистры хотя оного чина и не принял, а произведен был тогда состоящие в грузинском гусарском полку рядовым гусаром те уже за восприятие веры греческого исповедания многие давно произведены в обер-офицерские чины, а именно: Амирхан Иванов, Исай Ахвердов, которые уже после были Иванов ротным квартирмейстером, Ахвердов вахмистром в вышеписанной армянской шквадрон в поручики из ротных же квартирмейстеров Александр Корганов в прапорщики, да грузинской дворянин Афанасий Бежанов за одно ж только восприятие веры греческого исповедания в поручики, пред которыми я всеподданнейший, что оной как выше значит, когда я вахмистром произведен, были рядовыми имею обиду а счисляющихся старшинством того время как я всеподданнейший в вахмистры произведен, то есть с [1] 1742 года вахмистром в показанном грузинском полку теми чинами уже ни одного не состоит, а давно произведены в обер-офицерские чины и ежели б я тогда оной вахмистрской чин принять пожелал то б от получения обер-офицерского чина и в том полку донныне не обретался, а с того пожалования в вахмистерской чин находился в службе при оном полку неотлучно и на своем коште, о чем в сообщенном при прежде поданном от меня челобитье за руками грузинского гусарского полку офицеров аттестате явствует без получения жалованья всемилоостивейшего вашего императорского величества жалованья я всеподданнейший возымел желание остатца в вечном вашего императорского величества подданстве со всем моим усердием при всех случаях не щадя живота своего служить. И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было в рассуждении вышепрописанных резонов и что я всеподданнейший имею остатца непоколебимо в вечном вашего императорского величества подданстве и для многолетнего вашего императорского величества и их императорских высочеств здравия и благополучного вашего императорского величества государствования награждать поручичским рангом, дабы я всеподданнейший пред своею братьею в обиде остатца не имел, а мог бы чувствуя себе высочайшую вашего императорского величества матернюю милость и награждение на и ревностнейшую службу вашему императорскому величеству продолжать мог.

Всемиловейшая государыня прошу вашего императорского величества о сем моем прощении решение учинить.

Сентября дня* 1752 году.

К поданно надлежит в Государственную военную коллегию.

Прошение писал манифактур конторы копнист Семен Исаков.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 120—121 об. Подлинник.

95. 1752 г. ноября 18 — Решение Военной коллегии по делу Галустова

Правительствующему сенату Военной коллегии

Д о н о ш е н и е

В нынешнем 1752 году сентября 2 дня в Военную коллегию армянского шквадрона прапорщик Александр Галустов поданным челобитьем объявил. В [1] 1739-м году приехав в Кизляр грузинской дворянин Гамкрелидзе просил ево Галустова, чтоб он учинил ему вспомоществование в склонении в службу гусарскую народа, а особливо деньгами обнадеживая ево, что те деньги возвращены будут из казны и сверх того обер-офицерским рангом награжден будет, почему их они со всевозможным способом разных наций людей склонили до ста пятьдесят человек, на которых де Галустов собственных денег дал оной Гамкрелидзе для содержания немалое число, за что он Гамкрелидзе награжден поручицким рангом, а хотя де он Гамкрелидзе тогда ж и отправился в Санкт-Петербурх для принятия от Военной коллегии издержанных на содержание оных народов денег для платежа ему Галустову и исходайствования обер-офицерского ранга точно оное продолжилось и между тем воспоследовала с Швециею война и армия российская вступила в швецкие границы и в то де время и он Галустов приехал в Петербурх и тогда по отбытии грузинского гусарского полку в поход остался в Санкт-Петербурхе, полку того майор князь Амилахворов и представлял об нем покойному генералу фельдмаршалу графу фон Лессию чтоб ево определить во оной грузинской полк вахмистром, почему и произведен был точно он того чина принять не пожелал и получа от него Гамкрелидзева некоторое число денег в уплату отправился в Малороссию и во всю минувшую швецкую войну в походах и во всех тамошних местах при том полку служил на своем коште радетельно и добропорядочно, где и последней свой капитал употребил; он же Галустов будучи в российской империи чрез тринадцать лет познал благочестие и восприял греческого исповедания веру за что по указу ис Правительствующаго сената, а по представлению из Военной коллегии прошедшего

* Число в документе пропущено.

июня 9 дня дан ему чин прапорщика и велено спределить в армянской шквадрон; а понеже он Галустов вахмистрского чина и не требовал а произведен был тогда в состоящие в грузинском гусарском полку рядовым гусаром за восприятие веры греческого исповедания многие произведены в обер-офицерские чины, а именно Амирхан Иванов, Исай Ахвердов, которые уже после были Иванов ротным квартирмейстром, Ахвердов вахмистром в армянской шквадрон в поручицки ротной квартирмейстер Карганов в прапорщицки да грузинской дворянин Афанасий Бежанов с давно только восприятия веры в поручицки пред которыми он Галустов как вышел когда он вахмистром произведен был рядовым имеет и ежели бы он тогда вахмистрской чин принять пожелал то б без получения обер-офицерского чина донныне не остался, он же Галустов с пожалования в вахмистрской чин находился при оном полку в службе не отлучно на своем коште без получения жалованья и просит чтоб в рассуждении предписанных резонов и что он имеет остаться непоколебимо в вечном ея императорского величества подданстве наградить поручицким рангом.

А по справке в Военной коллегии июня 10 дня сего 1752 года по указу ис Правительствующаго сената, а по доношению из Военной коллегии, а в тою Коллегию по представлению господина генерала и кавалера графа Петра Ивановича Шувалова велено вышеобъявленному Александру Галустову, которой напред сего был турецкой области и находился при вербовании грузинского полку с поручицким Гамкрелидзевым и несколько на то вербование своих денег употребил за восприятие веры греческого исповедания, також за усердие ево к службе оказанное при вербовании гусар дать чин прапорщика и определить в армянской шквадрон; в [1] 1750 году июня 30 дня по указу ис Правительствующаго сената, а по челобитью грузинского гусарского полку ротного квартирмейстера Амирхана Иванова велено за восприятие ево веры греческого исповедания наградить рангом; и по определениям Военной коллегии июня 27 и ноября 13 числ велено означенного Амирхана Иванова произвесть в Кизлярской грузинской шквадрон в поручицки; да по определениям же Военной коллегии велено ж нижеписанных чинов определить в тот же грузинской шквадрон за восприятие веры греческого исповедания по 1-му [1] 1750 года октября 18 дня грузинского гусарского полка ротного квартирмейстера Ахвердова поручицким, по 2-му [1] 1751 года января 25 дня того ж полку ротного квартирмейстера Александра Карганова прапорщицким; а по указам ис Правительствующаго сената велено по 1-му 1746 года июля 24 дня кирасирского ея императорского высочества полку вахмистра Петра Форштодеуса да Олонецкого драгунского полка вахмистра ж Дмитрия Элрета за восприятие веры наградить по одной ранге и ежели таковые ж имеющиеся в службе веру примут таковые о награждении представлять в сенат, по 2-му [1] 1751 года августа 13 дня впред Военной коллегии в вышеупомянутой шквадрон офицеров которым хотя штатного положения и нет, но прежде быв-

шее число тех офицеров в наличности состоит излишних не производить дабы и им в дачею жалованья излишней суммы не производило, а по присланному [1] 1751 году ноября 15 дня от бригадира Дебеусобрига ведомость в грузинской и армянской шквადроны вдобавку обер офицеров не требуется.

И сего ноября 11 дня в Военной коллегии определено в Правительствующий сенат подать доношение в котором представить хотя по рассуждению Военной коллегии вышепредписанного прапорщика Галустова за вербование и обще с вышеписанным Гамкрелидзевым которой и произведен поручником и разных наций народов ста пятидесяти человек и за употребление собственных ево денег и за восприятие веры греческого исповедания против вышепредписанных поручников Амрхана Иванова и Исаея Ахвердова в тот же армянской шквадрон в поручники произвести и следовано, но что прежде объявленным из Правительствующего сената указом сверх прежде бывшего в том шквадроне числа излишних офицеров производить не велено и для того оное предать и самого ево представить на рассмотрение Правительствующего сената, которой при сем и представляется.

Степан Апраксин, Петр Сумароков,
Иосиф Гампф
Обер секретарь Сергей Попов
Секретарь Антон Воропанов

Ноября 18 дня 1752 года

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 128, и об. Подлинник.

96. 1752 г. декабря 14 — Указ Правительствующего Сената в Военную коллегию о пожаловании А. Галустову чина поручика

Указ ея императорского величества самодержицы всероссийской и с Правительствующего сената Военной коллегии.

По указу ея императорского величества Правительствующий сенат по доношению оной Коллегии при котором представлен армянского шквадрона прапорщик Александр Голустов, которой бьет челом о награждении ево за вербование им и вывод обще с дворянином, что ныне армянского шквадрона поручник разных наций народов ста пятидесяти человек и за употребление на то вербование собственных ево денег и за восприятие веры греческого исповедания поручничьим рангом и притом оная Коллегия представляла, хотя де по рассуждению оной Коллегии ево Галустова против протчих показанных в том доношении, в тот же армянской шквадрон в поручники произвести и следовало. Но по указу Правительствующего сената августа 13 дня 1751 году сверх прежде бывшего в том шквадроне числа излишних офицеров производить не велено, того ради оная Колле-

тия ево, Галустова, представила Правительствующему сенату на рассмотрение, приказали.—Оному прапорщику Галустову по вышеписанному Военной коллегии представлению за оказанное ево усердие к службе вербованием и приводом разных наций народов и за употребление собственных ево денег и за восприятие веры греческого исповедания против протчих быть в армянском шквадроне поручником и о том объявля ему указ привести к присяге и за повышение того чина вычет учинить по указу и Военной коллегии учинить о том по сему ея императорского величества указу декабря 14 дня 1752 году.

У подлинного подписано тако: обер секретарь Матвей Козмин, секретарь Иван Васильев, регистратор Борис Сахаров.

Помета: У того указу ея императорского величества печать.

В Военной коллегии получен того ж числа.

С подлинным читал регистратор Алексей Микрин.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 131 и об. Копия.

97. 1753 г. января 25 — Челобитная А. Галустова на имя императрицы Елизаветы Петровны о выдаче патента на свой чин

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилощивейшая*.

Бьет челом Кизлярского грузинского шквадрона поручник Александр Галустов, а о чем тому следуют пункты:

I.

По указом вашего императорского величества и с Правительствующего сената, а по представлениям Государственной военной коллегии пожалован я всеподданнейший за ревностное мое усердие к службе вашего императорского величества оказанное при вербовании в грузинской гусарской полк гусар и в бытность при армии в минувшую шведскую войну на своем коште, особливо ж за восприятие веры греческого исповедания и за оставление своего отечества и за обязанное мое о бытии в вечном вашего императорского величества подданстве в показанной шквадрон в прапорщики, а потом и в поручники, а на те пожалованные мне всеподданнейшему чины патенты велено дать от Государственной военной коллегии, токмо мне оных не дано, а велено по определению оной коллегии дать указ, которого еще не получили же, а хотя б получа оной и доволен токмо пред своею братьею следовало несколько не без обиды, ибо моя братья офицеры все имеют на свои чины патенты и оные им даются яко жалованные на дворянство

* Сверх документа записано: «Подано генваря 25 1753 г.»

и в знак верной службы грамоты, да и то табели о рангах напечатано под штрафом не имеет никто рангу себе требовать пока на свой чин надлежащего патента показать не имеет.

А дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было мне всеподданнейшему на вышеписанные пожалованные чины в силе табели о рангах из Правительствующего сената указом особливо ж для многолетнего вашего императорского величества и их императорских высочеств здравия и благополучного вашего императорского величества государствования всемилостивейше пожаловать мне всеподданнейшему патенты, что мне придаст наилучший кураж и к службе вашего императорского величества наибольшую ревность и поощрение.

Всемилоостивейшая государыня прошу вашего императорского величества о сем моем прошении решение учинить.

Генваря* дня 1753 году.

К поданию надлежит в Государственную военную коллегию.

Прошение писал солдатской сын Иван Косечков.

Помета: Слушано генваря 25 д. 1753 г. Приказано справитца.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 132 и об. Подлинник.

Приложение к док. № 97

В Военной коллегии по справке

В прошлом (1)752- году июня 10 дня по присланному из Правительствующего сената в Военную коллегию указу велено бывшему католического закона турецкой волости, а ныне восприявшему веру греческого исповедания Александру Галустову за восприятие веры греческого исповедания, також и за усердие ево к службе ея императорского величества оказанное при вербовании гусар и в бытность при армии в бывшую шведскую войну на своем коште по представлению от Военной коллегии дать чин прапорщика и определить ево в армянской шквдрон с надлежащим по тому чину жалованьем и о том сказав ему указ привестъ к присяге и за повышение чина вычет учинить на лаварет по указу и на оной чин дать патент от Военной коллегии

Тогож (1)752 года июля 2 дня означенной прапорщик Галустов поданным в Военную коллегию челобитьем просил чтоб ему на оной чин дать патент.

Того ж июня 26 дня по определению Военной коллегии велено оному прапорщику Галустову учиня ему в верности присягу от Военной коллегии для определения в показанной армянской шквдрон отправить к команде и жалование производить из доходов статс-конторы, на которых тот шквдрон содержится, а при первой даче за повышение вычет на гошпиталь учинить по указу, чтоб он явился на указной срок взяв у него реверс, для проезду дать паспорт и о том к команде послать указ а в штатс-контору промеморно особливо ж ему Галустову дать из Военной коллегии указ, токмо оно не дано и к команде не послано.

Августа 19 дня того года по резолюции оной коллегии велено оному прапорщику Галустову в даче ему на тот чин патента отказать и для того его в силе прежнего определения отправить к команде немедленно.

А в том же (1)752-м году декабря 14 дня по присланному из Правительствующего сената по представлению Военной коллегии указу велено оному прапорщику Галустову за оказанное ево усердие к службе вербованием и приводом разных наций народов и за употребление собственных ево денег и за восприятие веры греческого исповедания против прочих быть в армянском шквдроне поручником и о том объявля ему указ привестъ к присяге и за повышение того чина вычет учинить по указу.

Регистратор Алексей Минкрин

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 133 и об.

98. 1753 г. февраля 12 — Сообщение из Статс-конторы в Военную коллегию по делу поручика А. Галустова

Из Государственной статс-конторы в Государственную военную коллегию генваря 25 дня сего 1753 году в доношении в Государственную статс-контору из оставшей в Санкт-Петербурхе статс же конторы показано: того же генваря 7 дня доношением в оставшуюся статс-контору армянского шквдрона поручник Александр Галустов объявил. Прошлого же 1752 году по указу Правительствующего сената пожалован он в армянской шквдрон по представлениям Военной коллегии, за восприятие веры греческого исповедания, також за усердие ево к службе ея императорского величества оказанное при вербовании гусар и в бытность при армии в бывшую шведскую войну на своем коште июня 10 прапорщиком, а декабря 15 чисел поручником и о даче ему жалования из помянутой Военной коллегии прислана в Государственную штатс-контору промемория и просил, чтоб с показанного июня 10 декабря по 15 по прапорщичью; а с того 15 числа декабря по означенной генварь месяц по поручничью чину жалование, что надлежит ему из оставшей статс-конторы выдать, буде же на объявленное по прапорщичью чину время того жалования выдать, за какими либо сумнительствы не соизволено будет толь соблаговолено было для дальнего ево ныне из Санкт-Петербурха до Кизляра к предписанному армянскому шквдрону проезду сверх показанного по поручничью чину за минувшие декабря месяца числа заслуженного жалования произвести ему впредь на нынешнюю наступившую генварскую треть и по определению оставшей в Санкт-Петербурге статс-конторы того ж генваря 21 дня помянутая присланная в Государственную штатс-контору из Военной коллегии декабря 16 числа прошлого 1752 году о даче ему Галустову жалования промемория за непоказанием в той промемории что ему оное жалование по присланному из Правительствующего сената в ту Коллегию указу повелено ль производить пожалования ево поруческим чином прапорщиком где в службе и не сверх ли комплекта обретался и на которое время жалования ему дачи не было, о чем де и на посланной запрос из Военной в оставшую в Санкт-Петербурхе статс-контору ответствовано, что о том за взятъем в Москву дел известия в той Военной конторе

* Число в документе пропущено.

нет. По прошению ево Галустова прислана при том доношении в Москву в Государственную статс-контору, в которой из Военной коллегии промемории показано: декабря 15 дня прошлого 1752 году по указу ис Правительствующего сената велено: представленному из Военной коллегии при доношении армянского шквадрона прапорщику Александру Галустову за оказанное ево усердие к службе вербованнем и приводом разных наций народов и за употребленне собственных ево денег и за восприятие веры греческого исповедания против протчих быть в армянском шквадроне порутчиком и о том объявля ему указ привести к присяге и за повышение того чина вычет учинить по указу; в Военной коллегии определено оному Галустову по силе означенного указа быть порутчиком и о том бытии объявить ему в Военной коллегии указ и отправить ево к команде, при которой верности присягу и за повышение вычет учинить по указу и о том послать указ; а о даче ему жалованья в статс-контору промеморию, а минувшего генваря 29 дня поданным в Государственную статс-контору доношением означенной порутчик Галустов просил о выдаче ему пожалования ево июня с 10 декабря по 15 число по прапорщическому, а с того числа по порутческому окладам заслуженного, також и для дальнего до Кизляра проезду впредь на треть года денежного жалованья, а справкою из Военной коллегии сего февраля 4 дня за рукою секретаря Антона Воропонова в статс-контору показано вышеписанному армянского шквадрона порутчик Александр Галустов в армянской шквадрон определен по указам ис Правительствующего сената полученным во оную Коллегию прошлого 1752 году июня 10 прапорщиком, тогож 1752 году декабря 14 чисел порутчиком, а ныне в том шквадроне порутчиков состоит и со оным Галустовым три, а до пожалования объявленного Галустова в прапорщики в том армянском шквадроне прапорщик имелся один, а жалованья ему Галустову с пожалования его в прапорщики по прапорщичьему, также и по порутчинскому окладам в даче от Военной коллегии не было; и сего февраля 12 дня по указу ея императорскаго величества и по определению Государственной статс-конторы велено вышеписанному грузинского Кизлярского шквадрона порутчику Александру Галустову ея императорскаго величества жалованья со определения ево по указу Правительствующего сената прошлого 1752 году декабря 14 числа в армянской шквадрон порутчиком генваря по 1 число сего 1753 году, да для данного ево до Кизляра проезда вперед на генварскую сего ж 1753 году треть из определенного армянского шквадрона порутчиком годового оклада из ста дватцети рублей, всего в сорок пять рублей в восемьдесят копеек с половиною за вычетом на гошпиталь по копейке от рубля сорока шести копеек достальные сорок пять рублей тритцать четыре копейки с половиною выдать из Московской рентерен из неположенных в стат доходов, а вычетные на гошпиталь деньги выключая из тех доходов записать с такими ж деньгами в приход и о том в тое рентерею послать ассигнацию, а

в Астраханскую губернскую канцелярию послан же указ и велено означенному армянского шквадрона порутчику Александру Галустову жалованье в бытность ево в том шквадроне в службе впредь с начала майской сего 1753 году трети производить с протчими того шквадрона штап и обер офицеры из определенного армянского шквадрона порутчикам годового оклада из ста дватцети рублей по всегодно за указными вычеты по третям года по прошествии каждой трети без передачи из подлежащих до статс-конторы доходов и при первой на тою майскую треть ему даче жалованья вычесть у него Галустова за повышение оного порутческаго чина на лазарет денег из оного ево годового ста дватцети годового оклада за месяц десять рублей и в Государственную статс-контору прислать особый репорт, а в Военную коллегию велено ж послать для ведома промеморию и притом объявить, хотя ему, порутчику Галустову с пожалования ево в прапорщики по прапорщичьему окладу жалованья по показанию справкою из оной Военной коллегии в даче и не было, токмо статс-конторе оного ему Галустову с пожалования ево прошлого 1752 году июня с 10 числа в прапорщики по пожалованию ж ево того ж году декабря по 14 число в порутчики жалованья по прапорщичьему окладу выдать за состоянием ево в том армянском шквадроне в прапорщиках сверх комплекта можно ибо в указе ис Правительствующего сената августа 13 дня 1751 году в статс-контору между протчим написано впредь Военной коллегии во оной шквадрон офицеров, котрым хотя штатного положения и нет, но прежде бывшее число тех офицеров в наличности состоит излишних не производить, дабы на них в дачю жалованья излишней суммы не происходило, понеже и по определению Правительствующего сената 1742 году декабря 3 дня и по посланным указам велено тому шквадрону жалованье производить тогда на действительно обретающихся в службе ея императорскаго величества по прежним окладам и Государственная военная коллегия о вышеписанном да благоволит быть известна.

Февраля 12 дня 1753 году.

Яков Шишкин
Дмитрий Афонасьев

У сей промемории ея императорскаго величества печать.

Канцелярист Василий Груздев.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 139—140 и об.

99. 1753 г. марта 15 — Сообщение Александро-Невский собор о приведении к присяге поручика А. Галустова

Из государственной военной коллегии церкви Александро-Невского собора протопопу Аврамию з братнею

И з в е с т и е

Сего марта 4 дня. По определению Военной коллегии велено, пожалованного католического закона турецкой области, а ныне восприявшего веру греческого исповедания Александру Галустова в армянской шквадрон из прапорщика в поручики в верной службе и о бытнии ему в вечном ея императорского величества подданстве привести к присяге, того ради вам оногo Галустова в верности службе и о бытнии в вечном ея императорского величества подданстве к присяге привести по приложенным при сем присяжным листам и по приводе те присяжные листы подписав своею и ево руками прислать в военную коллегию.*

Марта 15 дня 1753 году.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 136. Подлинник.

100. 1753 г. мая 25 — Паспорт подполковника Т. Кузанова, выданный Астраханской губернской канцелярией

По указу ея величества государыни императрицы Елисавет Петровны самодержицы всероссийской и прочая и прочая и прочая

л. 71   Объявитель сего Грузинского шквадрону подполковник Тага Кузанов, которой по прошению ево отпущен в Москву для ево нужд на срок июня с 1-го декабря по первое число сего [1] 1753-го году да при нем имеетца служитель ево Каспар Давыдов, — того ради от Астрахани до Москвы по городам и на заставах господам, команду имеющим, показанному подполковнику Кузанову и с служителем ево Давыдовым чинить свободный пропуск везде без задержания, а далее вышечисленного термина ему, подполковнику Кузанову, нигде ни под каким видом не жить, а естли и прежде указами повелено будет отпущенным афицером явитца х командам своим, то б ему немедленно без всяких отговорок ехать под опасением отнятия всех чинов, тако ж и движимаго и недвижимаго имения, в чем с него, Кузанова, в Астраханской губернской канцелярии и реверс взят.

л. 71 об.   По прибытию ж в Москву ему, Кузанову, с сим пашпортом //явится, где надлежит неотменно.

Дан сей пашпорт из Астраханской губернской канцелярии с при-

* Приложенные не публикуются.

ложением Астраханской губернии печати тысяча семьсот пятьдесят третьего года мая дватцать пятого дня.

Брегадир Иван Лебрен

Помета: Пошлины 31¹/₂ коп. взято в приход. Записано.

№ 112В Канцелярист Петр Тапской

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 71—71 об. Подлинник.

101. 1753 г. Август — Челобитная подполковника Т. Кузанова на имя Елизаветы Петровны о пожаловании ему чина полковника

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

л. 58   Бьет челом Грузинского шквадрона подполковник Тага Парсаданов сын Кузанов, а в чем мое прошение — тому следуют пункты*.

1.

В прошлом 1724-м году при жизни блаженныя и вечно достойныя памяти его императорского величества государя императора Петра Великого самодержца всероссийского, а вашего императорского величества вселюбезнейшаго дражайшего государя родителя во время Персидской войны призван я, нижайший, в военную вашего императорского величества службу в Низовой корпус з братом моим родным Рафанлом Кузановым, по которому я, нижайшей, как для услуг государству вашего императорского величества и ради христианства, оставя во отечестве своем Грузинском государстве дом и все имение и по вступлении моем в службу находился со всеусердною ревностию три года на своем коште без жалованья.

2.

л. 58 об.   А с того времени вашему императорскому величеству служил я, нижайший, в Низовом корпусе //в Грузинском шквадроне в командах бывших тогда в Персии генерала фельтмаршала и ковалера князь Василья Володимировича Долгорукова и прочих генералитетов с [1] 1724-го году со всеусердною ревностию.

* Сверху документа помета: «Подано сентября 3 дня 1753 году. Записав, выписать».

3.

А в 1734-м году ноября месяца по указу блаженныя и вечной славы достойныя памяти ея величества государыни императрицы Анны Иоанновны самодержицы всероссийской пожалован я, нижайший, в тот же Грузинской шквдрон в маэоры, в 1744-м году на место брата моего, бывшего в том шквдроне подполковника подполковником, в котором ранге и нахожусь беспорочно.

4.

А в тою ж службу государству вашего императорского величества в бытность мою в персидских городах в Гилянской провинции в местечке Ряще собрал я, нижайший, з братом своим меншим того ж Грузинского шквдрона полковником Рафаилом Кузановым грузинского и армянского народа немалое число и содержали оных на своем коште. Да сверх того на сто человек построено гранодерских шапок с серебряными российскими гербами, также, что мы, нижайшия, со отцом своим в бытность в Гиляни, дватцеть тысяч рублей тамошним обывателям роздали и за выступлением российского войска из Персии тех денег не возвратили, которой убыток становился мне, нижайшему, обще с вышеписанным братом моим Рафаилом Кузановым пополам, за что оной брат мой Рафаил высочайшего вашего императорского величества милостию прошлого [1] 1745 году декабря 3 дня награжден в тот же Грузинской гусарской полк, в котором служба и умре, а на полковничье ево место в Грузинской шквдрон и поныне еще никто не определен.

5.

л. 59 А в прошлом [1] 1749-м году в июле месяце за показанныя мои к службе вашего императорского величества усердности о произведении меня именованного на означенную полковничью вакансию подана от меня была господину генерал лейтенанту Девицу челобитная, которая от него при доношении на рассмотрение прислана в Государственную военную коллегию, токмо по тому резолюции еще не последовало.

6.

А ныне во оном Грузинском шквдроне кроме меня, нижайшего, по старшинству никого не имеется, к тому ж я в службе вашего императорского величества нахожусь с [1] 1724-го году, как и вышепоказано неотлучно и беспорочно.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом для многолетнего вашего императорского величества вседражайшего здравия и благополучного государствования повелено было за вы-

шепоказанныя вашего императорского величества государству мои услуги и долговременную верную и беспорочную службу всемилоостивейше пожаловать меня на вышепоказанное в Грузинском шквдроне порожее брата моего полковничье место полковником с награждением по тому рангу жалованья, ибо, как выше значит, вышел я, нижайшей, в службу вашего императорского величества по желанному моему, оставя отечество свое и от долговременного пребывания моего в Гиляне и в протчих тамошних местах, пришел я в великия убытки и немалыя долги.

л. 59 // Всемилоостивейшая государыня прошу вашего императорского об. величества о сем моем прощении решение учинить.

[под пунктами подпись Тага Кузанова по-грузински].

Августа «*» дня 1753 гсду.

К поданию надлежит в Государственной военной коллегии. Прошение писал Главного магистрата копист Филип Беляшкин.

Помета: Слушано сентября 3 дня 1753 году.

Приказано выписать.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 58—59 об. Подлинник.

102. 1753 г. сентября 22 — Прошение командира Армянского эскадрона П. Каспарова на имя императрицы о пожаловании ему чина по заслугам

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская, государыня всемилоостивейшая**.

Бьет челом армянского шквдрона подполковник Петр Каспаров, а о чем мое челобитье, тому следуют пункты:

1.

Во всеславнейшую вашего императорского величества службу принят я именованный в [1] 1722-м году именным изустным вашего императорского величества вседражайшего государя родителя в бозепочивающего императора Петра Великого и производил мою ревностную службу в баталнях и разных посылках волонтиром, причем был в полону и имею от тех баталней на себе раны.

2.

А в [1] 1723-м году по высочайшему ж указу пожалован я в прапорщики, потом в [1] 1724-м году в поручики, ротмистры, майоры по моим верным службам производим был, а в [1] 1734-м году апреля

* Число в документе пропущено.

** Сверху документа помета: «Подана ноября 3 дня 1753 году.

Записав, справитца».

1 дня высочайшим указом ея императорского величества любезнейшей вашего императорского величества сестры блаженные и вечно достойные памяти государыни императрицы Анны Иоанновны пожалован в нерегулярной армянской шквадрон, в коем и сначала служил подполковником.

3.

Мои ж братья, которые когда я уже майором и подполковником вашему императорскому величеству служил были рстмистры нисшее ныне со мною равной чини и трактамент имеют, в чем я против их остался без авантажу.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было за мою долговременную и беспорочную службу и многие командированни, в которых я истерпел жестокой полон и раны наградить в тот же шквадрон полковником с надлежащим трактаментом. Всемилоствейшая государыня прошу вашего императорского величества о сем моем челобитье решение учинить.

[Под пунктам подписан на армянском языке]: Պէտրոս Կազանցի

Сентября 22 дня 1753 году

К поданию надлежит в Государственную военную коллегию.

Челобитную писал Тенгинского пехотного полку ротной писарь Никита Мишурин.

Помета: Слушано ноября 3 дня 1753 г. Записав справитца.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 342—343. Подлинник.

103. 1753 г. декабря 23 — Ходатайство Военной коллегии перед императрицей о пожаловании Г. Кузанову чина полковника

л. 63 По указу ея императорского величества Государственная Военная коллегия по челобитью Грузинского шквадрона подполковника Таги Кузанова прошедшего сентября 3 дня, которым объявляет.

В прошлом де [1] 1724-м году при жизни блаженных и вечной славы достойных памяти его императорского величества государя императора Петра Великого во время персической войны призван он в военную службу в Низовой корпус з братом ево родным Рафанлом Кузановым, по которому он как для услуг государству и ради христианства, оставя во отечестве своем Грузинском государстве дом и все имение и по вступлении ево в службу находился три года на своем коште без жалованья, а с того времени служил он в Низовом корпусе в Грузинском шквадроне в командах, бывших тогда в Персии генерала фельтмаршала и кавалера князя Долгорукова и протчих генералите-

тов с 1724-го году, а в [1] 1734-м году в ноябре месяце по указу блаженных и вечной славы достойных памяти ея величества государыни императрицы Анны Иоанновны пожалован он в тот же Грузинской шквадрон в маэоры. А в [1] 1744-м году на место брата ево бывшего в том шквадроне подполковника подполковником, в котором ранге и находится беспорочно.

А в тою же службу в бытность ево в персических городех в Гилянской провинции в местечке Ряще собрал он з братом своим меньшим того ж Грузинского шквадрона полковником Рафанлом Кузановым грузинского и армянского народа немалое число и содержали оных л. 63 на своем коште да сверх того на сто человек построено // гранодерских об. шапок с серебряными российскими гербами, также что они с отцом своим в бытность в Гиляни дватцать тысяч рублей тамошним обывателям роздали и за выступлением российского войска ис Персии тех денег не возвратили, которой убыток становился ему обще с вышеписанным братом ево Рафанлом Кузановым пополам, за что оной брат ево, Рафанл, прошлого [1] 1743-го году декабря 3 дня награжден в тот же Грузинской шквадрон полковником, оттуда потом определен в Грузинской гусарской полк, в котором служба и умре, а на полковничье ево место в Грузинской шквадрон и поныне еще никто не определен.

А в прошлом [1] 1749-м году выполе месяце за показанныя ево к службе ея императорского величества усердности о произведении ево на означенную полковничью ваканцию подана от него была генералу лейтенанту Девицу челобитная, которая от него при доношении на рассмотрение прислана в Военную коллегию, токмо по той резолюции еще не последовало.

А ныне де во оном Грузинском шквадроне кроме ево по старшинству никого не имеется, к тому ж он в службе ея императорского величества находится с [1] 1724-го году, как и вышепоказано неотлучно и беспорочно и просит, что за вышепоказанныя ево услуги и долговременную верную и беспорочную службу пожаловать ево на вышепоказанное в Грузинском шквадроне порозжее брата ево полковничье место полковником с награждением по тому рангу жалованья, ибо, как выше значит, вышел он в службу по желанию ево, оставя отечество свое и от долговременного пребывания в Гиляне и протчих тамошних местах пришел он в великия убытки и немалыя долги.

А в Военной коллегии по справке в прошлом [1] 1742-м году декабря 11 дня в Военной коллегии по резолюции Правительствующаго сената того ж декабря 3 дня ОПРЕДЕЛЕНО о произведении // действително обретающимся в службе ея императорского величества армянам и грузинцам генерал маэору Лазарю Ахжакову и подполковнику Рафанлу Кузанову, юзбашам и протчим штап, обер и ундер афицером и рядовым жалованья для их ныне в тамошних местах надобности и прежних их ревностных служб по прежним их окладом, по чему они получали до учиненной в [1] 1736-м году выностранный

коллегии и апробованной от бывшего Кабинета табели из доходов Астраханской губернии подлежащих до Штатс канторы. Тако ж и о даче ундер афицером и рядовым правнианта против Астраханского гарнизона драгунского полку на щет той же Штатс канторы и о бытии подполковнику Рафаилу Кузанову при тех нерегулярных войсках полковником и о протчих чинить как оная резолюция повелевает.

И для того онаго полковника Кузанова, призвав в Коллегию, оной указ объявить и привести к присяге, а при первой даче жалованья вычет на гошпиталь учинить при команде, как указы повелевают, о чем помянутому полковнику оной указ в Коллегии и объявлен и куда надлежало х командам и для ведома в Камисарнат Правниантскую и Астраханскую губернскую канцелярии указы, а в Штатс кантору промемория посланы.

л. 64 об. А в [1] 1744-м июля 25 и декабря 4 чисел по определению Военной коллегии велено по 1-му челобитью Грузинского шквадрона маэора Таги Кузанова, которое мая 31 дня [1] 1744-го года прислано в Военную коллегию ис Правительствующего сената от генерал рекетмейстерских дел для рассмотрения и решения ево Кузанова, которой в службе ея императорскаго величества находится с [1] 1724-го, в настоящем чину //состоит с [1] 1734-го годов за службу ево и что он находящимся в том же шквадроне маэором Пилибеком Басаруровым старшей, — произвести в тот же Грузинской шквадрон на место произведенного из подполковников в полковники брата ево Рафаила Кузанова в подполковники и жалованья давать, а при первой даче за повышение вычет на гошпиталь и верности присягу учинить ему при команде, как указы повелевают. И для того в показанном шквадроне отныне быть толко одному маэору, о чем в Астраханскую губернскую канцелярию и к брегадиру и кизлярскому коменданту князь Оболенскому указы, а в Штатс кантору промемория посланы.

По 2-му по челобитью ж того ж шквадрона полковника Рафаила Кузанова, которым объявлял, что в прошлом [1] 1742-м году сентября 3 дня по всемилостивейшему ея императорскаго величества указу за оказанныя ево в бытность в Персии службу пожалован он в полковники во оной же Грузинской шквадрон, а понеже де ныне в том шквадроне, в котором он состоит, имеется команда малая, при которой ему по ево рангу быть не у чего, к тому ж при оном шквадроне и кроме ево для содержания той команды штап и обер офицеры имеются, а ныне де он по всемилостивейшей от ея императорскаго величества пожалованной ему чести полковничей желает всеусердною подданническаго ревностию показать при достойной команде свои услуги и просил, чтоб определить к полку или достойной команде, куда высочайшее соизволение будет.

А по справке в Военной коллегии в том шквадроне по ведомостям людей состояло, а имянно: полковник один, подполковник один,

маэор один, поруччик один, вахмистр один, капрал один, драгун дватцать два — итого дватцать восемь человек.

л. 65 // А в Грузинском гусарском полку по учиненному штату полковника не состояло и по табелям требовано в комплет ево, Кузанова, по прошению ево и что ему в Грузинском шквадроне при такой малой команде быть не у чего, к тому ж при той малой команде имеется подполковник и маэор, — определить в Грузинской гусарской полк тем же чином, и жалованье давать по указу, о чем х команде в Главный комисарнат и Правниантскую канцелярию указы посланы.

В прошлом [1] 1746-м году марта 7 дня по определению ж Военной коллегии, а по прошениям армянской сигнацкой команды подполковника Отлухана Аванова и Грузинского шквадрона подполковника ж Пиллибека Шергилова между протчим велено оным армянской сигнацкой команды подполковнику Отлухану Аванову и юзбашам, тако ж Грузинского шквадрона подполковнику Пиллибеку Шергилову со особливою при нем набранною из Грузинского народа командою быть в главной команде у определенного в Кизляр генералитета, а в небытность ево у тамошняго коменданта, а в коменде армянского шквадрона генерала маэора Лазаря Христофорова не быть, понеже высочайшим ея императорскаго величества указом показанныя армяна и грузинцы призываны и вступили в службу в разные времена во особливых командах, а о увольнении по прошению означенного подполковника Шергилова находящихся в ево команде престарелых и других кто пожелает из службы представлять ему комадующему ж в Кизляре генералитету а в небытность по тому ж тамошнему коменданту, которым о увольнении показанных находящихся в команде как онаго подполковника Шергилова, //так и у других таких же, кто за долговременною службою и старостию или слабым здоровьем в службе быть не могут и не пожелают из службы чинить, как указы повелевают. Что же оной подполковник Шергилов требует о даче вместо тех уволенных из службы в набирании в команду свою охотников из неслужащих грузинского и армянского народа людей, которые в службе исправны быть могут, — позволения о том до предбудущаго усмотрения обождать, о чем ему объявить и о том к генералу лейтенанту Девицу в Астраханскую губернскую канцелярию и х кизлярскому коменданту брегадиру князь Оболенскому посланы указы.

л. 65 об. А в прошлом же [1] 1749-м году августа 13 дня в Военную коллегию при доношении от генерала лейтенанта и ковалера Девица прислана была Грузинского шквадрона подполковника Таги Кузанова представленная к нему, генералу лейтенанту, на всевысочайшее ея императорскаго величества имя челобитная о награждении ево полковничьим чином з денежным жалованьем на рассмотрение, при которой и справка учинена, токмо по той решения не последовало.

А в нынешнем [1] 1753-м году сентября 13-го дня в Военную коллегию при доношении от бригадира фон Фрауендорфа о состоящих в Кизляре нерегулярных войсках за генварскую треть прислан репорт, в котором между прочим показано: в Грузинском шквдроне подполковников — два, поручиков четыре, прапорщик один, драгун пять — итого двенадцать человек.

л. 66 А справкою из Статс канторы на требование Военной коллегии показано ж, что вышеписанному полковнику Рафанлу Кузанову // ея императорского величества жалованье в бытность ево в Астрахани в Грузинском шквдроне производилось в год по новому воинскому [1] 1732-го году стату — против драгунских полков, а имянно — денежного по шестисот рублей, за дватцать за два рациона денгами, тако ж и брату ево, ныне состоящему в том же шквдроне подполковнику Таге Кузанову производится ж денежного по триста по шестидесять рублей да за пятнадцать рационов денгами ж, — ПРИКАЗАЛИ ея императорскому величеству от Военной коллегии подать всеподданнейший доклад, в котором представить, что по мнению Военной коллегии вышеписанного Грузинского шквдрона подполковника Тагу Кузанова за ево службы и понесенныя по ревности бытия в российской службе обще з братом ево, бывшим в Грузинском шквдроне полковником Рафаилом Кузановым, из их капитала немалыя убытки и за содержание на своем коште команды, на место помянутого бывшего в Грузинском шквдроне полковником брата ево Рафаила Кузанова (которой за вышеписанное ж тем чином был награжден) в полковники из высочайшей ея императорского величества милости с произведением по тому чину надлежащим, по чему и брат ево получал жалованьем с рационы наградить надлежит, дабы взирая и дру- л. 66 гия такая ж иностранныя люди к службе // ея императорского вели- об. чества ревностную охоту имели и требовать на то всемилостивейшей ея императорского величества высочайшей резолюции.

Декабря 22 дня 1753-го году.

Подлинной подписали тако:

Степан Апраксин
Петр Сумароков

Обер секретарь Сергей Попов
Секретарь Антон Воропонов

С подлинным читал писарь Никита Болохов.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 63—66 об. Копия.

104. 1754 г. февраля 11 — Прошение вахмистров Армянского эскадрона Ивана и Никиты Степановых в Военную коллегию о выдаче жалованья

В Государственную военную коллегию*
Армянского Кизлярского шквдрона от вахмистров Ивана да
Никиты Степановых¹⁰⁶

Покорное доношение

В прошлом [1] 1753-м году по указом Правительствующаго сената и Государственной военной коллегии пожалованы мы, нижайшие, в помянутой шквдрон вахмистрами, а о произведении нам, нижайшим, по тем вахмистрским чинам жалованья в Государственную Статс кантору не сообщено, коего со определения еще не получаем.

Того ради Государственную военную коллегию в покорности просим как ныне о выдаче заслуженного со определения в помянутой шквдрон жалованья, так и впредь о произвождении в Государственную Статс кантору сообщить.

И о сем нашем доношении милостивое решение учинить.

Февраля 11 дня 1754 году

[под пунктами подпись]: «Բանակ տոհօշէնիէլ լախմբարու Իվան Գրիգորիչ րաւու պրէլաքիլ»:

Помета: Слушано февраля 24 дня 1754 году: приказано — справясь, доложить.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 269. Подлинник.

105. 1754 г. марта 22 — Сведения об определении на службу в Армянский эскадрон сыновей умершего капитана Г. Степанова

В военной коллегии по справке

В прошлом [1] 1753-м году февраля 24-го дня по определению Военной коллегии, а по челобитью умершаго сигналакой армянской команды капитана Григорья Степанова вдовствующей жены ево Маргариты Сергеевой дочери велено старших ее сыновей Ивана и Никиту Григорьевых за службы отца их определить в состоящей при Кизляре

* Сверху документа имеется помета: «Подано февраля 24 дня 1754 года. Записав, справитца».

Армянской шквадрон вахмистрами и для того отправить их к команде с указом, которые и отосланы к господину генералу и кавалеру Александру Борисовичу Бутурлину.

Канцелярист Федот Баранов
Помета: Слушано марта 22 дня 1754 году.

На полях две приписки:

«1) По оному определению о посылке в Штатс кантору промемории не написано.

2) И по состоявшейся в Правительствующем Сенате в [1] 742-м году резолюции Грузинского шквадрона штап и обер афицерам и другим чинам жалованье велено производить из доходов Штатс канторы».

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 270. Копия.

106. 1754 г. марта 22 — Решение Военной коллегии по доношению вахмистров Армянского эскадрона Ивана и Никиты Степановых

л. 271 По указу ея императорского величества Государственная военная коллегия по доношению Армянского кизлярского шквадрона вахмистров Ивана да Никиты Степановых прошедшего февраля 24-го дня, которым объявили.

В прошлом [1] 1753-м году по указом Правительствующаго сената и Военной коллегии пожалованы они в помянутой шквадрон вахмистрами, а о произведении им по тем вахмистрским чинам жалованья в Статс кантору не сообщено, коего со определения в помянутой шквадрон жалованье так и впредь о произведении в Статс кантору сообщить, а по справке в Военной коллегии в прошлом [1] 1753-м году февраля 24-го дня по определению Военной коллегии, а по челобитью умершаго сигнацкой армянской команды капитана Григорья Степанова вдовствующей жены ево Маргариты Сергеевой дочери велено старших ее сыновей Ивана и Никиту Степановых за службы отца их определить в состоящей при Кизляре армянской шквадрон вахмистрами, и для того отправить их к команде с указом, которые и отосланы к господину генералу и кавалеру Александру Борисовичу Бутурлину, а по состоявшейся Правительствующаго сената в прошлом [1] 742-м году резолюции Грузинского шквадрона штап и обер афицерам // и другим чинам жалованье велено производить из доходов Статс канторы, ПРИКАЗАЛИ: о произведении вышеписанных определенным

л. 271 об. в вахмистры в Армянской шквадрон капитана Степанова детям Ивану да Никите Степановым по тем их чинам денежного жалованья в Статс кантору послать промеморию.

Марта 22-го дня 1754-го года.

Подлинной подписали тако. Степан Апраксин, Петр Сумароков, Василий Суворов.

Обер секретарь Сергей Попов. Секретарь — Антон Воропанов. С подлинным читал писарь Никита Болохов.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 271—271 об. Копия.

ПРОМЕМОРИЯ

Из Государственной Военной коллегии в Государственную
Статс кантору

Сего марта 22 дня

л. 272 По указу ея императорского величества в Государственной военной коллегии по доношению Армянского Кизлярского шквадрона вахмистров Ивана да Никиты Степановых прошедшего февраля 24 дня, которым объявили.

В прошлом [1] 1753-м году по указом Правительствующаго сената и Военной коллегии пожалованы они в помянутой шквадрон вахмистрами, а о произведении им по тем вахмистрским чинам жалованья в Статс кантору не сообщено, коего со определения еще не получает и просят как ныне о выдаче заслуженного со определения в помянутой шквадрон жалованья так и впредь о произведении в Статс кантору сообщить.

А по справке в Военной коллегии в прошлом [1] 1753-м году февраля 24 дня по определению Военной коллегии, а по челобитью умершаго сигнацкой армянской команды капитана Григорья Степанова вдовствующей жены ево Маргариты Сергеевой дочери велено старших его сыновей Ивана и Никиту Степановых за службы отца их определять в состоящей при Кизляре // Армянской шквадрон вахмистрами и для того отправить их к команде с указом, которое и отосланы к господину генералу и кавалеру Александру Борисовичу Бутурлину.

л. 272 об. А по состоявшейся в Правительствующем сенате в [1] 1742-м году резолюции Грузинского шквадрона штап и обер афицером и другим чинам жалованье велено производить из доходов Статс-канторы — определено о вышеписанных определенных вахмистрами в Армянской шквадрон капитана Степанова детей Иване и Никите Степановых в Статс кантору послать промеморию. И Государственная Штатс кантора благоволил учинить о том по ея императорского величества указу.

Марта «*» дня 1754 году

Закреплено тако:

Василей Суворов¹⁰⁷

Секретарь Антон Воропанов

Справил канцелярист Федот Баранов

Относил Навагинского пехотного полку прапорщик
Григорей Чиверов апреля 1 дня.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 272 и об. Черновик.

* Число в документе пропущено.

107. 1754 г. апреля 29 — Прощение подполковника Т. Кузанова в Военную коллегию о переводе его из Кизляра в Астрахань

В Государственную военную коллегия*

Всепокорнейшее доношение

л. 81 Доносит Грузинского шквадрона подполковник Тага Кузанов, а о чем — тому следуют пункты.

1.

В высокочестную ея императорского величества службу призван я, именованный, з братом моим, бывшим в том же шквадроне полковником Рафаилом Кузановым, в которую и вступили, оставя в отечестве своем в Грузинском государстве дома свои и именья в прошлом [1] 1724-м году, с которого время и по ныне в том шквадроне я, именованный, и служу и нахожусь при команде того Грузинского шквадрона при Кизлярской крепости.

2.

А такия ж призванныя моя братья из иностранного народа в российскую службу штап и обер афицеры, обретающиеся в команде в Кизлярской крепости, имеют свои дома в Астрахани, которые там и жителство имеют. Да и я, именованный, там же в Астрахани дом свой хотя и имею, токмо оной по долговременному моему в Астрахани небытию, от непоправления ево пришел в крайнюю ветхость и разорение, в котором и жить при случае приезда моего, а особливо жены моей, тако ж и детей, ибо оные болшею частию жительствоуют в Астрахани в том моем доме невозможно и оной мой дом надлежит мне ныне построить вновь.

3.

л. 81 об. //А понеже в прошлом [1] 1748-м году такия ж моя братья, призванные в российскую службу штап и обер афицеры ис Кизляра для построения им в Астрахани домов в силе указов Государственной военной коллегии отпущиваны.

4.

А ныне я, именованный, в Москве обращаюсь для исходатайствования по поданной от меня в Государственной военной коллегии челобитной о награждении меня за показанныя мои в том челобитье-

* Сверху документа помета: «Подано апреля 29 дня 1754 года».

службы и разные по моему иностранству обстоятельства, чином полковничьим и жалованьем, на что милостивая оной Государственной военной коллегии и резолюция воспоследовала и велено о награждении меня чином ея императорскому величеству подать от оной Коллегии всеподданнейший доклад.

Того ради Государственной военной коллегии всепокорно прошу, дабы для построения в Астрахани двора моего, как и прочие мои братья были уволены ис Кизляра в Астрахань, меня именованного уволить. А если же в Кизляре востребуется во мне для службы ея императорского величества какая нужда, то имею туда отправитца в скорости, а понеже по определению Государственной военной коллегии дано мне время пробывать в Москве// до мая месяца, которой срок уже и наступает, чего для данной мне пашпорт приобщаю при сем* и покорнейше прошу для моего ныне в Астрахань отправления и по моему иностранству дать две почтовых подводы за мои одинакия прогоны. А о награждении меня, именованного, за мои службы чином полковничьим и жалованьем подачею доклада для всеимилостивейшей резолюции милостиво не оставить.

И о сем моем доношении прошу милостивое решение учинить.

Апреля «**» дня 1754 году

[подпись Тага Кузанова по-грузински].

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 81—82. Подлинник.

108. 1754 г. мая 30 — Распоряжение в Астраханскую губернскую канцелярию о выдаче подполковнику Т. Кузанову денег

1754 г. указ ея императорского величества самодержицы всероссийской, из Государственной Статс конторы, в Астраханскую губернскую канцелярию сего 1754 году мая 2 дня в доношении Грузинского шквадрона подполковника Таги Кузанова в Государственную Статс контору показано:

В прошлом де 1753-м году мая 25 дня из Астраханской губернской канцелярии отправлен он в Москву с пашпортом куда и прибыл и находится в Военной коллегии для прошения о перемене ево рангом. А заслуженное им ея императорского величества жалованье по генварскую сего 1754 году треть получил от оной Государственной Статс конторы сполна, а ныне де он из оной коллегии отправляется по прежнему в команду свою, от ея императорского величества жалованья на генварскую сего 1754 году треть еще не получил и просил дабы повелено было заслуженное им на генварскую сего 1754 году треть ея императорского величества жалованья и рационы ему

* См. док. № 100.

** Число в документе пропущено.

выдать также для расплаты имеющих ныне здесь в Москве долгов, которых чем заплатить не имеет.

И для проезда в команду ево по ево иностранству повелено б было выдать на наступающую майскую сего 1754 году треть в чем ежели паче чаяния он не дослужа оной майской трети волею божиею умре то в заплате оных денег объявить в статс контору добрых по себе порук, а по справкою из Военной коллегии показано означенной де подполковник Кузанов в генварской сего 1754 году трети при военной коллегии находится и ныне из оной коллегии по прежней х команде отправляется, а обязательство титулярной советник Захар Храблев, армянского шквадрона вахмистрь Иван Степанов, да армянской компании Богдан Асланов подписались, ежели де вышепоказанное у подполковнику Таге Кузанову жалованье на майскую сего 1754 году треть из статс конторы выдано будет, а паче чаяния он Кузанов волею божиею не дослужа оной трети умрет, то оные на заслуженные денги что надлежит заплатить за него Кузанова они без всякого отрицания.

И сего мая 17 дня во указу ея императорского величества и по определению Государственной статс канторы велено по силе указу ис правительствующего сената прошлого 1742 году декабря 7 дня означенного Грузинского шквадрона подполковнику Таге Кузанову о котором как справка же из Военной коллегии показано, что он поданною челобитною просил о пожалованьи за службу ево на порозжее в Грузинском шквадроне брата ево Рафанла Кузанова полковничье место. И ныне из оной военной коллегии по прежнему х команде отправляется на генварскую также и для расплаты имеющих на нем здесь в Москве долгов которых чем заплатить не имеет, и для проезда в команду свою и ево иностранства на майскую сего 1754 году треть ея императорского величества жалованья в чем ежели паче чаяния он недослужа оной майской трети волею божиею умре то в заплате оных денег объявил в статс контору по себе порук по рангу подполковничью, а имянно денежного и с трех соть шестидесять рублей по сту по двадцати рублей за пятнадцать рационов называемые Месяцы счисляя генваря с 1 апреля по 16 на полчетверта месяца сорок сем рублей двадцати пяти копеек и того в двести-восемдесят сем рубль дватцатипять копеек за вычетом на гошпитал с одного денежного по копейке от рубля двух рублей сорока копеек дана на медикамент по копейке с половиною трех рублей шестидесять копеек досталные двести восемьдесят один рубль дватцатипять копеек выдать из московской рентерей из сие положенных в стат доходов нацеть положенной на тот шквадрон суммы, а помянутые вычетные на гошпитал и медикамент денги выключая ис тех доходов записать с такими же деньгами в приход и о том в тое рентерею послать асигнацию.

А ежели означенной подполковник Тага Кузанов не дослужа оной майской треть волею божиею умре, то незаслуженные на оную треть денги сколко причтетца взыскать с наследников ево Кузанова в астраханскую губернскую канцелярию, ежели же паче чаяния наследники ево будут не в состоянии, то ис поручителей ево Кузанова взыскать же без всякого упущения и в астраханской губернской канцелярии о том ведать и учинить по сему ея императорского величества указу в Москве мая 30-го дня 1754-го году*.

Василий Шокуров

Яков Шишкин

Канцелярист Василий Груздев

ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 1728, лл. 1—2. Подлинник.

109. 1754 г. июня 10 — Именной список драгун Армянского эскадрона, представленный комендантом кизлярской крепости в Военную коллегию на увольнение

В Государственную военную коллегию**

От бригадира и правящего при Кизлярской крепости комендантскую должность фон Фрауендорфа

Покорное доношение

Прошлого [1 1753 года генваря от 10 посланным во оную Государственную военную коллегию доношением просил я об отставке по приложенному при том имянному списку неспособных быть в службе ея императорского величества Армянского шквадрона драгун осми человек, токмо на то резолюцы и до ныне никакой не воспоследовало.

А сего июня 6 дня означенные драгуны поданным ко мне доношением об отставке их еще просили, представляя, что они за имеющимися у них болезнями более службы нести не могут.

Того ради Государственной военной коллегии сим представляя, покорнейше прошу — повелено ль будет по приложенной при сем с прежде отправленного при моем доношении списка копии показанных во оной // Армянского шквадрона драгун за прописанными болезнями от службы на свое пропитание отставить и при Кизлярской крепости жить дозволить, указом ея императорского величества снабдить.

Иван фон Фрауендорф

№ 78— июня 10-го дня 1754 году. К[излярской] крепость.

Помета: Слушано сентября 7 дня 1754.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 273—273 об. Подлинник.

* На поле помета: «Для ведома о выданной грузинского шквадрона подполковнику Кузанову на генварскую и майскую трети сего 1754 году жалованья и о прочем».

** Сверху документа имеется помета: «Подана августа 12 дня 1754 года. Записав, справитца».

СПИСОК ИМЯНОЙ

Армянского шквдрона назначенным за неспособностью во отставку драгунам, а кто имяны и за какими болезнями в службе быть неспособны значит ниже сего

И М Я Н А	Лет от роду	Год вступления в службу	Какими болезнями одержимы	По осмотру бригадира фон Фрауендорфа
Маркар Мирюмов	70	[1]726	Дряхл. В руках и ногах имеет лом	Оные по осмотру моему и по свидетельству лекарскому явились в службе быть неспособны.
Калус[т] Каспаров	70	[1]736	Одержим чехотною болезнью и в поясице имеет ломоту и глазами мало видит	
Каспар Микиртимов	60	[1]723	От цынготной болезни в костях ломоту и глазами мало видит	
Сарахан Миньясов	60	[1]724	В голове шум и в поясице ломоту и глазами мало видит	
Саган Погосов	55	[1]726	От лошадиного удара в руке имеет ломоту	
Артемей Пиримов	63	[1]726	Дряхл, в голове и в поясице имеет ломоту, а в левой ноге от ломоты ж жилы свело	
Арбансун Малацагонов	60	[1]726	Дряхл и в груди имеет удушье	

Иван фон Фрауендорф бригадир

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 274. Подлинник.

110. 1754 г. июля 15 — Челобитная поручика Армянского эскадрона Я. Шамирова на имя императрицы о награждении

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая.

Бьет челом армянского шквдрона команды подполковника Петра Кашпарова поручик Яков Миз[ова] сын Шамиров¹⁰⁸, а о чем мое прошение тому следуют пункты:

1.

В службу вашего императорского величества определен я именованный в прошлом 1722-м году в июне м-це в бытность тогда в Астрахани блаженные и вечной славы достойные памяти его императорского величества Петра Первого по желанию моему из шамаханских армян в персицкой корпус в армянской шквдрон в драгуны и командирован при бывшем подполковнике Шипове¹⁰⁹ для тогдашних операций в Гилянъ и оттуда с некоторыми письмами послан был в армянское собранное войско называемое Сигнак точною за замешаниями турков, авганцов, також и гилянцов туда не допущен, а был даже с показанным подполковником Шиповым в разных против тамошнего народа баталиях почти всегда беспрестанно.

2.

А в прошлом [1]723-м году по прибытии в Гилянъ господни генерал фельдмаршал князь Василий Володимирович Долгоруков пожаловал меня вахмистром и был во оном чину по [1]728 год, а в [1]728 году декабря 25 дня бывшим господином генералом аншефом и кавалером Васильем Яковлевичем Левашовым за те мои ревностные вашему императорскому величеству службы пожалован прямо в поручики, в котором чину и поныне находится.

3.

А понеже я именованный во всю мою тамо в Персии в тогдашних операциях в бытность присутствующих генералитетах и штап офицерах сколько не находилось с тамошними народы баталии как с авганцы¹¹⁰ и корчибашн и в Дербенте усменцы¹¹¹ и прочими, которых порознь описать не упомию во всех был не отменно и служил вашему императорскому величеству с ревностным и попечительным моим усердием не защищая себя ничем.

4.

Тажкож сначала заведения Кизлярской крепости и поныне нахожусь при оной безотлучно в реченном армянском шквдроне под командою определенных над мною командиров и обращаюсь во всяких пользах вашего императорского величества интересу посылок, також форпостах и караулах как мою братню точною против их имею немалую себе обиду, ибо я нижайший без выезду моего из Персии никуда, определился я в Кизлярскую крепость и как в походах так и в прочних делах всегда имел и имею со всею моею вашему императорскому величеству ревностную и усердием с попечительными моими трудами прилежность. Но за нерачением бывшего главным во оном армянском шквдроне командиром генерала майора Лазаря Ахжакова так без награждения как и другие награждены остался втуне, понеже я нижайший об награждении себя от вашего императорского

величества ранга двоекратно ему генералу майору Ахжакову доношениями представлял, но на те представления от него хотя и обещаемо было ничто предспело.

5.

В прошлом [1]750-м году октября 11 дня состоявшемся вашего императорского величества имянного указа о штап и обер офицерах в произвождении по линии по старшинству и достоинству чинами не обходить токмо я именованный пред своею братьею обер офицеров обиженной уже которые имелись младшее меня но их заступили штап и обер офицерскими рангами, а со вступления моего в службу вашего императорского величества служу я верно и беспорочно по присяжной моей должности и ни в каких преступлениях и в штрафах не бывал, итак о я нижеименованный и поныне с [1]727 году во оном чину нахожусь.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было меня нижеайшего за мою долговременную и верностную вашему императорскому величеству службу пожаловать наградить рангом и вашего императорского величества жалованьем дабы против других моей братьи обижен не был.

Всемиловитвейшая государыня прошу вашего императорского величества о сем моем челобитье учинить решение.

[В конце подпись]: «Քօէ շօրօցնի Էս Սարգիսը քօք արմն շախիսի համար ձեզ պօրօշիկ Էակովայ Շամիրովայ քօլեվօյ պօրօշէնէրը».

К поданию подлежит в Государственную военную коллегию.

Челобитную писал кизлярской артиллерии ганталангер
Иван Козмин

Июля 15 дня 1754 году

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 424—425 об. Подлинник.

Приложение к док. № 110

А Т Т Е С Т А Т

По указу ея императорского величества дан армянского шквадрона поручику Якову Шамирову в том, что в бытность его в службе ея императорского величества находился с [1]722 году драгуном и был по [1]723 год, потом в том [1]723—м году пожалован вахмистром и был тем чином по [1]727 год, а в том году по прибытии в Гилянъ господина генерал аншефа и кавалера Василия Яковлевича Левашова за его к службе ея императорского величества ревность пожалован поручиком, в котором чину и до днесь обретается, и в бытность его в службе под судом и штрафован ни за что не бывал и служит ея императорскому величеству со всякою ревностию беспорочно, в чем мы нижеподписавшиеся по присяжной своей должности и подписуемся.

Дан при Кизляре июля* дня 1754 году.

[Под аттестатом 8 подписей по-армянски и по-грузински].

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 426. Подлинник.

* Число в документе пропущено.

111. 1754 г. октября 14 — Рапорт командира Армянского эскадрона П. Каспарова на имя императрицы Елизаветы Петровны о прохождении службы и своих заслугах

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемиловитвейшая.*

Бьет челом армянского шквадрона подполковник Петр Каспаров, а о чем, тому следуют пункты:

1.

В высокославную вашего императорского величества службу по имянному изустному вашему императорского величества родителя блаженные и вечно достойные памяти великого государя Петра Первого указу имея искреннее желание в [1]722-м году вступил в бытность мою в Москве когда блаженные памяти государь вашего императорского величества родитель возымел намерение итти в Низовой корпус, куды и я нижеайший с прочими в тот корпус отправился и в присутствие его императорского величества прибыли в Сулак и поручен я с прочими в команду бригадира что был потом генерал Василия Яковлевича Левашова и с ним командирован был в Рязц и посылан был в персидские места в Пумин¹¹² Кесму¹¹³ и в Кескар¹¹⁴ с публикациею об отдаче во владение вашему императорскому величеству от Дербента города до Астрабата¹¹⁵ мест где я нижеайший будучи в Пумине и Кесме вышеобъявленные публикации объявил, а оттуда прибыл в Кескар и тамо за тамое разглашение взят под крепкой караул и был скован в железа и тирански с мучением три м-ца принуждаем был в их веру за что обещали сделать ханом и нехотя оного исполнить, бежал и с собою из тюрьмы увел содержащихся ж под караулом подданных вашего императорского величества матросов пять человек с которыми явился у вышереченного бригадира Левашова и о всех происходящих мне тиранских мучительствах ему объявил и был в команде его ж оказывая верные и усердные к пользе вашего императорского величества империи услуги где и ранен и в прочих командированиях находился беспорочно.

2.

И за те мои оказанные верные и усердные службы вашего императорского величества дослужился до нынешнего настоящего ранга подполковничьего, в коем состою с [1]734 года апреля 1 дня, чему уже двадцать лет минуло, без всякого в службе вашего императорского величества порока как верному и доброму солдату надлежит

* Сверху документа помета: «Подана октября 14 дня 1754 году. Записав, справитца».

и на вышеобъявленной подполковничей ранг имею за подписанием собственные руки блаженные памяти государыни императрицы Анны Иоанновны патент, а понеже такие ж иностранные после вступившие в российскую вашего императорского величества империю, кои служат в армянском и грузинском шквадронах моложее меня выше чинами пронзошли а я остался пред ними по службе своей ревностной и усердной и беспорочной без награждения, к тому ж я низжайший подвергаю быть ныне и с моею фамилиею в вечном вашего императорского величества подданстве.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было за мои долговременные и беспорочные службы вашего императорского величества и за многия командирования в которых я принимал мучени и раны и за подтверждение мое и с фамилиею моею быть в вечном вашего императорского величества подданстве також и не остался б пред прочими младшими в обиде, наградить меня низжайшего на имеющуюся ныне порозжую в армянском шквадроне полковничью ваканцию полковником с надлежащим жалованьем дабы я по своему характеру и с детьми своими наиревностнейшую вашему императорскому величеству службу до капли крови продолжать мог, а о добропорядочных и верных моих службах и за свидетельствованных бригадиром Фрауендорфом приобщаю при сем аттестат.

Всемилоостивейшая государыня прошу вашего императорского величества о сем моем прощении решение учинить.

[Под пунктами подпись]: «*ბა უზმათი, ჟღერსი ჟუიჭურნი*»

К поданию надлежит в Государственную военную коллегию. Прошение писал оной же Коллегии копиист Яков Воронков

Помета: Слушано октября 14 дня 1754 года, приказано—справясь, доложить Коллегии.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 344—345 об. Подлинник.

112. 1754 г. октября — Челобитная подполковника П. Басаурова на имя Елизаветы Петровны о прошлой своей деятельности и о разрешении вновь организовать отдельную команду

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилоостивейшая

Бьет челом обретающейся при Кизлярской крепости Грузинского шквадрона подполковник Палибек Шергилов сын, а о чем мое челобитье — тому следуют пункты.

1.

Из отечества своего из Грузии из города Тефлиса в 1722-м году от покойного Грузинского царя Вахтанга при отправлении ево в Россию посылан я был к сигнацкому армянскому народу для возмущения их против турок с таким повелением, чтоб они во всем мне были послушны и потому оные сигнатцкие армяна мною против турок возмущены и в 1723-м году под Араратом¹¹⁶ имели мы с турецкой армиею баталию, на которой со семнатцать тысяч турок побили, причем и главной их сераскер Умар паша убит.

2.

А потом в 1724-м году со оным известием отбыл я с пятьюдесят человеки сигнацкими служивыми армянами, которых я содержал при себе на своем коште, к бывшему тогда персицкому шаху Тахмасу в Мизандрон, куда по прибытии от оного шаха за показанную услугу дано мне две тысячи рублей денег, добрая персицкая со всем л. 442 //серебряным убором лошедь да богатое платье. И сверх тсго пожалован ко всем сигнатцким армянном командиром и даны мне от него на персицком диалекте за ево печатью два указа¹¹⁷ один о пожаловании, а другой о произвождении мне с разных правинцей по дватцати тысяч рублей жалованья, которые указы и ныне у себя имею и находился я при оном шахе в Мизандроне по 11 1725 год.

3.

А в том 1725-м году известился я, что вышеупоминаемой грузинской царь Вахтанг из России прибыл в Гилян, куда я для свидания с ним з бывшими при мне армянами пятьдесят человеками, которых я, как и выше показано, имел на своем коште, отбыл. Токмо в то время еще в прибытии означенного грузинского царя Вахтанга не было и намерен я оттоль ехать по указу шахову к сигнатцким армянном. Тогда командующей генерал аншеф и кавалер Левашов, призвав меня к себе, секретно объявил, что означенной грузинской царь Вахтанг из России чрез месяц в Гилян прибудет, которого б я ожидал и притом меня обнадежил своим неоставлением, почему я ожидать ево остался. И спустя месяц или более упоминаемой грузинской царь Вахтанг з генерал фельтмаршалом Долгоруковым в Гилян прибыл, х которому я тогда явился и от него представлен был генерал фельт- л. 443 маршалу и прочему бывшему тогда, // генералитету и по увещеванию их в высокославную вашего императорского величества службу з бывшими тогда при мне армянами вступил и пожалован порутчиком и хотя я тогда о награждении свыше рангом их просил, токмо обнадежен, что о том награждении от них куда подлежит, писано и оставлен не буду. А притом приказано мне было из грузин и армян набрать

сколько могу в прибавок команду, почему я со ста пятьдесят человек набрал и оных сначала из своего кошту лошадьми и ружьем исправлял, за что от вышеписанного генерал аншефа и кавалера Левашова капитаном пожалован и в бытность в Гиляне на случающихся с неприятелем акциях и баталиях бывал и во всем поступал ревностно, как доброму и верному рабу вашего императорского величества подлежит.

4.

А по отдаче Гиляни в персицкую сторону по выходе войск в Дербенте я имелся и во время приходу крымского войска и горских татар под Дербентом на баталии был, где неприятельских одиннадцать знамен взято, за что от реченного ж генерал аншефа и кавалера Левашова в 1733-м году пожалован майором. Также многократно в поиск за горскими татарами посылан был.

5.

л. 443 об. По переводе ж сюда в Кизляр из крепости святого // Креста в 1735-м году чрез три дни посылан я был от часто упоминаемого генерал аншефа и кавалера Левашова с известием о следующем тогда в Персию чрез горские жилища крымском войске к персицкому Тамасхану. куда по опасности в других местах дороги поехал чрез Грузию и уповавая в доме своем побывать, з женою и з детьми свидание иметь, ибо с начала отбытия моего из Грузии с 1722 году во оном не бывал, все имеющиеся при мне экипаж и деньги взял с собой. И будучи в пути близ Осетии и Малой Кабарды черкесами и осетинцами ограблен, причем взято разных вещей и червонцев на тысячу на пятьсот рублей, отчего я пришел в совершенное разорение и убожество. И хотя показанного немалого имени и лишился, токмо, не взирая на то, положенное мне дело я исправил и обратно в Кизляр возвратился и за отлучением означенного генерал аншефа сенатора и кавалера Левашова из Кизляра отправлен я был в 1736-м году с следующим от персицкаго Тамасхана посланцом в Санкт Петербурх, а оттуда по исправлении дела, прислан сюда х команде.

6.

И в 1745-м году за добрые и ревностные мои вашему императорскому величеству службы по указу вашего императорского величества пожалован в подполковники, в котором ранге и поныне состою и положенные на меня дела исправляю со всяким рачением, и добродетельно // и от здешних камендантов часто употребляюсь для секретных дел в посылки в черкаские жилища, как то и в // 1752-м году в силе указу вашего императорского величества Государственной коллегии иностранных дел по ордеру бывшего в Астрахани губернато-

ра Брылкина для секретных разведываний в Грузию, где продолжался немалое время и будучи для того разведывания собственных своих денег кроме проезда и харчу триста семьдесят пять рублей издержал.

7.

Во отечестве ж своем сверх знатного от царского дому садов земли и прочего имел я, именованный, у себя в закладе в шести тысячах рублях четыреста пятьдесят дворов крестьян, которыми по отбытии моем из Грузии с // 1723 года владела жена моя, а как она по письмам моим в 1748-м году ко мне в Кизляр выехала и с собой пятнадцать душ мужеска и женска полу служителей вывезла, которой выезд чрез трудной путь более тысячи рублей обошелся, то после ее отцовской мой дом, земля, лавки, сады и прочее, также и вышеписанные закладные крестьяня от грузинского царя отданы во владение другим. И хотя я в бытность свою в // 1752-м году об отдаче всего одного просил, токмо на том мне объявлено: ежели я из России выеду и там жительство и службу иметь буду, то все оное отдастся, а бес того отдано не будет.

8.

И понеже я, именованный, как и выше сего показано, в службе вашего императорского величества нахожусь с 1725-го году и принял совершенное намерение с женою и сыном, также и служителями остаться в вечном подданстве вашего императорского величества, токмо от причинившихся мне великих убытков, о которых выше значит, пришел в немалое разорение и несправность и определенным мне жалованьем о содержании дому и служителей по иностранству моему исправляюсь с нуждою, а окроме одного других промыслов и удовольствие не имею.

9.

В команде ж моей хотя афицеров состоит довольно число, а драгун только пять человек, ибо по переведении из крепости святого Креста несколько задолго-временною службою и за старостью оставлены, а другие померли. И хотя я в прошлом 1746-м году в бытность в Санкт-Петербурге о набрании вместо оных в коменду свою охотников из неслужащих грузинского и армянского народа людей, которые в службе исправны быть могут в Государственной военной коллегии и просил, токмо то до предбудущаго усмотрения обождать велено.

10.

А прежде всем выезжим в службу вашего императорского величества из Сигнага юзбашам, которые во отечестве своем состояли в команде моей, определялось денежного жалованья по тысяче рублей,

л. 445 ис которых некоторые //и ныне получают, а я, нижайшей, сожалея оставшего в отечестве своем немалого имени, уповаю по времени туда возвратитца,— о том доныне прозбы не чинил.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было за долговременную беспорочную и ревностную мою службу и за привод в подданство вашего императорского величества немалого числа сигнатцких армян — наградить полковничьим рангом и определить высочайшим указом, чтоб мне в здешнем шквдроне из живущих здесь и при Астрахане грузин и армян, которые в службе исправны быть могут, вновь по желанию набирать, которых здесь и при Астрахане довольно сыскатца может.

Всемилоствивейшая государыня прошу вашего императорского величества о сем моем челобитье решение учинить.

К поданию надлежит главнокомандующему при Кизляре бригадиру.

Челобитную писал Тенгисского пехотного полку каптенармус Алексей Макаров сын Одимков.

Октября «*» дня 1754 году.

[Под пунктами подпись П. Басаурова по-грузински]

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 442—445. Подлинник.

Приложение к док. № 112

А т е с т а т

1754 году октября 26 дня бригадир и правящей при Кизлярской крепости комендантскую должность фон Фрауендорф по поданию Грузинского шквдрона от подполковника Пыллибека Шергилова на всевысочайшее ея императорского величества имя челобитной сим атестатом о написанных ево в той челобитной службах засвидетельствую и что он человек состояния доброго порученные ему дела исправляет ревностно и добропорядочно и к повышению чина быть достоин, в том и подписуюсь.

Иван фон Фрауендорф, бригадир

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 446. Подлинник.

113. 1754 г. октября 14 — Прощение подполковника П. Каспарова на имя императрицы о разрешении принять своих детей на службу в Армянский эскадрон

Всемилоствивейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская, государыня всемилоствивейшая.**

Бьет челом армянского шквдрона подполковник Петр Каспаров, а о чем тому следуют пункты:

* Число в документе пропущено.

** Сверху документа помета: «Подана октября 14 дня 1754 году. Записав, справитца».

1.

В службе вашего императорского величества при означенном армянском шквдроне нахожусь я поименованный с [1722] году которую производил и был в разных походах и командированьях исправляя порученную мне должность как военного человека должность следует без всякого порицания, о чем показано пространнее в поданной от меня наперед сего в Государственную военную коллегию челобитной.

2.

А понеже я именованной имею у себя детей своих двух сыновей Ивана и Василия, которым от роду Ивану четырнадцать, а Василию одиннадцать лет конх я на своем коште и российской грамоте обучил и желаю ныне дабы и оные как и я российскую службу продолжали в той же находились.

3.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было означенных моих двух сыновей Ивана и Василья в службу вашего императорского величества принять и против прочих таких же нашей братья служащих в российской службе армян и грузинцов принятых в службу их детей для нашего иностранства и за мои долговременные вашему императорскому величеству службы наградить их чинами какими Государственная военная коллегия соблаговолит и определит их в кизлярской армянской шквдрон с получением по их чинам надлежащим жалованьем.¹¹⁸

Всемилоствивейшая государыня прошу вашего императорского величества о сем моем прошении решение учинить.

[Подпись] *Вн цол. Фьлрнн фшщшнн*

Октябрь* дня 1754 году.

К поданию надлежит в Государственную военную коллегию.

Прощение писал той коллегии конторы копейст
Петр Беднягин

Помета: Слушано октября 14 дня 1754 году, приказано—справясь, доложить коллегии.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 358 и об. Подлинник.

* Число в документе пропущено.

114. 1754 г. ноября 9 — Ходатайство командира Армянского эскадрона П. Каспарова в Военную коллегию о пожаловании Якову Шамирову капитанского чина

Государственной военной коллегии

Армейского шквадрона от подполковника Петра Каспарова

Покорное доношение*

Команды моей армянского шквадрона поруччик Яков Шамиров поданною на всевысочайшее имя ея императорского величества челобитною прссит о награждении ево за долговременную ея императорского величества службу и немалое в одном чину бытие капитанским чином, о котором и я по присяжной должности свидетельствую, что он Шамиров ея императорского величества службу продолжает верно и усердно без всякого порока с [1] 1723, а в настоящем поручицком чину с [1] 1728 года как и в аттестате о ево верной службе за подписанием офицеров показано, которую челобитную и аттестат присланной ко мне от офицеров сообщаю на высокое рассмотрение Государственной военной коллегии и всепокорнейше прошу о произведении вышепомянутого поручика Шамирова в капитаны с надлежащим по тому чину жалованья определение милостивое учинить.

Чыгури Чыццурни.

Помета: Слушано ноября 9 дня 1754 года приказано. Выписав, доложить Коллегии.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 423. Подлинник.

115. 1754 г. ноября 11 — Мнение Военной коллегии по челобитию П. Каспарова, представленному на имя императрицы

По указу ея императорского величества Государственная военная коллегия по челобитию армянского шквадрона подполковника Петра Касперова минувшего октября 24 дня которым объявляет.** В службу вступил он по имянному блаженные и вечно достойные памяти государя императора Петра Великого в [1] 1722-м году и послан был в Рязь и в персицкие места в Пумин, Кесму и в Кескарь с публикациею об отдаче во владение ея императорскому величеству от Дербента города до Астрабата мест, где он будучи в Пумине и Кесме вышеобъявленные публикации объявил, а оттуда прибыл в Кескарь и тамо за такое разглашение взят под крепкой караул и был скован в железа и тирански с мучением три м-ца принуждаем был в их веру за что обещали сделать ханом и не хотя оно исполнить бежал и с собою ис тюрьмы увел содержащихся ж под караулом российских матросов пять человек и за те ево оказанные верные и усерд-

* Сверху документа помета: «Подано ноябрь 9 дня 1754 году».

** См. док. № 111.

ные службы дослужился до нынешнего настоящего подполковничья ранга в коем состоит [1] 1734 года апреля с 1 числа без всякого порока, вступившие ж после ево в службе ея императорского величества кои служат в армянском и грузинском шквадронах и моложее чинами произошли выше ево, а он по ревностной и усердной ево службе без награждения, к тому ж он ныне подвергает себя и с ево фамилиею в вечное ея императорского величества подданство и просит чтоб за долговременные и беспорочные службы за многие командировании в которых принимал он мучения и раны и за подвержение ево и с фамилиею своею быть в вечном ея императорского величества подданстве, також и пред младшими не остался б в обиде наградить ево на имеющуюся ныне порозжую в армянском шквадроне полковничью ваканцию полковником с надлежащим жалованьем, дабы он по своему характеру и с детьми своими наревностнейшую ея императорскому величеству службу до капли крови продолжить мог, а данной ему от бригадира фон Фраундорфа о службах ево аттестат сообщил притом, а во оном показано армянского шквадрона подполковник Петр Каспаров в службе ея императорского величества находитца [1] 722 генваря с 3 в настоящем чину [1] 734 годов апреля с 1 чисел состояния доброго и порученные на него дела исправляет добропорядочно и служит ея императорскому величеству ревностно и к повышению ранга достоин, а по справке в Военной коллегии в прошлом [1] 736-м году сентября 4 дня по присланному ис Правительствующего сената во оную коллегию указу велено о даче армянского шквадрона подполковнику Петру Касперову на тот чин патента и притом на рассмотрение сообщена челобитная и данной ему подполковнику Касперову в [1] 735-м году мая 20 дня за рукою покойного генерала Левашова аттестат в котором написано нерегулярных войск армянского шквадрона кафайской армянин Петрус Каспаров в бытность при персицком корпусе служил с 723 году, а в 725-м ноября 28 дня от бывшего генерала фельдмаршала князя Долгорукова написан из вахмистров в нерегулярные поручики, а от него генерала и кавалера Левашова произведен в нерегулярные ж обер офицерские чины по градусам в [1] 732-м февраля 3 в нерегулярные майоры в [1] 734-м апреля 1 дня произведен в нерегулярные ж подполковники и тогож сентября 14 дня по определению Военной коллегии велено оному подполковнику Касперову на оной чин дать патент апреля с 1 числа [1] 734 году как он в тот чин от бывшего в персицком корпусе генерала и кавалера Левашова за верные ево во время персицкой войны службы произведен, которой в [1] 737-м году генваря 23 дня и дан, приказали: ея императорскому величеству от Военной коллегии подать всеподданнейший доклад в котором представить что по мнению Военной коллегии онаго подполковника Каспарова за оказанные ево к российской империи во время персицкой войны верные службы и полученные от неприятеля раны и долговременную в подполковничьем чине бытность також и что он и с фамилиею своею повергает в вечное ея император-

скаго величество подданство надлежит наградить в тот же армянской шквадрон полковничьим чином с произвождением по тому чину против армянских драгунских полков жалованьем и рационы (как и прежде бывшие в том шквادرоне полковники получали) дабы смотря на то и другие такие ж иностранные люди к службе ея императорскаго величества ревностную охоту имели.

Ноября 11 дня 1754 года.

Подлинной подписали тако: Степан Апраксин, Петр Сумороков, князь Федор Мещерской, Василий Суворов.

Обер-секретарь Сергей Попов, секретарь Антон Воропонов.

Актуариус Козьма Кралников

С подлинным читал подканцелярист Михайла Слабодин

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 356—357 об. Копия.

116. 1754 г. декабрь — Сведение о смерти бывшего командира Армянского эскадрона генерал-майора Лазаря Христофорова

1754 года декабря* дня. Армянского шквадрона подполковник Петр Каспаров сказал, что бывшей во, оном шквادرоне главной командир генерал-майор Лазарь Христофоров [1] 1750 году умре и после ево даже доньне по старшинству и что кроме ево других штап офицеров в том шквادرоне не имеетца, главным командиром состоит он, почему вышепредписанного порутчика Якова Мирзанова¹¹⁹ с состоящими обер-офицерами зная о добропорядочных и верных ево службах и аттестовал.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 427. Копия.

117. 1754 г., декабря 16 — Приказ Военной коллегии о пожаловании Я. Шамирову капитанского чина

По указу ея императорскаго величества Государственная военная коллегия слушав справки по доношению армянского шквадрона подполковника Петра Каспарова минувшего ноября 9 дня при котором сообщил команды ево армянского шквадрона порутчика Якова Шамирова челобитную о награждении ево за долговременную ея императорскаго величества службу и немалое в одном чину бытие капитанским чином, а во оной ево челобитной объявлено, что в службу определен он в [1] 1722 году в июне месяце по желанию ево из шаманских армян в персической корпус в армянской шквадрон в драгуны и командирован при бывшем подполковнике Шипове для тогдашних операций в Гилян и оттуда с некоторыми письмами послан был в ар-

* Число в документе пропущено.

мянское собранное войско называемое Сигнак точно за замешаниями турков авганцов також и гилянцов туда не допущен, а был с показанным подполковником Шиповым в разных против тамошнего народа баталнях почти всегда беспрестанно, а в [1] 1723 году покойным господином генералом фельдмаршалом князем Долгоруким пожалован вахмистром и был во оном чину по [1] 1728 год, а в том году бывшим генералом и кавалером Левашевым за ревностные ево ея императорскому величеству службы пожалован в порутчики, в котором чину и поныне находится. А понеже он во всю ево тамо в Персии в тогдашних операциях бытность присутствующих генералитета и штап офицерах сколько находилось с тамошними народы батални как с авганцы и корчибаши и в Дербенте усхменцы и протчими которых порознь описать не упомнит во всех был неотменно и служил с ревностным и попечительным ево усердием не защищая себя ни чем, тако ж сначала заведения Кизлярской крепости и поныне находится при оной безотлучно в том шквادرоне и обращается к пользе ея императорскаго величества интересу посылках також на форпостах и караулах как ево братья точно де против их имеет немалую себе обиду и буде обер офицеры младшее ево штап и обер офицерскими чинами заступили, а он и поныне в том чину находится и просит о награждении ево за долговременную и верную ея императорскому величеству службу рангом, а в данном ему за подписанием того шквадрона означеннаго подполковника Петра Каспарова (который при том шквادرоне главной командир) и других обер офицеров аттестате показано, что в бытность показанного порутчика Шамирова в службе находился с [1] 1722 году драгуном и был по [1] 1723 год, потом в том году пожалован вахмистром и был тем чином по [1] 1727 год, а в том году по прибытии в Гилян генерала и кавалера Левашова за ево к службе ея императорскаго величества ревность пожалован порутчиком, в котором чину и до днесь обретается, и в бытность ево в службе под судом и штрафах ни за что не бывал и служит ея императорскому величеству со всякою ревностию беспорочно. О чем помянутой подполковник Каспаров в поданном в Военную коллегию доношении по прилежной должности засвидетельствует, яко он Шамиров ея императорскому величеству службу продолжает верно и усердно без всякого порока как и в аттестате о ево верной службе показано.

А по справке в Военной коллегии в [1] 1753-м году декабря 10 дня по определению Военной коллегии, а по прошению грузинского шквадрона порутчик Исая Ахвердов (которой челобитьем объявлял, что в службе он с [1] 1739 июля с I вахмистром, [1] 1743 августа с I порутчиком [1] 1750 годов октября с 10 чисел] за добропорядочную службу произведен в тот же грузинской шквадрон на порозжую умершего капитана Колычева ваканцию, показанной де проситель Шамиров как выше по аттестату показан в службе с [1] 1722, вахмистром с [1] 1723, порутчиком с [1] 1727 годов, тако вышепредписанного Ахвердова оной Шамиров как в службе так и порутчиком состоит многими чи-

нами старее, а сколько каким чином в оном армянской шквдроне быть о том положения нет, того ради ПРИКАЗАЛИ: — объявленного поручика Шамирова за долговременную верную и беспорочную службу, а особливо по немалой ево в том поручичском чину бытности по вышеписанному удостоенному аттестату произвестъ в тот же армянской шквдрон в капитаны и на оный чин дать патент и жалованье давать, а при первой даче за повышение вычет на гошпиталь и в верности присягу учинить ему при команде как указы повелевают и о том к команде послать указ, а в статс-контору для ведома промеморию.

Декабря 16 дня 1754 году.

Подлинной закреплен тако: Степан Апраксин, Петр Сумороков, князь Федор Мещерской.

Обер-секретарь Сергей Попов, секретарь Антон Воропанов

Актуариус Николай Астафьев

С подлинным читал подканцелярист Андрей Манаков

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 434—435 об. Копия.

118. 1754 г. декабря 16— Указ императрицы Елизаветы 1 о пожаловании поручику Армянского эскадрона Шамирову капитанского чина

Божнею милостию мы Елисавет Первая императрица и самодержица всероссийская и прочая, и прочая, и прочая

Известно и ведомо да будет каждому, что мы Якова Шамирова, которой нам служил в армянском шквдроне поручиком для ево оказанной к службе нашей ревности и прилежности в наши армянского шквдрона капитаны, тысяща семьсот пятьдесят четвертого года декабря шестого на десять дня всемилостивейше пожаловали и учредили яко же мы снм жалуем и учреждаем повелевая всем нашим помянутого Якова Шамирова за нашего при армянском шквдроне капитана надлежащим образом признавать и почитать напротив чего и мы надеемся, что он всем ему от нас всемилостивейше пожалованном новом чине так верно и прилежно поступать будет, как то верному и доброму офицеру надлежит во свидетельство того мы сие нашей Государственной военной коллегии подписать и государственною нашею печатью укрепить повелели дан.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 439. Копия.

119. 1755 г. апреля 6 — Прощение командира Армянского эскадрона П. Каспарова в Военную коллегию об упорядочении вопроса оплаты положенного ему жалования

В Государственную военную коллегию

Д о н о ш е н и е*

Доносит Армянского шквдрона подполковник Петр Каспаров, а о чем — тому следуют пункты.

1.

Прошлого [1] 1754 года июля 25 дня з данным мне от брегадира фон Фрауендорфа пашпортом отпущен я в Военную коллегию и того ж года октября 14 дня, явясь во оной Коллегии, поданною челобитною просил о пожаловании меня, нижайшаго, в помянутой армянской шквдрон полковником.

И того ж года ноября 11 дня по определению оной Коллегии велено о пожаловании меня, нижайшаго, в помянутой шквдрон полковником ея императорскому величеству от оной Коллегии подать всеподданнейший доклад и во ожидании на оной всемилостивейшей резолюции, нахожусь и поныне я при оной Коллегии безотлучно.

2.

А понеже я, нижайший, заслуженного мною денежного жалования л. 367 вая получил из Астраханской губернии прошлого [1] 1754 года// сен-об. таября по первое число, а того [1] 1754 за сентябрьскую от сего [1] 1755 годов за генварскую трети денежного жалования ни откуда еще не получал, отчего ныне претерпеваю з домашними монми крайнюю нужду.

Того ради Государственную военную коллегию всепокорно прошу о выдаче мне, нижайшему, прошлого [1] 1754 года за сентябрьскую и сего [1] 1755 года за генварскую трети жалования по подполковничью окладу куда надлежит сообщить, дабы я более от неполучения того жалованья крайней нужды претерпеть не мог, а что я подлинно оногo жалованья за вышепоказанное время не получал, в том под опасением за ложное прошение тяжчайшаго штрафа подписатца могу.

[под пунктами подпись]:

Апреля «**» дня 1755 года

П. Каспаров

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 367—367 об. Подлинник.

* Сверху документа помета: «Подано апреля 6 дня 1755 году. Записав, справитца».

** Число пропущено.

120. 1755 г. мая 12 — Приказ Военной коллегии о выдаче подполковнику П. Каспарову жалования

л. 372 По указу ея императорскаго величества Государственная военная коллегия по доношению Армянского шквадрона подполковника Петра Касперова минувшаго апреля 6 дня, которым объявляет, что прошлаго [1] 1754 года июля 25 дня з данным ему от брегадира фон Фрауендорфа пашпортом отпущен он в Военную коллегию и того ж года октября 14 дня, явясь во оной Коллегии поданною челобитною просил о пожаловании ево в помянутой Армянской шквадрон полковником.

И ноября 11 дня того ж года по определению Военной коллегии велено о пожаловании ево в помянутой шквадрон полковником ея императорскому величеству от оной коллегии подать всеподданнейший доклад и во ожидании на оной всемилостивейшей резолюции находитца и поныне при оной Коллегии безотлучно.

А понеже заслуженного им денежного жалованья получил из Астраханской губернии прошлаго [1] 1754 года сентября по 1-е число, а того ж года за сентябрьскую и сего [1] 1755 года за генварскую трети денежнаго жалованья ни откуда еще не получал, отчего ныне претерпевает з домашними крайнюю нужду, и просит о выдаче ему за вышеозначенныя прошедшия сентябрьскую и сего [1] 1755 года генварскую трети жалованья по подполковничью окладу куда надлежит сообщить, дабы он от неполучения того жалованья крайней нужды претерпеть не мог. А что он подлинно одного жалованья за вышепоказанное время не получал, — в том под спасением за ложное прошение тяжчайшаго штрафа подписатца может.

И по справке в Коллегии прошлаго [1] 1754 года октября 14 дня в Военной коллегии по челобитью вышеписаннаго подполковника Касперова, которым просил за долговременныя службы в тот же шквадрон в полковники // определено ея императорскому величеству подать всеподданнейший доклад, в котором представить, что по мнению Военной коллегии одного подполковника Касперова за службы ево надлежит наградить в тот же Армянской шквадрон полковником с произвождением по тому чину против армейских драгунских полковником жалованьем и рационем, как и прежде бывшия в том шквадроне полковники получали, дабы смотря на то другия такия иностранныя люди к службе ея императорскаго величества ревностную охоту имели.

А по справке ж в [1] 1742 году декабря 3 дня по состоявшейся в Правительствующем сенате на поданном от Военной коллегии доношении резолюции велено армянам и грузинцом генералу маеору Ахжакову и подполковнику Рафаилу Кузанову, юзбашам и протчим штап, обер и ундер офицерам и рядовым ея императорскаго величества жалованья для их ныне в тамошних местах надобности и прежних их ревностных служб и протчих обстоятельств, о которых ясно изображено в доношении и мнении Военной коллегии производить

ныне на действительно обретающихся в службе ея императорскаго величества по-прежнему окладом, почему они получали до учиненной в 1736 году в Иностранной коллегии и апробованной от бывшего кабинета табели из доходов Астраханской губернии, подлежащих до Статс канторы, а ундер офицерам и рядовым правнант давать против драгун Астраханского гарнизонного полку на шет той же Статс канторы. И для того, ежели в той Астраханской губернии за какими другими л. 373 расходами доходов, подлежащих до той Статс канторы // будет недостаточно, то оное число на дачю им той Статс канторе, ассигнуя на наличное число, отпускать в Военную коллегию, чего ради ис той Военной коллегии по третям года, сколько надлежит им на жалованье и на правнант денежной суммы сообщать в Статс кантору ведомости, по которым той Статс канторе для отпуска их ассигнации давать.

И того ж декабря 10 дня по определению Военной коллегии по силе вышеписанной резолюции, куда надлежало указы, а в Статс кантору промемория посланы и притсм окладех и с состоявшейся резолюции сообщены копии, ПРИКАЗАЛИ — о выдаче вышеозначенному подполковнику Петру Касперову заслуженного им на сентябрьскую [1] 1754 и на прошедшую генварскую сего [1] 1755 годов трети жалованья, что по указом надлежит в Статс кантору послать промеморию.

Мая 12 дня 1755 года

Подлинной за подписанием Военной Коллегии

С подлинным читал писарь Никита Болехов

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 372—373. Копия

121. 1755 г. декабря 12 — Сенатский указ в Военную коллегия о рассмотрении штатов Армянского и Армяно-грузинского эскадронов

Указ ея императорскаго величества самодержицы всероссийской из правительствующаго сената учрежденной при Военной коллегии Комиссии*.

По указу ея императорскаго величества Правительствующий сенат по доношению Военной коллегии, коим требовала указу о произвождении определенным в кизлярской шквадрон обер офицерам жалованья по настоящим окладом: ПРИКАЗАЛИ — коликому числу каким чинам и на каком жалованье в том шквадроне быть надлежит, о том в учрежденной при Военной коллегии комиссии между протчими нерегулярными войски рассмотря

* Сверху документа помета: «Получен декабря 13-го дня 1755 году».

и учиня штат, со общим от Военной коллегии мнением, представить в Правительствующий сенат. И пока на то воспоследует точное от Сената решение, по то время во оной шквудрон сверх наличных ныне имеющихся чинов — не определять.

И учрежденной при Военной коллегии комиссии учинить о том по сему ея императорскаго величества указу, а в Военную коллегию указ из Сената послан.

Декабря 12 дня 1755 году.

Обер секретарь Иван Ермолаев
Секретарь Иван Васильев
Регистратор Борис Сахаров

ЦГВИА, ф. 23, оп. 1/121, св. 6, д. 304, л. 1. Копия.

122. 1756 г. января 13 — Запрос Военной комиссии о представлении сведений о Кизлярском эскадроне

В Государственную Военную Коллегию
Из учрежденной при оной коллегии Военной комиссии¹²⁰

Д о н о ш е н и е

Минувашаго декабря 19 дня по присланному ис Правительствующаго сената в Военную комиссию ея императорскаго величества указу велено оной комиссии коликому числу каким чинам и на каком жалованье в Кизлярском шквудроне обер офицерам быть надлежит рассмотреть и представить с общим мнением Государственной военной коллегии Правительствующему сенату. А на каком основании оной шквудрон донныне содержитца — Военной комиссии неизвестно.

Того ради определено в Государственную военную коллегию представить сим доношением и требовать, чтоб. соблаговолено было о означенном Кизлярском шквудроне, коликое число во оном ныне штап и обер офицеров и протчих чинов состоит и кем оной шквудрон комплектуется и какое получают жалованье и ис каких доходов на довольствие оного сумма отпускается, — прислать во оную комиссию известие.

Подлинное подписано тако: Юрья Ливен.

Генваря 13 дня
1756 года

ЦГВИА, ф. 23, оп. 1/121, св. 6, д. 304, л. 3. Копия.

123. 1756 г. февраля 7 — Приказ Военной коллегии о представлении экстракта об Армянском и Армяно-грузинском эскадронах

Указ ея императорскаго величества самодержицы всероссийской из Государственной военной коллегии учрежденной при Военной коллегии Военной комиссии.*

л. 4 По указу ея императорскаго величества, полученному ис Правительствующаго сената, в котором объявлено.

В Правительствующем де сенате по доношению Военной Коллегии определено: определенным в силу посланных из Сената в Военную коллегию указов в Кизлярской шквудрон капитаном Мурванову и Храблеву, тако ж произведенным по определениям Военной коллегии на убыль места в тот же шквудрон капитаном жалованья по настоящим того ранга окладом против прежних дач до будущаго о том шквудроне рассмотрения производить с протчими того шквудрона служителями из доходов Астраханской губернии, подлежащих до Статс канторы и заслуженное со определения их кому что надлежит по указу выдать от оной канторы для того хотя в табели о чинах оного шквудрона капитанскаго рангу и окладу не положено, токмо после той табели определились капитанами во оной шквудрон по указом ис Правительствующаго сената, тако ж на убыль из них места произведены и от Военной коллегии, а коликому числу каким чинам и на каком жалованье в том шквудроне быть надлежит, — о том во учрежденной при Военной коллегии комиссии между протчими нерегулярными войски разсмотря и учиня штат со общим от Военной коллегии мнением — представить в Правительствующий сенат и пока на то воспоследует точное от Сената решение, — по то время во оной шквудрон сверх наличных ныне имеющихся чинов — не определять, о чем де в Статс кантору и во означенную комиссию указы из Сената посланы.

А минувашаго генваря 15 дня оная учрежденная воинская комиссия доношением требует, чтоб о означенном Кизлярском шквудроне коликое число во оном ныне штап и обер офицеров и протчих чинов состоит и кем оной шквудрон комплектуется и какое получают жалованье и ис каких доходов на довольство оного отпускается, — прислать во оную комиссию известие.

А в Военной коллегии по справке о находящихся в шквудронах и армянской и грузинской нацен о армянах, как они в службу вступили и какое жалованье прежде производилось и ныне производится и сколько оных ныне по присланной табели числитца налицо, тако

* Сверху документа имеется помета: «Получен 8 числа февраля 1756 году».

ж по указом Правительствующаго сената и по определениям Военной коллегии произведено в Военной коллегии учинен экстракт,— Государственная военная коллегия ПРИКАЗАЛИ: о произвождении вышеписанным капитаном Мурванову и Храблеву и протчим того шквадрона служителям жалованья из доходов Астраханской губернии, подлежащих до Штатс канторы, тако ж и о выдаче заслуженного со определения их, кому что надлежит, в Штатс кантору послать промеморию (коя и послана), а со учиненного в Военной коллегии экстракта о находящихся в шквадронах из армянской и грузинской нации для рассмотрения по силе вышеписанного Правительствующаго сената указу во оную коммисию при указе отослать копию, которая при сем и посылаетца.

И учрежденной при Военной коллегии Воинской коммисии о том ведать и учинить по сему ея императорскаго величества указу.

Февраля 7 дня 1756 году.

Василей Суворов

Секретарь Антон Воропнов

Подканцелярист Федор Федосеев

Помета: О посылке с экстракта копии о находящихся из армянской и грузинской наций в службе для рассмотрения.

ЦГВИА, ф. 23, оп. 1/121, св. 6, д. 304, л. 4—4 об. Подлинник.

124. 1756 г. февраля 12 — Решение Воинской комиссии о Армянском и Армяно-грузинском эскадронах

Выписано из журнала учрежденной при Военной коллегии Воинской коммисии февраля 12 дня 1756 года

Во время присутствия слушали полученной из Государственной военной коллегии указ, сколько в Кизлярском шквадроне ныне каких чинов состоит и откуда денежным жалованьем довольствуютца и по каким указом оные содержатся — приложен экстракт¹²¹, *приказали*: полученной указ к сочинению о нерегулярных войсках при журнальной записке в тою экспедицию сообщить, которой и сообщен. И что подлежит при сочинении обстоятельно изъяснить и каммисии представить.

С подлинным читал подканцелярист Иван Щелканов

ЦГВИА, ф. 23, оп. 1/121, св. 6, д. 304, л. 15. Подлинник.

125. 1756 г. июля 29 — Приказ Военной коллегии о выдаче Б.Асланову патента на пожалованный ему капитанский чин

По указу ея императорскаго величества Государственная военная коллегия по челобитью определенного Кизлярского шквадрона капитана Богдана Асланова,¹²² которым объявляет. По указу ея императорскаго величества пожалован он во упоминаемой Кизлярской шквадрон капитаном, а на оной чин патентом не снабден и просит на тот капитанской чин о даче от Военной коллегии патента, а в Военной коллегии по справке минувшего июня 21 дня по присланному ис Правительствующаго сената в Военную коллегию указу велено персидского города Сагнатского, бывшего жителя дворянина Богдана Асланова по желанию ево в службу ея императорскаго величества и в вечное подданство принять и за оказанные отца ево ревностные службы, как о том аттестатами засвидетельствовано, что он в сражениях против лезгинцов и убит и за претерпенной ево, Богдана Асланова у тех лезгинцов плен и за выезд из отечества в Россию по знатности ево дворянства, дать ему капитанской чин и определить в Кизлярской шквадрон с надлежащим по тому чину жалованьем, о чем помянутому Асланову указ объявлен и к присяге приведен в штатс кантору и в Астраханскую губернскую канцелярию указы из Сената посланы. *Приказали*: помянутому Асланову на капитанской чин против протчих таковых же определенных во оней шквадрон капитанов дать патент с того числа, как он по определению Правительствующаго сената в тот капитанской чин произведен и о том х команде послать указ

Июля 29 дня 1756 году.

Подлинной подписали тако: Степан Апраксин, Петр Сумороков, принц фон Голштейн, царевич Георгий Грузинской, Василий Суворов.

Обер секретарь Сергей Попов, секретарь Антон Воропнов
С подлинным читал подканцелярист Михаила Слободин

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 125, л. 4 об. Копия.

126. 1756 г. октября 2 — Прошение поручика Армянского эскадрона И. Г. Сумбатова о выдаче патента на пожалованный чин

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всеилюстрейшая*

Бьет челом Кизлярского шквадрона поруччик Иван Григорьев сын Сумбатов¹²³, а о чем тому следуют пункты.

* Сверху документа имеется помета: «Подано октября 2 дня 1756. Записав, справитца».

Прошедшаго марта 11 дня сего 1756 году по определению Правительствующаго сената я, нижайший, да брат мой родной Никита Сумбатов из вахмистров оного шквадрона произведены в тот же шквадрон в порутчики, о чем минушаго мая 13 дня из Правительствующаго сената в Государственную военную коллегию и указ прислан, а патента мы на все порутчицкие чины и поныне не имеем.

к с е м у п р о ш е н и ю

И дабы высочайшим вашего императорскаго величества указом повелено было нам, нижайшим, на оные пожалованные наши порутчицки чины дать нам патенты.

п о р у т ч и к

Всемилоостивейшая государыня прошу вашего императорскаго величества, о сем моем прощении решение учинить.

Иван Сумбатов руку приложил

Октября «*» дня 1756 году.

К поданию надлежит в Государственную военную коллегию. Прошение писал той же Коллегии писарь Иван Лутков

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 647—647 об. Подлинник.

127. 1756 г. октября 9 — Рекомендации Военной коллегии в Правительствующий сенат о повышении в чине П. Саркизова и других

л. 203 По указу ея императорскаго величества Государственная военная коллегия по репорту генерал майора и кизлярского коменданта фон Фрауендорфа, которым объявляет.

От Грузинского де шквадрона подан к нему атестат за свидетельством того шквадрона штап и обер офицеров о добром состоянии и к повышению ранга о достоинстве оного шквадрона порутчика Пападара Саркизова,¹²⁴ которой атестат при том репорте в рассмотрение представлен, а во оном атестате написано.

Грузинского шквадрона наличные штап и обер офицеры сим атестуют того ж шквадрона порутчика Пападара Саркизова в такой силе, что он со определения своего из реченного гусарского полку во оной грузинской шквадрон ни в каких предсудительных поступках не находился и служит верно и добропорядочно, до коего у дел никаких не касается и состояния оной добраго и трезваго, которой повышения ранга достонн.

* Число в подлиннике пропущено.

А в Военной коллегии по справке: в прошлом [1] 1750-м году декабря 5 дня по определению Военной коллегии, а по челобитью Грузинского гусарского полку ротного квартирмистра Бабадара Саркизова велено — ево, Саркизова за верную ево и беспорочную службу и за содержание в Полтавском полку роты правянтном и фуражем на своем коште, тако ж и за вербование гусар — наградить порутчицким чином и патентом и верности присягу учинить ему при Коллегии (которая и учинена), а за повышение за месяц, что надлежит, взято в Главный комисариат и в силе прежняго Военной коллегии определения, дав абшид, уволить в отечество ево и ис полку выключить, о чем команде и куда надлежало указы посланы.

А показанному порутчику Саркизову абшид дан. В ноябре 11 дня в [1] 1753-м году объявленной порутчик Саркизов поданным в Коллегию челобитьем объявляет, что он, оставя в Грузии дом, отца и мать свою, ревнуя высокославной ея императорскаго величества службе, выехал в Россию и в [1] 1738-м году определен в Грузинской гусарской полк и будучи в службе был на всех партиях, а в [1] 1751-м году по прощению ево при увольнении в отечество ево в Грузию с абшитом, пожалован порутчиком и ныне желает паки остаться в вечном ея императорскаго величества подданстве непоколебимо, просил, чтоб ево за службы, тако ж и что он желает в подданстве ея императорскаго величества остаться, — пожаловать в капитаны и определить на состоящую в Кизляре армянского шквадрона на место умершаго капитана Александра Колычова ваканцию и того ж году декабря 10 дня по определению Военной коллегии велено объявленному порутчику Саркизову, которой напредь того по определению Военной коллегии, а по челобитью ево из службы с абшитом уволен во отечество ево и из Грузинского гусарского полку выключен, при котором ево из службы увольнении и порутчицким чином награжден, чем надлежит ему быть довольну и в повышении ево отказать и о том ему объявить, о чем х команде куда надлежит указ, а в Штате кантору промемория посланы.

Того ж декабря 21 дня объявленной порутчик Саркизов поданным в Коллегию челобитьем, объявляя, что он в прошлом [1] 1751-м году по прощению ево из службы уволен з данным из Военной коллегии абшитом во отечество ево в Грузию и при том увольнении за верную ево службу пожалован порутчиком. Ныне ж он паки желает службу ея императорскаго величества продолжать в состоящим в Кизляре Грузинском шквадроне, в котором того порутчицкого чина пожалованного в капитаны Исаия Ахвердова и ваканция имеется, просил, чтоб ево в разсуждении издавна усердного ево к службе ея императорскаго величества желания принять по-прежнему в службу ея императорскаго величества и определить на показанную состоящую в помянутом Грузинском шквадроне пожалованного в капитаны Исаия Ахвердова порутчицкую порозжую ваканцию.

И того ж декабря 29 дня по определению Военной Коллегии ве-

лено одного поручика Саркизова по вышеобъявленному ево прощению и что он человек странной, принять в службу ея императорского величества по-прежнему и определить на показанную состоящую в показанном Грузинском шквдроне на место произведенного в капитаны Исаия Ахвердова поруческую ваканцию тем же поруческим чином и в верности присягу учинить при команде по указу и чтоб он при оной явился на указной по регламенту срок, взяв с него реверс, дать пашпорт (которой реверс с него взят и пашпорт дан и в Штатс кантору промемория, а в Коллегию указ — посланы).

л.204 В 11 1755-м году декабря 14 дня по присланному из Правительствующаго сената на доношение Военной коллегии указу велено: определенным в силу посланных из Сената во оную Коллегию указов в Кизлярской шквдрон капитаном Мурванову и Храблеву, тако ж произведенным по определениям Военной коллегии на убыльи места в тот же шквдрон капитаном жалованья по настоящим того ранга окладом против прежних дачь до будущего о том шквдроне рассмотрения, производить с прочими того шквдрона служителями из доходов Астраханской губернии подлежащих до Статс канторы и заслуженное со определения их, кому что надлежит по указу выдать из оной канторы для того, хотя в табели о чинах одного капитанского рангу и окладу не положено, токмо после той табели определялись капитанами во оной шквдрон по указом из Сената, тако ж на убыльи из них места произведены и от Военной коллегии, а коликому числу и каким чинам и на каком жалованье в том шквдроне быть надлежит, — о том во учрежденной при Военной коллегии комиссии между прочими нерегулярными войски рассмотря и учиня штат со общим от Военной коллегии мнением представить в Сенат. И пока на то воспоследует точное от Сената решение, по то время во оной шквдрон сверх наличных тогда имеющихся — не определять и о том в Штатс кантору и в означенную комиссию из Сената указы посланы.

И генваря 24 дня сего [1] 1756 году по определению Военной коллегии велено о произвождении вышеписанным капитаном Мурванову и Храблеву и прочим того шквдрона служителям жалованья из доходов Астраханской губернии, подлежащих до Статс канторы, тако ж и о выдаче заслуженного со определения их кому что надлежит в Штатс кантору послать промеморию, а со учиненного в Военной коллегии экстракта о находящихся в шквдронах из армянского и грузинского наций для рассмотрения по силе вышеписанного Правительствующаго сената указу в учрежденную при Военной коллегии комиссию при указе отослать копию, которая при том и послана и в Статс кантору промемория послана ж.

А после оного по присланным ис Правительствующаго сената указом по 1-му мая 13 дня Кизлярского шквдрона вахмистр Иван да Никита Григорьевы дети Сумбатовы за службу отца их, которой был армянской нации из юзбашей и будучи в службе в том шквдроне капитаном умре, в разсуждении их иностранства и за выезд из оте-

чества и что они желают быть в вечном ея императорского величества подданстве во оной же шквдрон произведены поручиками.

л.204 об. По 2-му июня 21 дня персичкого города сигнацкого бывшей житель дворянин Богдан Асланов по желанию ево в службу ея императорского величества и в вечное подданство и за оказанные отца ево ревностные службы, что он в сражении против лезгинцов убит и за претерпенной ево, Асланова, у тех лезгинцов плен и за выезд из отечества // в Россию по знатности ево дворянства во оной же Кизлярской шквдрон произведен же капитаном. А сколько каким чинам в вышепомянутом Грузинском шквдроне впредь быть — такого положения нет, ПРИКАЗАЛИ — в Правительствующий сенат подать доносшение, в котором представить, что хотя по вышеобъявленному Правительствующаго сената декабря 14 дня прошлого 11 1755 году указу в Кизлярской шквдрон пока в учрежденной при Военной коллегии комиссии — коликому числу к каким чинам и на каком жалованье в том шквдроне быть надлежит рассмотрено и штат со общим от Военной коллегии мнением в Сенат представлен и на то от Сената решение воспоследует, по то время во оной шквдрон сверх наличных имеющихся чинов определять и не велено, но как выше значит после оного по указом же ис Правительствующаго сената в нынешнем 11 1756-м году произведены во оной шквдрон из вахмистров Иван да Никита Сумбатовы в поручики да персичкого города сигнацкого бывшей житель из дворян Богдан Асланов в капитаны, почему и вышепомянутого грузинского шквдрона поручика Саркизова (о котором как выше явствует) в присланном при доношении от генерала майора фон Фрауендорфа за руками оного шквдрона штап и обер офицеров атестате объявлено, что он со определения своего из Грузинского гусарского полку во оной Грузинской шквдрон ни в каких предосудительных поступках не находился и служит верно и добропорядочно, до коего и дел никаких не касается и состояния доброго и трезвого и повышения ранга достоин и что оной Саркизов поручиком состоит с 11 1750 году, да и особо против вышеписанного Правительствующим Сенатом произведенного из дворян в капитаны Богдана Асланова, дабы не был в обиде, — повелено было произвести в капитаны, а больше предать на рассмотрение Правительствующаго сената.

Октября 9 дня 1756 году

Подлинной за подписанием Военной коллегии

С подлинным читал писарь Никита Болохов

Помета: В Правительствующий сенат доносшение подано.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 203—204 об. Копия.

128. 1756 г. октября 9. — Выписка из справки Военной коллегии о численности Армянского и Армяно-грузинского эскадронов, находящихся при Кизлярской крепости

[В справке подробно излагается прошлая деятельность Армянского и Армяно-грузинского эскадронов и указывается что [...] минувшего июля 1 дня [1756 г.] по присланному от генерала майора Фраундорфа репорту о состоянии при Кизлярской крепости в грузинском и армянском шквадронах за генварскую треть по списку людей состоит:

В грузинском	
подполковников	2
капитанов	3
поручиков	4
прапорщиков	2
драгун	6
Всего:	16*

в армянском	
подполковник	1
капитан	1
поручик	1
прапорщик	1
вахмистров	5
драгун	8
Всего:	17

А по справке ж

сколько каким чинам в вышеписанных грузинском и армянском шквадронах впредь быть такого положения нет и о старшинстве оных шквадронов штап и обер офицеров ведомостей не присылается и затем объявленного просителя поручика Бежанова не имеютца ли старее ево ис поручиков познать невозможно.

Никита Ашурков

Помета: Слушано октября 9 дня 1756 г.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 635 об. Копия

* Так в тексте, но должно быть 17.

129. 1756 г. декабря 10 — Сообщение из Правительствующего Сената в Военную коллегию о том, что по указу императрицы П. Саркизову пожалован капитанский чин

Указ ея императорского величества самодержицы всероссийской ис Правительствующаго Сената — Военной коллегии

По указу ея императорского величества Правительствующий сенат по доношению оной Коллегии ПРИКАЗАЛИ—Грузинского кизлярского шквадрона поручика Пападара Саркизова по достоинству того шквадрона штап и обер офицеров за беспорочныя ево и немалыя службы произвестъ в капитаны во оной же шквадрон и о том объявляем указ, привесть к присяге и за повышение чина вычет учинить по указу Военной коллегии.

И Военной коллегии учинить о том по сему ея императорского величества указу, а в Статс кантору указ из Сената послан.

Декабря 10 дня 1756 году.

У подлинного подписано тако:

Обер секретарь Иван Ермолаев
Секретарь Иван Васильев
Справил канцелярист Матвей Ромашев

Помета: Таков указ в Военной коллегии получен декабря 10 дня 1756 году. С подлинным читал канцелярист Иван Осмаго

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 205. Копия.

130. 1756 г. декабря 24 — Приказ Военной коллегии об объявлении царского указа о приеме детей командного и рядового состава Армянского и Армяно-грузинского эскадронов на службу

По указу ея императорского величества, полученному ис Правительствующаго сената, в котором объявлено

В Правительствующем де сенате (по экстракту, учиненному в Сенате) по прошению Грузинского князя Осипа Туманова¹²⁵, которой находился по услугам при покойном царе грузинском Вахтанге Леоновиче и при сыне ево генерале лейтенанте и кавалере грузинском царевиче Георгии гофмаршалом и з данным ему от него, царевича апшитом из услуг от него уволен о принятии ево и с сыном ево, князем Ильею, коему ныне от роду тринадцать лет в вечное ея императорского величества подданство и о определении в службу ея императорского величества в Кизлярской грузинской шквадрон с награждением против протчих их братья грузинских князей и дворян рангами определено вышеобъявленного грузинского князя Осипа Туманова с сыном ево

князем Ильею по желаньям их в вечное ея императорскаго величества подданство Военной коллегии принять. И учиня им о том присяги, определить ея императорскаго величества во обретающейся в Кизляре Грузинской и Армянской шквадрон князь Осипа Туманова против протчих таких же определенных в тот шквадрон грузинских князей и дворян капитаном для того, что как и выше явствует, оной князь Туманов при покойном царе грузинском и при сыне ево царе-внуче Георгие служил гофмаршалом и за тот чин Статс канторе вычет л.784 учинить по указу, а сына ево князь Ильею написать в тот же //шкв- об. дрон по рассмотрению Военной коллегии и производить им жалованье ис тамошних доходов, что по указу надлежит, о чем в Штатс кантору из Сената указ послан.

А по справке Военной коллегии в [1] 1753, [1] 1754 и [1] 1755 годов по определению Военной коллегии велено: по 1-му мая 21 дня грузинского князя Мелкиседека Баратаева детей ево князей же Андрея и Петра Баратаевых по знатности фамилии и за обученные артиллериских наук определить в Астраханской гарнизон прапорщиками; по 2-му ноября 11 дня Армянского шквадрона подполковника Петра Касперова детей Ивана и Василья Касперовых, которым от роду — первому четырнадцать, второму — одиннадцать лет по прошению ево и что он с фамилиею своею обязуется быть в вечном ея императорскаго величества подданстве, определить в службу в обретающейся в Кизляре Армянской шквадрон вахмистрами и жалованье получать им против протчих вахмистров. По 3-му мая 22 имеретинского князя Иесея Кахаберидзева детей Егора, Николая и Давыда Кахаберидзевых определить в Грузинской гусарской полк вахмистрами. По 4-му де 19 чисел Грузинского шквадрона капитана Афонасья Джамаридзева сына ево Ивана Джамаридзева против протчих грузинских дворян во оной же шквадрон вахмистром, ПРИКАЗАЛИ — вышеобъявленного грузинского князя Осипа Туманова с сыном ево князем Ильею по желаньям их в вечное ея императорскаго величества подданство принять и учиня им обем присяги во обретающемся л.785 в Кизляре Грузинском и Армянском //шквадроне князь Осипу Туманову по силе означенного Правительствующаго сената указу капитаном, а сына ево князь Ильею написать во оной же шквадрон против вышеписанных таковых же наперед сего определяемых вахмистрами и производить ему жалованье ис тамошних доходов, что по указу надлежит и для того отправить х команде и велеть явиться на срок по указу, в чем обязав их реверсами, для проезду дать пашпорт, а х команде послать указ и в Штатс кантору промеморию.

Декабря 24-го 1756 году.

Подлинной за подписанием Военной коллегии.

С подлинным читал писарь Никита Болохов

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 784—785. Копия.

131. 1757 г. марта 11 — Приказ Военной коллегии об увольнении из Армянского эскадрона Ивана Арютонова и Григора Вартанова

л.781 Указ ея императорскаго величества самодержицы всероссийской из Государственной военной коллегии господину генералу и Кизлярскому каменданту фон Фрауендорфу

По указу ея императорскаго величества Государственная военная коллегия по репорту вашему господина генерала майора, которым объявили: находящиеся де при Кизлярской крепости Грузинского и Армянского шквадронов драгуны Иван Арютонов, которому от роду восемьдесят лет, в службе с [1] 1725 года, весьма стар и дряхл и обемни ушами глух, Григор Вартанов шестидесят, в службе с [1] 1724 года, стар и дряхл и одержим ломотою и почечийною болезнью, за чем оной по свидетельству докторскому и по осмотру вашему генерала майора в службе явились быть неспособны и требует повелено ль будет показанных драгун от службы на их пропитание отставить и при Кизлярской крепости жить дозволить указа, ПРИКАЗАЛИ — л.781 оных драгун //Арютонова и Вартанова за показанною старостью, об. дряхлостию и болезнью и за долговременною службою от службы отставить и отпустить на их пропитание, где жить пожелают. И господину генералу майору и кизлярскому каменданту фон Фрауендорфу учинить о том по сему ея императорскаго величества указу.

Марта 11-го дня 1757 году.

Закреплено тако: Василий Суворов

Секретарь Петр Кирилов

Актуариус Василий Ашурков

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 781—781 об. Копия.

132. 1758 г. мая 14 — Челобитная майора А. Шергилова на имя Елизаветы Петровны о разрешении иметь отдельную команду

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемирнолюбивейшая

Бьет чилом Кизлярского шквадрона майор Абакум Шергилов¹²⁶, а о чем тому следуют пункты.*

1.

Сего [1] 1758-го году апреля 3 дня по воспоследовавшей в Правительствующем сенате по челобитию моему резолюции велено меня,

* Сверху документа помета: «Подана 14 мая 1758 году, Записав, справитца»

нижайшего, по засвидетельствованному генерал майором и кизлярским комендантом Фрауендорфом атестату по желанию моему принять меня в вечное вашего императорского величества подданство и определить в Кизлярской шквдрон. И хотя я, нижайший, чина никакого не имел, но за службы отца моего покойного Кизлярского шквдрона бывшего подполковника Пилибека Шергилова, которой при покойном генерале фельтмаршале князе Долгоруком* в [1] 1725 году во время в Гиляне бывших акций и баталей и во время ж приходу крымского войска и горских татар под Дербентом, о коих в Правительствующий Сенат из Государственной военной коллегии з засвидетельствованием вышепомянутого ж генерала майора Фрауендорфа объявлено, что оной отец мой//тогда в российскую службу и з бывшими при нем армянами по уведомлению реченного фельтмаршала князя Долгорукова вступил и своим коштом из грузин и армян набрал в службу со сто пятьдесят человек,— мне, нижайшему, дан чин майорской с произвождением по оному надлежащего мне жалованья, о чем ис Правительствующаго сената сего мая 5 дня в Государственную военную коллегию и указ прислан.

2.

А понеже в прошлом [1] 1746 году объявленной отец мой поданным в Государственную военную коллегию доношением представлял, что со вступления ево в высокочестную вашего императорского величества службу в бытность тогда в Персии как грузинцы так и армяне служили под ведомством главных команд в особливых шквдронах и командах, яко то бывшей генерал майор Ахжаков при Армянском подполковнике, что потом был [полковником] и полковник Рафаил Кузанов при Грузинском шквдронах, а оной отец мой имел при себе особливую набранную из грузинского народа команду, с которою и принят в службу, в которой был главным командиром, помянутой полковник Рафаил Кузанов, а на место ево определен был брат ево Тага Кузанов подполковником,— просил, чтоб повелено было и оному//

л. 943
отцу моему по-прежнему особливую команду иметь и быть в главной команде у командующаго в Кизляре воинского генералитета или у тамошнего каменданта, по которому оного отца моего доношению того ж [1] 1746 году марта 7 дня по определению оной Государственной военной коллегии и по посланному х команде указу велено оному отцу моему и с набранным им из грузин народом под командою быть в главной дирекции у определенного в Кизляре генералитета, а в бытность ево у тамошнего каменданта, а в команде Армянского шквдрона генерала майора Лазаря Христофорсва не быть, о чем х команде и указ из оной Коллегии прислан.

* Так в тексте, читай Долгоруков.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было и мне, нижайшему, с кизлярским шквдронном так, как и отец мой находился, быть под главною командою генерала майора и кизлярского каменданта Фрауендорфа, а под командою Армянского шквдрона подполковника Петра Каспарова и по нем впредь

л. 943
будущих над Армянским шквдронном//командиров не быть и о том об. кого надлежит из Государственной военной коллегии снабдить вашего императорского величества указом, а меня, нижайшего, отправить х команде без удержания и для проезду дать мне до Кизляра паспорт.

Всемилоостивейшая государыня, прошу вашего императорского величества о сем моем прощении решение учинить.

Мая «*» дня 1758 году.

К поданию надлежит в Государственную военную коллегию.
Челобитную писал оной же Коллегии

писарь Андрей Бородин

К сей челобитной майор Абакум Шергилов руку приложил

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 942—943 об. Подлинник.

133. 1758 г. мая 14 — Приказ Военной коллегии с объявлением императорского указа о том, что майору Абакуму Шергилову отказано в его просьбе

л. 946 По указу ея императорского величества, полученному ис Правительствующаго сената, в котором объявлено.

В Правительствующем сенате по челобитию Армянского исповедывания Кизлярского грузинского шквдрона бывшего подполковника Пилибека Шергилова (которой умре) сына ево Абакума Шергилова, (по учиненным справкам определено оного Шергилова), о котором генерал майор фон Фрауендорф атестатом засвидетельствовал, что он подлинно упоминаемого подполковника Пилибека Шергилова сын и человек состояния доброго и трезваго, по желанию ево, Шергилова, в службу ея императорского величества в вечное подданство принять и определить в Кизлярской шквдрон и хотя он, Абакум, ныне никакого чина не имеет, но за службу отца ево при покойном фельтмаршале князе Долгоруком с 1725-го году во время бывших в Гиляне акций и баталей и во время ж приходу крымского войска и горских татар под Дербентом, о коих в справке из Военной коллегии з засвидетельствованием вышепомянутого ж Фрауендорфа явствует, которой ево отец тогда в российскую службу и з бывшими при нем армянами по увещеванию реченного фельтмаршала князя Долгорукова вступил и своим коштом из грузин и армян набрал в службу со сто пятьдесят человек,— дать чин майорской с

* Число пропущено.

производением по оному надлежащего жалования и о том ему указ объявлен в Сенате и к присяге, на чин и вечное подданство приведен и в Астраханскую губернскую канцелярию указ из Сената послан, Государственная военная коллегия ПРИКАЗАЛИ—оного майора Шергилова в силу объявленного Правительствующаго сената указу определить в помянутой Кизлярской шквудрон и для того отправить ево х команде немедленно и чтоб //он явился на срок по указу обязав ево реверсом дать пашпорт, а х команде для ведома послать указ и в Штате кантору промеморию.

Мая «*» дня 1758 году

Подлинной за подписанием Военной коллегии.

С подлинным читал писарь Никита Болохов

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107 д. 106, л. 946—946 об. Конья.

134. 1758 г. сентябрь — Рапорт Кизлярского коменданта генерал-майора Фон Фрауендорфа в Военную коллегия о состоянии Армянского и Армяно-грузинского эскадронов

В Государственную военную коллегия**

От генерал-майора и кизлярского коменданта фон-Фрауендорф

Репорт

Прошлого [1] 1757 году сентября от 15-го дня по присланной от ея императорского величества из оной Государственной военной коллегии указом велено сколько здесь в грузинском и армянском шквудронах каких человек состоит и им жалования почему производитца по именам и каких наций и когда и от кого в чины произведены и где были в походах и командированьях и к повышению кто достоин или за чем недостойн присылать во оную коллегия по третям года ведомости и во исполнение оного ея императорского величества указа о показанных шквудронах за прошедшую сего года майскую треть ведомость при сем Государственной военной коллегии представляю.

Генерал-майор фон Фрауендорф

В день сентября*** 1758 году.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 99, л. 135.

* Число в документе пропущено.

** Сверху документа помета: «Подан 2 декабря 1758 году».

*** Число в документе пропущено.

ВЕДОМОСТЬ

Приложение к док. № 134

учиненная о состоящих при Кизляре грузинского и армянского шквудронах штаб, обер и ундер офицерах, капралах и рядовых, сколько кому в год жалования производитца и кто с которого году в службу в нынешних настоящих чинах, каких наций состоят, от кого и когда в чины произведены и где были в походах и командированьях и к повышению кто достоин или за чем недостойн значит под сим

№	Чины и имена	Сколько, кому производитца в год жалование		Кто с которого году м-ца и числа в службе находится	В нынешних настоящих чинах	Каких наций находятца и от кого и когда в чины произведены и где были в походах и командированьях и к повышению кто достоин или за чем недостойн.	Кто где обретается	
		руб.	коп.					
1	Грузинского шквудрона Подполковник Тага Кузанов	360	—	724*, а которого м-ца и числа не упомнит.	744 г., а которого м-ца и числа не упомнит	Грузинской армянини и состоит в армянском законе при жизни блаженные и вечной славы достойные памяти его императорского величества государя императора Петра Великого самодержца всероссийского во время персической войны призван в военную службу 724 г., а с которого м-ца и числа не упомнит в Низовой корпус з грузинского города Тифлиса и служил в Низовом без чиновно в грузинском шквудроне в команде бывших тогда в Персии генерала фельдмаршала и кавалера князя Василия Владимировича Долгорукова и прочих генералитетах три года без всякой выдачи жалования, потом генерал-аншефом и кавалером Васильем Яковлевичем Левашовым пожалован в поручики, а потом в капитаны, токмо которых годов, месяцев и чисел происходил не упомнит, а в 734 году по указу Государственной военной коллегии во оной же шквудрон в майоры, а в 744 г. по указу Государственной военной коллегии пожалован в подполковники в котором чину и поныне состоит доброго порядка, а в нынешнем 758 г. был в команде генерал-майора фон	7	В Астрахане

* Здесь и далее в документах № 115, 144, 153 и 169 даты оставлены по тексту без прибавления вперед единицы.

1	2	3	4	5	6	7	
1.	Капитаны Афанасий Бежанов	180	—	с 749 г. декабря 4 дня	с 756 году декабря 10 дня	Фрауендорф на батальон против горских чеченцов по немолодым ево летам впредь службы нести не может. Грузинской нации из дворян, по указу Правительствующего сената пожалован в поручики, а по удостоинству Грузинского шквадрона штап и обер офицеров в 756 году по указу Государственной военной коллегии произведен капитаном и был в нынешнем 758 году в команде генерал-майора фон Фрауендорф на батальон против горских чеченцов и во оном чину состоит добродорядочно, токмо более по немолодым ево летам служить не надежен.	при Кизляре
2.	Исай Аквердов	180	—	с 739 году июня 1 числа	с 753 году декабря 10 дня	Армянского закона переведен греческого исповедания веру, купешкой сын, со определения в службу рядовым гусаром, находился в турецком на последнем окончании и в шведском походах с Грузинским гусарским полком також и в нужных партиях и командированных и имел случай по 743 год, за что в том же году по представлению от полку к генерал-аншеф-ту и киевскому губернатору Михаиле Ивановичу Леонтьеву был пожалован вахмистром, а потом за долговременную и беспорочную службу в 750-м году по аттестату Грузинского гусарского полку полковых штап и обер офицеров генерал-аншефтом, сенатором и кавалером (который ныне генерал-фельдмаршалом) Бутурлиным произведен в прапорщики, почему тогож 750 году по годанной в Государственную военную коллегию челобитной определен в состоящий при Кизляре Грузинской шквадрон поручиком и по аттестату Грузинского шквадрона штап и обер-офицеров в 753 году по указу Государственной военной коллегии пожалован капитаном в котором чину и поныне состоит добродорядочно, да в нынешнем 758 году был в команде генерал-майора фон Фрауендорф на батальон против горских чеченцов, Достойн.	при Кизляре

1	2	3	4	5	6	7	
3	Фома Мурванов	180	—	с 752 году сентября 16 дня	с 755 году мая 12 дня	Грузинской нации из дворян, по указу Правительствующего сената определен Коношенной канцелярии к конношенным делам подпоручикским рангом и в 755 году по указу Государственной военной коллегии определен в состоящий при Кизляре Грузинской шквадрон капитаном, в котором чину и поныне состоит добродорядочно, а в нынешнем 758 году был в команде генерал-майора фон Фрауендорф на батальон против горских чеченцов и по слабости ево здоровья впредь служить не надежен.	при Кизляре
4	Михайла Иванов	180	—	с 736 году октября 18 числа	с 755 году мая 23 дня	Армянского закона переведен греческого исповедания веру, со определения в службу рядовым гусаром, находился на батальях под Очаковым, под Днестром, где и взят был татарами в полон и находился четыре м-ца, а потом от них бежал и явился в полк, в 739 году был под Хотиним и в Яссах и командирован в партию Молдавского гусарского полку с майором Иваненковым, где по сражении с татарами ранен в трех местах стрелами, саблею и копием и из оной же партии взят в полон и находился восемь месяцев и окован был железами и в 740 году из того полону бежал и явился в полк, в 741 году был в шведском походе и находился всю зиму, в 742-м году был под Фридрихстагом откуда в командировании состоял в разезде, за которые ревностные поступки генерал-фельдмаршалом графом фон Лессни произведен в капитаны, потом в партин ж под Ельснффорсом в 744 году по ревностному желанию восприял правозлавную веру греческого исповедания и по прошению в 745-м году из реченного Молдавского полку переведен в Грузинской гусарской полк и в 746-м году произведен в ротные квартирмейстры, в котором чину состоял по 750 год, а в том году по поданной в Правительствующий сенат челобитной награжден прапорщичьим рангом и определен в Кизлярской Грузинской шквадрон и по указу ж Правительствующего сената пожалован поручиком, а по удостоинству Грузинского шквадрона штап и обер офицеров в 755 году по указу Государственной военной коллегии произведен капитаном, в котором чину и поныне состоит добродорядочно, а в нынешнем 758-м году был в команде генерал-майора фон Фрауендорф на батальон против горских чеченцов, Достойн и служить еще может.	при Кизляре

1	2	3	4	5	6	7
5.	Захар Храблев	—	с 755 году июня 28 дня	с 755 году ноября 28 дня	Грузинской нации, из дворян, армянского закона, по указу Правительствующего сената пожалован из титулярных советников в капитаны в котором чину и поныне состоит добropорядочно, а в нынешнем 758 году был в команде генерал-майора фон Фрауендорф на батални против горских чеченцов, достоин и служить впредь может.	В Астрахане
6.	Ансфрей Джемардывов	—	с 755 году декабря 31 дня	с 755 году декабря 31 числа	Грузинской нации, из дворян; по указу Правительствующего сената пожалован чрез все чины прямо в капитаны, в котором чину и поныне состоит добropорядочно, а в нынешнем 758 году был в команде генерал-майора фон Фрауендорф на батални против горских чеченцов, токмо по немлодым ево летам, по слабости здорovia более служить не-надежен.	при Кизляре
7.	Князь Осип Туманов	—	с 756 году ноября 20 дня	756 году ноября 20 дня	Из грузинских князей армянского закона, по указу Правительствующего сената пожалован чрез все чины прямо в капитаны, в котором чину и поныне состоит добropорядочно, а в нынешнем 758-м году был в команде генерал-майора фон Фрауендорфа на батални против горских чеченцов и впредь служить еще может.	при Кизляре
8.	Пападар Саркызов	—	с 739 году июня 1 числа	с 756 году декабря 10 дня	Грузинской нации купецкой сын армянского закона по указу Государственной военной коллегии пожалован в 750-м году декабря 5 дня из ротных квартермистров и грузинского гусарского полков поручником, а ис поручников по указу оной же коллегии 756 году в капитаны в котором чину и поныне состоит добropорядочно и продолжении ево службы был в походах в минувшую швецкую войну и в случившихся тамо баталнях и партиях находился безотлучно, да и в нынешнем 758 году был в команде генерал-майора фон Фрауендорф на батални против горских чеченцов, достоин.	при Кизляре
1.	Порутчики Иван Богданов	—	с 723 году, а которого месяца и числа не упомнит.	с 731 году, а м-ца и числа не упомнит	Армянской нации, купецкой сын; со определения в службу рядовым драгуном производем был в чины бывшим при персичком корпусе генерал-аншефтом и кавалером Васильем Яковлевичем Левашевым, в 725 году из драгун пожалован в вахмистры, в 731-м году из драгун пожалован в вахмистры, в 731-м году из вахмистров в порутчики, в котором чину и поныне состоит и во время той	при Кизляре

1	2	3	4	5	6	7
21	1566					
2.	Еремей Давыдов	—	с 724 году, а м-ца и числа не упомнит.	с 732 году, а февраля 3 дня	же службы находился на баталнях, в 727 под командою полковника Шипова в Лаше-майдане против хана Шарлу Мамедали где и ранен на излете в лоб пулею, в том же году в Рыще против семи персидских ханов, в 723-м под командою князя Барятинского под петерами в 725-м году во время нападения персиян на Рязской уезд, где ранен по левой руке саблею да в спину дробником, в 726 году против авганцев в Радасаре под командою полковника Юрлова под деревнею Кичик, сначала против гиланских владельцов Агаки и Кирдакули, да послан же был в Мешед в Персию с письмами и был тамо целой год на своем коште и во всю бытность в Низовом корпусе в походах и штурмах находился беспрестанно в котором чину и поныне состоит добropорядочно и по старости лет служить более не может.	в Москве
1.	Прапорщички Захар Эдемщров	—	с 723 году, а м-ца и числа не упомнит	с 755 году мая 22 дня	Грузинской нации, из дворян, где был в походах и командированных ныне за несостоянием ево при команде тож и хотя он был добropорядочен до командования ево в Москву, а ныне как себя содержит, не известно, он же уже состоит и немлодых лет.	в Москве
2.	Александр Курганов	—	с 739 году июня 1 числа	с 751 году апреля 10 дня	Армянского закона, переведен греческого исповедания веру; со определения в службу рядовым драгуном находился на баталнях и на многих сражениях, также в разные нужнейшие секретные в Персию послан беспорочно за каковую добropорядочную службу в 735-м году пожалован прапорщиком, а в 751-м году за пьянство и за напрасной бой дву де человек терских казаков батожем написан был в драгуны и в 755 году по указу Государственной военной коллегии тот ево обер офицерской чин возвращен, в котором и донныне состоит, а как себя содержит добropорядочно ль за неприбытием к команде неизвестно.	при Кизляре

1	2	3	4	5	6	7
3.	Есей Алаиьев	84	с 739 году июля с 1 числа	с 756 го- ду фев- рала 12 числа	изведен в капралы, а в 746-м году в ротные квартирмейстры и состоял по 751 год, а в том году за беспорочные и за вечное обязательство был в службе из того гусарского полку по указу Государственной военной коллегии награжден прапорщичьим рангом и определен в Кизлярской Грузинской шквадрон, да в нынешнем 758-м году был в команде генерал-майора фон Фрауендорф на баталли против горских чеченцов, в котором чину и поныне состоит добродорядочно и впредь служить еще может.	при Киз- ляре
4.	Петр Бизаров	84	—	с 757 го- ду август та 24 числа	Грузинской нации, из дворян; в службу определен в Грузинской гусарской полк с 739 году июня 1дня и произведен был в чины капралом 749 году ноября 25, ротным квартирмейстром в 754-м мая 29, вахмистром в том же году августа 4 чисел и со вступления его службы находился в швецком походе под Фридрихстагом и Ельсенфорсом, а потом по возвращении из похода по указу Государственной военной коллегии в 756 году февраля 12-го числа вместо отставки пожалован прапорщиком и определен в Кизлярской шквадрон, в котором и поныне находится добродорядочно, а в нынешнем 758-м году был в команде генерал-майора фон Фрауендорф; на баталли против горских чеченцов достоин и служить еще может.	в Москве
5.	Алаверды Иляриздев	84	—	с 757 го- ду дека- бря 13 дня	Из Грузинского гусарского полку по указу Государственной военной коллегии по неспособности их в военной службе определены в Кизлярской Грузинской шквадрон оными ж чинами и со определения их к команде донные не явились.	при Киз- ляре
6.	Князь Евсей Баратов	84	с 757 году декабря 13 дня	с 757 го- ду дека- бря 13 дня	Грузинской нации, из князей; по указу Государственной военной коллегии пожалован в Кизлярской Грузинской шквадрон прапорщиком и со определения в службу как в походах так и командированных нигде не бывал, в котором чину и ныне состоит добродорядочно, токмо по старости его лет впредь службы нести не может.	

1	2	3	4	5	6	7
7.	Агар Чефе- ридзе	84	с 757 дека- бря 13 дня	с 757 го- ду, дека- бря 13 дня	Грузинской нации, из князей; по указу Государственной военной коллегии и пожалован прапорщиком и со определения к команде не явился.	в Москве
1.	Вахмистры Иван Дже- мардызов	16	с 755 дека- бря 31 дня	с 755 году декабря 31 дня	Грузинской нации капитанской сын, по указу Государственной военной коллегии пожалован вахмистром, оной по несовершенно ево молодым летам службы еще нести не может.	при Киз- ляре
2.	Князь Илья Туманов	16	с 756 году ноября 26 дня	с 756 году ноября 26 дня	Армянского закона капитанской сын, по указу Правительствующего сената пожалован вахмистром, но по несовершенно ево молодым летам службы нести не может.	в Астра- хане
3.	Николай Ка- рихметев	16	—	с 757 го- ду август та 24 дня	Грузинской нации, из дворян Грузинского гусарского полку из вахмистров по указу Государственной военной коллегии определены теми ж чинами и со определения их к команде не явились.	в Москве
4.	Василий Дмитриев	16	Не известно	—	—	
5.	Маркел Мехмедов	16	с 753 году декабря 16 дня	с 754 го- ду ноя- бря 10 дня	Грузинской нации капитанские дети, в 753 году по указам Государственной военной коллегии определены в Кизлярской Грузинской шквадрон драгунами, а в 754-м году для дни рождения благоверного государя великого князя Павла Петровича главнокомандующим при Кизляре генерал-майорам Фом Фрауендорф пожалованы в капралы, но по несовершенно ево молодым летам службы нести еще не могут.	при Киз- ляре
6.	Максим Федоров	16	—	—	—	
1.	Капралы Василий Аквердов	15	—	—	—	
2.	Федор Аквердов	15	—	—	—	

1	2	3	4	5	6	7
1.	Драгуны Симон Гумаров	15	с 733 году м-на и числа не упомянут	с 734 году апреля 1 дня	Армянской нации из армян со определения в службу на баталнях нигде не бывал	при Кизляре
2.	Шармазан Бакедуров	15	с 733 году м-на и числа не упомянут		Грузинской нации из грузин, со определения в службу был на баталнии в нынешнем 758-м году в команде генерал майора фон Фрауендорф против горских чеченцов.	при Кизляре
1.	Армянского шквдрона	300	с 722 году генваря 1 числа		Армянской нации купецкой сын; по именному блаженные и вечно достойные памяти государя императора Петра Великого указу взят в службу и пожалован вахмистром, будучи в Москве, когда блаженные памяти государь возымел намерение идти в Низовой корпус, куда и он взят же был и по прибытии в Сулак поручен с прочими в команду бригадира, что был потом генерал Василий Яковлевич Левашов и с ним командирован в Рязц и послан был в персидские места в Пумин, Кесму и в Кескарь с публикацією об отдаче под российское владение от Дербента города до Астрабата мест, где будучи в Пумине и Кесме вышеобъявленные публикации объявил и оттуда прибыл в Кескарь и тамо за такое разглашение взят под крепкой караул и был скован в железа и тирански мучен три месяца принужденным был к их согласию, за что обещали сделать ханом и не хотя оно исполнить бежал от них нагой и с собою из тюрьмы увел содержащихся под караулом российских людей матросов пять человек, с которыми явился у вышеупомянутого бригадира Левашева и бив в команде ево ж оказывая верные и усердные услуги, где и ранен пулею в правое плечо и в прочих тамошних походах партиях и командированных находился безотлучно за что в 728-м году покойным генералом фельдмаршалом князем Долгоруковым пожалован из вахмистров в поручички, им же не поручичков в ротмистры и в 732-м году покойным генерал аишефом и кавалером Василием Яковлевичем Левашевым пожалован из ротмистров в	при Кизляре

1	2	3	4	5	6	7
1.	Капитаны Яков Шамиров	180	с 722 году в шоне м-це, а которого числа не упомянут.	с 754 году декабря 16 дня	майоры, а в 734-м году по указу Государственной военной коллегии пожалован в подполковники, в котором чину и поныне состоит добпорядочно, а в нынешнем 758-м году был в команде генерал-майора фон Фрауендорф на баталнии против горских чеченцов к повышению достоин, токмо ныне команды рядовых кроме офицеров почти не имеет.	при Кизляре
2.	Богдан Асланов	180	с 754 году ноября 28 числа	с 754 году ноября 28 дня	Армянской нации из шемахинских армян; со определения службы рядовым драгуном находился в походах и командированных при бывшем подполковнике Шипове и послан был с некоторыми письмами в Гилян и был тамо с показанным подполковником Шиповым в разных партиях против тамошнего народа баталнях беспрестанно, за что в 723-м году покойным генералом фельдмаршалом князем Долгоруковым пожалован вахмистром и был во оном чине по 728-й год, а в том году бывшим генералом Василием Яковлевичем Левашевым пожалован поручичком и по аттестату армянского шквдрона на штап и обер офицеров в 754-м году по указу Государственной военной коллегии произведен капитаном, в котором чину и поныне состоит добпорядочно, а в нынешнем 758 году был в команде господина генерал-майора фон Фрауендорф на баталнии против горских чеченцов, токмо по старости ево лет более служить не может.	в Москве
1.	Поручички Александр Галустов	120	с 752 году июня 26 дня	с 752 году июля 10 числа	Персидской нации армянского закона, из дворян; по указу Правительствующего сената пожалован чрез все чины прямо в капитаны, а со определения в службу к команде не явился и какого он суть состояния человек неизвестно.	при Кизляре

1	2	3	4	5	6	7
2.	Иван Сунба- тов	120	—	756 году сентября 24 дня	рядочно, а в нынешнем 758-м году был в команде генерал-майора фон Фрауендорф на батальон против горских чеченцев и служить может.	в Москве
3.	Никита Сунбагов	120	—	753 г., а ко- торого ме- сяца и чис- ла не из- вестно	Армянской нации капитанские дети; по указу Государственной военной кол- легии пожалованы в 753 году вахмистрами, а из вахмистров в 756-м году по указу Государственной военной коллегии пожалованы прямо поручиками и со определения в службу к команде не явились, зачем их состояние неизвестно.	
1.	Прарощик Хачегур Якупов	84	—	с 722 году, м-ца и числа не упоминает	Армянской нации из армян, со определения в службу рядовым драгуном на- ходился в походах и командированных в персидских местах и городах и в 726-м году господином генералом Василием Яковлевичем Левашевым пожалован из драгун в вахмистры, а в 733 году по приказу онаго ж генерал аншефга и кавалера Василия Яковлевича Левашева пожалован из вахмистров в прапор- щики, токмо весьма по престарелым ево летам службы никакой нести не может.	при Киз- ляре
1.	Вахмистры: Афгандил Мамуков	16	98	с 724 году, м-ца и числа не упоминает	Армянской нации из армян со определения в службу рядовым драгуном на- ходился в походах и командированных в персидских городах и местах, в 726-м году пожалован капралом, в 732-м году по приказу покойного генерал-ан- шефга и кавалера Василия Яковлевича Левашева пожалован вахмистром, в котором чину и поныне состоит добротрядочно, а в нынешнем 758-м году был в команде генерал-майора фон Фрауендорф на батальон против горских чече- нцев, токмо по старости лет впредь служить более не может.	при Киз- ляре
2.	Иван Кас- паров	16	98	с 754 году декабря 13 дня	Армянской нации подполковничьи дети, по указу Государственной военной коллегии пожалованы вахмистрами и по несовершенным их молодым летам службы еще нести не могут.	при Киз- ляре
3.	Василий Каспаров	16	98			

1	2	4	4	5	6	7
1.	Драгуны Мелком Каспаров	15	—	с 725 году, а в котором м-це и числе не упоминает	Армянской нации из армян, со определения в службу находились в походах и командированных, на батальонах и на многих сражениях в Персии, а в ныне- шнем 758 году были в команде господина генерал-майора фон Фрауендорф на батальон против горских чеченцев и ныне службы более по старости лет нести не могут.	при Киз- ляре
2.	Мирзачан Якупов	15	—			
3.	Кворк Гулажанов	15	—	с 725 году, а в котором м-це и числе не упоминает	Армянской нации армянин, со определения в службу находился в походах и командированных, на батальонах и на многих сражениях в Персии и ныне службы более по старости лет нести не может.	при Киз- ляре
					Онны штап и обер офицеры и вахмистры сверх денежного жалования получа- ют каждый по своему чину против полевых драгунских полков на собствен- ных лошадей рационные деньги, капралы и драгуны единственно получают же против солдатских дачь указанной провизии как муку так и корпусу равно, штап же и обер-офицеры, денщиков не имеют и на них жалованья денежного и хлебного не получают, а кроме же сего вахмистры, капралы и драгуны на собственных их лошадей получают помесячно овес против казенных лошадей и ныне онны состоят почти все пешне.	

Генерал-майор фон Фрауендорф

135. 1759 г. февраля 27 — Приказ Военной коллегии о зачислении прапорщика Лазаря Серебрякова в Армянский эскадрон

По указу ея императорского величества полученному из Правительствующего сената сего февраля 16 дня в котором объявлено. В Правительствующем сенате по челобитной армянской нации новокрещенного Лазаря Серебрякова, которою объявлял, что отец ево из армянской нации Халим Серебряков был житель персидского города Сигнацка и имелся в военных службах, а в [1] 1723-м июня 3 в [1] 1724-м ноября 10 и в [1] 1726-м годах февраля 22 чисел по объявленным обнадешиванным высочайшею милостию армянским народам грамотам оной ево отец служил вооружением себя против персиян и турок и с прочими юзбашами прибыл в персидской город Янжи и жил под именем купца и оттого лишился своего имени, а он по смерти отца своего выехал в Россию, в [1] 1753-м году ноября 1 дня [1] 1758-м году воспринял крещение веры греческого исповедания, при котором крещении восприемником был действительной тайной советник сенатор и кавалер князь Алексей Голицын¹²⁷ и просил о принятии ево в вечное подданство и за восприятие православной веры о награждении обер офицерским рангом и определении в Кизлярской шквудрон с производением жалованья определено оному Серебрякову за восприятие веры греческого исповедания в чем сенатор действительной тайной советник и кавалер князь Алексей Голицын, что он при крещении реченного Серебрякова восприемником был засвидетельствовал по прошению ево Серебрякова в вечное ея императорского величества подданство принять и против прочих иностранных таковых же восприявших веру греческого исповедания дать ему чин армейского прапорщика и определить в Кизлярской шквудрон и о том объявля ему указ как на оной чин так и о бытии ему в российской империи в вечном подданстве привести к присяге и за повышение чина вычет учинить штатс канторе по указу, о чем де оному Серебрякову указ в Сенате объявлен и к присяге как на чин так и на вечное подданство приведен, також и в штатс-контору указ из Сената послан, Государственная военная коллегия приказали оного прапорщика Серебрякова по силе объявленного Правительствующего сената указа определить в Кизлярской шквудрон и для того отправить ево к команде и чтоб он там явился на указной срок неотменно в том обязав ево с крепким подтверждением реверсом для проезду дать пашпорт и о том к команде послать указ, а в штатс-контору для ведома промеморию. Февраля 27 дня 1759 году.

Подлинной за подписанием Военной коллегии.
С подлинным читал канцелярист Федор Иванов

Помета: Посему определению указы писаны и скреплены марта 9 дня 1759 году.

Генерал-майору фон Фрауендорфу под № 1769 послан марта 19 через почту

Промемория в штатс контору под № 171-м послана марта 18 дня.
Закреплены тако:

Василий Суворов
Секретарь Петр Кириллов
Актуариус Никита Ашурков

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 1005—1006. Копия

136. 1759 г. апреля 27 — Императорский указ о пожаловании армянину Мещербатову чина прапорщика и об определении его в Армянский эскадрон

Указ ея императорского величества самодержицы всероссийской ис Правительствующего сената Военной коллегии

По указу ея императорского величества Правительствующий Сенат по экстракту, учиненному в Сенате по прошению Грузинской области бывшего армянской нации новокрещенного Михаила Мещербатова — ПРИКАЗАЛИ: оному Мещербатову за восприятие веры греческого исповедания и за вступление ево в вечное ея императорского величества подданство против прочих таковых же вступивших из армян в вечное подданство и крещенных в веру греческого вероисповедания, дать чин армейского прапорщика и определить в Кизлярской шквудрон и о том объявля ему указ, привести к присяге и за повышение чина вычет учинить Штатс канторе по указу и Военной коллегии учинить о том по сему ея императорского величества указу, а в Статс кантору указ послан и оному Мещербатову указ же сказан и к присяге приведен апреля 27 дня 1759 году.

У подлинного пишет тако: обер секретарь Иван Ермолаев

Секретарь Николай Дурасов
Коллегии юнкер Николай Федосов

Помета: У того указу ея императорского величества печать на том же указе Военной коллегии помета: № 272 получен 15 июня 1759 году.
С подлинным читал подканцелярист Иван Симанов.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 97, л. 6. Копия.

137. 1759 г. июля 21 — Распоряжение Военной коллегии об отправке капитана Армянского эскадрона Богдана Асланова в Москву

По указу ея императорского величества полученному ис Правительствующего сената сего июля 17 дня в котором объявлено в Правительствующем сенате определено для исправления некоторого се-

кретного дела Кизлярского шквдрона капитана Богдана Львова сына Асланова отправить в Москву и в Астрахань которой и отправлен, о чем де куда надлежало указы из Сената посланы Государственная военная коллегия приказали для ведома о том х кому послать указ.

июля 21 дня 1759 году.

Подлинной за подписанием Военной коллегии.

Актуариус Дмитрий Селезнев

С подлинным читал канцелярист Федор Иванов

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 125, л. 16. Копия.

138. 1759 г. июля 23 — Приказ Военной коллегии генерал-майору Фон Фрауендорфу о принятии и определении прапорщика Мещербатова в Армянский эскадрон

Указ ея императорского величества самодержицы всероссийской из Государственной военной коллегии господину генералу маеору и кизлярскому коменданту фон Фрауендорфу.

Сего июля 1-го дня по указу ея императорского величества, полученному ис Правительствующаго сената, в котором объявлено в Правительствующем сенате по экстракту, учиненному в Сенате по прошению Грузинской области бывшего армянской нации новокрещенного Михайла Мещербатова определено оному Мещербатову за восприятие веры греческого исповедания и за вступление ево в вечное ея императорского величества подданство против протчих таковых же вступивших из армян в вечное подданство и крещенных в веру греческого исповедания дать чин армейскаго прапорщика и определить в Кизлярской шквдрон, — и о том объявля ему указ, привести к присяге и за повышение чина вычет учинить Штатс канторе по указу, о чем де в Штатс кантору указ из Сената послан и ему, Мещербатову, указ сказан и к присяге приведен, Государственная военная коллегия приказали — онаго прапорщика Мещербатова по силе объявленнаго Правительствующаго сената указу определить в Кизлярской//шквдрон и для того отправить ево х команде и чтоб он там явился на срок по регламенту в том обязан реверсом и для проезду дан ему пашпорт и господину генерал маеору и кизлярскому коменданту фон Фрауендорфу учинить о том по сему ея императорского величества указу, а в Штатс кантору для ведома о том промемория послана июля 32 дня 1759 году.

Помета: № 784 — Промемория в Статс кантору
№ 6790 — Пашпорт для проезду до Кизляра

Подлинной пашпорт прапорщик Михайла Мещербатов взял
[собственноручная приписка]

Закрепил — Семен Караулов

***

1759-го июня 23-го дня в Военной коллегии прапорщик Михайла Мещербатов обязуетца сим реверсом по данному ему из оной Коллегии пашпорту явитца он для определения в Кизлярской шквдрон у господина маеора* и кизлярского коменданта фон Фрауендорф на последне повеленной по указу срок неотменно. А ежели на тот срок не явитца и за то учинить ему штраф по указу и по военному артикулу, в чем и подписатца.

Прапорщик Михайла Мещербатов

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 97, л. 8—9. Подлинник.

139. 1759 г. августа 13 — Сенатский указ в Военную коллегияю об определении прибывшего из Персии армянина Алмазова с сыном в Армянский эскадрон

л. 14 Указ ея императорского величества самодержицы всероссийской ис Правительствующаго сената Военной коллегии

В прошлом [1]758-м году мая 2 дня поданным в Правительствующий сенат персичкой нации дворянин Александр Алмазов¹²⁸ челобитьем объявлял, что он в Россию выехал в [1]741-м году и в том же году принял веру греческаго исповедания и жителство имел з данным от Коллегии иностранных дел указом в Москве и в Астрахани на своем коште и просил, чтоб за восприятие им православной веры и за оставление своего отечества з детьми ево Иваном и Васильем, ис которых первому тринадцать, а другому восемь лет обер афицерскими чинами определить в Кизлярской шквдрон и июля 13 дня того ж [1]758 году по определению Правительствующаго сената велено за восприятие им православной веры дать чин прапорщичей и по силе прежних Правительствующаго Сената о некомплектовании Астраханской и Кизлярской гарнизоны новокрещенными из магометан определенной Военной коллегии определить ево в Остзейской гарнизон, ибо он, //Алмазов новокрещен персичкой нации, а из детей ево л. 14 об. болшаго сына Ивана определить в тот же гарнизон в рядовые, где он, Алмазов, определен будет, а меньшаго определить тогда, когда он в возраст придет. Но он, Алмазов, вторично поданным челобитьем просил об определении ево в Кизлярской шквдрон, объявляя, хотя де он и персичкой нации, но родом армянин и был в армянской вере и православную веру принял из армянского закона, а не из магометанской, в чем в засвидетельствование ссылался на советника Василья Братищева¹²⁹, который был в Персии, а на посланной ис Пра-

* Так в тексте, следует читать генерал-майор.

вителствующаго сената указ означенной советник Братищев, которой ныне обретається в Штатс канторе присудствующим в подписке своей объявил, что в бытность ево в Персии в Испогане знавал он того Александра Алмазова, которой тогда назывался Незером, он природою армянин и жителство в то время в армянской слободе, имянуемой Джулфе, имел. А понеже де в Персицком государстве множество армян находится и живут в разных городах и местах, // потому каждой л. 15 из них по своему уроженству и призывается. Вероятно быть может, что помянутой Алмазов по приходе из грузинских армян.

И по указу ея императорскаго величества Правительствующий сенат — ПРИКАЗАЛИ: означенного прапорщика Александр Алмазова по засвидетельствованию об нем советника Братищева, что он природою не из махOMETан, но из грузинских армян, — определить в Кизлярской шквадрон, в которой и вышеписанного болшова ево сына Ивана в силу прежней Правительствующаго сената резолюции определить в рядовая, а меньшаго в службу определить тогда, когда он в возраст придет и Военной коллегии о том ведать и учинить по сему ея императорскаго величества указу, а в Штатс кантору и в Астраханскую губернскую канцелярию указы из Сената посланы.

Подлинной закреплен тако: обер секретарь Иван Ермолаев

Секретарь Алексей Донской, канцелярист Сергей Донской

Помета: У того указу ея императорскаго величества печать. В Военной коллегии получен августа 13-го 1759 году.

С подлинным читал канцелярист Иван Снманов

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 97, лл. 14—15. Копия.

140. 1759 г. сентября 7 — Сообщение из правительствующаго сената в Военную коллегию о том, что императорским указом Александром Корганову пожалован чин подпоручика

Указ ея императорскаго величества самодержицы всероссийской ис Правительствующаго сената — Военной коллегии

л. 93 По указу ея императорскаго величества Правительствующий сенат по челобитной Грузинского шквадрона подпорутчика Александр Корганова, о котором доношением Военная коллегия с приложением ево челобитной в нынешнем 1759-м году июня 22 дня представляла о награждении ево, Корганова, по старшинству ево в том шквادرоне в прапорщичьем чине по приложенному при означенной ево челобитной за руками того шквадрона штап и обер афицеров атестату рангом по которому доношению мннувшаго июля 16 дня по определению Правительствующаго сената велено ево, Корганова, Военной коллегии произвесть в тот шквадрон подпорутчиком, ибо он не вновь во оной шквадрон определяется, но в прапорщичьем чину в том шквادرоне старшим состоит, токмо по тому определению указов еще не

послано, а он, Корганов, в челобитной писал, что он по выезде в Россию из Грузии, оставя тамо дом, отечество и родственников по ревностному своему желанию в службу вступил в 1739-м году в Грузинской гусарской полк гусаром и будучи в партиях на приступе, баталиях л. 93 и в сильных // сражениях поступал со всякою ревностию, за что в об. [1 1746-м году произведен в квартирмейстры, а в [1 1751-м году, оставя свой армянский закон, принял веру греческаго исповедания и вступил в вечное ея императорскаго величества подданство.

А потом по переведении ево в Кизлярской грузинской шквадрон прапорщиком посылан был для интересных дел в разные горския кабардинския жилища и многократно на пограничныя фарпосты, а особливо в 1758-м году был в походе при генерал масорах фон Фрауендорфе и князь Эльмурзе Черкасском под чеченцами и в сражении против неприятеля.

Во означенном же Кизлярском грузинском шквادرоне сначала укомплектования оного подпоруческаго чина не положено и никогда не бывали и просил, чтоб за оную ево долговременную чрез дватцать лет верную и беспорочную службу и за восприятие веры греческаго исповедания и вступление в вечное ея императорскаго величества подданство наградить против протчих восприящих христианской закон и вступивших в вечное ея императорскаго величества подданство и пожалованных в штап и обер афицеры безобидным рангом.

л. 94 А по справке в Сенате по присланному в Правительствующий сенат в прошлом [1 1758-м году марта 3 дня ис Кизлярской // камендантской канцелярии при репорте от наличных в Кизлярском грузинском и армянском шквادرоне чинах ведомости значится, что во оном подпорутчиков нет, а каким во оном шквادرоне чинам быть надлежит, о том по определению Правительствующаго сената прошлого [1 1755 года ноября 20-го дня посланными того [1 1755-го года декабря 12 дня в Военную коллегию и в учрежденную при оной Коллегии комиссию указами велено, рассмотря и учиня штат, представить в Правительствующий сенат, о чем и в 1757-м году сентября 15-го и ноября 7-го чисел указами ж подтверждено, но оного поныне еще не представлено, — ПРИКАЗАЛИ: оному Корганову за означенную ево долговременную и беспорочную чрез дватцать лет службу, тако ж за вступление ево в вечное ея императорскаго величества подданство и за восприятием им веры греческаго исповедания и что во оном шквادرоне подпорутческих чинов ныне не состоит, — дать чин порутческой и о том объявля ему указ, привесть к присяге и за повышение чина вычет учинить Штатс канторе по указу, а Военной коллегии и учрежденной при Военной коллегии комиссии подтвердить, чтоб в силу вышеписанных посланных ис Правительствующаго сената указов означенному шквадру штап сочинен и представлен был в Правительствующий сенат неукоснительно и Военной коллегии о том ведать

л. 94 и объявление оному Корганову указа и о приводе к присяге учинить
об, по сему ея императорского величества указу, а Штате канторе и в
учрежденную при оной Коллегии комиссию указы из Сената посланы.

Сентября 7 дня 1759 году.

У подлинного подписано тако:

Обер секретарь Иван Ермолаев
Секретарь Алексей Данской.
Канцелярист Сергей Данской

Помета: У того указа ея императорского величества печать.
В Военной коллегии получен сентября 9 дня.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 93—94 об. Копия.

141. 1759 г. сентября 7 — Распоряжение правительствующего сената
в Военную коллегию о представлении М. Мещербатову, А. Ал-
мазову и Л. Серебрякову средств для выезда в Кизляр

л. 10 Указ ея императорского величества самодержицы всероссийской
об. ис Правительствующего сената Военной коллегии

Подданными в Правительствующий сенат определенные в Кизляр-
ской [Армянской] шквдрон прапорщики Михайла Мищербатов и
Александр Алмазов челобитными и доношением просили о выдаче им
в разсуждении их иностранства и бедности на треть жалованья, та-
ко ж и впредь оного о произвождении Алмазову з детми, а Мищер-
батову з братом ево, определенным во оной же шквдрон прапорщи-
ком Лазарем Серебряковым и о выдаче ж из них Мищербатову и Ал-
мазову для проезду до Кизляра прогонов, а по СПРАВКЕ в Сенате
по определениям Правительствующаго сената означенныя Мещерба-
тов, Алмазов и Серебряков во оной шквдрон определены: Мещерба-
тов сего [1] 1759 году марта 8-го, Алмазов с сыном его, которого велено
определить тогда, когда он в возраст придет минувшего июля 16-го,
а Серебренников в нынешнем же [1] 1759-м году генваря 15 чисел и по
указу ея императорского величества Правительствующий сенат —
ПРИКАЗАЛИ: оным, определенным в Кизлярской шквдрон афицерам
надлежащее жалованье производить, как и протчим таковым же в
л. 10 том шквдроне чинам производится //и для проезду означенным Мищер-
об. батову и Алмазову з детми отсюда до Кизляра по чину их ямские
подводы и прогоны дать, тако ж для бедности их, чтоб будучи в пути
в пропитании нужды не претерпевали, как и протчим, определенным
в тот шквдрон афицерам выдача была, выдать и им каждому впредь
на треть года жалованья из Статс канторы, считая им ту дачю жало-
ванья со вступления их в тот шквдрон и Военной коллегии о том.

ведать, а в Ямскую канцелярию и в Штате кантору указы из Сената
посланы сентября 7 дня 1759 году.

У подлинного подписано тако:

обер секретарь Иван Ермолаев
секретарь Алексей Данской
канцелярист Сергей Данской

Помета: В Военной коллегии получен 9 сентября и по слушанию
приказано сообщить с протчими, а по экспедиции дать копию.

С подлинным читал актуариус Никита Ашурков

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 97, л. 10—10 об. Копия.

142. 1759 г. октябрь — Прошение быв. жителя Ганджи прапорщика
Хачатура Якупова на имя императрицы о принятии сына его
Артема на службу в Армянский эскадрон

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императ-
рица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня
всемилоостивейшая

Бьет челом армянского шквдрона прапорщик Хачатур [Хачатур]
Якупов сын Тамазов, а в чем мое челобитье, тому следуют пункты:

1.

В высокославную вашего императорского величества службу
вступил я нижайший по своему охотному произволу в бытность рос-
сийских войск в Персии в [1] 1723-м году из генжинских¹³⁰ жителей
римского исповедания в драгуны, а потом по усмотрению бывшего
тамо главного командира господина генерал-аншефа сенатора и обо-
их российских орденов кавалера Левашова за добрые мои и особли-
вые пред другими моими братьями службы и проворства производим
был в чины, а именно в [1] 1725-м в капралы в [1] 1728-м в вахмистры,
в [1] 1733-м в прапорщики, в котором чину и донныне состою беспорочно.

2.

А во время оной моей вашему императорскому величеству службы
бывал на батальях и акциях, а именно: в [1] 1724-м в Кескере против
Мусахана Ягья хана, да в том же году в Ряще под командою капита-
на Язвыкова против Мамат Кули хана в [1] 1725-м в Лашамадане под
командою майора Глубоккина против Шах Мамадали хана, в том же
году на реке Тулум под командою подполковника Шилпова против
ево ж Шах Мамадали хана да в том же году на реке Пасахану против
гилянских разбойников, в [1] 1726-м в Шемба Базаре против Аджи
Багира, в [1] 1727-м в том же Шемба Базаре против персидских раз-
бойников, в [1] 1728-м в Лагеджане¹³¹ под командою показанного ге-

нерал-аншефа сенатора и кавалера против Горча Башея и в том же году в Радасаре с майором Юрловым против авганского Сендали хана¹³², в [1] 1729-м в Котуме¹³³ с подполковником Шилингом против шаха Девгиша, також и кроме того и в протчих будучи в Низовом корпусе походах, акциях и во время многих штурмов находился безотлучно, о которых за долгопрошедшим временем аккуратно упомянуть не мог, да и здесь в Кизляре в караулы и подлежащие против своей братьи, посылки в развействе употреблялся.

3.

А понеже в состоящие здесь грузинской и армянской шквadroны многие моложее меня, а некоторые и не быв в службе от вашего императорского величества довольными рангами награждены, а я, именованный, и досныне с [1] 1733 году в одном прапорщичьем чине коснею.

4.

А ныне я имею намерение родного своего сына Артемья, которой в совершенном возрасте состоит и собственным моим коштом, отчасти российской грамоте обучен в высокославную вашего императорского величества службу определить.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было в рассуждении долговременной и беспорочной моей службы о которой при сем в засвидетельствование данной мне армянского шквadroна от штаб и обер офицеров аттестат прилагаю; означенного сына моего Артемья в высокославную вашего императорского величества службу за награждением обер офицерского ранга в здешней же шквadroн определить.

Всемилоостивейшая государыня прошу вашего императорского величества о сем моем челобитье решение учинить.

[Под пунктом подпись] *Խաչատուր Եղազյան*.

Октября* дня 1759 году.

К поданию подлежит главнокомандующему при Кизляре господину генерал-майору и коменданту фон Фрауендорфу.

Челобитную писал Астраханского гарнизона Сибирского полку каптенармус Дмитрий Иванов сын Крылов

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 1015—1016 об. Подлинник.

Приложение к док. № 142

Кизлярского армянского шквadroна от штаб и обер офицеров

Аттестат

По указу ея императорского величества армянского шквadroна прапорщику Хачегуру Якупову сыну Томазову в том, что сначала он в высокославную ея императорского величества службу вступил в драгуны (1)1723 из геюжнских жителей

* Число в подлиннике отсутствует.

закона римского исповедания и производим был из чина в чин бывшим в Низовом корпусе главнокомандующим господином генерал-аншефом сенатором и обоих российских орденов кавалером Васильем Яковлевичем Левашевым, а именно: в (1)1725-м в капралы, в (1)1728-м в вахмистры, а в нынешнем настоящем чине (1)1733 годов генваря 1 дня и во время реченной службы ево находился он на баталиях и акциях, а именно в (1)1724-м в Кескере против Мусахана Ягья хана, да в том же году в Ряще под командою капитана Языкова против Мамад Кулихана, в (1)1725-м в Лашамадане под командою майора Глубокина против Шалу Мамадали хана в том же году на реке Тулум под командою подполковника Шипова против ево ж Шалумамадали хана, да в том же году на реке Пасахану, против гялянских разбойников, в (1)1726-м в Шембабазаре против Аджии Багира, в (1)1727-м в том Шембабазаре против персидских разбойников, в (1)1728-м в Лагеджане под командою покойного господина генерал-аншефа сенатора и обоих российских орденов кавалера (которой тогда находился генерал-майором) Василия Яковлевича Левашова против Горчи Башея и в том же году в Радасаре под командою майора Юрлова против авганских Сендали хана, в (1)1729-м в Котуме под командою подполковника Шилинга против шаха Девгиша, також и впротчих будучи в Низовом персидском корпусе походах и акциях також и во время многих штурмов находился которых за долгопрошедшим временем аккуратно упомянуть и описать не можно, да и здесь при Кизляре в караулы и подлежащие партии против своей братьи употребляется в равенстве и исправляет добропорядочно без всякого порока; он же в судах и в штрафах ни за что не бывал, токмо здоровьем слаб и стар.

Дан при Кизляре октября 26 дня 1758 году.

[Подпись]: *Փոքոշիկ Իվան Պապախով, կապիտան Ֆոմա Մուրվան* [и две подписи по—грузински].

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 1017—1018. Подлинник.

Приложение к док. № 142

КИЗЛЯРСКОГО ГРУЗИНСКОГО И АРМЯНСКОГО ШКВАДРОНОВ
ОТ ШТАБ И ОБЕР АФИЦЕРОВ

Аттестат

Мы, нижеподписавшиеся, находясь при Кизлярской крепости Грузинского и Армянского шквadroнов штаб и обер афицеры по чистой совести и по присяжной должности сим аттестатом свидетельствуем, что состоящего в Кизлярском Армянском шквadroне прапорщика Качегура Якупова родной сын Артемей Качегуров человек состояния доброго и трезвого и в службе ея императорского величества быть достоин, в том и подписуемся.

При Кизлярской крепости
Октября 26 дня 1758 году

*Փոքոշիկ [սրբազան] Իվան Քալախով
կապիտան Էվգոր Մուրվան
Մայոր Աբաքում Շերցիլով
Պապախով*

Кизлярской гражданской канцелярии присутствующий капитан Стефан Широков.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 1019. Подлинник.

143. 1760 г. ноября 3 — Донесение Астраханской губернской канцелярии в Военную коллегию со сведениями об офицерах и рядовых Армянского эскадрона и об их детях мужского пола

Государственной военной коллегии от Астраханской губернской канцелярии*

Репорт на полученной указ со исполнением

По силе присланного ея императорского величества и Государственной военной коллегии указу от 9 июня в Астраханской губернской канцелярии полученного июля 21 чисел сего 1760 году о всех находящихся в Кизлярском грузинском и армянском шквадронах штаб, обер и ундер-офицерах, рядовых и их детях мужеска полу с показанием оным и детям их лет и какое тем чинам жалованье производится из полученной из Кизлярской комендантской канцелярии ведомости в Астраханской губернской канцелярии ведомость сочинена и в силе оглавленного Государственной военной коллегии указа для подачи в Правительствующий сенат при сем представляется.

[Подпись]

Ноября 3 дня 1760 года.

Помета: Слушан февраля 14 дня 1761
Коллежский секретарь Сергій Поленов.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 1047.

Приложение к док. № 143

Ведомость

учиненная в Астраханской губернской канцелярии по присланной из Кизлярской комендантской канцелярии ведомости колкое число при Кизляре в грузинском и армянском шквадронах штаб, обер и ундер-офицеров, капралов и рядовых и их детях мужеска полу состоит и сколько кому от роду лет значит под сим.

№	Чины, имена	Сколько кому от роду лет	№	Имена детям их	Им от роду лет
1	2	3	4	5	6
	Подполковник				
1	Тага Кузанов	66		Женат детей мужеска полу не имеет.	
1	Майор Абакум Шергилов	34		Детей не имеет	
	Капитаны:				
1	Афанасей Бежанов	59		Детей не имеет	
2	Исай Аквердов	39		У него дети	
			1	Василий §Служат во оном §же шквдроне	17 15

* Сверху документа помета: «Подан 1 февраля 1761 года».

1	2	3	4	5	6
			2	Федор §вахмистрамп.	
			3	Николай § Оные имеютя §при нем, еще	7 5
			4	Степан §не в службе	3
			5	Андрей §	
3	Яков Шамиров	65		У него дети	
			1	Егня § Оные имеютя	23
			2	Степан §	21
			3	Арапет § при нем, еще	18
			4	Татос §	17
			5	Костан § не в службе.	14
			6	Аваким §	11
4	Фома Мурванов	54	1	У него сын Алексей находится при нем еще не в службе.	8
5	Михайла Иванов	45	—	Детей не имеет.	
6	Анофри Джемардизов	43	1	У него сын Иван, служит во оном же шквдроне вахмистром.	19
7	Князь Осип Туманов	51		У него дети	
			1	Илья служит во оном же шквдроне вахмистром	17
			2	Иван § Оные имеютя	2
			3	Артемей § при нем	4 мес.
8	Пападор Саркисов	53		Детей не имеетя	
9	Богдан Асланов	40		Холост	
10	Иван Богданов	63		У него дети	
			1	Данила § Имеютца при	21
			2	Хачатур § нем, еще не	17
			3	Захар § в службе	10
				Детей не имеет	
1	Александр Голустов	51		Холост	
2	Иван Сумбатов	24		Холост	
3	Никита Сумбатов	21		Холост	
4	Александр Курганов	44		Детей не имеет	
				Прапорщики:	
1	Хачатур Ягунов	70	1	У него сын Артемей имеетя при нем еще не в службе	39
2	Евсей Ананьин	47		Детей не имеет	
3	Петр Бизаров			Сколько и от роду лет и детей мужеска полу имеют ли за не прибытием их к команде неизвестно.	
4	Алаверды Илеридзев				
5	Князь Евсей Баратов	51		У него дети	
			1	Василий служит во оном шквдроне вахмистром.	15
			2	Степан служит во оном же шквдроне каптенармусом	10

1	2	3	4	5	6
6	Атор Деферзиев			Сколько ему от роду лет и детей мужеска полу имеет ли за не прибытием его к команде не известно.	
7	Михайла Мещербатов	22		Холост	
8	Лазарь Серебряков	37		Холост	
9	Александр Алмазов	40		У него дети	
			1	Иван служит во оном же шквдроне драгуном	12
			2	Василий помещается при нем	4
10	Дементий Стаматиев	40		Детей не имеет	
11	Захар Элдемиров			Сколько им от роду лет и детей мужеска пола имеет ли за не прибытием их к команде не известно.	
12	Василий Озеров				
13	Николай Ханчеров				
14	Дмитрий Мангов Вахмистры	36		Холост	
1	Авгандил Мамуков	58	1	У него сын Сурахан помещается при нем.	11
2	Иван Каспаров	19			
3	Василий Каспаров	17			
4	Иван Джемардизов	19		Холосты	
5	Князь Иван Туманов	17			
6	Николай Каркарметев			Сколько им от роду лет и детей мужеска полу имеют ли за определения их к команде не явились и за чем неизвестно.	
7	Василий Дмитриев				
8	Маркел Мехмедев				
9	Максим Федоров				
10	Степан Сумбатов	17			
11	Василий Аквердов	17			
12	Федор Аквердов	15		Холосты	
13	Князь Василий Баратов	15			
14	Симон Сурханов			Сколько ему от роду лет и детей мужеска полу имеет ли за не прибытием его к команде не известно.	
1	Каптенармус князь Степан Баратов Драгуны:	11		Холост	
				У него сын Матос помещается при нем еще не в службе.	12
1	Мелком Каспаров	49	1	У него дети	
2	Мпрзачан Ягунов	51		Окоп § помещается при	15
			1	Воскан § нем, еще не	14
			2	§ в службе	
3	Симон Гумаров	47		У него дети	
			1	Татус § помещаются при	4
4	Кеворк Гуласаров	58	2	Авакус § нем	2
			1	У него сын Григорий помещается при нем.	3
5	Ширмазан Банидунов	45			
6	Иван Алмазов	12		Холосты	

Итого по сей ведомости состоит: подполковников один, майор один, капитанов десять, поручиков четыре, прапорщиков четырнадцать, вахмистров четырнадцать, каптенармус I, драгун шесть, детей их тридцать один, всего всех чинов восемьдесят два человека.

Да сверх оного числа по поданной от майора Абакума Шергилова ведомости показано оных же шквдронов у отставных драгун детей действительно в службу годных до пятидесяти человек, да еще малолетних не менее того же числа набраться может.

А по указам ея императорского величества из Государственной военной коллегии от 15, из статс-конторы от 24 декабря 1742 полученных марта 21 чисел (1)743 годов и по приложенной при том об окладах с табели копии вышеписанным чином жалованья на наличных производится, а именно:

Подполковнику по 360 рублей в год
 Майору по 300
 Капитанам по 180
 Поручикам по 120
 Прапорщикам по 84
 Вахмистрам по 17
 Капралам и
 драгунам по 15

Им же всем офицерам и прочим чином фураж на зимние месяцы.
 а именно:

подполковнику по 15 рашонов
 майору по 13
 капитанам по 7
 поручикам по 6
 прапорщикам по 4
 вахмистрам по 2

У подлинного пишет тако: Алексей Филипп
 Секретарь Сергей Поленов
 Канцелярист Иван Рябцев

С подлинною читал актуариус Никита Ашурков

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 1048—1049 об.

144. 1760 г. ноября 27—Экстракт об Армянском и Армяно-грузинском эскадронах, представленный на рассмотрение в Военную коллегию

Экстракт

Июня 15 дня сего [1] 1760 году по ведомости, присланной при репорте от генерала майора фон Фраундорфа показано в армянском шквдроне подполковник Петр Каспаров в службе с [1] 1722 году генваря с II, в нынешнем настоящем чину с [1] 1734 году апреля 1 дня, армянской нации, купецкой сын по имениному блаженные и вечно достойные памяти государя императора Петра Великого указу взят в службу и пожалован вахмистром и когда его императорское величество возымел намерение итти в Низовой корпус, куда и он взят же был и по прибытии в Сулак поручен с прочими в команду брига-

диру, которой потом был генералом и с ним командирован в Рязь и послан был в персидские места в Пумин, Кесму и в Кескарь с публикациею об отдаче под российское владение от Дербента города до Астрабата мест где будучи в Пумине и Кесме вышеобъявленные публикации объявил и оттуда прибыл в Кескарь и тамо за такое разглашение взят под крепкой караул и был скован в железа и тирански мучен три м-цы и принуждаем был к их согласию за что обещали сделать ханом и не хотя того исполнить бежал от них нагой и с собою из тюрьмы увел содержащихся под караулом российских людей матросов пять человек, с которыми явился у вышереченного генерала и кавалера Левашова и был в команде ево ж оказывая верные и усердные услуги где и ранен пулею в правое плечо и в протчих тамошних походах, партиях и командированиях находился беспорочно, за что в [1] 1723-м году покойным генерал-фельдмаршалом князем Делгоровым произведен из вахмистров в поручики им же в ротмистры, в [1] 1732-м году генералом и кавалером Левашовым в майоры, а в [1] 1734 году апреля 1 дня военной коллегиею в подполковники, в котором чину и поныне состоит добропорядочно, да в [1] 1758 году был в команде генерала майора фон Фрауендорфа на батальи против горских чеченцов к повышению достоин токмо ныне команды рядовых кроме офицеров почти не имеет при Кизляре.

Тогож шквадрона вахмистры [1] Автандил Мамуков в службе с [1] 1724 году армянской нации из армян со определения в службу рядовым драгуном находился в походах и командированиях в персидских городах и местах в [1] 1726 капралом в [1] 1732 годах по приказу покойного генерала и кавалера Левашова произведен вахмистром в котором чину и поныне состоит добропорядочно в [1] 1758 году был в команде генерала майора фон Фрауендорфа на батальи против горских чеченцов, токмо по старости ево лет впредь служить не может и к повышению достоин или нет не упомянуто. [2] Иван и Василий Каспаровы армянской нации подполковничьи дети в службе и во оном чину [1] 1754 году декабря с 13 дня грамоте умеет при Кизляре в штрафах не бывали, а в [1] 1758 году были в команде генерал-майора фон Фрауендорфа на батальи против горских чеченцов к повышению достойны.

А по справка в Военной коллегии. [3]

Декабря 24 дня [1] 1757 году поданным ея императорскому величеству от Военной коллегии всеподданнейшим докладом представлено о обретающихся при разных воинских командах за добропорядочные и продолжительные службы к награждению чинами и жалованьем показанных по сообщенным при том пунктам в том числе в 4 пункте между протчими написан Кизлярского армянского шквадрона подполковник Петр Каспаров в службе с [1] 1722 во оном чину с [1] 1734 годов челобитьем объявляет, что во время турецкой войны послан был в персидские места в Рязь, в Пумин, Кесму и Кескар с публикациею об отдаче его императорскому величеству во владение от города

Дербента до Астрахани мест за что взят был под караул и с тиранским мучением три месяца принуждаем был в их веру за что обещали сделать ханом и не хотя оного исполнить бежал и просит чтоб за опыте службы и за подтверждение с фамилиею в вечное ея императорского величества подданство наградить его на имеющуюся в армянском шквадроне ваканцию полковником с жалованьем по тому рангу того ради оного подполковника Каспарова за все то всемиловитейше пожаловать в тот армянской шквадрон в полковники с производением по тому чину против армейских драгунских полков, жалованья и рационов из штатских доходов как прежде бывшие в том шквадроне полковники получали токмо высочайшей конфирмации на оной доклад еще не воспоследовало.

А сентября от 6 дня сего [1] 1760 году в Военную коллегию репортом из Кизлярской комендантской канцелярии объявлено, что объявленной подполковник Петр Каспаров умре.

Ноября 11 дня [1] 1754 году по определению Военной коллегии по прошению помянутого подполковника Каспарова велено детей ево Ивана и Василия, что он подполковник фамилиею своею обязуется быть в вечном ея императорского величества подданстве принять в службу ея императорского величества и за долговременные ево службы определить в находящейся при Кизляре армянской шквадрон вахмистрами и жалованье производить против протчих их братьи вахмистров и бытии им в вечном подданстве и в службу присягу учинить при команде по указу и о том к команде указ послан.

Декабря 14 дня [1] 1755 году по указу ис Правительствующаго сената велено в кизлярском и армянском шквадроне коликому числу каким чинном и на каком жалованье быть надлежит о том во учрежденной при Военной коллегии комиссии между протчими нерегулярными войски рассмотря и учиня штат со общим от Военной коллегии мнением представить в Сенат и пока на то воспоследует точное от Сената решение по то время во оной шквадрон сверх наличных тогда имеющихся чинов не определять.

А после того по силе указов ис Правительствующаго сената во оные грузинской и армянской шквადроны произведены и определены, а имянно:

В [1] 1756 году по представлению Военной Коллегии произведены грузинского шквадрона из поручиков в капитаны ноября 29 Афанасий Бежанов декабря 10, Пападор Саркизов в [1] 1757 мая 19 из мератинских князь Отар Чюжарудзев июня 3 из князей же Алексей Чхендзе 13 из грузинских Евсей Баратов, прапорщики 17 из грузинских же дворян Алексей, Иван, Илья и Семин Ахшарумовы вахмистрами ноября 20, из грузинских князей Осип Туманов капитаном, сын ево князь Илья вахмистром мая 5 [1] 1758, Кизлярского грузинского шквадрона подполковничей сын Абакум Шергилов в службу принят и определен в помянутой шквадрон майором в [1] 1759 генваря 29, из отставных от службы прапорщик Захар Елдемиров тем же чинном

февраля 16, из новокрещенных армянской нации Лазарь Серебряков прапорщиком марта 22, грузинского шквадрона из поручиков Еремей Ломирзев произведен в капитаны сентября 9, из подпоручиков Александр Курганов в поручики ноября 2, сигнацкой нации персидской крепости Келата Рустен хан и наместник наип Мирзабек Михатаров сын Ваганов в армянской шквадрон майором, а племянник ево Назар прапорщиком, а сын племянников Григорий ундер-офицером сего [1] 1760 годов генваря 17 Слободского гусарского полку и вахмистром Дементий Стаматиев в Кизлярской прапорщиком февраля 17 из грузинских дворян Николай Ханчоров в грузинской шквадрон прапорщиком же марта 3, грузинской земли из армян Симон Сурханов вахмистром июня 1 чисел из армян Дмитрий Мангов прапорщиком.

Слушали 27 ноября 1760.

Актуарнус Никита Ашурков

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 416—417 об. Копия.

Приложение к док. № 144

Экстракт

Минувшего ноября 28 дня в Военную коллегию доношением Кизлярская комендантская канцелярия объявляет, что нижеобъявленные обер и ундер офицеры со определения не явились, а именно.

ГРУЗИНСКОГО ШКВАДРОНА прапорщики

Петр Бизаров, Алаверды Илюридзеков оных чинах (1)757 августа с 24 из грузинского гусарского полку по указу Военной коллегии по неспособности их в военной службе определены.

Отор Чефаридзев (1)757 декабря 13 грузинской нации из князей. По указу Военной коллегии пожалован прапорщиком.

Захар Елдемиров (1)759 октября 30 дня, где находится неизвестно

В Военной коллегии по справке

Июня 16 дня (1) 757 года по определению Военной коллегии велено по силе сенатского указа бывшего в грузинском гусарском полку прапорщика Алаверды Илеридзева определить тем же чином в Кизлярской шквадрон, куда он с пашпортом июля 7 дня и отправлен. Петр Бизаров ноября 18 дня того ж года по указу сенатскому определен тем же чином в новоучреждающейся Слободской гусарской полк.

С мая 31 дня (1)757 года по определению Военной коллегии последовавшему по указу сенатскому велено меретинского князя Отора Чефаридзева по желанию ево в вечное подданство принять и учиня ему в том присягу при команде определить в службу во обретающейся в Кизляре грузинской или армянской шквадрон прапорщиком и для того отправлен он к команде с пашпортом июня 12 дня.

Февраля 2 дня сего (1)760 года по определению коллегии велено отставного от службы прапорщика Захара Елдемирова по прошению ево определить по-прежнему в Кизлярской грузинской шквадрон и для того ево отослать к генералу и кавалеру графу Александру Ивановичу Шувалову при указе которого отправить отсюда с прибывшими за рекрутами

командами до Москвы, а по прибытии туда объявить в военной конторе, которой приняв отправить же в Кизляр при случайной оказии под караулом немедленно и в Коллегию репортовать и о том в военную контору к помянутому генералу и кавалеру и к генералу майору фон Фрауендорфу указы посланы, токмо когда откуда отправлен не репортовано.

Василий Озеров (1)760 года генваря 13 дня, грузинской нации, из дворян.

Николай Ханчоров 760 февраля 29, из грузинских дворян.

Вахмистр Николай Карнахметев, Василий Дмитриев, Маркел Махмедов, Максим Федоров.

Вахмистр Симон Суханов сего 760 года марта 14 дня из грузинских армян.

АРМЯНСКОГО ШКВАДРОНА

Капитан Богдан Асланов 754 года ноября 25 дня персидской нации армянского закона во оной чин пожалован по указу сенатскому со определения к команде не явился и где находится неизвестно.

По оной же ведомости показаны штаб и обер-офицеры по немолодым летам впредь службы нести не могут грузинского шквадрона.

Подполковник Тага Кузанов в службе с 724, во оном чину с 744 годов.

Декабря 21 дня (1)759 года по определению Военной коллегии велено приняв того Правительствующим сенатом грузинского дворянина Василия Озерова в службу прапорщиком для определения в Кизлярской грузинской шквадрон отправить в Кизляр, которой с пашпортом генваря 11 дня сего (1)760 года и отправлен.

Февраля 21 дня сего (1)760 года по определению Коллегии велено принятого из грузинских дворян Николая Ханчорова в службу прапорщиком отправить в Кизляр и определить в грузинской шквадрон которой с пашпортом и отправлен марта 1 дня.

Декабря 11 дня (1)757 года по определению ж Коллегии велено из помянутых вахмистров Дмитриева, Мехмедева и Федорова в силе сенатского указа от воинской и штатской службы оставить вовсе и отпустить на их пропитание где жить внутри России пожелают кои с указами и отпущены, а Николай Карнахметев июля 29 дня того ж года определен в полки Архангелогородского гарнизона сержантом куда санным августа 7 дня пашпортом и отправлен.

Июня 13 дня по определению Военной коллегии грузинской земли армянину Симону Сурханову по силе Правительствующаго сената указу объявля вахмистерской чин для определения в Кизлярской шквадрон отправить к команде, которой с пашпортом того ж июня 17 дня и отправлен.

Февраля 8 дня по определению ж коллегии велено присланного при указе ис Правительствующаго сената Кизлярского шквадрона капитана Богдана Асланова (которой в Сенате доносил якобы оставшем по смерти Сухананда Дермульева и будто жены, детей и ближних и дальних родственников не имеется но неправильно) отправить в Кизляр, которой с данным пашпортом того ж февраля 16 дня и отправлен.

И по всем вышеписанным определениям для ведома к генералу майору и кизлярскому коменданту фон Фрауендорфу указы посланы.

капитаны

Афанасий Бежанов в службе с (1)749 во оном чину (1)756 года декабря с 10.

Фома Мурванов в службе с 752 во оном чину 755 мая со 12.

Анофрей Джемардызов в службе и во оном чину с (1)755 г. декабря 31, он же по некоторому делу отослан в Астраханскую губернскую канцелярию под арестом.

Капитан же Иван Богданов в службе с (1)723, во оном чину (1)759 года апреля с 27.

Армянского шквадрона:

Капитаны Яков Шамиров в службе с (1)722, во оном чину (1)754 декабря с 16.

Прапорщик Качатур [Хачатур] Ягупов в службе с (1)722, во оном чину с (1)733 февраля с 1.

Вахмистр Автандил Мамуков в службе с (1)724 во оном чину с (1)732 года.

Драгуны по тому ж за старостью в службе быть не способных, в грузинском I, а в армянском шквадронах все трое.

По той же ведомости показано все штап и обер офицеры и вахмистры сверх денежного жалования получают каждой по своему чину против полевых драгунских полков на собственных своих лошадей рационные деньги, а драгуны единственно получают же против солдатских дач указной провнант штап же и обер офицеры денщиков не имеют и на них жалования денежного и хлебного не получают кроме же сего вахмистры и драгуны на собственных их лошадей получают овес против казенных лошадей но ныне оные состоят почти все пеше.

Помета: Слушано 20 декабря 1760 г.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 1161—1162 об. Копия.

145. 1760 г. декабря 15—Решение Военной коллегии о детях подполковника П. Каспарова

По указу ея императорского величества Государственная военная коллегия по челобитью армянского шквадрона подполковника Петра Каспарова прошлого [1] 1755 февраля 7 и по доношению генерал-майора и бывшего в Кизляре коменданта фон Фрауендорфа сего [1] 1760 годов сентября 25 числ о награждении как реченного подполковника за долговременную службу так же и детей ево состоящих в том же шквадроне вахмистров Ивана и Василия Каспаровых рангами, причем об оных вахмистрах Военной коллегии на рассмотрение приложен за руками грузинского и армянского шквадранов обер-офицеров аттестат чего ради и он генерал-майор засвидетельствует, что оные вахмистры состояния доброго и по иностранству против протчих рангами наградить надлежит, а в аттестате написано, что реченные вахмистры Каспаровы в армянской шквадрон теми чинами вступили в [1] 1754 году декабря 13 дня, грамоте читать и писать как по-российски, так и по-армянски и по-турецки обучены и со вступления оные в службу находились в [1] 1758 году в командировании в команде генерал-майора и Кизлярского коменданта фон Фроуендорфа для усмирения некоторых уклонившихся в явные противности горских

чеченских народов и противу их на сражениях где оные на жесточайшую ревность к службе ея императорского величества оказали, за которыми усердными в службе рачениями и по иностранству их награждения обер-офицерских рангов быть достойны, а по справке в Военной коллегии ноября 11 дня [1] 1754 году по определению оной коллегии а по прошению подполковника Каспарова велено детей ево Ивана и Василия, что он подполковник с фамилиею своею обязуется быть в вечном ея императорского величества подданстве принять в службу ея императорского величества и за долговременные ево службы определять в находящейся при Кизляре армянской шквадрон вахмистрами и жалование производить против протчих их братья вахмистров и о бытии им в вечном подданстве и в службе присягу учинить при команде по указу и о том к команде указ послан декабря 14 дня [1] 1755 году. По указу ис Правительствующаго сената велено в грузинском и армянском шквадронах колликому числу, каким чинам и на каком жалование быть надлежит о том во учрежденной при Военной коллегии комиссии между протчими нерегулярными войски рассмотря и учиня штат со общим от Военной коллегии мнением представить в Сенат и пока на то воспоследует точное от Сената решение по то время во оной шквадрон сверх наличных тогда имеющих чинов не определять, а сего [1] 1760 года июня 15 дня по ведомости присланной при репорте от генерала майора фон Фрауендорфа показано в армянском шквадроне вахмистры: (1) Автандил Мамуков в службе 1724 году армянской нации, из армян со определения в службу рядовым драгуном находился в походах и командированиях в персидских городах и местах, в [1] 1726-м капралом, в [1] 1732-м году по приказу покойного генерала и кавалера Левашова произведен вахмистром в котором чину и поныне состоит добропорядочно в [1] 1758 году был в команде генерал-майора фон Фрауендорфа на баталлии против горских чеченцов, токмо по старости ево лет впредь служить не может и к повышению достоинн или нет не упомянуто. (2) Иван и Василий Каспаровы армянской нации подполковничьи дети в службе и в оном чину [1] 1754 году декабря 13 дня грамоте умеют при Кизляре в штрафах не бывали, а в [1] 1758-м году были в команде генерал-майора фон Фрауендорфа на баталлии против горских чеченцов к повышению достойны, в [1] 1757 году декабря 24 дня поданным ея императорскому величеству от Военной коллегии всеподданнейшим докладом представлено о пожаловании армянского шквадрона подполковника Каспарова за долговременную ево службу в тот же шквадрон полковником токмо высочайшей конфирмации на оной доклад еще не последовало, а сентября от 6 дня сего [1] 1760 году ис Кизлярской комендантской канцелярии репортом объявлено, что объявленной подполковник Петр Каспаров умре, *приказали:* об оном подполковнике Каспарове о смерти ево для известия ея императорскому величеству подать реляцию, чтож касается до награждения детей ево вышеобъяв-

ленных вахмистров Ивана и Василия Каспаровых прапорщиками, то хотя в рассуждении ево службы и должность их оными наградить, но как вышепрописанным Правительствующаго сената указом до рассмотрения прошения о грузинском и армянском шквдроне штата во оной сверх наличных чинов определять не велено, почему военная коллегия тем их ныне наградить не может и для того ожидать им онаго впредь и о том к команде послать указ.

Декабря 15 дня 1760 году.

Подлинной за подписанием Военной коллегии.
С подлинным читал писарь Никита Болохов

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 418—420 об. Копия.

146. 1761 г. января 2 — Реляция Военной коллегии императору о смерти командира Армянского эскадрона Петра Каспарова

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица самодержица всероссийская, всемилостивейшая государыня

Поданным в Военную коллегия Кизлярского армянского шквдрона подполковник Петр Каспаров челобитьем, бывшей генерал-майор и кизлярской комендант фон Фрауендорф доношением с приобщенном челобитной же того подполковника и об нем за руками штап и обер офицеров атестата просили о произведении помянутого подполковника за прописанную в тех представлении и челобитных многую ево службу в тот же шквдрон в полковники.

А по справке в Военной коллегии декабря 24 дня [1] 1757 года поданным вашему императорскому величеству от Военной коллегии всеподданнейшем докладом о обретающихся при разных воинских командах за добропорядочные и продолжительные службы к награждению чинами и жалованьем показанным по сообщениям притом пунктам в том числе по четвертому пункту между прочими представлен был вышеобъявленной подполковник Каспаров в армянской шквдрон в полковники токмо еще высочайшаго указу на оной доклад не воспоследовало, а сентября от 6 дня [1] 1760 году в Военную коллегия репортом из Кизлярской комендантской канцелярии объявлено, что реченной полковник Каспаров умре.

По вышеписанным вашему императорскому величеству Военная коллегия всеподданнейше доносит.

Генваря 2 дня 1761 года.

Вышеписанные подлинные указы для отсылки в надлежащие места.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 421—422.

147. 1761 г. марта 21 — Рапорт коменданта Кизлярской крепости полковника И. де Боксберха, представляющего прошение майора А. Шергилова на рассмотрение Военной коллегии

В Государственную Военную Коллегию

Самарского пехотного полку от полковника и правящего в Кизляре комендантскую должность Де Боксберха

Покорное доношение*

Находящейся здесь Грузинского шквдрона майор Абакум Шергилов поданною на всевысочайшее ея императорского величества имя челобитною просит: за показанные в той челобитной отца ево ея императорскому величеству верные службы, яко же и восприятие им, Шергиловым, вечнаго подданства и порядочные ревностные службы о пожаловании в Грузинской шквдрон или куда за благо разсуждено будет подполковником с награждением против показанных во оной ево челобитной бывшаго подполковника Бабанова и майора Баги жалованья, причем приложил в засвидетелствование ревностной ево службы и добрых поступок атестаты и с имянных персидскаго шаха Тахмасипа о службах бывших тех отца ево указов переводы, которую челобитную и приложенную при том атестаты и прочее на высокое разсмотрение и резолюцию Государственной военной коллегии во оригиналах при сем покорно представляю.

Полковник Иван де Боксберх

Марта 21 го дня 1761 года

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 954. Подлинник.

Приложение к док. № 147

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица л. 955 Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом Кизлярского Грузинского шквдрона майор Абакум Филиппьев сын Шергилов, а о чем мое челобитье,— тому следуют пункты.

I.

В прошлом 1757-м году в мане поданным я, нижайший, в Правительствующий сенат на всевысочайшее вашего императорского величества имя челобитьем между прочим представляю отца моего бывшаго в Кизлярском грузинском шквдроне Пилибека Шергилова службы, яко он по выезду из Грузии находился прежде в персидской служ-

* Сверху документа помета: «Подано 17 сентября 1761 года, № 10237».

бе над сигнатскими армянами командиром, где имел знатные награждения, а потом по полученному известию о присланных к армянскому народу блаженные и вечной славы достойныя памяти вселюбезнейшаго вашего императорскаго величества государя родителя в бозе почивающаго императора Петра Великого в [1] 1723-м, в [1] 1724-м годах высочайших имянных указах о выезде армянскому народу в Российскую империю со обладаживающим всемилоостивейшаго награждения. В 1725-м году, егда известился отец мой, что грузинской царь Вахтаг Леонович (от которого помянутый мой отец и в Персию был послан) прибыл в Гилян, куда он для свидания з бывшими при нем сигнатскими армянами пятьдесят человек, которых он имел на своем коште, отбыл тайно, и являся к командирующему тогда там генерал аншефу и кавалеру Левашову представлен был к прибывшему с речешным грузинским царем генералу фельтмаршалу князю Долгорукову и принял высокославную вашего императорскаго величества службу с показанными бывшими тогда при нем армянами и приказано было ему, чтоб из грузинцов// и армян набрать в прибавок команду сколько можно, почему он *сто пятьдесят* человек набрал и оных сначала из своего кошту лошадами и оружием содержал, за что капитаном тогда пожалован и оставя во отечестве своем жену и детей своих, дома, деревни и прочее ево движимое и недвижимое имене на многие тысячи пребывал в высокославной вашего императорскаго величества службе, продолжая немалые и знатные в походах и баталнях услуги, достигнув подполковничья ранга и из онаго атестован был к пожалованию в полковники и о том в [1] 1755-м году вашему императорскому величеству от Военной коллегии доклад учинен, до скончания своей жизни, о чем в том моем челобитье пространно описано. И просил я, именованный, о принятии меня в достохвалную вашего императорскаго величества службу в вечное подданство и о награждении за предписанныя отца моего службы против протчих рангом, по которому моему прошенню по указу вашего императорскаго величества Правительствующаго сената в службу вашего императорскаго величества в вечное подданство принят и при награждении мапорским чином определен в Кизлярской грузинской шквудрон, где и доныне нахожусь, получая по рангу моему вашего императорскаго величества жалованья в год по триста рублей.

к с е й

2.

А понеже отец мой по вступлении в службу вашего императорскаго величества как выше значит по повелению главных командиров, набрав из грузин и армян *сто пятьдесят* человек, содержал их в Персии в Гиляне, Дербенте// и Кораджарах девять лет которых лошадами и оружием исправлял своим коштом, а по тамошней дороговизне и

тогдашней военной конъюнктуре одна лошедь от сорока до шестидесят рублей обходилась, того ж и ружье с прибором в немалой цене было, на которое употребление издержал он собственных, а к тому по тогдашней ево в Персии знатности и заемных денег до шестидесяти тысяч рублей. При том же в отечестве своем оставил движимое и недвижимое имене на несколько тысяч, которого хотя оттуда о выдаче и просил, но в том неудовоствован и по взятии оттуда своей жены, а моей матери Наталли Мелкуоловой дочери и меня с пятнадцатью человек служителей наших принужден жить и доволствовать себя и нас и служителей своих из единого получаемого по рангу своему вашего императорскаго величества жалованья. По смерти же ево остались мы в самом бедном состоянии, имея немалую сумму в Персии и в других местах на себе долгу, ибо, как выше изъяснено, отец мой на содержания показанной команды в крайние долги впал, которых и доныне не выплачено. Тако ж и я, нижайший, содержу ныне как мать, так жену и сих служителей из единого получаемого вашего императорскаго величества жалованья, не имея к тому никаких доходов и деревень.

ч е л о б и т н о й

3.

Равно же мне брат армянского юзбаша Ивана Бабанова¹³⁴ сын Атлухан за службы отца ево принят в достохвалную вашего императорскаго величества службу и пожалован в первых — // подполковником с настоящим жалованьем да сверх того ему давано ежегодно пенсии по шестисот рублей, а по смерти ево, Бабанова, высочайшим вашим императорскаго величества указом пожаловано матери ево в год пенсии по шестисот рублей, по тому же числу и малолетней ево дочери производится, которые тысячу двести рублей в год и ныне действительно получают.

Тако ж и определенной в службу вашего императорскаго величества из сигнатских армян Бага юсбаша, которой прежде в Персии под командою обще с сигнатскими армянами отца моего состоял, и пожалованной майорским рангом получает вашего императорскаго величества жалованья в год по тысяче рублей, пред которыми я, нижайший, за оказанные стцом моим ревностные службы точнаго награждения донесъ воспринять не удостоился.

м а й о р

4.

Со вступлении моего в службу вашего императорскаго величества порученные по долгу звания моего дела исправляю со всякою ревностию и искреннею прилежностию и здесь как над Грузинским, так

и Армянским шкwadронами имею команду. А притом по здешнему месту в иностранных языках, яко грузинском, армянском и русском л. 957 читать, писать и говорить, а по-турецки //и по горски толко говорить обучен, каковое ж состояние и достоинство мое суть — о том от генерал майора князь Эльмурзы Черкасского¹³⁵, тако ж и от правящаго в Кизляре камендантскую должность полковника Дебоксберха и от всех грузинскаго и армянскаго шкwadронов обер афицеров атестаты, а о службах отца моего в Персии и какое он достоинство имел, имянной на персидском диалекте от шаха Тахмасиба указ имею, с котораго перевод и реченные атестаты у сего на всевысочайшее рассмотрение всеподданнейше приношу.

А здесь в Грузинском и Армянском шкwadронах состоят две порожние подполковничьи вакансии, а имянно первая в Грузинском после отца моего, вторая в Армянском после подполковника Петра Каспарова.

Абакум Шергилов

И дабы высочайшим вашего императорскаго величества указом повелено было за изображенные отца моего вашему императорскому величеству верные и беспорочные службы, в которых он, будучи как многой свой капитал к приращению Всероссийской империи славы истратил, так отечество свое со всем именем безвозвратно оставил, яко же и за принятие мною вечнаго подданства и порядочные ревностные службу ж пожаловать меня, низжайшаго, в Грузинской шкwadрон // или куда за благо разсуждено будет подполковником с награждением против вышереченных подполковника Бабанова и майора Баги жалованья.

р у к у

Всемиловнейшая государыня прошу вашего императорскаго величества о сем моем челобитье решение учинить.

Марта 9 дня 1761 года.

К поданию надлежит в Государственную военную коллегию.

Сию челобитную писал Астраханскаго гарнизона Самарскаго пехотнаго полку капрал Иван Иванов сын Понамарев.

п р и л о ж и л

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 955—957 об. Подлинник.

Приложение к док. № 147

А т е с т а т

Мы, нижеподписавшиися Кизлярскаго Грузинскаго и Армянскаго шкwadронов обер афицеры ни для дружбы, свойства или какой страсти, но единю токмо по чинстой нашей совести и присяжной должности в силу ея императорскаго величества

указом сим свидетельствуем о том, что Грузинскаго шкwadрона майор Аввакум Шергилов как напредь сего, так с пожалованья ево в майорскаго чина при правлении ево Грузинскаго и Армянскаго шкwadронов команды сколко нами присмотрено есть состояния добраго и трезваго и по должности своей во всем как надлежит исправен и подкомандных своих при всяких случаях содержит добропорядочно и никаких л. 960 пороков // за ним не имеется, чего ради и к повышению чина быть достоин, в чем об. подписуемся.

[Одиннадцать подписей по-грузински, армянски и русски]

Прапорщик Николай Хаичуров, прапорщик Дементей Стамамаев, прапорщик Лазарь Серебряков. Вместо прапорщика Хачатура Якубова сын ево Артемей руку приложил, поручик Никита Сумбатов, поручик Иван Сумбатов, капитан Михайла Иванов, капитан Фома Мурванов, капитан Богдан Асланов. Вместо капитана Якова Шамирова по ево велению вахмистр Иван Ахшарумов руку приложил.

При Кизлярской крепости
Марта 6 дня 1761 году.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 960—961. Подлинник

148. 1761 г. марта 21 — Прошения Вахмистров Ивана и Василия Каспаровых на имя императрицы Елизаветы Петровны о пожаловании им капитанскаго чина

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская, государыня всемиловнейшая

л. 29 Бьют челом Кизлярскаго шкwadрона вахмистры Иван и Василей Каспаровы, а о чем тому следуют пункты.*

1.

Отец наш бывшей помянутого ж шкwadрона подполковником Петр Каспаров сначала в службу вашего императорскаго величества вступил по имянному блаженнаго и вечно достойнаго памяти государя императора Петра Великаго в [1] 1722-м г. а во оном чину состоял с [1] 1734, а в [1] 1760 году умре, из армян и употребляем был во многие нужнейшие секретные посылки и был на многих баталиях и получал раны и в полону, о чем о всем обстоятельно значит из имеющихся в Государственной военной коллегии ево челобитен и атестатов, за которые ево многотрудные и беспорочные службы в [1] 1755-м году о пожаловании ево в тот же шкwadрон в полковники // вашему императорскому величеству от Государственной военной коллегии всеподданнейше представлено, токмо онаго награждения за смертию ево не воспоследовало.

К с е й

* Сверху документа помета: «Подана 21 марта 1761 года. Записав, справитца и доложить. № 102».

2.

А мы, имянованныя, родясь в России, по обучении коштом помянутаго родителя нашего читать и писать по-российски и армянски и по турецки говорить, написаны в Государственной военной коллегии в [1] 1754-м году в реченной же шквадрон вахмистрами, в котором и находимся и службу продолжаем со всякою ревностию, беспорочно и были з генералами майорами фон Фрауендорфом и князем Эль мурза Бековичем Черкасским в [1] 1758-м году против бунтующих чеченцов на баталнях и в протчих многих командированьях, за что от помянутых генерал-майоров и от всех того шквадрона штап и обер афицеров атестованы и представлены к произвождению в обер офицерские чины Государственной военной коллегии, но декабря 14 дня [1] 1755-году по определению оной коллегии, что по указу Правительствующаго Сената во оной шквадрон сверх наличных определять не велено — не произведены.

челобитной

челобитной

3.

л. 30 А понеже и после состояния помянутого Правительствующаго сената указа во оной// шквадрон многие произведены из небывших в службе не токмо обер, но и штап афицерскими чинами за службы отцовские пожалованы и определены в тот шквадрон, а мы как за службы отца нашего, так и за нашу онаго награждения не удостоились.

Кизлярского шквадрона

Кизлярского шквадрона

4.

А ныне паки мы, имянованные, от генерала маеора князя Черкаскаго и правящаго в Кизляре камендантскую должность полковника Де Боксберха и всех того шквадрона штап и обер офицеров за беспорочныя и исправныя наши службы атестованы к произвождению в обер афицеры, чего ради для награждения з данным от астраханского губернатора господина Неронова пашпортом до Государственной военной коллегии отпущены, которой пашпорт во оную Коллегию к экзекуторским делам и подан. А атестаты сообщаютца при сем.

вахмистр

вахмистр

л. 30 об. И дабы высочайшим вашего императорскаго величества указом повелено было за долговременную и беспорочную помянутаго нашего родителя и нашу службу и за принятие вечнаго подданства и обучение разных языков// на собственном коште и чтоб мы, низжайшия, как протчие, а паче не служившие вашего императорскаго величества милосердием ползоватца могли и дабы мы живущую с нами нашу мать без бедности пропитать в состоянии были, по вышеписанным атестатам всемило-

стивейше наградить нас капитанскими чинами с надлежащим жалованьем и определить в тот же шквадрон, дабы мы тою ж высочайшею вашего императорскаго величества милостию, кои не быв в службе не токмо такими капитанскими, но и штап афицерскими чинами награжденными милостию ползоватца и получа оную наиревностнее вашего императорскаго величества службу продолжать могли.

Всемилоствейшая государыня просим вашего императорскаго величества о сем нашем прошении решение учинить.

Иван Каспаров

Василей Каспаров

Марта «*» дня 1761 году.

К поданию надлежит в Государственную военную коллегию.

Челобитную писал салдатской сын Василей Горбунов

руку приложил

руку приложил

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 97, лл. 29—30 об. Подлинник.

Приложение к док. № 148

Атестат

Терского войска от генерал майора князя Черкасского

Кизлярского армянского шквадрона вахмистры Иван и Василей Каспаровы в высокочлавию ея императорскаго величества службу определены в [1] 1754-м году декабря 13 дня вахмистрами и будучи в службе в [1] 1758-м году с протчими находились под командою покойного генерал майора и кизлярского каменданта фон Фрауендорфа под чечнями для усмирения противных оных народов на действительных сражениях, что мне по бытности моей в том же походе и как они оба з другими шквадронными чинами препоручены были ко мне в точную команду, довольно известно, а притом оные вахмистры содержат себя добропорядочно и трезво и показывают к службе ея императорскаго величества всегдашнюю ревность, чего ради не преминул я ныне по их требованию снабдить их сим атестатом с таковым моим покорным мнением, что они, вахмистры Каспаровы, за их доброе состояние и показуемую к службе ревность награждения обер афицерскими чинами достойны.

Эль Мурза Черкасский

Дан в Кизляре октября 10-го дня 1760 года

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 97, л. 31. Подлинник.

Приложение к док. № 148

Атестат

Самарского полку от полковника и правящаго в Кизляре каменданскую должность де Боксберха.

Кизлярского армянского шквадрона вахмистры Иван и Василей Каспаровы в высокочлавию ея императорскаго величества службу определены в [1] 1754-м году декабря 13 дня вахмистрами и будучи в службе в [1] 1758-м году с протчими находились под командою покойного генерал майора и кизлярского каменданта фон Фрауендорфа под чечнями для усмирения противных оных народов на действительных сра-

* Число в подлиннике пропущено.

жениях, что мне по бытности в том же походе довольно известно, а притом оные вахмистры содержат себя добпорядочно, но состояния доброго, которые к повышению чинов достойны, в чем и подписуюсь.

Полковник Иван де Боксберг

При Кизлярской крепости октября 23 дня 1760 году

Кизлярской гражданской канцелярии присутствующий капитан Федор Воронцов

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 97, л. 32. Подлинник.

Приложение к док. № 148

А т е с т а т

Мы, нижеподписавшиеся Кизлярского грузинского и армянского шквadroнов штап и обер афицеры по чистой совести и по присяжной должности сим атестуем армянского шквadroна вахмистров Ивана и Василья Каспаровых детей в том, что они в высокочестную ея императорского величества службу определены в [1]754-м году декабря 13-го дня вахмистрами и будучи в службе против прочих своей братьи должность исправляют добпорядочно, и в [1]758-м году находились под командою покойного генерал майора и кизлярского каменданта фон Фрауендорфа под чечнями для усмирения противных оных народов на действительных сражениях, а притом оные вахмистры содержат себя трезво и поручаемые дела исправляют добпорядочно и показывают к службе ея императорского величества всегдашнюю ревность и для того они награждения обер афицерскими чинами достойны, в чем и подписуемся. Прапорщик Николай Ханчуров, прапорщик Лазарь Серебряков, прапорщик Дементей Стаматиев. Я, князь Евсей Баратов, прапорщик подписался (следующая подпись по-грузински) поручик Иван Сумбатов (далее по-грузински).

Кизлярской гражданской канцелярии присутствующий капитан Федор Казанцов.
Октября 10 дня 1870 года.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 97, л. 33. Подлинник.

149. 1761 г. марта 30 — Экстракт об Армянском эскадроне и о полковнике П. Каспарове, заслушанный в Военной коллегии

Э к с т р а к т

л. 34 Июня 15 дня прошлого 1760 году по ведомости, присланной при репорте от генерала майора фон Фрауендорфа, показано: в армянской шквadroне подполковник Петр Каспаров в службе с [1]722 году января с 1 в нынешнем настоящем чину с [1]734 году апреля 1 дня армянской нации купеческой сын по именному блаженныя и вечно достойныя памяти государя императора Петра Великого указу взят в службу и пожалован вахмистром.

И когда его императорское величество возымел намерение идти в Низовой корпус, куда и он взят же был. И по прибытии в Сулак поручен с прочими в команду бригадиру, которой потом был генералом, Левашову и с ним командирован в Рязь и

А по справке в Военной Коллегии

Декабря 24 дня [1]757 году поданным ея императорскому величеству от Военной коллегии всеподданнейшим докладом представлено о обретающихся при разных воинских командах за добпорядочныя и продолжительныя службы к награждению чинами и жалованьем показанных по сообщенным притом пунктам в том числе в 4 пункте между прочими написан Кизлярского армянского шквadroна подполковник Петр Каспаров, в службе с [1]722 во оном чину с [1]734 годов, челобитьем объявляет, что во время Персидской войны послан был в персидския места

посылан был в персидския места в Пумни, Кесму и в Кескар с публикациею об отдаче под российский владение от города города до Астрабата мест, где будучи в Пумни и Кесме вышеобъявленные публикации объявил и оттуда прибыл в Кескар и тамо за такое разглашение взят под крепкой караул и был скован в железа и тирански мучен три месяца и принужден был к несогласию, за что обещали сделать л. 34 ханом. И не хотя того исполнить, бежал об. от них нагой и с собою ис тюрьмы увел содержащихся под караулом российских людей матрозов пять человек с которыми явился вышеереченного генерала и ковалера Левашова и был в команде ево ж, оказывая верныя и усердныя услуги, где и ранен пулею в правое плечо и в прочих тамошних походах // партиях и командированных находился беспорочно, за что в [1]728-м году покойным генералом фельдмаршалом князем Долгоруковым произведен ис вахмистров в поручики, им же в ротмистры, в [1]732 году генералом и ковалером Левашовым в майоры, в [1]734-м апреля 1 дня Военною коллегиею в подполковники, в котором чину и поныне состоит добпорядочно. Да в [1]758 году был в команде генерала майора фон Фрауендорфа, был на батальи против горских чеченцов к повышению достоини, токмо ныне команды рядовых кроме афицеров почти не имеет при Кизляре.

Того ж шквadroна вахмистры Иван и Василей Каспаровы армянской нации подполковничьи дети, в службе и во оном чину [1]754 году декабря с 13 дня, грамоте умеют, при Кизляре в штрафах не бывали, в [1]756-м году были в команде генерал майора фон Фрауендорфа на батальи против горских чеченцов, к повышению достойны.

Сентября 25-го дня 1760 году в Военную коллегию при доношении от генерала майора и кизлярского каменданта фон Фрауендорфа прислана армянского шквadroна л. 35 на подполковника Петра // Каспарова челобитная, которою он, Каспаров,

в Рязь, в Пумни, Кесму и Кескар публикациею об отдаче его императорскому величеству во владение от города Дербента до Астрабата мест, за что взят был под караул и с тиранским мучением три месяца принужден был в их веру, за что обещали сделать ханом и не хотя оного исполнить, бежал и просит, чтоб за оныя службы и за подержание с фамилиею в вечное ея императорского величества подданство // наградить ево на имеющуюся в армянском шквadroне ваканцию полковником с жалованьем по тому рангу.

Того ради оного подполковника Каспарова за все то всемирноейше пожаловать в тот армянской шквadroн в полковники с произвождением по тому чину против армейских драгунских полков жалованья и рационов из штатских доходов, как прежде бывшие в том шквadroне полковники получали, токмо высочайшей конфирмации на оной доклад // не воспоследовало.

А сентября от 6 дня [1]760 году репортом в Военную Коллегию ис Кизлярской камендатской канцелярии объявлено, что объявленной подполковник Петр Каспаров умре.

Ноября 11 дня [1]754 году по определению Военной коллегии по прошению помянутого подполковника Каспарова велено детей ево Ивана и Василья, что он, подполковник, с фамилиею своею обязуется быть в вечном ея императорского величества подданстве принять в службу ея императорского величества и за добпорядочныя и долговременныя ево службы определить в находившейся при Кизляре армянской шквadroн вахмистрами и жалованье производить против прочих их братьи вахмистров и о бытии им в вечном подданстве и в службе присягу учинить при команде по указу и о том х команде указ послан.

трописывая свои долготлетние и беспорочные службы, тако ж и бытие в походах и на баталнях, — просил за оные ево службы как ево, так и детей ево, во оном же шквдроне находящихся Ивана и Василья вахмистрами, о награждении рангами ево по поданному в прошлом [1]755 году декабря 1 дня челобитной, по которой и доклад о награждении ево полковником учинен, токмо еще и поныне никакой резолюции не имеет, а детей ево против прочих армянских и грузинских юзбашей и дворян, ибо ис тех некоторые, не быв в службе, не токмо обер офицерскими чинами награждены, но и штатскими рангами пожалованы.

И декабря 15-го дня того ж 1760 году по определению Военной коллегии велено об оном полковнике Каспарове о смерти ево для известия ея императорскому величеству подать реляцию. Что ж касается до награждения детей ево, вышеобъявленных вахмистров Ивана и Василья Каспаровых прапорщики, то хотя в разсуждении ево службы и должно б их оными наградить, но как ниже прописанным Правительствующаго сената указом до разсмотрения и решения о грузинском и армянском шквдроне штата во оной сверх наличных чинов определять не велено, почему Военная коллегия тем их ныне наградить не может и для того ожидать им онаго впредь и о том х команде указ послан.

А по справке в Коллегии.

Декабря 14 дня 1755 году по указу Правительствующаго сената велено в Кизлярском и армянском шквдроне коликому числу каким чинам и на каком жалованье быть надлежит, о том во учрежденной при Военной коллегии комиссии между прочими нерегулярными войсками, разсмотря и учиня штат, сообщив от Военной коллегии мнением, представить в Сенат и пока на то воспоследует точное от Сената решение, по то время во оной шквдрон сверх наличных тогда имеющих чинов не определять.

А после того по силе указов ис Правительствующаго Сената во оныя Грузинской и Армянской шквдроны произведены и определены, а именно: из неслужащих приняты в службу и определены.

л. 35
об. В [1]757-м году мая 19 дня из меретинских князей Отар Чюфаридзев; июня 3 из князей же Алексей Чхензе из грузинских Евсей Баратов в прапорщики ноября 20 из грузинских же князей Осип Туманов капитаном, 758 мая 5 Кизлярского грузинского шквдрона подполковничей сын Абакум Шергилов в службу принят и определен в помянутой шквдрон майором [1]759 февраля 16 из новокрещеных армянской нации Лазарь Серебряков прапорщиком, ноября 2 синацкой нации персичкой крепости Келата Рустен хан и наместник наиб Мирзабек Михатаров сын Ваганов, в армянской шквдрон майором, а племянник ево Назар — прапорщиком [1]760 февраля 17, из грузинских дворян Николай Хайлчоров, в Грузинской шквдрон прапорщиком июня 1 чисел из армян Дмитрий Мангов прапорщиком

Из служащих произведены

В [1]756 по представлению Военной коллегии произведены Грузинского шквдрона ис поруччиков в капитаны ноября 29 Афонсей Бежапов, декабря 10 Пападор Саркизов в [1]759-м генваря 29 и ис оставших от службы прапорщик Захар Елдемиров определен тем же чином марта 22 Грузинского шквдрона ис поруччиков Еремей Ломидзев произведен в капитаны сентября 9 из подпоруччиков Александр Корганов в поручники [1]760 генваря 17 с слободскаго гусарского полку из вахмистров Дементей Стаматнев в Кизлярской шквдрон прапорщиком.

А старее вышепомянутых вахмистров Каспаровых во оном же шквдроне по присланной июня 5 дня [1]760 при репорте от генерала майора Фрауендорфа ведомости показано состоит вахмистр Автандил Мануков в службе с [1]724 армянской нации из армян со определения в службу рядовым драгуном находился в походах и командированиях в персичких городах и местах, в [1]726 капралом, в [1]732 годех по приказу покойного генерала и кавалера произведен вахмистром, в котором чину и поныне состоит добropорядочно, в [1]758 был в команде генерала майора Фрауендорфа на батални против горских чеченцов, токмо по старости своих лет впредь служить не может, а к повышению достоинт или нет — не упомянуто.

Марта 20 дня 1760 году доношением покойной генерал майор Фрауендорф просил о произождении оного Манукова за долговременные и беспорочные ево службы, дабы он против других в том шквдроне младшее ево произведенных — дальней обиды не мог нести — по атестату обер офицерским рангом, токмо по оному в Военной коллегии определения еще не учинено.

Кренхцын

Помета: Слушано марта 30 дня 1761

Актуариус Никита Ашурков

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 97, лл. 34—35 об. Подлинник.

150. 1761 г. октября 13 — Сенатский указ в Военную коллегию об ускорении рассмотрения штатов Армянского и Армяно-грузинского эскадронов

Указ ея императорскаго величества самодержицы всероссийской ис Правительствующаго Сената Военной коллегии

л. 901 В Правительствующий сенат репортом оная коллегия на посланной из Сената указ о учинении оной Коллегии о Кизлярском армянском и Грузинском шквдронах разсмотрения представляла, что как о всех иррегулярных войсках, так в том числе и о упоминаемом Армянском и Грузинском шквдронах во учрежденной при оной Коллегии воинской Комиссии разсмотрение чинилось, токмо еще о тех шквдронах во оной комиссии никакова действительного положения и определения учинено не было. Ныне ж, как и Правительствующему сенату уже не безизвестно, за раскомандированием всех находящихся во оной комиссии членов и за выбытием оных к другим разным должностям Военной коллегии о учинении об оном шквдроне разсмотрения за несостоянием в той комиссии никою из бывших во оной членов ту комиссию указом и определить //неможно.

л. 901
об. А по справке в Сенате о означенном Кизлярского шквдрона штата сочинении и о подаче оного со мнением в Сенат по силе учиненных в Правительствующем сенате 1755 ноября 20 и 1757 годов сентября 15 чисел определение с посланными в Военную коллегию указами подтверждено было, на которыя оная Коллегия репортом то ж что и выше писанным репортом же объявляла, что оного за отлучением из воинской комиссии к другим должностям присутствующих рассматривать некому, а когда оныя возвратятца, то и разсмотрение учинено будет и по указу ея императорскаго величества Правительствующий сенат ПРИКАЗАЛИ: Военной коллегии для вышеписанного о армянском и грузинском шквдронах во учрежденной при оной Военной коллегии воинской комиссии разсмотрения, тако ж и для других матерей собрать ис прежде бывших во оной комиссии персон, кои ныне здесь налицо, а сверх того, сколько в добавку в ту комиссию потребно, определить из находящагося здесь генералитета и из штап

л. 902 афицеров, кого она Коллегия// заблагоразсудит и означенное рассмотрение в силу вышеписанных, посланных из Сената указов оканчивать немедленно и Военной коллегии учинить о том по сему ея императорского величества указу.

Октября 13 дня 1761 года

У подлинного подписано тако:

Обер секретарь Николай Гурьев

Секретарь Алексей Данской

Канцелярист Михайла Никитин

Помета: В Военной коллегии того ж октября 14-го получен и по слушанию приказано учинить надлежащую справку, доложить Коллегии немедленно.

С подлинным читал. актуариус Никита Ашурков.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 901—902. Копия.

151. 1762 г. января 28 — Челобитная подполковника Александра на имя императора об укомплектовании армянского и Армяно-грузинского эскадронов и об их медицинском обслуживании

Всепресветлейший державнейший великий государь император Петр Федорович самодержец всероссийский государь всемиростовнейший.

л. 20 Бьет челом Кизлярских грузинского и армянского шквадронов подполковник грузинской царевич Александр сын царя Иесея, а в чем мое прошение, тому следуют пункты.

1.

Прошлого [1]760 года декабря 14-го числа высочайшим блаженныя и вечной славы достойныя памяти государыни императрицы Елисавет Петровны вселюбнейшей вашего императорского величества тетки иманным указом принят я в вечное вашего императорского величества подданство и пожалован подполковником в полки Астраханского гарнизона, а потом по желанню моему и по знанию языка, переведен тем чином в Кизлярские грузинской и армянской эскадроны, которые обязался я по определенному штату числом людей укомплектовать христианскими народами.

2.

л. 20 об. Хотя я к службе вашего императорского величества в команду мою из живущих в Кизляре христианских народов (ко исполнению моего обязательства) несколько охотников//и нашел, но Кизлярская главная команда, не имея точнаго о том повеления, оных в службу

причислить и жалованья определить не может, а таковых охотников и к ним из находящихся в Кизляре служилых и отставных оных эскадронов драгун детей (ежели оным жалованья вашего императорского величества, яко иностранним народам повелено будет определить в год по тридцети рублей и указной против регулярных правнант и на лошадей фураж, ибо оные драгуны должны ис того жалованья содержать каждой лошадь с убором, ружье и мундир, не требуя ис казны, (что регулярным войскам все казенным коштом исправляется) доволное число набрать можно.

3.

л. 21 А понеже в команде моей в Грузинском и Армянском эскадронах состоит штап, обер и ундер афицеров весьма доволное число, а рядовых толко пять человек, с которым числом мне, как подполковнику не токмо службу вашего императорского величества по должности производить не можно и по чести моей постыдно, но и караул при знаменах¹³⁶ и штап и обер афицерах содержать некем. К доказательству же подданической моей должности не желаю я в службе вашего императорского величества тунеядцом и состоящих в команде моей штап, обер и ундер афицеров видеть в том мне не желательно и искренне ревную, чтоб предписанные эскадроны хотя неполным по штату числом (которой еще подтвержден и о числе рядовых неизвестно), но по крайней мере до двусот человек набрать, с которою командою по здешнему пограничному месту я и прочие афицеры как около Кизляра с прибавлением регулярных военнослужителей фарпосты содержать, так временем и за заграничные посылки яко в разные горские жилища, на Кубань и в Крым для прочих интересных вашего императорского величества дел употребляемы быть можем.

4.

С находящихся в помянутых эскадронах штап, обер и ундер афицеров и рядовых ис производимаго вашего императорского величества денежного жалованья в медикамент и гошпиталь вычет чинитца, а на излечение больных медикаментов ни откуда не отпускается и в случаях болезней штап, обер и ундер афицеры пользуются своим коштом чрез наем лекарей, в чем нужды и убытки претерпевают.

л. 21 об. И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было к славе и умножению вашего императорского величества войск Кизлярские Грузинской и Армянской эскадроны рядовыми до подтверждения штата хоть до двусот человеками из предписанных охотников и служилых людей детей укомплектовать с произвождением за вышеобъявленными резонами каждому в год жалованья// по тридцети рублей и указанным правнантом и фуражем как наперед сего в жизнь вселюбнейшаго вашего императорского величества

государя деда в бозе почивающего блаженныя и вечной славы достойныя памяти императора Петра Великаго в Персии укомплектованы были и знатные службы оказывали, не бесплодны быть могут и определенное вашего императорскаго величества жалованье не втуне получать имеют, а на пользование случившихся больных штаб, обер и ундер офицеров и рядовых медикаменты от Астраханской аптеки по пропорции вычета отпускать и состоящим здесь в полках лекарями без платы пользоваться.

Всемилоостивейший государь прошу вашего императорскаго величества о сем моем челобитье решение учинить.

Генваря 28-го дня 1762 года.

К поданию надлежит по команде.

Челобитную писал Астраханского гарнизона Самарского пехотного полку сержант Михайла Головачев.

[Под пунктами подпись царевича Александра по-грузински]

ЦГВИА, ф. 23, оп. 1/121, св. 6, д. 304, лл. 20—21 об. Подлинник

152. 1762 г. января 30 — Донесение Кизлярского коменданта генерал-майора Ступишина в Военную коллегию о необходимости удовлетворить просьбу подполковника царевича Александра

В Государственную Военную Коллегию

[От] генерал маёра и Кизлярского коменданта Ступишина

л. 19

Д о н о ш е н и е*

Кизлярских Грузинского и Армянского эскадронов подполковник грузинской царевич Александр поданною на высочайшее его императорскаго величества имя челобитною просил о укомплектовании за представленными во оной резонами к славе и умножению его императорскаго величества войск оные эскадроны рядовыми до конфирмации штата хотя до двухсот человеками из охотников и служилых в тех эскадронов людей детей с произвождением каждому жалованья в год по тридцети рублей и указным правянтном и фуражем. А из жалованья имеют содержать лошадей и ружье. И об отпуске от Астраханской аптеки к пользованию случающихся больных штаб, обер и ундер офицеров и рядовых медикаментов и о пользовании состоящими при Кизляре в полках лекарями без платы.

А понеже в предписанных эскадронах состоит подполковников два, майоров два, капитанов десять, поручиков четыре, прапорщиков четырнадцать человек, вахмистров семнатцать, каптенармус

одни, капрал один, а драгун толко пять человек и за неимением нижних чинов означенные чины получают//его императорскаго величества жалованья почти безо всякаго дела состоят и толко из всех оных на двух фарпостах при нерегулярных войск командах, а при регулярных не определяютца для того, что по указу Государственной военной коллегии[1] 757 году апреля от 11-го числа с регулярными рангами не числяютца и для того поданная челобитная означенного подполковника царевича Грузинского оргинално на рассмотрение покорно подношу и имею ожидать его императорскаго величества указу.

Генерал маёор и камендант Алексей Ступишин

В 30 день генваря 1762 года.

ЦГВИА, ф. 23, оп. 1/121, св. 6, д. 304, л. 19—19 об. Подлинник

153. 1763 г. сентября 3 — Рапорт полковника Ивана де Боуксберга в Военную коллегию о представлении данных о личном составе Армянского и Армянско-грузинского эскадронов

В Государственную военную коллегию

Из Кизлярской комендантской канцелярии

Р а п о р т

Сколько здесь в грузинском и армянском шквадронах каких чинов состоит и им жалованья и протчего в год производится по именам и каких наций, когда и откого в чины произведены и где были в походах и командированиях и к повышению кто достоин или зачем недостоин сего 1763 года за майскую треть сочиненная ведомость при сем представляется.

Полковник Иван де Боуксберг

№ 235 в день 3 сентября 1763 г.

Помета: Слушан 29 октября 763 г.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 1233. Подлинник.

* Сверху имеется помета: «Подано 6 марта 1762 года. Записав и выписав — доложить».

Учиненная в Кизлярской комендантской канцелярии сего года за майскую треть о состоящих рядовых, сколько кому в год производится денежного жалования и кто с которого году в чины произведены и где были в походах и командированиях и к повышению чина кто

№	Чины, имена	Сколько кому производится в год денежного жалования		Кто с которого году, месяца и числа в службе	В нынешних настоящих чинах
		руб.	коп.		
1	2	3	4	5	6
I	Грузинского шквадрона Полковник Тага Кузанов			[1] 724 году а которого м-ца и числа неизвестно.	[1] 762 году генваря 9 дня
I	Подполковник царевич Александр Пакратионов	720		[1] 760 году декабря 14 дня	[1] 760 году декабря 14 дня
I	Майор Абакум Шергилов	300		[1] 758 году апреля 27 дня	[1] 758 году апреля 27 дня
I	Капитаны: Исай Аквердов	180		[1] 739 году июня 9 дня	[1] 753 году декабря 10 дня

при Кизляре грузинского и армянского эскадронов штаб, обер и ундер офицеров и месяца и числа в службе и в нынешних настоящих чинах и каких наций, от кого и когда достоин или за чем не достоин, о том значит под сим.

Сентября 1 дня 1763 года.

7	8
---	---

Каких наций находятся, откого и когда в чины произведены и где были в походах и командированиях и к повышению кто достоин или за чем не достоин

Грузинской армянини и состоит в армянском законе, призван в военную службу во время перснцкой войны 724 году, а которого м-ца и числа не упомнит в Низовой корпус из грузинского города Тифлиса и служил в Низовом корпусе без чинов, но в грузинском шквадроне в команде бывших тогда в Персии генерал фельдмаршала и кавалера князя Василья Владимировича Долгорукова и прочих генералитетов три года без всякой выдачи жалования, потом генерал аншефтом и кавалером Василием Яковлевичем Левашевым пожалован поручником, а потом в капитаны которых годов, месяцев и чисел производим был не упомнит, а 734-м году по указу Государственной военной коллегии во оной же шквадрон в майоры, в том же году по указу оной же Коллегии пожалован в подполковники, 758 году был в команде генерал-майора фон Фрауендорфа на батальи против горских чеченцов, а в 762-м году генваря 9 дня в полковники, в котором чину и поныне состоит добпорядочно, точно по немолодым ево летам впредь службы нести не может.

Грузинского царя Асия сын по указу Правительствующего сената пожалован через все чины в подполковники, в котором и поныне состоит.

Грузинской нации армянского закона подполковничей сын, по указу Правительствующего сената пожалован чрез все чины майором, а со вступления ево в службу в походах и командированиях нигде не бывал, точно по смерти бывшего подполковника Петра Каспарова находился он при обеих грузинском и армянском шквадронах главным командиром и исправлял все добпорядочно, за чем и к повышению чина достоин.

Армянского закона приведен в веру греческого исповедания, купецкой сын, со определения в службу рядовым гусаром находился в турецком на последнем окончании и в шведском походах с грузинском гусарским полком, також и в нужных партиях и командированиях имел случай, а в 743-м году за что в том же году по представлению от полку к генерал аншефту и киевскому губернатору Михайле Ивановичу Леонову им пожалован вахмистром, а потом за долговременную и беспорочную службу в 750 году по аттестату грузинского гусарского полку полковых штаб и обер офицеров генерал аншефтом сенатором Бутурлиным произведен в прапорщики, почему тогож 750 году по поданной в Государственную военную коллегию челобитной определен в состоящей при Кизляре грузинской эскадрон поручником, а по аттестату грузинского шквадрона штаб и обер офицеров в 753-м году по указу Государственной военной коллегии пожалован капитаном, а в 758 году был в команде генерал-майора фон Фрауендорфа на батальи против горских чеченцов, да в 760-м году в команде ж генерал майора князя Эль Мурзы Черкасского до заграничной ея императорского величества армии и командирован был и дошел до Черкасского по указу из конференции возвращен по прежнему в Кизляре и состоит добпорядочно и к повышению чина достоин.

1	2	3	4	5	6
2	Фома Мурванов	180		[1]752 году сентября 16 дня	[1]755 году мая 12 дня
3	Михайла Иванов	180		[1]736 году октября 18 дня	[1]755 году мая 23 дня
4	Афанасий Бежанов	180		[1]749 году декабря 4 дня	[1]756 году декабря 10 дня
5	Пападар Саркисов	180		[1]739 году июня 1 дня	[1]756 году декабря 10 дня
6	Иван Богданов	180		[1]723 году, а в котором м-це и числе не упоминает	[1]759 году апреля 27 дня

7	8
<p>Грузинской нации, из дворян. По указу Правительствующего сената определен был к конюшенной канцелярии к конюшенным делам поручником, а в 755-м году по указу Государственной военной коллегии определен в состоящей при Кизляре грузинской шквудрон капитаном, да в 755-м году был в команде генерал-майора фон Фрауендорфа на батальи против горских чеченцов и состоит добпорядочно и к повышению чина достоин.</p> <p>Армянского закона, приведен в веру греческого исповедания; со определения в службу рядовым гусаром находился на батальях под Очаковым, под Днестром, где взят татарами в плен и находился четыре м-ца, а потом от них бежал и явился в полк и в 739-м году был под Хотиным и в Ясаках и командирован в партию Молдавского гусарского полку с майором Иваненковым, где при сражении с татарами ранен в трех местах стрелами и саблею и копьем, из оной же партии взят в полон и находился восемь м-цов и окован был железам и в 740-м году из того полону бежал и явился в полк, в 741-м году был в шведском походе и находился всю зиму, в 742-м году был под Фридрихсгамом, откуда в командировании состоял в разъезде за которые ревностные поступки генерал-фельдмаршалом фон Леснем произведен в капралы, потом был в партии ж под Елснфорсом, а в 744 году по ревностному желанию восприял православную веру греческого исповедания и по прошенню в 745-м году из реченного молдавского полку переведен в грузинской гусарской полк и в 746-м году произведен в ротные квартирмейстры, в котором чину состоял по 750 год, а в том году по поданному в Правительствующий сенат челобитной награжден прапорщичьем чином и определен в кизлярской грузинской шквудрон и по указу ж Правительствующего сената пожалован поручником и по удостоянству грузинского шквудрона штаб и обер офицеров в 755 году по указу Государственной военной коллегии произведен капитаном, да в 758-м году был в команде генерал-майора фон Фрауендорфа на батальи против горских чеченцов.</p> <p>Грузинской нации, из дворян. По указу Правительствующего сената пожалован поручником, а по удостоянству грузинского шквудрона штаб и обер офицеров в 756-м году по указу Государственной военной коллегии произведен капитаном и был в 755-м году в команде генерал-майора фон Фрауендорфа на батальи против горских чеченцов, в котором чину и поныне состоит добпорядочно.</p> <p>Грузинской нации армянского закона купецкой сын. По указу Государственной военной коллегии пожалован в 750 году из ротных квартирмейстеров из грузинского гусарского полку поручником, а по указу оной же Коллегии в 756 -м году пожалован из поручников в капитаны, в котором чину и поныне состоит добпорядочно и в продолжение своей службы был в походах в минувшую шведскую войну и в случившихся тамо батальях и партиях находился безотлучно, також и в 758-м году был в команде генерал-майора фон Фрауендорфа на батальи против горских чеченцов.</p> <p>Армянской нации, купецкой сын. Со определения в службу рядовым драгуном находился производим был в чины бывшим при персидском корпусе генерал-аншефтом и кавалером Василием Яковлевичем Левашевым в 725-м году из драгун пожалован в вахмистры, в 727-м году из вахмистров в поручники и во время той службы находился на батальях, в 731-м году под командою полковника Шипова в Лашеманде против Хакашалу Мамедали, где и ранен наизлете в лоб пулею, в том же году в Ряце против семи персидских ханов, в 739-м году под командою князя Баятинского под Кесперами, в 741-м</p>	

1	2	3	4	5	6
1	Поручник Александр Корганов	120		[1]739 году июня 1 дня	[1]759 году октября 21 дня
1	Прапорщики Евсей Ананьев	84		[1]739 году июля 1 дня	[1]756 году февраля 12 дня
2	Петр Бизаров	84		Неизвестно	[1]757 году августа 24 дня
3	Алаверды Илюридзе	84			
4	Князь Евсей Баратов	84		[1]757 году декабря 13 дня	[1]757 году декабря 13 дня
5	Отар Чуфаридзе	84		[1]757 году декабря 13 дня	[1]757 году декабря 13 дня
6	Михайла Мещербатов	84		[1]759 году марта 8 дня	[1]759 году марта 8 дня

7	8
<p>году во время нападения персиян на Рязской уезд, где ранен по левой руке саблею, да в спину дротиком, да в 746-м году против авганцев в Радосаре под командою полковника Орлова под деревнею Кочик Спачаки против гилянских владельцев Агаки и Кирдакули да посылан же был в Мешед в Персию с письмами и был тамо целой год на всем коште и во всю свою бытность в Низовом корпусе в походах и командированиях находился беспрестанно, а в 759-м году по указу Государственной военной коллегии пожалован капитаном, в котором чину и поныне состоит добropорядочно.</p> <p>Грузинской нации из дворян. Со определения в службу в грузинской гусарской полк рядовым гусаром и во время вербования в тот полк народа имел вспомоществования, да и в минувшем шведском походе на баталиях, партиях и в прочих сражениях со всякою ревностно находился за что 741 году произведен в капралы, а в 746-м году в ротные квартирмейстры и состоял по 750 год, а в том году за беспорочные и за вечное обязательство быть в службе из того гусарского полку по указу Государственной военной коллегии награжден прапорщичьим чином и определен в Кизлярской грузинской шквадрон, а потом в 758-м году был в команде генерал-майора фон Фрауендорфа на батални против горских чеченцов и по аттестату грузинского шквадрона штаб и обер офицеров, в 759 году по указу Государственной военной коллегии пожалован в поручники, в котором чину и поныне состоит добropорядочно.</p> <p>Грузинской нации. В службу определен в грузинской гусарской полк в 739-м году июля 1 дня, произведен был в чины капралом 749 году ноября 25 дня, ротным квартирмейстром в 754-м году мая 25 дня, вахмистром в том же году августа 4 числа и со вступления ево в службу находился в шведском походе под Фридрихсгамом и Елсинфорсом, а потом по возвращении оттуда по указу Государственной военной коллегии в 756-м году февраля 12 дня вместо отставки пожалован прапорщиком и определен в Кизлярской грузинской шквадрон в котором полку и поныне состоит добropорядочно, а в 758 году был в команде генерал майора фон Фрауендорфа на батални против горских чеченцов.</p> <p>Грузинского гусарского полку из вахмистров по указу Государственной военной коллегии по неспособности их в военной службе определены в Кизлярской грузинской шквадрон темиж чинами точно со определения их к команде не явились.</p> <p>Грузинской нации, из князей. По указу Государственной военной коллегии пожалован в Кизлярской грузинской шквадрон прапорщиком и со определения ево в службу ни в каких походах не бывал, а состоит добropорядочно.</p> <p>Грузинской нации, из князей. По указу Государственной военной коллегии пожалован прапорщиком и со определения ево к команде не явился.</p> <p>Армянской нации, приведен в веру греческого исповедания. По указу Государственной военной коллегии пожалован чрез все чины прапорщиком.</p>	<p>Со определения их к команде не явились.</p> <p>Со определения к команде не явился.</p> <p>в Астрахане</p>

1	2	3	4	5	6
7	Александр Алмазов	84		[1]759 году июля 16 дня	[1]759 году июля 16 дня
8	Захар Элдемиров	84		[1]723 году м-ца и числа не упомнит.	[1]759 году октября 30 дня
9	Василий Озеров	84		[1]760 году генваря 13 дня	[1]760 году генваря 13 дня
10	Деметрий Стаматиев	84		[1]746 году м-ца и числа не упомнит	[1]760 году февраля 1 дня
11	Николай Ханчуров	84		[1]760 году февраля 29 дня	[1]760 году февраля 29 дня
12	Дмитрий Мангов	84		[1]760 году июня 9 дня	[1]760 году июня 9 дня
13	Князь Дмитрий Туманов	84		[1]760 году августа 7 дня	[1]760 году августа 7 дня
1	Вахмистры Князь Илья Туманов	16	98	[1]756 году октября 11 дня	[1]756 году октября 11 дня
2	Николай Корнахметев	16	98		
3	Василий Дмитриев	16	98	не известно	[1]757 году августа 24 дня
4	Марсел Махметев	16	98		
5	Максим Федоров	16	98		
6	Василий Аквердов	16	98	[1]757 году мая 29 дня	[1]757 году мая 29 дня
7	Федор Аквердов	16	98		
8	Князь Василий Баратов	16	98	[1]758 году ноября 25 дня	[1]758 году ноября 25 дня
9	Симон Сурханов	16	98	[1]760 году марта 14 дня	[1]760 году марта 14 дня

7	8
Армянской нации из армян, за восприятие веры греческого исповедания по указу Государственной военной коллегии пожалован прапорщиком, в котором чину и поныне состоит.	
Армянского закона приведен в веру греческого исповедания. Со определения в службу рядовым драгуном, находился на баталнях и на многих сражениях, также в разные секреты в Персию посылки беспорочно за которую добropорядочную сво службу в 735-м году пожалован прапорщиком, а в 757 году за пьянство и за напрасной бои двух человек терских казаков батожем написан был в драгуны, а в 759 году по указу Государственной военной коллегии тот его обер офицерской чини по-прежнему возвращен.	
Грузинской нации, из дворян, в армянском законе. По указу Государственной военной коллегии пожалован в Кизлярской грузинской шквудрон прапорщиком, в котором и поныне состоит добropорядочно.	
Слободского гусарского полку из вахмистров. По указу Государственной военной коллегии пожалован в Кизлярской грузинской шквудрон прапорщиком, в котором и поныне состоит добropорядочно.	
Из грузинских дворян. По указу Государственной военной коллегии пожалован чрез все чины прапорщиком, в котором и поныне состоит добropорядочно.	
Грузинской армянини и состоит в армянском законе. По указу Государственной военной коллегии пожалован чрез все чины прапорщиком, в котором и поныне состоит добropорядочно.	в Астрахане
Грузинской нации из князей. По указу Правительствующего сената пожалован чрез все чины прапорщиком, в котором чину и поныне состоит добropорядочно.	
Армянского закона, капитанской сын. По указу Правительствующего сената пожалован чрез все чины вахмистром, в котором чину состоит и поныне добropорядочно.	в Астрахане
Грузинской нации, из дворян. Грузинского гусарского полку из вахмистров. По указу Государственной военной коллегии определены в Кизлярской грузинской шквудрон темиж чинами, которые и поныне к команде не явились.	Со определения к команде не явились.
Грузинской нации капитанские дети. В 753-м году по указу Государственной военной коллегии определены в грузинской шквудрон в драгуны, а в 754-м году главнокомандующим при Кизляре генерал-майором фон Фрауендорфом пожалованы в капралы, а в 758 году оным же генерал-майором пожалованы из капралов в вахмистры, в которых чинах и поныне состоят добropорядочно.	
Грузинской нации из князей, прапорщичьей сын. По указу Правительствующего сената а по определению Астраханской губернской канцелярии пожалован вахмистром, в котором чину и поныне состоит добropорядочно.	
Грузинских армян, приведен в веру греческого исповедания. По указу Государственной военной коллегии пожалован вахмистром, в котором чину и поныне состоит добropорядочно.	

1	2	3	4	5	6
10 1	Автаидил Собов Квартермистр Галуст Георгиев	16	98	Неизвестно	[1]762 году августа 8 дня
1	Каптеармус князь Степан Баратов	15		[1]758 году ноября 25 дня	[1]758 году ноября 25 дня
1	Драгуны Ширмазан Бандуров	15		[1]733 году м-ца и числа не упомянут	
2	Иван Алмазов	15		[1]759 году июля 16 дня	
1	Армянского шквадрона Майор Мирзабек Ваганов ¹³⁷	300		[1]759 году декабря 25 дня	[1]759 году декабря 25 дня
1	Капитаны Яков Шампров	180		[1]722 году в июне м-це, а в котором числе не упомянут	[1]754 году декабря 14 дня
2	Богдан Аслапов	180		[1]756 году марта 1 дня	[1]756 году марта 1 дня
1	Порутчики Иван Сумбатов	120		[1]753 году февраля 24 дня	[1]756 году марта 11 дня
2	Никита Сумбатов	120			
1	Вахмистры Автаидил Мамуков	16	98	[1]724 году м-ца и числа не упомянут	[1]732 году м-ца и числа не упомянут
2	Степан Сумбатов	16	98	[1]758 году декабря 5 дня	[1]758 году декабря 5 дня

7	8
За неприбытием их к команде из каких они наций, где в походах бывали и ныне обретаются и о состоянии их неизвестно.	Со определения их к команде не явились.
Грузинской нации из князей прапорщичей сын. По указу Правительствующего сената, а по определению Астраханской губернской канцелярии пожалован каптеармусом, в котором чину и поныне состоит.	
Грузинской нации из грузин. Со определения в службу был на батальи в 758-м году в команде генерал-майора фон Фрауендорфа против горских чеченцов.	
Армянской нации, прапорщичей сын, за восприятие веры греческого исповедания, по указу Государственной военной коллегии определен во оной шквадрон в драгуны.	
Армянского закона, сигнатской армянин. По указу Правительствующего сената пожалован чрез все чины майором, в котором чину и поныне состоит добropорядочно.	в Астрахане
Армянской нации, из шемахинских армян. Со определения в службу рядовым драгуном находился в походах и командированиях при бывшем полковнике Шипове и послан был с некоторыми письмами в Гилян и был тамо показанным полковником в разных партиях и командированиях против тамошнего народа в батальях беспрестанно, а в 723 году покойным генерал-фельдмаршалом Долгоруковым пожалован порутчиком и был во оном чину по 728 год, а в том году бывшим генералом Васильем Яковлевичем Левашевым и по аттестату грузинского и армянского шквадронов штаб и обер офицеров, в 754-м году по указу Государственной военной коллегии пожалован капитанским да в 755-м году был в команде генерал-майора фон Фрауендорфа на батальи против горских чеченцов, в котором чину и поныне состоит добropорядочно.	
Персидской нации, армянского закона. По указу Правительствующего сената пожалован чрез все чины в капитаны в котором чину и поныне состоит добropорядочно.	в Астрахане
Армянской нации капитанские дети. По указу Государственной военной коллегии в 753-м году произведены вахмистрами, а в 756 году по указу оной же коллегии пожалованы порутчиками и со определения их в службу в походах и командированиях нигде не бывали и состоят добropорядочно.	
Армянской нации, из армян; со определения в службу рядовым драгуном находился в походах и командированиях в персидских городах и местах, в 726-м году пожалован капралом, а в 732-м году покойным генерал-аншефтом и кавалером Васильем Яковлевичем Левашевым пожалован вахмистром, да в 758 году был в команде генерал-майора фон Фрауендорфа на батальи против горских чеченцов, в котором чину и поныне состоит.	
Армянской нации, капитанской сын. По указу Государственной военной коллегии пожалован вахмистром, в котором чину и поныне состоит.	

1	2	3	4	5	6
3	Григорий Ваганов	16	98	[1] 759 году октября 25 дня	[1] 759 году октября 25 дня
4	Соломон Мамаджанов	16	98	[1] 755 году июня 9 дня	[1] 761 году августа 31 дня
	Драгуны				
1	Мелком Каспаров	15		[1] 725 году а в	
2	Мирзачан Ягупов	15		которых м-цах и	
				числе не упоминает.	
3	Кеворк Гулазаров	15		[1] 725 году м-ца	
				и числа не упоминает.	

154. 1763 г. октября 28—Рапорт генерала Волконского, представляющего челобитную поручика Армянского эскадрона Ивана Сумбатова на рассмотрение Военной коллегии

В Государственную военную коллегию
Д о н о ш е н и е

Кизлярского армянского шквадрона поручик Иван Сумбатов поданною ко мне на всевысочайшее ея императорского величества имя челобитною просит по ревностному ево желанию и молодым летам о переводе в карабинерные полки, для чего я оную Государственной военной коллегии в рассмотрение при сем представляю.

Генерал от кавалерии А. Волконской
Октября 28 дня 1763 г.

Помета: Слушано 30 октября 763 года

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 691. Подлинник.

7	8
Армянской нации из сиагатских армян. По указу Правительствующего сената пожалован вахмистром, в котором чину и поныне состоит.	
Армянской нации. По указу Государственной военной коллегии грузинского гусарского полку пожалован из капралов в вахмистры, в котором чину и поныне состоит.	
Армянской нации, из армян. Со определения в службу находились в походах и командированиях на батальях и на многих сражениях в Персии, да в 758 году были в команде генерал-майора фон Фрауендорфа на батальи против горских чеченцов.	
Армянской нации из армян. Со определения в службу находился в походах и командированиях на батальях и на многих сражениях в Персии.	

Против прежде посланной его 1763 года за генварскую треть ведомости прибыли и убыли не имеется. Затем ныне состоит полковник один, подполковник один, майоров два, капитанов восемь, поручиков три, прапорщиков тринадцать, вахмистров четырнадцать, квартирмейстер один, каптенармус один, драгун пять; всего всех чинов сорок девять человек.

Полковник Иван де Боуксберг

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 1234—1245 об. Подлинник.

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая

Бьет челом Кизлярского армянского шквдрона порутчик Иван Григорьев сын Сумбатов, а о чем тому следуют пункты:

1.

Отец мой быв в малой Армении в Сигнаке владельцем в силе именных блаженные и вечностойные памяти государя императора Петра Великого и государыни первые императрицы Екатерины Алексеевны указов вызван Россию со обещанием высочайшей милости, почему оставя свое владение и выехал в Россию со многим числом своих подданных людей и служил против турок и персиян многие годы¹³⁸, за что и пожалован майором с жалованьем по тысяче рублей в год, которой быв в службе в [1] 1752-м году скончался.

2.

А я, имянованный, в [1] 1753 году вступил в службу вашего императорского величества и определен в армянской Кизлярской шквдрон вахмистром, а в [1] 1756-м году по указу Правительствующего сената по знатности фамилии моей вечное подданство за службы отца и мою пожалован в тот же шквдрон порутчиком, в котором чину и поныне состою беспорочно и служба был в разных командированиях.

3.

А понеже я имею себе от роду только двадцать пятой год и по моим молодым летам ревностное желание имею службу вашего императорского величества продолжать в карабинерских полках и для прошения о том отпущен я от команды с пашпортом.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было по ревностному моему желанию перевести и определить в помянутые карабинерные полки, состоящие в Московской дивизии.

Всемилоствейшая государыня прошу вашего императорского величества о сем моем прошении решение учинить.

Октябрь* дня 1763 году.

Прошение писал манифактур конторы подканцелярист Александр Полеваев, руку приложил Иван Сумбатов

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 692 и об. Подлинник.

* Число в документе пропущено.

155. 1763 г. октября 30 — Решение военной коллегии об отказе в переводе поручика И. Г. Сумбатова в другую войсковую часть

По доношению генерала от кавалерии князя Волконского при котором приложена на рассмотрение Кизлярского армянского шквдрона порутчика Ивана Сумбатова челобитная о переводе ево по молодым летам в карабинерные полки приказали: оному порутчику Сумбатову в переводе в карабинерные полки за неимением вакансии отказать и о том ему объявить, о чем для ведома и к команде послать указ.

Подлинный за подписанием Военной коллегии*
регистратор Василий Гаврилов

С подлинным читал канцелярист Петр Чижев

Помета: Посему определению указ писал к генералу аншефу и кавалеру князю Волконскому закреплен ноября 7 дня.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 693. Копия.

156. 1763 г. декабря 8 — Сенатский указ об определении майора П. Дмитриева на службу в Армянский эскадрон

Указ ея императорского величества самодержицы всероссийской Правительствующего сената из конторы военной коллегии.

По указу ея императорского величества Правительствующего сената контора по челобитной из армянской нации асессора Петра Дмитриева которой был у искоренения корчемства в Астраханской губернии и оттуда за малоимением российского языка отрешен просит о определении ево в состоявшей в Кизлярской крепости в грузинской и армянской шквдрон премьер-майорским рангом и по собранным справкам — приказали: в рассуждении ево Дмитриева иностранства и недостатку и дабы он без пропитания не мог претерпевать нужды переименовав ево в премьер-майоры быть ему в означенном состоящем в Кизлярской крепости грузинском и армянском шквдроне¹³⁹ с таковым жалованьем какое и прочие в том шквдроне тогож чину получают, где ево надлежащим порядком и к присяге привести и о том в Астраханскую губернскую и в Кизлярскую гражданскую канцелярии послать указы, а тем канцеляриям к команде об нем Дмитриеве предложить и для проезду ево Дмитриева до Кизлярской крепости дать пашпорт и военной коллегии о том ведать, а в вышеписанные места указы посланы декабря 8 дня 1763 года.

* Сверху документа помета: «Выписано из журнала Военной коллегии октября 30 [1] 1763 года».

У подлинного подписано тако: Обер секретарь Михаила Хрушов, секретарь Василий Бунин.

Помета: У того указа ея императорскаго величества печать

Коллегии юнкер Иван Татаринов

В военной коллегии получен тогож декабря 16 дня.

С подлинным читал актуариус Никита Ашурков

ГААО, ф. 394, оп. I, д. 237, л. 19, Подлинник.

157. 1764 г. февраля 20 — Ходатайство Военной коллегии в Правительствующий Сенат о прекращении отправления офицеров в Армянский и Армяно-грузинский эскадроны до окончания рассмотрения их штатов

л. 710 1764-го февраля 20-го дня по указу ея императорскаго величества Государственная военная коллегия, слушав полученной из Правительствующаго сената указ, в котором объявлено в экстракте, полученном в Сенате прошедшаго декабря 24 дня [1] 1763 году ис челобитью, поданного ея императорскому величеству Кизлярского эскадрона от поручика Ивана Сумбатова, написано, что отец его был в малой Армении в Сигнаке владельцем и по начавшейся в [1] 1723-м году между Российской империею с Персиею войне воевал со всем своим подданным народом в надежде покровительства с стороны Российского государства многие годы из собственного своего иждивения против турок и персиян, а по завоевании Россиею лежащих по берегам Каспийского моря провинций отец ево получил от покойного государя императора Петра Великаго вызывныя грамоты, подтвержденныя после того покойною государынею императрицею Екатериною Алексеевною к переселению со всеми своими подданными в тех завоеванных провинциях, почему в тех землях по Каспийскому морю и поселились, а по заключении с Надыр шахом мирного трактата отец и с его подданными отданы оному шаху и он, опасаясь от персиян отщепеня, выкупился

л. 710 об. великим иждивением и так истоша // все свое имение, будучи в крайней бедности и неоплатных долгах поселился в Астрахане, где определено ему было жалованье по семидесят по два рубли в год, в [1] 1754 году учинена была прибавка в год по триста по шестидесят рублей.

А в [1] 1753-м году по определению Военной коллегии дан отцу ево чин майорский с жалованьем по тысяче рублей в год о чем велено было и представить в Правительствующей сенат, но за смертию его отца, то уничтожилось, а матери его и трем малолетним сестрам определено вдовье и сиротское жалованье ис прежняго отца ево окладу по кончине ж матери в [1] 1754-м остались сестры ево бес пропитания, а он в [1] 1753-м году с братом определены в службу в Кизлярской армянской гарнизон* вахмистрами и просили в Правительствующем сенате о награждении за службу отца и за вечное подданство, почему

* Речь идет об Армянском эскадроне.

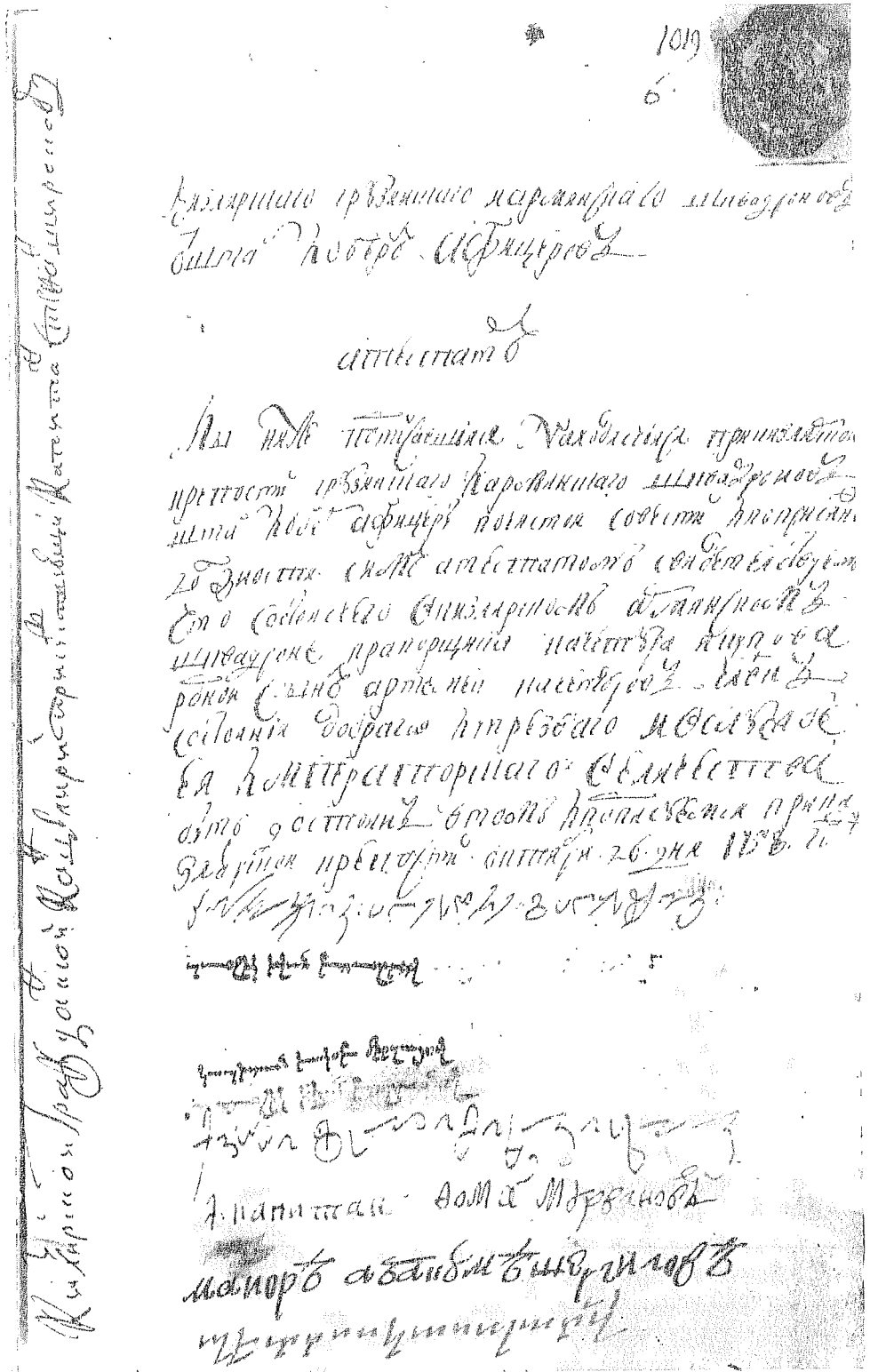

Рис. 17. Аттестат прапорщика Армянского эскадрона Кечатура (Хачатура) Якупова (октябрь 1758 г.). (ЦГВИА СССР, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, л. 1019).

тогда и пожалованы толко в поручники,— протчие же нововыезжие иностранные дворяне, не быв нигде в службе за одно вечное их подданство жаловались капитанами и просил, чтоб и он высочайшем ея императорского величества милосердием оставлен и против бы протчих обижен не был и избавлен бы был от крайней бедности, ибо он определенным ему жалованьем не толко сестр, но едва сам себя л. 711 содержать может. И на том экстракте собственною ея императорского величества рукою написано тако: отослать на рассмотрение в Сенат которая челобитная при том экстракте и приложена. Во исполнение оного высочайшего ея императорского величества указа в Правительствующем сенате определено по оной челобитной надлежащее рассмотрение и по указам определены учинить Военной коллегии и что учинено будет,— о том для донесения ея императорскому величеству подать Военной коллегии в Сенат репорт, а вышеозначенная челобитная приложена при том.

А по справке в Военной коллегии в прошлом [1] 1756-м году мая 13 дня по присланному из Правительствующаго Сената в Военную коллегию указу велено Кизлярского шквадрона вахмистров Ивана и Никиту Григорьевых детей Сумбатовых за службы отца их, которой был армянский нации из юсбашей в службе в том шквادرоне капитаном, умре, в разсуждении их иностранства и что они желали быть в вечном ея императорского величества подданстве,— дать чины поручицкне и быть им во оном же шквادرоне с надлежащим по тем чинам жалованьем и о том събъяв им в Сенате указ, привести к присяге, из которых Иван Сумбатов и приведен и за повышение тех чинов л. 711 вычет// учинить Штатс канторе и ежели им в вечном ея императорского об. величества подданстве присяги не было, то обязать их в том присягну по указу, о чем де в Штатс кантору и в Астраханскую губернскую канцелярию указы из Сената посланы.

И того ж числа по резолюции Военной коллегии для ведома и надлежащего исполнения к правящему тогда в Кизляре камендантскую должность генерал майсру фон Фрауендорфу указ послан.

В [1] 1762-м июня 15 Военной коллегии генерал майор и кизлярской комендант Ступицин репортом представлял: посланною дек нему, генерал майору, команды ево Кизлярского армянского эскадрона поручик Иван Сумбатов челобитною просил сб отпуске ево для пеходатайствования по ево молодым летам и желанию определения в армейския полевые полки в Военную коллегию, котсая челобитная при том з засвидетельствованнем, что он, Сумбатов, состояния доброго и к полевой службе совершенно способен в рассмотрение представлена. А до получения де из Коллегии о высылке ко определению в армейские полки указа си при команде удержан и по определению Военной коллегии в [1] 1763-м генваря 9 велено оному поручику Сумбатову за неимением в полевых пехотных пслках вакансии быть в том л. 712 Кизлярском армянском эскадроне по-прежнему, с чем к генерал майору и каменданту Ступицину указ послан.

А в том же [1] 1763-м сентября 22 присланным в Коллегию доношением из Астраханской губернской канцелярии представлено: Кизлярского де армянского шквадрона поручик Иван Сумбатов по прошению ево отпущен для ево нужд в Москву з данным ему из Губернской канцелярии пашпортом с сроком на шесть месяцев.

А того ж шквадрона капитан Богдан Асланов челобитьем объявил, что помянутой поручик Сумбатов при отправлении ево из Астрахани вымышленными своими происками продал оставшей после матери ево капитанши Маргариты Сергеевой двор, которой описан и оценен по вексельному помянутого капитана Асланова с реченной капитаншею с ним, Сумбатовым, в долговых денгах семистах пятидесяти рублях делу и требовано, чтоб по прибытии помянутого поручика Сумбатова в Мсскву или Санкт Петербург, не определяя по прошению ево в дальния от Астрахани отлучныя команды для окончания предписанного вексельного дела выслать в Астрахань, а ежели де он л. 712 куда определен, то б повелено было в платеже того вексельного иску// об. как то и прежде в Губернской канцелярии определено было, жалованье ему производить половинное, доколе всех денег у него вычтено не будет.

И по определению Военной коллегии октября 17 велено помянутого поручика Сумбатова по вышесбъявленному от Астраханской губернской канцелярии представлению для взыскания с него показанных по векселям денег выслать по-прежнему х команде в Астрахань и чтоб он там явился на указной срок неотменно в том по обязанности ево реверсом дать пашпорт, которой и дан и х команде указ послан.

А того ж октября 30 Военной коллегии генерал аншеф и кавалер князь Волконской при доношении приложил на рассмотрение помянутого поручика Сумбатова челобитную, которой просил о переводе по молодым ево летам в карабинерныя полки. И того ж числа по определению Коллегии велено помянутому поручику Сумбатову в переводе в карабинерныя полки за неимением вакансии отказать, о чем ему объявлено и для ведома х команде указ послан.

л. 713 По справке ж в Коллегии в [1] 1755-м декабря 14 по// указу из Правительствующаго сената велено в Кизлярском и армянском шквадроне кочнику числу каким чинам и на каком жалованье быть подлежит о том в учрежденной тогда при Военной коллегии комисии между протчими нерегулярными войски рассмотреть и учиня штат, со общим от Военной коллегии мнением представить в Сенат и пока на то воспоследует точное от Сената решение, по то время во оной шквадрон сверх наличных имеющихся чинов не определять, но после того во оныя Грузинской и армянской шквадроны производимы и определяемы были, как вышепомянутой проситель-поручик Сумбатов, так и другия чины по указом же из Правительствующаго сената,— того ради ПРИКАЗАЛИ: в Правительствующий сенат с прописанием вышеизъясненных обстоятельств подать репорт, в котором донести,

л. 713 об. что как о показанных Кизлярских грузинском и армянском шквadroнах, так и о прочих обо всех нерегулярных войсках рассмотрение ныне чинится во учрежденной по высочайшему ея императорского величества именному указу Военской комиссии, почему до рассмотрения всего того в Комиссии, то же и в разсуждении предписанных обстоятельств, что означенной проситель поручик Сумбатов тем чином, как выше показано, произведен в Кизлярской армянской шквadroна того же шквadroна из вахмистров, да и другие чины в тамошних Грузинской и Армянской шквadroны производимы и определяемы были по указам из Правительствующего сената, к тем же оным с прочими регулярными военскими чинами никакого сравнения не имеют, да и патентов им на те чины никому не даваны, — сверх же того от команды требуетца о высылке ево, Сумбатова, ко взысканию по векселю денег в Астрахань, о чем уже в Коллегии и распределение учинено, почему и ныне Военной коллегии о награждении ево чином и жалованьем никакого рассмотрения и определения учинить не можно, — чего ради и предать все оное в высокое рассмотрение Правительствующего сената*.

Подлинной за подписанием Военной коллегии.

С подлинным читал писарь Никита Болосов.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 710—713 об. Копия.

158. 1764 г. марта 12 — Сведения о Армянском и Армяно-грузинском эскадронах, представленные на рассмотрение военной комиссии

О Кизлярских

Армянском и Грузинском эскадронах в коллком числе оные во время бывшей с Персией войны состояний и что ныне находится в них штаб, обер, ундер офицеров и рядовых.

О сих армянах и грузинах по экстракту Комиссии докладывано апреля 24 числа 1764 году и резолюция дана, с которой явствует в тот день по журналу.

От 30 генваря 1762 году при донсении ст Кизлярского коменданта в Военную коллегию сообщена челобитная, поданная тех эскадронов от подполковника Александр царевича грузинского**, которую он просит чином по ево при вступлении в службу обязательству

* В конце документа помета: «По сему определению в Правительствующий сенат репорт послан марта 8 1764 году под № 89-м».

** См. док. № 151.

Приложение к док. № 158

в Грузинском:	Число людей	Число людей	По присланной из Кизлярской комендантской канцелярии от 23 числа декабря [1]1763 году в Военную коллегию ведомости в тех эскадронах ныне состоит:			Им годового по указу из Правительствующего сената [1]1742 году декабря 3-го жалования:			всем		
			руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.			
Подполковник	1				»	»	»	»	600		
М а й о р	1				»	»	»	»	360		
Поручиков	2				»»	»»	»»	»»	300		
Прапорщиков	2				180	»	»	»	1260		
Вахмистров	4				84	»	»	»	120		
Капралов	8				»	»	»	»	1092		
Рядовых драгун	180				»	»	»	»	170		
					»»	»»	»»	»»	30		
					15	»»	»»	»»	837		
ИТОГО:	198				»	»	»	»	4769		
в Армянском											
Генерал-майор	1				»	»	»	»	300		
М а й о р	2				180	»	»	»	360		
Капитанов	2				120	»	»	»	240		
Поручиков	2				»	»	»	»	»		
Прапорщиков	2				»	»	»	»	»		
Вахмистров	4				17	»	»	»	68		
Капралов	6				15	»	»	»	45		
Рядовых драгун	150				»»	»»	»»	»»	210		60
ИТОГО:	167				»	»	»	»	1223		60
в обоих эскадронах:	365				»	»	»	»	5992		60

И к тому за 20 рашонов по 5 руб. по 40 коп. за рашон по уменьшению указу генваря 10-го 1762 г.

А сверх того и офицерам положенные по штату рационы производятся.

дозволено было ему в те эскадроны до будущего о штате оным разсмотрения набрать до 200 человек, которые де из христианского народа вольных и желающих находящихся в Кизляре и Астрахани армян и грузин получить он надежду имеет.

По получении той челобитной в Военной коллегии из дела экстракт учинен, токмо решения по тому не значитца, а оставлено до разсмотрения и положения о всех нерегулярных войсках штатов.

Помянутая челобитная и экстракт у сего прилагаются.

ЦГВИА, ф. 23, оп. 1/121, св. 1, д. 108, лл. 1—2 об.

Приложение к док. № 158

Экстракт*

о находящихся при Кизляре армянах и грузинах

л. 3 В [1] 1723-м году июня 3 дня по имянному указу блаженныя и вечно достойныя памяти его императорскаго величества Петра Перваго отправлен ис Коллегии иностранных дел в Персию к народу армянскому з грамотою его императорскаго величества армянини Иван Карапет.

В той грамоте написано,

что ежели они, армяна, пожелают в города и уезды, лежащая по Каспийскому морю ехать и во оных селиться и жить и торги свои отправлять, то его императорское величество их защищать и всякое потребное им вспоможение учинить повелит и дабы вышеписанному армянину Карапету, о чем он им говорить будет, верил.

Притом ему, Карапету, наказано армянном словесно объявить, что понеже армянской народ писали о превеликом гонении им от неверных соседних народов, и для того просили, дабы их в Российскую протекцию принять и ис под ига тех неверных силою рукою выручить, — чего ради б он, Карапет, и обнадежил, что его императорское величество их в протекцию свою принять и ис под ига свободить склонен. И для того б они, армяна не ослабевали и искали чрез всякия способы на время тамо себя содержать. А ежели им такая великая опасность есть, что знатнейшим и главнейшим армянам в землях их содержать невозможно, то б они пришли в города, под владением российским обретающияся.

л. 3 об. //В пунктах генералу Матюшкину, когда он был в Персии главным командиром данных 25 мая [1] 1724 года, писанных его императорскаго величества Петра Перваго собственною рукою написано, чтоб тщил-

* Сверху документа помета: «Оной экстракт в присутствии слушан и разсуждение положено».

ся со всяким образом призывать в службу армян и иных христиан, ежели есть в Гиляне и Мизандроне и оживлять.

Генерал Матюшкин из Ряща [1] 1725-го году доносил, что по прибытии из Астрахани в Гилянь генерала Левашова вступили в службу российскую армяна Лазарь Христофоров, Анвас Аврамов, Петр Сергеев с 73 человека конных армян, коих они сперва содержали на своем коште и с лошадми и из них один Петр Сергеев в [1] 1724-м году при атаке Ряща от казылбаш убит, а по смерти онаго Сергеева команду приняли они, Лазарь Христофоров и Анвас Аврамов и содержали людей и лошадей на своем коште. А его императорскаго величества жалованья дано им в Ряще января 7 числа [1] 1725 года по 100 руб., тако ж и на команду их на каждого человека по 15 руб.

На то доношение того ж году посланным указом велено, чтоб он, генерал Матюшкин всяким возможным образом искал призывать армян и грузин как в службу, так и на поселение, а чины и жалованье определил бы по своему рассмотрению.

И на то от него, Матюшкина, репортовано, что помянутой армянини Христофоров учинен ротмистром, Анвас — поручником и рядовых армян военных стало умножатца, которым ис персичких доходов производитца жалованье в год афицерам по табели [1] 1720 году, а рядовым по 15 руб. человеку.

В [1] 1727-м году из Дербента генерал фельтмаршал князь Василий Володимирович Долгорукой в бывшей Верховной тайной совет доносил, что помянутой армянини Христофоров, объявляя свои службы и усердие просил о награждении ево и команде онаго о произведении жалованья, свидетельствуя сам он, генерал фельтмаршал, что им армянинном, которой уже пожалован майором собственным ево иждивением как людей, так и лошадей собрано с 150 человек конных и с ружьем, содержит их на своем коште, а из казны дается толко салдацкой правянт и кроме показанных денег ничего не производитца, а оныя армяна зело надобны, службу производят усердно и

л. 4 в посылках их имеетца немалая полза.

На то доношение из Верховного тайного совета посланным указом он, Христофоров, пожалован в подполковники и прибавлено к окладу по 700 руб. на год, а команде ево велено производить жалованья в год: мазору 300, поручику 130, прапорщику 84, вахмистру 17, капралу 16, рядовому драгуну 15 рублей. И их тогда в Армянском шквдроне состояло маезоров 2, поручиков — 2, прапорщиков — 2, вахмистров — 4, капралов 6, рядовых драгун 150 человек. А после того он, подполковник Христофоров пожалован был генерал майором и за призыв в службу армян и денежным жалованьем награжден.

При том же Персичком корпусе находился другой Грузинской шквдрон, которой набрал и содержал грузинец подполковник Рафанл Кузанов, а в команде ево состояло:

Маезор 1
поручиков 2

прапорщиков	4
Вахмистров	4
капралов	8
рядовых	180 человек,

а жалованье выдавано то ж как и армянам.

И 1735-го году тайной советник князь Голицын из Дербента доносил: Дербенской де командир о армянина Христофорове и грузинце Рафанле объявлял, что он уповае, как де они так и с ними протчия в перснскую сторону отпущены будут, а ежели в России останутца, то Тахмас хан возвращения их прилежно велит требовать.

Потом И 1736-го году прибыли они в Санкт Петербург и поданными челобитными просили, дабы их в перснскую сторону не отдавать, потому что они против персиян служили и от них опасаютца мучения. А по тем челобитным из Коллегии иностранных дел в бывшей л. 4 об. кабинет подано доношение, объявляя в прошлом де И 1735-м году при возвращении в перснскую сторону достальных правнцей тем армяном и грузинцам при выступлении оттуда войск от генералитета в том разсуждении, что тогда во оных тамо такой нужды уже не было, а доходы перснские, ис которых они были содержаны, пресекались, — дана всем свобода и из службы российской отпуск объявлен и жалованья им выдано толко на заслуженую генварскую треть прошлого года, а хлеб дан на весь тот год до обер афисера. И из оных армян и грузинцов некоторые остались в Персии, а достальные, в которых и главные вышеписанные бывшие при шквадронах генерал маеор, афисеры, тако ж и юзбашн при войсках российских, оттуда выехали в Россию и некоторые из них приехали сюда в Санкт Петербург, а протчие остались при Кизляре и в Астрахани. И поданными челобитными просят о определении в службу и о даче жалованья, то ж и о позволении поселиться и жить при Кизляре.

А Коллегия иностранных дел по своему мнению всеподданнейше доносит, что оных армян и грузин в разсуждении бывшей от них службы и впредь надобности кредита в тех краях, наипаче же, что они, как вышеозначено при стороне российской пробыли по призыву и обещаниям, от российской стороны чинным и на то обнадеясь, яко христиана, оставя отечества свои, промыслы, а иные доволное имене служб и доброжелательство свое к России, — оказали и в том остались и ежели им отказать, то оным в Персии за страхом ехать нельзя, а и куда деться некуда и пропитания иметь будет не отчего. И для вышепомянутых резонов оставить их несходно, но для показания к ним высочайшей милости, а другим подобным к вящему исбуждению — не соизволено ли будет оных всех по-прежнему в службу теми же чинами кто в каком обретаеся — определить и по прошению их в службу военную, куда нужда будет, употреблять, а чтоб содержание оных не так тягостно было, жалованье им против прежнего уменьшить.

л. 5 //Им же на первой случай к поселению и тем, которые сюда приехали, за издержки ныне помощь учинить, ссблнвым награждением.

И понеже в тамошнем месте в таковых народах как ныне, так и впредь, нужда быть может и ежели б оных особливо армян, ис которых многие купечество имеют, более населилось, оттого без сумнения и прибыль государственная со временем быть могла. Для того не соизволено ль будет оным сбъявить, чтоб, ежели из них пашей и еще кто из военных или купцов тамо жить и в подданстве быть пожелают, тем тамо к поселению удобные места отведены и в протчем возможное вспоможение показано будет и чтоб они в том старание прилагали. А жалованье им в службе находящимся определяетца в год: генерал-майору — 300 руб., а штаб, обер и ундер афисерам против гарнизонных астраханских. Им же ко вспоможению поселится при Кизляре и которая здесь на проезд в награждение выдать денгами ж.

И потому оное Коллегии иностранных дел доношение в бывшем кабинете опробовано и в Правительствующий сенат сообщено. А из Сената августа 24-го дня И 1736 году последовавшим указом велено тем армянам, которые здесь обретаютца, назначенное жалованье как на тот И 1736-й год по окладу, так и в награждение отдать в Санкт-Петербурге из Штатс канторы и отправить их отсюда к Кизлярской крепости Военной коллегии с указом немедленно. Протчим же армянам и грузинам, оставшимся при Кизляре и Астрахани, жалованье и в награждение выдать из Астрахани. А в предъбудущие годы тем армяном, которые действительно будут при Кизляре жить и в военной службе употребятца, годовое денежное (и хлебное) жалованье производить из доходов Астраханской же губернии, из каких по разсмотрению Штатс канторы надлежит. В службе ж при Кизляре и куда случай позовет, быть в полной диспозиции Военной коллегии. А для житья отвезть им всем тамо в пристойных местах подворы, огороды и под пашню надлежащая места, сколько кому надлежит по разсмотрению астраханского вице губернатора.

л. 5 об. //По тому И 1742-го года декабря 6-го дня из Правительствующаго сената в указе Военной коллегии объявлено, что оной Сенат, слушав Военной коллегии доношения и выписки Армянского шквадрона о генерале мазоре Христофорове и Грузинского о подполковнике Рафанле Кузанове и протчих, бывших в Низовом корпусе, о которых представляетца, что по мнению той Коллегии и нынешних обстоятельств для их там надобностей надлежит им, армянам и грузинцам, жалованье давать прежнее, почему они до И 1736 года получали, а ундер афисерам, рядовым и другим нижним чинам тем, кои прежде в России действительно служили и ныне служат, против окладов Астраханского гарнизона драгунского полку и правнантом и фуражем из доходов Статс канторы.

А подполковник Рафанл Кузанов за снабдевания собраннаго из грузинскаго и армянскаго народа шквадрона кроме денежного жалованья и правнанта собственным ево коштом и сверх того на сто человек за постройку гранодерских шапок с серебряными российскими гербами, ево ж коштом, и что он с отцом в бытность в Гиляни до дват-

цати тысяч рублей тамошним обывателям роздали и за выступлением российского войска ис Персии, не возвратили,—награждению полковничьим чином за достойно быть признавает, ПРИКАЗАЛИ: оным армянам и грузинцам генералу майору Лазарю Христофорову и подполковнику Рафаилу Кузанову юзбашам и протчим штап, обер и ундер афицером и рядовым жалованье для их ныне в тамошних местах надобностей и прежних их ревностных служб и протчих обстоятельств, о которых ясно изображено в доношении и мнении Военной Коллегии производить ныне на действительно обретающихся в службе по прежним их окладом, почему они получали до учиненной в [1] 736-м году в иностранной коллегии и апробованной от бывшего кабинета табели из доходов Астраханской губернии подлежащих до

л. 6

Штате канторы для того, что по усмотрению // Правительствующаго сената по той табели положенным таким малым жалованьем содержать им себя весьма невозможно, а ундер афицером и рядовым правянт давать против драгун Астраханского гарнизона драгунского полку на щет той же Штате канторы. И для того, ежели в той Астраханской губернии за какими другими расходами доходов, подлежащих до той Штате канторы, будет недостаточно, то оное число на дацю им той Штате канторе, асигнуя на наличное число отпустить в Военную коллегию,—чего ради из той Военной коллегии по третям года сколько надлежит им на жалованье и на правянт денежной суммы сообщать в Штате кантору ведомости, по которым той Стате канторе немедленно для отпуску их асигнаций давать: подполковнику Рафаилу Кузанову по мнению той коллегии при тех нерегулярных войсках быть полковником.

[1] 1755-го году указом Правительствующаго сената велено определяемых в Кизлярской шквдрон капитаном Мурванову с товарищи, яко оныя на убыльыя места поступили, жалованье по настоящим окладам производить с протчими, а коликому числу каким чинам и на каком жалованье в том шквдроне быть надлежит о том в учрежденной при Военной коллегии комиссии между протчими нерегулярными войсками рассмотреть и учиня Штат со общим от Военной коллегии мнением представить в Сенат. И пока на то воспоследует решение, по то время в шквдрон сверх наличных тогда имеющих чин не определять, но того штату за отбытием присутствующих тогда из комиссии не рассмотривано.

В [1] 1762-м году генваря 9-го дня Грузинского шквдрона подполковник Тага Кузанов в тот же шквдрон по имянному указу пожалован полковником с полевым жалованьем и рационами, какое л. 6 об. брат ево вышепомянутой // подполковник Рафаил Кузанов получал. Ныне ж по последним ведомостям в тех шквдронах по спискам состоит.

В Грузинском

Полковник 1
Подполковник 1

Манор 1
Капитанов 7
Порутчик 1
Прапорщиков 13
Квартермистр 1
Вахмистров 10
каптенармус 1
Д р а г у н 2

Итого . . . . . 38 чел.

В Армянском

М а й о р 1
Капитанов 2
Порутчиков 2
Вахмистров 4
Д р а г у н 3

Итого 12

Жалованье получают, что производилось им до 736 году штап и обер афицеры армейское и с рацыонами, а ундер афицеры и рядовыя по тому прежния их оклады и правянт.

От 30 генваря 1762 году при доношении от кизлярского каменданта в Военную коллегию сообщена челобитная, поданная тех шквдронов от подполковника, которая 761 года генваря 20 числа по имянному указу во оныя шквдроны определен Александр царевича грузинского, которою он просит, чтоб по ево при выступлении в службу обязательству дозволено было ему в те шквдроны до будущаго о штате оным рассмотренна набрать до 200 человек, которых де из христианского народа волных и желающих находящихся в Кизляре и Астрахани армян и грузин получить он надежду имеет.

л. 7 //Помянутая челобитная из Военной коллегии при промемории на рассмотрение и к положению штатов в воинскую комиссию сообщена.

Ныне Правительствующий сенат из воинской комиссии справкою требует известия о Кизлярском шквдроне, на каком оному основании состоять,—чинитца ль какое рассмотрение.

ЦГВИА, ф. 23, оп. 1/121, св. 1, д. 108, лл. 3—7.

Пометы: В Правительствующий сенат из Воинской комиссии, справясь, под сим подписать: о Кизлярском шквдроне на каком оному основании состоять —чинитца ль какое рассмотрение.

л. 8 об.

Секретарь Филипп Ярцев
Канцелярист Михайла Никитин

Марта 12 дня 1764 году

По справке в Военной комиссии оказалось, что о Кизлярских эскадронах, которых там числятся одни Грузинской, а другой Армянской — итого два и в них людей состоит весьма малое число, рассмотрение чинится на таком основании, чтоб впредь тем эскадронам вовсе не быть.

Подполковник Андрей Устьянцов

Апреля 22 дня
1764 году

ЦГВИА, ф. 23, оп. 1/121, св. 1, д. 108, л. 8 об.

159. 1764 г. апреля 24 — Обсуждение вопроса об Армянском и Армяно-грузинском эскадронах на заседании Военной комиссии

При слушании экстракта*, сочиненного о состоящих в Астраханской губернии при Кизлярской крепости эскадронах армянском и грузинском, — оказались следующие обстоятельства.

1. Сочинение тех эскадронов начало свое возымело в царствование покойного государя императора Петра Великого в 1724 году** во время предприемлемых намерений о войне с Персиею.

2. По тем обстоятельствам учреждением оных эскадронов сделан был способ как к привлечению из под Персидской державы тех двух наций людей в российскую службу, так и для употребления против персиян во оную войну. А как тогда завоеваны были персидские провинции, то с доходов оных те эскадроны и содержаны были.

3. По возвращении завоеванных персидских провинций оныя эскадроны были с 1735 году совсем отрешены, но по определению Государственной коллегии иностранных дел, по прошению служивших в сих тех дву наций людей велено опять объявленные эскадроны содержать из штатских же доходов, но против прежних их окладов с большим уменьшением в том единственном разсуждении, дабы вышедшия из под персидскаго владения и вступившия в российскую службу в оныя эскадроны грузинцы и армяне сохранены от возвращения в персидскую сторону и чтоб за их службу// во время бывшей с Персиею войны не остались оныя в России без пропитания, — для чего в 1742 году и определено служившим в тех эскадронах всем чинам жалованье производить опять по прежним их окладом, почему оне и до ныне то жалованье получают из штатских доходов, а службы настоящей военной никакой не отправляют, кроме разве употребляют их офицеры в случающияся посылки от тамошних земских правительств, да и отправляют им по своему военному званию настоящие

л. 9
об.

* Сверху документа помета: «Выписано из журнала Военной комиссии, подписанного членами, апреля 24 дня 1764 года».

** В тексте так, должно быть 1722 год.

л. 10
об.

службы никак невозможно, потому что по репортам о состоянии известно, что в обонх тех эскадронах по спискам состоит штаб офицеров 4, обер офицеров 25, ундер офицеров 16, а рядовых токмо 5 человек, что разсмотрев и сообразя как напрасную издержку на жалованье из статских доходов тем служащим во оных эскадронах, чтоб кон по молодости лет и своей способности могут отправлять настоящую военную службу в других полевых ея императорскаго величества полках, так и чтоб не лишится пропитания тех, состоящих теперь во оных эскадронах чинов, которые в них определены по особливом указом за прежния службы и по дряхлости для получения только одного им жалованья вместо пенсии для того, что донныне никому за заслуги пенсии не определялось, и в разсуждении того воинская комиссия определила — взнестъ ея императорскому величеству доклад, а в нем всеподданнейше представить. //И комиссия за полезнейшее находит, дабы те оба эскадроны армянской и грузинской совсем ныне отрешить и более их не содержать, для чего и препоручить их ныне разобрать астраханскому губернатору, а ему приказать. 2-е — состоящим теперь в оных эскадронах всем тем чинам, кон по разбору способными найдутся отправлять настоящим образом военную службу, объявить, что оне буде кто пожелает, определились в военную ея императорскаго величества службу в тамошня гарнизонныя батальоны или полевой гусарской полк, в которой особливо положено по повому статусу людей вербовать, в тамошних местах как грузинцов, так и других чужестранных наций, между которыми и армяне в него поступать имеют. Кто же из оных куда в те службы пожелает, тем туда и отправлены были.

3. Тех же чинов, кон по его осмотру найдутся совсем к настоящей означенной воинской службе в тамошних эскадронах теперь помещеными состоять для получения вместо пенсии по тамошним окладам жалованья, — тех, оставя при их теперешних жилищах с обнадеживанием, что оне по смерти своєю оныя оклады в настоящую им пенсию получить имеют, для чего сочиня об них имянные списки с показанием кто, когда по каким указам туда на какия оклады из какой службы определены //и где когда каким образом служили — прислать ему те списки в Военную коллегию.

л. 10
об.

А прежния им денежные оклады производить из прежней же суммы в настоящую пенсию по день каждаго смерти. По убыли же оных, чтоб более той пенсии никому производимо не было.

4. Чтоб о убыли каждаго из таковых с оной пенсии он, губернатор, всегда в Военную коллегию репортовал. А тех, которые на оной пенсии оставлены будут, чтоб употреблять тамошним губернатору и командантам и во отправленне случающейся по их возможностям и характерам службы ея императорскаго величества.

Сколько ж каких чинов из тех эскадронов по такому разбору

куда исключено и сколько на пенсии оставлено будет астраханскому губернатору немедленно прислать репорты как в Правительствующий сенат, так и в Военную коллегию.

ЦГВИА, ф. 23, оп. 1/121, св. 1, д. 108, лл. 9—10 об. Подлинник.

160. 1764 г. апреля 28 — Доклад Военной комиссии на имя Екатерины II о роспуске Армянского и Армяно-грузинского эскадронов

Всепресветлейшей державнейшей великой государыне императрице и самодержнице всероссийской

Государыне всемиловитвейшей от воинской комиссии

Всеподданнейший доклад.

Когда блаженные и вечнодостоинные памяти государь император Петр Великий предпринимал намерении вступить в войну с Персией тогда бывшему в Астрахане генералитету повелел, вызывать из Персии в российскую службу грузин и армян, а по вызове нескольких учреждены из них были два эскадрона грузинской и армянской и содержались оне на доходах збираемых тогда з завоеванных персидских провинций.

По возвращении оных провинций в 1735 году те эскадроны хотя со всем и уничтожены были, но по представлению Коллегии иностранных дел, а по прошениям служивших в них из объявленных наций чинов в 1736 году оные эскадроны по-прежнему возобновлены и велено содержать их из штатских уже доходов, однако против прежних их окладов с большим уменьшением в единственном том, как видно рассуждении, дабы вышедшие из персидского владения и вступившие в российскую службу в те эскадроны грузинцы и армяне были сохранены от возвращения в персидскую сторону и от подвержения их тамошнему за оное истязанию и что бы оне за их службу во время бывшей с Персией войны не остались в России без пропитания.

Потом в 1745-м году во уважении того и что объявленным определенным жалованьем содержать себя они не могут определено служившим в тех эскадронах чинам производить то жалованье, какое они до 1736 году получали; почему оне и донныне оное жалованье и получают из статских доходов, но службы настоящей военной никакой не отправляют кроме что употребляются их офицеры в случившиеся посылки от тамошних земских правительств, да и отправлять им по своему военному званию настоящей службы никак невозможно, потому что по репортам в тех эскадронах состоит штаб офицеров четыре, обер офицеров дватцать пять, ундер-офицеров шеснатцать, а рядовых только пять человек.

Воинская комиссия рассматривая все те обстоятельства и соображая как напрасную издержку на жалованье служащих в тех эскадронах из коих некоторые по способности могут отправлять настоящую военную службу в других полевых вашего императорского величества полках, так и чтоб не лишить пропитания тех состоящих теперь во оных эскадронах чинов, которые в них определены по особливим указам за прежние службы и по дряхлостям для получения только окладного им жалованья вместо пенсии, яко оной до нынешнего вашего императорского величества милосердия за заслуги никому не определялось, для того за должность приняла вашему императорскому величеству о тех двух эскадронах нижеследующее всеподданнейше представя ожидать высочайшего на то указа.

1. Оба эскадрона армянской и грузинской со всем отрешить и более их не содержать.

2. Поручить астраханскому губернатору оные эскадроны ныне разобрать и ему повелеть.

3. Состоящим теперь во оных эскадронах всем тем чинам, кои по разбору способными найдутся отправлять настоящим образом в военную службу, объявить, чтоб оне буде кто пожелает определялись в военную вашего императорского величества службу в тамошние гарнизонные батальоны или в полевой Грузинской гусарской полк, в которой особливо положено по новому статусу людей вербовать в тамошних местах как грузинцов так и других чужестранных наций, между которыми и армяне в него поступать имеют, кто же из оных куда в те службы пожелают те б туда от него и отправлены были.

4. Тех чинов кои по ево осмотру найдутся совсем в настоящей означенной воинской службы за чем либо неспособны, а не за прежние службы в тамошних эскадронах теперь помещенными состоят для получения вместо пенсии по тамошним окладам жалованья оставя при их теперешних жилищах обнадежить, что оне по смерти своєю оные оклады получать имеют.

5. Для того сочиня об них именные списки с показанием кто когда по каким указам туда на какие оклады из какой службы определены и где когда каким образом оне служили — прислать ему в Военную коллегию, а прежние им денежные оклады и производить из прежней же суммы в настоящую пенсию по день каждого смерти.

6. По убыли оных более той пенсии чтоб никому не производить и о выбыли каждого всегда в Военную коллегию ему репортовать, тех же, которые на оной пенсии оставлены будут употреблять тамошним губернатору и комендантам во отправление случающейся по их возможностям и характерам службы вашего императорского величества.

7. Сколько каких чинов из тех эскадронов по таковому разобранию куда исключено и сколько на пенсии оставлено будет астраханскому губернатору немедленно прислать репорты как в Правительствующий сенат так и Военную коллегию, а о том, если сие высочай-

шей вашего императорского величества подтверждения удостоится, то не принадлежащих мест куды о чем следует послать вашего императорского величества указы.

У подлинного пишет тако:

граф Кирилла Разумовский
князь Александр Голицын
Вилбоа
граф Захар Чернышев
Петр Пашии
Василий Суворов
Томас барон Фондиз

Апреля 28 дня 1764 года.

Помета: На подлинном подписано собственною ее императорского величества рукою тако: «Быть по сему».

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 125, лл. 101—102 об. Копия.

161. 1764 г. мая 4 — Доклад Военной комиссии в Военную коллегию о роспуске Армянского и Армяно-грузинского эскадронов, утвержденный Екатериной II

Промемория

Из учрежденной по имени вашего императорского величества указу Военной комиссии в Государственную Военную коллегию.

Военная комиссия внесенных ее императорскому величеству от оной всеподданнейших доклады: 1. о некоторой в конфермантных полевых пехотных и гарнизонных противу конных полков табелях мундирным и прочим вещам в сроках и ценах перемене и о делании всех лосонных и на лосонное дело, яко военных вещей на казенной фабрике и отпускать в полки в натуре, а той фабрики о приведении в совершенство, при котором докладе приложены Военной комиссии пункты и особая, какую новую в вещах перемена произведет в годовой сумме разницу выметка.

2. Об отрешении состоящих в Астраханской губернии при Кизлярской крепости двух армянского и грузинского эскадронов и более их для прописанных во оном обстоятельстве несодержания сего мая 4 дня получа с высочайшей от ее императорского величества конферманциею ПРИКАЗАЛИ — оныя для надлежащего по ним исполнения отослать в Государственную военную коллегию при промемории во оригинале, которая при сем и посланы и Государственная военная коллегия благоволил учинить о том по ее императорского величества указу, а в Правительствующий сенат с них точныя копии при репорте представлены мая 4 дня 1764 году.

У подлинной подписал — А. Вилбоа¹⁴⁰

ЦГВИА, ф. 23, оп. 1/121, св. 1, д. 108, л. 12. Копия.

162. 1764 г. мая 10 — Указ императрицы Екатерины II о роспуске Армянского и Армяно-грузинского эскадронов

Доклад.* Когда блаженные и вечподостойныя памяти Государь Император Петр Великий предпринимал намерении вступить в войну с Персией, тогда бывшему в Астрахани Генералитету повелевал вызывать из Персии в Российскую службу Грузин и Армян, а по вызове нескольких, учреждены из них были два эскадрона, Грузинский и Армянский, и содержались они на доходах, собираемых тогда с завоеванных персидских провинций.

По возвращении оных провинций в 1735 году, те эскадроны хотя совсем и уничтожены были, но по представлению Коллегии Иностранных дел, а по прошению служивших в них из объявленных пащий чинов, в 1736 году оные эскадроны по прежнему возобновлены, и велено содержать их из штатских уже доходов; однако против прежних их окладов с большим уменьшением в единственном том, как видно, разсуждении, дабы вышедшие из персидского владения и вступившие в Российскую службу в те эскадроны Грузинцы и Армяны были сохранены от возвращения в персидскую сторону и от подвержения их тамошнему за оное истязанию; и что же бы они за их службу, во время бывшей с Персией войны, не остались в России без пропитания. Потом в 1742 году, во уважение того и что объявленным определенным жалованьем содержать себя они не могут, определено служившим в тех эскадронах чинам производить то жалованье, какое они до 1736 году получали, почему они и донныне оное жалованье и получают из штатских доходов, по службе настоящей военной никакой не отправляют, кроме, что употребляются их офицеры в слушавшиеся посылки от тамошних земских правительств, да и отправлять им по своему военному званию настоящей службы никак невозможно, потому, что по рапортам в тех эскадронах состоит штаб-офицеров 4, обер-офицеров 25, унтер-офицеров 16, а рядовых только 5 человек.

Военная комиссия, разсматривая все те обстоятельства и сообразя как напрасную издержку на жалованье служащим в тех эскадронах, из коих некоторые по способности могут отправлять настоящую военную службу в других полевых Вашего Императорского Величества полках, так и чтоб не лишить пропитания тех состоящих теперь во оных эскадронах чинов, которые в них определены по особливым указам за прежния службы и по дряхлостям, для получения только окладного им жалованья вместо пенсии, яко оной до нынешняго Вашего Императорского Величества милосердия за заслуги ни кому не определялось: для того за должность приняла, Вашему Императорскому Величеству о тех двух эскадронах нижеследующее всеподданнейшее представя, ожидать Высочайшаго на то указа.

* Сбоку резолюция Екатерины II: «Быть по сему».

1. Оба эскадрона, Армянский и Грузинский, совсем отрешить и более их не содержать.

2. Поручить Астраханскому Губернатору оные эскадроны ныне разобрать, и ему повелеть.

3. Состоящим теперь во оных эскадронах всем тем чинам, кои по разбору способными найдутся отправлять настоящим образом военную службу, объявить, чтоб они, буде кто пожелает, определялись в военную Вашего Императорского Величества службу в тамошние гарнизонные батальоны, или в полевой Грузинской гусарской полк, в которой особливо положено по новому штату людей вербовать в тамошних местах, как Грузинцов, так и других чужестранных наций, между которыми и Армяне в него поступать имеют; кто же из оных куда в те службы пожелает, те б туда от него отправлены были.

4. Тех чинов, кои по его осмотру найдутся совсем в настоящей означенной воинской службы за чем либо неспособны, а они за прежняя службы в тамошних эскадронах теперь помещенными состоять для получения вместо пенсии по тамошним окладам жалованья, оставя при их теперешних жилищах, обнадежить, что они по смерти свою оные оклады получать имеют.

5. Для того сочиня об них именные списки, с показанием, кто, когда, по каким указам туда на какие оклады, из какой службы определены, и где, когда, каким образом они служили, прислать ему в Военную Коллегию, а прежние им денежные оклады производить из прежней же суммы в настоящую пенсию по день каждого смерти.

6. По убыли оных, более той пенсии чтоб никому не производить, и о выбыли каждого, всегда в Военную-Коллегию ему рапортовать; тех же, которые на оной пенсии оставлены будут, употреблять тамошним Губернатору и Коммендантам во отправление случающейся по их возможностям и характерам службы Вашего Императорского Величества.

7. Сколько каких чинов из тех эскадронов по таковому разбору куда исключено и сколько на пенсии оставлено будет, Астраханскому Губернатору немедленно прислать рапорты как в Правительствующий Сенат, так и в Военную Коллегию; и о том, если сие Высочайшей Вашего Императорского Величества конфирмации удостоится, то из принадлежащих мест, куда о чем следует, послать Вашего Императорского Величества указы.

Резолюция сбоку: «Быть по сему».

Полное собрание Законов Российской империи
(ПСЗ), 1830 г. т. XVI, стр. 740—741, № 12152.

163. 1764 г. мая 17 — Рапорт Астраханского губернатора генерал-майора Н. Бекетова в Военную коллегию о получении Указа о роспуске Армянского и Армяно-грузинского эскадронов

Государственной военной коллегии
[От] генерал-майора и астраханского губернатора Бекетова¹⁴¹

Репорт о получении указа

Ея императорского величества указ из Государственной военной коллегии от 10 сего мая под № 6384-м об отрешении бывших в Кизляре двух эскадронов армянского и грузинского, мною тогож числа получен, по которому по приезде моем в Астрахань надлежащее исполнение учинено быть имеет.

Никита Бекетов

В Санкт-Петербурге
17 мая 1764 года.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 125, л. 105. Подлинник.

164. 1764 г. декабря 10—Рапорт Астраханского губернатора Н. Бекетова в Военную коллегию о достоинствах капитана Кизлярского эскадрона армянина Михаила Иванова и ходатайство о пожаловании ему чина майора

Государственной военной коллегии*
от астраханского губернатора генерал-майора и кавалера Бекетова

Указом ея императорского величества из оной Государственной военной коллегии от 10 мая полученным здесь 5 числ июля сего 1764 года, в силу апробованных от ея императорского величества представленных от воинской комиссии пунктов между прочим повелено. Находящиеся в Кизляре два эскадрона армянской и грузинской совсем отрешить и более их не содержать и состоящих во оных эскадронах всех чинов разобрать и кои по осмотру найдутся со всем к настоящей воинской службе за чем либо неспособны, а они за прежние службы в тамошних эскадронах помещенными состоят, для получения вместо пенсии по тамошним окладам жалованья оставя при тех теперешних жилищах обнадежить, что они по смерти свою оные оклады получать имеют, чего для им прежние оклады производить из прежней же суммы в настоящую пенсию по день каждого смерти и которые на оной пенсии оставлены будут употреблять во отправление случающихся по их возможностям и характерам службы ея императорского величества, и во исполнение онаго указа предъявленные состоящие в эскадронах все чины по присланному от господина

* Сверху документа помета: «Подан генваря 18 дня 1765 года».

генерал-майора и кизлярского коменданта Потапова списку рассматриваны и кто куда по рассмотрению назначены о том мною учинен именной список, которой мною в ноябре от 10 числа послан при сообщении в Государственную военную коллегию, а таков же отправлен при репорте и в Правительствующий сенат и в том списке значится грузинского эскадрона капитан Михайла Иванов оставлен в Кизлярской крепости для пужных посылок в заграничные места, коему за его многую службу жалованья определено производить какое он будучи в эскадроне получал, а сего декабря 8-го числа при доношении от вышеупомянуемого господина генерал-майора и кизлярского коменданта Потапова прислана поданная к нему от реченого капитана Иванова на всевысочайшее ея императорского величества им челобитная, которою он прописывая многу свою службу, дальнейшие походы и полученные при сражениях от неприятеля раны и что он желает остаться в вечном ея императорского величества подданстве, просит о награждении его маюрским чином, а жалование чтоб производить какое он ныне по капитанскому окладу получает, а притом бы его от воинской и стацкой службы яко же и от посылок в заграничные места уволить и дозволить жить в российской империи где пожелает, причем о беспорочней его службе и данной ему грузинского и армянского эскадрона от штаб и обер офицеров аттестат приложен,¹⁴² того ради означенная челобитная и аттестат для надлежащего в силу ея императорского величества указов рассмотрения при сем Государственной военной коллегии сообщается.

Никита Бекетов

Декабря 10 дня 1764 году.

Помета: У сего сообщения ея императорского величества Астраханской губернии печать.

Аудитор Степан Суворов

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 490—491. Подлинник.

Приложение к док. № 164

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

л. 492 Бьет челом Кизлярского грузинского эскадрона капитан Михайла Иванов сын, а о чем мое челобитье, — тому следуют пункты.

1.

В прошлом 11724-м году по вызову в высекславную вашего императорского величества империи, по указу тогда блаженней и вечно достойной памяти государя императора Петра Алексеевича,

выехал я из отечества своего армянской нации с покойным ханом Аванханом Бабановым с прочими из Сиглага. А в 11736-м по самоохотному моему желанию в службу вашего императорского величества вступил и определен в Молдавской гусарской полк гусаром, в котором будучи, был на батальях, а именно под Ачаковым и под Днестром, где взят татарами в полон, у коих находился четыре месяца, а потом бежал и явился в полк.

В 11739-м под Хотиным и в Ясах и командирован был в партию того полку при майоре Иваненкове, где при сражении с татарами ранен в трех местах стрелою, саблею и копьём и из оной партии пакн взят в полон и находился восемь месяцев и окован был железамн. А в 11740-м из того полону бежал же и, пришед в Малоросию, явился в полк. В 11741-м в швецком походе, и как полк стоял на Петровских заводах, оттуда послан был в партию, где и находился всю зиму. В 11742-м под Фридрихсгамом откуда послан был с прочими в розъезд и встретясь против неприятеля, поимано мною с их стороны один драгун со всею принадлежашею по их обыкновенно драгунскою аммунищею и лошадыю да гранодир, которые представлены к генералу фелдмаршелу графу фон Лесию, за что произведен в капралы.

Потом был в партии под Ельсенфорсом, где и находился немалое время и при сражении подбита подо мною лошадь ценсю в тридцать л. 492 пять рублей, за которую никакого //удовольствия не получил, а проч- об. чия мои братья за убитых под ними лошадей толикою ж ценсю, чего они стоили, доволствованы были.

В 11743-м в швецких городах в Аbove, Васе и Уле при генерал майоре Кентермане, где почасту обращался на воинских действиях и сражениях. В 11744-м по искреннему желанию принял веру греческого исповедания и по восприеме в 11745-м по прошению моему определен в Грузинской гусарской полк тем же капралским чином.

В 11746-м произведен в ротный квартирмейстеры, в 11750-м июля 13-го по прошению моему за ревностную вашему императорскому величеству мою службу, за восприятне веры греческого исповедания и за полонное терпение по указу Правительствующаго сената произведен прапорщиком и определен во оной эскадрон, в том же 11750-м ноября 13 в поручики, в 11755-м годах мая 23 по указу Государственной военной коллегии, а по атестатам покойного генерал майора Фрауендорфа и эскадронных штаб и обер офицеров, пожалован в нынешней настоящей чин.

Будучи ж во оном эскадроне из Кизляра послан был с разными комиссиями в горския жилища, где порученныя мне дела исправлял добropорядочно. В 11758-м под командою помянутого генерал майора фон Фрауендорфа был против отожившихся тогда от подданства вашего императорского величества татар, называемых чеченцев, где при сражении подбита подо мною лошадь, в 11760-м годах по знанию моему грузинского разговора определен был от него ж генерал майора фон Фрауендорфа к высхавшему тогда в Россию грузинскому

владетелю Теймуразу*, которым употреблялся при ево свите во всяком распорядке четыре месяца и с немалым трудом должность мою исправлял безусловно.

2.

По указу вашего императорского величества Государственной военной коллегии состоявшемуся сего года мая 10 дня вследствие на поднесенном от Военской комиссии докладе всевысочайшей вашего императорского величества конфирмации об отрешении здешних эскадронов повелено астраханскому губернатору генерал майору и ковалеру Бекетову состоящих во оных эскадронах штаб и обер офицеров//и прочих чинов разобрать, а в пунктах предписано в 4-м тех чинов, кои по ево осмотру найдутца совсем к настоящей военной службе за чем либо неспособны, а оне за прежния службы в здешних эскадронах помещанными состоят для получения вместо пенсии по здешним окладам жалованья, оставя при их теперешних жилищах обнадежить, что они по смерть свою оныя оклады получать имеют. В 6-м тех же, которыя на оной пенсии оставлены будут, употреблять губернатору и комендантом во отправление случающейся по их возможностям и характерам службы вашего императорского величества, вследствие чего по рассмотрению помянутого астраханского губернатора генерал майора и ковалера Бекетова назначен я, нижайший, остатца в Кизляре для нужных посылок в заграничные места и за многу мою вашему императорскому величеству службу с ныне получаемым мною жалованьем.

3.

А понеже бывшей во оном эскадроне капитаном Исай Аквердов по поданному ево челобитью, а по указу вашего императорского величества из Государственной военной коллегии едино толко за долговременную ево службу от воинской и статской службы отставлен и при той отставке в разсуждении ево службы и бытия в армии и в походах награжден майорским рангом и вследствие на поднесенном из Военской комиссии докладе вашего императорского величества всевысочайшей конфирмации за прежния ево в армии службы повелено производить пенсии по прежнему капитанскому окладу.

4.

Но понеже сей майор Исай Аквердов в службе вашего императорского величества состоит, так и летами меня моложе, и в военных действиях и при сражениях менее бывал, а я, нижайшей, как уже в первом пункте сей челобитной показал во всю бытность в гусарских полках был во многих походах и баталнях, также и при здешнем

* Речь идет о картлийском царе Теймуразе II.

эскадроне в разных командированиях и при сражении против чеченцов л. 493 употреблялся и ныне по немолодым//моим летам и что я с начала службы об. бы во многих походах, партиях и баталнях находясь, где получил раны, от которых также будучи при сражениях при подбитии лошадей от упаду со оных, а особливо по здешнему тяжелому воздуху во всем корпусе весьма чувствительныя болезни ежечасно имею и более ни в какой службе, яко же нужных в заграничные места посылок обращатца не в состоянии и желаю остатца в вечном вашего императорского величества подданстве.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было: в разсуждении моей долговременной и беспорочной в армии вашего императорского величества службы и что я желаю остатца в вечном вашего императорского величества подданстве, дабы я пред помянутым, яко младшее меня службою и летами состоящим произведенным майором Аквердовым обижен не был, наградить меня майорским чином с нынешним получаемым мною жалованьем, причем от воинской и статской службы, яко же и от посылок в заграничные места (как помянутой майор Аквердов отставлен) уволить и повелеть жить во империи вашего императорского величества, где пожелаю, а что я службу мою произвожу беспорочно, в том данной мне Грузинского и Армянского эскадронов от штаб и обер офицеров атестат у сего подношу*.

Всемилоостивейшая государыня прсшу вашего императорского величества о сем моем челобитье решение учинить.

Ноября «**» дня 1764 гсду.

К поданию надлежит по команде.

Челобитную писал Астраханского гарнизона Сибирского первого баталиона сержант Иван Федоров сын Рычков

[Под пунктами подпись Михаила Иванов].

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 492—493 об. Подлинник.

165. 1765 г. января 15 — Сообщение Н. Бекетова об откомандировании майора Абакума Шергилова в Военную коллегию

По указу ея величества государыни императрицы Екатерины Алексеевны самодержицы всероссийской и прочая и прочая и прочая.

Объявитель сего бывшей в Кизлярской крепости Грузинского эскадрона майор Абакум Шергилов отправлен в Государственную военную коллегию при сообщении для определения по собственному

* Приложение не публикуется.

** Число в подлиннике пропущено.

ево желанно в Грузинской гусарской полк, а чтоб он, маиор, во оной Военной коллегии явился немедленно на указной по регламенту срок, в том обязан реверсом,— того ради от Астрахани до Санкт-Петербурга объявленному майору Шергилову по тракту чинить свободной пропуск без задержания.

Дан Астраханской губернской канцелярии из воинской экспедиции с приложением оной губернии печати.

Генваря пятого на десять дня тысяча семьсот шездесят пятого года.

Ея императорскаго величества моей всемилостивейшей государыни генерал майор и кавалер и Астраханской губернии губернатор
Никита Бекетов
Аудитор Степан Суворов

ЦГВИА, ф. 13. оп. 1/107, д. 106, л. 976. Подлинник.

166. 1765 г. Апреля 17 — Реляция Астраханского губернатора в Военную коллегию о смерти полковника Таги Кузанова

Государственной военной коллегии*

От генерал майора ковалера и
астраханского губернатора Бекетова

л. 109 Указом ея императорскаго величества из оной Государственной военной коллегии от 10 мая полученным здесь 5-го числ июля 1764 году в силу опробованных от ея императорскаго величества представленных от Воинской комиссии пунктов, велено: состоящие в Кизляре два эскадрона совсем отрешить и более не содержать и в нем состоящих чинов мне разобрать и кои к воинской службе найдутся за чем либо неспособны, а они за прежние службы в эскадронах помещенными состоят, то для получения вместо пенсии по их окладом жалованья, оставя при их жилищах, обнадежить, что они по смерть свою оные получать имеют и прежние им оклады производить ис прежней суммы в настоящую пенсию по день каждаго смерти; по убыли ж оных более той пенсии чтоб никому не производить и о выбыли каждаго всегда мне в Военную коллегию репортовать.

л. 109 И во исполнение онаго указа по разбору реченных эскадронов об. состоящей в армянском эскадроне полковник Тага Кузанов //отставлен был за ево многую службу на прежнем его жалованье, которому

* Сверху документа помета: «Подано мая 30 дня 1767 году, № 4474».

оное и производилось. Но он сего году марта против 19 числа волею божиною умре, о чем Государственная военная коллегия благоволит быть известна.

Никита Бекетов

Апреля 17 дня 1765 года

Помета: Слушано мая 30 дня 1765 году.

Приказано сообщить к прочим.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 125, л. 109 и об. Подлинник.

167. 1765 г. Май — Челобитная майора Абакума Шергилова на имя императрицы Екатерины Алексеевны о своей службе и его просьба о награждении по заслугам

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

л. 968 Бьет челом бывшего Грузинскаго Кизлярского шквадрона майор Авакум Шергилов, а о чем тому следуют пункты.

1-е

Отец мой нижайшаго подполковник Полибек Шергилов из отчества своего Грузинской земли из города Тифлиза в [1] 1722 году от покойного грузинского царя Вахтаंगा Леоновича послан был в Сигнагь к армянскому народу для возмущения их против турок с таким повелением, чтоб они во всем ему были послушны и потому оныя сигналакия армяна отцом моим против турок возмущены и в [1] 1723 году под Араратом имели с турецкою армиею баталию, на которой семнатцать тысяч турок побили, причем главной их сераскер Омар-паша убит.

к сей

2-е

л. 968 об. А в [1] 1724-м году со оным известием отбыл отец мой с пятьдесят человеками сигналакими служивыми армянами, которых содержал при себе на своем коште к бывшему //тогда персицкому войску Тах Масиба в Тевриз, куда по прибытию от онога шаха за показанную услугу дано ему две тысячи рублей денег да добрая персицкая со всем серебряным убором лошадей и богатое платье и сверх того пожалован ко всем сигналаким армянам командиром и даны ему от него на персицком диалекте за ево шаховою печатью два указа — один о пожаловании, а другой о произвождении ему с командою с разных правинцей по дватцати по пяти тысяч рублей жалованья, которые указы ныне име-

ются при мне, и находился при оном шахе в Мизандроне несколько времени и ведая отец мой присланныя к армянскому народу блаженныя и вечной славы достойныя памяти государя императора Петра Перваго Великаго [1] 1723 и [1] 1724 годов имянные указы о выезде тому армянскому народу в Российскую империю со обнадеживанием всемилолюбивейшаго награждения по желанию ево представлен был покойному генералу фельдмаршалу князю Василью Володимировичу Долгорукому и протчему бывшему тогда генералитету и по увещанию их в высокославную российскую службу з бывшими тогда при нем армянами вступили и приказано было ему от них, чтоб из грузинцов и армян набрать сколько можно в прибавок команду, почему он тогда со сто пятьдесят человек и набрал и оных сначала из своего кошта лошадми и ружьем исправлял, за что от покойнаго господина генерала аншефа и кавалера Левашова капитаном пожалован. И оставя во отечестве своем жену и детей, дома, деревни и протчия движимое и недвижимое //имение на многия тысячи и во всю бытность высокославных российских войск со вступления ево с командою своею в [1] 1725 году в потребных партиях, осадах, приступах и баталиях был безотлучно, а по выходе из Гиляни в [1] 1733 году во время крымских войск к Дербенту приходу и против тогда бунтующаго Усмея хана Кайтацкого на приступе и на батални под деревнею Барык-лей был.

л. 969

челобитной

3-ое

В [1] 1734-м и [1] 1735 годах служил с тою же командою в местечке Кержелег, в Дербенте, в бывшей крепости Святаго Креста, откуда по выходе полков в Кизляр от помянутого генерала аншефа Левашова со уведомлением о следующем тогда в Персию чрез горския жилища крымском войске и персицкому Тамас Кулихану, куда по опасности поехал чрез Грузию и будучи на дороге близ Осетии и Малой Кабарды горскими черкасами и отемцами* ограблен, причем взято у него разных вещей и червонцов на тысячу на пятьсот рублей.

л. 969

об.

А по взврате из той посылки в [1] 1736 при персицком // посланнике отправлен в Санкт Петербург, а по препровождении ево остался при Кизлярской крепости и неоднократно от бывших командиров употреблялся для интересных в разныя горския места и в Грузию посылок и за тое верную и безпорочную службу достиг по линии в [1] 1745 году подполковничей ранг.

майор

4-е

В [1] 1755 году по поданной от него челобитной и по приложенному при том от генерала майора и кизлярского каменданта фон Фрауендорфа атестату за те ево верныя и безпорочныя службы от Государ-

* Так в тексте.

ственной военной коллегии подан доклад о пожаловании ево в полковники, токмо до воспоследования на то высочайшей конфирмации оной отец мой в [1] 1756 году сентября 14 дня умре, а после ево осталась при глубокой старости жена ево, а моя родная мать Наталья Мелнуава дочь да я, именованный, без всякаго пропитания, не имея ни откуда никаких доходов, ибо отец мой при жизни своей содержал себя и нас, тако ж и служителей одним определенным ему жалованьем.

Абакум

5-е

В [1] 1758-м году по указу Правительствующаго сената, а по челобитию моему и по атестату покойного генерала майора и кизлярского каменданта фон Фрауендорфа за доброе и трезвое мое состояниие, приняв по желанию моему в службу и в вечное вашего императорскаго величества подданство определен в Кизлярской шквадрон за службу отца моего майором с произвождением по оному надлежащего жалованья, где и находился добропорядочно и беспорочно, за которую доброборядочную мою службу в [1] 1761 году от правящаго в Кизляре комендантскую должность полковника Дебоксберга, генерал майора князя Элмурзы Бекевича Черкасского и от шквадронов атеста- л. 970 тов [ан] был в подполковники и представлено Государственной // военной коллегии, токмо оною Коллегиею не произведен, а велено обожждать до учинения о тех шквадронах штата.

Шергилов

6-е

В [1] 1764-м году по всевысочайшей вашего императорскаго величества на поднесенном от воинской комисии всеподданнейшем докладе конфирмации повелено те шквადроны совсем отрешить и более их не содержать и которые способными найдутся — отправлять военную службу, то буде кто пожелает, — определить в тамшние гарнизонные баталлоны или в полевой грузинский гусарской полк, а кои неспособны — тех за прежния их службы оставить при их нынешних жилищах с произвождением по смерти их по окладом жалованья, почему я, нижайший, усердствуя к службе вашего императорскаго величества, а паче видя неисчетныя щедроты и матернее вашего императорскаго величества над верноподданными милосердие, — просил о определении меня в полевой Грузинской гусарской полк, по которому моему прошению и желанию з данным от его превосходительства господина генерала майора Астраханского губернатора и кавалера Бекетова пашпортом и в Государственную военную коллегию об оном представлением, которые при сем прилагаю, в Санкт Петербург отправлен, но следуя в дороге застигла меня болезнь, называемая цынготная и фирагра и подаграфра, которой болезни более дву месяцев при-

нужден был в Москве лежать и неизлечившись сюда приехал. И ныне весьма нередко как болезнями, так и прстчими каменными припадками мучаюсь, а особливо обеими ногами с превеликою//нуждою движение имею, зачем службы вашему императорскому величеству понести никак не могу.

р у к у

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было меня, всеподданнейшаго, за приключившимися у меня болезнями от службы вашего императорского величества отставить с награждением за беспорочную верную и добропорядочную, как покойного отца моего, так и мою службу подполковничьяго чина и всемилостивейше повелеть как мне, так и вдовствующей матери моей в разсуждении нашего иностранства и неимения никакого пропитания и что отец мой всех находящихся в российской службе армян имел в команде производить равно против полковника Бабанова¹⁴³ и ево матери по смерти моею с матерью пенсионы, дабы и я, всеподданнейший, за службу отца моего и мою, как и помянутой полковник Бабанов с матерью. А по смерти ево, Бабанова, по указу ис Правительствующаго сената получаемой им шестисот рублевой оклад дочери и таковой же матери ево, то-есть обоим тысяча двести рублей производится. Да и бывшему в помянутом Кизлярском [Армянском] шквдроне капитаном Исаю Аквердову по отставке ево в [1764-м] году от службы маэором, велено производить//вместо пенсиона жалованье и пользоваться мог, а добропорядочной моей и беспорочной службе данные от господ генерал майоров Потапова и князя Элмурзы Черкасского и от бывших Грузинского и Армянского шквдронов атестаты и с указов, данных отцу моему от персичкого шаха копии при сем представляю.

п р и л о —

Всемиловейшая государыня прошу вашего императорского величества о сем моем прошении решение учинить.

Маия «*» дня 1765 году.

К поданию надлежит в Государственную военную коллегию.

Прошение писал учрежденной при Правительствующем сенате передела медной монеты Главной экспедиции подканцелярист Евграф Лисин.

ж и л

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 968—971. Подлинник.

* Число в документе пропущено.

168. 1765 г. июля 25— Ходатайство Военной коллегии перед императрицей об удовлетворении просьбы майора А. Шергилова

1765-го года июля 25-го дня по указу ея императорского величества Государственная военная коллегия по сообщению генерал майора ковалера и астраханского губернатора Бекетова, которым объявляет, что во исполнение Военной коллегии указа и изображенных в нем апробованных от ея императорского величества представленных от воинской комисии пунктов, бывшей в Кизлярской крепости Грузинского эскадрона майор Абакум Шергилов по неперестарелым ево летам и собственному желанию для определения в Грузинской гусарской полк з данным пашпортом в Военную коллегию отправлен. А чтоб он, майор Шергилов во оной коллегии явился неотменно на указной по регламенту срок, в том обязан реверсом.

А минушаго маия 17-го дня оной маиор Шергилов челобитьем объявлял, что отец ево подполковник Палибек Шергилов из отечества своего Грузинской земли из города Тифлиза в [1722-м] году от покойнаго грузинского царя Вахтанга Леоновича посылан был в Сигнагь к армянскому народу для возмущения их против турок с таким повелением, чтоб они во всем ему были послушны и потому оныя сигналакия армяна отцом ево против турок возмущены и в [1723-м] году под *Арапато*//имели с турецкою армиею баталию, на которой семнатцать тысяч турок побили, причем главной их сераскер Омар паша убит.

А в [1724-м] году со оным известием отбыл отец ево с пятьюдесят человеками сигналакими служивыми армянами, которых содержал при себе на своем коште к бывшему тогда персичкому войску Тах Масиба в Тевриз, куда по прибытии от онога шаха за показанную услугу дано ему две тысячи рублей денег, да добрая персичкая со всем серебряным убором лошадь и богатое платье и сверх того пожалован ко всем сигналаким армянам командиром. И дан ему от него на персичком диалекте за ево шаховою печатью два указа: один о пожаловании, а другой — о произвождении ему с командою с разных провинций по дватцати по пяти тысяч рублей жалованья, которые указы ныне имеются при нем. И находился при оном шахе в Мазантроне несколько времени.

И ведая отец ево присланныя к армянскому народу блаженныя и вечной славы достойныя памяти государя императора Петра Великаго [1723-го и [1724-го] годов имянные указы о выезде тому армянскому народу в Российскую империю с обнадеживаннем всемилостивейшаго награждения по желанию ево представлен был// покойному генералу фелтмаршалу князю Долгорукову и прочему бывшему тогда генералитету и по увещанию их в российскую службу з бывшими тогда при нем армянами вступили. И приказано было ему от них, чтоб из грузинцев и армян набрать сколько можно в прибавок команде, почему он тогда со сто пятьдесят человек и набрал и оных сначала

из своего кошту лошади и ружьем исправлял, за что от покойного генерала анишефа и кавалера Левашова капитаном пожалован.

И оставя во отечестве своем жену и детей, дома, деревни и прочее движимое и недвижимое имение на многия тысячи и во всю бытность высокочайших российских войск со вступления ево с командою своею в [1] 1725-м году в потребных партиях осадах, приступах и баталнях был безотлучно.

А по выходе из Гиляни в [1] 1733-м году во время крымских войск к Дербенту приходу и против тогда бунтующаго Усмея хана кайтацкаго на приступе и на баталии под деревнею Барыклей был в [1] 1734-м и [1] 1735-м годах. Служил с тою же командою в местечке Кержелеч, в Дербенте, в бывшей крепости Святого Креста, откуда по выходе полков, в Кизляр от помянутаго генерала анишефа Левашова со уведомленном о следующем тогда в Персию чрез горския жилища крымском войске и персичком Тамас Кулихану, куда по опасности поехал чрез Грузию. И будучи на дороге близ Осетии и Малой Кабарды горскими черкасами и отемницами ограблен, причем взято у него разных вещей и червонцов на тысячу на пятьсот рублей, а по возврате ис той посылки в [1] 1736-м при персичком посланике отправлен в Санкт Петербург, а по препровождении ево, остался при Кизлярской крепости и неоднократно от бывших командиров употреблялся для интересных в разныя горския места и в Грузию посылок.

И за тое верную и беспорочную службу достиг по линии в [1] 1745-м году подполковничей ранг. В [1] 1755-м году по поданной от него челобитной и по приложенному притом от генерала майора и кизлярского каменданта фон Фрауендорфа атестату за те ево верныя и беспорочныя службы от Военной коллегии подан доклад о пожаловании ево в полковники, токмо до воспоследования на то высочайшей конфирмации в [1] 1756-м году сентября 14-го умре.

А после ево осталась при глубокой старости жена ево, а ево родная мать Наталия Мелнуава дочь, да он без всякаго пропитання, не имея ни откуда никаких доходов, ибо отец ево при жизни своей содержал себя и их, тако ж и служителей одним определенным ему жалованьем.

л. 984 В [1] 1758-м году по указу Правительствующаго// сената, а по челобитною ево и по атестату покойного генерала майора кизлярского каменданта фон Фрауендорфа за доброе и трезвое ево состояние, приняв по желанию ево в службу и в вечное ея императорского величества подданство, определен в Кизлярской шквадрон за службу отца ево майором с произвождением по оному надлежащаго жалованья, где и находился добропорядочно и беспорочно, за которую добропорядочную ево службу в [1] 1761-м году от правящаго в Кизляре камендантскую должность полковника Дебоксберха, генерала майора князя Элмурзы Бековича Черкаскаго и от шквадронов атестован был в подполковники и представлено Военной коллегии, токмо оною Коллегиею не произведен, а велено обождать до учинения о тех шквадронах штата.

В [1] 1764-м году по всевысочайшей ея императорского величества на поднесенном от Военной комиссии всеподданнейшем докладе конфирмации повелено: те шквадроны совсем отрешить и более их не содержать и которые способными найдутся отправлять военную службу и буде кто пожелает — определить в тамошние гарнизонные батальоны или в полевой Грузинской гусарской полк, а кои неспособны — тех за прежния их службы оставить при их пылешних жилищах с произвождением по смерти их по окладом жалованья, — почему оп, л. 984 // усердствуя к службе, а паче видя нещетныя щедроты и матернее об. ея императорского величества над верно подданными милосердие, — просил о определении ево в полевой Грузинской гусарской полк, по которому ево прошению и желанию з данным от генерала майора Астраханскаго губернатора и кавалера Бекетова пашпортом в Военную коллегию об оном с представлением, которые при том приложил в Санкт Петербург отправлен.

Но следуя в дороге, застигла ево болезнь, называемая цынготная и фибрилярная и подагра и от оной болезни более двух месяцев принужден был в Москве лежать и не излечившись сюда приехал и ныне весьма не редко как болезнями, так и прочими каменными припадками мучится, а особливо обеими ногами с превеликою нуждою движение имеет, за чем службы понести никак не может и просит, чтоб ево за приключившимися болезнями от службы отставить с награждением за беспорочную верную и добропорядочную, как покойного отца ево, так и ево службу подполковничьяго чина и всемилостивейше повелеть как ему, так и матери ево в разсуждении их иностранства и немения никакого пропитання и что отец ево всех находящихся в Российской службе армян имел в команде, производить равно против полковника Бабанова и ево матери по смерти ево с матерью пенсии, дабы и он за службы отца ево и ево, как и помянутой полковник// л. 985 Бабанов с матерью, а по смерти ево, Бабанова, по указу Правительствующаго сената получаемой им шестисот рублевой оклад дочери и таковой же матери ево, то-есть обоим тысяча двести рублей производится. Да и бывшему в помянутом Кизлярском шквадроне капитаном Исаю Аквердову по отставке ево в [1] 1764-м году от службы майором велено производить вместо пенсiona жалованье ползаваться мог.

А о добропорядочной ево и беспорочной службе данные от генерал майоров Потапова и князя Элмурзы Черкаскаго и от бывших Грузинского и Армянского шквадронов атестаты и с указов, данных отцу ево от персичкаго шаха копии притом представил, в которых показано: в 1-м, что оной майор Шергилов в бытность в команде ево генерал майора Потапова и в эскадрене службу по должности своей исправлял добропорядочно и ни в каких не порядках непредусмотрен, состояния добраго и потому к повышению чина быть достоин. Во 2-м, что оной манор Шергилов со определения ево от Правительствующаго Сената маэром, исправлял должнсть свою добропорядочно.

дочно, состояния доброго и трезваго и наипаче познанию ево разных азиатских диалектов, тако ж и грамоте — к повышению ранга достоинн. В 3-м за подписанием бывших в Грузинском и Армянском эскадронах штап и обер офицеров, что он по вручении ему главной л. 985 над// армянским эскадроном команды должность свою исправлял доб- об. ропорядочно и повышения чина достоинн.

А по справке в Военной коллегии в [1] 1745-м году декабря 13-го дня по указу Правительствующаго Сената по представлению Военной Коллегии, а по прошению Армянскаго шквадрона майора Пиллибека Шергилова велено ему за прописанныя верныя и долговременныя ево службы быть в том же нерегулярном войске подполковником и ея императорскаго величества жалованье производить ему против протчих таковых же подполковников из доходов Астраханской губернской канцелярии.

А в [1] 1755-м году июня 20-го дня по определению Военной коллегии, а по доношению правящаго в Кизляре камендантскую должность брегадира фон Фрауендорфа и по сообщенной при том объявленнаго подполковника Шергилова челобитной, которою просил о награждении ево за долговременную ж беспорочную и ревностную ево службу ж и за привод в подданство ея императорскаго величества немалого числа сигнатских армян полковничьим чином, — велено ея императорскому величеству подать всеподданнейший доклад, в котором представить, что по мнению той коллегии онаго подполковника Шергилова за оказанныя ево к Российской империи верныя службы и долговременную в подполковничьем чину бытность и что он и л. 986 с фамилиею своею желает остатца в вечном//ея императорскаго величества подданстве, — надлежит наградить в Грузинской шквадрон подполковничьим чином с производением по тому чину против армейских драгунских полков жалованья и рационсв, так и прежде бывшия в том шквадроне полковники получали, дабы, смотря на то и другия такия ж иностранныя люди к службе ея императорскаго величества поощрение и ревностную охоту имели. Токмо на то резолюции не воспоследовало.

В прошлом [1] 1764-м году апреля 28-го дня по высочайшей ея императорскаго величества на поднесенном от воинской комиссии докладе конфирмации повелено: 1-е — Армянской и Грузинской эскадроны совсем отрешить и более не содержать. 2-е — поручить астраханскому губернатору оные эскадроны ныне разобрать и ему повелеть, 3-е состоящим теперь во оных эскадронах всем тем чинам, кои по разбору способными найдутся отправлять настоящим образом военную службу, объявить, чтоб оне — буде кто пожелает — определялись в военную службу в тамошния гарнизонныя батальоны или в полевой Грузинской гусарской полк, в которой особливо//по- л. 986 об. ложено по новому статуту людей вербовать в тамошних местах как грузинцов так и других чужестранных наций, между которыми и армяне в него поступать имеют и то же из оных, куда в те службы по-

желают, те б туда от него и отправлены были. 4-е — тех чинов, кои по ево осмотру найдутся совсем к настоящей означенной воинской службе зачем либо неспособны, а оне за прежния службы в тамошних эскадронах теперь помещенными состоят, — для получения вместо пенсии по тамошним окладом жалованья, оставя при их теперечных жилищах, обнадежить что оне по смерть свою оныя оклады получать имеют, а прежния им денежныя оклады и производить ис прежней же суммы в настоящую пенсию по день каждаго смерти, а по ведомости ис Кизлярской камендантской канцелярии, присланной [1] 1764 года марта 1-го дня, показано оной Шергилов в службу и во оной чин определен по указу Правительствующаго сената [1] 1758-го года апреля 27-го, грузинской нации подполковничей сын, в походах и команди- л. 987 рованиях нигде не бывал, а команду правил добропорядочно, —//ПРИКАЗАЛИ: об отставке реченнаго майора Шергилова по ево прошению от военной и статской службы по засвидетельствованным добропорядочной его службе атестатов и что он находится здесь в вечном ея императорскаго величества подданстве с награждением подполковничье- го чина ея императорскому величеству поднести всеподданнейший доклад и просить всевысочайшаго указа.

Что же он, Шергилов просит о даче ему пропитания, то имеет он, будучи в той отставке по его иностранству вследствие всевысочайшего ея императорскаго величества состоявшейся в прошлом [1] 1764 году апреля 28 о Армянском и Грузинском шквадроне конфирмации — получать по смерти ево прежде производимое ему, будучи в том эскадроне, по майорскому окладу жалованье* доходов откуда и до сего ему то производяемо, ис которого и фамилию ево доволствовать ему, о чем ему объявить, а х команде послать указ.

Подлинной за подписанием Военной коллегии.

Протоколист Андрей Малаков

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 982—987. Копия.

169. 1766 г. Ноября 10 — Сообщение Астраханского губернатора Бекетова в Военную коллегия о ходе выполнения указа о роспуске Армянского и Армяно-грузинского эскадронов

Государственной военной коллегии

От астраханского губернатора генерал-майора и кавалера Бекетова

С о о б щ е н и е¹⁴⁴

Указом ея императорскаго величества из Государственной военной коллегии от 10-го мая полученным здесь 5-го числ июля, в силу опробованных от ея императорскаго величества представленных от

* Следует неразборчивое слово.

воинской комиссии пунктов велено, по I-му, находящиеся в Кизляре два эскадрона армянской и грузинской совсем отрешить и более их не содержать; по 3-му, состоящим теперь во оных эскадронах всем тем чинам, кои по разбору способными найдутся отправлять настоящим образом военную службу, объявить, чтоб они буде кто пожелает определялись в гарнизонные батальоны или в полевой грузинской гусарской полк, в которой особливо положено по новому статусу вербовать в тамошних местах как грузинцов так и других чужестранных наций между которыми и армяне в него поступать имеют, кто же из оных куда в те службы пожелают тем туда и отправлены были; в 4-м, тех чинов, кои по осмотру найдутся со всем к настоящей означенной воинской службе, за чем либо неспособны, а они за прежние службы в тамошних эскадронах теперь помещенными состоят для получения вместо пенсии по тамошним окладам жалованья оставя их теперешних жилищах обнадежить, что они по смерти своей оные оклады получать имеют; в 5-м, для того прежние им денежные оклады производить из прежней суммы в настоящую пенсию по день каждого смерти, которые же на пенсию оставлены будут употреблять во отправлении служащейся по их возможностям и характерам службы ея императорского величества; и во исполнение одного указа предьявленные состоящие в кизлярских двух эскадронах разные чины по присланному от господина генерал-майора и кизлярского коменданта Потапова списку мною рассматриваны, из коих в силу означенного указа определено по способности в военную службу с произведением жалованья по штатам — в полевой Астраханской драгунской полк пять, в астраханские и кизлярские батальоны в инвалидные роты девять, имеет быть отправлено в Военную коллегию для определения в полевой Грузинской гусарской полк два; отставлено от службы за старостию и за многие службы и определено на пенсию с нынешним жалованьем пять, да по собственному желанию без всякого пенсiona два, для посылки, заграничные места, к разведыванию тамошних обращений и других надобностей оставлено с получением в пенсion жалованья какое прежде получали в Астрахани два, из коих один в секретной посылке уже и ныне находится, в Кизляре семь, да состоящих во оных эскадронах в Астрахани и в Кизляре не имеетца четырнатцети человек, коим и надлежащего разобрения не учинено, а оставлены до того время, пока прибудут; кто ж все означенные определенные на пенсion и отставленные от службы и в другие места причисленные имена и какие чины, а притом и кто куда определен, при сем для надлежащего рассмотрения приложен именной список, а таковой же и в Правительствующий сенат от меня послан.

Подлинное сообщение подписали: Никита Бекетов, Степан Суворов

Ноября 10 дня 1766 года.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 125, лл. 116—117. Копия.

Список именной, бывшим в кизлярских двух эскадронах штаб и обер офицерам и прочим чинам, кто, куда по рассмотрению астраханского губернатора генерал-майора и кавалера Бекетова определены значит под сим.

Чины, имена	Кто, когда, по каким указом, на какие оклады и с какой службы определены и где, когда, каким образом, служили.	Кто, куда по рассмотрению генерал-майора, кавалера и астраханского губернатора Бекетова назначены.
1	2	3
Грузинского эскадрона полковник Тага Кузанов	724 года из грузинских армян при жизни блаженные и вечной славы достойные памяти государя императора Петра Великого вовремя персидские воины призван в военную службу 724 г. в низовой корпус из грузинского города Тифлиса и служил в Грузинском эскадроне в команде бывших тогда в Персии генерал-фельдмаршала и кавалера князь Василия Владимировича Долгорукова без всякой выдачи жалованья и генерал-аншефтом кавалером Васильем Яковлевичем Левашовым произведен в поручики и в капитаны в 743-м в ноябре м-це; по указу блаженные и вечной славы достойные памяти государыни императрицы Анны Иоанновны пожалован в тот же эскадрон в майоры 744-м; подполковником и во время его службы находился в походах в персидских городах в Гилянской провинции в местечке Ряще и в Дербенте и в то время собрал грузинского и армянского народа немалое число и содержал оных на своем коште и построено им на сто человек грандерских шапок с серебряными российскими гербами, также и обще с отцом его в Гилянии 20 тысяч рублей тамошним обывателям роздано ими и за выкупленном российского войска из Персии тех денег не возвратили, в 758 был в команде генерал-майора фон Фрауендорфа на батальон против горских чеченцов, а 761 годов пожалован полковником с жалованьем по армейскому окладу.	По старости ево лет и что он во время продолжения своей службы в походах обращался беспорочно, отставлен где он жить пожелает, а дабы он беспропитания за ево службы остаться не мог жалованье определено производить по нынешнему окладу.
Подполковник царевич Александр Бакратюнов	760 года декабря 14 дня грузинского царя Иосея сын по указу Правительствующего сената пожалован чрез все чины подполковником, жалованье получает по именованному указу подпол-	В рассуждении того что он в вечное подданство вступил и жалованье получает по именованному указу, оставлен по-прежнему в Кизляре для посылок в загра-

1	2	3
Майор Абакум Шергилов	ковниче двойное по армейскому окладу, в походах и нигде не бывал, состояния доброго. Грузинской нации, армянского закона, по указу Правительствующего сената чрез все чины пожалован майором, а со вступления ево в службу в походах и командированиях нигде не бывал, жалование получает по армейскому окладу, состояния доброго	ничные места для разведывания тамошних обращенцев и з жалованием какое отныне получает. По нестарелым ево летам и собственному желанию следует определено в Грузинской гусарской полк, коего ради отправления в Военную коллегию кизлярскому коменданту г-ну генерал-майору Потапову определено ево отослать в Астрахань, а как прибудет так отправлен быть имеет.
Капитаны: Фома Мурванов	755 года по указу Государственной военной коллегии от придворных конношенных дел ис поручников в капитаны с жалованием по армейскому окладу, 758 был в походе против горских чеченцев, состояния доброго	Что он сначала своей службы нигде в дальних походах не бывал, определен в кизлярские батальоны в инвалидную роту с произвожденнем жалования по штату.
Михайла Иванов	750 года по указу Правительствующего сената Грузинского гусарского полку ис квартирмейстеров в прапорщики с жалованием по армейскому окладу, со определения в службу рядовым гусаром был в Молдавском полку в походах под Очаковым, под Днестром где взят татарамн в плен и был четыре месяца откуда бегом спасся; 739 г. под Хотинным, и в Яссах, где во особливой партии при сражении ранен и взят пакн в плен, в котором находился 7 месяцев, а потом бежал; 741 г. в шведском, 742 под Фридрихсгамом, откуда послан был в разъезд где при встрече с неприятельскою партией взял в плен одного драгуна и одного гренадера, 758 г. под командою генерал-майора фон Фрауендорфа на батальи против горских чеченцев; жалование получает по армейскому окладу, состояния доброго.	Оставлен в Кизляре для нужных посылок в заграничные места, коему за ево многую службу жалование определено производить какое он ныне получает.
Афанасий Бежанов	749 года по указу Правительствующего сената из грузинских дворян, жалование получает по армейскому окладу, был в походе в 758 году против горских чеченцев, состояния доброго.	В рассуждении того что он сначала своей службы в дальних походах нигде не был, определен в кизлярские батальоны в инвалидную роту с произвожденнем ему жалования по штату.

1	2	3
Папалар Саркизов	(1)750 года по указу Государственной коллегии Грузинского гусарского полку ис квартирмейстеров в поручники с жалованием по армейскому окладу, сначала службы был в походе в минувшую шведскую войну, где и на батальях находился, 758 года против горских чеченцев, состояния доброго.	По довольной их службе и престарелым летам оставлены в Кизляре для нужных посылок за границу, да бы они без пропитания не были то им жалование производить какое они получали донныне.
Иван Богданов	731 года с персидского корпуса из вахмистров г-дином генерал-аншефом и кавалером Левашовым произведен в поручники с жалованием по армейскому окладу, в 723 в Персии, в 731 в Лашемайдане, где ранен, потом против семи персидских ханов, в (1)739 под Кесперами, в 741 во время нападения персиян на Ряжской уезд, где ранен, в 746 годах против авганцов в Радосаре под деревнею Кичак Спачаки против гилянских владельцев и послан был в Мешед с письмами он же и состояния доброго.	
Поручники Александр Корганов	751 года по указу Государственной военной коллегии Грузинского гусарского полку ис квартирмейстеров в прапорщики с жалованием по армейскому окладу, сначала службы был в швецком походе на батальях и употребляем был в партии, да 758 году находился против горских чеченцев, состояния доброго.	
Реваз Жомардизов	763 года по указу Государственной штатс-конторы с жалованием по армейскому окладу, в походах нигде не бывал, состояния доброго.	По способности ево служить в гусарских полках, для отправления в военную коллегию велено выслать из Кизляра в Астрахань, а как прищелется то отправлен быть имеет.
Прапорщики: Евсей Ананьев	756 года февраля 12 дня по указу Государственной военной коллегии Грузинского гусарского полку ис квартирмейстеров вместо отставки с жалованием по армейскому окладу сначала службы 739 г. был в шведском походе под Фридрихсгамом и Еланфорсом в 759 годах против горских чеченцев, состояния доброго	Оставлен при Кизляре для нужных посылок и за службу ево определено производить ему жалование какое он донныне получает.
Петр Бизаров Алаверды Илеридзев	757 года августа 24 числа по указу Государственной коллегии из вахмистров из Грузинского гусарского пол-	Оные где находятся неизвестно и когда явятся то надлежащее рассмотрение учинено быть имеет.

1	2	3
Князь Евсей Баратов	ку, в походах нигде не бывал, состояния доброго 757 г. декабря 13 дня по указу Государственной военной коллегии пожалован с жалованьем по армейскому окладу, в походах нигде не бывал, состояния доброго.	Что он в дальних походах нигде не бывал, определен в инвалидную роту в Кизляре с жалованьем по штату.
Отар Чюфаридзев	757 года декабря 13 дня по указу Государственной военной коллегии из грузинских князей с жалованьем по армейскому окладу.	Оные где находятся неизвестно и когда явятся то надлежащее рассмотрение учинено быть имеет.
Михайла Мещербатов	759 года марта 8 дня по указу Государственной военной коллегии пожалован чрез все чины с жалованьем по армейскому окладу, в походах нигде не бывал.	Определен в Кизляре в инвалидную роту за невоздержанностью его и пьянством на ундер-офицерское содержание.
Александр Алмазов	759 года июля 16 дня по указу Государственной военной коллегии с жалованьем по армейскому окладу, в походах нигде не бывал, находится худого состояния и пьянца	Определен в Кизляре в инвалидную роту за невоздержанностью его и пьянством на ундер-офицерское содержание.
Николай Хачоров	760 года февраля 29 дня по указу Государственной военной коллегии пожалован из дворян с жалованьем по армейскому окладу, в походах нигде не бывал, состояния весьма худого, також состоит в пьянстве	Определен в Кизляре в инвалидную роту за невоздержанностью его и пьянством на ундер-офицерское содержание.
Дмитрей Мангов	760 года июня 9 дня по указу Государственной военной коллегии пожалован с жалованьем по армейскому окладу, в походах нигде не бывал.	Отпущен в Персию для его нужд, а егда прибудет то по рассмотрению и определен быть имеет.
Вахмистры: Князь Илья Туманов	756 октября 11 по указу Правительствующего сената пожалован с жалованьем по армейскому окладу, в походах нигде не бывал.	Оные где находятся неизвестно, то надлежащее рассмотрение учинено быть имеет.
Николай Корнахметев, Василий Дмитрев, Маркел Махметев, Максим Федоров	757 года августа 29-го дня по указу Государственной военной коллегии Грузинского гусарского полку из вахмистров.	Определены в полевой Астраханской полк темиж чинами, а старшинством повелено их считать совмещения.
Василий Ахвердов, Федор Ахвердов	753 года ноября 25-го дня по указу Государственной военной коллегии определены в драгуны, а потом по ордеру генерал-майора фон Фраундорфа по	

1	2	3
Князь Василий Баратов	жалованы капралами, потом вахмистрами с жалованьем по армейскому окладу; в походах не бывали, состояния доброго. [1] 758 года ноября 25-го дня по указу Правительствующего сената пожалован с жалованьем по армейскому окладу, в походах не бывал, состояния доброго.	в комплект, жалованье ж и прочее производить по штату.
Семен Сурханов	[1] 760 года марта 14-го дня по указу Государственной военной коллегии пожалован с жалованьем по армейскому окладу; в походах нигде не бывал, состояния весьма худого и находится в пьянстве.	По невоздержанности его и что он находится состояния весьма худого и пьянца, определен в Кизляре в батальон на солдатской трактант и повелено ему на оном быть пока от пьянства воздержится.
Автадил Собов Квартермистр Галуст Чергнев	Со определения не явились	Где находятся не известно, а когда явятся то рассмотрены будут.
Каптенармус князь Степан Баратов	758 года ноября 25-го дня, по указу Правительствующего сената пожалован с жалованьем по армейскому окладу, в походах не бывал, состояния доброго.	Определен в полевой Астраханский драгунский полк тем же чином, а старшинством повелено его считать со вмещения в комплект, жалованье ж и прочее производить по штату.
Драгуны Шермазан Бандуров	733 года жалованье получает по армейскому окладу в 758 году находился в походе против горских чеченцев, состояния доброго.	Что он желает в отставку на свое пропитание во отечество, в рассуждении чего определено кизлярскому коменданту г-ну ген. майору Потапову дав ему об отставке указ отпустить куда он желает.
Иван Алмазов	759 года июля 16-го дня по указу Государственной военной коллегии пожалован с жалованьем по армейскому окладу; в походах нигде не бывал, состояния доброго.	Определен в полевой Астраханской драгунской полк с жалованьем по штату.
Армянского шкадрона Майоры: Мирзабек Ваганов	759 года декабря 25 дня. По указу Государственной военной коллегии не был в службе пожалован майором с жалованьем по армейскому окладу; в походах нигде не бывал.	Определен при Астраханской губернской канцелярии для самых нужнейших за границу посылок к разведыванию тамошних обращений и других обстоятельств с тем же жалованьем, какое он донныне получал.
Петр Дмитрев	764 года марта 20 дня, по указу Правительствующего сената ис конторы из коллежских ассессоров пожалован с	В рассуждении того, что он во время своей службы в походах нигде не бывал определен на

1	2	3
	жалованьем по армейскому окладу, в походах нигде не бывал, состояния доброго.	капитанскую ваканцию в кизлярские батальоны в инвалидные роты с жалованьем по штату.
Капитаны Яков Шамиров	754 года по указу Государственной военной коллегии Грузинского эскадрона из поручиков с жалованьем по армейскому окладу, сначала службы был в низовом корпусе в Гилянской провинции в местечке Ряще, где неоднократно против персиян находился в сражениях, в 758 году был в команде генерал-майора фон Фрауендорфа на батальии против горских чеченцов, состояния доброго.	По старости ево лет и беспорочной службы определен при Кизляре для самопужнейших за границу посылок с жалованьем какое он донныне получал.
Богдан Асланов	756 года марта 1-го дня, по указу Правительствующего сената не быв в службе пожалован капитаном с жалованьем по армейскому окладу.	Определен в Астрахани при губернской канцелярии для нужные в разные заграничные места посылок, где он и ныне находится с жалованьем какое ныне получает.
Поручики: Иван Сумбаатов Никита Сумбаатов	753 года майя 11 дня, по указу Государственной военной коллегии тогож эскадрона из вахмистров с жалованьем по армейскому окладу, в походах нигде не бывали, состояния доброго.	Где находится неизвестно и егда в Астрахань прибудет, то рассмотрено быть имеет в кизлярские батальоны тем же чином с жалованьем по штату ибо они с начала службы в дальних походах нигде не бывали.
	По именным блаженные и вечной славы достойные памяти государя императора Петра Великого 723, 724 указам обязывании армянского народа под протекцию ее императорского величества, выехал отец их в 728-м году со обретающеюся при нем командою и по прошению ево Коллегией иностранных дел определен был с тою командою в службу ее императорского величества, за которые отца их ревностные поступки и что вступил в вечное ее императорского величество подданство пожалованы поручниками.	
Вахмистры: Автаидил Мамуков	732 года по определению г-на генерал-ашшефа и кавалера Левашова тогож эскадрона из капралов, жалованье получает по армейскому окладу, сначала службы рядовым драгуном был в Персии, где против персиян в сражениях ранен, дав 758 году был в команде	По престарелым ево летам оставлен с жалованьем за ево службу какое он донныне по чину своему получал.

1	2	3
Степан Сумбаатов	генерал-майора фон Фрауендорфа на батальии против горских чеченцов, состояния доброго. 758 года декабря 5 дня, по указу Государственной военной коллегии пожалован с жалованьем по армейскому окладу, в походах нигде не бывал, состояния доброго.	Определен в кизлярские батальоны с жалованьем по штату для того, что он сначала службы в походах нигде не бывал.
Григорий Ваганов	759 года октября 25 дня, по указу правительствующего сената пожалован вахмистром, жалованье получает по армейскому окладу, в походах нигде не бывал, состояния доброго.	По собственному ево в чистую отставку желанию велено кизлярскому коменданту господину генерал-майору Потапову дать ему указ и отпустить где в России жить пожелает.
Соломон Мамаджанов	761 года августа 8 дня, по указу Государственной военной коллегии Грузинского гусарского полку из капралов с жалованьем по армейскому окладу, в походах не бывал, состояния доброго.	Оной для отставки отправлен в Военную коллегию, которая с ним и имеет поступить по указам.
Драгуны: Мелком Каспаров Мирзачан Якупов	725 года из набранных в Персии охотников с жалованьем по армейскому окладу 725 г. были в Персии против кочующих персиян на батальях и в сражениях да 758 годов против горских чеченцов, состояния доброго	По немолдым их летам и что они в службу вступили своею охотою и будучи во оной в разных походах имелись, оставлены где они жить пожелают с производством на пропитанье их, жалованье какое они донныне получали.
Кеворск Гуларзаров	725 года из набранных в Персии охотников с жалованьем по армейскому окладу 725 году был в Персии против кочующих персиян на батальях и на многих сражениях, состояния доброго. Итого по оному списку состоит всех чинов сорок шесть человек	

Из оного числа после отправленного прежде такового именного списка убыло не пенсионных 765 года марта против 19-го числа умре полковник Тага Кузанов

Степан Суворов

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 125, лл. 118—125 об. Копия.

170. 1767 год — Наказ от отставных драгун-армян, жительствующих в Кизлярской крепости*

От отставных драгун армянской нации, жительствующих в Кизлярской крепости, в силу состоявшегося прошлого [1] 1766 года декабря от 14 дня обнародованного Манифеста о сочинении проекта Нового Уложения, всеподданнейшее Высокоправительствующему Сенату представление.

1

По завоевании непобедимым всероссийским оружием блаженные и вечно славы достойная память великим Государем Императором Петром Алексеевичем низовой корпус по Каспийскому морю города Гилян, Дербент и прочия места обнародован был находящимся во всей Перепутской области армянам в прошлом [1] 1723 году,¹⁴⁵ ежели кто пожелает приехать и поселиться в тех завоеванных местах, то во всяком случае защищаемы быть могут. И по тому обнародованному именного соизволения (sic), оставя все свои дома и прочие промыслы, выехали мы, всеподданнейшие рабы, из разных мест в город Гилян, где под тот случай главным командиром находился покойный Васильев Яковлевич Левашев, который увещевая нас, дабы приняли мы, всеподданнейшие, службу Ея И. В., почему самоохотном нашему желанию в том же 1723 году приняли мы службу Ея И. В., при котором вербовании собрано было нас *семьсот человек*, и служили в Гиляне восемь лет и употребляемы были в тех местах в службу противу неприятелей и в прочие посылки. Но когда по высочайшему соизволению оставлен был город Гилян,¹⁴⁶ переведены были мы, всеподданнейшие, оным же Левашевым в город Дербент, где служили три года и употребляемы были противу крымского войска и в прочия службы, но потом переведены были в крепость Святого Креста, а оттуда в прошлом [1] 1735 году сюда в Кизляр.¹⁴⁷ И при зачати Кизляра во всяких случаях употребляемы бывали в службы, из которых служащих людей некоторую волею Божиею, а некоторые от неприятелей померли, а мы, кто за старостью, а кто за получаемыя противу неприятелей раны (в рукописи: рабы), в силу воспоследовавшей государственной военной коллегии в прошлом [1] 1749 году указа, в разных годах и месяцах и службы на своем пропитании оставлены. Ис начала переведения нашего сюда в Кизляр отведено было для служения на нашем коште места, но после того по проектиру от инженерных команд, яко бы оное переуглярно было построено, время от времени с места на место три раза перестроились. Також и от пожаров пришли в немущество и по таковому переселению получили себе немалый убыток и в недостатке находились. А здешнее строение состоит по большей части из тур-

* Заголовок подлинника.

лука и из сырого кирпича, и во время перестроения на другое место оное строение ни в чем негодно бывает. А по здешнему месту лес весьма дорог, и по недостатку нашему завести деревянное строение мы не в состоянии.

2.

По переводе нашем из крепости Святого Креста в Кизляр, для прокормления лошадей отведено было нам сенокосное место, а потом и дозволено было, что ежели кто пожелает завести хлебопашество и прочаго, також и кто захочет развести тутовые деревья и виноградные сады, не воспрещается, как-то и по воспоследовавшей в прошлом [1] 1748 году блаженной вечной славы достойная память Государыни Императрицы Елисаветы Петровны высочайшим указом дозволил (sic). Но хотя всегда обязаны были мы, всеподданнейшие, службою и посылкою к содержанию форпостов, но нанимая военных людей, кто из нас в состоянии был, стали заводить [разводить] сначала хлебопашество, а потом, покупая в городах, в Персии и в прочих местах виноградные прутья, тутовые семена и прочия фруктовые деревья и семена, развели мы всеподданнейшие, сады тутовые и прочия фруктовые деревья. А как не безизвестно всем, что здешнее место весьма соляную землю имеет, и по большей части был камыш, то с начала заведения оных садов, приводя в лучшую влажность землю, как от времени до времени привели в состояние, то запретили нам виноградное вино отнюд из Кизляра в Астрахань не возить и не продавать, почему и претерпели несносные убытки. Наконец, хотя назад тому другой год и повелено вывозить всем отсюда в Астрахань для продажи чихир, но токмо в розницу продавать нам не позволяют, а покупают у нас откупщики бочками, чем нам наносится убытка. Напротив того, ежели нам отсюда в другие места не вывозить, то покупать здесь по надлежащей цене некому, чрез что и более понести можем в капиталах наших истощение. К тому же из выжимок и из дрожжей чихирских сидеть горячее вино для собственной своей домашней надобности, а не для продажи, нам не дозволено, и что и пропадает у нас понапрасну.

3.

По быстроте здешней воды Терека, как то места по ней больше песчанья и иловатья, берег здешний к нашему жилу всегда подмывает, и бывают великие по берегам развалины, почему ежегодно назад тому с девятнадцать лет принуждены мы и все здешние жители ко укреплению берегов в работы употребляться и в то самое время, когда бывают к размножению тутовых дерев и шелка, також и к производству других работ, то есть марта с 1-го — августа по последнее число, от чего несем на наем работных людей из своих капиталов убыток.

4.

Выше донесено, коим образом по недостатку нашему и по дороговизности лесов имеем мы для своего жилища по одной горнице. Но напротив того в нынешнюю зиму расположены у нас по квартирам гусары и драгуны, которых принуждены довольствоваться дровами и свечами, а сами живем в тесноте, чрез что несем не токмо в снабжении дровами и свечами убыток, но и в своей жизни нужду.

5.

Многие находящиеся здесь при Кизляре отставные драгуны армяна имеют охоту к размножению тутовых деревьев и прочих разводов, но токмо способных к тому разводу мест не имеют. Но хотя изобрести оные и можно здесь, к тому способныя, токмо имеют во владении не вечно подданные люди, здесь же по переселениям живущие, которые довольствуются теми местами паханием для хлеба и бакчей, а некоторые имеют под сенокосами.

6.

С начала переведения нашего в Кизляр производился из здешних изводей лов рыбы, и продажа здесь производилась, то довольствовались мы все здешние жители покупкою дешевою ценою. А ныне назад тому немалое время что приезжают из верховых мест откупщики, которые, закупаая здесь, отвозят как рыбы, так и икры в другие места а мы, здешние жители, в том весьма нуждаемся и покупаем дорогою ценою, а со временем и совсем продажного отыскать не можем.

И так мы, всеподданнейшие, жительствующие в Кизляре армянской нации отставные драгуны высокоправительствующего Сената о вышеописанном просим, дабы повелено было учинить с нами милостивую резолюцию: 1) из разведенных чрез собственные наши труды и интерес виноградных садов, урожаемый из одного чихир позволить вывозить и продавать в розницу в Астрахань и в прочих по Волге городах, и позволить нам для собственной своей надобности, а не для продажи, сидеть горячее вино из дрожжей и из выжимок; 2) берег терешний укреплением снять с нас и содержать на казенном коште; 3) постою к нам без самосовершеннейшей нужды не ставить; 4) не имеющим под огородами и под прочим угодем земель отставным драгунам отвести, где отыскать может; 5) для покупки здешней рыбы и икры приезжающих откупщиков не допускать; 6) донныне мы подушных денег не платили, и рекрут с нас брано не было, за место и лавочных денег не плачивали-ж, то и ныне всеподданнейше просим и потомков наших оставить на прежнем основании. Елико-ж принадлежит о проекте к сочинению нового уложения, в том предаемся на все-

высочайшую монаршескую волю, как для великороссийских народов сочинено будет, тому повиноваться и мы должны.

Под наказом подписались по армянски 52 драгуна.
(См. «Сборник Императорского русского исторического общества»,
Петербург, 1911 г., т. 134, стр. 198—201).

171. 1769 г. Января 27 — Рапорт Астраханского губернатора генерал-майора Н. Бекетова в Военную коллегию об определении на службу прапорщика бывшего Армянского эскадрона Мангова

Государственной Военной Коллегии*
От генерал майора и кавалера астраханского губернатора Бекетова

Указом ея императорского величества из оной Государственной военной коллегии от 10 мая, полученным здесь 5 числа июля прошлого 1764 года, в силу опробованных от ея императорского величества представленных от воинской комиссии пунктов велено по первому находящийся в Кизляре два эскадрона армянской и грузинской совсем отрешить и более их не содержать. По 3-му — состоящим во оных эскадронах всем чинам, кои по разбору способными найдутся отправлять настоящим образом военную службу, — объявить, чтоб они, буде кто пожелает, определялись в гарнизонные батальоны или в полевую Грузинской гусарской полк, в котором особливо положено по новому штату вербовать в тамошних местах как грузинцов, так и других чужестранных наций, между которыми и армяна в него поступить имеют. Кто же из оных куда в те службы пожелает, те б туда и отправлены были. В 4-м тех чинов, кои по осмотру найдутся совсем к настоящей означенной воинской службе зачем либо неспособны, а они за прежния службы в тамошних эскадронах помещенными состоят для получения, // вместо пенсии по тамошним окладом жалованье оставя при их теперешних жилищах, обнадежить, что они по смерти свою оные оклады получать имеют.

В 5-м — для того прежние им денежные оклады производить ис прежней же суммы в настоящую пенсию по день каждого смерти, которые же на пенсии оставлены будут, употреблять во отправление случающейся по их возможностям и характерам службы ея императорского величества.

И во исполнение оного указа предъявленные состоящие в Кизлярских двух эскадронах разные чины по присланному от господина генерал майора и кизлярского каменданта Потапова списку мною рассмотриваны и состоящим налицо в надлежащие места, смотря по службе и состоянию, определение учинено и с показанием кто куда определен как Правительствующему сенату, так и Государственной

* Сверху документа помета: «Получено марта 4 дня 1769. году», № 3334.

военной коллегии с приложением именных списков прошлого 1764 году ноября от 10 числа донесено, причем изъяснено, что из состоящих во оных эскадронах чинов четырнадцати человек в Астрахани и в Кизляре не имеетца, коим и надлежащего рассмотрения не учинено, а оставлены до того время, пока прибудут. В том числе прапорщик Дмитрий Мангов¹⁴⁸ находился в Персии для ево собственных нужд, которой//в Грузинской эскадрон в службу определен был по указу Государственной военной коллегии прямо прапорщиком 11 1760-го году октября 11-го дня з жалованьем по армейскому окладу, в походах не бывал.

Ныне ж он, Мангов, ис Персии в Астрахань прибыл и по рассмотрению моему оказался он по немолодым ево летам в полевой службе быть неспособен. Притом же он во время своей службы в дальних походах не бывал,— так ево с произвождением вместо пенсии прежнего жалованья и оставить не можно для того, что при первом рассмотрении довольно уже как в Астрахани, так и в Кизляре ради сей надобности во исполнение вышеписанного именного ея императорского величества высочайшего повеления с прежним жалованьем людей заслуженных оставлено.

На посланной же запрос справкою от Астраханской обер комендантской канцелярии показано, что имеется ныне в Астраханском первом батальоне в инвалидной роте порожжая прапорщичья ваканция одна, но понеже в сих ротам служба по штату определена для престарелых людей спокойная, то дабы реченной прапорщик Мангов по ево иностранству не остался бес пропитания,— посланным от меня к л. 128 господину генерал майору и астраханскому обер коменданту фон об. Розенберху ордером велено ево в означенную инвалидную роту в комплект определить и жалованье производить по штату, чего ради он при том ордере и отослан, о чем Государственная военная коллегия благоволит быть известна.

Генваря 27 дня 1769 году

Никита Бекетов

Помета: Слушано 5 марта 1769,

Приказано сообщить к делу.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 125, лл. 127—128 об. Подлинник.

172. 1769 г. декабря 29 — Распоряжение правительствующего сената в Военную коллегия о материальном обеспечении майора Б. Васильева и капитана Я. Исаханова

Указ ея императорского величества самодержицы всероссийской ис правительствующего сената военной коллегии

По указу ея императорского величества Правительствующий Сенат слушали доношения Коллегии экономии и Штатс канторы и собранные справки о жалованье из юзбашей майору Баге Васильеву да капитану Якупу Исаханову, о которых в тех представлениях и

собранных справках явствует, что они сначала во время бытности российской армии в Персии находились тамо в службе и протекции ея величества в числе вышедшего в завоеванные тогда персичкия провинции армянского и грузинского народа, а когда те завоеванные провинции возвращены были, то они остались навсегда в службе ея императорского величества и сперва определены были в армянской эскадрон; Бага Васильев в 1743-м, а Исаханов в 1744-м годах. Потом в 1746-м году как юзбаша, так и другия некоторыя армяне и грузинцы, находившияся в армянском эскадроне, из того эскадрона исключены, и велено им быть в главной команде у определенного в Кизляр генералитета, а в небытность ево у тамошняго коменданта в разсуждении того, что они призываны и вступили в службу в разныя времена в л. 158 особливых// командах.

об. Со определения же их в армянской эскадрон вследствие указов из Правительствующаго сената производилось им за прежние их службы из штатских доходов от Астраханской губернской канцелярии жалованье: Баге Васильеву с 1743 по 1747 год по триста по шести-десять рублей, а с 1747 по тысяче рублей; Якупу Исаханову с того самого времени, как в армянской эскадрон вступил, то-есть с 1744 году по триста по шестидесят рублей в год и сие продолжалось по май месяц 1765 года, а с того мая месяца выдача онаго остановилась затем, что Статс кантора почитала, что оная производить должна из доходов Коллегии экономии, так как все производимыя от той канторы пенсии возложены на Коллегию экономии, но по притчине, что в Астраханскую губернскую канцелярию экономических доходов вступает весьма мало, адресовалась она с представлением своим в Коллегию экономии. Однако ж Коллегия экономии им, Баге Васильеву и Якупу Исаханову, помянутое жалованье давать на себя не приняла во-первых по обстоятельству тому, что им не пенсия, а жалованная дача производилась, а во-вторых и для того, что в сообщенных к ней л. 159 о производстве пенсии именных списках//их, Баги Васильева и Якупа Исаханова, имен не включено.

И как между тем они, Васильев и Исаханов, претерпевая по иностранству своему скудость, о удовольствии их жалованьем неоднократно, а наконец и в последних месяцах прошедшаго 1768 года просили, то по чинному в Статс канторе вследствие посланного из Правительствующаго сената указа рассмотрению,— из какой бы суммы то жалованье им произвесть,— оная кантора поданным ныне в Сенат доношением изъяснила, что с 1742 года армянского и грузинского эскадронов на командиров штап и обер и унтер офицеров и на прочих чинов, также на юзбашей исходило статс канторского дохода денег по осми тысяч по пятисот по девяносту по четыре рубли по дватцати шести копеек в год.

А в 1765-м году и имено в то время, когда высочайшею ея императорского величества конфирмацнею та Штатс кантора от стпуску на воинския расходы денег освобождена вследствие полученной от

астраханского губернатора ведомости назначено камисариату в генеральной воинской сумме получать по три тысячи по триста по девяносту рублей по осмидесят копеек на довольствие оставших за распределением из помянутых принятых в службу грузинцов и армян, обретающихся при Кизляре и в Астрахане и по причине, что в числе оных трех тысяч трехсот девяносто рублей осмидесят копеек положено и на жалованье юсбашам тысяча четыреста тридцать два рубль—представляла, не соизволено ль будет приказать предписанным майору Баге Васильеву и капитану Якупу Исаханову так, как они состоят в числе положенных юсбашей, определенное им жалованье произвести по 1766 год, не полученное из Астраханских статс канторских доходов, а с 1766 года из положенной в камисариате на нерегулярные войски, в том числе на грузинцов и армян, остаточной суммы, **ПРИКАЗАЛИ**, как Статс кантора помянутых просителей майора Багу Васильева и капитана Якупа Исаханова неполученным ими жалованьем удовлетворять полагает из своих доходов только с мая месяца 1765 по 1766 год, а со онаго года за все время из суммы, положенной в Камисариат на довольствие грузинцов и армян, обретающихся при Кизляре и в Астрахане, но напротиву того по всем собранным в Сенат справкам того сведения не отыскано, что на время ли л. 160 только //службы или по смерти их показанное Баге Васильеву по тысяче рублей, а Якупу Исаханову по триста по шестидесят рублей в год жалованье определено, следовательно потому и нет точного основания, по которому им из тех самых окладов как на все прошедшее время выдачу учинить, так на будущее время производить надлежало, а для того, елико следует до представления Статс канторы о выдаче им жалованья с 1766-го года из камисариатской суммы, оное предоставить на рассмотрение Военной коллегии с тем, чтоб она, собрав потребныя к тому обстоятельства, сделала от себя Главному камисариату предписание по вышеозначенным ли прежним или по другим каким окладам жалованье им как с 1766 года по ныне выдать, так и впредь производить надлежит.

Между тем же, дабы они, не получая столь долгое время жалованья, далее без удовольствия не оставались, выдать из доходов Штатс канторы Якупу Исаханову здесь от той канторы, а Баге Васильеву (о котором Исаханов скаскою объявил, что находится в Астрахане) л. 160 об. от Астраханской губернской канцелярии из прежних //их окладов то количество, сколько с мая месяца 1765 по 1766 год причитается, ибо та Штатс кантора сама сию на себя приемлет, о чем в Статс кантору и еще куда надлежало указы из Сената посланы декабря 29 дня 1769 года.

На подлинном подписано тако: обер секретарь Иван Артемьев

Секретарь Андрей Васильев
Канцелярист Степан Стойкин

Помета: В Военной коллегии получен того ж числа, и по слушанию приказано, оной указ записав в книгу, сообщить к прочим, а в экспедицию со онаго дать копию и учиня принадлежащую справку, доложить Коллегии.

Никита Ашурков

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 125, лл. 158—160 об. Копия.

173. 1770 г. января 29 — Решение Военной коллегии о затребовании от Астраханского губернатора сведений о майоре Б. Васильеве и капитане Я. Исаханове

1770 года генваря 20 дня по указу ея императорского величества, полученному из Правительствующаго сената, по которому велено, оной коллегии о выдаче из юсбашей майору Багу Васильеву да капитану Ю [Я]купу Исаханову жалованья с [1] 1766-го года ис камисариатской суммы, собрав потребныя к тому обстоятельства. Зделать от себя Главному камисариату предписание — по прежним ли или по другим, то есть Баге Васильеву по тысяче, а Якупу Исаханову по триста по шестидесят рублей окладом жалованье им, как с [1] 1766 года по ныне выдать, так и впредь производить надлежит; но как по имянному ея императорского величества всевысочайшему указу состоявшемуся [1] 1765 года сентября 15 все нерегулярные войски возложены с [1] 1766 года содержанием на воинскую сумму от Главнаго камисариата, а поскольку на которое войско от Штатс канторы отпускатось в год денег притом приложен экстракт, по которому между прочим показано: принятым в службу грузинцам и армянам, обретающимся при Кизляре и в Астрахане, денежного и на правнант восемь тысяч пятьсот восемьдесят один рубль тридцать три копейки три четверти, а присланною де от генерал майора и астраханского губернатора Бекетова ведомостью показанс из оных за распределением осталось четырнадцать человек, конм жалованья будет производитьца три тысяч триста девяносто рублей восемьдесят копеек, но кому точно ис тех денег и по каким окладом производство чинится и по сколку в л. 164 об. год выходит и объявленныя из юсбашей //майор Бага Васильев и капитан Якуп Исаханов довольствием ис той воинской суммы, определенной на нерегулярные войски зависят ли и какия точно оклады в числе сей суммы им от астраханского губернатора полагаемы были, — о том Военная коллегия сведения не имеет, почему и о производстве им того жалованья решимости учинить не может и для ТОГО — **ПРИКАЗАЛИ**: к астраханскому губернатору господину генерал майору Бекетову от члена оной Коллегии послать сообщение и требовать, чтоб во оную о показанных юсбашей майоре Бага Васильеве и капитане Исаханове прислано было обстоятельное известие—в числе ль они оставших за распределением бывших в службе грузинцов и армян четырнадцати человек состоят и ежелн в числе их, то какое точно им в

л. 165 посланной от него, генерал майора, в Штатс кантору ведомости к производству жалованья полагаемо было и по каким законам, а сверх того ему, господину губернатору, // таково ж известие и в Главный комиссариат отослать, а оному как скоро сие получено будет, тогда о выдаче помянутым просителям как за прошедшее с [1] 1766 года время, так и впредь о произвождении жалованья и по каким точно окладам рассмотреть и на основани законов решение учинить в непродолжительном времени что учинено будет в Коллегию репортовать, о чем и в тот Камсариат послать указ, а в Правительствующий сенат во известие отрапортовать.

Подлинной за подписанием Военной коллегии.

Коллегии аудитор Петр Чижев

С подлинным читал генеральной писарь Мартин Жекатуринский
Помета: По сему определению указ и сообщение писаны генваря 29 дня 1770 года № 2198 губернатору Бекетову, № 2158 — указ Камсариату.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107. д. 125, лл. 164—165. Копия.

174. 1770 г. сентября 23 — Экстракт правительствующего сената в Военную коллегию о прошлой деятельности армянских воинских соединений и о майоре Б. Васильеве и капитане Я. Исаханове

Э к с т р а к т

Прошлого [1] 1769-го года декабря 20-го дня присланным из Правительствующего сената в Военную коллегию указом велено, чтоб оная Коллегия собрав потребное о жалованье из юзбашей майора Баги Васильева и капитана Якупа Исаханова обстоятельства, сделала от себя главному комиссариату предписание по прежним ли им Баге Васильеву с [1] 1743-го по [1] 1747 год по 360 р., а с [1] 1747-го по 1000 р. а Якупу Исаханову с того самого времени как в армянской эскадрон вступил, то есть с [1] 1744-го по май м-ц [1] 1765-го годов по 360 р. в год или по другим каким окладам жалованье им как с [1] 1766-го года поныне выдать так и впредь производить надлежит.

Но как тогда по справке в Коллегии оказалось что по именному высочайшему указу состоявшемуся [1] 1765 года сентября 15 дня все нерегулярные войски возложены с [1] 1766 года содержанием на воинскую сумму от Главного комиссариата, а по сколько на которое войско от статс-канторы опускалось в год денег при том приложен экстракт, по которому, между прочим, показано принятым в службу грузинцам и армянам обретающимся при Кизляре и в Астрахане денежного и на провиант 8581 р. 33 ³/₄ к. а присланною де от генерал-манора и астраханского губернатора Бекетова ведомостью показано, из оных за распределением осталось 14 человек, конм жалованья будет производится 3390 р. 80 к., но кому точно из тех денег и по каким окладам производство чинится и по сколько в год выходит и объявлен-

ные из юзбашей манор Бага Васильев и капитан Якуп Исаханов довольствием из той воинской суммы определенной на нерегулярные войски зависят ли и какие точно оклады в числе сей суммы им от астраханского губернатора полагаемы были, о том Военная коллегия сведения не имеет, почему и о производстве им того жалованья решимости учинить не может.

И для того сего [1] 1770 года генваря 20-го дня по определению Военной коллегии посланным к астраханскому губернатору генерал-майору Бекетову сообщением требовано, чтоб в показанных из юзбашей майоре Баге Васильеве и капитане Исаханове прислано было обстоятельное известие в числе ль они оставших за распределением бывших в службе грузинцов и армян 14-ти человек состоят и ежели в числе их то какое точно им в посланной от него генерал-майора в статс-кантору ведомости к производству жалованья полагаемо было и по каким законам, а сверх того ему губернатору таковое ж известие и в Главный комиссариат отослать, а оному как скоро сие получено будет тогда о выдаче помянутым просителям как за прошедшее с [1] 1766 года время так и впредь о произвождении жалованья и по каким точно окладам рассмотреть и на основании законов решение учинить в непродолжительном времени и что учинено будет в Коллегию репортовать.

На что присланными в Коллегию от астраханского губернатора сообщением, а из Главного комиссариата репортом объявлено.

И-е. От губернатора, что по всевысочайшей ея императорского величества [1] 1765 года конфирмации повелено состоящие на доходах статс-канторы в Кизляре Грузинской и Армянской эскадроны совсем отрешить и более их не содержать, а поручено их разобрать ему губернатору сколько ж каких чинов ис тех эскадронов по разобранию куда исключено и сколько на пенсии оставлено будет, о том прислать репорт как в Сенат так и в Военную коллегию. Но как о оставших на пенсии и доходах статс-канторы необходимо известие нужно для сочинения ежегодного определительного по всему государству штата то и требовала оная статс-кантора известия сколько ис тех эскадронов ныне на пенсии оставлено и кто имяны и с какими окладами почему оставших ис кизлярских Грузинского и Армянского эскадронов разным чином 14 человекам ведомость сочинена и в статс-кантору от него губернатора [1] 1765 года генваря 27 отослана, объявленные ж майор Васильев и капитан Исаханов в числе означенных оставших за распределением бывших из грузин и армян 14-ти человек в той ведомости показаны не были и ныне в том не состоят, потому что о них требовано тогда не было, а только значат по той ведомости, кон за распределением остались из кизлярского Грузинского и Армянского эскадронов, а те из юзбашей в эскадронах не счислялись, а состояли на особливо определенном им жалованье майору Васильеву по 1000 р., а капитану Исаханову по 360 р. в год, о чем де с прописанием собранных обстоятельств в Правительствующий сенат и в статс-

контору из Астраханской губернской канцелярии доношениями представлено.

2-е. Главной комиссариат, что по сообщенному при высочайше подтвержденном от ея императорского величества сентября 15 дня поднесенном от Правительствующего сената докладе о производимой от статс-конторы на все нерегулярные войски сумме экстракту между прочим показано к производству принятым в службу грузинцам и армянам обретающимся при Кизляре и Астрахане денежного и за провиант 8581 р. 33 ³/₄ к., но притом же в отметке значится, что присланною от генерал-майора и астраханского губернатора Бекетова ведомостью показано из оных за распределением осталось только 14 человек, коим жалованье будет производиться 3390 рублей 81 копейка, а кто в числе оных 14 человек по именам состоят того в означенном экстракте не показано. Для чего по требованию комиссариата 11 1767-го октября 3 при справке из статс-конторы с присланной во оную от объявленного губернатора в 11 1765-м году ведомости кто имена по разбору ево в число состоящих в Кизляре грузинского и армянского эскадронов на пенсии 14 человек оставлены сообщена копия, точно во оной предписанных майора Васильева и капитана Исаханова к производству жалованья не показано; вышеписанная ж годовая сумма 3390 рублей 81 коп. на нынешней 11 1770 год к отпуску уже ассигнована, чего ради оной Комиссариат Военной коллегии представлял как объявленных просителей из юзбашей майора Васильева и капитана Исаханова имен в означенной сообщенной при справке из статс-конторы ведомости в числе оставших на пенсии 14-ти человек не значится, да и в присланном ныне от астраханского губернатора сообщении показано, что они в эскадронах не числялись, а состояли на особливо определенном им жалованье, а Главной комиссариат о производстве им того жалованья точного указа и повеления и особо определенной на то суммы нигде не имеет, то и означенного просимого им жалованья за сию комиссариатских регулов и инструкция генерального кригс-комиссариата и высочайшей 11 1765 года сентября 15 дня конфирмации в выдачу произвести им не может и июня 18 дня по определению Военной коллегии поданным в Правительствующий сенат репортсом донесено как из вышеписанного обстоятельства значит хотя помянутые из юзбашей майор Бага Васильев и капитан Якуп Исаханов сначала вступления их в здешнюю службу некоторое время определенными в армянском эскадроне и состояли, но в 11 1746-м году из оного исключены, а велено быть им с прочими армяны во особливой команде у определенного в Кизляр генералитета, а в небытность ево у тамшнего коменданта зачем как они в разбор того эскадрона так при возложении с 11 1766 года нерегулярных войск на воинскую сумму с прочими не вошли исчерму и на производство им жалованья Главной комиссариат суммы в ведомстве своем не имеет, ибо помянутое определенное им жалованье до сего производимо было из Астраханской губернской канцелярии ис

принадлежащих до статс-конторы доходов то откуда им за прошедшее с 11 1766 года время жалованье произвести, а равно и впредь оное производить и по прежним ли или по другим каким окладам о том предано в рассмотрение оного правительствующего сената.

А ныне в указе из Правительствующего сената Военной коллегии объявлено, как оному сенату неизвестно на время ли только службы или по смерти их Бага Васильеву по 1000 р. а Исаханову по 360-ти рублей жалованье определено к тому же отправлялись ли они поныне какую службу и впредь оную исправлять будут ли, то по сему обстоятельству от Военной коллегии оный Сенат и требует мнения заслуживают ли они Бага Васильев и Исаханов чтоб им жалованье как за прошедшее время произвести, так равно и впредь производить по прежним окладам, чего ради и поданное ныне в Сенат от юзбаша Исаханова прошение яко к тому же делу принадлежащее прислано при оном указе на рассмотрение Коллегии ж.

А во оном юзбаша капитана Исаханова прошении показано: во время де бытности российской армии в Персии сначала находился он тамо в службе и в протекции ея императорского величества и обреталя во всяких военных операциях обще с братом ево родным юзбашею Тарханом и с находящимися при них рядовыми, также и с прочими юзбашами, а по отдаче завоеванных персидских провинций возвратно как помянутой брат ево Тархан, так и он остались в силу именных блаженных памяти государя императора Петра Великого указов в российской службе и жалованье определено было производить брату ево Тархану по указу Правительствующего сената 11 1742 года, какое он прежде в Персии получал, то есть по 1000, а ему определено было в 11 1744-м году только по 360-ти рублей на год не тот оклад почему он бывши в Персии получал, о чем в Военную коллегию при определении ево в службу декабря 1 дня того 11 1744 года из Коллегии иностранных дел и промеморию засвидетельствовано, что он точно в Персии получал по 600 руб. на год, то в рассуждении вышеписанного и просит дабы повелено было и ему Якупу Исаханову в рассуждении ево иностранства и что он при выезде в Россию оставил в Персии свой дом, экипаж и разные принадлежащие ему доходы кои и лишился уже навсегда отчего и пришел в крайнее изнеможение и в долги, так что уже и содержать себя чем не имеет к означенному положенному ему жалованью 360 рублей в оклад по 600 руб. на год, что причтется поныне добавить и впредь производить, а как он состоит с 11 1744 года в одном капитанском ранге тому 26 лет и отроду имеет более 60-ти лет же то б произведя ево в сравнение против находящегося ныне в Астрахане из юзбашей майора Баги Васильева чином и з жалованьем таким какое он Бага Васильев ныне получает.

В Коллегии по справке.

В 11 1742-м году декабря 3 дня в сообщенной при резолюции из

Правительствующего сената с выписки Коллегии иностранных дел показано:

В [1]723-м и [1]724-м годах по именным блаженные и вечно достойные памяти государя императора Петра Великого указам повелено бывшим тогда в Персии генералу лейтенанту Матюшкину всяким образом призывать в службу армян и иных христиан ежели есть в Гилян и Мизадрон и оживят.

Да в [1]725-м в указе из Правительствующего сената в Коллегию иностранных дел писано, чтоб реченной генерал лейтенант Матюшкин по прежде данным указам искал призывать армянов и грузинцов как в службу так и для поселения.

А в [1]727-м году приехал в Рящ от армянского собрания из Сагнак армянский юзбаша Баги с товарищи, которые о себе объявили, что желают быть в протекции российском, что им и обещано.

И в том же году оной юзбаша Баги был в Санкт-Петербурге для прошения своих нужд и в ту бытность дана ему в награждение медаль з золотою цепью в 80 червонных.

В [1]728-м прибыли из Сигнак в Баку юзбаша Тархан в 50-ти человеках людей, а Иван юзбаша ж в Сальяны¹⁴⁹ с женою и совсем домом, при котором около 100 человек служивых людей. В [1]730-м армянской полковник Григорий Степанов выехал из Сагнак при юзбаше Авраме Салагане¹⁵⁰ в числе мужеска полу 131 человек в Дербент.

А присланной де в [1]733-м году из персического корпуса окладной книге жалованья годового помянуты юзбашам, которые в российской стороне остались производилось: юзбаше Тархану денег 1000 руб., юзбаше Баге денег 360 руб.

Армянскому полковнику Григорью Степанову, которой написан юзбашею денег 72 руб.

Да хлеба пшеницы первым двум по 24, а последнему 18 руб. да пшена всем им по 12-ти руб же.

В той же окладной книге написан без всякого чина, но точно юзбаша Тархана брат Якуп Исаханов с жалованьем по 600 руб. на год.

А в [1]736-м году августа 24 в указе из Правительствующего сената в военную коллегию, между прочим, объявлено в сообщении де из бывшего Кабинета в Сенат написано: Коллегия иностранных дел доношениями представляла рассуждение и мнение свое, чтоб оставших в Российской стороне армян и грузинцов которые в бытность в персических провинциях российских войск призываны в службу и протекцию российскую и в действиях воинских употреблялись по-прежнему в службу определить и для житья им при Кизляре места отвести, а сколько тех военных армян и грузинцов в российской стороне осталось и что им наперед сего жалованья давано и оное с каким уменьшением Коллегия иностранных дел производить притом приложена табель и в рассуждении де всего того кабинет с представлением и мнением Коллегии иностранных дел во всем согласуются и тем

Правительствующего сената указом велено о принятии их армян в службу чинить так как в вышеписанном из Кабинета сообщении написано и тем оставшимся при Кизляре и в Астрахани окладное на [1]736 год жалованье дать из Астрахани по ассигнации статс-конторы, а в предбудущие годы тем армянам которые действительно будут при Кизляре и в военной службе употреблять годовое денежное жалованье производить из доходов Астраханской губернии ис каких по рассмотрению статс-конторы надлежит и тем армянам употреблением их в службу при Кизляре и куда случай военной позовет быть в полной диспозиции военной коллегии причем с той табели приложена копия в которой показано:

Чины и прежние их оклады		Оным с [1]736 года жалованье производить велено	
Генерал-майор армянин Лазарь Христофоров по рангу генерал-майора 2096 р.25 к.		Генерал-майору в год	по 300 р.
Подполковников 3 каждому по 360 р.		Подполковникам 3 каждому	по 120 руб.
Майор I 300 р.		Майор I	100 р.
Поручикам 4 по 120 р.		Поручикам 4 по	40 р.
Прапорщик I 84р.		Прапорщику	27 р.
Вахмистров 3 по 17 р.		Вахмистрам и капралам 5 денежного за провиант и фураж	по 12 р.
Капралов 2 по 16 р.		Рядовым денежного за провиант и фураж по	10 р.
Рядовых 93 по 15 р.			
	Юзбаша		Юзбашам
I-му	1000 р	I-му	200 р.
2-м	360 р.	2-м	120 р.
3-м	72 р.	3-м	30 р.
Да после главного юзбаша которой был ханом и жалованья ему было 1200 р. остался сын с матерью которому жалованья еще не определено.		После главного юзбаша который был ханом сыну с матерью 200 р. А [1]745 года июня 12, по указу Сената велено оному ханскому сыну жалованья производить попрежнему окладу почему отец его получал по 1200 р.	

[1]742-м ноября 30 по определению Военной коллегии, учиненному по присланному из Правительствующего сената указу и приложенным при том армянского генерал-майора Ахжанова и грузинского шквadroнов подполковника Кузанова о награждении их жалованьем челобитным, поданным во оной Сенат доношением представлено, что по мнению Военной коллегии надлежит бывшим в Персии в службе и протекции армянам и грузинцам по тогдашним обстоятельствам

для их там надобностей жалованье давать прежнее, почему они до [1] 1736 года получали для того: 1-е, что они в службу и протекцию, российскую вступили по призыву бывшего в Персии генералитета по высокому обнадеживанию блаженные и вечно достойные памяти государя императора Петра Великого також и по указу Правительствующего сената, которое его величества высочайшее намерение и обнадеживание надлежит содержать непоколебимо. 2-е, они будучи в таком содержании против российских неприятелей службы оказывали верные и ревностные. 3-е, для каких же немалых резонов оные армяне и грузинцы по-прежнему в российской службе удержаны о том и от коллегии иностранных дел прежде бывшему кабинету в [1] 1736 году представлено, 4-е, да и по тогдашним Правительствующему сенату о персидском крае довольно известным обстоятельствам такие люди в службе российской весьма быть потребны и что получая так достаточное жалованье к службе могли быть исправны.

На что в том [1] 1742-м году декабря 3-го по резолюции Правительствующего сената велено показанным армянам и грузинцам юзбашам и прочим жалованье для их тогдашней в тамошних местах надобности и прежних их равностных служб производить на действительно тогда обретающихся в службе по прежним их окладам почему они получали до учиненной в [1] 1736-м году в коллегии иностранных дел и апробованной от бывшего кабинета таблицы из доходов Астраханской губернии подлежащих до статс-конторы для того что по усмотрению Сената по той таблице положенным таким малым жалованьем содержать им себя весьма невозможно, а имеющимся в службе армянским юзбашам в каких рангах быть о том военной коллегии рассмотря со мнением представить Сенату.

И по определению Военной коллегии об оном в штатс-контору промемория послана, причем ис таблицы об окладах копия приложена.

А в [1] 1743-м мая 27 по определению Военной коллегии поданным в Правительствующий Сенат доношением представлено, что по мнению оной Коллегии надлежит бывшим в Низовом корпусе в службе и протекции ея императорскаго величества армянской нации сигнатских юзбашей ханского сына Атлухана Аваханова, Тархана Исаханова, Баги Васильева, Григорья Степанова определить в службу в армянской шквадрон и за службы их особливо ж ханского сына за прежние знатные службы отца ево дать им ранги, а имянно оному ханскому сыну подполковничей, юзбашам первому майорской, другому капитанской, третьему поручицкой и о том требовано указу.

И июля 14 дня тогож году по резолюции Правительствующего сената велено о даче помянутым ханскому сыну и юзбашам рангов чинить по исполнению Военной коллегии, почему они от коллегии теми чинами и определены в службы в армянской шквадрон и о том куда надлежало указы а о произвождении жалованья в статс-контору промемория послана.

[1] 1744 декабря 1 Военной коллегии из коллегии Иностранных дел

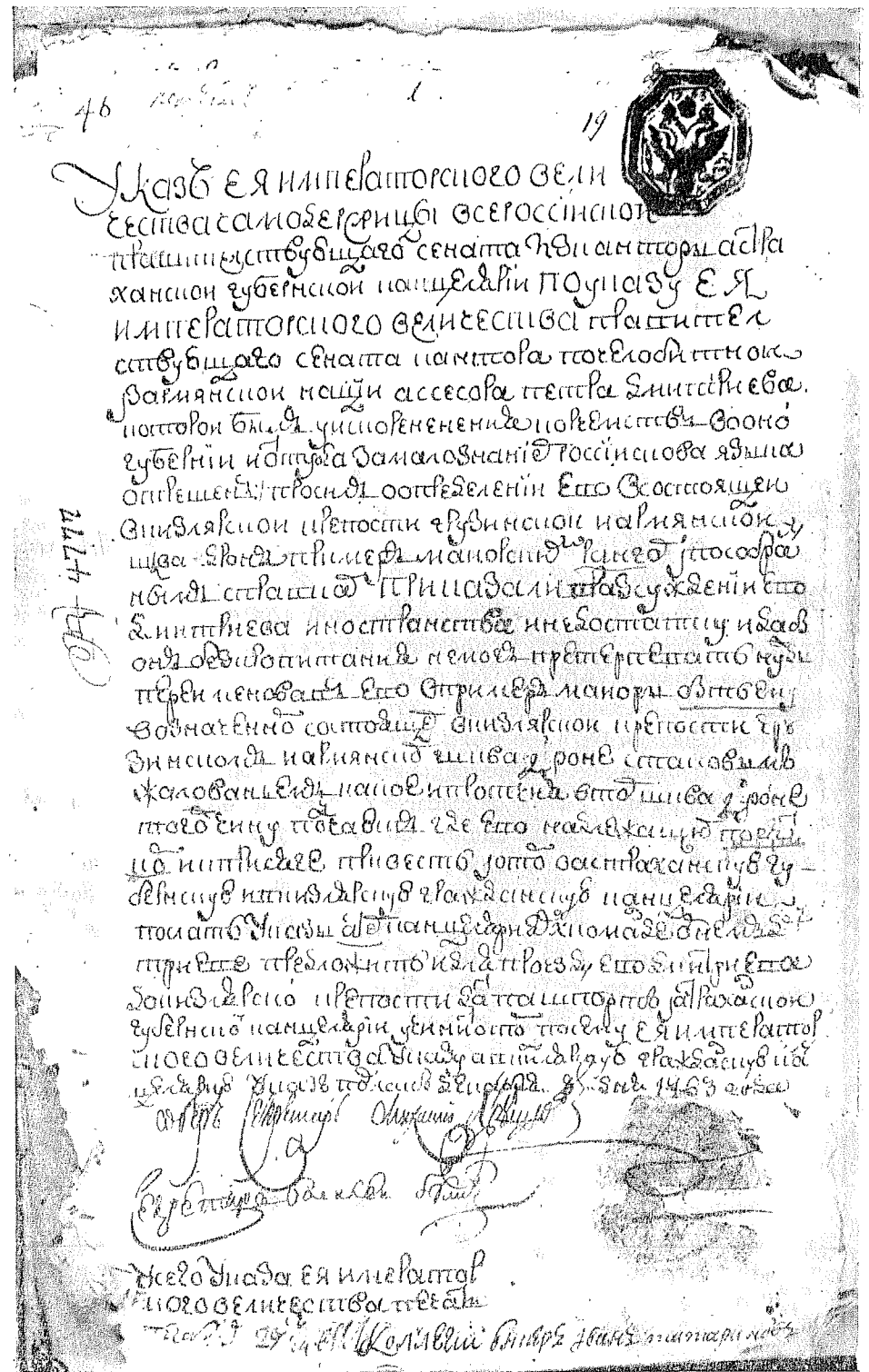

Рис. 18. Указ Сената об определении майора П. Дмитриева на службу в Армянский эскадрон (1763 г.). (См. стр. 377—378, док. № 156).

промемориею объявлена августа 24 дня того года во оную коллегию Правительствующего сената от рекетмейстерских дел присланная челобитная юзбаша Якупа Исаханова, которою просил о определении ево в службу с награждением ранга и жалованьем, а как де по указу Правительствующего сената [1] 1736 года таковые армяны и грузинцы употреблением в службу определены быть в полной диспозиции Военной коллегии за чем Коллегии иностранных дел об нем Исаханове и рассмотрении чинить не принадлежит, а как он человек иностранной и в челобитье своем показывает что был в службе российской, а как з братом возвратился в Персию и брата ево за бытность в службе российской тамо казнили, а он с великою нуждою оттуда себя свободил и по сему видимо что ему там жить никак неможно того ради оная Иностранная военная коллегия о принятии ево в службу и о учинении ему оклада рекомендовала полагая притом мнение свое, что оной юзбаша с прочими армяны и грузинцы в российской службе был и ныне в персической стороне быть не может неннако как надобно во Якупа принять и жалованье определить, а по присланной в [1] 1733 году из персического корпуса окладной книге о произвождении армянским юзбашам и другим жалования показано юзбаша Тархана брату Якупа в год 600 р.

И декабря 13 по определению Военной коллегии помянутой проситель юзбаша Исаханов определен в службу в армянской шквдрон и за прежнюю службу ево дан ранг капитанской и жалованье ему производить велено из доходов Астраханской губернской канцелярии против капитана Баги и о том в Коллегию иностранных дел и в статс-контору промемории и куда надлежало указы посланы*.

В [1] 1746-м марта 27 по определению Военной коллегии учиненному по прошению армянской нации хана Аванхана сына ево армянской сигнатской команды подполковника Отлухана армянской же нации с юзбашами и другими выехавшими из Сигнак которое прислано Правительствующего сената от рекетмейстерских дел в Военную коллегию для рассмотрения и решения и по доношению грузинского шквдрона подполковника Пиллебека Шаргилова велено оным армянской сигнатской команды подполковнику Атлухану Аванханову и юзбашам також грузинского шквдрона подполковнику Пиллибеку Шаргилову со особливою при нем набранною из грузинского народа командою был в главной команде у определенного в Кизляре генералитета, а в небытность ево у тамошнего коменданта а в команде армянского шквдрона генерал-майора Лазаря Христофорова не быть понеже высочайшим ея императорскаго величества указом показанные армяны и грузинцы призваны и вступили в службу в разные времена в особливых командах, о чем к генералу лейтенанту Девицу в Астраханскую губернскую канцелярию и к кизлярскому коменданту бригадиру князю Оболенскому указы посланы.

* Против этого обзаца, в поле документа имеется прописка: «А оному каштану Баги как выше значит, жалованья производилось по 360 руб. в год».

А июня 23 дня тогож [1] 1746 года по присланной от Кизлярского коменданта бригадира князя Оболенского ведомости показано находящихся при Кизлярской крепости действительно за раскомандированием в дальние отлучки армянского и грузинского шквдронов штап обер и ундер офицеров и рядовых

армянского 61

грузинских 2-х 24

армянской нации сигнахских

Подполковник Адлухан Аваханов

Майор Тархан Исаханов*

Капитан Якуп Исаханов

а исправляли ль они пределения во особую команду какую службу и ныне исполняют ли в Коллегии неизвестно.

Слушано 23 сентября 1770.

А при сей выписке объявленной капитан Исаханов в Коллегии скаскою объявил, что майор Бага Васильев от роду имеет более шестидесят лет.

ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 125, лл. 190—199. Копия.

* В поле документа напротив Тархана Исаханова имеется помета: «(1)749 июля 5 умре».

КОММЕНТАРИИ

Комментарии эти относятся лишь к оригинальному тексту издаваемых документов; составлены они на основании сведений, почерпнутых из материалов как данного сборника, а также иных архивных фондов и опубликованной литературы. В случаях, когда сведения эти почерпнуты из источников, не вошедших в настоящий сборник, указываются соответствующие данные о них, а если они взяты из публикуемых документов, то приводятся без ссылок.

Во избежание чрезмерного расширения объема работы, общеизвестные имена и географические названия мы, как правило, не комментировали; в отдельных случаях, когда на то бывала крайняя необходимость, старались ограничиться лишь сообщением кратких сведений общего характера. Наряду с этим старались, на основе почерпнутых из доступных нам источников, сделать достоянием читателей краткие биографии организаторов и военачальников армянских воинских подразделений первой половины XVIII века.

* * *

1 Толстой Петр Андреевич (1645—1729), граф — русский государственный деятель. В мае 1722 г. при отправлении в «Персидский поход» Петр I брал его с собою для внешних сношений с Персией, Портою и другими державами. Толстой, от имени императора, имел сношения также с грузинским царем Вахтангом VI и деятелями армянского освободительного движения.

2 Минас вардапет — Минас Тигранян (1658—1740), по предположению происходит из гор. Тигранакерта (на берегу реки Тигра), работал в армянских церквях в разных местах настоятелем. Участник тайного совещания армянских меликов в 1699 г. в селе Ангехакоте (в Сюнике). С того времени известен как один из видных деятелей армянского освободительного движения XVIII века. Сопровождал Израеля Ори в поездках в Европу и Россию по делам освобождения Армении от турецкого и персидского ига. После смерти Ори (1711) Тигранян продолжал начатое дело, поддерживая сношения с русским двором и трудился для осуществления освобождения Армении при помощи России. В 1716 г. получил сан епископа и был назначен начальником армянской епархии в России. Во время «Персидского похода» находился в ставке Петра I и активно занимался сформированным воинских подразделений из числа армян, их вооружением и отправкой в распоряжение командования русских войск.

Минас Тигранян умер в 82-летнем возрасте, в 1740 г. в Москве.

3 Левашов Василий Яковлевич (1667—1751), генерал русской армии, участник Северной войны. После заключения Ништадского мира (1721 г.), Левашов, будучи бригадиром, участвовал в «Персидском походе» Петра I. В марте 1723 г. был назначен командую-

щим войсками в Гиляне. В сентябре 1723 г., после заключения Петербургского трактата между Россией и Персией Левашов был назначен верховным управителем Гилянской провинции. До конца «Персидского похода» (с небольшим перерывом) командовал русскими войсками, находящимися в прикаспийских районах. После заключения Ганджинского мирного договора Левашов в ноябре 1735 г. уехал из Кавказа.

4 Имеется в виду указ Петра I от 17-го апреля 1723 года (см. АВПР, ф. Сношения России с Персией, 1723, д. 10, л. 25 и об.).

5 Мир-Вейса Кандагарского тогда не было в живых, речь идет о его наследнике Мир-Магмуде, под водительством которого афганские войска тогда вторглись в Персию и заняли столицу Исфаган.

6 Гилян — историческая провинция в Персии, расположен на юго-западном побережье Каспийского моря. Гилян с запада и юга окаймлен Эльборским хребтом. С давних времен был известен как один из важных центров производства шелка.

7 Вольнский, Артемий Петрович (1689—1740)— русский государственный деятель. В 1715 г. Вольнский был отправлен в качестве посланника в Персию для изучения этой страны и заключения с нею торгового договора. Наряду с этим он имел специальное поручение от своего правительства «наведаться о народе армянском, сколь оной тамо многолюден и силен, и склонен ли к стороне царского величества». В 1719 г. был назначен губернатором Астраханской губернии. Находясь в этой должности, он установил тесный контакт с грузинскими и армянскими деятелями и сыграл немаловажную роль в подготовке «Персидского похода» Петра I. Затем стал казанским губернатором, а в 1738 г. был назначен кабинет министром. Позже был обвинен в заговоре против императрицы Анны Иоанновны и казнен. (См. С. Соловьев, История России, Москва, 1868, т. 18, стр. 28).

8 Головкин, Гаврил Иванович (1660—1734), граф — видный русский государственный деятель, дипломат. В 1706 г. был назначен начальником Посольского приказа (позднее — коллегии иностранных дел), с 1709 г. стал канцлером России.

9 Остерман, Андрей Иванович, он же Генрих Иоганн Фридрих (1686—1747)— государственный деятель, дипломат. Выходец из Вестфалии, приехал в Россию в 1703 г. и был принят на службу в Посольском приказе. В 1723 г. Остерман был назначен на пост вице-президента коллегии иностранных дел, а в 1725 г. стал вице-канцлером.

После дворцового переворота в 1741 г., приведшего к власти Елизавету Петровну, Остерман был арестован и предан суду за сокрытие завещания Екатерины I. Решением суда он был сослан в Березов, где и умер.

10 Степанов Василий — русский государственный деятель, один из участников переговоров с послом персидского шаха Исмаил-беком, в результате которого 12 сентября 1723 г. в Петербурге был подписан русско-персидский договор. В соответствии с этим договором Персия взамен обещанной военной помощи против Мир-Магмуда уступила России провинции Гилян, Мазандеран, Астрабад и др. Однако этот договор не был ратифицирован персидским шахом, а Исмаил-бек был объявлен изменником.

11 Этот документ впервые частично использовал проф. А. Г. Абрамян в своей книге «Страница из истории народов Закавказья и Армяно-русских отношений» (стр. 84—86).

12 Агулис (Агулис), один из крупнейших торгово-ремесленных и культурных центров исторической Армении, расположен на берегу реки Аракс. В прошлом Агулис часто подвергался ограблению и разрушению со стороны персидских и турецких захватчиков. Ныне населенный пункт, входящий в состав Нахичеванской АССР.

13 Таврис (Тебриз)— главный город северо-западных провинций Персии, ныне административный центр Иранского Азербайджана — третьего астана.

14 Ардевилль (Ардебиль)— город в сев. Персии. В XVIII веке был одним из крупнейших городов Персии.

15 Хапан (Кафан)— город, ныне административный центр Кафанского района Армянской ССР, расположен в долинах рек Вахичай и Вачаганик, на юго-восточных склонах Зангезурского хребта.

В первой трети XVIII в. Кафан был центром армянского освободительного движения в Сюнике, возглавляемого Давид-Бекем и Мхитаром Спарпетом.

16 Курды — народ давно живущий на Ближнем и Среднем Востоке.

17 Адрианополь — греческое название города и крепости Эдирне в Турции.

18 Шамаха — Шемахи — один из древ. городов Закавказья, расположен у юго-восточного подножья Кавказского хребта. В XVIII в. был одним из крупных торгово-ремесленных городов и пользовался известностью в западной Европе и русском государстве как центр торговли шелком. Ныне административный центр Шемахинского района Азербайджанской ССР.

19 Мизондорон (Мазандеран)— историческая провинция в сев. Персии, расположен на прибрежной низменности, между Каспийским морем и горами Эльборса.

20 Агар — Ахар, город в северной Персии, лежащий на пути из Зенджана в Казвин.

21 Рящ — Рашт (Решт)— главный город Гилянской провинции, расположен недалеко от берега Каспийского моря, в близости порта Эцзели (ныне Пехлеви). Решт ныне является одним из крупных городов Ирана и административным центром первого астана (области).

22 Узбеки — с начала XVII в. в русских документах узбеками назывались различные народности Средней Азии, входившие в состав Шейбанидского узбекского ханства: киргизов, казахов, каракалпаков и даже таджиков (прим. Н. Кузнецова, Хождение купца Федота Котова в Персию, Москва, 1958, стр. 101).

23 Исфагань — город в центральной части Персии, был объявлен столицей Сефевидского государства при Аббасе I. Исфаган в XVIII в. был одним из крупнейших торгово-ремесленных центров Востока. Ныне административный центр десятого астана (области) Ирана.

24 Хой — город и уезд на северо-западе в Персии.

25 Нахичеван — город на берегу реки Аракс, ныне столица Нахичеванской АССР.

26 Матюшкин, Михаил Афанасьевич (1676—1737)— генерал-аншеф, был одним из ближайших сотрудников Петра I. Участвовал в шведской войне, но особенно отличился во время «Персидского похода». С конца 1722 до 1726 г. являлся командующим всеми войсками, расположенными в прикаспийских территориях. Выехал из Кавказа в феврале 1726 года.

27 Лазарь Христофоров (см. прим. 45 о Агазаре ди Хачике).

28 Аврамов Айвас, Эйвас, Ивас (Абрамов — Абрамян Айваз)— из Шемахинских армян, который позже по принятии православного (греческого) вероисповедания получил имя Семен Романов. Он был одним из верных людей Исаея Ори и Минаса Тиграняна в деле исполнения их поручений. Еще перед выездом посольства Ори в Персию, по желанию правительства России, Айваз со своими двумя братьями был послан в Терек с целью разведывания состояния горских народов. В дальнейшем использовался в качестве связного между Минасом Тиграняном и католикосом Есан Гасан-Джалалюм.

В начале «Персидского похода» Айваз находился в Астрахани и являлся одним из инициаторов организации армянских воинских подразделений. С июня месяца 1723 года он вместе с Петрос-ди Саргис-Гиланенцом и Агазар-ди Хачиком возглавил Армянский эскадрон.

Абрамов Айваз погиб в бою против персов в Гяляне в конце 1725 или в начале 1726 года, еще в декабре 1725 г. по ведомости подписанной поручиком Айваз-Абрамовым из Гялянского магазина (склада) отпускалось продовольствие для Армянского эскадрона. (См. ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 164, стр. 57).

29 Имеется в виду Петрос-ди Саргис-Гиланец, выходец из купеческой семьи города Джуги (Джульфы), был одним из организаторов и первый командир Армянского эскадрона. Автор знаменитого «Дневника», составленного в 1722—1723 гг. Убит в 1724 г. при атаке города Решта.

Подробно о нем см. К. Паткапов, «Дневник осады Испагана Афганцами...», СПб, 1870, предисловие, стр. XXII—XXX; А. Г. Иоаннисян, «Петрос-ди Саргис-Гиланец» (журн. «Арагат», Эчмиадзин, 1916, № 1—2, стр. 105—125); В. Терян, «Петрос-ди Саргис-Гиланец» (журн. «Армянский Вестник», Москва, 1916, № 27, стр. 7—9).

30 Речь идет о грузинском царе Вахтанге VI, который после вторжения турецких войск в Грузию и занятия гор Тифлиса, в июле 1724 г., с большой свитой своих приближенных, состоящих из грузин и армян (1186 человек) выехал в Россию. Находясь в России, он продолжал свою активную политическую деятельность и предпринял все меры для оказания помощи грузинам и армянам, находящимся в пределах Персии «чтоб оных между тем турки не разорили и не искоренили» (см. Сборник императорского русского исторического общества, СПб, 1886, т. 55, стр. 130).

Вахтанг VI умер в 1737 г. и похоронен в Астрахани.

31 Из записей этой книги усматривается, что кроме Армянского эскадрона в таком же порядке, из названного магазина (склада) провиант получали: Малороссийские войска, Козловский, Смоленский и Семеновский полки, а также 14—32 человека из Михетинских (грузинских) драгун (см. ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 164, лл. 5, 12, 15, 22, 27 и др.).

32 Имеется в виду шах Тахмасп II, сын Гуссейн-шаха. В 1722 г., после взятия Испагана афганцами и свержения шаха-Гуссейна, Тахмасп Мирза, находясь в Северной Персии, принял титул шаха и в Тебризе основал свою резиденцию.

33 В сражении при Лашамадане 22 мая 1725 г. отряд, состоящий из частей регулярных войск, с участием армян и грузин под командованием полковника Чернцова и майора Юрлова наголову разбил многочисленные войска бывшего рештского везира Мухамета-Али и занял крепость вблизи реки Пасаханы. Преследуя отступающего противника, русские части 5 июня после трехчасового боя вошли в гор. Фумин.

Во время этой операции было взято большое количество трофеев, в том числе: пушек 20, ядра разного калибра 1116, пищалей 14, лошадей 30, вол 30 и др. Потери со стороны России были: убитых 2-е армян, ранены 2 солдата (из регулярных войск) и один армянец. (См. ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 9, лл. 2—6, срав; Д. Бутурлин, Военная история походов-россиян в XVIII столетии, т. 4, часть 2, стр. 69—70).

34 Нерегулярное или пререгулярное войско — так назывались войска, которые не входили в постоянный состав регулярной армии.

В России пререгулярные войска формировались из числа казачества и нерусского населения. В первой половине XVIII века в России к пререгулярным войскам принадлежали также части, состоящие из армян.

35 Крепость Святой Крест, расположенная недалеко от устья реки Сулак. Крепость была построена по указу Петра I, который «сам приискал под оную крепость место, сам снял с оного план, сам сделал чертеж сей крепости и сам оную размерил...». В этой работе-

ему помогали генералы Левашов, Кропотов, инженер-полковник де Бриел и Ветерани. Строительство началось в 1722 г. и закончилось в 1724 году. Работа проводилась главным образом силами солдат. Крепость состояла из 6 бастионов.

Со дня основания крепости здесь находилось значительное число армянского населения, в 1733 году число их доходило до 450 семейств, большинство были военнослужащие. (См. П. Г. Бутков, «Материалы для новой истории Кавказа с 1722—1803 год», СПб, 1869, часть I, стр. 33—34, 155 и далее).

36 Зиновьев Павел — Зененц Погос Петросович, подполковник. В 1751 году от роду ему было 64 года. Место рождения и время смерти неизвестно. В русскую службу принят в 1722 году по распоряжению Петра I. В 1725 году в Астрахани сформировал отдельную команду, состоящую из 76 (по другим данным 79) человек и в ноябре того же года в районе р. Сулак присоединился к войскам генерала М. А. Матюшкина. По этому поводу 19-го декабря 1725 г. Матюшкин доносил в Военную коллегию: «Армянина Павла Зиновьева... при нем... семьдесят семь человек... принял я в службе, и минувшего ноября 5 дня сего 1725 года отправил оных в Баку и определил им в Баке дать... жалованья денежного — армянину Павлу Зиновьеву по сту рублей, а рядовым по пяти рублей на год, да провиант салдатского дачею помесячно...». Зененц со своей командой до конца 1736 г. службу проходил в пределах Кавказа, принимал активное участие во многих операциях русских войск, в том числе против горцев и крымских татар, организовал разведку в тылу противника, установил связь с армянскими войсками, дислоцированными в Сигнаках.

В марте 1737 г. Военной коллегией Зененц был командирован в распоряжение фельдмаршала Миниха на западный фронт. Здесь он был определен на командную должность в Волошском корпусе, где имел свою команду.

Участвовал в сражениях против турок и взятии гор. Очакова.

В 1750 г. он снова службу проходил в Астрахани. Имел двух сыновей (Петр и Федор), из коих старший — Петр служил в Сибирском полку капралом.

37 Низовой корпус — сформирован в начале «Персидского похода» Петра I, из частей регулярной армии. В 1724 г. в состав Низового корпуса входили: Астрабатский, Зензелинский, Рязинский, Мизандерацкий, Гирканский, Кескерский, Дербентский, Ширванский, Бакинский полки и др. подразделения. В подчинении командования Низового корпуса находились также пререгулярные войска, в том числе Армянский и Армяно-грузинский эскадроны и отдельные отряды, сформированные из армян и грузин.

Согласно заключенному русско-персидскому трактату в 1732 г. вышеупомянутые полки, носившие название Персидских провиантских, были переименованы, а в 1735 г., после ратификации Ганджинского договора, вообще было упразднено наименование Низового корпуса.

38 Дербен (Дербент) — город, расположенный на побережье Каспийского моря, ныне административный центр Дербентского района Дагестанской АССР.

39 Долгоруков Василий Владимирович (1667—1746), князь, русский военный деятель, генерал-фельдмаршал. Известен как каратель, в 1707—1708 гг. руководил подавлением Булавинского восстания. В 1726—1728 гг. являлся главнокомандующим русскими войсками, действующими на побережье Каспийского моря. Дважды, в 1718 и 1730 гг. был арестован и сослан. В 1741 г. назначен президентом Военной коллегии.

40 Имеется в виду Петрос-ди Саргис-Гиланец (см. прим. 29).

41 Андрей Иванович — см. Остерман Андрей Иванович (прим. 9).

42 Юзбаш Аван (Иван-Оганес) Бабанов — принадлежал к числу карабахских мелников, был одним из выдающихся деятелей армянского освободительного движения XVIII века, полководец. С 1712 г. он стоял во главе вооруженных сил армянского народа в Карабахе и до конца своей жизни боролся против персидских и турецких завоевателей. В 1729 г., оставив в Сигнаках юзбашей Ована, Абрама и других для продолжения борьбы про-

тив турецких и персидских захватчиков, сам вместе с юзбашни тарханом Исахановым выехал в город Баку к командованию Низового корпуса с намерением получить от них военную помощь. В 1729 г. он отправил в Петербург своих представителей юзбашни Тархана Исаханова, Мелкона Айднинова, Крикора Исаева и Нерсеса Агабекова, чтобы добиться получения военной помощи и просил императора «нас (армян) не предать в турецкие руки», заверяя, что «Будем биться до тех пор пока не приступим на службу царя и все до последнего погибнем, (но) не оставим христиан (в руках неверцев), будем биться за нашу веру». По этому же вопросу он письмом обратился к грузинскому царю Вахтангу VI, находящемуся в России, с просьбой заступиться за армян перед императором, «чтобы нас христианским душам не пропасть и в турецких руках не быть». (см. ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 163, лл. 10—12).

Однако не суждено было спасалару Аван Бабанову больше вернуться в Сигнак с своим войском, он остался в Астрахани и во главе небольшого отряда (250 человек) армян с русскими войсками продолжал борьбу. В июне 1734 г. царским указом ему был пожалован титул главного хана.*

Аван Бабанов умер в 1734 г. в Астрахани.

43 Имеется в виду город Новый Джуга, построенный армянами в XVII веке. В 1604—05 гг., во время «великого сургуна», персидский шах Аббас I, разрушив один из важнейших культурно-торговых центров средневековой Армении, расположенный на берегу р. Аракс — город Джугу (Джульфу), насильственно переселил его жителей в Персию, в предместье Исфагана. Там же армяне своими силами и средствами построили новый город и наименовали его Новый Джуга.

44 Гессен Гомбургский Людвик, граф, генерал русской армии, в 1733 г. командовал войсками в северных провинциях Персии. Умер в 1745 г. в Берлине.

45 Агазар ди Хачик (с 1723 г., после перехода на сторону России, известен по имени Лазарь Христофоров), видный военный деятель, первый армянский генерал в русской армии; родился в 1690 г. в Новой Джуге (Джульфе). Принадлежал к одному из крупных купеческих семейств Новой Джуги — Христофоровым, которые с конца XVII века через Россию вели торговлю с Европой. Он свое образование получил в армянских школах Новой Джуги. С начала персидского похода Агазар ди Хачик, оставив семью — жену, детей — с группой армян из Новой Джуги перешел линию фронта и присоединился к русским войскам, действовавшим в районе Гиляна. Был одним из инициаторов объединения отдельно действующих армянских вооруженных отрядов и создания единого Армянского эскадрона в составе русского корпуса. С конца 1724 г., после гибели Петроса ди Саргиса Гилянца, до конца своей жизни в течение 26 лет являлся бессменным командиром указанного эскадрона, состоящего из 600—700 человек. Несколько лет эскадрон содержал за счет своих собственных средств, для этих целей расходовал более чем 30.000 рублей из личного капитала. За «верхнюю службу» в январе 1725 г. ему был присвоен чин ротмистра, в 1727 г. — майора, в 1728 г. — подполковника, а в июне 1734 г. был произведен в чин генерал-майора.

Агазар ди Хачик умер в 1750 г. в Кизляре.

46 Слова сигнала-сигнах по предположению исследователей обозначают убежище, укрепленные места. Так назывались места в Карабахе, где в XVIII в. были расположены армянские вооруженные силы. В документах вместо сигнала часто употребляется выражение «армянское собрание», имеющее тот же смысл.

47 Иван Карапет — выходец из армянских купцов Новой Джуги (Джульфы). Он со своим братом Лукой Ширвановым постоянно проживал в Петербурге, где на Васильевском острове имели собственный дом. Иван Карапет прибыл в Карабах в конце 1723 г. с грамотой Петра I к армянскому народу от 3 июня 1723 года (см. Г. А. Эзов, «Сношения Петра великого с армянским народом», стр. 351—352).

* В литературе ошибочно Авану приписывают чин генерал-майора.

48 Этот документ впервые опубликован в сборнике Г. А. Эзова «Сношения Петра великого с армянским народом» (стр. 451—454).

49 Кузанец (в документах на русском и грузинском языках фигурирует как Кузанов) Рафаил Парсаданбекович — был одним из видных армянских военных деятелей первой половины XVIII века. Он военную службу начал в Грузии в рядах войска Вахтанга VI. Во время освободительной борьбы армянского народа против турецких и персидских завоевателей, он на территории Грузии сформировал специальное воинское подразделение, известное в литературе под названием «Грузинский шквадрон» — эскадрон, состоящий из армян и грузин. В 1724 г. эскадрон под командованием Кузанца Р. П. в районе Гиляна присоединился к частям русских войск. С этого времени они вместе с русскими войсками принимали участие «во всяких случаях, акциях и баталиях» против неприятелей. В рядах эскадрона находились также отец Рафаила — Парсаданбек и его старший брат — Тага (Тага пар, Талибек). Названное войсковое соединение вплоть до 1727 года содержалось (снабжение, обмундирование личного состава, приобретение лошадей, оружия, боеприпасов и т. д.) за счет собственных средств дома Кузанца. После эскадрон был принят на интендантское снабжение Военной коллегии России, а командир его Кузанец Р. П. за свою службу произведен в поручики. В 1728 г. он стал ротмистром, в 1732 г. майором, в 1734 г. — подполковником, а в 1742 г. — полковником русской армии. Кузанец Р. П. с 1724 г. непрерывно командовал эскадром до 1745 года, после, по решению Военной коллегии, он был переведен в гусарский полк.

Кузанец Р. П. умер в январе 1750 г. в Петербурге и был похоронен на кладбище на Васильевском острове. Он оставил после себя двух детей (Парсадан и Огамн Султан), которые с женой Анной до 70-х годов XVIII в. жили в Петербурге и принимали активное участие в жизни местной армянской колонии (см. Матенадаран им. Маштоца, рукопись № 5794, лл. 209—210; там же архивный отдел, фонд каталкосата, п. 4, д. 10 и 20).

50 Имеется в виду Низовой корпус (прим. 37).

51 Правительствующий сенат — высший правительственный орган в России, учрежден Петром I в 1711 году.

52 Терки — Терек, река на Северном Кавказе. Берет начало на склонах главного Кавказского хребта, впадает в Каспийское море.

53 Кизляр — город, расположен в дельте реки Терек. Первые сведения о Кизляре относятся к XVII в. В 1730 году там же была построена крепость, где содержался гарнизон русских войск.

В 1736—1764 гг. в Кизляре дислоцировались также части Армянского и Армяно-грузинского эскадронов. Решением царского кабинета для жилья военнослужащих упомянутых воинских соединений в 1736 году были отведены «всем под дворы и огороды и под пашню» земельные участки. С того времени и образовалась Армянская слобода в Кизляре. Армянское население в Кизляре уже в 1798 г. составляло 2779 человек. Армяне, в том числе и военнослужащие, занимались обработкой земли, главным образом виноградарством и шелководством.

При упразднении эскадронов, специальным указом императрицы Екатерины II за бывшими военнослужащими армянами (офицерами и рядовыми) были закреплены занимаемое ими жилье и земельные участки в Кизляре. В 1765—1770 гг. в Кизляре проживало более чем 70—80 человек из бывших участников армянских воинских соединений, в том числе там находились полковник Тага Кузанец, подполковник Абакум Шергилов и др., которые принимали активное участие в общественно-политической жизни колонии и продолжали живо интересоваться судьбой Армении. (См. «Матенадаран» им. Маштоца, ф. Католикосата, папка 3, док. 6; П. Г. Бутков, Материалы для новой истории Кавказа... часть I, стр. 156).

54 Миних Бурхардт-Кристоф (Христофор Антонович 1683—1767), граф, немец по национальности, инженер. В 1721 г. перешел на русскую службу, руководил строитель-

ством Ладожского и других каналов. Будучи генерал-фельдмаршалом в 1732 г. Миник был назначен президентом Военной коллегии. Во время русско-турецкой войны 1735—1739 гг. командовал русскими войсками в Крыму и Бессарабии, позднее был командующим балтийских портов, Кронштадского и Ладожского каналов. Миник являлся одним из типичных иностранных полководцев, игравших активную роль в правящей верхушке царской России XVIII в.» (см. БСЭ, т. 27, стр. 537).

55 Юнгер — полковник русской армии, во время «Персидского похода» с начала вступления русских войск в гор. Дербент и до выхода оттуда (1736 г.) был комендантом Дербентской крепости и начальником артиллерии. В 1736—1738 гг. являлся обер комендантом Астраханской крепости.

56 Васильев Баги — выходец из Карабаха, был армянский юзбаша; имел свой вооруженный отряд, который входил в состав Сигнакского армянского войска. В 1727 г. он во главе своего отряда выехал из Карабаха в Решт и представился командованию Низового корпуса с просьбой принять их под протекцию России. В том же году, будучи в Петербурге, со стороны правительства России Васильев был награжден медалью с золотой цепью и деньгами.

После упразднения Армянского эскадрона Баги Васильев в чине майора проживал в Астрахани. В 1768—1769 гг. он принимал участие в сборе средств в пользу Эчмиадзиня, но в 1776 г. уже его не было в живых. (См. Матенадаран им. Маштоца, Архивный отдел, ф. Католикосата, п. 3, д. 6, стр. 34; п. 4, д. 20, стр. 33).

57 Приводится часть документа, который относится к армянам и грузинам.

58 Это есть одна из многих форм искажений отчества генерала Агазара ди Хачика.

59 Этот документ, а также документы № 32, 33, 34, 66, 160 и 169, ранее опубликованные нами под заглавием «Новые архивные материалы об армянском эскадроне XVIII века» (см. Историко-филологический журнал, Ереван, 1964, № 1, стр. 179—214).

60 Эссен Гомбургский — правильное Гессен Гомбургский (см. прим. 44).

61 Бутурлин Александр Борисович (1694—1767) — генерал-фельдмаршал, окончил петербургскую морскую академию, был ординарцем Петра I. В 1731—1733 гг. он командовал группой русских войск, находящихся в крепости Св. Креста и Дербента. В 1742 г. командовал войсками, расположенными на Севере. Во время Семилетней войны в 1760—1762 гг. главнокомандующий русской армией, действовавшей в Пруссии. В последующем занимал должность генерал-губернатора в Москве.

62 Имеется в виду Низовой корпус (см. прим. 37).

63 Речь идет о полковнике Кузаненце (Кузанове) Рафаиле Парсаданбековиче (см. прим. 49).

64 Голицын Сергей — русский государственный деятель. В 1734—1735 гг. в качестве посла России находился в Персии, где вел переговоры с персидским шахом о мире. В результате этих переговоров 10 марта 1735 г. был заключен Ганджинский мирный договор, в соответствии с которым Персия была возвращена все ее прежние владения, занятые русскими войсками.

65 Письма Голицына в адрес подполковника Кузаненца Р. П., датированные от 28 ноября 1734 г. и 16 июня 1735 г. Первое отправленное из г. Ганджи, а второе — из Дербента, нами пропущены. (см. ЦГВИА, ф. 13, оп. 1/107, д. 43, л. 30 и об.).

66 Каспаров Петр, Петрус (Петрос) — выходец из Крыма, города Кафы (Феодосия), на военной службе в русской армии с 1722 года. Он, начиная с 1723 года, службу проходил в Армянском эскадроне. После смерти генерал-майора Агазара ди Хачика с

1750 года до конца своей жизни Каспаров командовал эскадронам.

Каспаров П. умер в сентябре 1760 г. в Кизляре.

67 Имеется в виду генерал Агазара ди Хачика (см. пр. 45).

68 Допущена неточность, майор в последующем полковник Кузаненц Рафаил Парсаданбекович (—Рафаел из Тифлиса) был армянином по национальности.

69 Здесь и далее юзбаша, находящиеся на службе армянских воинских соединений, действовавших с Низовым корпусом, при перечислении их порядковыми номерами подразумеваются: юзбаша первый — Тархан Исаханов, второй — Баги Васильев, третий — Григор Степанов.

70 Речь идет об Аване Бабанове (Аван юзбаша, см. прим. 42).

71 Исаханов Тархан — выходец из Карабаха, был юзбаша, имел свой отряд, который входил в состав Сигнакского армянского войска под общим командованием спасалара Авана Бабанова (юзбаша Авана). До 1728 г. в составе указанного войска Исаханов участвовал в сражениях против турецких и персидских войск. В 1729 г. вместе с Аван Бабановым выехал в Бакинскую крепость к генералу Румянцеву А. И. с намерением получить военную помощь. В этих же целях в 1729 г. спасалар Аван его послал в Петербург. В дальнейшем со своей командой присоединился к частям русского корпуса и в прикаспийских районах участвовал в борьбе против неприятелей. В 1743 году ему был пожалован чин майора.

До сих пор в исторической литературе принято считать юзбаша — майора Исаханова Тархана родным братом Авана Бабанова. Как усматривается из достоверных документов, такое утверждение не соответствует действительности.

72 Исаханов Яков, Ягуп (Акоп) — в 1769 г. ему было более 60 лет, имел чин капитана (пожалованный в 1744 г.), постоянно проживал в Астрахани. Он был родным братом юзбаша — майора Исаханова Тархана.

73 Румянцев Александр Иванович (1680—1749) — граф, генерал-аншеф русской армии, был ординарцем Петра I, сопровождал его в поездке за границу. В 1722 г. во время «Персидского похода» находился в ставке императора. Будучи посланником в Константинополе в 1724 г. подписал русско-турецкий договор. В период 1728—1730 гг. командовал русскими войсками, расположенными на побережье Каспийского моря. Отозван ко двору с Кавказа летом 1730 года. Состоял членом Военной коллегии.

74 Сулак — река в Дагестанской АССР, впадает в Каспийское море.

75 Шаврань (Шабрань) — город южнее Дербента, был административным центром Шабранского округа. Там находилась крепость «Шабран-кале», построенная из нежженого кирпича (о нем см. История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв., Москва, 1958, стр. 144, 147).

76 Степанов Григорий Сумбатович — выходец из Карабаха, юзбаша. В начале 1720 г., во время замещения в Персии (вследствие наступления афганцев и горских феодалов против персидского государства) уехал из персидского владения за границу. Находясь в местечке Измаиле, в 1728 г. собрал вооруженную команду из армян (26 чел.) и в сентябре того же года по увещанию Минаса Тиграняна через Польшу возвратился в Россию. Летом 1730 г. со своей группой участвовал в вооруженной борьбе против турецких войск в Сигнаках. Отступая под натиском противника, 29 августа 1730 г. в районе гор. Шабрана присоединился к войскам генерала Румянцева. Дальнейшая служба его проходила в рядах армянских воинских соединений русской армии в чине капитана.

Степанов Г. С. умер в 1752 г. в Кизляре, оставив после себя четырех детей. По просьбе его жены — Маргариты Сергеевой, в 1753 г. старшие его сыновья Иван и Никита были определены на военную службу в Армянский эскадрон вахмистрами.

77 Атлухан (в документах иногда встречается также в искаженной форме Отлухан, Одлухан) — сын спасалара армянских Сигнакских войск Авана Бабапова, известного в литературе под именем Аван юзбаша.

Атлухан с матерью — Кугар ханум Мелликсетовой, в 1736 г., после выхода из персидского плена, находился в Астрахани. В том же году правительство России, за прежние знатные службы отца его, назначило им пенсию. В 1743 г. Атлухан был принят на военную службу в Армянский эскадрон и был ему присвоен чин подполковника. В дальнейшем ему было разрешено иметь отдельную команду из сигнакских армян.

78 Как здесь, а также в других документах генерал-майор Агазар ди Хачик в искаженной форме именуется сыном Агжанов, Агжаков, Аджакон, Ахиджанов и др. Подробно о нем см. прим. 45.

79 Басауров Пилибек сын Шергилов — год рождения неизвестен, умер 14 сентября 1756 г. в Кизляре.

Басауров П. Ш. был одним из видных армянских военачальников XVIII века. Он военную службу начал в рядах войска грузинского царя Вахтанга VI. Летом 1722 г. Басауров из Тифлиса был послан в Сигнаки на помощь для организации их вооруженного выступления против турок. В 1723 г. во главе своего отряда он участвовал в борьбе армянского народа против турецких войск в *Араратской долине*. Его отряд, насчитывающий в своих рядах 150 человек, в 1725 г. в районе Гиляна присоединился к войскам генерала В. Я. Левашова и до конца «Персидского похода» с русскими войсками участвовал в сражениях против неприятелей. После заключения Ганджинского договора отдельные участники его отряда находились в Астрахани и Кизляре; он часто использовался в дипломатических сношениях с иностранными державами и в разведывательной работе.

В 1728 г. по ходатайству Вахтанга VI Басаурову П. Ш. был присвоен чин поручика, в 1731 г. — ротмистра, в 1735 г. — пожалован в майоры, в 1745 г. — в подполковники, а в 1755 г. Военная коллегия ходатайствовала перед сенатом о присвоении ему звания полковника, но такой чин ему не был присвоен ввиду его смерти.

80 Команда Басаурова П. Ш. до 1725 г. действовала в составе Армянского сигнакского войска (см. прим. 79).

81 Здесь допущена фактическая неточность — Степанов Григорий в начале «Персидского похода» русских войск не был в Сигнаках (см. прим. 76).

82 Речь идет о юзбаше Исаханове Тархане (см. прим. 71).

83 Имеется в виду юзбаша Васильев Баги (см. прим. 56).

84 Имеется в виду юзбаша Степанов Григорий Сумбатович (см. прим. 76).

85 Имеется в виду командир Армяно-грузинского эскадрона Кузанец Рафаил Парсаданбекович (см. прим. 49).

86 Тогда в Петербурге из участников армянских военных соединений находились 18 человек, в том числе генерал-майор Агазар ди Хачик и другие. (См. «Ставропольские губернские ведомости», 1854 г., № 50, стр. 521—522).

87 Кузанец — Кузанов Тага (Тагапар, Талибек) Парсаданбекович (1694—1765), выходец из города Тифлиса, по национальности армянин. Он со своим младшим братом Рафаилом Кузанецом (см. прим. № 49) принимал деятельное участие в организации известного в истории «Грузинского шквадрона» — эскадрона, состоящего из армян и грузин-

В составе упомянутого эскадрона в 1724 году он вступил на службу в Низовой корпус русской армии. В 1727 г. ему был присвоен чин поручика. В дальнейшем, в установленном порядке, прошел все ступени и в 1761 г. царским указом Кузанецу Т. П. был пожалован чин полковника.

После перевода полковника Кузанца Р. П. в Грузинский гусарский полк на его место командиром Армяно-грузинского эскадрона был назначен Кузанец Т. П. Во время своей более чем 40-летней службы он принимал непосредственное участие во всех сражениях русских войск в прикаспийских районах и в Кавказских горах.

Кузанец Т. П. умер 19 марта 1765 г. в Кизляре.

88 Татищев Василий Никитич (1686—1750) — русский государственный деятель, историк. Участвовал в Северной войне, затем ряд лет управлял государственными заводами на Урале. В 1741—1745 гг. был губернатором Астраханской губернии.

89 Здесь неточно указано время присоединения отряда Басаурова П. Ш. к русским войскам. Это имело место в 1725 г. в районе Гиляна.

90 С аналогичным челобитием-прошением одновременно обратились также и другие армяне-драгуны, но так как все они по форме и содержанию похожи, поэтому многие из них не включаются в настоящий сборник.

91 Брылкин Иван Ануфриевич — занимал должность астраханского губернатора с 1745 по 1756 гг.

92 Армянский текст этого документа впервые был издан епископом Месропом под заглавием «Рукописи миниатюриста Закари и записи о Давид-беке» (см. «Багбер», Эчмпадзин, 1922, стр. 127—137). Но тогда не были расшифрованы его отрывки, написанные на грузинском языке из-за того, по объяснению издателя, что в Астрахани и Эчмпадзине не оказалось «сведущего лица, знающего грузинский язык».

Этот документ публикуется полностью впервые*. Его русский перевод гласит:

«Мы, сыновья тифлисеца Парсадан бека Кузанца Таги и Рафаэл, поступили на службу к русскому царю в Реште, т. е. в Гиляне, в 1724 году Христа; когда в 1735 г. ту страну царь вернул обратно, мы, оба брата вместе с войсками русскими приехали в эту страну русских. Мой брат Рафаэл обосновался в Москве и нынче он — полковник в гусарском полку и находится на службе у царей. Я, Таги, приехал в Астрахань и обосновался там, я — подполковник и с готовностью служил царю в городах Кизляр и Святой Крест.

И вот отец наш Парсадан бек умер в городе Ардебиле, где нынче находятся останки его, и мать наша Лейла, и сестра наша Уснипер, и брат наш Гарсеван; а другая сестра Аламсултан умерла в городе Тифлисе, и другой брат наш Абдулмасех, который поехал по приказу Грузинского парона туда, где набирали воинов; и брат мой привел войско, во главе которого стоял сын Алихана Давуд бек**, зять мой; они много боев навязали персам и османам и пали в бою. Могла брата моего находится нынче в Хотин, в Капане.

У брата моего, парона Рафаэла было четверо детей богоданных: старший Оганес и одна дочь по имени Марнам, что представились к богу, Георг и Парсадан. Дай бог им здоровья, а мне, Таги бог дал двух детей и звали сына моего богоданного Георгом, а дочь — Уснипер, и они в прошлом году представились к богу.

И вот мне святое евангелие, которое мы вызволили из плена в стране Аланов от неверцев... привезли и дарим церкви святой Богоматери, построенной в Астрахани. И так святое евангелие принадлежит нам и мы доброй волею своей даем (его) на помин душ наших старых и новых усопших.

И кто прочтет пусть помянет нас в святых молитвах своих и Господь Христос да помянет вас в день второго пришествия своего. И в завершение помяните наследие мое,

* Грузинские отрывки указанного документа, по нашей просьбе, расшифровал и перевел на русский язык кандидат филологических наук П. Мурадян, которому выражаем свою благодарность.

** Так в тексте, следует читать Давид-бек.

Таги, Дареджан и невестку мою Анна-ханум, и изобилне добра да исполнят души помянувших и помянутых, ныне и приспо, аминь.

И так, написана памятная запись сия в 1746 году христовом и в 1195 году армян в конце мая в Астрахани.

(Далее следует на грузинском языке): Я, сын Парсадан бека Кузанец Тага и моя супруга Дареджан дали украшенно сие Евангелие и преподнесли Астраханскому храму. Кто прочтет да помилует нас. Да помилует бог родителей ваших.

Запись внесена к концу мая 1746 года.

И в 1750 г. Господа скончался брат мой Рафаэл в Петербурге и (похоронен) на католическом кладбище, что находится в лесу и называется Васильевский остров. Почил и оставил нас, страстно любящих его, после себя и двоих детей своих — Парсадана и Аламинсултан, которые похоронены рядом с ним. Да смилуется бог-благодетель над душами их, отпустив им всем грех их. Аминь.

(В конце имеется второй отрывок на грузинском языке): Брат мой, блаженной памяти Рафаэл — полковник грузинского гусарского полка, преставился в январе месяце 1750 года в Петербурге. Да помилует тот, кто прочтет сие.

(подпись по-грузински) подполковник Тага Кузанец.

93 Имеется в виду Грузинский царь Вахтанг VI (см. прим. 30).

94 Давид-бек — видный деятель армянского освободительного движения XVIII в., выдающийся государственный деятель и полководец. Военную службу начал в войсках грузинского царя Вахтанга VI. В 1722 году переехал в Сюник, где сформировал боевые полки армянского войска. В течение ряда лет был главнокомандующим воинских соединений, действующих против турок и персов в Сюнике. Погиб в 1728 г. во время боя.

95 Понски образца этой медали пока не дали положительных результатов, вследствие чего не могли поместить ее фото в сборнике.

96 Зиновьев Павел Петрович — Зенец Погос Петросович (см. прим. 36).

97 Царицын — город на Нижней Волге, в 1925 г. переименован в Сталинград, ныне Волгоград.

98 Речь идет о разведчиках-армянах, посланных в тыл противника.

99 Во время русско-турецкой войны (1736—1739) командование русской армии уделяло особое внимание на Волошский корпус, возлагая на него надежду получить поддержку при вступлении в Молдавию. Формирование Волошского корпуса поручено было князю Константину Кантемиру, отец которого еще раньше, опираясь на помощь русского государства, боролся за освобождение Молдавии от турецкого ига и в 1711 г. эмигрировал в Россию. В деле формирования этого корпуса деятельное участие принимал и подполковник Зенец Погос Петросович.

100 Ачаков (Очаков) — город, расположен на правом берегу Днепровско-Бугского лимана. В XVIII в. Очаков был центром турецкой провинции и важной крепостью на побережье Черного моря. Длительное время служил объектом столкновений России с Турцией. Русские войска впервые 2 июля 1737 г. штурмом овладели гор. Очковым. Ныне является районным центром Николаевской области УССР.

101 Глухово — город в Сумской области УССР.

102 Шувалов Петр Иванович (1710—1762), граф, русский государственный деятель, генерал-фельдмаршал; был сенатором, инициатором ряда экономических и военных преобразований в России.

103 Галустов Агвя, Иогн, армянин, после принятия православного (греческого) вероисповедания получил имя Александр — выходец из западной Армении, в 1760 году ему отроду было 51 год. На военную службу поступил в 1739 г. в Кизляре, где совместно с грузинским дворянином Борисом Гамкрелидзе набрал команду, состоящую из 150 человек, которую содержал собственными средствами. В чине вахмистра участвовал в Шведской войне (1741—1743), в 1752 г. указом сената пожалован в чин поручика и определен в Кизлярский армянский эскадрон.

104 Приложение о достоинстве Галустова нами пропущено, так как оно целиком включено в ходатайство Военной коллегии, представленного в сенат (см. док. № 93).

105 Имеется в виду Русско-шведская война 1741—1743 гг.

106 Вахмистры Иван и Никита Степановы — сыновья капитана Степанова Григория (см. прим. 76).

107 Суворов Василий Иванович (1705—1775), генерал-поручик, был главным полевым интендантом русской армии, членом Военной коллегии. Сенатор. Отец генералиссимуса Александра Васильевича Суворова.

108 Шамиров Яков, из шамахинских армян, в 1760 г. отроду ему было 65 лет. На военной службе находился с июня месяца 1722 года, являлся связным между командованием Низового корпуса и армянскими Сигнаксскими войсками. В составе Армянского эскадрона в прикаспийских районах он неоднократно участвовал в сражениях против персов. В 1764 г. в чине капитана, по старости, ушел с военной службы.

109 Шипов Николай Михайлович, в конце 1722 г. в чине полковника руководил операцией по занятию гор. Решта. В 1726—1727 гг. в чине генерал-майора командовал войсками, действующими на участке Муганской степи, где и умер в сентябре 1727 года.

110 Речь идет о войске, находящемся под командованием афганского владельца Эшрефа (1725—1729).

111 Имеются в виду сторонники Усмея, владельца провинции Хайтака, расположенного к западу от Дербента.

112 Имеется в виду город Фумен, один из уездных центров гиланской провинции.

113 Кесма — населенный пункт вблизи речки Перибазара, к северу от гор. Решта.

114 Кескер (Кесферь) — небольшой город в Гиланской провинции.

115 Астрабат — город на южном берегу Каспийского моря.

116 Арарат — гора в исторической Армении, возвышается на Араратской долине. Она состоит из двух конусов:

а) Большой Арарат — 5156 м, б) Малый Арарат — 3914 м. выше от уровня моря.

Вершина Большого Арарата покрыта вечными снегами.

117 Персидский подлинник с русским переводом упомянутых указов хранится в ЦГВИА СССР, ф. 13, оп. 1/107, д. 106, лл. 962—963.

118 Согласно просьбе Петроса Каспарова, его сыновья Иван и Василий по распоряжению Военной коллегии от 13 декабря 1754 г. были определены на службу в Армянский эскадрон и пожалованы в чин вахмистра, с назначением годового жалования 16 р.98 к. каждому.

119 Речь идет о капитане Якове-Акопе Шамирове (см. прим. 72)

120 Военная Коллегия была высшим центральным органом воен. управления в России, учреждена в 1718 г. Петром I, существовала до 1802 года. В 1754 г. при ней была учреждена Военная комиссия, которая занималась изучением и разработкой штатных расписаний вооруженных сил России.

121 Этот экстракт по объему составляет 24 страницы, машинописные, и по техническим причинам он не включается в настоящий сборник (см. ЦГВИА СССР, ф. 23, оп. 1/121, связка 6, д. 304, лл. 5—14).

122 Асланов Богдан (Аствацатур) Львович — 1720 г. рождения, выходец из Карабаха, сын юзбаша. Отец его служил в войске спасалара Авана Бабанова, убит в бою, а малолетний Богдан захвачен был в плен. В 1748 г. под видом кунца из Персии выехал в Астрахань, где с помощью армян, знающих его отца, получил разрешение Коллегии иностранных дел на право жительства в России. За заслуги отца, в марте 1756 г., по указу сената, Асланову пожалован, минуя все чины прямо в капитаны и он был определен в армянский эскадрон с жалованием 180 р. в год. С начала 1764 г. по май месяц 1765 г. со специальным поручением Коллегии иностранных дел России был послан в страны Среднего Востока. После упразднения Армянского эскадрона Асланову пожалован чин майора и он определен в Астрахани при губернской канцелярии «для нужных в разные заграничные места посылок».

123 Сумбатов Иван Григорьевич — 1736 г. рождения, старший сын капитана Степанова Григория Сумбатовича (см. прим. 76). После упразднения Армянского эскадрона он перешел на службу в регулярные войска русской армии и достиг чина полковника. Проживая в Москве в 1780 г., вместе с братом Степаном (он имел чин майора), принимал участие в сборе средств в пользу Эчмиадзина (см. Матенадаран им. Маштоца, архивный отдел, ф. Католикосата, п. 5, док. 26).

124 Саркизов (Саркисов) Паподар (в документах в искаженной форме пишется также Бабадар) — 1707 г. рождения, выходец из армянской купеческой семьи Грузии, выехал оттуда в 1738 г. в Россию. В июле 1739 г. поступил на службу в Грузинский гусарский полк, был ротным квартирмейстером. Участвовал в шведской войне (1741—1743), занимался вербовкой людей на военную службу, содержал в Полтавском полку роты провиантом и фуражем на своем иждивении. В 1750 г. ему присвоено звание поручика и по определению Военной коллегии направлен для прохождения дальнейшей службы в Кизлярский Армяно-грузинский эскадрон, где в 1756 г. пожалован в чин капитана. После упразднения упомянутого эскадрона Саркисов был оставлен в Кизляре для нужных посылок за границу.

125 Туманов Осип (Овсеп) — армянин, имел титул князя, 1709 г. рождения, находился в свите грузинского царя Вахтанга VI, после смерти последнего служил при его сыне генерал-лейтенанте Георгии. В 1756 г. решением сената он был определен на службу в Кизлярский Армяно-грузинский эскадрон и пожалован, минуя все чины, прямо в капитаны.

В рядах Армяно-грузинского эскадрона проходил службу и его сыновья — Дмитрий и Илья Тумановы, первый — в чине прапорщика, а второй — вахмистра.

126 Шергилов Абакум Пилибекович — подполковник русской армии; родился в 1726 году. В 1758 г. он поступил на военную службу и был определен в Кизлярский эскадрон, по указу сената ему пожалован чин майора. После смерти командира Армянского эскадрона Петроса Каспарова он стал главным командиром Армянского и Армяно-грузинского эскадронов, после их упразднения был определен в гусарский полк и пожалован в чин подполковника.

Шергилов А. П. умер в Кизляре в мае 1769 года.

127 Голицын Алексей (Александр) Михайлович (1718—1783) — русский государственный и военный деятель, имел чин генерал-аншефа, являлся сенатором и тайным советником.

128 Здесь неправильно указана национальная принадлежность Алмазова Александра, он был армянином, до приезда в Россию жил в Новой Джуге (Джульфе).

129 Братищев Василий Федорович, с 1736 по 1745 гг. находился в посольстве России в Персии сначала переводчиком, а после смерти И. П. Калужкина был резидентом. Автор книги «Известие о происшедших печальных приключениях между шахом Надиром — известным под именем шах Тахмас-Кули Хана и старшим его сыном Реза — Кули Мир, зою в 1741—1742 гг.».

130 Генжа (Ганджа) — город расположен на берегу одноименной реки, в 1935 г. переименован в Кировабад. Ныне административный центр Кировабадского района Азербайджанской ССР.

131 Лагеджан (Ланджап) — один из древнейших городов Гиляна; он долгое время был его столицей.

132 Это сражение имело место 20 декабря 1727 года. Команда майора Юрлова в своем составе имела 290 человек, в том числе были 50 человек из армян и грузин. Они выступили против 4000-го войска афганского Салдал хана и разгромили их.

133 Котум (Кутум) — населенный пункт в Северной Персии, на дороге Решт-Казвин.

134 Имеется в виду Аван Хан (см. прим. 42)

135 Черкасский эль Мурза Бекович, князь, генерал-майор, брат Черкасского Александра Бековича, убитого во время Хивинского похода в 1716 г. Эль Мурза Бекович был командиром терского войска, в его подчинении некоторое время находились также Армянский и Армяно-грузинский эскадроны. Умер в 1765 г.

136 В 1740 г., после смерти Минаса Тиграняна, в Москве среди оставленного у него имущества было найдено два знамени, первое — «тафтяное, лосниного цвета, на обеих сторонах изображение Российского герба, длиною без вершка 3 аршина, шириною тоже..»; второе — «малинное тафтяное красное, на обеих сторонах изображение золотом и красками, под короною звезда и пр. длиною и шириною против вышесказанного». По всей вероятности, они были из тех знамен, с которыми армянские отряды, действующие совместно с русскими войсками, шли в бой в первой половине XVIII века.

137 Ваганов Мирзабек — подполковник, выходец из Карабаха, в декабре 1759 г. поступил на службу в Армянский эскадрон. В том же году по указу сената пожалован через все чины — майором. После смерти командира Армянского эскадрона Петроса Каспарова старший по чину остался Ваганов и фактически он командовал эскадронами. В 1764 г., во время упразднения эскадрона, он был определен при Астраханской губернской канцелярии для посылок за границу. Позже ему был пожалован чин подполковника.

138 Речь идет о Степанове Григорие Сумбатовиче, возвратившемся из-за границы в Россию в сентябре 1728 года (см. прим. 76).

139 Дмитриев Петр (Петрос) в чине майора проходил службу в Кизлярском Армянском эскадроне с марта 1764 года. После упразднения эскадрона он был определен в регулярные войска Кизлярского гарнизона на капитанскую должность.

140 Вилбоа Александр Никитич (1718—1781) — генерал-фельдцейхмейстер, состоял членом Военной комиссии, учрежденной при Военной коллегии.

141 Бекетов Никита Афанасьевич (1729—1794), русский государственный деятель, генерал-майор, с 1763 по 1773 гг. занимал должность губернатора Астраханской губернии.

142 Приложение нами пропущено, в нем говорится: Иванов Михаил (возможно, Оганесян Микаел), капитан русской армии, армянин, выходец из Карабаха, в 1760 г. от роду ему было 45 лет, на военной службе состоял с октября 1736 года. Во время русско-турецкой войны в 1736—1739 гг. находился в войсках фельдмаршала Миниха, принимал участие в сражениях под Очаковым, Днестром, в районе Хотина, Яссы и других местах, где трижды был ранен, находился в турецком плену. После бегства из плена в 1741—43 гг. участвовал в Шведском походе, а в 1744 году с русскими войсками был под Хельсинки.

Иванов в 1750 году возвратился в Кизляр и решением Военной коллегии, как знающий грузинский язык, был определен на командную должность в Армяно-грузинский эскадрон.

В 1764 году по состоянию здоровья ушел с военной службы.

143 Намекает на сына Аван хана, подполковника Атлухана, но по ошибке приписывает ему чин полковника.

144 Этот документ опубликован нами в 1964 г. (см. Историко-филологический журнал, № 1(24), стр. 205—213).

145 Имеется в виду указ Петра I к армянскому народу от 3 июня 1723 г. (см. Г. А. Эзов, Сношения Петра Великого с армянским народом, СПб, 1898, стр. 351—352).

146 Это имело место в 1732 г., после заключения в Реште русско-персидского трактата.

147 В соответствии с русско-персидским договором, подписанным в 1735 г. в г. Гандже, русские войска ушли также из Св. Креста.

148 Мангов Дмитрий, 1724 г. рождения, армянин, выходец из Грузии, на военной службе с июня 1760 г., имел чин прапорщика. Он в 1762 г. был в числе сопровождающих гроб грузинского царя Теймураза из России в Грузию. (Материалы об этой поездке Мангова см. «Ставропольские губернские ведомости» за 1857 г. № 10—20).

149 Сальян, город на реке Кура, ныне районный центр в Азербайджанской ССР.

150 Аврам (Абрам) Салага, из карабахских юзбашей, до августа 1730 года являлся одним из организаторов и руководителей сопротивления турецким и персидским войскам в Карабахе. Вышел из Карабаха летом 1730 г. и 29 августа в районе Баку—Шабран со своей командой присоединился к войскам генерала А. И. Румянцева.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

СЛОВАРЬ МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ СЛОВ

- Абробация* — одобрение, утверждение.
- Абшид* (Апшид) — отпуск, увольнение от должности, также документ об увольнении (указ).
- Аванпост* — передовая застава, пост.
- Авансирование армии* — продвижение армии.
- Ага* — господин, хозяин.
- Адъютант* — офицер при старшем командире воинской части для исполнения служебных поручений.
- Актуариус* — делопроизводитель.
- Акция* — действие.
- Аншеф* — командующий войсками: позже чин генерал-аншефа означал чин полного генерала.
- Арза* — просьба, просить, а также докладывать.
- Артикул* — параграф, статья устава.
- Ассигновать* — назначить, определять; ассигнация — назначение, определение.
- Аттестат* — письменное свидетельство о службе, поведении, отзыв о способностях, достоинствах.
- Бастион* — многоугольное укрепление, выдающаяся часть крепостной стены.
- Баталия* — сражение, бой, битва.
- Бек* — мелкий князь.
- Бить челом* — просить, дать прошение.
- Бомбардир* — солдат, обслуживающий мортиру в мортирной батарее.
- Бомбардирская артиллерия* — артиллерия, стрелявшая снарядами.
- Бригадир* — военный чин, существовавший в русской армии в XVIII в. между полковником и генералом.
- Бусурманы* — широко распространенное на Руси название мусульман.
- Вардапет* — архимандрит, монах, духовный сан в армяно-григоринской церкви. В древней и средневековой Армении также была высшая ученая степень.
- Вахмистр* — стражник, так назывались также старшие унтер-офицеры в кавалерийских частях русской армии.
- Везир* — высокопоставленный чиновник в султанской Турции и шахской Персии, ведающий финансами государства, двора и армии. Везиры были также в провинциях, как представители центрального государства.
- Вилайет* — край, область в Турции.
- Военная амуниция* — военное снабжение. Под этим названием подразумевается всякого рода военное снабжение: оружие, боеприпасы, вещи и продовольственные припасы, нужные для снабжения солдат.
- Волонтер* — доброволец, лицо, добровольно вступившее на военную службу.
- Гарнц* — мера сыпучих тел, равная 3,28 литра.
- Генерал-квартирмистр* — высшее должностное лицо в войсках, на обязанности которого лежала разработка планов передвижения войск, их размещение в лагере и на квартирах.

Генерал-кригс-комиссар — военный чин в армии, в обязанности которого входило иметь в своем заведении все суммы, оружие, обувь, одежду и т. д. для снабжения войска.

Гренадеры (гренодеры) — особый вид пехоты; служившие в нем были вооружены кроме ружей со штыками, также ручными гранатами. Со второй половины XVIII в. отборная часть пехоты.

Гусары — легкая нерегулярная кавалерия в XVIII в.; формировалась главным образом из числа казаков и населения нерусского происхождения, были вооружены саблями, пистолетом и карабином.

Диверсия — нападение с демонстративной целью, демонстрация.

Диспозиция — письменный боевой приказ войскам для боя или для выполнения походного марша с вероятностью боя.

Диспонировать — располагать.

Драгуны — вид кавалерии, действовавшей в конном и пешем строю.

Единоборье — название одного из видов артиллерийского орудия.

Есаул — офицерский чин в казачьих войсках.

Живот — жизнь, движимое имущество.

Инфантерия — пехота.

Капрал — младший офицерский чин, введенный в русской армии Петром I.

Каптенармус — унтер-офицер, заведующий складом оружия и боеприпасов в эскадроне, роте.

Католикос — верховный патриарх армяно-григорянской церкви.

Квартирмейстеры — офицеры штаба, ведавшие передвижением войск и размещением в лагере и на квартирах.

Комиссариат — военное учреждение, занимавшееся снабжением войск.

Кондиция — условие, соглашение, договор.

Конфирмация — утверждение.

Кош — содержание, иждивение.

Кызылбаш — дословно — «красноголовые», прозвище племени, которые составляли до начала правления в Персии шаха Аббаса основную военную силу Сефевидов; кызылбашами называли персов вообще.

Магазин (магазин) — военный склад для хранения амуниции, продовольствия, фуража на предмет снабжения войска.

Мелик — дословно князь, так назывались старшины сел, района или города в феодальной Армении. Меликство передавалось по наследству.

Мушкетеры — солдаты, вооруженные мушкетами (фитильными ружьями).

Палаши — прямая, длинная и широкая сабля.

Паша — титул высших военных и гражданских сановников-губернаторов и наместников в Турции.

Пионеры — инженерные части.

Пицаль — вид огнестрельного оружия.

Подпоручик — обер-офицерский чин в русской армии.

Поручик — обер-офицерский чин, состоящий между штабс-капитаном и подпоручиком.

Порция — участок.

Прапорщик — первый офицерский чин в русской армии.

Приказы — центральные органы управления в Московском государстве.

Пример — майор — старший воинский чин, существовавший в русской армии между секунд-майором и подполковником.

Провиант — жизненный запас для людей.

Промемория — памятная записка.

Рацион — фуражная дача, определенная для лошади на сутки или на месяц.

Реверс — обязательство, подписка, выдаваемая военными о явке или других обязательствах.

Регимент — полк.

Резидент — дипломатический представитель, рангом ниже посланника; поверенный в делах.

Реляция — донесение командиров воинских частей о боевых действиях войск и происшествиях.

Ретраншемент — большое полевое укрепление, также внутренняя оборонительная огорода в крепостях.

Ротмистр — командир эскадрона, чином и по занимаемой должности равен капитану в пехоте.

Секунд-майор — младший майорский чин, существовал в русской армии, состоял между премьер-майором и капитаном.

Сераскер — титул в султанской Турции, командующий армией, глава военной и гражданской власти вилаята.

Спарамет, спасалар — полководец, главнокомандующий войсками в феодальной Армении.

Сургуи — высылка, изгнание, насильственное переселение.

Форпост — передовая укрепленная позиция, передовой пост.

Форштадт — предместье, пригородная слобода.

Фузея (фузель) — кремневое ружье.

Хан — владыка, князь; титул, даваемый персидским шахом высшим военным лицам и крупным феодалам.

Ходжа — так назывались богачи, крупные купцы.

Цитадель — сомкнутое укрепление внутри крепостной ограды.

Челобитная — прошение, просьба, жалоба.

Четверик — старорусская мера веса, равна 1/8 части четверти.

Четверть — мера веса, равная 8 четверикам или 64 горницам, около 5 пудов.

Шариат — религиозные законы мусульман.

Экстракт — извлечение, выдержка, выписки, сделанные из какого-либо дела.

Этемад — *уд-довле* — по-персидски дословно означало «доверие государства». В Персии так называли первого везира — «великого везира», который контролировал административные, финансовые и др. дела страны.

Юзбаш — сотник, так назывались армянские военачальники в XVIII веке в Сигнаках (Карабахе).

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН*

- Абакум (Авакум)—57
 Аббас I, (шах)—20, 22, 24, 29, 30, 52
 Абрам Ереванци—9, 79
 Абрам Юзбашн (Аврам, Абрам Салага, Боше Аврам Салага)—87, 162, 432
 Абрамов Айваз (Аврамов, Айвас, Ивас, Эвас, Симон Романов)—46, 57, 80, 81, 83, 102, 104, 106, 107, 145, 146, 385
 Абрамян А. Г.—36, 37, 39, 72, 79
 Абрамян В. А.—14
 Абрамян (полковник)—94
 Абтлмасех—70, 238
 Авдеев Иван—125
 Аветис писец—18
 Аветов Хачик—156
 Аврам—протопоп Александра Невского собора—117
 Аврамов И.—99
 Аврамов П.—99
 Аврамов Семон—консул 74, 100
 Агазар ди Хачик, он же Лазарь Христофоров (Аржаков, Ахжаков, Ахиджаненц-Ахиджанов)—46, 82, 83, 88—92, 102, 103, 106, 107, 110—114, 117—121, 126—127, 130, 131, 134, 137, 140—143, 145—151, 153, 163, 170—173, 175, 176, 184, 186, 193, 195, 196, 202—207, 214—216, 222, 223, 227—230, 234—237, 241, 273, 275, 285—286, 296, 300, 314, 385—388, 433, 435.
 Аганьянц Г.—19, 29
 Адонц Н.—6
 Айдиннов Никогос—243
 Аквердов (Ахвердов) Василий—323, 340, 370, 416
 Аквердов—(Ахвердов) Исай—259, 261, 262, 297, 307—308, 318, 338, 364, 400, 401, 406, 409
 Аквердов (Ахвердов) Федор—323, 416
 Акоп Карнеци—16, 18, 19
 Акопов Мирзажан—156
 Акопян В.—22
 Акопян О.—23, 24, 26, 27, 30, 45
 Александр Джугаеци—59
 Александр Великий Македонский—65
 Али-Гасап—37
 Али-Масуди—38
 Алишан Г.—29
 Алмазов Александр—331—332, 334, 340, 370, 416
 Алмазов Василий—331
 Алмазов Иван—331, 340, 372, 417
 Алподжян Аршак—44
 Амслахворов Елисей—254—255, 256, 258, 260
 Ампрджанов Дулу—155
 Амфилов Папа—156
 Ананьев Есай (Евсей)—332, 339, 368, 415
 Андреев Иван—122
 Анна Иоанновна—114, 132, 134, 138, 144, 221, 224, 270, 272—263, 288, 413
 Анна Ханум—238
 Антон фон Залц—125, 190
 Антошнй—159
 Антриастов Михитар—156
 Апел (Акулисский)—100
 Апкаров Дцляк—155
 Апраксин Степан—234, 249—250, 257, 262, 276, 278, 296, 298, 305
 Аракел Даврижеци—10, 16, 19, 22, 23, 29, 30
 Аракелян А. Г.—61, 62
 Аракелян Б. Н.—14, 39, 61
 Араkelов Давид—156
 Аргутян Овсеп—73
 Аристакеc Ластиверци—9, 40
 Арзановы Я. и Д.—10, 11
 Арменишов Ефрем (полковник)—48

* В издаваемых документах личные имена и географические названия зачастую переданы в искаженных транскрипциях. В указателях придерживаемся транскрипции документов. В круглых скобках даны разночтения по тексту.

Аропов Василий—210
Артемев Иван—426
Артемов Исагули—156
Артемов Мирам—156
Артемов Сагел—155
Артемьев Есагули—247, 249—250
Арутюнян В.—14
Арутюнян П. Т.—18, 49, 54, 61, 62, 67, 78, 85
Арутюнов Иван—313
Арутюнов Мартiros—242, 244
Арчил — грузинский царь — 52, 54, 69
Асланов Богдан—92—93, 282, 305, 39, 325, 329—330, 339, 345, 353, 372, 381, 418
Асратян М. С.— 38, 61
Астафьев Андрей—251
Астафьев Николай—199, 205—206, 219, 226, 298
Афанасьев Дмитрий—267
Афсмов Дмитрий—190
Ахмет эбн-Абдаль Вагеи (Новайри)—37
Ахшарумов Алексей—343
Ахшарумов (Ашхарумов) Бенямин — 255
Ахшарумов Иван—343, 353
Ахшарумов Илья—343
Ахшарумов Симон—343
Ацунн В.—9
Ашурков Василий—313
Ашурков Никита—310, 329, 335, 344, 359, 378, 427
Баагадырь бек—107
Бабанов Аван (он же Аван юзбашн, Аван хан)—61, 64, 66, 73, 87, 93, 115—120, 160—162, 165, 185, 207—208, 213—214, 222, 226, 228
Бабанов (он же Аванханов, Иванов) Атлухан—87, 92, 165, 183—185, 187—190, 198, 204, 209—210, 214, 222—223, 226, 228, 230, 232, 237, 242, 275, 351, 406, 409
Баженов Иван—206
Бакар Вахтагвич, царевич—144
Бакратионов Александр (Александр сын Иесея), царевич—360, 362, 364, 382, 389, 413
Бакушин Василий—143, 158
Банидуrow (Бекендуrow) Шпрмазан — 324, 340, 372, 417
Баранов Федот—278—279
Баратаев Андрей—312
Баратов Василий—340, 370, 417
Баратов Евсей—322, 339, 356, 358, 368, 416

Баратов Меликседак—312
Баратов Степан—340, 372, 417
Бартольд В.—38
Басауров Пилибек (сын Шергилова)—46, 70, 87, 88, 92, 185—186, 190—197, 212—213, 217, 230, 237, 242, 247, 249, 275, 288, 292, 314, 315, 349, 349, 403, 407, 410, 435
Басмаджян К.—5
Беднягин Петр—293
Бежанов (Баженов) Афанасий—259, 261, 310, 318, 338, 343, 346, 358, 366, 414
Бекетов Никита—397—398, 400—403, 405, 407, 409, 411, 423, 424, 428—429
Белокуров С.—45, 46
Беляшкин Ф.—271
Бескровный Л. Г.— 64, 90
Бестужев-Рюмин—143, 158
Бизаров Петр—322, 344, 368, 415
Блохов (Болохов) Никита—276, 278, 301, 309, 312, 316, 348, 382
Богданов Иван—320, 337, 339, 346, 366, 415
Богданов Петр—247, 249, 250
Богдасаров Тамарас — (Тимряз)—185, 189, 190
де-Боксберг (де-Боксберх, де Боуксберх, Боксберг) Иван—349, 352, 354, 355, 363, 375, 405, 408
Болеслав Храбрый—39
Бородин Андрей—315
Борятинский (Барятинский)—102, 253, 321, 367
Братищев Василий—331, 332
Бреверн К.—158
Брылкин Иван Ануфрневич—235, 236
Брылк В.—112
Бульшев Степан—192
Бурназян Г. С.—14
Бутков П. Г.—84, 89
Бутурлин Александр Борисович—132, 138, 278, 279, 365
Бутурлин Д.—78, 83, 84, 89
Ваганов Григорий—374, 419
Ваганов Мирзабек—344, 358, 372, 417
Варапанов (Воропонов) Антон—262, 266, 276, 278, 279, 296, 298, 304, 305
Варапаев Илья—213
Вартанов Григор—156, 313
Вартанов Енназар—155
Васильев А. А.—36
Васильев Андреян—426

Васильев Баги (Баги юзбашн)—87, 92, 127, 129, 157, 160, 165, 167, 183, 184, 187, 188, 198, 199, 204, 205, 351, 352, 424—432, 434, 435
Васильев Иван—263, 302, 311
Васильев (Мустафин) Мырон—48, 55, 57
Вахтаг VI (Вахтаг Леонович)—67—70, 74—76, 79, 102, 104, 289, 311, 350, 403, 407
Вегнер Михаил—234, 240
Вершигора П. П.—14, 15, 39
Веселаго Ф.—36, 55
Вилбоа А.—394
Волконский А.—374, 377
Волошенин Иван—188
Волошенин Аверкий—124, 214, 231
Вольнский Артемий Петрович—65, 100, 250
Воронков Яков—288
Воронцов Федор—356
Восканян В. К.—37, 46, 47
Вощаников—194
Габриел—94
Галшков Данил—155
Галшков Мондель—155
Галустов Александр (Галустов Иогн, Агня)—87, 253—259, 261—268, 325, 339
Гамкредидзе Борис—254, 256—262
Гамф Иосиф—234, 249—250, 257, 262
Гамсахурдия Константин—45
Ганнибал—15
Гаркави А. Я.—38
Гевонд Ерец—9
Гегамянц Егнше—53
Гельцер Г.—12
Георгиев Галуст—372
Георгий Грузинский, царевич—305
Герман Бернгард Пундта—236
Георг Месроп—9
Геродот—5
Гессен (Ессен) Гомбургский—113, 132, 138, 148, 216
Гиппиус А. И.—21
Глаго Н. Л.—36
Гласков Козма—223
Глинка С.—84, 89, 90.
Глубокин—337
Глухов Петр—190
Говров Василий—377
Горгисов Зураб—155
Голнков Мандель—155
Голницы—Александр—Алексей—328, 385, 394
Голницы Сергей—144, 149

Головачев Михаил—362
Головкин—100, 104
Голштейн—305
Гольиков Макафел—247, 249—25
Горбунов Тихон—193
Греков Б. Д.—38
Григорьев Артем—156
Григорьев Саак—243
Григорьев Я.—99
Григорян З. Т.—37, 38, 44, 47, 49, 79, 85
Гришинский А. С.—36
Грозный Иван—43
Груздев Василий—267, 283
Гулажанов (Гулазаров) Кеворк (Кеурк)—155, 327, 340, 374
Гумаров Симон—324, 340
Гумров Е.—99
Гурьев Николай—360
Гутенберг—19

Давид-бек—70—73, 79, 93, 101, 238
Давыдов Еремей—156, 232, 321
Давыдов Каспар—268
Давыдов Пасадан—239—240, 242—244
Далиханов Айваз—155
Данашизов Симон—156
Даншлов Хачик—242, 244
Дареджан—238
Дарий I—5
Даронович М.—39
Девизи—235, 241—250, 270, 273, 275, 435
Джемаридзе Афанасий—312, 320, 339
Джемаридзов Иван—312, 323, 340, 346
Дженкинсон Антоний—26
Дизов Иван—168, 210, 223
Диль Ш.—36
Дмитриев Василий—323, 340, 345, 370, 416
Дмитрев Петр—377, 417, 435
Долгоруков Василий Владимирович—87, 89, 109, 110, 112, 120, 132, 138, 139, 146—148, 160, 184, 197, 212, 220, 252, 269, 272, 285, 289, 295, 297, 314, 315, 317, 325, 350, 357, 365, 373, 385, 404, 407, 413
Донской Алексей—332, 334—335, 360
Донской Сергей—332, 334—335
Дурасов Николай—329

Егнше—9, 10
Езник—10
Екатерина II (Екатерина Алексеевна)—91, 92, 208, 222, 228, 376, 378, 392, 394—395, 398, 401, 403
Елдемиров Захар—343—344, 358, 370

- Елизавета Петровна—88, 130, 143, 174—175, 181, 190, 198—199, 207, 222, 232, 239, 245, 248, 255, 257, 263, 269, 271, 287—288, 292, 298, 305, 313, 335, 353, 360, 421
- Ельзпер Ф. М.—234, 240
- Еремян С. Т.—14, 38, 61
- Ерицяи (Ерицов) Александр—38, 44, 73
- Ермолаев Иван—242, 302, 311, 329, 332, 334, 335
- Еропкии—219, 226
- Есан Гасан Джалалян—60, 64, 66—71, 75—79, 160
- Есан Ничеши—10
- Жданов Гаврила—130, 172, 221, 234
- Жедкии Михаил—127
- Жекатуришский Мартин—428
- Жомаридзев Реваз—415
- Забелли Иван—38
- Захарий Саркаван—18, 30
- Зешенец Погос Петросович (он же Зиновьев Павел Петрович)—80, 87, 88, 92, 107, 108, 122—125, 135, 136, 153, 215, 250, 253
- Зурабов Жаган—155
- Иби-Хордадбе — арабский географ—38
- Иван-армяни, послапец—77, 104
- Иван Карапет—115, 145, 159, 384
- Иванов Амирхан—259, 261, 262
- Иванов Дмитрий—336
- Иванов Михайла—319, 339, 353, 366, 397—398, 401
- Иванов М. С.—24, 25, 30, 92
- Иванов Федор—328, 330
- Иваненков—319, 367
- Иванисов Калуст (Калуц)—247, 249, 250
- Иванисов М.—99
- Иванисов Турус—155
- Игнатъев Степан—234
- Ижорин Петр—142
- Измайлов Петр—142, 178, 197
- Илоридзов (Илеридзев) Алаверды—322, 339, 344, 368, 415
- Инджиджян Г.—9
- Иоаннисян А. Г.—18, 21, 30, 45, 48, 49, 79, 85
- Иоаннисян А. Р.—30, 38
- Иоаннисян Х.—41
- Исаков Семен—260
- Исраел Ори—20, 32, 34, 47, 48, 49, 53, 56—64, 66, 69, 80
- Исаханов Гуласар—87, 178, 180, 200
- Исаханов Тархан (Тархан юзбашин)—87, 92, 116, 118, 119, 157, 158, 160, 162, 164, 166, 173, 178, 180, 183, 184, 187, 188, 198, 200, 204, 232, 241, 242, 431, 432, 434—436
- Исаханов Яков (Якуп)—87, 92, 178, 181, 199, 200, 205, 232, 424—431, 435
- Казанцев Федор—356
- Калантарян А.—14
- Калушкин—193, 196
- Каптемир (Кантерман)—399
- Капанадзе Д. Г.—38
- Карамзин Н. М.—37, 44
- Каспаров Агам—248—250
- Каспаров Василий—93, 293, 312, 326, 342, 346—348, 353, 355—358
- Каспаров Иван—93, 293, 312, 326, 342, 346—348, 353, 355—358
- Каспаров Калуст (Галуц)—156, 284
- Каспаров Мелкум (Мелком)—155, 327, 340, 374, 419
- Каспаров Петрос (Кашпаров Петр, Петрус)—92, 93, 99, 146, 153, 155, 215, 232—233, 242, 244, 271, 284, 287—288, 293—297, 299—301, 312, 315, 324, 337, 341—343, 346—348, 352, 356—358, 365
- Каспаров Симон—155
- Кафадарян К. Г.—14
- Кахабередзев Давид—312
- Кахабередзев Егор—312
- Кахабередзев Иссея—312
- Кахабередзев Николай—312
- Келата Рустан хан—344
- Кикии Иван—81, 99
- Кирдакули хан—321, 369
- Кирилов Петр—313, 329
- Кирон Епископ—39
- Кирсанов Прокофей—249
- Кирякосов Алхас—155
- Кирякосов Егназар—155
- Кишмишев Шакар—156
- Кладо Н. Л.—36
- Ключевский В. О.—37, 38
- Ковеньюков Петр—142
- Козлов Василий—190
- Козлов Иван—142, 189, 212, 234, 235, 245, 249, 250
- Козмин Иван—286
- Козмин Матвей—174, 206, 224, 242, 263
- Козлычев Александр—307
- Константинов Василий—240
- Корганов (Курганов) Александр—248, 259, 261, 321, 332, 333, 339, 344, 358, 368, 415
- Корнахметев (Карнахметев) Николай—323, 340, 345, 370, 416
- Косечков Иван—264
- Кочегуров Артемий (см. Якупов Артемий)
- Краликов Козьма—296
- Крепццын—359
- Кропотов Г.—109
- Ксенофонт—5
- Кузанов (Кузанец, Парсадамов, Парсаданбеков) Рафаил—46, 70, 86, 87, 89, 92, 120, 134, 137, 139, 141—145, 151, 153, 154, 170—174, 176, 180, 184—186, 192, 193, 195, 196, 202—205, 215—221, 224, 227, 229, 230, 237—239, 245, 246, 270, 274, 276, 280, 282, 300, 314, 385—388, 433
- Кузанов Тага (Кузанец, Парсадамов, Парсаданбеков, Таганор, Талнбек)—46, 70, 86, 92, 193, 218, 220, 224, 227, 230, 237—246, 268—276, 280—283, 317, 345, 364, 388, 402, 413, 419
- Кульмаметев Михаил—242
- Курбатов Петр—127, 143, 158
- Кушнерян Г. К.—39
- Кюрдян А.—62
- Лазарь Жулфинец — см. Агазар ди Хачик (лазарь Христофоров)
- Лазарь Парбеци—9
- Лазарян Ованес—73, 75
- Лебреи Иван—269
- Левашов Василий Яковлевич—83, 86, 100, 102, 110, 112, 113, 118—120, 133, 138, 144, 147—150, 163, 164, 180, 182, 185, 193, 196, 212, 219, 252, 285—290, 295, 297, 317, 320, 324—326, 335, 337, 338, 347, 350, 356, 357, 365, 367, 373, 385, 404, 408, 413, 415, 418, 420
- Лемен Ю.—302
- Ленин В. И.—21, 33, 62
- Лео—5, 14, 18, 20, 22, 29, 30, 44, 49, 53, 67, 79, 85, 93
- Леонов Михаил Иванович—318—365
- Лесси—92, 256—258, 260, 319, 367, 399
- Линиченко И. А.—40, 41
- Лисиц Евграф—406
- Ломидзев (Ломирзев) Еремий—344, 358
- Луников Григорий—46, 47
- Лутков Иван—306
- Лысцов В. П.—49, 54, 61, 65, 69, 74, 78
- Макаров Алексей—292
- Макартичев Багдасар—156
- Максимов Аврам—176
- Малаков Андрей—411
- Маоацагопов Арбансун—284
- Малькольм Джон—26, 27
- Мамаджанов Соломон—374, 419
- Мамадкули хан—335, 337
- Мамедали хан—367
- Мамуков (Мамукасов) Афтендиль—155, 326, 342, 346—347, 358—359, 372, 418
- Манацян Я. А.—5, 12, 13, 14, 37, 38
- Манаков Андрей—298
- Манацаканов Абет—155
- Манацаканов Ампарцум—156
- Магшов Дмитрий—93, 344, 370, 416, 423, 424
- Мапуков Артем—156
- Мапуков Габриел—155
- Маркаров Варган—155
- Маркаров Мадат—155
- Маркаров Цатур—155, 232—233, 242, 244
- Маркс К.—5, 8, 15, 17, 21, 23, 24, 27, 30, 31, 33, 47, 54, 73, 74
- Маслов Иван—142, 201
- Мартинов Кинос—57, 80, 99
- Матевос Урхаецц—9
- Матюшкин Михайла Афанасьевич—77, 83, 89, 102, 104—108, 145, 146, 159, 160, 250, 385, 432
- Махметов Маркел—323, 345, 370, 416
- Махмут Али—105
- Маштоц Месроп—6, 9, 17—19, 71, 73, 75, 86, 94
- Меликсет-бек Л. М.—37
- Меликсетова Кугар (жена Авана юзбашин)—207, 208, 213, 214, 226
- Мелкумов Маркар—156
- Мелнуава (Мелкумова) Наталия (жена Басаурова Пилбека)—351, 405, 408
- Мельгунов Г.—54, 74, 77
- Мерапов Гургин—242, 244
- Мещербатов Михаил—329—331, 334, 368, 416
- Мещерской Федор—249, 257, 296, 298
- Микаелян Г. Г.—38
- Микиртумов (Макартумов) Каспар—156, 284
- Микрин Алексей—263, 265
- Миллер А. Ф.—24
- Миназов Царухан—155
- Миних Б. К.—92, 122—124, 127, 128, 135, 136, 219, 253, 254, 257, 258
- Мишнясов Сархан (Миназов Царухан)—155, 284

Мир—Вейс Кандагарский—100
Мир-Магмут—100, 101
Мирзаев (Мирзаев) Яков, (Якуп)—232, 296, 337
Мирзаев Эвум—155
Мирзоян А.—79
Миронов Х.—99
Мирюмов Макар—284
Митридат—15
Михаила, армянин, посланец—77
Миханлов Александр—224
Мишуриш Никита—272
Мкртыч бей Даднан—21
Мкртчян—94
Мпацаканиан А. Н.—21
Мовсес Хоренацци—5, 9, 16
Моммзен Теодор—12, 14
Мхитар спаранет—70, 71, 73, 93
Мурадов П.—99
Муратко—48
Мурвапов Фома—303—304, 308, 319, 337, 346, 353, 388, 414
Мусахан Ягья хан—335, 337
Мусесов Жпяляб—155
Мустафа Кули хан—101
Навродко Аврам—174, 197
Навроцкий Аврам—234
Нагибко Антон—174
Надир шах (Тахмасп-Кули хан)—149, 150, 163, 164, 196, 221, 290, 378, 386
Назар (Назер)—332, 344, 358
Неропов—354
Нерсес Аштаракецци—73
Нерсиян М. Г.—21, 85, 91
Никитин Михаила—389
Обленский Василий—189, 200, 205, 211, 218, 225, 230—232, 235, 237, 240, 242—244, 275, 435
Овнапян—94
Овсеп (Мелик из Ганджи, военачальник)—66, 67
Огаджан—181
Озеров Василий—345, 370
Оленецкий П. Ф.—261
Омар паша—407
Онан—94
Орбели Иосиф—10
Орлов Семен—206, 369
Осмаго Иван—311
Остерман Андрей Иванович—100, 112, 113, 115, 119—120
Пагрешевский—102
Пайчадзе Г. Г.—45, 54, 69, 78
Палисанов Давыд—156
Панин Петр—394
Папаов Яков—155
Парсадан бек—70, 86, 100, 237—238
Парсамян В. А.—44
Паскевич—53
Пашуто В. Т.—38
Петр I (Петр Великий, Петр Алексеевич)—6, 34, 48, 49, 53—56, 58—60, 63—64, 66—69, 71, 74—79, 81—82, 84, 89, 115, 118, 132, 138—139, 145, 157, 159, 173, 178, 187, 220, 222—223, 226, 228, 241, 245, 250—251, 269, 271—272, 285, 287, 294, 317, 324, 341, 350, 353, 362, 376, 378, 384, 390, 392, 395, 398, 404, 407, 413, 418, 420, 432, 434
Петрос ди Саргис Гиланец (Петр Сергеев)—6, 46, 71, 76—77, 80—85, 99, 102, 103, 110, 145, 385
Петрусов Турус—155
Петрушевский И. П.—18
Плотровский Б. Б.—6, 38
Пиримов Артемей (Пирюмов Аргем)—155, 284
Пирогов Анисим—127
Погосов Аракел—242, 244
Погосов Саган—284
Погосян С. П.—22, 36
Полеваев Александр—376
Полкин Яков—158
Польмиш Иван—144
Поляков Иван—233
Поляков Яков—143
Пономарев Иван—352
Попов Ариотюн—243
Попов Сергей—174—249, 257, 276, 278, 296, 298
Посников Петр—221, 234, 249—250
Потемкин Г.—73
Потопов—398, 409, 414, 417, 423
Потто—38, 43, 64
Протопопов Егор Александрович—181, 184
Протопопов Ф.—105
Пугосов Исаган—156
Разин Е. А.—14, 15, 42
Разумовский Кирилл—394
Рекло Элизе—12, 21
Ролен-Жекмен—21
Ромашев Матвей—311
Румянцев (Румянцов) Александр Иванович—160, 161, 180, 181, 252
Русудан—царица Грузии—219
Саградов Захар (ходжа)—46, 47

Салтанов Богдан (художник)—47
Салтыков—253
Сараханов В.—242, 244
Саргис из Чараберда—66, 67
Саркизов Агапис—155
Саркизов (Саркисов) Пападар—87, 93, 306—309, 311, 320, 343, 358, 366, 415
Саркизов Петр—155
Саркизов Шазар—155
Саркисов Петрус—247, 249—250
Сахаков Барган (Вартац)—
Сахаров Борис—224, 242, 263, 3Р2
Сарухан (военачальник)—75
Саруханов Макарич—156
Саруханов Спсак—155
Сары Мустафа паша—79
Селезнев Дмитрий—329
Семенов Ив.—99
Сендали хан—336
Сергеева Маргарита (жена Григора юзбашн)—277—279, 381
Сергьев К.—99
Серебряков Лазарь—328, 334, 344, 353, 356, 358
Серебряков Халим—328
Симеон Ереванци—17, 18
Симонов Иван—329, 332
Сисатуров Иванис—232
Скворцов Тимофей—236
Слабодин Михаил—296, 305
Собов Автандил—372, 417
Соловьев С. М.—64, 65, 68, 69, 74, 77—79, 84
Спартako—48
Спафарий Николай—49
Стаматнев Дементий—344, 353, 356, 358, 370
Степанос Асогик—37
Степанов Григор (Григор юзбашн)—87, 92, 93, 158, 162, 165, 166, 168, 181, 183, 184, 187—200, 204—205, 277—279, 432, 434
Степанов — он же Сумбатов Василий — 92, 100, 105
Степанов — он же Сумбатов (Сунбатов, сын юзбашн Григора) Иван—93, 277—279, 282, 305, 306, 308, 309, 326, 353, 356, 372, 374, 377, 378, 380—382, 418
Степанов — он же Сумбатов Степан—93, 372, 419
Стойкин Степан—426
Страбон—5, 15
Строков А. А.—14, 15
Ступишин Алексей—362, 363, 380
Суворов А. В.—73
Суворов Василий—278—279, 296, 304, 314, 329, 394
Суворов Степан—398, 402, 419
Сугеас сын Аругена—233
Сумароков Петр—252, 262, 276, 278, 296, 298, 305
Сурхай (Сурхай хан)—66, 78
Сурханов Симон—344, 345, 370, 417
Тавернине—французский путешественник—20
Танцлов Хачик—156
Танской Петр—269
Тарасов Стефан—142, 178, 201, 202, 226, 234—235, 245
Таргулов Костент—156
Тасамалов Авсет—57
Татарниов Иван—378
Татищев В. Н.—206—207
Тахмасп (шах)—104, 289, 349, 352, 403, 407, 408
Теймураз—грузинский царь—400
Терян В.—20
Тигран II—13
Тигранян Минас (Минас вардапет)—32, 34, 48, 56—57, 59, 61—64, 67—68, 70, 72, 80—81, 87, 99, 103—104, 166, 181
Тимофеев Яков—190
Толстой П. А.—81, 99, 100
Толстой И. А.—77
Толстов С.—38
Тома Арцруни—9
Тома Ванандецци—59
Торосов А.—99
Туманов Дмитрий—370
Туманов Илья—323, 370, 416
Туманов Осип—92, 311, 312, 320
Туманян К.—53, 63, 67, 93
Туросов Маркус—247, 249—250
Умар паша—70, 289
Ундибекян Оганес—93
Урьяев Алексей—142
Усепов Григорий—155
Усмей хан—139, 404
Устьянцов Андрей—390
Фавстос Бузанд—9
Федоров Максим—323, 345, 370
Федосеев Федор—304
Фондц Томас—394

Фрауендорф Иван—276, 283—284, 288,
 292, 295, 306, 310, 313—320, 322—
 323, 325—327, 329—331, 333, 336,
 341—342, 345—348, 354—359, 365,
 367, 369, 371, 373, 380, 399, 404,
 408, 413, 414, 416, 418, 419
 Хаджи-Доуд (Аджи-Дауд)—66, 77—78,
 252
 Халлахчи О. Х.—36
 Хачерян Л. Г.—10
 Хачикян Л.—42
 Хачиоров (Хачиуоров) Николай—344, 345,
 353, 356, 358, 370, 416
 Хетум—9
 Храблев Захар—282, 303—304, 308, 320
 Христофоров Агаджан—46
 Христофоров Григор—46
 Христофоров Исак—46
 Христофоров Лазарь См. Агазар дн
 Хачик—
 Хрущов Михаил—378
 Цагарели А. А.—54
 Цатуров Иванис—155
 Цатуров Сагак—155
 Церетелев Давыд—219
 Чамчян М.—9
 Челаби (Кевха-Челеби)—159
 Чергиев Галуст—417
 Черешина Л. В.—38
 Черкасский Алексей—199, 120, 143
 Черкасский Эль-Мурза Бекевич—204,
 205, 333, 352, 354, 355, 365, 405,
 406, 408, 409,
 Чернов Александр—193
 Чернов Григорий—279
 Черный Михаил—125, 190
 Чернышев Захар—394
 Чефериздев (Чюфаридзов) Атар
 (Отар)—323, 343—344, 358, 368,
 416
 Чижаяв Петр—377
 Чхендзе Алексей—343, 358
 Шамиров Мирза—337
 Шамиров Яков (Якуп)—80, 92, 284, 286,
 294—298, 325, 346, 353, 372, 418
 Шарифов Петр (барон)—119
 Шаумян С.—71, 72, 79
 Шахмамадали хан—335, 337
 Шахи (военачальник)—75
 Шейдаков Расланбек—204
 Шергилов Абакум—87, 92, 313, 315, 337,
 343, 349, 352, 353, 358, 364, 401,
 403, 406—407, 409, 411, 414
 Шиллинг—336—337
 Шилцов—335—337
 Шипов Н. М.—81, 83, 285, 296—297, 321,
 325, 367, 373
 Шипов Петр—190
 Ширли Антон—29, 30
 Ширли Роберт—29, 30
 Широков Стефан—337
 Шишкин Яков—267, 283
 Шокуров Василий—283
 Шопен И.—20
 Шрван из Чараберда, военачальник—66,
 67, 75
 Шувалов Александр Иванович—344
 Шувалов П. И.—253—254, 261
 Шуманов Осип—358
 Шурпов Дмитрий—189
 Щатковский Козьма—234
 Щелканов Иван—304
 Эдвардсон Артур—26
 Эзов Г. А.—6, 9, 34, 48—60, 63, 64, 66—
 73, 76, 78, 79, 81, 84, 113, 120
 Элерта Дмитрий—261
 Элизберн Д.—107
 Энгельс Ф.—5, 8, 15, 17, 21, 23, 24, 26,
 27, 30, 31, 33, 34, 54, 73
 Эпрумов Александр—156
 Эпрумов Меничар—155
 Эпрумов Монасер—156
 Юнгер—127
 Юрлов И.—105, 321, 324, 335, 337, 342
 Юстинян—6
 Ягунов (Якубов) Артемий—335—337, 353
 Языков—335, 337
 Яковлев И.—57
 Яковлев С.—99
 Якупов Мирзачан—337, 374, 419
 Якупов Кечатур (Ягунов Хачатур)—232,
 326, 335—337, 346, 353
 Ярцев Филипп—389

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ

Або (Абов)—399
 Австрия—28, 31
 Агар—101
 Агванк—16, 38, 66
 Аджибагир—335, 337
 Адрианополь—100
 Азербайджан—18
 Азия—11
 Азов—31, 34, 92
 Азовское море—86
 Акулис (Агулис)—100
 Алидзор—101
 Амртолу—10
 Амстердам—59
 Ангехакот—48, 58, 62
 Англия—13, 23—27, 76, 77
 Анн—16, 39
 Аракс-река—12, 28, 52
 Арагат-гора.—Арагатская долина—6, 66,
 70, 79, 289, 403, 407
 Ардебиль (Ардевиль)—100—102, 237
 Армения—(Большая Армения, Малая Ар-
 мения, Русская Армения, Армян-
 ская земля)—5, 6, 9, 11, 12, 24,
 29—43, 48—53, 55—58, 61—67, 70,
 71, 75, 77—79, 81, 85, 87, 92, 94,
 103, 111, 114, 117, 120, 127, 129,
 376, 378
 Архашан—22
 Арцах—6, 75
 Астрабад (Астрабат)—287, 294, 324, 338,
 357
 Астрахань—Астраханская губерния—38,
 43, 46, 48, 55, 57, 58, 59, 62, 80—
 83, 85, 89, 99, 100, 102, 107, 108,
 121—122, 127, 133, 139, 145, 150—
 151, 154, 160, 162—166, 168, 173,
 175—176, 178, 180, 182, 189, 193—
 194, 196—197, 201, 205—207, 211,
 217—218, 221—222, 225, 227—228,
 230, 234—238, 241, 250, 253, 267—
 268, 276, 280, 281, 285, 292, 308,
 312, 316—317, 320, 323, 330, 331,
 338, 343, 346, 362, 369, 371, 373,
 378, 381, 385, 387, 389, 395, 397, 402,
 411, 415, 418, 421—431, 433
 Ассрия—5
 Африка—11
 Багдад—38
 Баку (Баке, Баки, Бакинское ханство)—
 53, 61, 75, 88, 89, 100, 106, 107,
 160, 161, 208, 251, 262, 432
 Балканы—31, 39
 Балтийское море—38
 Бамбакадзор—16
 Барыклей—местечко—408
 Берлин—20
 Бехистунская скала—5
 Ближний Восток—11, 13, 23—28, 31
 Вагаршапат—10, 12, 18, 19, 23, 40, 71
 Ванское озеро—16
 Варанда—71
 Венгрия—31
 Венеция—9, 11, 29, 39, 62
 Византия—12, 36, 38
 Волга-река—164
 Галлия—41
 Гандзасар—59, 60, 62, 67
 Ганджа (Генджа, Гянджа)—50, 66, 76,
 78, 325
 Гарни—22, 30
 Гегад—22, 30
 Гельсингфорс (Ельсенфорс, Елпи-
 форс)—319, 322, 367, 369, 399, 415
 Германия—13
 Гилян—38, 52, 82, 83, 86, 87, 100, 102—
 104, 108, 110—113, 126, 137, 139,
 140, 144—151, 159, 172, 173, 212,
 219, 237, 239, 245, 252, 270—271
 Гилянская область—провинция—105, 106,
 273, 285, 286, 289, 290, 296, 297,
 314, 315, 321, 325, 350, 373, 385,
 387, 413, 418, 420, 432
 Гладзор—10
 Гогово—252—253

- Гочкал-река—75
Греция—40
Гугарк—79
Грузия—грузинская земля—35, 40, 44—46, 50, 52, 61, 64, 69—71, 74, 77—79, 84, 109, 238, 289—292, 307, 321, 325, 330, 333, 349, 404, 408
Грюнвальд—42
Гюлистан—71
- Дагестан—66, 77
Далмация—31
Дарьялское ущелье—50
Двин—14
Дербент—77, 89, 107, 112, 146, 149, 160, 162, 180, 208, 252, 285, 287, 290, 294, 297, 314—315, 324, 338, 343, 350, 357, 385—386, 404, 413, 420
Джуга (Джульфа)—30, 64
Джуга—Джульфа (новая), Гиспаганская Жульфа—46, 76, 82, 83, 113, 126, 132, 137
Дизак—71
Днестр-река—89, 319, 367, 399, 414
- Египет—11
Екатеринополь—89
Ереван (Ереванская провинция)—5, 6, 10, 13—16, 20—23, 27, 29, 30, 36—38, 40, 42, 44, 46, 56, 91, 93
Ереванская крепость—51, 52, 61
Ериджак—29
- Закавказье—13, 23, 25, 26, 30, 31, 34, 35, 37, 38, 42, 52—58, 64, 66—68, 75, 76—79, 82, 93
Зангезур—71
Зензели (Энзели, ныне Пехлевы) порт—89
Иерусалим—16, 28
Индия—5, 27
Иран—24
Испаган (Гиспаган, Испахан, Исфahan)—6, 46, 47, 57, 76, 82, 101, 332
Италия—28
- Кабарда, малая Кабарда—290, 404, 408
Кавказ—34, 36, 37, 38, 43, 45, 46, 50, 54, 57, 68, 74, 84, 86
Казань—43, 55
Казах—66
Каир—44
Карабах—6, 33, 58, 60—64, 66, 71, 75, 79
Каменец-Подольск (Подолля)—39, 41, 162
- Карловиц—31, 32
Карс—16
Картлия—см. Грузия
Каспийское море (Каспий)—25, 34, 38, 43, 55, 57, 64, 68, 70, 74, 77, 78, 80, 81, 82, 86, 109, 159, 160, 378
- Кафа—299
Кафан (Хапан)—50, 70, 100, 102, 238
Кескер (Кескарь)—89, 287, 294, 324, 335, 337—338, 357
Кесму—(Кесма)—287, 294, 324, 338, 357
- Кешм—24
Киев, Киевская Русь—15, 35—39, 42
Кизляр—Кизлярская крепость—91, 121, 122, 125, 133, 134, 140, 143, 150—154, 164, 166, 171, 175, 176, 178, 184—187, 193—197, 201, 204—207, 211, 215, 217—221, 225, 227, 231, 234—237, 241—245, 254, 257—259, 266, 275—277, 280—283, 286, 290—292, 297, 304, 307—308, 310, 312—316, 318—320, 322—338, 342—348, 352—357, 360—362, 365, 367, 371, 380, 387, 397, 399—400, 402, 405, 408, 411, 413, 415—433
- Кирван дер.—119
Кичак Спачак—321, 369, 415
Константинополь—37
Котум—336, 337
Крит—36—37
Крым—39—92, 361
Кубань—361
Кура-река—66, 252
Курмыш—181
- Лагиджан (Лагеджан, Лахиджан)—335, 337
Лашамадан, (Лашамейдан)—105, 106, 321, 335, 337
- Ленинград—6, 18
Лиссабон—82
Лондон—53
Лорн—(Лорент)—6, 16, 50, 66
Луцк—41
Львов—41
- Мазандеран (Мизондрон), Мазандаранская провинция—82, 87, 101, 145, 159, 289, 385, 404, 407, 432
Мешед—321, 369, 415
Молдавия—319, 367, 399, 414
- Москва—10, 12—15, 18, 21, 23—25, 27, 36—38, 44, 46—49, 53, 56—64, 77, 79, 81, 84, 90, 93, 103, 108, 112, 135, 137, 139, 161, 182, 184, 189, 237, 251, 265—268, 280—283, 287, 321—331, 345, 381, 406, 409
Мушкур (Мускур)—119
Нахичеван—29, 51, 58, 102
Низовая, Низобанд-порт—50, 64
Низовой—корпус—84, 87—89, 107, 109, 122, 123, 132, 135, 137—139, 141, 168, 181, 188, 204, 250, 269, 272, 287, 317, 321, 324, 336, 341, 356, 387, 434
Новый Джуга—см. Джуга, Джульфа (новая)
Ованаванк—10
Ормуз—24
Осетия—290, 404, 408
Очаков (Ачаков)—92, 219, 252, 319, 367, 399, 414
Париж—5, 12, 20
Пасаханы—река—105, 337
Партав—66
Перибазар—89
Персия—5, 12, 13, 16—34, 42, 47, 54, 57, 59, 62, 65, 68, 69, 74, 75, 80, 82, 89, 91, 99, 100, 105, 114, 117, 120—122, 124, 125, 128, 134, 136, 139, 140, 143—145, 149—153, 157, 159, 162—165, 168, 171—173, 178, 180—182, 185, 191, 193, 195—196, 212, 214—224, 226—229, 233, 239, 251, 269, 272—274, 285, 290, 297, 314, 321, 327, 331, 332, 335, 350—352, 362, 365, 369, 371, 375, 382, 384—395, 404, 413, 415—419, 424, 425, 431—435
Польша—43, 87, 162, 166, 181, 183
Пумни—287, 294, 324, 338, 357
Радасар—336, 337, 369, 415
Решт (Ряш)—81, 83, 89, 101—102, 105, 106, 109, 110, 145, 160, 273, 287,
Рим—12, 13, 15, 28, 30, 34
Россия—Российская империя—6, 13, 16, 30—35, 37, 39—43, 46, 49, 51, 54—56, 58—63, 65, 68, 69, 71, 74, 77—80, 81, 83, 84, 86, 89—91, 99, 102, 105, 114, 117, 120, 126—129, 133, 138, 149—152, 163—165, 167, 171, 173, 180, 182, 193, 241, 257, 289, 291, 307, 309, 328, 333, 354, 376, 378, 386—387, 390, 399
Россия (Малая)—258, 260, 399
294, 321, 324, 335, 337, 342, 356, 367, 385, 418, 432
- Сальян—160
Самара—352, 362
Санкт Петербург—Петербург—20, 29, 37, 81, 84, 125, 126, 131, 132, 138, 140, 144, 148—151, 154, 157, 160, 162, 165, 166, 176, 182, 184—185, 189, 190, 194, 197, 204, 208, 241, 249, 252—260, 265, 290—291, 381, 386, 387, 397, 402, 404, 405, 409, 432
- Саратов—89
Св. Крест—89, 107, 112—113, 118, 120, 130, 137—138, 141—142, 149, 162—164, 180, 182, 204, 239, 290, 404, 408, 420—421
- Севан—10, 66, 79
Сигнах—Сагнак—67, 70, 71, 73, 79, 93, 115—116, 118—120, 151, 159—162, 165, 167, 178, 181, 208, 222, 228, 241, 252, 285, 291, 297, 305, 328, 376, 378, 403, 432, 435
- Сис—28
Сцилия—36
София—9
Средний восток—11, 13, 23, 25—28, 31, 93
Средиземное море—5, 25, 56
Ставрополь—84
Сулак-река—180, 182, 251, 287, 341, 356
Сюник—6, 33, 70, 71, 73, 79
- Табасаран—38
Таганрог—93
Танаат—10
Татев—10
Тебриз (Тавриз, Таврис)—53, 57, 58, 72, 100—102, 403, 407
Терек-река—121, 140, 150, 163, 164, 421
Тифлис (Тевлис, Тефлиз, Тбилиси)—5, 19, 21, 29, 38, 45, 58, 70, 73, 150, 237, 239—240, 243—245, 289, 317, 365, 403, 407, 413
Трансильвания—31
Тулум-река—335, 337
Турция—Турецкая область—13, 16—34, 42, 53, 62, 65, 66, 68, 75, 77, 78, 82
- Украина—35, 37, 42, 43
Урарту—6
- Фракия—39
Франция—13, 23—28, 76
Фридрихсгам—322, 369, 399, 414, 415

Хачен—71
Хиус—16
Хой—102
Хорватия—31
Хоти (Хотана)—70, 238
Хотин—319, 367, 399, 414

Царьград—см. Константинополь
Царицын—64, 89, 164, 250
Чараберд (Джраберд)—66, 71
Черкасск—81
Черное море—25, 34, 38
Чолак—75

Шабран—Шавран—180, 181
Шведия—55, 258, 260
Шамахи (Шамахи)—26, 46, 50, 51, 57,
64, 74, 101, 252
Шембебазар (Шембабазар)—335, 337
Ширак—6, 79
Ширван—61, 162

Эрзерум—16
Эривань—см. Ереван
Эчмиадзин—10, 28—30, 44, 57, 59, 67, 77

Янджи—328
Яссы—319, 367, 399, 414

ОГЛАВЛЕНИЕ

Военно-исторический очерк	5
Документы	97
Комментарии	439
Приложения	457
Словарь малоупотребляемых слов	459
Указатель личных имен	463
Указатель географических наименований	471

АМО НИКОГОСОВИЧ ХАЧАТРЯН
Армянское войско в XVIII веке

Печатается по решению ученого совета Института древних
рукописей им. Маштоца—«Матенадаран» при Совете Министров
Армянской ССР

Редактор издательства В. А. Дилоян
Худ. оформление К. К. Кафадаряна
Тех. редактор М. А. Капелян
Корректоры Г. М. Аветисян, М. Т. Дальвадянц

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
11	9—10 сверху	армянских военачальников	армян—военачальников
63	Подстрочный № 205	С. К. Тумаян	См. К. Тумаян
65	3—4 снизу	самым испытанным методом борьбы	самым коварным методом борьбы
75	6 снизу	Шерван	Шрван
75	Подстрочный № 254	там же.	Там же, стр. 47.
128	2 сверху	Стат 57	Стат ⁵⁷
133	8 снизу	Աղազուր դի Խաչիկ Արիշանեց	Աղազուր դի Խաչիկ Արիշանեց
277	13 снизу	под пунктами подпись	Подпись
443	4 сверху	Вахичай	Вохичай
449	8 снизу	во время замещения	во время замещения
450	7 сверху	Меликсетовой	Меликсетовой
455	6 сверху	Реза - Кули мир,	Реза - Кули Мир-
456	15 снизу	указ Петра I	грамота Петра I

Заказ 1566

ВФ 03437

Заказ 1566

Тираж 1300

Сдано в производство 26/IX—1967 г. Подписано к печати 3/VII—1968 г.
Печ. л. 29,75, бум. лист 14,88, изд. л. 31,13, бумага № 1, 70×108¹/₁₆. Цена 1 р. 83к.

Полиграфкомбинат им. Акопа Мегарта Главного управления полиграфической
промышленности Государственного Комитета по печати Совета Министров
Армянской ССР, Ереван, ул. Теряна, 91.